

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1862.

ПОЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

КОНСТАНТИНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ

КАЛАЙДОВИЧЪ.

БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРЪ

Д. Чл. П. А. Безсонова.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я не пишу біографіи Калайдовича. Еще въ 1852 году составилъ я статью — «Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ, біографическій очеркъ»: но тогда же почувствовалъ, какъ у меня мало для этого матеріаловъ, какъ еще рано брать на себя всестороннее выполненіе такой задачи, ибо столько лицъ еще живы, столько связей еще свѣжи; тогда же рѣшилъ я, если эту статью когда либо и напечатать, то развѣ въ видѣ приглашенія — къ поправкамъ, дополненіямъ, объясненіямъ. *

Тѣмъ болѣе, не пишу я историческаго очерка эпохи Калайдовича, со стороны науки. Для этого нужно бы мнѣ изучить еще сотню біографій, войти во множество вопросовъ по бібліографіи, палеографіи, филологіи, исторіи, перерыть кучу тогдашнихъ журналовъ, и т. д.; это вышель бы эпизодъ изъ исторіи Русской литературы: другія занятія не позволяютъ мнѣ вдаваться такъ далеко.

А между тѣмъ, я сознаю же важность и той, и другой задачи, я убѣжденъ въ ихъ плодотворности, обязанъ желать имъ успѣха, содѣйствовать ихъ выполненію.

Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ со всякимъ Русскимъ человекомъ, сколько ни будь образованнымъ, я не могу не чувствовать живѣйшаго интереса къ этой личности: имя

* См. II-ю книгу «Русской Бесѣды» за 1860-й годъ.

Калайдовича почти на каждомъ шагу современной исторической Русской науки, какъ скоро лишь она серьезна; въ теченіе кратковременной жизни столько плодотворныхъ трудовъ; ученый, со всею готовностію гражданина обрекающій себя на военные труды двѣнадцатаго года; дѣятель науки, во время уже своей извѣстности, по одному слову отца облакающійся въ одежду послушника, для исправленія нравственности; душа пылкая, способная на самыя крайнія увлеченія, но въ жесткихъ родственныхъ отношеніяхъ и съ суровой внѣшностію антикварныхъ занятій; непреклонная строгость критическаго взгляда, съ литературной отдѣлкой статей, Карамзинскимъ слогомъ, закулиснымъ стихотворствомъ; обширность связей со всѣми почти замѣчательными людьми тогдашней науки, съ богатыми и знатными, значительная ученая слава, и—скромность внѣшняго положенія, достатокъ, непрерывно угрожающій бѣдностію, судьба—среди меньшихъ сверстниковъ, понынѣ цвѣтушихъ или уже воспѣтыхъ, оставаться двадцать слишкомъ лѣтъ безъ біографіи, безъ жизнеописателя.

Нельзя также не остановиться безъ особеннаго вниманія на этой эпохѣ. Пусть общественное положеніе ея сдавлено, узокъ общественный ея смыслъ, странно для насъ полное забвеніе жизни политической и народной въ четырехъ стѣнахъ кабинета, въ сводахъ архива, въ подвалахъ и чердакахъ бібліотекъ; забавны эти хлопоты ученыхъ о служебной наградѣ, о поднесеніяхъ тому-то, о посвященіяхъ такому-то, съ чиновной формой въ самыхъ искреннихъ письменныхъ сношеніяхъ, съ этими «честь имѣю» и «удостоить изволили»: но все же, обращаясь къ наукѣ со стороны факта, матеріала, памятника, нельзя забыть этой эпохи, богатой проснувшимся ученымъ трудолюбіемъ, идущей шагъ за шагомъ вмѣстѣ съ Исторіей Государства

Россійскаго, съ Тимковскимъ, Бекетовымъ, Мусильымъ-Пушкынымъ, Вагтышъ - Каменскимъ, Евгениемъ, Кенпеномъ, Строевымъ, Востоковымъ, Ружаницевымъ; Кругомъ и многими подобными; эпохи, породившей всѣхъ нашихъ археологовъ, библиографовъ, филологовъ; этихъ десятковъ лѣтъ, тяжелыхъ и неповоротливыхъ на мысль и сознаніе, но изумительно быстрыхъ на открытія тысячи памятниковъ, на множество мелкихъ изслѣдованій, на предпріятія крупныхъ изданій.

Быть можетъ, какъ самъ Калайдовичъ долго не имѣлъ біографіи, такъ и его эпоха не нашла доселѣ историка; не обрисована однимъ живымъ образомъ и именемъ, потому именно, что слишкомъ глубоко, слишкомъ внутренно, вся эта дѣятельность тогдашней науки вошла мельчайшими нитями въ дѣятельность современную, какъ ея подготовка; мы пользуемся плодами этого прошлаго, но намъ нѣкогда еще обратиться къ нему съ благодарностію; въ движеніи мысли сознательной, общественной и народной, въ движеніи нашего времени, наука не успѣла еще остановиться воспоминаніемъ на ближайшихъ предшественникахъ, усердныхъ труженикахъ, какъ не успѣваетъ человекъ, весь отданный мысли, останавливаться на изученіи своего организма, на сложившейся кровеносной и нервной системѣ, хотя дѣятельность и зависитъ много отъ этого состава. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ нашимъ шагомъ впередъ, предыдущее отодвигается далѣе, и прошлая эпоха, о которой идетъ дѣло, начинаетъ все болѣе и болѣе манить къ изученію, къ изображенію, а между образовъ ея все живѣе и интереснѣе выступаетъ образъ Калайдовича.

При такомъ положеніи дѣла, собравъ нѣсколько матеріаловъ и для біографіи лица, и для цѣлой его дѣятельности, и для всей его эпохи, мы считаемъ обязанностію

IV

передать ихъ въ печать. Повторяемъ: это одни матеріалы, безъ обработки, часто даже безъ видной связи. Можно сдѣлать гораздо болѣе, и конечно лучше: мы передаемъ изъ рукъ въ руки лишь то, что было намъ подручно.

Устанавливается и взглядъ на наше дѣло.

Нельзя требовать того, чего мы не общаемъ, нельзя винить за то, объ чемъ мы и не думали. Кто можетъ сдѣлать болѣе и лучше, тотъ пусть сдѣлаетъ, и все наше одно желаніе — пусть сдѣлаетъ.

Налишне было бы предъявлять право на вниманіе къ такому труду. Тутъ на первомъ планѣ не трудъ, не выводы, а самые матеріалы: пусть говорятъ за себя они сами. Если же кто, благой дѣятель, возметъ ихъ поправить, пополнить, уяснить, повести дѣло далѣе, онъ непременно вѣсть съ тѣмъ признаетъ, что нами указаны, нами поставлены, хотя и не рѣшены, и не выполнены до конца двѣ упомянутыя задачи. Этого признанія и будетъ съ насъ довольно.

П. Безсоловъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ К. Θ. КАЛАЙДОВИЧА,

И

ОСОВЕННО ДЛЯ ИЗВРАЖЕНІЯ УЧЕНОЙ ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ. *

І.

Краткія свѣдѣнія о жизни Калайдовича, частной, общественной, служебной, ученой; съ извлеченіями изъ официальныхъ бумагъ и отрывками изъ частныхъ писемъ.

Фамилія Калайдовичей перешла въ Россію изъ предѣловъ Южнаго Славянства, въ переселеніе временъ Императрицы Елизаветы. Дворянскій родъ ихъ внесенъ Родословной Книги въ 3-ю часть (Копія съ грамоты, данной К. Θ. Калайдовичу отъ Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Депутатовъ; послужной списокъ).

Въ разныхъ официальныхъ бумагахъ отъ 1777 года и далѣе, во всеи концѣ прошлаго вѣка, въ Орловскомъ Намѣстничествѣ, въ городѣ Ельцѣ, значится на службѣ лѣкаремъ: Федоръ Дмитріевичъ Калайдовичъ, изъ дворянъ.

* Собраны главнымъ образомъ изъ бумагъ, доставшихся послѣ покойнаго М. П. Погодину; далѣе изъ бумагъ отъ супруги Калайдовича, Екатерины Никитишны, отъ сына его, Николая Константиновича, отъ нѣкоторыхъ пріятелей и знакомыхъ покойнаго.

Федоръ Дмитріевичъ Казаидовичъ въ началѣ нашего столѣтія переѣхалъ въ Москву, купилъ здѣсь домъ у Тверскихъ воротъ, у Рождества въ Палашахъ, и поступилъ на службу врачомъ при Московскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Въ нашествіе непріятеля, домъ его сгорѣлъ до тла; самъ же онъ въ торопяхъ отправился во Владиміръ, гдѣ въ гимназій служилъ учителемъ старшій сынъ его, Федоръ Федоровичъ, а оттуда въ Казань. Отъ 17 Марта 1813 года, пишетъ онъ въ Оршу сыну Константину: «Я всего лишился; домъ съ остальнымъ инвѣнтаремъ и книгами до чиста сгорѣлъ... Изъ Москвы выѣхалъ я на трехъ звоющихъ небольшихъ телегахъ; во Владиміръ получивъ извѣстіе, что непріятель вошелъ въ Москву, поѣхалъ въ Казань... Здѣсь подавъ въ Университетскій Совѣтъ прошеніе, что желаю въ немъ преподавать на Россійскомъ языкѣ медицинскія лекціи... (послѣ чего) опредѣленъ въ здѣшній Университетъ Адъюнктомъ... Однако думаю опять проситься къ прежнему мѣсту, въ Московскому Пансіону, когда онъ соберется.» Отъ Сентября 13, въ Москву, къ тому же: «Ежели не встрѣтятся какого препятствія, то черезъ недѣлю съ Божіею помощію отсюда выѣдемъ.» Повторяетъ то же отъ Августа 25; наконецъ осенью вернулся. Въ бытность въ Казани, 1813 года, издалъ онъ сочиненіе: «О сохраненіи здравія или краткія правила Гигіены (Каз. въ 8-ю д.)» Въ Москвѣ, по возвращеніи, жилъ онъ въ томъ же приходѣ, но уже на квартирѣ, въ домѣ священника. Здѣсь вслучае, 15 Марта 1819 года, почти восьмидесяти лѣтъ отъ роду, прослуживъ слѣшкомъ сорокъ лѣтъ, въ чинѣ Надворнаго Совѣтника. Около этого времени жена его также еще упоминается въ письмахъ.

Здѣсь, въ Ельцѣ, въ 1792 году, родился у него сынъ Константинъ Федоровичъ.

Кажется въ Маѣ мѣсяцѣ. Имянинникомъ былъ онъ 21 Мая, Царя Константина.

Изъ братьевъ его извѣстны или же видны по письмамъ: самый старшій, Федоръ; Петръ, не много старше Константина, но уже сотоварищъ его по воспитанію; моложе — Дмитрій, Иванъ, Александръ.

Ф. Ф. Казаидовичъ въ 1810 г. упоминается уже учителемъ во Владимірской гимназій; отъ 6 Октября 1816 г. извѣщаетъ брата К. Федоровича, что потерялъ мѣсто и угрожаемъ нищетою; къ Рождеству того же года собрался въ Москву, куда и переѣхалъ, служилъ секретаремъ въ Комиссіи Строеній и, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора, оставилъ службу въ 1820 году; за тѣмъ вступилъ въ управляющіе вотчинами генерала Ст. Ст. Апраксина и жилъ въ 10 верстахъ отъ Юрьева-Польскаго. Впоследствии принял новую службу во Владимірской гимназій; умеръ въ Москвѣ. См. ниже переписку его съ братомъ К. Федоровичемъ

«Объ ученыхъ вопросахъ. Въ I т. Зап. и Труд. Общ. Ист. и Др. Р. помѣщено любопытное его сочиненіе: «Краткое мнѣніе о Владимірскихъ древностяхъ.» Въ III-й ч. Тр. (1826 года) отпечатано «Замѣчаніе» Епископа Амаросія на эту статью и краткое «Послѣніе» Калайдовича, въ которомъ онъ защищаетъ брата.

И. О. Калайдовичъ, соучастникъ брата К. Федоровича во всѣхъ первыхъ ученыхъ и литературныхъ предпріятіяхъ. Кончивши курсъ кандидатомъ Университета, первоначально жилъ частными уроками у Толстыхъ; 1812 года, Августа 15, перешелъ учителемъ въ Благородный Пансіонъ, гдѣ съ промежутками и продолжалъ службу. Въ нашествіе неприятеля перѣбѣжалъ съ отцомъ въ Казань, откуда пишетъ брату К. Федоровичу, отъ 19 Мая 1813 года: «Вотъ уже осьмой мѣсяць, я живу въ Казани, и, благодаря Бога, здоровъ и нахожусь въ новой службѣ. Я отправляю должность учителя въ Александровскомъ училищѣ двѣцигъ, съ которыми надѣюсь скоро въ Москву возвратиться. Мѣсто это доставилъ мнѣ Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ, * инспекторъ обоихъ Институтовъ... Сверхъ казеннаго жалованья, 300 рублей, я имѣю изрядныя кондичія въ домахъ... Со временемъ я пришлю къ тебѣ мое сочиненіе, напечатанное въ Казани: «Тѣнь Людовика XVI на берегахъ Москвы рѣки.» Возвратившись въ Москву около Августа 1813 года, остальное время служилъ, кромѣ Благороднаго Пансіона, въ Институтахъ и разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, занимаясь много и частными уроками. Какъ сочинитель, всего болѣе посвящалъ досугъ изслѣдованію Русскихъ Синонимъ. Нѣкоторые труды его и статьи: Вѣстн. Евр. «Перуны;» «О почтеніи Русскихъ къ бороде и къ волосамъ своимъ;» «О садахъ Владимірскихъ;» «Нѣчто о прошедшихъ временахъ глаголовъ и вообще «ормать» времена въ языкахъ церк. слав. в русокомъ.» Сынъ Отца. «О синонимахъ;» «Синонимы.» Въ I т. Зап. и Тр. Общ. Ист. и Др. Р. «Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ, обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до пришествія Рускихъ князей въ Новгородъ.» Въ общество Любителей Росс. Слов. принять онъ сотрудникомъ, будучи еще кандидатомъ, въ засѣданіи 1811 года, Ноября 14. Въ засѣданіи 1812 года, Юня 7, подалъ письменное мнѣніе о томъ, что необходимо прибавять къ занятіямъ Общества критическое обозрѣніе выходящихъ въ Россіи книгъ. Принять Дѣйствительнымъ Членомъ Общества въ засѣданіи 1818 года, Октября 26. Въ Декабрѣ того же года читано имъ въ засѣданіи: «Разсмотрѣніе оды Ломоносова — Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ (помѣщено въ XIII кн. Трудовъ, 1819 года).» Въ томъ же году назначенъ сотрудникомъ при составленіи Произвольнаго Словаря и надалъ отдѣльно «Опытъ Словаря Русскихъ Синонимовъ (ч. I, М. 1818, въ 12).» Въ книжкѣ 18-й, 1820 года, статья его «О словахъ, имѣвшихъ свое значеніе.» Наконецъ, его «Разсужденіе о Синонимахъ» въ Трудахъ Общ.

* Профессоръ и долговременный Московскій цензоръ.

и въ Сѣчии. въ прозѣ и стихахъ; и проч. Въ Обществѣ же Ист. и Др. Росс. онъ былъ Соревнователемъ, съ 4 Января. 1812 года.

И. Ѳ. Калайдовичъ былъ еще не великъ, когда отецъ взялъ его съ собою (и съ Александромъ) въ Казань. По возвращеніи въ Москву, поступилъ въ Университетъ, кончилъ курсъ, служилъ, именно въ последнее время въ Коммерческомъ Судѣ, женатъ былъ на богатой вдовѣ Л. и умеръ въ Москвѣ. Богѣ для него держался до конца въ кругу литераторовъ и написалъ самъ: въ Другѣ Юношества, стихотвор. «Буря» и «Разлука съ родными» въ Сынѣ Отеч. «Отвѣтъ на критику замѣчаній о родахъ грамматическихъ въ яз. Русскомъ;» въ Русскомъ Зрителѣ (журналѣ К. Ѳедоровича, издававшемся друзьями заботливаго), 1828 года ч. I, N I и II, «Взглядъ на коренные языки» 1829 года, ч. V, N. XVII, XVIII, XIX и XX, «Замѣчанія на словари Академіи Россійской;» въ Московскомъ Вѣстникѣ, 1829 года, по поводу выхода I-го тома «Болгаръ» Венелова, «Замѣчанія о словѣ Князь, Волга,» и проч.; 1830 года, «Слогъ Полеваго въ грамматическомъ отношеніи» «Формулы степеней родства,» «Грамматика языка Русскаго. 1-я часть. М. 1834;» разныя разборы Грамматикъ Русскихъ, Греча, Востокова и друг., помѣщенные въ журналахъ, и проч.

Дм. Ѳ. Калайдовичъ въ 1812 году упоминается по письмамъ конноегерскаго офицера, а А. Ѳ. Калайдовичъ, поздравъ, именно отъ 27 Октября 1827 года, монахомъ Воскресенскаго монастыря. *

1. О воспитаніи К. Ѳ. Калайдовича, до окончанія курса въ Московскомъ Университетѣ, говорить:

а) Послужной списокъ (который веденъ былъ впоследствии при Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ):

«Положивъ первый начала ученія въ Елецкомъ народномъ училищѣ и въ Кіевской Академіи, въ Гимназію Императорскаго Московскаго Университета вступилъ 1799 года, Сентября 9, и въ оной же на своемъ коштѣ обучаясь разнымъ наукамъ и языкамъ, при публичномъ экзаменѣ произведенъ студентомъ, 1807 года, Іюля 2.—По принятіи въ Университетъ, слушалъ профессорскія лекціи: 1) Греческаго, Латинскаго и Французскаго языковъ; 2) Всеобщей и Россійской Исторіи и Хронологіи; 3) Краснорѣчія и Поэзіи; 4) Статистики; 5) Умозрительной Философіи; 6) Теоріи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ; 7) Политической Экономіи;

* Желательно, чтобы потомки братьевъ Калайдовичей, довольно, говорятъ, многочисленныя, но съ которыми мы не имѣемъ чести быть знакомы, доставили побольше своихъ старыхъ семейныхъ разказовъ, свидѣній и писемъ: это много способствовало бы къ изображенію личности К. Ѳедоровича и всей его замѣчательной эпохи.

8) Антропология; 9) Натуральной Исторіи и Сельскаго домоводства; 10) Технологія и 11) Геометріи, Тригонометріи и Алгебры. — Участвуя въ трудахъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, въ званіи Елева, содѣлывалъ Директору онаго, Готгельфу Фишеру, для минералогическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ наблюденій въ Московской губерніи, 1809 г. За отличное прилежаніе и усѣхи удостоенъ, по надлежащемъ испытаніи, степени Кандидата Словесныхъ Наукъ и получилъ дипломъ на сіе званіе, 1810 г., Мая 27.»

б) Аттестатъ, выданный Калайдовичу отъ Университета, въ коемъ значится:

«Сынъ Надворнаго Совѣтника и Штабъ-лѣкаря; вступилъ Студентомъ 1807 года, Юля 2; поведенія добропорядочнаго; слушалъ лекціи (и прочее, какъ въ послужномъ спискѣ), съ отличнымъ прилежаніемъ и усѣхами. 1810 года, Мая 27, удостоенъ степени Кандидата (этотъ аттестатъ, за подписью Проректора Антонскаго и двухъ Декановъ, Е. Мухина и Р. Тимковскаго, выданъ былъ Калайдовичу Апрѣля 8, 1818 года, послѣ того какъ онъ, находявшись уже въ домѣ умалишенныхъ, «вынѣ по прошенію его изъ Университета уволенъ». Въ то же время выданы были отъ Университета и Свидѣтельство, и Дипломъ; первое именно Февраля 24, 1818 года (слѣдовательно, до Апрѣля 1818 года Калайдовичъ числился при Университетѣ).

в) Записка, составленная однимъ изъ сверстниковъ и со товарищей Калайдовича по Университету: *

«Духъ любознательности обнаруживался въ немъ еще въ юности. Запечатлѣнное по чему ни будь ископаемое, растеніе, или насѣкомое, игра природы (*iusus naturae*), старинная книга, или деньга, надгробный памятникъ, все возбуждало въ немъ любопытство. Онъ занимался Минералогіею, ходилъ по берегамъ Москвы рѣки, собиралъ окаменѣлости, которыми изобилуетъ Московская губернія, имѣлъ коллекцію монетъ, гербаріумъ, и, вмѣстѣ съ братомъ (Петромъ Федоровичемъ), составилъ зоологическій кабинетъ, подъ названіемъ «*Collectio insectorum Provinciae Mosquensis*». Это былъ ящикъ изъ картона собственной нашей работы: Въ...» году профессоръ Г. И. Фишеръ взялъ его съ собою въ ученое путешествіе по Московской губерніи. Между прочими любопытными вещами тогда найденъ лабрадоръ (въ уѣздѣ, кажется, Рузскомъ, или Верейскомъ, не помню) и особенный родъ флюетоваго цвѣта глины, доселѣ не извѣстной, на рѣкѣ Ратовкѣ, почему профессоръ и назвалъ его Ратовкитомъ. — Занимался также стихотворствомъ, и, вмѣстѣ съ братомъ (П. Ф.), издавалъ въ руко-

* Вслѣдствіе просьбы сына К. Федоровича, Николая Константиновича, когда собиравлись предлагаемые матеріалы.

** Въ 1809.

писныхъ брошюркахъ журналъ — Русская Муза. Эти листочки, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, мы раздавали школьнымъ товарищамъ, какъ Жуковский, для не многихъ. Въ 1808 году отважился явиться въ публику: начали по подпискѣ издавать Русской критикъ, съ эпиграфомъ: «Quod mordet, sanat.» Вышелъ одинъ только листъ изъ типографіи Любія. Еще за годъ, 1807, онъ, съ братомъ же, принималъ дѣлательное участіе въ изданіи Альмахаха, въ 3 частяхъ, Весенній цвѣтокъ: редакторомъ былъ Кузьма Федоровичъ Андреевъ, Университетскій нашъ товарищъ. Въ этомъ сборникѣ помѣщались школьныя произведенія студентовъ. Еще помню: онъ велъ ежедневныя Записки о домашнихъ и городскихъ событіяхъ. Вотъ образчикъ: «Мая 7. Курица яйцо снесла. Купилъ монету Царя Михайла Федоровича. Была гроза. Къ обѣду пришла бабушка,» и проч. Это было въ отрочествѣ; покойный родитель смѣялся, читая журналъ, однако же не препятствовалъ ему продолжать его. Къ положительнымъ наукамъ и изученію иностранныхъ языковъ онъ не прилагалъ особеннаго старанія, что въ послѣдствіи много затрудняло его. Это онъ самъ чувствовалъ въ археологическихъ изслѣдованіяхъ. Однако, съ неутомимымъ терпѣніемъ, истинно удивительнымъ, желѣзнымъ, какъ выразился М. П. П., онъ умѣлъ находить, съ пропцательностію Гейне, справки въ книгахъ Греческихъ и Латинскихъ, и приводилъ самыя вѣрныя цитаты, критически разсмотрѣнныя. Не столько повинувшись повужденію, онъ казалось самъ искалъ предназначеннаго ему поприща, наконецъ нашелъ его и со славомъ прошелъ по немъ.»

Въ то же время, то есть, будучи еще студентомъ, Калайдовичъ издалъ: «Плоды трудовъ моихъ, или сочиненія и переводы К. Калайдовича, М., 1808 года, въ типографіи Рѣшетникова (въ 8-ю д.).»

2. Тотчасъ по окончаніи университетскаго курса, первымъ дѣломъ для молодаго кандидата была поѣздка къ Троицѣ и въ Виѣванію, чтобы взять благословеніе у Митрополита Платона и состояться, съ нимъ о первыхъ страницахъ Несторовой лѣтописи.

Въ послѣдствіи Калайдовичъ писалъ такъ объ этой поѣздкѣ: «Въ 1810 году, когда я былъ еще очень молодъ (мнѣ исполнилось только 17 лѣтъ), пылокъ и необузданъ, подобно коню дикому, который скачетъ по горамъ и по доламъ, не блюдя живота своего, не щадя головы своей, — въ этомъ году, для меня достопамятцомъ, я сдѣлалъ поѣздку въ Троицкую Сергіеву Лавру и въ Виѣванію. Тамъ въ первой разъ я видѣлъ славнаго Платона, того сѣдинами убѣяннаго старца, который нѣкогда въ юности, благовопню розою благословилъ одну красавицу въ саду Дворцовомъ; въ лѣтахъ зрѣлыхъ, торжествуя побѣды Екатерины, вызывалъ Петра Великаго изъ могилы, проводя духомъ, что нѣкогда онъ возста-

веть въ лицѣ Николая, смиритъ гордую Перту, и парящіе Орлы его водрузятъ непобѣдимое оружіе — знаменіе Креста Господня — на алтарѣ Софійскомъ, обогрѣнномъ кровію Константина и Григорія. Я видѣлъ того мудраго Платона, который училъ кротости Императора Павла, вѣнчалъ на царство Александра Благословеннаго и, въ тяжкую годину искушенія и славы Россіи, готовъ былъ противопоставить сатанинской гордынѣ Наполеона свое чистое сердце, сокрушенное и смиренное отъ догвременнаго ношенія легкаго бремени Господня. Съ симъ-то старцемъ маститымъ (о дерзость неслыханная!) вступилъ въ жаркой споръ семнадцатилѣтній юноша, Университетскій кандидатъ, объ одномъ примѣчательномъ мѣстѣ Лѣтописца Нестора, и если въ то время не одержалъ еще совершенной побѣды, по крайней мѣрѣ поколебалъ во мнѣніи Платона.» Дѣло касалось пришествія Апостола Андрея къ горамъ Кіевскимъ; Калайдовичъ составилъ объ этомъ особую статью, которую мы приведемъ еще ниже.

3. По выходѣ изъ Университета, съ Мая 1810 года по Іюль 1812-го проходилъ ученую службу, именно:

«Въ продолженіе трехъ лѣтъ съ 1810-го (1810, 1811, 1812) обучалъ въ Университетской Академической Гимназій Россійской Исторіи и Географіи, по собственному желанію безъ жалованья, и въ то же время училъ онимъ предметамъ въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Въ теченія полутора года, съ 1811-го, по назначенію Университетскаго Совѣта, читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ.» Послужной списокъ. То же самое, отъ слова до слова, повторяетъ помннутый выше Университетскій Аттестатъ.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа А. К. Разумовскаго, признало Калайдовича своимъ Адъюнктъ-членомъ (см. выше о званіи Елева); увѣдомленіе о томъ подписано Директоромъ Общества, Фишеромъ.

Съ тѣхъ поръ, до смерти своей, получалъ онъ изданія Общества и удѣлялъ имъ свое любопытство (см. Опись библиотeki Калайдовича). Но отвлеченный другими занятіями, дѣятельнаго участія въ успѣхахъ Общества съ тѣхъ поръ онъ не принималъ. Тѣмъ не менѣе, въ собраніи 26 Октября 1823 года, онъ избранъ Ординарнымъ Членомъ (бумага за подписью Вице-президента и Директора Фишера).

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ избрало Калайдовича своимъ Членомъ въ засѣданіи 1811 года, Сентяб-

ря 19. * Дѣятельность Калайдовича съ тѣхъ поръ неразрывно связуется съ дѣятельностію Общества.

Бумага, увѣдомляющая объ избраніи, свидѣлствуетъ: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, уваживъ отличную любовь и ревность къ отечественной Исторіи, признаетъ (черезъ сіе) Императорскаго Московскаго Университета Г-на Кандидата К. О. Калайдовича, своимъ Членомъ, въ совершенномъ удостовѣреніи, что онъ будетъ содѣйствовать сему сословию всѣмъ, что только къ успѣхамъ онаго содѣйствовать можетъ.» Подписалъ Предсѣдатель Платонъ (Петровнчъ) Бекетовъ; Секретарь Общества Профессоръ И. Двигубскій. — Послужной списокъ: «Раздѣляя труды Общества Исторіи и Древн. Росс. въ званіи Дѣйствительнаго Члена, занимался порученнымъ изданіемъ Россійскихъ Достопамятностей (между 1810-мъ и половиною 1812-го года), коихъ первая часть имъ и отпечатана.» — Въ подлѣйшемъ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ (см. ниже), Калайдовичъ говоритъ: «Еще до 1812 года, не имѣя отъ роду 20 лѣтъ, я былъ избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.... Въ 1811 и 1812 годахъ я училъ Россійской Исторіи въ Благородномъ Пансіонѣ и въ Университетской Гимназіи; въ самомъ Университетѣ читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ, и занимался изданіемъ Русскихъ Достопамятностей, въ то время, когда Престолу и Отечеству угрожало бѣдствіе неизмовѣрное.» — Въ засѣданіи Апрѣля 12, 1811 г., читано письмо Калайдовича, при которомъ прислано его сочиненіе «Извѣстіе о древностяхъ и о Отрацонтовѣ (см. ниже);» Мая 2 подарилъ онъ въ Общество пять старинныхъ монетъ, три печатныхъ книги, и подалъ сочиненіе «Замѣчанія на статью Щербатова (см. ниже),» будучи тогда же избранъ въ

* Во 2-мъ (отъ начала) засѣданіи Общества, Апрѣля 12-го, 1811 г., по свидѣтельству протокола, отпечатаннаго въ I томѣ Труд. и Зап. 1815 года, положено: «Г. Калайдовича, въ уваженіе его знаній въ Россійской Исторіи, и въ надеждѣ, что онъ по своему обиданію и впредь сообщать будетъ Обществу полезныя свѣдѣнія, принять въ число Соревнователей;» такъ Калайдовичъ и именуется въ засѣданіи 3-мъ и 4-мъ; въ пятомъ же, помянутомъ, Сентября 19, П. И. Г. Кутузовъ предложилъ избрать Калайдовича «въ Дѣйствительные Члены, по свѣдѣніямъ его въ Россійской Исторіи,» какъ извѣстнаго всѣмъ гг. Членамъ. Увѣдомленіе отъ Общества, посланное вслѣдъ за симъ, равно какъ дальнѣйшіе протоколы, называютъ Калайдовича Членомъ; послужной списокъ называетъ его за это время Членомъ Дѣйствительнымъ; также точно именуется себя и самъ Калайдовичъ въ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ (см. ниже). Между тѣмъ протоколъ Общества, отпечатанный при III ч. Трудовъ и Зап., увѣдомляетъ объ избраніи Калайдовича въ Дѣйствительные Члены 1823 года, 12 Апрѣля, отдѣляя тутъ же Соревнователей; и Предсѣдатель Писаревъ увѣдомилъ Калайдовича 27 Мая того же года, объ избраніи въ Дѣйствительные члены. Какъ это согласить?

Помощники Библиотекаря (Каченовскаго); Юня 1-го подарилъ 27 печатныхъ книгъ, относящихся къ Россійской Исторіи. Того же года, Ноября 10, «разсуждаемо было объ изданіи назначеннаго по Уставу Журнала и опредѣлено: изданіе Журнала поручить члену К. О. Калайдовичу и изготовленные имъ къ напечатанію бумаги разсматривать въ особомъ Комитетѣ... Журналу сему имѣть названіе Достопамятности Русскія, издаваемая при Обществѣ Ист. и Др. Рос.», при чемъ Калайдовичъ предложилъ письменно расположеніе будущаго изданія Достопамятностей, которое Обществомъ и одобрено; тогда же онъ принесъ отъ себя въ даръ — двѣ рукописныя Лѣтописи, Суздальскую и время Царя Феодора Ивановича, Крюковую книгу, писанную при Алексѣѣ Михайловичѣ, 16 разныхъ древнихъ орудій (изъ Владиміра?) и три монеты; Декабря 1-го читалъ «Розысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу (см. ниже)». Въ 1812 году, Января 4, въ засѣданіи Общества одобрено и опредѣлено содержаніе I-й части «Русскихъ Достопамятностей»; тогда же Калайдовичъ читалъ свою статью «О смерти Царя Феодора Алексѣевича;» положено было напечатать ее въ Трудахъ, но, по выпускѣ уже изъ типографіи, нѣкоторые Члены задержали изданіе (объ этомъ сохранилась записка въ бумагахъ Калайдовича, при оттискѣ самой статьи: «Въ осьмомъ засѣданіи Общества... прочтенъ мною сей отрывокъ, которой положено напечатать въ свое время въ актахъ Общества. Уже по отпечатаніи I-й части Трудовъ, Общество заблагоразсудило исключить сію піасу, находя сомнѣніе въ описаніи смерти Царя Феодора. вмѣсто сего разсужденія включить «Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ.» Статья разсказывала объ отравленіи Феодора врачомъ Фонтъ-Гаденомъ; вырѣзанная изъ I-й части и, какъ сказано, замѣненная другою, она однако же уцѣлѣла въ оглавленіи). Того же года, Февраля 5-го, поручено Калайдовичу разсмотреть списки съ грамотъ (одной губной и двухъ уставныхъ), присланные въ Общество Соревнователемъ, Епископомъ Вологодскимъ Евгеніемъ, и предложенное Обществу для покупки собраніе древнихъ рукописей Профессора Баузе. Февраля же 14-го и Марта 1-го розданы Членамъ первые отпечатанные шесть листовъ «Русскихъ Достопамятностей.» — Послѣ перерыва отъ военной службы (см. ниже), Калайдовичъ чрезъ Общество получалъ всѣ средства для занятія въ равныхъ библиотекахъ. Такъ въ 1813 году, Ноября 15, выхлопоталъ онъ отсюда, за подписью Предсѣдателя П. П. Бекетова, бумагу въ Государственный Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ дозволеніемъ въ двухъ библиотекахъ сего послѣдняго «разсматривать древнія грамоты, рукописи и печатныя книги,» съ тѣмъ, чтобы признанныя отъ него нужными, для изданія Обществомъ, отпускаясь бы изъ Архива подъ его росписку. Отъ того же числа получилъ онъ бумаги въ Синодальную Кантору, касательно библиотекъ Семинарской и Лаврской, изъ которыхъ требовалъ Калайдовичъ каталоги, а изъ послѣдней рукопись, содержащую «Похвалу Св. Кп. Владиміру;» дагѣ, такую же бумагу имѣлъ въ ризницы и библиотекѣ Чудова монаше-

тыря, Архангельскаго собора; наконецъ, черезъ посредство Общества, отъ Синодальной Конторы выхлопатывалъ предписанія разнымъ монастырямъ, ружнымъ и приходскимъ церквамъ, о допущеніи къ хранящимся историческимъ памятникамъ. На такомъ основаніи, дѣйствуя во всѣхъ сихъ случаяхъ отъ имени и для цѣлей Историческаго общества, Калайдовичъ, до 1815 года, и особенно во второе пятилѣтіе десятихъ годовъ, успѣлъ осмотрѣть древности и книгохранилища не только во всей Москвѣ, но и въ окрестностяхъ, въ Звенигородѣ, Воскресенскѣ, Волоцкой округѣ, и т. д. Собрано множество выписокъ, летучихъ замѣтокъ и свѣдѣній, отчасти сохранившихся въ бумагахъ покойнаго, отчасти перешедшихъ въ его сочиненія, а еще болѣе содѣйствовавшихъ обширному образованію самого собирателя и составлявшихъ завидный умственный его капиталъ. Въ 1815 году подобная дѣятельность заключилась достойно выпускомъ въ свѣтъ I-й части «Русскихъ достопамятностей», въ составѣ которыхъ Калайдовичъ принималъ такое дѣятельное участіе и которыя отпечаталъ по порученію Общества. — Въ Трудахъ Общества помѣщены статьи Калайдовича: ч. I (1815 г.) «Замѣчанія на статью князя Щербатова объ одной Россійской монетѣ»; «Разысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу;» ч. II (1824 г.) «Биографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи Россійскихъ Древностей Гр. А. И. Мусина-Пушкина,» съ замѣткой при семъ: «составленныя изъ записокъ для Біографіи, самимъ Графомъ мнѣ сообщенныхъ (В. Евр., N. 21 и 22, 1813, стр. 76 — 91), собственныхъ писемъ, бумагъ его и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Протекшія семь лѣтъ отъ времени, когда написана (чтвана въ Историч. Общ. 1817 г., Апрѣля 14) статья сія, до ея изданія, потребовала нѣкоторой перемѣны (см. еще ниже);» ч. III (1826 г.) «Поясненіе на статью брата Ф. Ф. Калайдовича, о Владимірскихъ древностяхъ; тамъ же, «замѣчаніе на статью Горенкина о древности писемъ Славянскаго.» Статья, напечатанная въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, кв. 4, 1838 года, «Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ,» найденная въ бумагахъ послѣ покойнаго и переписанная на бѣло его рукою, сочинена Калайдовичемъ также еще очень рано, именно вслѣдъ за эпохой мнимаго его сумасшествія и заточенія (см. ниже), съ подписью: «Москва, 12 Декабря, 1816 года.» — Въ особенности Калайдовичъ съ ревностію содѣйствовалъ Обществу, когда оно, послѣ долгаго молчанія, возобновило свою дѣятельность. Апрѣля 12, 1823 года, избранъ былъ предсѣдателемъ А. А. Писаревъ, а Калайдовичъ Дѣйствительнымъ членомъ. Непосредственно за симъ, въ обыкновенномъ засѣданіи 14 Іюня, Общество опредѣлило Калайдовичу возобновить изданіе «Русскихъ Достопамятностей,» т. е., издать II-ю часть эту, о которой думалъ еще прежній Предсѣдатель П. П. Бекетовъ, при открытіи Калайдовичемъ, такъ называемаго, Святослазова Изборника. Въ бумагахъ Калайдовича находимъ разныя приготовленія къ сему труду. Отъ 19 Іюня, 1823 года, пишетъ онъ къ Писареву: «Честь имѣю пре-

проводить къ Вамъ два экземпляра Несторовой Лѣтописи, сколько оной напечатано: * одинъ для Васъ, другой для Канцлера.... Письмо, на имя Вашего Превосходительства, мною полученное отъ г. Власова, при семъ препровождаю. Оно, вмѣстѣ съ отношеніемъ къ Вамъ Исторіографа и Князя Голицына, должно остаться при дѣлахъ Общества.... Назначеннаго Обществомъ писца для списыванія древнихъ бумагъ, приготовляемыхъ для Достопамятностей, я прискалъ.... Онъ проситъ годоваго жалованья 300 рублей.—Гравера также подготавливаю.» Отъ 1-го Іюля:... «Присканіе писца зависѣло отъ меня, а утвержденіе его съ годовымъ жалованьемъ по 250 рублей, должно послѣдовать отъ Васъ по официальному отношенію къ г. Казначею Общества. Только со дня опредѣленія писца, я могу употребить его въ дѣло. Но одной переписки недостаточно. Предъ каждую статью, помѣщаемую въ Достопамятностяхъ, должно присоединить объяснительное предисловіе, какъ поступалъ я прежде, а внизу текста выставить варианты или разнорѣчія другихъ списковъ. На все же сіе потребны время и осмотрительность.—Образцовый фронтисписъ къ Достопамятностямъ должно поручить нарисовать какому либо живописцу. — Я спрашивалъ разрѣшенія Вашего Превосходительства о граверѣ Аванасевѣ: буде позволите его утвердить, то съ годичнымъ ли жалованьемъ, или задѣльной платою?.. Количество экземпляровъ сей книги простыхъ и велевыхъ также не означено: прежде всѣхъ вообще было напечатано, помнится, 600 экзмп. — Вчера былъ я у г. Секретаря: для Достопамятностей взялъ двѣ рукописи подъ росписку.... Ваши отношенія въ Конторы Синодальную и Духовную Типографскую доставлены, и я видѣлся съ г. Прокуроромъ Евренновымъ: по разсмотрѣніи дѣла онъ обѣщалъ отпустить требуемыя рукописи... Предложеніе г. Языкова достойно полнаго уваженія: Радзивиловскую или Келлигсбергскую лѣтопись стоитъ вновь перепечатать, ибо прежнее изданіе испорчено Барковымъ. При томъ же, чѣмъ болѣе работниковъ въ Обществѣ, тѣмъ болѣе для него чести и пользы для публики...» Отношеніе отъ Предсѣдателя къ Секретарю Общества, И. А. Двигубскому, отъ Іюня 1823 года: «Для предпринимаемаго печатанія Русскихъ Достопамятностей, издателю оныхъ, г. Калайдовичу, пужно имѣть принадлежащія Обществу 3 рукописи: 1) Паломникъ Игумена Давиила, по старому списку въ 4-ку; 2) Тоже сочиненіе въ копіи съ вариантами, полученное отъ Митрополита Евгенія, въ листъ, и 3) Правду Русскую въ пергаминаномъ спискѣ, въ 4-ку; поему и прошу,» и проч. Отношеніями въ Синодальную Контору, отъ Іюня 1823 г., и Мая 1824-го, Общество требовало для Достопамятностей шесть рукописей въ листъ и четвертку, за NN. 80, 82, 164, 439, 734 (437) и 945-мъ, подъ росписку Калайдовича. Онѣ и были выданы на годовой срокъ. — Отъ 9 Іюля, 1823 года (см. ниже) Калайдовичъ пишетъ А. Х. Востокову: «Для

* Въ 1812 г. у, Профессоромъ Р. О. Тимковскимъ.

возобновляемаго изданія Русскихъ Достопамятностей ожидаю изъ Синодальной Библіотеки пергаминаной Кормчей конца XIII вѣка....» Въ протоколахъ Общества за это время есть также нѣсколько подробностей о ходѣ сего дѣла; на примѣръ, въ засѣданіи 29 Февраля 1824 года, «Калайдовичъ представилъ XI статей, приготовленныхъ имъ для второй части Русскихъ Достопамятностей.» Въ бумагахъ Калайдовича, на листѣ, носящемъ число 23 Января 1824 года, на оборотѣ, записано имъ самимъ содержаніе предполагавшагося изданія: «Матеріалы, приготовляемые для помѣщенія въ Русскихъ Достопамятностяхъ: 1) Путешествіе по св. мѣстамъ Иг. Данила въ княженіе Святополка; 2) Лѣтописецъ Русскій Патр. Никифора; 3) Уставъ Владиміра; 4) Посланіе къ Князю Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ, 1448 года; 5) Грамота въ Сійскіи монастырь о старцѣ Филаретѣ, бывшемъ потомъ Патріархомъ; 6) Молитва при задравной чашѣ Годунова (напечатана уже въ Отечеств. Запискахъ); 7) Три письма Царя Алексія Михайловича къ Патріарху Никону; 8) Паремьи о убіеніи Бориса и Глѣба; 9) О смерти Петра II; 10) Сказаніе объ осадѣ Азова; 11) Грамота Владислава, данная посланикамъ Царя Михайла; 12) О товарахъ, ввозимыхъ въ Россію въ XVI вѣкѣ; 13) Шествіе Патріарха на осляти въ недѣлю Ваий; 14) Дѣло Кн. Пожарскаго съ Кн. Лыковымъ о мѣстничествѣ; 15) О Россіи или Московіи изъ Космографіи; 16) Духовная Климента, конца XIII вѣка; 17) Бракъ Царевича Алексія Петровича; 18) Краткая записка Князя Семена Ивановича Хари-Шаховскаго о современныхъ происшествіяхъ и собственной службѣ, съ 1601 по 1650 годъ; 19) О пришествіи Татарскихъ и Турецкихъ войскъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ къ Астрахани (1569 года, Марта 20), на концѣ Курбскаго, подареннаго Архиву въ числѣ 3-хъ книгъ г. Соломарецкимъ». —* Также точно Калайдовичъ заботился въ Обществѣ объ изданіи Русскихъ Лѣтописей. Къ засѣданію 14-го Іюня 1823 года приготовлено имъ было: «Предложеніе объ изданіи лѣтописей». Сначала обзрѣваетъ онъ древнѣйшіе списки лѣтописей: 1. Лаврентьевскій; упомянувъ о 13 листахъ, отпечатанныхъ прежде Профессоромъ Тимковскимъ, предлагаетъ: «Для чести Общества необходимо нужно обнародовать сіе первое въ Россіи критическое изданіе съ предисловіемъ, въ коемъ можно показать правила, которыми руководствовался покойный сочленъ нашъ.» 2. Списокъ Троицкіѣ, погибшій въ 1812 году; 3. Лѣтописи Кіевская и Волынская, въ одной рукописи библіотеки Жгѣвникова, открытыя Карамзиннымъ и находящіяся въ рукахъ его. Другой списокъ Волынской лѣтописи, извѣстный подъ названіемъ Ипатьевскаго, принадлежитъ Академіи Наукъ; два его сокращенія въ библіотекѣ Гр. Толстова, XVII

* Всѣ эти матеріалы, въ подготовкѣ Калайдовича, сохранились послѣ него въ бумагахъ, большею частію въ цѣлости; вообще отъ него осталось цѣлая кнпа бумагъ, относящихся къ дѣятельности въ Историческомъ Обществѣ.

вѣка. Волынская лѣтопись также издается. 4. Кенигсбергскій, весьма невѣрно напечатанный, принадлежитъ Публичной Библиотекѣ. 5. Ростовскій, зарученный Св. Дмитріемъ, XVII вѣка, въ Архивѣ Иностранной Коллегіи; 6. Архивскій, названный такъ Карамзиннымъ, XVII вѣка, по словамъ Карамзина весьма исправенъ — отъ Василія Дмитріевича до до 1560 года. Всѣ эти списки имѣлъ Карамзинъ. 7. Изъ Псковскихъ имѣлъ онъ 4 лучшіе: два Архивскихъ — Н. Н. В. Каменскаго и А. О. Малиновскаго, Синодальный и Толстаго. — Предложеніе Калайдовича собственно состоитъ въ слѣдующемъ: «Теперь, мнѣ кажется, Обществу должно просить у Николая Михайловича Кіевскій Лѣтописецъ, или издать Псковскую лѣтопись. Но какъ многіе опыты показали, что нѣтъ пользы повторять однѣ и тѣ же извѣстія въ десяти книгахъ, а должно въ сравнительномъ ученюмъ изданіи, положивъ токмо древнѣйшій списокъ за основаніе, представить разпорѣчія изъ всѣхъ тѣхъ списковъ, какіе можемъ пріобрѣсти, то сперва необходимо привести въ извѣстность наши историческія сокровища. Въ библиотекахъ Софійской Новгородской и монастырей — Антоніева Сійскаго, а болѣе Соловецкаго, хранится многое намъ неизвѣстное. При тѣхъ пособіяхъ, какія имѣетъ Общество, было бы весьма нужно отправить для обзорѣнія помянутыхъ библиотекъ одного изъ членовъ... Точно также, по мнѣнію моему, должно поступить съ Хронографами: собравъ ихъ, сперва сличить, а потомъ въ сравнительномъ изданіи представить ученому свѣту. Въ одной библиотекѣ Гр. Толстова находимъ оныхъ до двадцати. Изъ сего труда долженъ быть взятъ Хронографъ Митрополита Моневмасійскаго Дороева, который желалъ издать Царь Алексій Михайловичъ; въ этомъ сочиненіи не помѣщаются Русскія проишествія (предложеніе это сохранилось въ бумагахъ Калайдовича и писано его рукою, съ помарками; въ протоколахъ Общества, въ Трудахъ, читаемъ, что предложеніе сдѣлано отъ лица Предсѣдателя).» Такимъ образомъ, касательно лѣтописей и приведенія ихъ въ извѣстность, Калайдовичъ предначертывалъ планы, которые позже такъ или иначе приводились въ исполненіе Археографическою Коммиссіею. — Настоявъ на выпускъ въ свѣтъ 13 листовъ Лаврент. Лѣтописи, отпечатанныхъ Тимковскимъ *, Калайдовичъ хлопоталъ и о продолженіи

* См. выше. Подтверженіемъ того, что выпускомъ въ свѣтъ трудъ Тимковскаго обязанъ былъ болѣе всего Калайдовичу, служитъ еще письмо сего послѣдняго къ брату покойнаго Профессора, Василію Федоровичу, въ Георгіевскѣ, отъ 4 Іюля 1824 года: «Прошу принять благосклонно препровождаемый отрывокъ Лаврент. Лѣтописи, съ которымъ (утѣшительно мыслить) я воскресилъ достойный полнаго уваженія трудъ Вашего покойнаго брата, моего достопочтеннаго наставника.» О глубочайшемъ уваженіи Калайдовича къ Роману Федоровичу см. ниже письмо къ С. Н. Глинкѣ. Въ протоколахъ же Общества читаемъ: «выпустить въ публку сіи 13 листовъ, съ особеннымъ заглавіемъ и предисловіемъ, въ коихъ помѣстить библиографическое свидѣніе о рукописи

сего труда. Отъ Іюня 1823 года находимъ въ бумагахъ его письмо къ Графу Н. П. Румянцову: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, движимое чувствами особаго къ Вашему Сіятельству почтенія, положивъ въ обыкновенномъ своемъ засѣданіи, бывшемъ 14 числа сего мѣсяца, стараться по возможности о продолженіи и окончаніи древнѣйшей Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку, возложило на меня пріятнѣйшую обязанность отнести въ семь случаевъ къ Вашему Сіятельству, какъ ревностнѣйшему покровителю трудовъ историческихъ. Имѣя честь препроводить 13 листовъ Лаврентьевской лѣтописи, отпечатанныхъ въ 1812 году профессоромъ Тимковскимъ, теперь отъ лица всѣхъ членовъ испрашиваю Вашего дозволенія и содѣйствія въ порученіи окончанія труда сего Обществу (опять въ протоколахъ Общества сказано, что это отношеніе къ Графу Румянцову предоставлено было Предсѣдателю Писареву).» Въ помянутыхъ Біографическихъ свѣдѣніяхъ о Гр. Мусинѣ-Пушкинѣ, отпечатанныхъ 1824 года, Калайдовичъ упоминаетъ между прочимъ: «Послѣднее изданіе (Тимковскаго) прервано было нашествіемъ врага и истребленіемъ противна съ Лаврентьевской рукописи и другихъ важныхъ списковъ, употребленныхъ для вариантовъ. «Это побудило,» говоритъ онъ, «однаго изъ вельможъ нашихъ (Гр. Румянцова), съ помощію двухъ отличныхъ знатоковъ отечественныхъ Древностей, издать въ С. П. Б. вновь сіе твореніе..., коего нѣсколько листовъ уже напечатано.» — Отличаясь особливою точностію званій и показаній, Калайдовичъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ врагъ всѣхъ противуположныхъ явленій и считалъ своею обязанностію оберегать отъ нихъ Общество. Въ этомъ смыслѣ читаемъ письмо его, адресованное къ А. А. Писареву, отъ 12 Ноября 1823 года, касательно трудовъ М. Н. Макарова: «Ваше Превосходительство, М. Г.! Прочтя со вниманіемъ статью трудолюбиваго нашего сочлена, о старинныхъ праздникахъ и обычаяхъ, нахожу, что она не можетъ быть ни читана въ собраніи, ни напечатана въ Трудахъ Общества. Поправлять же ее — значитъ вовсе уничтожить. Нелѣпость не народныхъ, а вымышленныхъ авторомъ, преданій, грубая ошибка противъ исторіи и незнаніе языка столь явны, что не требуютъ подробнаго разсмотрѣнія. Непристойный Ярило, сомнительный Бѣлбогъ, вымышленный Волховъ и небывалое бракосочетаніе гусей, составляютъ такіе предметы, въ коихъ не видно ни званія, ни вкуса, ни пріятія. Пусть другой способнѣйшій извлечетъ изъ такого сумбура что либо достойное вниманія, а мое мнѣніе, подвергаемое просвѣщенному суду Вашего Превосходительства, останется одно и то же.» — Далѣе, черезъ посредство Калайдовича, Общество приобрѣло много пожертвованій.

монаха Лаврентія и показать причины, по коимъ прервано сіе изданіе; исполненіе сего поручено Дѣйств. Чл. К. Ѡ. Калайдовичу.» Въ засѣданіи 29 Апрѣля того же, 1824 года, Калайдовичъ прочелъ «Предисловіе къ лѣтописцу Нестора,» которое и положено напечатать при 13 листахъ.

Такъ, на примѣръ, 1811 года, Ноября 10, Калайдовичъ представилъ Обществу древній образъ и бердышь отъ И. О. Ферапонтова; 1823 года, Юня 14, книги и монеты отъ К. И. Аверина; то же Ноября 28, 1824 года; 23 Января, отъ Московскаго купца, скрывшаго свое имя подъ буквами Г. И. М, пятьдесятъ древнихъ серебряныхъ Русскихъ монетъ; 29 Апрѣля 1824 года представилъ монеты отъ А. Д. Лялина; Мая 31-го пожертвованія опять отъ Аверина и С. Д. Крупеникова; 1825 года, Апрѣля 15, снова отъ Аверина; Мая 25, отъ И. Н. Царскаго; 16 Октября опять отъ Аверина и Царскаго; 1826 года, 28 Января, представлена Калайдовичемъ отъ Аверина знаменитая медаль Владими́рова, о которой такъ хлопоталъ ученый въ сношеніяхъ съ Могиллинскимъ (см. ниже); 1827 года, 27 Октября, снова отъ Аверина. Въ бумагахъ Калайдовича сохранилась отмѣтка, что имъ изготовлена была записка къ чрезвычайному засѣданію 1828 года, Января 10, о пожертвованіи черезъ него въ Общество отъ И. Н. Царскаго; пожертвованіе состояло въ 4 древнихъ иконахъ, 9 серебряныхъ и мѣдныхъ крестахъ, 2 перламутровыхъ изображеніяхъ государственнаго герба, 3 пергаминаныхъ рукописяхъ, 18 рукописяхъ на бумагѣ, 6 печатныхъ старыхъ книгахъ, 18 медалей, 384 монетахъ и серебряной старой посудѣ. Тутъ же прибавлено, что члены приговорили между прочимъ «принять такое предложеніе съ благодарностію къ дарителю и къ сочлену Калайдовичу, усердствующимъ къ пользѣ Общества.» Въ протоколахъ же засѣданія 10 Января этого не находимъ: помѣхою было послѣдовавшее за тѣмъ помѣшательство Калайдовича; читаемъ только отъ 27 Октября донесеніе Дѣйств. Чл. Васильева, что онъ былъ откомандированъ Обществомъ отобрать у Калайдовича вещи, пожертвованныя Царскимъ, и не успѣлъ ихъ отличить «по весьма значительному числу оныхъ (медалей) у Калайдовича,» въ слѣдствіе чего всѣ онѣ вмѣстѣ были запечатаны и представлены въ Общество. Царскому же прислана была за пожертвованіе медаль. Въ послѣдствіи представлялъ онъ самъ опись пожертвованій. Только въ 1832-мъ году, уже по смерти Калайдовича, въ засѣданіи 10 Сентября, М. Тр. Качевоскій прочелъ въ Обществѣ письмо къ нему отъ Калайдовича, писанное 26 Января 1828 года, и помянутую выше записку, сочиненную Калайдовичемъ о пожертвованіяхъ Царскаго.—О подобныхъ же пожертвованіяхъ хлопоталъ Калайдовичъ въ письмахъ, на пр., къ М. Н. Макарову (отъ 20 Юня 1823 года, въ Гавриловѣ Посадѣ), когда послѣдній добивался сближенія съ Обществомъ: «Не приважете ли на первый разъ принести отъ имени Вашего Обществу Журналъ Петра Великаго прозаическій и стихотворный, одну изъ числа Вашихъ рукописей, у меня хранящихся, за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ Народнаго Словаря и ветхихъ столбцевъ (въ этомъ же письмѣ Калайдовичъ между прочимъ извѣщаетъ, что въ засѣданіи 14 Юня, опредѣлено Строеву (П. М.) печатать Псковскую Лѣтопись, а Калайдовичу издавать Русскія Достопамятности)»... И нужно прибавить, что всѣ эти

дары, полученные чрезъ Калайдовича, онъ обыкновенно представлялъ Обществу съ замѣчательными учеными описями, которыя см. въ Приложеніяхъ къ Протоколамъ Общества.—О покупкѣ рукописей для Общества письмо къ С. Н. Глинкѣ, отъ 26 Іюня, 1823 года: «Реестръ Вашихъ пяти рукописей я вручилъ третьяго дня А. А. Писареву. Его Превосходительство обѣщаетъ купить оныя за цѣну, Вами назначенную, и прямо къ Вамъ препроводить слѣдующія деньги»... — Уже за нѣсколько дней до того, какъ Калайдовичъ сведенъ былъ болѣзнію съ его многотруднаго поприща, въ упомянутомъ выше чрезвычайномъ засѣданіи Общества, Января 10-го, 1828 года, успѣлъ еще прочесть онъ статью: «О мѣстѣ рожденія Петра I-го (она напечатана была въ послѣдствіи, въ журналѣ, основанномъ Калайдовичемъ, «Русскомъ Зрителѣ», за 1828 годъ, ч. I, N. 1 и II),» а потомъ, уже среди зачинавшагося помѣшательства, готовилъ для чтенія въ Обществѣ замѣчательную, кажется послѣднюю, свою статью, о которой помѣняемъ ниже.—Наконецъ въ бумагахъ послѣ покойнаго находимъ еще цѣлую связку: «Критическій разборъ Записокъ и Трудовъ Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс., и Русскихъ Достопамятностей.»—Объ остальныхъ предпріятіяхъ на пользу Общества см. ниже въ сношеніяхъ и перепискѣ Калайдовича съ разными лицами.

Въ Засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности 1811 года, Ноября 14, Калайдовичъ, будучи еще кандидатомъ, избранъ въ Члены-Сотрудники и съ тѣхъ поръ содѣйствовалъ Обществу своими трудами; въ Члены же Дѣйствительные принятъ 1822 года, Февраля 4, единогласно, по предложенію А. Θ. Мерзлякова.

Въ 1811 г. представилъ онъ въ Общество «Собраніе рѣчей, читанныхъ при торжественныхъ случаяхъ въ Московскомъ Университетѣ, по списку съ 1755 по 1799 годъ.» 1817 года, Іюня 6 дня, прислалъ въ Общество за подписью «неизвѣстнаго,» «Опытъ рѣшенія вопроса, предложеннаго въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, о томъ: на какомъ языкѣ писана Пѣснь о Полку Игоря: на древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомънибудь областномъ нарѣчій?» Помѣщено въ XI-ой ч. Трудовъ, 1818 года. Сущность рѣшенія состоитъ въ слѣдующемъ: «1) Что пѣснь Игорева писана не на томъ Славянскомъ языкѣ, которой существовалъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, но на какомъ либо древнемъ областномъ нарѣчій, или нынѣ употребляемомъ, но сочинена Славяно-Русскимъ языкомъ, подобнымъ библейскому и сходнымъ съ лѣтописями, грамотами и другими историческими памятниками; 2) Что пѣснь Игоревая не вновь родилась, но имѣла уже начало до ея появленія; 3) что она сочинена, по всемъ вѣроятіямъ, въ нынѣшней Малороссіи; и что 4) нарѣчіе ея, изъ всѣхъ Славянскихъ, судя по нѣкоторымъ словамъ и реченіямъ, болѣе

подходить къ языку Польскому.» 1-й отдѣлъ доказывается сходствомъ языка: а) съ языкомъ библейскимъ, Церковно-Славянскимъ, въ числѣ двойственномъ и въ отдѣльныхъ словахъ (куръ, паполома, потять, сморци, вѣтсь или князь, трудъ, сулица); но кромѣ того б) съ языкомъ: рѣчи Святослава, описанія битвы Ярослава съ Святополкомъ, ослѣпленія Василька, Поученія Владимира Мономаха, Новгородской лѣтописи подъ 1230 годомъ о язвѣ, о нашествіи Батыя, о Мамаевой битвѣ, Сказанія о Мамаевомъ побойцѣ, и отдѣльными словами лѣтописей и грамотъ, и проч. (Велесь, Хърсь, Дажьбогъ, Стрибогъ, живыя струны, крѣсати, стружіе, сапогъ, пардусъ, стаягъ, потять, бѣла, ногата, резань, плькъ, ковыль, судъ). Нѣкоторыя слова непонятныя не даютъ слогу первенства передъ слогомъ XII вѣка, къ которому, вѣроятно, пѣснь относится. Отдѣлъ 3-й доказывается слабо — мѣстомъ дѣйствія и словами: кресить, болонье, смага, година. Отдѣлъ 4-й: «на ниче ся години обратиша», на ниче сіе годіну обрѣсѣли; мужаемеса; комои, комоппу; јаг и јагуга; босу въ смыслѣ — нуждающійся, голодный: босуви врани, босымъ вълкомъ. Въ засѣданіи 1818 года, Октября 26, опредѣлено Калайдовичу взять для обработки въ Словарѣ букву В. Подобнымъ образомъ прочитывалъ и исправлялъ онъ Словарь М. Н. Макарова, что узнаемъ изъ письма къ сему послѣднему, въ Рязань, отъ 3 Ноября, 1822 года:.... «Вамъ, какъ пустыннику, можетъ быть приятно знать о томъ, что въ послѣднемъ собраніи (Общества) происходило... Появленіе второй части Сочиненій въ прозѣ и стихахъ, гдѣ помѣщена Ваша Ильмена. Меня спрашивали о Лексиконѣ областныхъ словъ: я отвѣчалъ, что ляттеру В, отъ Васъ полученную, прочелъ и исправилъ. Присылайте В; готовъ замѣтить, что знаю, но представленіе сего труда Обществу почитаю нужнымъ отложить до Вашего пріѣзда (остальныя подробности письма, сюда не идущія, см. ниже).» — Въ чрезвычайномъ собраніи Общества, Мая 23, 1823 года, какъ Дѣйствительный уже Членъ, Калайдовичъ принялъ на себя «Филологическое и критическое изслѣдованіе Русскихъ стихотворцевъ до Ломоносова.» — Наконецъ, въ Трудахъ Общества помѣщены ямъ статьи: ч. I, «О Бѣлорусскомъ нарѣчій;» ч. II, «О древнемъ Церковномъ языкѣ Славянскомъ;» ч. III, «О времени перевода нашей Библіи.» Въ первой изъ этихъ статей (ч. I, Соч. въ пр. и ст., Тр. О. Л. Р. Сл., 1822 г., стр. 67—80), онъ говоритъ между прочимъ, что Бѣлорусское нарѣчіе «сохраняется еще въ двухъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Могилевской и Витебской, частью въ сопредѣльной Смоленской... Краткій словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, мною въ 1813 году на мѣстѣ собранный, надѣюсь, обратитъ на себя вниманіе нашихъ филологовъ.» Онъ далѣе и припечатанъ. Здѣсь разумѣется пребываніе Калайдовича въ Оршѣ, о которомъ см. ниже. — Статью вторую (тамъ же, ч. II, стр. 56 — 71) начинается онъ тамъ: «Съ душевною благодарностію приему званіе Дѣйствительнаго Члена, которымъ вы, Милостивые Государи, меня почтили. Въ полной мѣрѣ чувствую и вапе

вниманіе — не къ трудамъ моимъ, но къ одному только усердію, и мои слабыя силы, подкрѣпленныя только вашимъ одобреніемъ. Въ первой разъ имѣя честь засѣдать съ Вами, чувствую удовольствіе, лестное для моего самолюбія, и вмѣстѣ боязливую недоувѣрчивость къ моимъ свѣдѣніямъ,» и проч. Калайдовичъ выводилъ переводъ Церковныхъ книгъ изъ Моравы, отъ братьевъ Кирилла и Меодія, а языкъ ихъ считалъ общимъ для тогдашнихъ Славянъ по Дунаю, въ томъ числѣ Болгаръ, и даже Русскихъ. Этимъ противорѣчилъ онъ Каченовскому, который прежде въ Трудахъ О. Л. Р. Сл. (1817 г., ч. VII, стр. 3 — 27) помѣстилъ рассужденіе «О Славянскомъ и въ особенности Церковномъ языкѣ,» гдѣ предложилъ слѣдующіе выводы: 1) «Древній коренный Славянской языкъ намъ неизвѣстенъ;» 2) «Нынѣшній церковный нашъ языкъ есть старинное Сербское нарѣчіе.» Сравни ниже намеки Калайдовича на этотъ споръ. — Въ третьей статьѣ (тамъ же, 1823 г., ч. III, стр. 5 — 14), говоря объ Антиоховыхъ пандектахъ, Калайдовичъ прибавляетъ объ нихъ замѣчаніе: «Въ библиотекѣ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря я нашелъ древнѣйшій списокъ сей книги въ Болгарскомъ переводѣ, относящійся къ XI вѣку.» — Здѣсь же, на стр. 169 — 173, помѣщено Калайдовичемъ и «Прибавленіе къ статьѣ о времени перевода нашей Библии.»

Въ теченіе сего періода отпечатаны Калайдовичемъ: 1) «Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ и объ Игнатіи Оерапонтовичѣ Оерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ, Москва, въ Унив. Типогр., 1811 г. (въ 12-ю долю);» 2) Въ Вѣстникѣ Европы, 1812 г.: «Замѣчанія на объясненія двухъ грамотъ Новгородскихъ,» съ дополнительными статьями по сему предмету, и «На новыя догадки о старинной монетѣ.»

Первая изъ сихъ статей, помѣщенная въ Вѣстникѣ Европы (ч. 61, N. 3, Февраль, стр. 204 — 232), есть собственно письмо къ Х. А. Шлецеру, съ подписью: «Января 4, 1812 года,» по поводу мятніи Шлецера, высказанныхъ въ предыдущихъ NN, именно въ 23 и 24-мъ, 1811 года. Въ N 8, Апрѣля, и N 9, Мая, Шлецеръ отвѣчалъ Калайдовичу, а въ части 64, N 14, Июль, стр. 228, помѣщено письмо Калайдовича къ Мадателю Вѣстника Евр., отъ 17 Июля 1812 года, съ присылкою объясненій Епископа (въ послѣдствіи Митрополита) Евгенія на тѣ же грамоты. Въ письмѣ Калайдовичъ говоритъ между прочимъ: «Вы, содѣлавшись посредникомъ между нами и просвѣщенными Вашими читателями, конечно, не отречетесь помѣстить въ своемъ журналѣ прилагаемыя при семъ замѣчанія, которыми удостоилъ меня Его Преосвященство Евгений, Епископъ Вологодскій, извѣстный заслугами своими въ Исторіи и Словесности отечественной, и которыя могутъ послужить дополненіемъ и поправкою первыхъ объясненій Новгородскихъ грамотъ. Чувства искренней моеи благодарности къ Его Преосвященству, какъ и новый опытъ его безъ-

примѣрной ревности къ Исторіи Россійской, да не будутъ сокрыты.»—
Вторая статья (часть 63, N 10, Май, стр. 126—128) съ подписью
«—вичъ», какъ перѣдко подписывался Калайдовичъ; объ наученіи мо-
нетъ см. ниже.

4) Въ Іюль мѣсяцѣ 1812 года вступилъ въ Ополченіе и про-
велъ годъ въ военной службѣ.

О чувствахъ, одушевлявшихъ Калайдовича при поступленіи въ Опол-
ченіе, свидѣтельствуетъ письмо его къ С. Н. Глинкѣ (отъ неизвѣст-
наго числа), когда послѣдній собиралъ воспоминанія и матеріалы о
дѣнадцатомъ годѣ: «Милостивый Государь, Сергѣй Николаевичъ! По-
чтеннѣйшимъ письмомъ Вашимъ ко мнѣ, отъ 15 Ноября текущаго года,
Вамъ угодно требовать отъ меня объясненія на то, что мнѣ извѣстно
по моимъ сношеніямъ съ Вами въ 1812 году. Съ удовольствіемъ испол-
няю Ваше желаніе, повторяя теперь на бумагѣ тѣ же чувства искренней
къ Вамъ признательности, которыя остальное во мнѣ неизмѣнными съ
того славнаго для Россіи времени, когда святая любовь къ Престолу и
Отечеству, согрѣвавшая душу, сблизила меня съ Вами, котораго еще
съ юныхъ лѣтъ я привыкъ почитать, какъ достойнаго нашего писа-
теля, а еще болѣе какъ патріота и человѣка добродѣтельнаго. — Еще
до 1812 года, не имѣя отъ роду 20 лѣтъ, я былъ избранъ Дѣйстви-
тельнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ тѣхъ
поръ я часто бесѣдовалъ съ своимъ наставникомъ несравненнымъ, Про-
фессоромъ Романомъ Федоровичемъ Тимковскимъ; не разъ повторялъ съ
нимъ оныя достопамятныя слова Залевковыхъ законовъ: «Да не возлю-
бить никто чужаго града болѣе своего отечества, и да не подвергнется
черезъ то гнѣву отечественныхъ боговъ; такое помышленіе есть уже на-
чало измѣны.» Съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ, для меня въ то
время еще непонятнымъ, читалъ Вашъ Русскій Вѣстникъ: я тогда
учился исторической критикѣ у великаго Шледера въ его
Несторѣ, а у Васъ — святой любви къ отечеству. Еще много,
много я обязанъ тогдашнему достопочтенному нашему Предсѣдателю,
Шлатону Петровичу Бекетову; несравненно болѣе Исторіографу Карамзину.
Онъ тогда жилъ въ Москвѣ и писалъ Исторію Отечества. Я часто хо-
дилъ къ нему: онъ меня любилъ; всегда укрѣплялъ на томъ пути, на
который я не смѣлъ и не могъ еще стать прочною ногою. Полный лю-
бовію къ славіи Россіи, вопрошатель и судія давно почившихъ, окричалъ
онъ мою душу святымъ восторгомъ и къ пылу юности приливалъ огня
божественнаго. О время незабвенное! О воспоминанія сладостныя! Вы
не умрете и тогда во мнѣ, когда маниемъ Промысла, по общему закону
для земнородныхъ, я совлекусь мертвенной оболочки. Въ 1811 и 1812 го-
дахъ я училъ Россійской Исторіи въ Благородномъ Пасіонѣ и въ Уни-

верситетской Гимназія; въ самомъ Университетѣ читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ, и занимался изданіемъ Русскихъ Достопамятностей, въ то время, когда Престола и Отечеству угрожало бѣдствіе неимовѣрное. Я не могъ быть артедемъ равнодушнымъ. Чтеніе Высочайшихъ манифестовъ, реліцій дѣйствующихъ армій, восклицанія патриотовъ, въ томъ числѣ и Ваши, зрѣлища историческія, все это, соединившись вмѣстѣ, въ одно и то же время, уже рѣшило мое намѣреніе. Въ Іюлѣ, какъ Ангелъ Утѣшитель, явился царелюбивою Москвѣ Александръ Благословенный. Монархъ былъ во Дворцѣ. Молебное иѣніе за спасеніе Престола и Отечества, колѣнопреклоненія тысячи вѣрныхъ подданныхъ, великодушныя порывы пожертвованій, приносимыхъ въ жертву Отечеству дворянствомъ доблестнымъ и купечествомъ именитымъ, и неоцѣненныя слезы Ангела кротости, залогъ Его теплой любви къ подданнымъ, все это воспламеняло меня до сладостной готовности умереть за Царя и Отечество. Во Дворцѣ я Васъ видѣлъ и слышалъ Ваши призывы къ ополченію за Вѣру, Царя и Отечество.—Я записался Подпоручикомъ въ Московскую Военную Силу, изъявивъ желаніе служить до окончанія священной брани внутри Имперіи. На утренней зарѣ 13 Іюля Вы посѣтили меня въ принадлежавшемъ покойному моему родинѣ дому... Вы мнѣ предлагали тогда въ пособіе деньги и сукно; я отказался отъ первыхъ и взялъ послѣднее. Сукномъ Вы надѣлили и двухъ моихъ товарищей. Карамзинъ въ это время жилъ въ 30 верстахъ отъ столицы, въ селѣ Гнязя Вяземскаго, Астафьевѣ. Я нетерпѣливо желалъ его видѣть до моего отъѣзда въ армію. На лицѣ его я прочелъ нѣкоторое уныніе, соединенное съ надеждою несомнѣнною. Исторіографъ унялъ меня на цѣлый день; прощаясь со мною заплакалъ и сказалъ: «Если бы я имѣлъ взрослога сына, въ это время ничего не могъ бы пожелать ему лучшата.»

Указъ объ Ополченіи объявленъ былъ 30 Іюля 1812 года.

О военной службѣ Калайдовича свидѣлствуютъ: а) Послужной списокъ:

«Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года, внимая воззванію Монарха и Отечества, оставивъ Университетъ съ современнымъ увольненіемъ отъ оного, явился къ службѣ въ Московскую Военную Силу, съ переименованіемъ изъ Кандидатовъ въ Подпоручики, въ 3-й пѣхотн. Казачій полкъ, * по размѣщеніи коего по арміи подъ Москвою, того же года причисленъ къ Нижегородскому Пѣхотному, ** изъ коего переведенъ по прежнему

* Состоявшій подъ командою Подполковника Кропотова І, подъ начальствомъ шефа Графа Санти.

** 26-й дивизіи Генерала Паскевича, 7-го корпуса Генералъ-Лейтенанта Раевского, 2-й Западной арміи Князя Багратиона.

въ Ополченіе, въ 8-й пѣшій Казачій полкъ, * Сентября 20, и съ онымъ, по роспускѣ Ополченія, возвратился въ Москву, гдѣ тогда же причисленъ къ прежней службѣ Университета, 1813 года, Іюля 23. — Въ походахъ былъ съ Августа 1812 года до 23 Іюля 1813-го отъ Москвы до Можайска, оттуда до Тарутинскаго укрѣпленнаго лагеря, потомъ при преслѣдованіи непріятеля до города Орши, и наконецъ, по роспускѣ Ополченія, возвратился съ полкомъ въ Москву. Въ сраженіяхъ былъ Сентября 17, по собственному желанію, для держанія цѣпи противъ непріятеля, въ стрѣлкахъ, подъ селомъ Чириковымъ, съ Нижегородскимъ пѣхотнымъ полкомъ; того же года, Октября 6, подъ Тарутинымъ въ ночной экспедиціи противъ Неаполитанскаго короля, съ 8-мъ пѣшимъ Казачьимъ полкомъ, и того жъ мѣсяца 12 дня въ дѣйствительномъ сраженіи подъ Малоярославцемъ съ тѣмъ же полкомъ. — По отставкѣ изъ Московской Военной Силы съ аттестатомъ, награжденъ за 1812 годъ серебряною на голубой лентѣ медалью, 1814 года, Декабря 14; Высочайшимъ благоволеніемъ и мундиромъ Ополченія, 1816 года, Декабря 7.

б) Указъ отъ 23 Іюля 1813 года (онъ служилъ Калайдовичу и паспортомъ), за подписью Главнокомандующаго Графа Моркова:

«1812 года, въ Іюль, принятъ въ Ополченіе Московской Военной Силы, съ переименованіемъ изъ Кавалитовъ Университета въ Подпоручика. Сентября 17, 1812 года, находился въ сраженіи подъ Чириковымъ. Октября 6 подъ Тарутинымъ. Октября 12 подъ Малымъ Ярославцемъ. Участвовалъ въ походахъ въ преслѣдованіи и прогнаніи непріятеля до города Орши. 1813 года, Іюля 23, * по прошенію, отъ службы военной уволенъ, для опредѣленія къ прежней должности. Во все время военной службы велъ себя доблестно.»

в) Аттестатъ, данный въ Оршѣ, за подписью коменданта подполковника Сафонова (онъ былъ тамъ комендантомъ во все время пребыванія Калайдовича), отъ 11 Іюня 1813 года; Калайдовичъ значится:

«Подпоручикъ и сотенный начальникъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка; вступилъ въ полкъ Сентября 18, изъ Нижегородскаго пѣхотнаго, въ селѣ Вороновѣ; съ самаго вступленія по 11-е Іюня 1813 года, не получалъ жалованья, о чемъ свидѣтельствуется,» и проч. **

* Причисленный къ 7-му корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевского, подъ командою А. А. Чилищева.

** Смоленское и Московское Ополченіе велѣно распустить Имъннымъ повелѣніемъ 30 Марта; указъ о распусченіи Ополченія полученъ 11 Іюля; 23-го Іюля Калайдовичъ уволенъ по прошенію изъ военной службы.

*** Такой же Аттестатъ давъ былъ изъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка, за подписью командира полковника Чилищева, отъ 13 Іюля, 1813 года, въ Москвѣ.

г) Аттестатъ, данный 1813 года, Августа 6, въ Москвѣ, за подписью командира 5-го пѣшого Казачьяго полка, подполковника Кропотова 1-го:

«Подпоручикъ 5-го пѣшого Казачьяго полка; оставивъ на время службу въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, явился въ оный полкъ добровольно, изъ усердія къ отечеству, Августа 2 дня, и былъ во все время формированія онаго полка въ городѣ Коломнѣ; оттуда въ походахъ до Можайска и Москвы, командуя 1-го батальона 2-ю сотней, гдѣ полъ городомъ, Августа 30, по раскассированіи полка, причисленъ съ своею сотнею къ Нижегородскому пѣхотному. Во все время службы велъ себя отлично.»

д) Свидѣтельство, данное изъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, при выходѣ изъ онаго, на Тарутинскихъ бивакахъ, 20 Сентября 1812 года; подписано за полковаго командира Штабсъ-Капитаномъ Шеннымъ 1-мъ (не заключаетъ никакихъ особенныхъ данныхъ).

е) Различные Ордера, съ порученіями Калайдовичу во время пребыванія его въ Оршѣ:

1813 года отъ Февраля 19, 22, 26; Апрѣля 4, 19; Юня 2, и т. д. Между прочимъ отъ 17 Февраля съ порученіемъ устроить госпиталь въ Дубровнѣ; также, чрезъ Коменданта, отъ Графа Ф. А. Толстаго: адъютантъ и завязать съ нимъ знакомство.

ж) Выписки съ надписью руки Калайдовича: «изъ Оршанскихъ газетъ, мною издаваемыхъ.»

Въ Оршѣ издавалъ газеты, какъ видно по выпискамъ, съ извѣстіями о новостяхъ и профѣжающихъ. *

з) Переписка съ родными и знакомыми:

а) Письмо изъ Москвы отъ отца, 1812 года, Августа 9: освѣдомляется, какъ пріѣхалъ К. Ф-чъ въ Коломну; жалованье шло ему еще отъ Университета. Конецъ: «Прошу Бога, да сохранитъ тебя во всѣхъ путехъ твоихъ.»

б) Отъ него же изъ Москвы, Августа 14-го того же года; ободряетъ сына въ предстоящихъ военныхъ трудахъ: «Мужайся и да крѣпится сердце твое о Господѣ!»

в) Отъ него же, изъ Москвы, Августа 16: «Героиня твоя, П-ва ** убралась куда-то въ Нязовые города, почему и письмо твое назадъ къ

* На Оршу было шесть трактовъ.

** Писательница, съ которой Калайдовичъ поддерживалъ литературныя связи (см. подробности ниже).

тебѣ отсылаю...» Конецъ: «Помни заповѣди Господни, и будешь сохраненъ Имъ во всѣхъ путехъ твоихъ!»

г) Отъ К. Ф.-ча, неизвѣстно къ кому, съ биваковъ, отъ 18 Сентября 1812 года. Столи они въ 50 верстахъ отъ Москвы, по Калужской дорогѣ; онъ былъ въ то время въ Нижегородскомъ пѣхотномъ полку, 26-й дивизіи, Генерала Паскевича, 7-го корпуса Ген.-Лейт. Раевского, 2-й Западной арміи Князя Багратіона (см. выше).

д) Отъ него же, неизвѣстно къ кому, съ биваковъ по Калужской дорогѣ, близъ Тарутина, во 100 верстахъ отъ Москвы, отъ 2 Октября 1812 года: «Прошелъ уже 12-й день, какъ мы стоимъ на Калужской дорогѣ, ожидая благоприятныхъ вѣстей изъ Петербурга, куда отправленъ Князь Волконскій съ предложеніемъ отъ Наполеона о мирѣ.... Я перешелъ въ 8-й пѣший Казачій полкъ, который причисленъ къ 7-му корпусу Ген. Лейт. Раевского.»

е) По случаю переѣзда изъ Москвы въ Казань съ дѣтьми (см. выше), отецъ долго не писалъ сыну. Только черезъ полгода послѣ вступленія въ военную службу, уже будучи въ Оршѣ, К. Ф.-чъ получилъ письмо отъ родныхъ, и пишетъ имъ, какъ подпоручикъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка, въ Казань, отъ 8-го Февраля 1813 года, изъ Орши, называя ее въ припискѣ «несчастнѣйшею»: «Не имѣлъ я никакого объ Васѣ извѣстія въ продолженіи ужаснаго полугода, глубоко вѣзвѣвавшася въ сердцѣ моемъ и оставившаго въ немъ невагладимыя впечатлѣнія. Теперь я могу дышать свободнѣе, могу въ несчастнѣйшей юдоли плача и сѣтованія хотя засыпать и просыпаться съ удовольствіемъ, зная (о Васѣ)...» Далѣе рассказываетъ, какъ прибылъ въ Коломну, въ сформировавшійся 3-й пѣший Казачій полкъ въ концѣ Іюля; ему дана была 1-го батальона 2-я сотня и прикомандированы два офицера. Далѣе о любви къ нему подчиненныхъ: «Они знали меня, я самъ хорошо зналъ ихъ, служилъ для нихъ съ усердіемъ, и служба меня утѣшала; хотя съ одной стороны Шефъ мой, Графъ Санти, былъ изъ числа тѣхъ людей, которые не могутъ внушить подчиненнымъ точнаго исполненія должности, не будучи сами управляемы строгими и непремѣнными правилами разсудка. — Въ половинѣ Августа выступили мы въ походъ... Нашъ путь былъ на Подольскъ... Отъ Подольска поворотили мы къ Верей, дабы форсированнымъ маршемъ скорѣе поспѣть къ Можайску. Подъ нимъ начались уже военныя дѣйствія, пушечной громъ намъ былъ слышанъ... Съ разсвѣтомъ ужаснѣйшаго дня, пришли мы къ Бородину. Я не въ силахъ описать Вамъ, кровь вся хладѣетъ отъ одного воспоминанія: поражаемыя тысячи, смѣшавшыя крики, стоны раненыхъ и умирающихъ, свистъ ядеръ и дулъ при тысячной канонадѣ орудій, потрясавшей самыя небеса, составляла такой адъ, что Французы по истинѣ называли день сей днемъ Суда Господня. — Наша армія отступила и мы ретировались къ Москвѣ. Тогда ополченіе наше было разбито по полкамъ, и я съ своею сотнею, доставшись Нижегородскому пѣхотному полку

(7-го корпуса, 26 дивизии), долженъ былъ привыкать къ службѣ, которая не могла мнѣ нравиться, потому что я объ ней не имѣлъ никакого понятія. Нѣсколько разъ становились мы въ критическую позицію, и нѣсколько разъ обстоятельства принуждали насъ ретироваться. За десять верстъ до столицы рѣшились дать сраженіе: одержать побѣду, или лечь всѣмъ у стѣнъ Московскихъ. На разсвѣтѣ отправлено было молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ нашемъ полку. Должно было посмотреть на сіе зрѣлище, никто не могъ отъ слезъ удержаться... Нашему корпусу должно была идти впередъ въ подкрѣпленіе авангарда. Не успѣли мы отойти версты, какъ отдавъ былъ приказъ немедленно всей арміи ретироваться чрезъ Москву, съ извѣстіемъ, что непріятель устремился на Рязанскую дорогу. Я выпросился ѣхать впередъ. При въѣздѣ въ заставу страшное уныніе овладѣло мною; я не въ силахъ былъ и не имѣлъ твердости заѣхать къ Вашему дому, дражайшіе родители! Я своротилъ къ Сергѣю Гавриловичу; * все было въ безпорядкѣ... Боясь замедлить, поѣхалъ я отъ него, самъ не зная куда. Улицы были пусты, кой-гдѣ видны были люди... Страшная туча висѣла и возножалась надъ городомъ, предвѣщая близкую гибель. Въ это время я ѣхалъ въ задумчивости по Калужской дорогѣ; вдругъ раздался крикъ: Французы, Французы! Я опрометью поскакалъ въ Коломенскую заставу, въ которую пошла наша армія. Десница Вышняго спасла меня! Одна минута — и я бы погибъ! — Съ четверть перехода отошедши, мы остановились. Вся Москва была въ виду. Начинало уже смеркаться; черная туча легла надъ городомъ. Вдругъ изъ сумрака надъ самымъ Кремлемъ возвысилась ракета, запыль пушечной сопровождалъ ее, и несчастная Москва во многихъ мѣстахъ воспылала. Сердце у насъ замерло и кровь въ жилахъ охладѣла; я въ жизнь мою не чувствовалъ такого поступленія; минута сія скоро прошла, но мы, подобно несчастнымъ Израильтянамъ, горько плакали, видя разрушеніе своего Іерусалима; черный дымъ, вившаяся клубами къ облакамъ, покрывалъ небо. Въ продолженіе двухъ плачевнѣйшихъ недѣль, когда отчаяніе, соединясь съ поношеніемъ, голодъ съ безмѣрною усталостію, грызли наше сердце, солнце не смѣло показать лучей своихъ, отвращая взоръ свой отъ насъ несчастныхъ. — Мы дѣлали переходы ужасные. Пробуждался въ два часа ночи съ грохотомъ барабана, мы бѣжали, сами не зная куда, дѣлая въ день отъ 40 до 60 верстъ... Ахъ, чего стоили мнѣ слякоть, дожди и морозы! Два раза силы моя совершенно оставляли, два раза я былъ близокъ къ смерти, но Промыслъ Вышній льво хранилъ меня... Мы вали на Калужскую дорогу и нѣсколько разъ приготовлялись дать сраженіе, но по новой Французской тактикѣ непріятель никогда не шелъ на батареи, а пробирался стороною лѣсами. Подъ селеніемъ Чириковымъ завязалось небольшое дѣло, гдѣ я, Сентября 17, былъ въ стрѣляхъ съ 3-ю Гренадерскою ротой. Намъ должно

* Гаврилову, брату Матвія Г-ча.

было защищать переправу при одной рѣчкѣ; два дня лежали мы въ кустахъ, а на третій вышла перестрѣлка. Признаюсь, что трудно смотреть съ вольнымъ духомъ, когда нуля вырываетъ рады, и ожидать себя подобной участи... (Продолженіе письма) За 100 верстъ отъ Москвы, на берегу рѣки Нары, близъ села Тарутина, остановились мы въ крѣпкой позиціи, и, можно сказать, что стоя три недѣли, совершенно поправилась... Надежда блистала на лицѣ каждого. Радость моя умножилась, когда приказомъ Его Свѣтлости, отъ 18 Сентября ланнымъ, всѣ, не пожелавшіе остаться въ арміи, переведены были по прежнему въ ополченіе. Я вступилъ тогда въ 8-й пѣший Казачій полкъ и при выходѣ изъ Нижегородскаго получилъ на Тарутинскихъ бивакахъ 20 Сентября слѣдующее свидѣтельство "... Вамъ извѣстна ночная экспедиція 6-го Октября. Я въ ней не былъ, когда только моя сетя съ моимъ прапорщикомъ Предтеченскимъ. Скоро послѣ сего мы оставили свои землянки..., сѣли на коней и поѣхали искать приключеній. Къ Ярославскому дѣлу мы пришли ночью; городъ былъ осаженъ и съ обѣихъ сторонъ была сильная канонада. На другой день еда насъ не отрѣзали; тутъ мы на долго расстались съ нашимъ обозомъ, всѣ оборвалась и терпѣли такую нужду, что легче было достать кусокъ золота за безцѣнокъ, нежели кусокъ хлѣба. Преслѣдуя стремительно бѣгущаго безъ памяти непріятеля, мы были свидѣтелями ужаснѣйшихъ явленій... 11-го Ноября остановились мы на ночлегъ въ деревнѣ Морозовѣ, гдѣ нашъ подполковникъ Сафоновъ получалъ повелѣніе идти съ своимъ полкомъ въ городъ Оршу и исправлять тамъ комендантскую должность. Того же дня, поздно вечеромъ, мы туда прибыли: одна сторона была выжжена, Задѣйцовская еще дымилась. Множество изуродованныхъ и полумертвыхъ непріятелей, бродя по городу, едва преговаривали: Monsieur, l'hôpital, Евреи съ трепетомъ выходили изъ домовъ своихъ, благословляя своихъ забавителей, улицы и переулки были завалены трунами и лошадьми. Мы пришли въ мѣсто плача и сѣтованія..." Въ этомъ же письмѣ Калайдовичъ упоминаетъ о братѣ Дмитріѣ Федоровичѣ, что онъ былъ произведенъ въ офицеры, находился отъ его полку въ 150 верстахъ, что полкъ ихъ стоялъ подъ Борясовымъ и переименованъ въ конно-егери (см. выше).— Здѣсь же приписка къ брату Петру Федоровичу, находившемуся съ отцомъ въ Казани: «У насъ всякой отдастъ долгъ Оршѣ: я едва перемогаясь и чувствую, что это отъ воды. Не одна тысяча людей и лошадей лежатъ въ діаррѣй.—Изъ Москвы мена уведомляютъ, что нашъ Попечитель, Ректоръ и Г-да Профессора Каченовскій, Мерляковъ и Мв. А. Давгубскій пріѣхали уже въ несчастную столицу. Отъ Университетскаго корпуса остались только больница и Волконскаго домъ... Постарѣйся, не можешь ли получить маго, третяго Панаіопскаго жалованья... Слѣдующій мѣсяцъ мы не получаемъ ни жалованья, ни провіанту.»

* См. выше.

ж) Отъ него же, и отсюда же, только поздне, къ неизвѣстному: «Орша была послѣднимъ мѣстомъ движеній полка нашего. Тамъ расположились мы на зимнихъ квартирахъ... Небольшой городокъ, непохожій на себя отъ рукъ Французскихъ, благочестивый по наружности и безбожный въ сердцахъ своемъ, не могъ мнѣ доставлять никакихъ прелестей. Товарищество меня томило, армейскіе вечера оставляли въ сердцахъ моемъ пустоту и уныніе; дружество мое съ однимъ изъ почтенныхъ тамошнихъ стихотворцевъ... Мореловскимъ * приносило сердцу моему, стѣсненному скорбію, нѣкоторую отраду. Общее наше состояніе, отъ недостатковъ необходимаго для поддержанія жизни, дѣлалось ужаснымъ, ибо мы въ продолженіи года не получали заслуженнаго жалованья. Я принималъ на себя всѣ должности, ѣздилъ курьеромъ въ Вильно, Витебскъ и Минскъ, управлялъ госпиталемъ, былъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ, и исправлялъ должность плацъ-адъютанта. Въ сіе время горестная Орша представляла плачевное зрѣлище: въ два мѣсяца лишлись мы болѣе 600 лучшихъ воиновъ и 6 офицеровъ.... Я самъ опасаясь ужасной участи и подавъ сильный голосъ къ возможнымъ предосторожностямъ; слова мои, къ счастью, подѣйствовали и зараза примѣтно притупляла убійственное жало.»

з) Отъ него же, изъ Орши, 1813 года, отъ 16-го Февраля, къ Архимандриту Амвросію: «Скоро я воскликну вмѣстѣ съ поэтомъ: Въ Москвѣ ль я наконецъ, со мною ли друзья? Но какая Москва представится глазамъ моимъ? Та ли, которую я оставилъ? Ахъ, почто чувства насъ не обманывали! Я и самъ съ охладѣлымъ сердцемъ былъ горестнымъ зрителемъ плачевнаго разрушенія, когда всепожирающее пламя объяло беззащитныя Московскія стѣны; я и самъ, подобно несчастному Израильянину, горько плакалъ, видя разрушеніе своего Иерусалима... Подобно Вамъ, и я непрестанно повторяю: человекъ не имамъ. Здѣсь славословятъ Вышняго предательскими устами; здѣсь любятъ Русскихъ изъ боязни, а не изъ душевнаго почтенія: можно ли жить съ такими людьми, можно ли быть къ нимъ привязану? — Когда-то, послѣ всѣхъ бурь, любовь къ наукамъ, подобно магниту, соберетъ разсѣянныхъ любимцевъ своихъ?... Успѣли ли спасти Московскую Патріаршую бібліотеку и ризницу?»

н) Отъ брата Ѡ. Федоровича въ Оршу изъ Владиміра, отъ 1-го Марта 1813 года: «Нельзя удержаться отъ слезъ, читая исчисляемая тобою, въ короткое время похода твоего перенесенныя, бѣдствія, страхи и труды.» Оказывается изъ письма, что Казаиловичъ въ полку заслужилъ лестное довѣріе начальника и любовь подчиненныхъ. Но жалованья добывался все еще Пансіонскаго, отъ Университета, черезъ Антоюскаго.

і) Отъ него же, изъ Владиміра въ Оршу, отъ 7-го Марта 1813 года: «Очень пріятно слышать, что ты столько любишь своихъ началь-

* О послѣдующихъ сношеніяхъ изъ см. ниже.

ствомъ; мѣсто, тебѣ предлагаемое, по моему, отиѣнно почетное и видное "... Но тебѣ, бывши на мѣстѣ и при совѣтахъ друга твоего, Графа Толстаго, ** дѣло это извѣстнѣе... Я съ нетерпѣніемъ буду ожидать, чѣмъ кончится поѣздка твоя въ Горки... Мѣсто твое мнѣ тѣмъ нравится, что ты бы уже не пошелъ далѣе въ походъ, а между тѣмъ вѣрно получилъ бы общую за общее дѣло награду. Если же теперь тебѣ нати въ отставку, то вѣрно (пропустишь)... И ты останешься безъ награжденія.»

к) Отъ отца изъ Казани, въ Оршу, отъ 17-го Марта, 1813 года: «Я всего лишился; домъ съ остальнымъ имѣніемъ и книгами дочиста сгорѣлъ; изъ Москвы выѣхалъ я на трехъ извозничьихъ небольшихъ телегахъ; во Владимірѣ получивъ извѣстіе, что непріятель вошелъ въ Москву, поѣхалъ въ Казань... Здѣсь подалъ (и проч. см. выше въ свѣдѣніи о Ф. Дм. Калайдовичѣ)... когда онъ соберется... Совѣтую и тебѣ не сѣтовать и не впадать въ печаль; хотя ты и потерялъ имѣніе, но по молодости твоей долженъ съ терпѣніемъ потерю свою переносить... Ежели Богу угодно, Которому со благоговѣніемъ всегда угождай, то Онъ все тебѣ возвратитъ и сторицею прумножитъ... Ежели находишь себя способнымъ къ ученой должности, то, по окончаніи компаніи, можешь опять возвратиться въ Московскій Университетъ. Молися прилежнѣе Богу, да благопоспѣшитъ тебѣ въ твоихъ предпріятіяхъ.» Здѣсь же извѣщаетъ отецъ, что сгорѣли книги нашего ученаго, составлявшія его первоначально-собранную бібліотеку. *** Изъ нихъ сохранились только: Минералогія Севергина, 2 книги; Физика Бриссона, 3 кн.; Ручной дорожникъ; Словарь географическій Россійскаго государства, 7 книгъ, и Описаніе древняго Россійскаго музея (о прочихъ, уцѣлѣвшихъ по рукамъ, см. ниже).

л) Отъ Калайдовича къ родителямъ изъ Орши, отъ 18-го Апрѣля 1813 года: Марта 17-го ѣздилъ Калайдовичъ на слѣдствіе въ Сѣнно; посылалъ письмо въ А. А. Антонскому о вспоможеніи; получилъ пособие отъ отца. «Съ душевнымъ прискорбіемъ читалъ я извѣстіе о постигшемъ насъ бѣд-

* Дѣло идетъ о какомъ-то новомъ мѣстѣ по военному вѣдомству.

** Ф. А.—ча; см. выше.

*** Сынъ Отеч., 1813 года, N 48, въ извѣстіи о выходѣ «Опыта Росс. Библиографіи» Сошкова, 1-й части, стр. 124: «Сколько важныхъ твореній погибло отъ рукъ новаго Омара, сколько драгоценныхъ памятниковъ Отчественной Исторіи и Словесности предапо огню, нашими мнимыми наставниками и просвѣтителями! Такъ, на примѣръ, погибли: бібліотека рѣдкихъ историческихъ книгъ и рукописей Г. Калайдовича; бібліотека гр. А. И. Пушкина, гр. Бутурлина — а сколько ихъ разграблено!» — Въ Вѣстникѣ Евр. 1813 года, часть 71, N 18, Сентябрь, въ 1-мъ примѣчаніи къ статьѣ о типографикѣ Іоаннѣ Федоровѣ (см. выше), говоритъ самъ Калайдовичъ: «Безъ крайняго сожалѣнія не могу я вспомнить о потерѣ, претерпѣнной мною въ прошедшій ужасный годъ. Вся бібліотека моя — рѣдкій памятникъ Исторіи и Словесности Отчественной, превращена въ пепелъ злодѣями. Между прочимъ совсѣмъ приготовленная подробная Исторія книгопечатанія въ Россіи и образцы всѣхъ древнихъ Славянскихъ типографій испуцдали равную участь.»

ствія и съ сердечнымъ удивленіемъ внимаѣтъ Христіанскому Вашему утѣшенію.» Въ Оршѣ до того времени сожжено было и зарыто тѣлъ болѣе 10,000. «Мы надѣемся, что всегда не будетъ имѣть и тѣни тѣхъ жестокостей, которыя ознаменовали прошедшую зиму.» Много Христіанскихъ чувствъ и выраженій любви къ родителямъ. — Здѣсь же приписка къ брату П. Федоровичу въ Казань: «Какіхъ почтенныхъ мужей лишился Университетъ нашъ! Ты можешь быть не знаешь еще о смерти Грузинова, скончавшагося подъ Вильною? Какія сокровища мы потеряли! Богатый музейъ и славныя библіотеки погибли невозвратно... Архимандритъ Амвросій пишетъ ко мнѣ, что вся разнища Синодальная спасена.»

м) Отъ отца изъ Казани, отъ Мая 19, 1813 года... «И я, не находя въ Казани выгоды, хочу на этихъ дняхъ подать въ Совѣтъ прошеніе объ увольненіи, которое получивши мѣсяца черезъ два или и съ лишнимъ (ибо безъ министра меня не уволятъ) возвращуся къ прежнему моему мѣсту.»

н) Отъ Калайдовича изъ Орши, отъ 11 Юня 1813 года: «Полкъ нашъ часа черезъ два выступитъ въ походъ въ Москву... Дай Богъ поскорѣй изъ Орши убраться, гдѣ я въ свою очередь пролежалъ цѣлый мѣсяцъ, и теперь еще чувствую себя не очень здоровымъ.»

о) Отъ него же, къ родителямъ, изъ Вязьмы, отъ Юня 30-го 1813 года: «Прошедши мѣстечки Дубровну, Ляды, города Красной, Смоленскъ и Гьяню, Юня 29 вступили мы въ Вязьму. Какіе ужасы встрѣчали мы на пути своемъ! По большому тракту цѣтъ ни одной деревни, всегубительный огонь сокрушилъ ихъ до основанія; избѣгнувшія пламени опустошены были повальною болѣзнію и остатки бѣдствующаго человечества поражаемы были голодною смертію.» Далѣе описаніе развалинъ Вязьмы; о производствѣ Дмитр. Федоровича въ офицеры. Письмо на имя Ѳ. Федоровича, ибо «можетъ быть батюшка выѣхалъ изъ Казани.»

п) Отъ него же: «Юля 11-го полкъ нашъ вступилъ въ Москву, пробывъ въ походѣ ровно мѣсяцъ.» Съ этого времени письма начинаются уже изъ Москвы.

р) Отъ него же къ родителямъ изъ Москвы, отъ 30 Юля 1813 года: «Я самъ съ недобѣрчивымъ уныніемъ приближался къ столицѣ, не зная, что меня тамъ ожидаетъ. Но Мих. Тр. Качеповскій, общій другъ нашъ, принялъ меня съ распростертыми объятіями и предложилъ у себя, до поправки моихъ дѣлъ, и столъ, и покойную квартиру. Теперь я доволенъ своею участью, только потеря моя, а особливо чѣмъ ближе я къ мирнымъ занятіямъ, меня очень беспокоитъ... Домъ сгорѣлъ въ четвергъ, на четвертый день по вступленіи непріятеля и пожаръ былъ столько силенъ, что камни и металлы, бывшіе въ моемъ собраніи, превратились въ окалину. Поспѣшите скорѣе подать въ Коммиссію просьбу о вашей потерѣ...» Цѣна сгорѣвшаго показывается оны на 9,300 рублей. «Правителемъ канцеларіи въ Коммиссіи Мых. Вас. Милоновъ, Универси-

тетскаго Пансіона воспитанникъ, который Вамъ кланяется. Изъ ополченія я получаю жалованье за 11 мѣсяцевъ 220 рублей; изъ Пансіона еще нѣтъ. — Представивъ аттестаты, дѣнные мнѣ отъ полковъ, Юля 24 получилъ я отставку. — На сихъ дняхъ копии съ аттестатовъ представляю я въ Университетъ для внесенія въ послужной списокъ.»

б) Отъ него же къ родителямъ изъ Москвы, отъ Августа 5-го 1813 года: «Вратецъ П. Федоровичъ недавно сюда пріѣхалъ.» Оказывается, что ни жалованья изъ Пансіона, ни доходовъ никакихъ не имѣлъ. Мать прислала ему съ П. Федоровичемъ четыре рубли, за что чувствительно благодарить.»

в) Отъ него же письмо къ родителямъ изъ Москвы, отъ Августа 1813 года; см. ниже.

г) Отъ отца изъ Казани въ Москву, отъ 18 Августа 1813 года. Между прочимъ: «Синодальныя книги отданы и у меня хранятся росписка. * Изъ книгъ К. Федоровича остались, по свидѣтельству отца, нѣкоторыя у Гаврилова, другія у Лесліевскаго, у Барона Фитингофа, у Р. Э. Тимковскаго, у Болдырева, у Карамзина («Историческое изображеніе Грузіи»). Конецъ письма: «Молитесь, дѣти, милосердому Господу Богу, да отвратятъ гнѣвъ свой праведный, движимый на насъ.»

д) Отъ него же, 13 Сентября 1813 г....: «Ежели не встрѣтится какого препятствія, то черезъ недѣлю съ Божіею помощію отсюда выѣдемъ.» Тоже повторяется отъ Августа 25.

е) Изъ письма неизвѣстнаго времени: «Моя награда — общій на голубѣй лентѣ знакъ и одно утѣшеніе, что я сдѣлалъ доброе дѣло, въ которомъ я никогда не буду раскапаться.»

ж) Бумага, поданная Калайдовичемъ, какъ подпоручикомъ, Графу Растопчину, отъ Августа 1-го, 1813 года.

«Служивши въ Московской Военной Силѣ въ прошедшую компанію, имѣлъ я случай въ ночной Тарутинской экспедиціи захватить нѣсколько бумагъ, подписанныхъ Наполеономъ, и въ селѣ Крюковѣ при Красномъ отбить у шатавшихся непріятельскихъ партій ветхое знамя бывшей Малороссійской фузежерной роты. Подношу бумаги и знамя Вашему Сіятельству, счастливымъ себя почту, когда оныя удостоятся Вашего вниманія.»
О судьбѣ этого поднесенія неизвѣстно.

Въ послѣдствіи Калайдовичъ намѣреиъ былъ издать: «Дѣянія Московской Военной Силы.»

Объясненіе, поданное имъ Графу Моркову отъ 3-го Января 1817 года: «Сіятельныйшій Графъ, Милостивый Государь! Имѣвъ особенное

* Калайдовичъ беспокоился, не сгорѣли ли книги, взятыя имъ изъ Синод. Библиотеки.

щастіе служить подъ Вашимъ начальствомъ въ незабвенную компанію 1812 года, не упускалъ я случая, чтобы только собрать свидѣнія касательно войны сей; особенное же вниманіе при семъ устремлено было на записки геройскихъ подвиговъ Московской Военной Силы, сражавшейся за свободу отечества подъ Вашимъ начальствомъ. Теперь, по чудесномъ истребленіи врага съ лица земли Россійской, пылая тѣмъ же духомъ предать потомству невѣроятныя событія 1812 года, обращаюсь къ Вамъ, С. Гр., съ покорнѣйшею просьбою о дозволеніи пользоваться бумагами Московскаго Ополченія, для преднамѣреаемаго описанія... Я уже приготовилъ планъ сему сочиненію подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Дѣянія М. В. Силы, въ 1812 году, сражавшейся за свободу отечества подъ предводительствомъ Главнокомандующаго Графа И. И. Моркова.» Списки служившихъ, реляціи, ордера и разныя бумаги по сему предмету остались въ общаи послѣ покойнаго.

Въ Сынѣ Отеч. 1814 года, № 50, стр. 192 — 194, помѣщенъ былъ: «Планъ Бородинской битвы со стороны Французской, предначертанный въ лагерьъ близъ Можайска, 6 Сентября (по нов. ст.) Княземъ Нефштальскимъ Бертье.» Франц. подлинникъ съ переводомъ Калайдовича.

1819 года, Ноября 18, Калайдовичъ, будучи губернскимъ секретаремъ, получилъ медаль, данную дворянству за 1812 годъ.

5. Со времени роспуска Ополченія (11 Іюля 1813 года) и по выходѣ въ отставку изъ военной службы (Іюля 23-го, 1813 года, см. выше), Калайдовичъ вступилъ въ прежнюю службу при Университетѣ и училъ въ Благородномъ Пансіонѣ по 1-е Февраля 1815 года.

«По роспускѣ Ополченія возвратился въ Москву, гдѣ тогда же причисленъ къ прежней службѣ Университета, 1813 года, Іюля 23.» По служб. спис. (см. выше). «Въ Іюль 1812 года вступилъ въ Моск. Ополченіе. По роспускѣ его, Іюля 11 дня 1813 года, возвратился въ Москву и причисленъ по прежнему въ службу Университета.» Аттестатъ изъ Университета.

1813 года, Августа 7, подалъ, какъ Кандидатъ словесныхъ наукъ, прошеніе въ Совѣтъ Университета и получилъ отъ него вспоможеніе въ видѣ магистерскаго жалованья; приготовлялся къ экзамену на магистерскую степень.

Прошеніе: «Въ бѣдственное для отечества время, внимая воззванію Монарха, оставилъ я сіе святнище музъ, и въ славное, по истребленіи враговъ и возстановленіи прежняго благоденствія, снова возвращаюсь къ

мирнымъ занятіямъ мнѣ, когда служеніе мое на поприщѣ военномъ не столь отечеству полезно. Представляя сословію знаменитыхъ мужей аттестаты отъ полковъ и отставку, мнѣ данная, покорнѣйшее прошу: оставивъ съ оныхъ копій для внесенія въ послужной списокъ, возвратить подлинники и меня по прежнему причислить въ службу Императорскаго Московскаго Университета. Приятно и утѣшительно послѣ бурь военныхъ наслаждаться спокойствіемъ въ сословіи толико знаменитомъ.»

Письмо въ Москву къ родителямъ въ Казань, отъ Августа 1813 года. Справляется здѣсь о книгахъ, взятыхъ передъ нашествіемъ непріятеля въ Синодальной Библіотеки, а равно уцѣлѣвшихъ отъ пожара (отвѣтъ на это см. выше). «Я возвратился (изъ похода) съ одною только рубашкою и съ военнымъ мундиромъ... По крайней мѣрѣ въ разсужденіи стола и квартиры я весьма покоенъ, и моя благодарность къ безцѣнному моему другу * безпредѣльна. Не рѣдко мадерживая деньги, полученные мною потомъ и трудами на поприщѣ военномъ, не имѣю я у себя ни копѣйки. И что бъ я тогда дѣлалъ, когда бы М. Тр. совершенно меня не успокоилъ?» Упоминаетъ о прошеніи, поланномъ въ Университетъ (см. выше). «Прошеніе мое произвело хорошее дѣйствіе: Университетъ, будучи благодаренъ къ трудамъ моимъ, положилъ мнѣ, не въ примѣръ другимъ, выдавать годовое магистерское жалованье; между тѣмъ я самъ съ братцомъ П. О. думаемъ скоро искать сей степени по законному экзамену.»

Другое письмо къ брату О. Федоровичу во Владимиръ отъ 25 Ноября 1813 года: «Въ Университетѣ начались мои испытанія въ Магистерской степени. Черезъ чинъ теперь нельзя перепрыгивать. Черезъ два мѣсяца послѣ я могу получить и доктора.» Однако всѣ эти приготовленія не имѣли дѣйствительныхъ послѣдствій: Калайдовичъ остался съ той же степенью кандидата; да хотя и преподавалъ въ Благородномъ Пансіонѣ, но въ службѣ Университетской, по видимому, только считался, ибо переведенъ былъ въ Губернскіе Секретари только въ послѣдствіи, при поступленіи въ Архивъ (см. ниже).

По возвращеніи изъ похода, Калайдовичъ жилъ (см. выше) у Каченовскаго и потомъ перемѣнилъ много квартиръ.

До поступленія въ военную службу, жилъ онъ въ собственномъ домѣ отца, на Тверской, у Рождества въ Палашахъ; этотъ домъ въ нашествіе непріятеля сгорѣлъ (см. выше). По возвращеніи изъ похода, нѣсколько недѣль прожилъ у Каченовскаго, у Пимена въ Ротникахъ. Средства, данныя Университетомъ, позволяли ему переѣхать на собственную отдѣльную квартиру: около года, съ конца 1813-го до осени 1814-го, жилъ онъ на Пятницкой, противъ церкви Климента, въ домѣ Матвѣе-

* М. Тр. Каченовскому.

вой. Потомъ въ Ноябрь 1814-го года значится на казенной квартирѣ, въ домѣ Благороднаго Панѣона (на Тверской). За тѣмъ, около шести мѣсяцевъ (см. ниже), въ Домѣ ума лишенныхъ. Далѣе, около года (см. ниже) въ Пышношской обители. Послѣ 16-го Юля 1816 года, по возвращеніи изъ обители, остановился у отца, въ квартирѣ, которую постоянно занималъ сей послѣдній у Рождества въ Палашахъ, въ домѣ священника. Далѣе, за исключеніемъ частыхъ поѣздокъ въ разные края, по утвержденіи въ должности при Архивѣ (съ 13 Мая, 1819 г.), жилъ въ Москвѣ на Мясницкой, противъ церкви Архидіакона Евла, въ домѣ купца Свѣшниковъ (и нынѣ той же фамиліи). Неизвѣстно, имѣлъ ли казенную квартиру при Архивѣ (адресы есть туда, но можетъ быть только по мѣсту службы). Потомъ занимаетъ, вмѣстѣ съ должностью, казенную квартиру на Глѣбовскомъ подворьѣ. Оттуда уже перевозится на Плющиху къ Смоленской Божіей Матери, по направленію къ Дѣвичьему полю, въ квартиру противъ того дома, который послѣ купленъ его женою. Здѣсь и скончался.

Сочиненія и труды Калайдовича въ теченіе разбираемаго періода (кромя помянутыхъ выше):

1813 года, въ Вѣстникѣ Европы, ч. 70, № 15, Августъ, стр. 220—239: «Остальные мѣсяцы жизни Гр. М.-Пушкина 2-го,» т. е., Александра Алексѣевича, умершаго 23 Марта 1813 года (см. ниже).

Тамъ же, ч. 71, № 18, Сентябрь, стр. 93—123: «Іоаннъ Ѳеодоровъ, первой Московской типографщикъ.»

Тамъ же, №№ 21 и 22, Ноябрь, стр. 76—91: «Записки для біографіи Е. С. Графа А. И. Мусина-Пушкина.»

Съ замѣткою издателя: «Предлагаемыя здѣсь записки, прежде еще нежели будутъ употреблены историкомъ или біографомъ, принесутъ удовольствіе всѣмъ любителямъ просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ. Въ нихъ заключаются свѣдѣнія, которыя благомыслящему литератору знать необходимо нужно.» Статья, доставленная Калайдовичемъ, съ его пополненіями, и доставившая ему самому много хлопотъ, о которыхъ см. ниже.

Тамъ же, ч. 72, №№ 23 и 24, мѣсяцъ Декабрь, стр. 207—224: «Объ ученыхъ трудахъ Митрополита Кипріяна, и о томъ, справедливо ли приписывается ему и Митрополиту Макарію сочиненіе Книги Степенной (съ посвященіемъ Его Превосходительству Н. Н. Бантышъ-Каменскому).» Въ бумагахъ Калайдовича сохранилась корректура съ его поправками и дополненіями.

1814 года, тамъ же, ч. 74, № 6, Мартъ, стр. 114—134: «Записки о жизни Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, управляющаго М. Архивомъ К. И. Д.»

«Извлечено, сказано между прочимъ въ примѣчаніи, изъ «Новаго опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ,» изъ дѣлъ Архивскихъ и собственныхъ бумагъ покойнаго.»

Тамъ же, ч. 76, № 13, Іюль, стр. 25—40: «О жизни и сочиненіяхъ В. С. Подшивалова.»

Съ подписью В. И. (Измайлова) и примѣчаніемъ: «Мы написали его биографію, пользуясь записками, доставленными къ намъ вдовою покойнаго, и другими извѣстіями, полученными отъ вѣрныхъ людей.» Увидимъ ниже, что все это — дѣло Калайдовича.

Объ отношеніяхъ къ издателямъ и сотрудникамъ Вѣстника, см. ниже, письма.

1814 года, въ Сынѣ Отечества, № I, стр. 15—18: «Нѣчто объ ордентъ Подвязки, бывшемъ будто бы у боярина Матвѣева (и хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ).» Писано изъ Москвы отъ 1813 года, Декабря 2 дня.

Тамъ же, № III, въ Смѣси, стр. 135, 136: «Изъ Москвы.»

«Извѣстный генералъ Вандаммъ, здѣсь въ Москвѣ живущій, желалъ видѣть Патріаршую ризницу, драгоценнѣйшее изъ всѣхъ въ Россіи сокровищъ.» Разсматривая богатства, онъ приходилъ въ восхищеніе. Калайдовичъ продолжаетъ: «Синодальная ризница обильна древностями Греческими и Рускими, но Вандаммъ не обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія. Желая знать его о семъ мнѣніе, и столько ли онъ въ семъ свѣдущъ, какъ въ искусствѣ истреблять челоувѣчество и срывать головы съ несчастныхъ Гамбургскихъ гражданъ, показалъ я ему Рускую Псалтырь 1296 года, Греческой свитокъ Службы Василія Великаго и Греческое Евангеліе, но Вандаммъ оказалъ явное невѣжество въ самыхъ поверхностныхъ знаніяхъ, и при послѣдней спросилъ меня: не Египетская ли сія рукопись?»

По поводу этихъ статей, письмо Калайдовича отъ 1-го Января 1814 года къ Н. И. Гр., при чемъ упоминаетъ, что письмо его получилъ Декабря 31-го: «Клянусь самимъ Матвѣевымъ, что ошибка моя въ запискѣ объ ордентъ Подвязки вмѣсто Подвязки неумышленно произошла отъ моеи разсѣянности, и прошу прощенія, что я такъ невѣжливо, не просмотрѣвъ ее, Вамъ доставилъ. Увѣдомленіе о новомъ планѣ прекраснаго Вашего журнала столь меня обрадовало, что я мысленно приготовлялъ Вамъ піесы, критическія и историческія, слишкомъ сухія для нынѣшняго издателя Вѣстника Европы, * съ которымъ я также участвую въ изданіи и нахожу время перевести что либо о банѣ; о женскихъ носовыхъ платкахъ, и тому подобномъ, но не оставляю еще пріятнѣйшее; мое занятіе совершенно будетъ посвящено Вамъ, разумѣется то, чего я не скрою

* Вл. В. Измайлова.

отъ публики. И посему я рѣшился написать нѣсколько замѣчаній на книгу о древнихъ Русскихъ монетахъ Господина Круга, весьма достойную уваженія и которая, къ нещастію, подобно новымъ эфемернымъ произведеніямъ словесности, не отличена отъ нихъ нашими сонными литераторами. Толь опытному знатоку, какъ Вы, конечно не нужна такая критика: но сколько людей, о просвѣщеніи коихъ мы, взявшись за перо, невольно должны стараться. Эта первая піеса покажетъ Вамъ мои намѣренія. — Замѣчаніе о невѣжествѣ Вандаля * кажется Вы получили, но я Вамъ посылаю другое. — Прилагаемую піесу О Маттеи нельзя, я думаю, и напечатать, но ежели помѣстите, то ради Бога, чтобы никто не свѣдалъ сего грѣха моего. — Позвольте предложить еще одно условіе: піесы, кои не войдутъ въ составъ Вашего изданія, я желалъ бы получать обратно, въ чемъ отказываетъ Вѣстникъ Европы: не знаю, давали ли Вы такой зарокъ передъ публикою?»

Тамъ же, № VI, Смѣсь, стр. 268, 269: «Извѣстіе о смерти и погребеніи Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.»

Тамъ же, № XXX, стр. 146—151, переводъ изъ *Eléments d'Hygiène, par Etienne Tourtelle*, въ доказательство слабости свѣдѣній Французскихъ Профессоровъ по части Географіи и Естественной Исторіи.

Вѣроятно это и есть второе письмо о невѣжествѣ Вандаля.

Тамъ же, № L, стр. 192—194: «Планъ Бородинской битвы,» и проч., см. выше.

1815 года, тамъ же, № XVII, стр. 171—178: «Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ,» во Владимірѣ; писано въ Январѣ; обѣщается напечатать всѣ свои записки. Объ этомъ см. ниже.

Съ примѣчаніемъ: «Разсмотрѣвъ дорожныя записки, я рѣшился издать ихъ. Когда поправятся отрывокъ, то я смѣю напечатать и все.» Описывается поѣздка изъ Владиміра въ Боголюбовъ, въ одно изъ чиселъ Января 1815 года.

Отдѣльною книгой: «Краткое начертаніе Россійской Исторіи; М. (въ 8-ю д.)»

«Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную Россійскую Исторію. Соч. Адамомъ Селлиемъ, переведенъ въ Вологодской Семинаріи.» Москва, 1815, въ Типографіи Селивановскаго, въ 8-ю д., 68 стр. Печатанъ Калайдовичемъ (кажется на издержки П. П. Бекетова?) по порученію Преосвященнаго Евгенія, о чемъ см. въ сношеніяхъ съ симъ послѣднимъ. Замѣчанія объ этомъ изданіи въ Сынѣ Отечества, 1815, № 17, стр. 181. — И друг.

* Вандамма.

«Рускія Достопамятности», ч. I, 1815 года; объ участіи здѣсь Калайдовича см. выше.

Такъ какъ въ этотъ періодъ (четвертый, считая первымъ — воспитаніе до Университета, вторымъ — Университетскій курсъ и первое время по его окончаніи, третьимъ — военную службу) Калайдовичъ преимущественно, съ пыломъ первой юности, посвящалъ свои занятія обзорніямъ Московскихъ и окрестныхъ библиотекъ, работамъ въ нихъ и выпискамъ: то въ теченіе его сдѣланы почти всѣ важнѣйшія открытія, послужившія предметомъ для послѣдующей обработки и основаніемъ для позднѣйшихъ трудовъ.

Такъ, на примѣръ, въ 1813 году открыты Калайдовичемъ творенія Іоанна Эсарха, Кирилла Туровскаго, приписка на Апостолѣ изъ Слова о Полю Игоревѣ, и проч.; см. о семъ сношенія Калайдовича съ другими дѣятелями.

Равнымъ образомъ въ сей же періодъ завязаны были Калайдовичемъ всѣ важнѣйшія сношенія съ различными дѣятелями науки и вообще литературы того времени; о чемъ см. ниже, самую переписку. Особенно въ года 1813 — 1815 развиты были ученія сношенія Калайдовича съ Н. М. Карамзиннымъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ и дѣтьми его, Гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ), братомъ О. О. Калайдовичемъ; любопытныя литературныя сношенія съ К. Н. П., и т. п. (см. ниже).

Нѣсколько отрывочныхъ писемъ сего періода:

а) Отъ 13 Декабря 1813 года къ Плат. Петр. Бекетову:.. «Осмѣливаюсь утруждать Васъ покорнѣйшею прозьбою о присылкѣ мнѣ обѣщанныхъ писецъ Фонъ-Визана: Письма на имя здѣшняго Архіерея и другаго — на имя Отца Строителя, запечатанныхъ казенною печатью.»

б) Отъ 17 Декабря того же года, благодарить какое-то Высокопреподобіе «за присылку рѣдкихъ мамонтовыхъ костей, въ уѣздѣ Вашемъ отысканныхъ и препровожденныхъ теперь въ Московскій Университетъ;» общаетъ писмецкую благодарность отъ Общества (Мыслителей природы) при открытіи засѣданій.

в) Отъ 1813 года къ князю І. Мореловскому (съ которымъ сблизился въ Оршѣ; см. выше): «Не извѣстенъ ли Вамъ камень, находящійся въ окрестности Орши, съ изображеніемъ на немъ Русской надписи, поставленный въ XI вѣдѣ надъ дѣтьми Борисовыми, подъ нимъ погребенными? Приложите, любезнѣйшій другъ, всѣ старанія Ваши отыскать его по воли Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс., которое

поручило мнѣ о семъ написать къ Вамъ. Отыщите его — и Вашъ старшій другъ опять явится въ Оршѣ».... «Издатель В. Евр. благодарить Васъ за присланный подарокъ его журналу... Увѣдомьте меня о всѣхъ изданіяхъ, какія Вамъ только извѣстны, пѣсни Bogarodzica Dziewica, и означьте, съ какою и по которую страницу напечатана она въ kazaniach.» При этомъ Калайдовичъ всегда, въ письмахъ Мореловскому, свидѣтельствуетъ почтенію оу си Rectoru Ostrowskiemu.

г) Отъ Января 1, 1814 года, къ нему же: «Я не знаю, чѣмъ отблагодарить Васъ за ревностное участіе въ отысканіи памятника дѣтей Борисовыхъ, который можетъ быть дѣйствительно находится не близъ Орши, а близъ Полоцка, ибо извѣстіе о немъ почерпнуто мною изъ писателя не весьма достовѣрнаго. Я просилъ Васъ о камнѣ, положенномъ надъ дѣтьми Борисовыми въ концѣ XII вѣка, а Вы изволили отнести сіе къ Борису и Глѣбу, жившимъ въ началѣ XI столѣтія. Первое открытіе весьма было бы для меня пріятно, а второе еще болѣе привнесло бы мнѣ удовольствіа; слѣдовательно въ томъ и другомъ случаѣ я вторично къ Вамъ прибѣгаю и покорнѣйше прошу не упускать изъ виду такой драгоцѣнности. Если нельзя отыскать сего камня близъ Полоцка, то для меня пріятно было бы увѣдомленіе о церкви, построенной князьями Борисомъ и Глѣбомъ, о коей наша глѣтопись умалчиваетъ. — Попросите Вашихъ питомцевъ выписать для меня пѣснь Bogarodzica Dziewica изъ двухъ книгъ, у Васъ хранящихся... Вчера я читалъ письмо Ваше къ г. Каразину, которымъ онъ очень былъ доволенъ. Василій Назарьевичъ принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ людей здѣшней столицы и по обширнымъ своимъ знаніямъ въ Технологіи и Натуральныхъ наукахъ приобрѣлъ благоволеніе Императора Александра, который неоднократно съ нимъ переписывался. Г. Каразинъ пріѣхалъ сюда изъ Харьковской деревни своей по дѣламъ Технологическаго Общества, имъ учрежденнаго.»

д) Въ началѣ 1814 года, А. А. Г. просилъ Калайдовича доставить А. Ф. Малиновскому пожертвованныя въ Архивъ семь рукописей при письмѣ: «М. Г. Алексѣй Фодоровичъ! Съ охотою и пріятнѣйшимъ удовольствіемъ, чрезъ посредство Вашего Превосходительства, принимаю въ даръ, по приложенной росписи, Московскому Государств. Коллегіи Им. Д. Архиву семь рукописей, достопамятныхъ по историческому своему содержанию, и одну печатную книгу, по рѣдкости своей достойную Вашего вниманія. Она принадлежала къ библіотекамъ моего пра-дѣда, стольшня Вас. Петр. и дѣда Вас. Вас. Головиныхъ.» Калайдовичъ пишетъ ему отъ 28 Февраля 1814 года: «М. Г. Александръ Абрамовичъ! Сего дня вручу я А. Ф. Малиновскому внесенныя Вами рукописи въ библіотеку Архивскую, при письмѣ, съ обстоятельнымъ ихъ каталогомъ (на каждой изъ нихъ назначенъ N. и имя подарившаго). Первое теперь прилагаю, а второй доставлю на слѣдующей почтѣ. — Вы

зани благороднѣйшее дѣло и малымъ показали свое усердіе къ наукамъ, между тѣмъ какъ Гр. П. * и другіе подобные, незаконно стязавшіе свои ученія сокровища, предали ихъ на жертву пламени. Нѣкоторые изъ рукописей Вашихъ достойны вниманія. Пергаминая Шведская книга ждетъ знатока, чтобы открыть намъ, можетъ быть, что нибудь важное для исторической нашей словесности; въ ней содержатся законы. Но какіе они? Вы знаете о Правдѣ Русской, живомъ отпечаткѣ нравовъ Норманновъ, не чуждыхъ Шведамъ.... Кто знаетъ теперь, не содержится ли въ сей рукописи собраніе законовъ сихъ Варягъ (разумѣется, въ позднѣйшемъ спискѣ), послужившее для составленія кодекса Ярославова? Тогда бы, М. Г., имя Ваше было бы бессмертно; но Вы не ищите сего. Вы желаете только, чтобы пользующійся важнымъ привошеніемъ съ душевною признательностію воспомянулъ Васъ. Будьте въ семъ увѣрены. Будущій историкъ, остановясь надъ одной изъ піесъ, со всѣмъ неизвѣстной, съ благодарностію скажетъ о Вашемъ имени. Она такъ мала и хороша, что я думаю, не отягчу Васъ подробнымъ о ней увѣдомленіемъ. Константинъ, одинъ изъ древнихъ князей Полоцкихъ, зять Александра Невского, сдѣлалъ вопросъ первому Тверскому Епископу Симеону о тиунахъ (судьяхъ). Симеонъ, бывшій княземъ Полоцкимъ, котораго наши дѣтописи подъ годомъ смерти его — 1288-мъ — описываютъ мужемъ рѣчистымъ, смѣлымъ, не боящимся говорить правду въ глаза князя и страшнымъ всѣмъ незаконнымъ, далъ отвѣтъ, сообразный его характеру. На вопросъ перваго — гдѣ будутъ тиуны послѣ смерти? отвѣчалъ: гдѣ и князь. Отвѣтъ не понравился Константину. «Какъ, возразилъ онъ, тиунъ продаетъ людей, мучитъ, злодѣйствуетъ и творитъ всякія неправды, а я что дѣлаю?» — Ежели князь будетъ добръ, богобоязливъ, полонъ любви къ человѣчеству, то онъ поставляетъ тиуна согласнаго съ его душевнымъ стремленіемъ. Князь строптивый ищетъ себѣ подобнаго. Тиунъ съ первымъ будетъ въ раю, съ вторымъ въ адѣ. — Симеонъ, истинный пастырь, обращаясь потомъ къ земнымъ владыкамъ, продолжаетъ: «утѣшайте скорбящихъ, восторгайте слабыхъ изъ рукъ сильныхъ притѣснителей, ибо они, гонимые отъ богатыхъ, притекаютъ къ вамъ какъ благимъ затишникамъ; но вы, цари, князья и намѣстники, подобны дождевой тучѣ, которая проливается надъ моремъ во время ведре, а не надъ землею, томящеюся жаждою.» — Г. Измайловъ возвратилъ мнѣ всѣ Ваши піесы. Разговоръ нѣкоторыхъ буквъ Россійской Азбуки онъ не помѣстилъ потому, что будто Ваша буква *И* ссылается на баллады Жуковского, а Ж. мой другъ, примолвилъ г. Измайловъ, почему я вынулъ за правило не помѣщать ничего оскорбительнаго противъ его чести. Басня Соловушка ему понравилась, и онъ вѣрно помѣстилъ бы ее. Завязка очень хороша, разсказъ прекрасенъ,

* Не ужели Графъ Пушкинъ?

сказалъ г. Измайловъ, но нѣкоторыя слова противны моему гнѣвному слуху... Онъ наполняетъ журналъ стихами и побасенками.»

е) Отъ Калайдовича къ В. Ст. Сопикову, отъ 1814 года: «Любезнѣйшій другъ мой Василій Степановичъ! Чувствительную привошу мою благодарности за прекрасный Опытъ Россійской библіографіи, которымъ весьма доволенъ почтенный нашъ литераторъ Михаилъ Трофимовичъ. Прилагаемая при семъ подъ N 1-мъ замѣчанія, надѣюсь, будутъ приняты съ такимъ же чистосердечіемъ, съ какимъ Вамъ угодно было имѣть ихъ. Отъ Вашего желанія будетъ зависетьъ продолженіе ихъ. Но нельзя не помянуть, что такая полезная книга отпечатана съ большими погрѣшностями типографскими, вѣроятно потому, что Вы не сами ее корректировали. Притомъ желательно бы для пользы нашей словесности чтобы въ библіографіи сохраниено было въ точности правописаніе мѣстъ, приводимыхъ изъ подлинника. Вы не поскушаете прочесть и поправить прилагаемыя погрѣшности, и надѣюсь исполните мою просьбу...» Просить выслать экземпляры для Р. О. Тимковского, Н. Н. Б.-Каменскаго, М. Иван. Шульгина, «который съ охотою и заботливостію доставляетъ мнѣ для оной (библіографіи) выписки.»—Увѣряютъ положительно, что въ сочиненіи 1-й части Библіографіи Калайдовичъ принималъ главнѣйшее участіе.

Изъ писемъ къ брату О. Федоровичу во Владимірѣ (см. ниже), послѣ возвращенія Калайдовича изъ похода, видно, что онъ постоянно занимался Суздальщиной, справляясь о древностяхъ страны, о слѣдахъ Суздальской лѣтописи, судьбѣ служившихъ тамъ лицъ, какъ, на пр., В. С. Подшиваловъ, и т. п. Наконецъ (по всѣмъ соображеніямъ въ концѣ 1814 года) самъ Калайдовичъ туда отправился, во Владимірѣ и Суздаль, собралъ бумаги, книги, рѣдкости. Разнообразны и разнорѣчивы рассказы объ особенномъ случаѣ, постигшемъ тамъ Калайдовича. Но онъ успѣлъ еще вернуться въ Москву (въ началѣ 1815-го года), а въ Январѣ написать для Сына Отеч. и послать туда, какъ мы видѣли, начало путевыхъ записокъ во Владимірѣ, общая продолженіе. Между тѣмъ слухи о скандалѣ распространились; угрожало оффиціальное наказаніе и требовалась общественная отвѣтственность.

6. Отецъ укрылъ сына, поручился за него и взялъ на себя наказаніе провинившагося: 1815 года; Февраля 1-го, объявилъ его сумасшедшимъ и тогда же отправилъ въ Московскій Домъ Умалшенныхъ, гдѣ и оставался Калайдовичъ до половины Юля того же года.

Аттестатъ изъ Университета: «Съ 1 Февраля по 19 Юня * 1815 года, по замѣченному въ немъ помѣшательству въ умѣ, находился въ Домѣ Ума Лишенныхъ.»

Во все это время Калайдовичъ занимался стихотворствомъ и оставилъ намъ въ бумагахъ памятники своего творчества.

Будучи отъ природы души пылкой, Калайдовичъ не могъ быть чуждъ поэзіи; онъ писалъ стихи, но имѣлъ столько сознанія о своемъ ученномъ назначеніи, что не отдавалъ ихъ въ печать. Въ 1814 году, смерть одного сотоварища, армейскаго офицера Грамацкаго, застрѣливавшагося отъ несчастной любви, произвела на него сильное впечатлѣніе. ■ вызвала стихи, начинавшіеся:

«О бѣднѣй юноша, несчастнѣй добрый другъ!»

Конецъ:

«И жизнь цвѣтущую принесъ могилѣ въ даръ.»

Объ этомъ упоминаетъ онъ самъ въ стихотвореніи, написанномъ 3-го Февраля, 1823 года (въ то самое время, когда онъ занимался печатаніемъ «Археологическихъ писемъ» и готовилъ къ выходу своего «Эксарха»), «къ сестрѣ, въ день ея именинъ.» Начало:

«Анюта, другъ мой съ юныхъ лѣтъ!» **

Конецъ:

«Вотъ поздравленіе съ завѣщаньемъ.»

Замѣтка: «Писано разстроеннымъ въ умѣ, у котораго пять лѣтъ связали руки. Разумѣется, что онъ диктовалъ.» *** Завѣщаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

«Когда умру, вели мой холмъ удивительный
 Ветлами обсадить вокругъ, —
 Пусть зеленѣетъ онъ, изъ гнѣвною покровенный;
 И камень, дикой и простой,
 Вели поставить ты на холмъ, — безъ украшеній;
 На что мнѣ мавзолей пустой?
 Давно я гордости не знаю наслажденій.
 На камнѣ вырѣзать стиха мои вели,
 Что — помнишь? — Я писалъ къ самоубійцѣ другу,
 Который, для любви забывъ все на земли,
 Не милую — а смерть досталъ себѣ въ подругу.»

* Таково, вѣроятно, было число освобождавшей бумаги; но въ дѣйствительности, какъ убѣдямы ниже, Калайдовичъ былъ освобожденъ не раньше половины Юля.

** Объ этой сестрѣ Калайдовича, Аннѣ Федоровнѣ, мы ничего не знаемъ, хотя она и упоминается.

*** Вѣроятно, въ это время Калайдовичъ чувствовалъ себя больнымъ и разстроеннымъ; особеннаго, впрочемъ, ничего неизвѣстно.

При этомъ приложены помянутые стихи къ Грамацкому, съ замѣткою: «Въ 1814 году на смерть одного армейскаго офицера, который отъ несчастной любви застрѣлся.» Есть также стихи неавѣстнаго времени, обращенные Калайдовичемъ къ самому себѣ. Начало:

«О возрастъ юныхъ лѣтъ,
Безпечный и щастливый!»

Конецъ:

«И опытность ума, и жизни цѣну,
Ты купишь тяжестью душевныхъ ранъ.»

Стихотворная настроенность возобладала во время заключенія. Потому въ бумагахъ покойнаго мы встрѣчаемъ отъ этого времени (писаны одинакимъ почеркомъ и на одинакой бумагѣ):

а) Маленькое стихотвореніе — «Ложные друзья и женщины.»

б) «Экспромтъ по прочтеніи Леонтины, написанной на сей книгѣ (?):

«Читая Леонтину,
Я слезы проливалъ,
И горести причину
Въ душѣ моей искалъ.
Ахъ полно, сердце бѣдно,
Томиться и вздыхать,
Здѣсь звукъ цѣпей желѣзныхъ
И такъ судилъ страдать.
Но нѣтъ, ни цѣпь, ни муки
Меня не исцѣлятъ,
Я буду и въ разлукѣ
О милой вспоминать *.»

Подписано: «Д. у. л. (домъ ума лишенныхъ).

в) «Посланіе къ посѣтительницамъ моего заключенія—Авдотѣ Гавриловнѣ Карауловой, Елизаветѣ Александровнѣ Карауловой, Елизаветѣ Аркадіевнѣ Верещагиной и Катеринѣ Аркадіевнѣ Воейковой.» Тридцать четыре строфы, каждая по десяти стиховъ. Къ сожалѣнію, множество цифръ для сносокъ, объясняющихъ имена и намеки: но самихъ объясненій не приложено. Начало 1-й строфы:

«Если бъ я игралъ на лирѣ,
Трогалъ камни и звѣрей....»

Послѣдняя строфа:

«Ахъ, бѣгите мѣсть ужасныхъ....»

Между прочимъ замѣчательны слѣдующія выдержки:

* Мы видѣли одно письмо Калайдовича (съ отвѣтомъ): оно не подлежитъ обнародованію, но доказываетъ, что къ событію во Владимірѣ присоединилась еще любовь, и что дѣйствительно отецъ имѣлъ семейный предлогъ вмѣшаться въ дѣло.

«Гдѣ жь гостей драгихъ, любезныхъ,
 Гдѣ же мой встрѣчаетъ взоръ?
 Тамъ, гдѣ звукъ цѣпей желѣзныхъ
 Охлаждаетъ чувства, кровь...»
 Описавъ ужасы помѣщенія, онъ прибавляетъ однако: *
 «Въ уголку моемъ смиренномъ,
 Удалясь отъ суетъ,
 Тихо, робко, потаенно
 Философія живеть.
 Иногда, въ часы безмолвны —
 Когда всюду тишина —
 Дремятъ рощи, дремятъ волны...
 Ниспускается она.
 Силы, духъ животворить,
 Щастливымъ меня творить.»

Потомъ опять изображаетъ ужасъ своего положенія, желаетъ смерти.
 Изображаетъ себя пѣвцомъ:

«Падшій геній оживите
 Нѣжныхъ грацій пѣть союзъ.
 Тамъ судьба мнѣ жить велѣла:
 Чту святой ея удѣлъ!
 Знать жестокая хотѣла,
 Чтобъ молчалъ я и не пѣлъ.»

Говоритъ о любви:

«Можетъ быть — мечта златая!
 Къ моей трепетной груди
 Я прижму тебя, драгая,
 Съ чистымъ пламенемъ любви.
 Можетъ вѣчно щастливъ буду,
 Измѣнишь — не позабуду.»

Черты проступка и отцовскаго осужденія:

«Будьте щастливы, спокойны,
 Не жалѣйте о пѣвцѣхъ:
 Тяжки цѣпи мнѣ достойны;
 Я зрѣлъ друга во отцѣхъ;
 Обольщенья свѣта, страсти
 Заглушили гласъ его...»

Опять изображеніе униченства:

«Иногда, съ душой постылой,
 Я сижу передъ окномъ:

* Значить, у Калайдовича былъ отдѣльный покой.

Берегъ Яузы * увылой
 Видѣнь — и его кругомъ
 Видны рощи за рѣкою
 И подъ тѣнію пастухъ...
 Я одинъ тогда съ тоскою
 Табакомъ живлю мой духъ.
 Онъ пріятель, сердцу милъ,
 Въ даръ отъ Васъ я получилъ.

Мнѣ другой подарокъ данный
 Часто будетъ вспоминать
 Часъ восторга, часъ желанный,
 Какъ преставу я страдать.
 Орибазій нашъ почтенный,
 Душъ цѣлитель и тѣлесъ!
 Скоро ль въ домъ мой возвращенный
 Успокоюсь наконецъ?
 Одинъ взглядъ, твое лишь слово **
 Мнѣ готовятъ счастье ново.

Когда кончатся печали
 И настанетъ день отрады?
 Обойму отца съ слезами
 И нѣжнѣйшую мнѣ мать?
 Братьевъ всѣхъ облобызаю?
 Воспою хвалебный гласъ?

.
 Я мечтаю, сочиняю,
 Жду бумаги и чернилъ,
 Стѣны стеклышкомъ мараю,
 Въ комнатѣ сижу одиень.
 Чу! влуть — и я пою,
 Иль изъ кружки воду пью.
 Помню, какъ вязали ружя
 И Лаврентьевъ *** въ цѣпь сажалъ,
 Какъ однажды я отъ скуки
 Углемъ стѣны исписалъ.»

Далѣе описаніе нѣсколькихъ сумасшедшихъ, но вмѣстѣ и нѣсколь-
 кихъ товарищей, съ которыми находилъ отраду:

* Домъ У. Л. находится надъ Яузой.

** Намекъ на то, что отъ одного слова — прощенья зависѣло исполненіе, т. е., вы-
 пускъ изъ больницы.

*** Вѣроятно, надзиратель, приставникъ.

«Два — не боги, сердцу мила,
 Могут съ чувствомъ говорить.
 Вѣра въ Бога, дружбы сила
 Безъ роптанья плѣнь сносить
 Имъ велятъ.»

Тамъ, гдѣ горьки слезы льются,
 Я не мнялъ найти пріязнь,
 Гдѣ стenanья раздаются,
 Смерть владыкой и боязнь.
 Но Всевышній милосердый,
 Успокоивая всѣхъ,
 И судьба жестока-щедря
 Трехъ послала для утѣхъ:
 Всѣ равно для всѣхъ насъ мила,
 Гонять скуку, духъ унымый.

Однѣ въ лѣтахъ: добръ душою
 И законъ Христовъ хранить;
 Тотъ, не вѣдая покою,
 Всѣмъ равно готовъ служить;
 Третьему судьба судила
 Жить для насъ — не знать отрадь,
 Въ самой юности сокрыла
 О несчастныхъ вздыхать:
 Добръ, чувствителенъ душою,
 Ушиковъ дарить слезою.

Утромъ — съ красною зарёю,
 И какъ дневный жаръ свалить,
 Въ садъ идемъ мы всѣ толпою,
 Ясный день подъ тѣнь манить.
 Тамъ, на травахъ разжегавшись,
 Удаляся отъ другихъ
 И мечтамъ монимъ предавшись,
 Чистотою струй твоихъ,
 Философія небесна,
 Оживляю мысль сердечну.»

Но гѣкарства, говоритъ онъ, ему не помогутъ:

«И какого ждать цѣлешья,
 Гдѣ гѣкарство въ двухъ словахъ?» *

Снова описаніе заключенія:

«Лишь пробудимся съ слезами,
 Тутъ Лаврентьевъ въ цѣль ведетъ,

* Опять указаніе на то, что все зависѣло отъ рѣшенія отца.

Вмѣсто кофѣя съ звѣздами
 Мишка рвотное даетъ,
 Тамъ тиранятъ іерея,
 Внизъ тащатъ водой купать,
 Онъ ругаетъ архирея,
 Кто судилъ ему страдать...»

Конецъ:

«Ахъ, бѣгите мѣсть ужасныхъ,
 Вы оставьте адской домъ,
 Гдѣ отрадою несчастныхъ
 Скрежетанье, вопль кругомъ!
 Нѣтъ, постойте, умоляю!
 Оживите грудь слезой,
 Я невиненъ и страдаю,
 Дайте мнѣ вкусить покой.
 Дайте душу, чувства новы,
 Сбросьте съ узника оковы!»

г) «Акростихъ Елизаветѣ Александровнѣ Карауловой, писанный однимъ несчастнымъ, заключеннымъ въ домъ ума лишенныхъ.» Подписаны и его фамилія, и время — 1815 года, Іюня 18 дня, въ 12 часу по полудни:

Еслибъ я владѣлъ волчакомъ,
 Лукомъ съ мѣткою стрѣлой,
 И тебя, амуръ лукавый,
 Заманилъ въ шалашикъ мой,
 Ахъ, тогда бъ богиня вѣжна
 Вѣкъ простилася съ тобой,
 Ею вторило вопль слезный...
 Ты бъ плѣнился красотой!
 Ахъ, погибъ бы твой покой!»

Прибавлено Калайдовичемъ объясненіе: «Говорятъ, Цытерская богиня велитъ шалуну сыну своему стрѣлять во всѣхъ, а самому не плѣяться; но если бы онъ зашелъ въ шалашикъ мой, то я бъ показалъ ему въ портретъ ту, которая бы вѣрно лишила его покоя и заставила богиню проливать слезы.»

д) «Акростихъ Дмитрію Николаевичу Банг.-Камелскому.» Подписаны фамилія и время: 1815 года Іюня 23 дня:

«Долго ль сердцу, долго ль биться,
 Мучиться, страдать, томиться
 И отрады ожидать,
 Тосковать и въздыхать?
 Роза въ полѣ разцвѣтаетъ
 И алія всѣхъ прельщаетъ,
 И живить ее роса:

А всещедры небеса
 Не ужель ко мнѣ суровы,
 Ввѣкъ судили несть оковы?
 Нѣтъ, они тебя послали,
 Чтобъ прервать мои печала.»

При стихѣ предпоследнемъ сдѣлана сноска: «Г. Каменскій общалъ поговорить въ пользу отцу моему.» *

е) «На разлуку съ любезною сестрою. Написаны по желанію С. В. Л. И., товарища моего заключенія.» Время—23 Іюня 1815 года. ** Начало:

«Не грусти, моя Дуныша,
 Не кручинься, не вздыхай:
 Не до дна испита чаша,
 Новыхъ бѣдствій ожидай.
 Братъ твой долго, можетъ статья,
 — Какъ судьбу мою узнать? —
 Не придетъ зарей пльняться,
 Не придетъ тебя обиять.»

Далѣе:

«Не услышишь голосъ брата
 И пріятный звукъ рѣчей;
 Скажетъ вѣсть молва крылата,
 Гдѣ сокрытъ я отъ людей.
 Я въ неволѣ, но спокоенъ,
 Веселюся, не грущу,
 Пищей простою доволенъ,
 И богатства не ищю;
 Хлѣбъ съ холодною водою
 Мнѣ пріятнѣе пировъ,
 Но увы! подъ часъ порою
 Я бываю нездоровъ.»

Мечты весьма грустныя, о близкой смерти. Конецъ:

«Скоро, можетъ, бѣдствій чаша
 Осушится мной до дна.»

* Вотъ когда только улыбнулось К—чу дѣйствительное освобожденіе; но и послѣ того онъ оставался еще нѣсколько времени въ заключеніи, какъ оказывается изъ стиховъ.

** По всему видно, что Калайдовича навѣщали и дѣлили съ нимъ скуку заключенія большею частію женщины; послѣ обиданія Каменскаго, предстояло разстаться и проститься.

При словѣ Дуныша объясненіе: «Авлютя Васильевна Ладн-Игна-товская.»

ж) «Акростяхъ дорогому имянинаюку, отъ души и сердца подноситъ одишь изъ вещастныхъ, томлящихся въ домѣ ума лишенныхъ.» Время— 1815, Іюня 24.

«Іоаннъ святой рукою
Въ древни лѣта окропилъ
Агица кроткаго водою,» и проч.

Выходитъ Иванъ Захаровъ. Калайдовичъ упоминаетъ здѣсь «миллаго друга нашего,» Григорья Матвѣича Черкудинова. Въ концѣ называетъ себя поэтомъ:

«А поэтъ твой день правѣтвить
И стихами подарить.»

з) Авростяхъ: «Сергію Петровичу Чюднову, въ день ангела, Сергія Радонежскаго, Іюля 3 дня.»

и) «Изображеніе грозы.» Начало:

«День прошелъ, и ночь покровомъ»...

При этомъ замѣтка: «Писаны 13 Іюля ночью во время грозы; сильная молнія, освѣщая, давала мнѣ случай записывать ихъ кое-какъ на бѣломъ заднемъ листѣ при Моск. Ученыхъ Вѣдомостяхъ. Послано сіе начало на третій день, 15 числа, при письмѣ къ Г-мъ Карауловымъ. Это послѣднее съ ними прощаніе.» * Послѣ 13-го Іюля послѣдовало дѣйствительное освобожденіе; но изъ предыдущей замѣтки видно, что до 15-го числа Калайдовичъ оставался еще въ Москвѣ.

7. Съ 16-го Іюля 1815 года по 16-е Іюля 1816-го, по назначенію отца, Калайдовичъ прожилъ въ Николо-Пѣшношской обители (въ Дмитровскомъ уѣздѣ), и, въ теченіе этого времени, занимался изученіемъ историческихъ памятниковъ, на пр., Паломникомъ Даніила (см. ниже въ письмахъ), сочинялъ надгробія почившимъ старцамъ, изучилъ исторію, топографію и внутреннее состояніе монастыря.

Плоды сего послѣдняго труда изданы уже послѣ смерти Калайдовича, въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

* Іюля 16-го, 1815 года, Калайдовичъ прибылъ уже въ Пѣшношскую обитель (см. ниже); потому замѣтка Калайдовича, сохранившаяся въ бумагахъ заключенія, «Августа 29 въ день Усѣкновенія главы, князь Михайло Александровичъ Волхонскій посѣтилъ меня.» — относится или къ посѣщенію на Пѣшношѣ, или, по свѣдѣности, къ Иванову дню 24-го Іюня.

«Историческое и топографическое описаніе мужскаго общежительнаго монастыря св. Чудотворца Николая, что на Пѣшношѣ, съ присовокупленіемъ уставовъ и чиноположенія.» М. въ Универс. Тип., 1837 г., 149 стр., съ рисунками, въ 8-ю д.

а) Письмо отъ Калайдовича къ родителямъ въ Москву, съ Пѣшноши, отъ Января 1816 года. Поздравляетъ съ прошедшимъ праздникомъ Рождества и Крещенія. «Посылаю книгу Преосв. Евгенія Паломника или хожденіе Данила... Всенижайше прошу Васъ отправить въ Калугу, съ засвидѣтельствованіемъ моего почтенія Его Преосвященству. Извѣстіе о братцѣ Дмитріѣ Ѳедоровичѣ меня обрадовало. Дай Богъ, чтобы горестный опытъ послужилъ, какъ ему, такъ и мнѣ, въ совершенную пользу. — Оканчивая письмо сіе, умоляю Васъ со слезами, дражайшіе родители, о дарованіи мнѣ прощенія въ беззаконныхъ поступкахъ моихъ и о возвращеніи къ прежней родительской любви и милости.»

б) Такое же отъ 16 Апрѣля 1816 г.: «Христосъ воскрес, дражайшіе родители! Поздравляю Васъ съ прошедшими днями Пасхи, и, свидѣтельствуя глубочайшую мою сыновнюю преданность, всенижайше испрашиваю родительскаго Вашего благословенія, умоляя именовъ Божиимъ, въ облегченіе скорби, извѣститъ меня о мѣрахъ, какія Вы предприимете касательно моихъ обстоятельствъ, и тѣмъ успокоить сердце грѣшника, жестоко, не по справедливости, судьбою наказаннаго. Если же что либо воспрепятствуетъ скорому возвращенію моему въ Москву, то я смѣю надѣяться, что Вы навѣстите меня въ удивленіи, ибо въ продолженіи десятимѣсячнаго моего здѣсь пребыванія я совершенно отчужденъ былъ отъ родства и дружбы. Склонитесь на слезное моленіе мое и сотворите милость съ рабомъ своимъ, который до конца жизни пребудетъ Вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ.»

в) Письмо отца изъ Москвы на Пѣшношу, отъ 14 Мая 1816 года: «...Матушка, побывавъ въ вашемъ монастырѣ, принесла мнѣ пріятное извѣстіе о твоёмъ исправленіи. Да укрѣпитъ тебя Господь Богъ! Я для твоего исправленія, а не для вступленія въ монашество, послалъ тебя въ монастырь.» За этимъ нападаетъ на Мартынистовъ; между прочимъ: «ты читалъ Штутлинга, и ежели понималъ его, то видѣлъ, сколь онъ нагородилъ врагъ... Посылаю тебѣ нѣсколько чаю и хны... Да нарви побольше звѣробокъ въ самомъ цвѣтѣ, повяжи его въ пучечки и высуши въ тѣни... а жолуди тоже можешь привезти, когда время тебѣ значится изъ монастыря выѣхать. Двѣ книги: «Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря» и «О предохраненіи себя отъ ударовъ молніи» посылаются; протчякъ не отыскали; да посылается «Списокъ города Дмитрова,» изъ Географическаго Словаря выписанный...»

г) То же отъ 12 Іюля 1816 года: «Константинъ Ѳедоровичъ! Прошедшаго года, Іюля 16-го дня, прѣбылъ ты въ монастырь, почему сего года, Іюля 16 же дня, и долженъ ты оный оставить. Помолясь Господу

Богу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, также угодушкам Божиимъ — Святителю Николаю и преподобному Мөөодию, и поблагодаря отца Пахомія * за его отеческое попеченіе, взявъ на путь его благословеніе, испроси отъ него монастырскую подводу, возьми свои вещи, звѣробой сушеной, или свѣжей, когда не успѣлъ засушить, прїѣзжай ко мнѣ. Я просилъ отца Пахомія, чтобы написалъ свидѣтельство о тебѣ, на что послалъ къ нему форму и гербовую бумагу. Денегъ 50 рублей далъ я сначала, а послѣдніе 50 отдамъ тому, которой тебя привезетъ, кромѣ тѣхъ 35 рублей, которые я заплатилъ за забранные тобою вещи.» При этомъ пересылаетъ письмо П. М. Строева.

д) Провожая Калайдовича съ Пѣшноши, настоятель присылаетъ къ отцу его — Свидѣтельство на гербовой бумагѣ, за своей подписью и съ приложеніемъ монастырской печати, о пребываніи сына въ монастырѣ, должномъ поведеніи и исцѣленіи отъ болѣзни; возвращаетъ письмо о принятіи въ монастырь, писанное отцомъ на гербовой же бумагѣ, отъ 24 Іюля 1815 года; извѣщаетъ, что послалъ Калайдовича на монастырской подводѣ и проситъ прислать обѣщанные 50 рублей.

е) Въ бумагахъ Калайдовича упоминаются четыре эпитафїи, сочиненныя имъ на Пѣшношѣ благочестивымъ мужамъ, между прочимъ схимонаху Архимандриту Макарію.

ж) По разсказамъ Калайдовича, памятнымъ въ семействѣ и переданнымъ отъ его сына (Н. К.) намъ, возвратившись съ Пѣшноши, онъ «снялъ послушническую одежду и остригъ длинные волосы.»

з) Возвратившись, Калайдовичъ отъ 23 Іюля 1816 года пишетъ къ Дм. Ник. Б.—Каменскому, съ благодарностію за ходатайство предъ отцомъ объ освобожденіи: «Почтеннѣйшій и любезный другъ! Благодареніе Богу, я въ Москвѣ и на свободѣ! Возвратившись изъ пустыннаго уединенія, не разъ сокрушался я сердцемъ, не видя цѣлителя души моей; но какое необыкновенно радостное чувство, рѣдко меня воспламенявшее, наполнило приятнымъ трепетомъ душу мою, когда я узналъ, что Вы здѣсь, что я еще могу обнять друга, усладившаго горести дней моихъ, бывшаго виною моего спасенія и запечатлѣвшаго истинную любовь ко мнѣ не мечтами и обольщеніями, но святою дружескою жертвой. Вы были ангеломъ, благовѣстившимъ мнѣ свободу: будьте теперь единственнымъ свидѣтелемъ моей радости, которая безъ Васъ чужда сердцу моему; а мнѣ дозволяете питаться сладостнымъ чувствомъ мольбы къ Всевѣдущему о томъ, чтобы жизнь Ваша текла во вѣкъ безъ горестей, чтобы всѣ добрые, всѣ подобные Вамъ, были счастливы. Вашъ весь, духомъ и сердцемъ преданный К. К. Я живу у Тверскихъ воротъ въ домѣ священника церкви Рождества въ Палашахъ, у моего родителя.»

* Настоятели обители.

8. Періодъ седьмой — отъ возвращенія съ Пѣшнои до конца 1818-го года включительно и до первыхъ мѣсяцевъ 1819-го. Отличительные признаки: шаткость и неопредѣленность внѣшняго положенія; съ другой стороны, начало дѣятельности мужеской, со всею строгостію и зрѣлостію ученыхъ трудовъ.

1816 года, Сентября 1-го, Калайдовичъ, приневоленный тяжелою нуждою, написалъ къ Государю просьбу о вспоможеніи, по обстоятельству не достигшую цѣли, а самъ, не дожидаясь ея дѣйствія и поручивъ роднымъ подать ее, въ Августѣ еще, уѣхалъ въ Калугу, вѣроятно, вызванный на прощаніе Преосв. Евгениемъ, который въ томъ году переведенъ былъ во Псковъ. Тамъ снова воскресло стихотворство, исполненное уже чувствъ свѣтлыхъ и радостныхъ. Между тѣмъ Дм. Н. Б.-Каменскій, отъѣзжая въ то время въ Малороссію, имѣлъ намѣреніе пристроить тамъ своего друга.

а) Прошеніе къ Государю: «Всеавгустѣйшій Монархъ, Государь Всемилостивѣйшій! Да не оскорбится Величество Твое смѣлостію, съ какою я дерзнулъ предстать Освященному Лапу Твоему, дабы паразить тѣ чувства любви и преданности, коими всегда пылала къ Тебѣ душа моя, и просить милости, которую единъ только Ты влить на меня можешь. Въ славный для Россіи 1812 годъ, внямая Твоему воззванію, послѣдовала я мгновенно отеческому гласу, оставилъ мою службу въ Твоемъ Московскомъ Университетѣ, легъ на поле брани, и въ трехъ сраженіяхъ готовъ былъ запечатлѣть мою кровію безпредѣльное усердіе къ Тебѣ, Государю, и Отечеству. Въ это время родительскій домъ въ первопрестольномъ градѣ Твоемъ и все, что въ ономъ ни имѣлъ я, досталось въ добычу пламени; потерю перенесъ я равнодушно; — и когда животворные лучи Твои осушали слезы любезнаго Тебѣ народа, надѣясь на крѣпость силъ моихъ, не осмѣливался я испрашивать щедротъ Твоихъ. Теперь, когда долговременная болѣзнь совершенно въ теченіи полутора года изнурила меня, дерзаю повергнуть себя къ освященнѣйшимъ стопамъ Твоимъ, да коснется и меня несобъемлющая благость Твоя, оживить духъ, пламенѣющій безпредѣльною ревностію къ Твоей службѣ, и я — прославляя богоподобное Твое царствованіе — не буду сомнѣваться болѣе въ жизни моей во дни несравненнаго Твоего владычествованія. Всеавгустѣйшій Монархъ! Вашего Императорскаго Величества вѣрноюданнѣйшій Константинъ Калайдовичъ, Московскаго Университета кандидатъ, служившій въ Московской Военной Силѣ Подпоручикомъ.»

б) 1816 года, отъ Сентября 8, изъ Москвы письмо къ Калайдовичу брата его, Ивана Федоровича, въ Калугу. Между прочимъ: «У насъ въ понедѣльникъ былъ Каменскій, жаловался на Вася, что Вы его забыли, и сказывалъ, что дней черезъ десять хочетъ ѣхать въ Малороссію, гдѣ;

могъ бы принскать для Васъ мѣсто, если бы Вы только посѣли въ Москву для отъѣзда съ нинѣ. Что же касается до прозбы Вашей, то принять ее здѣсь никакимъ образомъ нельзя. Во время пребыванія здѣсь Императора, подано ему 17,000 прозбъ... и вновь никакихъ уже прозбъ не принимаютъ.» Адресъ Калайдовичу въ Калугу былъ: «Губернскому Почтмейстеру Андрею Ѳедоровичу Якубовичу для доставленія (см. ниже)...»

в) 1816 года, Августа 25, въ селѣцѣ Алешинскомъ, написаны Калайдовичемъ стихи: «На любезную бесѣду въ Мещовскѣ.» Начало:

«Вчера сидѣлъ я у Людмилы...»

Конецъ:

«Въ удѣлъ дасть радости одни.»

Здѣсь помѣщено описаніе нѣсколькихъ женщинъ-сестеръ; въ сноскѣ означены имена ихъ: «А. И. А; П. И. А; Е. И. А; О. А. Н; В. И. А.»

Того же года и числа, тамъ же: «Е. И. А., на концертъ ея въ Мещовскѣ 24 Августа 1816 года.» Начало:

«Мила душой, собой прекрасна...»

Конецъ:

«Чтобъ ты была во вѣкъ мила.»

г) Статья о прочихъ стихотвореніяхъ той же поры, отличающихся характеромъ веселымъ:

Въ Москвѣ 24 Ноября, 1816 года: «Катеринѣ Ивановѣ Беклемишевой, любезной моей ученицѣ.»

Начало:

«Что тебѣ мнѣ пожелать?...»

Конецъ:

«Кротостью души сія,
Утѣшай нѣжнѣйшу мать.»

1818 года, 27 Юля, «Николаю Ивановичу Сабурову,» въ день именинъ.

Начало:

«Желалъ бы я поднести
Вѣнокъ изъ розовыхъ цвѣтовъ...»

Конецъ:

«Какъ дышетъ нѣгою прохладный вѣтерокъ.»

Въ Москву изъ Калуги вернулся Калайдовичъ въ концѣ 1816-го года: по крайности былъ здѣсь уже Ноября 19 (см. ниже, статью съ подписью) и 24-го (см. выше, стихи). Къ этому времени неопредѣленнаго положенія относится вѣроятно иснаніе Калайдовичемъ разныхъ мѣстъ службы.

Въ бумагахъ остались замѣтки, что черезъ Преосв. Евгенія искалъ Калайдовичъ мѣста Товарища Директора Московской Синодальной Типографіи, а черезъ Д. Н. Б. мѣста цензора.

Въ 1817 году приглашенъ былъ Канцлеромъ, Графомъ Н. П. Румянцовымъ, къ участию въ изданіи II-й части «Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ,» совершавшемся въ «Коммиссіи печатанія Гос. Гр. и Дог.» при Моск. Архивѣ Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Принималъ здѣсь участіе, какъ сторонній контръ-корректоръ.

1818 года, Апрѣля 8, по прошенію уволенъ изъ Университета, съ выдачею свидѣтельства и проч. (см. выше).

1819 года, Мая 13, Высочайше утвержденъ наконецъ Контръ-корректоромъ въ «Коммиссіи,» съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари.

Уже въ 1813 году, по изданіи I-й части Госуд. Гр. и Дог., Калайдовичъ отыскалъ въ ней вкрашіяся ошибки. Съ той же поры, особенно послѣ письма Н. Н. Б.-Каменскаго къ Гр. Румянцову, началось съ симъ послѣднимъ знакомство Калайдовича, съ переговорами о полученіи мѣста (см. подробности въ письменныхъ сношеніяхъ Калайдовича съ графомъ). Несчастія, постигшія Калайдовича, отаекали его, пока сношенія съ графомъ, въ 1816 году, начались снова, и, по его приглашенію, Калайдовичъ поступилъ въ «Коммиссію» Контръ-корректоромъ, дѣйствовалъ при изданіи II-й части Гос. Гр. и Дог., и, въ одномъ году съ ея выходомъ, въ 1819-мъ, утвержденъ въ своей должности, о чемъ свидѣтельствуется Послужн. списокъ: «По приглашенію Госуд. Канцлера Графа Н. П. Румянцова съ 1817 года участвовалъ въ теченіи трехъ лѣтъ, съ званіемъ Контръ-Корректора, въ изданіи II части Собр. Госуд. Гр. и Дог., бывъ уволенъ изъ Университета съ аттестатомъ и свидѣтельствомъ, 1818 года, Апрѣля 8, что оны, по силѣ 16 § Высочайше дарованной Университету утвердительной грамоты, состоятъ съ 1810 года, Мая 27 дня, въ 12 классѣ Государственныхъ чиновниковъ... По Имяному Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ въ Коммиссію печ. Гос. Гр. и Дог. Контръ-Корректоромъ, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари, 1819 года Мая 13.» О дѣятельности его въ семь родѣ свидѣтельствуется между прочимъ допошеніе его управляющему Коммиссіею, А. О. Малиновскому, отъ 9 Апрѣля 1818 года. Отсюда узнаемъ: при изданіи II-й части, Коммиссія возложила на кандидата к.-корректора Калайдовича, вмѣстѣ съ г. Китовичемъ, смотрѣть за корректурую Польскихъ грамотъ, въ сей части помѣщаемыхъ. Нѣскольکو отпечатанныхъ листовъ Латинскихъ Польскихъ грамотъ посланы были къ Гр. Румянцову, а у него г. Анастасевичъ отмѣтилъ ошибки (мнѣ-

мыя), п. Графъ прислалъ назалъ листы, поручая издателямъ или опровергнуть примѣчанія рецензента, или признаться въ ошибкахъ. Свѣривъ снова съ подлинникомъ, Калайдовичъ нашелъ, что имъ оставалось воспользоваться очень немногимъ, и погрѣшности немногія и мелкія указать въ опечаткахъ; большая же часть замѣчаній никуда не годилась и не дѣлала г. Анастасевичу чести, ибо онъ ошибочно «погрѣшности оригинала, свойственныя правописанію того вѣка, почиталъ собственными поправками издателей;» въ замѣчаніяхъ же о переводѣ грамотъ, г. Анастасевич исправлялъ старый переводъ, благоразумно удержанный Коммиссією. — Сверхъ корректуръ на Русскомъ языкѣ, Калайдовичъ исправлялъ еще на яз. Латинскомъ, Французскомъ и Польскомъ, какъ открывается изъ отношенія А. Ф. Малиповскаго къ Графу, 29 Іюня, 1822 года (см. ниже). Впрочемъ, до окончательнаго утвержденія при Коммиссіи 1819 года, числясь при ней съ 1817-го и ни откуда не имѣя другихъ средствъ, Калайдовичъ, во все теченіе этого времени, исполняя разныя порученія Графа, вѣроятно получалъ отъ него и содержаніе.

Въ тотъ же періодъ Калайдовичемъ написано, издано или отпечатано (кромѣ упомянутого выше):

Особая статья о народныхъ Стихахъ. Въ 1812 году изъ собранія Калайдовича сгорѣли между прочимъ нѣкоторые Стихи. За тѣмъ онъ нашелъ нѣсколько Стиховъ въ библіотекѣ Н. И. Матрунина, перешедшей потомъ къ Гр. Ф. А. Толстому. Объ нихъ-то написалъ Калайдовичъ статью, съ подписью: «Москва. 19 Ноября 1816 года.» и потомъ снова ее передѣлалъ, съ подписью: «Сельцо Михалево. 11 Іюля, 1819 года.» Неизвѣстно, почему она не вошла въ печать и осталась въ бумагахъ. — И тутъ зачало положено Калайдовичемъ!

Въ Сынѣ Отец. 1817 года N. 4, стр. 175, 176: «Некрологія» Николая Ивановича Матрунина, собирателя древностей, его друга; подписано: «1816, Дек. 26.»

Къ тому же, 1817 году, относится предпріятіе, не увѣнчавшееся успѣхомъ, но для котораго Калайдовичемъ написанъ планъ, именно, для изданія Лѣтописцевъ Новгородскаго и Архангелогородскаго.

Участіе въ первоначальномъ изданіи Московскою Синодальною Типографією Новгородскаго и Архангелогородскаго лѣтописцевъ и Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря предоставлено было Св. Синодомъ Митрополиту Платону, Директору Пельскому и г. Ильинскому; къ нимъ и послѣдовалъ объ этомъ указъ 1779 года. Извѣстия о предпринимаемомъ Типографією изданіи вторичномъ, Калайдовичъ обратился къ начальнику предпріятія, Дмитрію Родіоновичу Ульянинскому, съ предложеніемъ

услугу своихъ по изданію и плану его, отъ 1-го Ноября 1817 года. Побужденіемъ выставлено, между прочимъ, то, что Калайдовичъ, по словамъ его, приготовилъ уже прежде того матеріалы (для изданія) на половину Новгородскаго Лѣтописца, постоянное же упражненіе его на такомъ поприщѣ въ теченіе пяти лѣтъ давало право надѣяться, что труды его будутъ полезны любителямъ древностей и исторіи. Касательно Новгородскаго лѣтописца, «съ которымъ едва ли можетъ равняться древностію и самая Лаврентьевская лѣтопись (слова Калайдовича),» предлагаетъ онъ такой планъ: 1) издать церковными буквами, съ удержаніемъ сокращеній и самихъ интерпункцій подлинника; 2) на противоположной страницѣ прибавить вѣрный переводъ; 3) присоединить примѣчанія и объясненія древнихъ словъ и рѣченій; 4) въ концѣ припечатать указатель историческихъ лицъ, происшествій, географическихъ мѣстъ, съ означеніемъ страницъ; 5) въ предисловіи прибавить розысканіе о сочинителѣ, языкѣ и правописаніи лѣтописи. Касательно лѣтописца Архангелогородскаго, не столь древняго, предлагаетъ издать его обыкновенными гражданскими бузвами, оставивши правописаніе подлинника въ цѣлости и присоединивъ предисловіе и примѣчанія. Прося объ этомъ предложеніи довести до свѣдѣнія начальства, по недостатку состоянія, испрашиваетъ награзу 2,000 рублей, 1500 за Новгородскаго и 500 за Арханг. лѣтописца. При семъ, въ доказательство своихъ трудовъ и ратификаціи ихъ, прилагаетъ тетрадь въ образецъ изданія, и послѣдній корректурный листъ проситъ препровождать на разсмотрѣніе Архіепископу Псковскому Евгенію.

Въ 1818 году, по порученію гр. Румянцова, изданы Калайдовичемъ: «Древнія Россійскія Стихотворенія,» и проч., М., въ тип. Селивановскаго, въ 4-ю д., за подписью предисловія — «Ноября 22, 1818 года.»

Рукопись Стихотвореній (какъ извѣстно изъ предисловія), по смерти Пр. А. Демидова, перешла къ Н. М. Хозикову, а имъ въ 1802 году подарена Ѡ. П. Ключареву. «По разсмотрѣніи оригинала, онъ нашелъ ихъ довольно любопытными для просвѣщенной публики и поручилъ издать служившему подъ начальствомъ его, воспитаннику Московскаго Университета (вышѣ — пишетъ Калайдовичъ — Губернскому Почтмейстеру), А. Ѡ. Якубовичу. Г. Якубовичъ, выбравъ лучшія, по его мнѣнію, изъ сихъ стихотвореній, напечаталъ сей памятникъ Поэзіи прошедшихъ вѣковъ, въ Москвѣ, въ Типографіи Селивановскаго, 1804 года, въ 8 д. л., на 324 стран., подъ названіемъ: Древнія Рускія Стихотворенія. По напечатаніи, рукопись осталась собственностію издателя...» Это тотъ самый Якубовичъ, у котораго (см. выше) останавливался Калайдовичъ въ Калугѣ. Въ томъ же 1816 году, конечно по хлопотамъ Калайдовича, рукопись переходить (за 1000 р. ассигн.) въ собственность гр. Румянцова,

и потому Калайдовичемъ издается (не предчувствуя, что впоследствии потеряется изъ С.-Петербургскаго книгохранилища); первое же предисловіе къ изданію, случайно намъ доставшееся, написано Калайдовичемъ въ Калугѣ, 4 Сентября 1816 года, въ домѣ Якубовича. — Въ послужномъ спискѣ значится: «въ томъ же (1818) году по препорученію Гоеудар. Канцлера издалъ «Древнія Россійскія Стихотвернія.» О точности изданія см. письмо Демидова къ Миллеру (Москвитанинъ.)

1819 года въ Вѣсти. Евр., часть 106, Іюль, № 14, стр. 121 — 138, «О Святополкѣ Фіолѣ, Краковскомъ типографчикѣ, первомъ издателѣ книгъ Церковно-Славянскихъ,» съ подписью «К.», статья, кажется, Каченовскаго, по поводу изданной Бандтке исторіи типографій. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ части 107, № 18, Сентябрь, стр. 101 — 108: «Дополнительныя свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Феолы, древнѣйшаго Славянскаго типографщика,» статья уже несомнѣнно Калайдовича, съ подписью: «19 Сент. 1819 г.» — Между прочимъ здѣсь свидѣтельство объ участіи Калайдовича въ Библиографіи Сопикова: «Еще въ 1813 году, при изданіи Сопиковымъ 1 части Библиографіи, я полагаю оный (Часословъ) напечатаннымъ въ Краковѣ 1791 года.»

Нѣсколько экземпляровъ было отпечатано и доселѣ извѣстно въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Того же года, отдѣльною книгой, по порученію Гр. Румянцова: «Законы В. Кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя и В. Кн. Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами;» изд. К. Калайдовичъ и П. Строевъ, М., въ тип. Селиван., въ 4-ю д.

Послужн. списокъ: «въ томъ же (1819) году по препорученію Гоеуд.

Канцлера издалъ законы В. Кн. Іоанна и Судебникъ Царя Іоанна.»

Еще прежде, по препорученію Преосв. Евгенія, собиралъ матеріалы для Словаря свѣтскихъ писателей; потомъ, къ Словарю писателей духовныхъ прибавилъ отъ себя нѣкоторыя біографіи, а нѣкоторыя передѣлалъ, и, по выходѣ книги, получивъ ее въ подарокъ чрезъ Канцлера, отъ 28 Іюля 1819 года сообщилъ Преосвященному нѣкоторыя замѣчанія о погрѣшностяхъ (см. ниже); и проч.

Открытіе и разработка древнихъ памятниковъ въ этотъ періодъ дѣятельно продолжались Калайдовичемъ.

На примѣръ, важнѣйшее: 10 Іюня 1817 года найденъ Калайдовичемъ въ Воскресенскомъ Новоіерусалимскомъ монастырѣ замятый «Изборникъ Святославовъ;» далѣе нѣкоторыя изъ «Памятниковъ XII вѣка,» статьи, вошедшія въ «Экзерца,» и проч. (см. сношенія съ гр. Румянцовымъ).

Сношенія съ разными извѣстными дѣятелями науки и вообще литературы въ этотъ періодъ нѣкоторые прекращаются, на пр., съ Гр. А. И. М.-Пушкинымъ, съ братомъ Θ. Θ. Калайдовичемъ, съ В. Ст. Сопиковымъ, съ К. Н. П.; другія, продолжаясь, приобретаютъ бѣольшую силу, на пр. съ Н. М. Карамзинымъ, Пр. Евгениемъ и проч., особенно съ Гр. Румянцовымъ; иныя зачинаются вновь, какъ, на пр., съ М. В. Могилянскимъ, А. Θ. Малиновскимъ, и т. д. (см. самую переписку).

Изъ отрывочныхъ писемъ этого періода привлекаютъ вниманіе:

а) Письмо къ Калайдовичу Ке. І. Мореловскаго (см. выше), въ Москву, отъ 31 Декабря 1816 года: «М. Г., любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ мой, К. Θ.! Вступая въ теченіе новаго года, я не могу уклониться отъ пріятнѣйшей для меня обязанности, возложенной на меня столь дружескимъ вашимъ ко мнѣ благорасположеніемъ, и не пожелать вамъ, м. г., всѣхъ благъ и многихъ лѣтъ, сопровождаемыхъ благоденствіемъ, лучшимъ двояхъ прошедшихъ лѣтъ, * которыя очень для меня чувствительны. Но благодареніе Всевышнему, сохранившему столь милого моего друга!—Цѣна Словаря г. Линде вамъ, какъ я думаю, извѣстна изъ письма господина профессора Загѣскаго, который писалъ къ вамъ прошедшей почты, желая съ вами познакомиться, и воспользоваться вашими совѣтами, касательно Россійской Словесности. Словарь продается въ Вильнѣ по 12-ти червонцевъ на простой бумагѣ, на лучшей же по 14-ти. Я думаю, что вы можете получить оной по почтѣ отъ типографа Виленскаго Университета, г. Завадскаго. *Przyjętnik Warszawski*, и *Dziennik Wileński* до сихъ поръ одобряются публикою; что же касается упомянутыхъ вами книгъ: *Bibliotheca Slavica* Дурика, Епископа Коссаковского разсужденіе о Богемскомъ языкѣ и словесности, *De primis Sclavoniae in arte Typographiae incunabulis*, то хотя я ихъ и не искалъ въ Виленскомъ каталогѣ, однако жъ я бы вамъ совѣтовалъ, дабы вы адресуюсь къ Виленскому книгопродавцу касательно Словаря г. Линде, упомянули бы вѣ объ означенныхъ книгахъ; можетъ статься, что сей книгопродавецъ вамъ доставитъ оныя вмѣстѣ. Г-нъ профессоръ Загѣвой сообщитъ мнѣ на сихъ дняхъ довольно старинную пергаминаную грамоту съ правѣсью восковой вовсе непримѣтной печати. Сію грамоту доставилъ намъ Уніятскаго Борвасоглѣбскаго монастыря Архимандритъ, которой монастырь находится въ близи Полоцка. Я сообщаю вамъ копію оной на прилагаемой при семъ бумагѣ, равной величины съ подлинникомъ. Мы надѣемся доставить вамъ болѣе таковыхъ древностей чрезъ нѣкоторое время. — Вы весьма снисходительно обязали меня и г. профессора Россійской Словесности, удостоивая переводъ, сдѣ-

* Значитъ, Калайдовичъ въ свое время уведомлялъ друга о постигшихъ несчастіяхъ.

ланной его ученикомъ, толкаго уваженія: оно послужитъ имъ ободреніемъ къ окончанію предпріятаго труда. — Простите любезнѣйшій другъ мой! Будьте счастливы во всю жизнь вашу, такъ какъ искренно вамъ желаетъ, сердцемъ и душою вамъ преданный, покорнѣйшій вашъ слуга Іосифъ Мореловскій. — Полоцкъ, 31 Декабря 1816 года.»

* 6) В. Ст. Караджичъ, бывши въ Москвѣ, сблизился и подружился съ Калайдовичемъ. На память онъ оставилъ пріятелю бумагу, въ которой собственной рукою вписалъ три сербскихъ (женскихъ) пѣсни:

- 1) «Гледа мому од малена, ладо! ладо!
Од малена до голема, ладо! ладо!...»
- 2) «С оне стране Саве воде
Детелина до колена,
Чемерика свр човена,
Под ньом седе три девојке...»
- 3) «Девојка се сунцу противила:
Јарко сунце, лепша сам од тебе,
И од тебе, и од брата твога,
Од твог брата сјајнога месеца...»

При этомъ Караджичъ приписалъ: «Ове пјесме нијесу још штампане, него сам ја из рукописа преписао за спомен љубезноме и високопочитајемому (sic) пријателю, Гдину Константину Теоодоровичу Калайдовичу. — Вук Стефановић Караджичъ, у Москва 13. Јун. 819.» — О бесѣдахъ съ этимъ Сербскимъ писателемъ упоминаетъ Калайдовичъ въ Вѣстн. Евр. 1820 года, въ статьѣ о Слав. переводѣ Кормчей (см. ниже).

9. Восьмой періодъ, отъ 1819-го до начала 1828-го года, около десяти лѣтъ, самый блестящій въ жизни Калайдовича: время жатвы того, что было посѣяно его тяжкими трудами, время зрѣлыхъ плодовъ отъ всѣхъ предуготовительныхъ работъ.

Послѣ изданія II-й части Гос. Гр. и Дог. и опредѣленія Калайдовича контръ-корректоромъ съ 13 Мая 1819-го года, служба его окончательно опредѣлилась. Приступили къ печатанію III-й части, и, когда она была издана, лѣтомъ 1822 года, по представленію Начальника Архива и Коммиссіи, Малиновскаго, при ходатайствѣ гр. Румянцова, Калайдовичъ 2-го Августа того же года Высочайшимъ указомъ причисленъ къ Московскому Архиву Гос. Коллегіи И. Д. (до толѣ онъ былъ только при Коммиссіи), награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степ. и объявлено ему чрезъ Канцлера Монаршее благоволеніе за участіе въ III-й части. Октября 20 того же года, по

просьбѣ Малиновскаго и представленію Графа, Калайдовичъ опредѣленъ Главнымъ Смотрителемъ въ Комиссію печ. Гос. Гр. и Дог.; 1823 г., Янв. 12, произведенъ въ Колл. Секретарі со старшинствомъ съ 13 Мая 1822 года; Мая 26, 1824 года, назначенъ Помощникомъ библіотекаря при Архивѣ; въ теченіе четырехъ за тѣмъ лѣтъ, 1824 — 1828, участвовалъ въ изданіи IV-й части Гос. Гр. и Дог.; 1826 года, Января 22, получилъ чинъ Титул. Совѣтника, а Декабря 6-го орденъ св. Владиміра 4-й степени.

а) Послужн. списокъ: «Имянымъ Его Императорскаго Величества указомъ опредѣленъ въ вѣдомство Гос. Колл. Ин. Д. съ причисленіемъ къ Московскому ея Архиву; въ то же время, за ревностную службу и труды, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3 степ. и объявлено ему Высоч. благоволеніе чрезъ Госуд. Канцлера Гр. Н. П. Румянцова, за участіе въ изданіи III-й части Собр. Гос. Гр. и Дог., 1822 г. Августа 2... По отношенію Гос. Канцлера гр. Н. П. Рум. опредѣленъ Главнымъ Смотрителемъ Коммиссіи печ. Гос. Гр. и Дог., съ жалованьемъ по 600 р. по штату положеннымъ, Окт. 20.—По Имян. Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ Помощникомъ Библіотекаря, съ штатнымъ жалованьемъ 200 р., 1824 г., Мая 26-го.... Въ чинѣ Кол. Секр. состоитъ со старшинствомъ съ 1822 г. Мая 13,» и проч.

б) Доношеніе А. О. М.—му отъ К.-корратора Калайдовича, Января 10-го, 1821 г.: «При печатаніи III-й части Гос. Гр. и Дог., Коммиссія, обязанная руководствоваться нѣкоторыми особенными правилами, представляетъ свои мнѣнія, въ пяти параграфахъ состоящія, на благоумотрѣніе В. Пр.—ва. Въ планѣ сего изданія предполагается слѣдующее...» и проч., изложеніе плана.

в) Письмо П. М. Строева, отъ 21 Іюля 1822 г., изъ Москвы въ Броняцы, гдѣ Калайдовичъ проводилъ лѣто для отдыха (по родственнымъ связямъ; см. ниже). Изъ него оказывается: Малиновскій былъ въ этотъ ваканціонный мѣсяцъ въ своей подмосковной. Отъ него въ Москвѣ г. Строевъ получилъ строгое предписаніе перепечатать послѣдній листъ предисловія къ III-й ч. Собр. Гос. Гр. и Дог., ибо «Графу не понравились приторныя похвалы наши, и все вездѣшное наше краснбайство передано теперь въ хаосъ забвенія.» Г. Строевъ ожидаетъ вскорѣ поднесенія Государю Графомъ III-й части, которую называетъ «плоды двухлѣтнихъ нашихъ трудовъ.» Къ Августу ожидали прибытія Графа въ Москву.

г) Малиновскій отъ 29 Іюня 1822 года дѣлаетъ Гр. Румянцову представленіе, въ котораго оказывается: опредѣленный К.-корренторомъ, Калайдовичъ исправлялъ корректуры, сверхъ Русскаго языка, еще на Латин., Франц. и Польскомъ, но не былъ еще причисленъ къ Архиву, о чемъ и проситъ М.—ій. Сверхъ того, донося «объ усерднѣйшихъ трудахъ Калайдовича при изданіи III-й части Г. Гр. и Дог., и отдавая спра-

ведливость отличными его способностямъ и знанію отечественныхъ древностей, также поведенію благороднѣйшему,» и спрашиваетъ представленія къ наградамъ.

д) Изъ другихъ краткихъ писемъ и отмітокъ въ бумагахъ Калайдовича видно: 1822 г., Августа 9, въ среду, пріѣхалъ въ Москву Канцлеръ; 10-го Калайдовичъ у него обѣдалъ съ г. Строевымъ, а 11-го занемогъ; 15-го на имя Калайдовича получены въ Почтамтѣ грамота и крестъ; 17-го орденъ возложенъ Мѣдиновскимъ, и Калайдовичъ принялъ присягу.

е) 1822 г., Окт. 20, по письму М—го къ представленію Рум—ва, на мѣсто Калайдовича, какъ К.-корректора, опредѣленъ В. В. Херсонскій, а Калайдовичъ, «какъ опытный въ изданіи Актовъ и заслуженный уже чиновникъ,» переведенъ на вакансію Главнаго Смотрителя (Коммиссіи), съ жалов. по 600 р. въ годъ (ассигнаціями).

ж) Въ Колл. Секретари произведенъ Калайдовичъ 1823 г. Янв. 12, со старш. съ 13 Мая 1822 года, т. е., со дня узаконенной выслуги въ прежнихъ чинахъ, по представленію Коллегіи Ин. Д.

з) 1824 г., Мая 26, по Высоч. указу, Калайдовичъ назначенъ Помощникомъ библіотекаря при Архивѣ, сперва Тит. Сов. Ждановскаго, а потомъ, съ 22-го Ноября 1824 г., Надв. Сов. Павла Азанчевскаго; жалованье, сверхъ прочаго, 200 р. (асс.).

1820 года Января 11-го Калайдовичъ женился на Катеринѣ Никитишнѣ Исаковой, дочери уѣзднаго Бронницкаго Судьи, Тит. Сов. и Кав. Никиты Корниловича Исакова; имѣлъ отъ нея сына Николая и дочерей Людмилу, Надежду и Ольгу.

Сынъ Николай род. 1820 г., 17 Ноября; названъ въ честь гр. Румянцова, но послѣдній отказался быть воспріимникомъ, какъ того просилъ Калайдовичъ, и прислалъ отъ 2-го Дек. женѣ Калайдовича золотую табакерку. Николай Константиновичъ воспитывался въ Школѣ Правовѣдѣнія (оставшись послѣ отца 12 лѣтъ), служилъ по юридической части, въ послѣднее время Оберъ-Прокуроромъ VI-го Деп. Пр. Сената, въ Москвѣ; женатъ былъ на Е. Н. Селивановской, дочери Н. С. Селивановскаго и внукъ Семена Аникѣевича Селивановскаго, известнаго хозяина Типографіи, съ которымъ былъ близокъ К. Θ. Калайдовичъ. При собраніи предлагаемыхъ матеріаловъ, Н. К. всего больше выразилъ участіе и много содѣйствовалъ; но вскорѣ, лѣтомъ 1854 года, Августа 29, самъ умеръ. Отъ него осталась одна дочь; супруга же вышла послѣ за мужа за г. Миткова. — Дочь Людмила родилась 1823 года; во время уже тяжелой болѣзни, въ 1831 году, К. Θ. просилъ Губернатора Кн. Дм. Вл. Голыцина о безмѣтномъ помѣщеніи ея въ пансіонъ Г-жи Жарни. Она и О. К—на остались въ дѣвушкахъ. Но слухамъ, онѣ еще въ живыхъ, но съ ними мы не имѣемъ чести быть знакомы. — Катерина Никитишна скончалась вскорѣ послѣ сына, въ собственномъ домѣ. При

жизни она также способствовала собранію сихъ матеріаловъ. — Привыкнувъ къ различнымъ поднесеніямъ трудовъ и, правду сказать, этимъ только путемъ получая безбѣдное содержаніе, Калайдовичъ въ одно время хлопоталъ о поднесеніи, черезъ Н. П. Ш., Императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ корзины, шитою Катериною Никитишной....

Въ предисловіи къ «Памятникамъ XII вѣка,» Калайдовичъ говоритъ объ Румянцовѣ, что онъ «своею любовію къ отечественнымъ древностямъ и щедрыми въ пользу наукъ пожертвованіями являетъ незабвенную въ нашей словесности эпоху, по справедливости достойную носить славное его имя.» Дѣйствительно, въ эту Румянцовскую пору, по крайности со стороны Калайдовича (кроме упомянутаго выше), слѣдуютъ быстро и непрерывно одно за другимъ открытіе памятниковъ древней Русской Словесности, приобрѣтеніе ихъ изъ частныхъ рукъ въ большія книгохранилища, изслѣдованіе, описаніе, изданіе.

Лѣтомъ 1820 года Графъ путешествовалъ по Россіи, приобрѣтая рукописи, а Калайдовичъ, недавно женившись, жилъ у родственниковъ въ Бронницахъ и успѣлъ все таки купить здѣсь для Графа нѣсколько древнихъ памятниковъ (см. ниже: переписку).

Всего гнѣнѣ были у Калайдовича связи съ людьми, собиравшими древности и рѣдкости, были ли то рукописи, книги, или монеты, всё три отдѣла, въ которыхъ Калайдовичъ былъ равно знатокомъ. Имѣя сношенія со всѣми продавцами такого рода до послѣдней торговли (способъ дѣйствованія весьма развитой въ то время, и отчасти даже понынѣ, хотя рѣдкости въ подобныхъ рукахъ становятся часъ отъ часу мажорчеленнѣе и незначительнѣе), зная вездѣ, гдѣ существуетъ, или проявилась рѣдкость, Калайдовичъ, по самой даже недостаточности своихъ средствъ, отличался тою особенностью, что почти ничего не приобрѣталъ для себя, а доставлялъ находки въ казенныя, или частныя, хранилища, особенно къ Румянцову, такъ что значительная доля Румянцовскаго Музея составила, конечно, трудами и рвеніемъ Московскаго ученаго, а онъ при находкѣ, или доставкѣ, обыкновенно сообщалъ отъ себя реестры, каталоги, объясненія, оцѣнки. Любопытное для библиографіи изслѣдованіе, во сколько извѣстныхъ Хранилища и Описанія ихъ обязаны своею долею Калайдовичу, ожидаетъ какого ни будь любителя, не гнѣваго на трудъ.

1820 года въ Вѣстн. Евр., ч. 110, № 5, Мартъ, стр. 22—32, статья Калайдовича: «Нѣчто о Славянскомъ переводѣ Коричей и древнѣйшемъ оной спискѣ;» подписано: «26 Февраля 1820.»

Здѣсь между прочимъ объ извѣстной Грамматикѣ Юрія Яковича Крижанича: «Въ Славянской Грамматикѣ (подписникъ въ Духовной Типо-

графскою Библіотека), сличенной съ разными нарѣчіями языка сего и сочиненной въ Сибѣри (по словамъ Архіепископа Евгенія Юріемъ Былиннымъ), престонародный выговоръ именуется Кметскимъ.»

Тамъ же: «О трудахъ Профессора Тимковскаго по части Русской Исторіи, отрывокъ изъ рукописной біографіи.»

Въ примѣчаніи сказано между прочимъ: «Смотри въ XI части Трудовъ Общ. Л. Р. Слов. мой Опытъ рѣшенія вопроса, на какомъ языкѣ писана пѣснь о полку Игоря.» Подтверженіе, что подъ именемъ Неизвѣстнаго скрылъ себя дѣйствительно Калайдовичъ.

Тамъ же, ч. III, № 11, Іюнь, стр. 195 — 204: «Библиографическія поправки, письмо къ Редактору (по поводу выхода 1-й части Отечественныхъ Записокъ).» Подписано: «Іюня 3, 1820 г.»

Статья состоитъ главнымъ образомъ въ показаніи важности бібліотеки Гр. Толстова. Между прочимъ: «... изъ каталога, еще неизвѣстнаго публикѣ и составляемаго мною около трехъ лѣтъ съ ревностнымъ моимъ сотрудникомъ г. Строевымъ (ср. ниже).» Здѣсь же говоритъ объ издающихся твореніяхъ Кирилла Туровскаго и въ числѣ «новыхъ пріобрѣтеній Гр. Толстова» называетъ «Слово о Данилѣ Заточникѣ, жившемъ въ XII вѣкѣ.»

1821 года изданы Калайдовичемъ: «Памятники Россійской Словесности XII вѣка.» Москва, въ Типографіи Селиван., въ 4 д.

Уже въ 1813 г. Калайдовичъ зналъ творенія Кирилла Туровскаго, и потому добавлялъ о немъ свѣдѣнія къ Словарию писателей дух. ч., во время его изданія Преосв. Евгеніемъ; отъ Мая же 8-го 1819 года объщаетъ письмомъ вскорѣ Графу «доставить новыя изслѣдованія, съ изчисленіемъ сочиненій о св. Кириллѣ, епископѣ Туровскомъ, знаменитомъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстномъ вити нашемъ, принадлежащемъ къ XII вѣку.» Въ томъ же году, отъ 16 Ноября, препровождаетъ онъ Графу на разсмотрѣніе слово Данила Заточника, а отъ 28 Марта 1820 года подробныя свѣдѣнія о твореніяхъ Кирилла. Графъ тотчасъ же изъявилъ желаніе, чтобы на его счетъ совершилось изданіе этого памятника XII вѣка. Къ нему, какъ основному, мало по малу рѣшено прибавить и другіе: Посланіе Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, о которомъ Калайдовичъ извѣщалъ Графа отъ 17 Октября 1818 года; поминутое выше Слово Заточника; Впрашаніе Кюриково и Исправленіе Іліи Новгородскаго, которыя Калайдовичъ предложилъ присоединить въ письмѣ къ Графу отъ 10 Іюля 1820 года. 1821-й годъ, во время уже печатанія, прошелъ въ размыслианіяхъ о Кириллѣ, въ которыхъ самъ Графъ принималъ весьма живое участіе и для которыхъ сносились между прочимъ съ Лянде и Минскимъ губернаторомъ. Наконецъ изданіе вышло, и отъ 19 Декабря 1821 года Графъ благодаритъ Калайдовича за успѣшное

окончаніе дѣла, прибавляя впрочемъ: «Мнѣ жаль, очень жаль, что, меня любя, похвалили меня безъ воздержанія (см. сношенія съ Румянцовымъ въ перепискѣ).» Отсебѣ объ изданіяхъ обширныхъ, совершенныхъ Калайдовичемъ, мы не говоримъ въ подробности, ибо они извѣстны и доступны всѣмъ. Упоминаемъ только нѣкоторыя обстоятельства, которыми сопровождалась изданія.

За это изданіе, Калайдовичъ награжденъ отъ Россійской Академіи серебряной медалью, 29 Августа 1822 года.

Послужн. списокъ: «За изданные имъ во 1821 году по препорученію Госуд. Канцлера Памятника Россійской Словесности XII вѣка, награжденъ отъ Импер. Росс. Академіи серебряною медалью, 1822 года Августа 29.»—Отъ 29 Августа 1822 года, Секретарь Академіи, П. Соколовъ, увѣдомилъ, что по предложенію президента А. С. Шишкова, Академія, «обративъ вниманіе свое на полезный трудъ, употребляемый на изданіе книги: Памятника Рос. Слов. XII вѣка, положила ободрить Калайдовича награжденіемъ серебряной медали (при этомъ Соколовъ прибавляетъ, что въ Академіи нѣтъ экземпляра упомянутой книги и проситъ прислать его).» На одной сторонѣ медали изображено было вензелевое имя Екатерины, съ надписью: «За похвальныя въ Россійской Словесности упражненія,» на другой изображеніе Императрицы.

Въ томъ же, 1821 году, изданъ Калайдовичемъ: «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей,» М., въ тип. Селиван. (въ заключеніи приложены дополнительные примѣчанія и алфавитный списокъ Новгородскихъ посадниковъ).

За изданіе этого сочиненія, составленнаго покойнымъ Протоіер. Григоровичемъ, получилъ Калайдовичъ отъ Графа, 19 Декабря 1821 года, искреннюю благодарность и два экземпляра въ подарокъ (см. ниже). Между тѣмъ оно повело было къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, что узнаемъ изъ слѣдующаго письма Калайдовича къ А. Е. Измайлову: «Читая V-ю книжку Вашего журнала, по всѣмъ отношеніямъ Благонамѣреннаго, я былъ удивленъ похвалою, мнѣ не принадлежащую, за изданіе Опыта о Новгородскихъ посадникахъ. Уклоняясь отъ сей чести, обязанностію поставляю извѣстить Васъ, М. Г., что сочинитель Опыта, одолженный щедротамъ и вниманію Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева своимъ образованіемъ и любовію къ историческимъ занятіямъ, окончивъ похвальный трудъ свой въ Гомелѣ, подъ руководствомъ Его Сіятельства, по скромности скрылъ свое имя. Ревностный и попечительный мой начальникъ, Его Превосходительство А. О. Малиновскій, получивъ рукопись отъ Графа Николая Петровича, ввѣрилъ мнѣ напечатаніе сего полезнаго сочиненія, къ которому отъ стр. 297 по 310,

съ одобренія моего начальства, я присоединилъ только мои дополненія.» Похвала Калайдовичу, о которой идетъ здѣсь дѣло, напечатана была въ Благонамѣренномъ, Спб., N. V, 1822 года, стр. 201—203; отвѣтъ Калайдовича въ N. IX, того же года, стр. 366.

Отъ 19 Декабря 1821 года, Графъ пишетъ Калайдовичу: «Вы меня порадовали, сообщивъ мнѣ, что дано Вамъ разрѣшеніе издать описаніе золотой найденной въ Черниговѣ гривны съ ученымъ объясненіемъ; много и полезно его добавить то, что собирается сказать о мѣдной гривнѣ, хранящейся въ собраніи рѣдкостей Г. Зосимы*.» За тѣмъ, отъ 13 Октября 1822 года, Графъ проситъ Калайдовича къ описанію Владиміровой гривны прибавить описаніе двухъ маленькихъ, найденныхъ въ Микулинѣ Городищѣ (куда ѣздилъ Калайдовичъ, см. ниже). Потомъ, отъ 14 Юля 1823 года, Калайдовичъ пишетъ къ М. В. Могиланскому (см. ниже):... «Думаю издать для публики описаніе сей монеты (Владиміровой серебряной), вмѣстѣ съ двумя другими, вычеканенными до нашествія Монголовъ,» и проч.

Всѣ эти описанія гривенъ и монетъ, въ которыхъ Калайдовичъ былъ также знатокомъ, за другими важнѣйшими дѣлами большею частію не были въ свое время выданы въ свѣтъ и остались въ бумагахъ покойнаго отрывочными статьями, или же были включены въ письма къ разнымъ лицамъ (см. ниже, сношенія).

1822 года, лѣтомъ путешествовалъ Калайдовичъ вмѣстѣ съ Графомъ до Ржева Владимірова.

Описаніе путешествія готовилъ Калайдовичъ въ видѣ журнальной статьи (см. ниже).

Того же года, 31 Августа и 1 Сентября осматривалъ древности и приобрѣталъ (для Графа) старинныя вещи въ Микулинѣ Городищѣ, Тверской губерніи.

Въ бумагахъ Калайдовича осталась большая связка по этому дѣлу. Вообще онъ много занимался Городищами и счастливъ былъ тѣмъ, что, путешествуя довольно часто, особенно въ лѣтнее время, на мѣстѣ могъ дѣлать наблюденія и повѣрять свои предположенія. Отъ этого-то и столкнулся онъ съ Ходаковскимъ (см. ниже).

* Зоя Павловича.

Въ томъ же году печаталъ въ Москвѣ, по порученію П. И. Кеппена, уѣхавшаго за границу, его «Списокъ Русскимъ памятникамъ.»

См. ниже, сношенія. — Въ «Dziennik Wileński (Т. I, N. II, rok 1822, m. Luty)» напечатанъ: «Wyjątek z listu P. Këppena do profesora w Uniwersytecie Wileńskim i kawalera Łoboyki, Lwów, 19 (31) Stycznia, 1822» (слѣдуютъ слова Г. Кеппена): «Kałaydowicz (Konstanty Fiedorowicz) w Moskwie drukuje teraz * zgromadzony przeze mnie zbiór pomników, służący do historyi sztuk i oyczystey paleografii. Przeznaczony exemplarz dla Pana, przesłany natychmiast zostanie po wyuściu tey książki. Rękopism wysłałem z Kijowa, gdzie po zrobieniu dopełnień na nowo był przepisany.» Къ этому письму присоединены нѣкоторые объясненія Проф. И. Н. Лобойки, въ которыхъ между прочимъ читаемъ: «Konstanty Kałaydowicz, mieszkający teraz u Moskwie, liczy się w rządzie nayznakomitszych znawców sławiańskich i rosyyskich starożytności. Winien mu już świat uczony wiele wa nych pomników, wydanych nakładem Sw. Kanclerza Państwa Mikolaja hrabiego Rumiańcowa.» Въ 6-й кв. «Сѣвернаго Архива», 1822 года, на стр. 535 и 536 помѣщенъ, вѣроятно, присланный отъ Калайдовича, сокращенный переводъ упомянутой выписки изъ письма г. Кеппена къ Лобойкѣ, изъ *Dzien. Wil.*

Въ томъ же году печаталъ Калайдовичъ, по порученію отсутствовавшаго Дм. Н. Бантышъ-Каменскаго, его «Исторію Малороссіи.»

Объ этомъ извѣщаетъ Калайдовичъ письмомъ изъ Москвы отъ 30 Мая 1822 года: «...Печатаніе Малороссійской Исторіи кончено. Извините, если гдѣ усмотрите маловажныя погрѣшности въ букввахъ, которыя нѣтъ нужды и выставлять читателю, и отъ которыхъ трудно было уберечься при всемъ вниманіи, къ чему совѣсть и расположеніе къ Вамъ меня обязывали,» и проч. (см. ниже, въ сношеніяхъ, переписку).

Того же года, въ Вѣстникѣ Европы, ч. 122, Мартъ, N 6, стр. 81 — 100, помѣщено Калайдовичемъ: «Въ защиту твореній Кирилла Епископа Туровскаго;» съ подписью: «Москва, 12 Марта 1822 года.»

Объясненіе это написано по поводу статей Каченовскаго о Памятникахъ XII вѣка, въ 1-мъ и 2-мъ NN В. Евр. того же года. — Между прочимъ здѣсь говоритъ Калайдовичъ о такъ называемомъ Изборникѣ Святославовомъ: «Сія драгоценная рукопись найдена мною въ Воскресенскомъ монастырѣ. Истор. Госуд. Росс. т. II, 2 изд., примѣч. 132.»

* «Nakładem hrabiego Teodora Tokstogo.»

Того же года, въ Сѣверномъ Архивѣ, ч. 3, N 14: «Открытыя драгоцѣнности въ Рязанской губерніи.»

Того же года, Апрѣля 22, отнесся Калайдовичъ съ просьбою къ А. Ѳ. Малиновскому, чтобы тотъ исходатайствовалъ помощь и покровительство Канцлера для перевода «Грамматики» Добровскаго на Русскій языкъ, кандидатами Погодинымъ и Кубаревымъ.

Ходатайство было успѣшно: переводъ сдѣланъ г. М. П. Погодинымъ и (вмѣсто Кубарева) С. П. Шевыревымъ. Такимъ образомъ и этимъ переводовъ обязаны мы Калайдовичу.

Наконецъ того же года Калайдовичъ былъ избранъ Членомъ-Корреспондентомъ въ С. Петербургскомъ Вольномъ Обществѣ Любителей Словесности (дипломъ получилъ въ Августѣ).

1823 года, лѣтомъ Канцлеръ жилъ на водахъ Кавказскихъ; и тамъ не переставалъ увѣдомлять его Калайдовичъ о сдѣланныхъ приобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Такъ изъ переписки (см. ниже) узнаемъ, что 25 Мая Калайдовичъ нашелъ на Конной цѣлое «кладбище опальныхъ иностранцевъ и надгробный камень Ливонскаго ландмаршала Белля, казненнаго при Иванѣ Грозномъ, о чемъ приготовилъ «подробное розысканіе для Общества Исторіи и Древностей;» другое открытіе Калайдовича состояло «въ чугунной плитѣ, выставленной Петромъ I-мъ на площади, съ описаніемъ Стрѣлецкихъ злодѣяній,» и проч.

Въ Іюль мѣсяцѣ 1822 года, по поводу открытыхъ въ Старой Рязани драгоцѣнныхъ великокняжескихъ украшеній, Калайдовичъ былъ посыланъ туда начальствомъ для изслѣдованій, осмотрѣлъ при этомъ окрестные монастыри и разнаго рода древности, отчетъ же о путешествіи напечаталъ 1823 года въ слѣдующемъ видѣ: «Письма К. Калайдовича къ А. Ѳ. Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 году древностей,» М., въ Универс. типогр., 1823 года (при семь 5 таблицъ).

Послужн. списокъ: «По поводу открытыхъ въ Ст. Р. драгоц. великокн. украшеній, былъ посыланъ начальствомъ для изслѣдованія сего предмета и представилъ свой отчетъ въ 4-хъ письмахъ на имя управляющаго Архивомъ, 1822 года Іюля.» Отпечатано было 300 книжекъ; получивши нѣсколько для себя, Калайдовичъ часть раздарилъ, часть отдалъ книгопродавцу Ширяеву для продажи. — По желанію Калайдовича,

экземпляръ книжки черезъ адъюнта Жуковского представленъ былъ Вилевскому Университету, и послѣдній, по опредѣленію засѣданія 1823 года, 14 Сентября, прислалъ Калайдовичу выраженіе искренней благодарности. — По поводу этой книжки, въ «Archiv für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst,» 1823 года, Февраля 7, въ отдѣлѣ «Correspondenz-Nachrichten», стр. 90, 91, отъ 31 Декабря 1822 года помѣщено, между прочимъ, слѣдующее увѣдомленіе о Калайдовичѣ: «Vom Herrn von Kalaidowitsch, dem man neulichst eine Notiz über Weissrussischen Dialect verdankt, ist so eben in den Acten der Moskaischen Gesellschaft für russische Literatur ein Aufsatz über die altslawische Kirchensprache erschienen (объ этой статьѣ, разумѣются здѣсь, помѣщенные въ Трудахъ Общ. Л. Р. Сл.), при чемъ съ уваженіемъ упоминается объ изданіи Древнихъ Русскихъ Стихотвореній. — Наконецъ, книжка эта памятна тѣмъ, что породила: 1) много письменныхъ сношеній Калайдовича съ разными лицами, и 2) столкновеніе его съ Ходаковскимъ.

1. Изъ первыхъ выпишемъ слѣдующее:

а) Къ М. Н. Макарову, въ Рязань, отъ 3 Ноября 1822 года: ...«Древніе монастыри въ окрестности Рязани я посѣтилъ и что встрѣтилъ достопамятнаго, записалъ; въ Пронскѣ не былъ, а о погибелѣ нѣкоторыхъ драгоценностей я самъ слышалъ на мѣстѣ, въ Старой Рязани, отъ крестьянина Устина Евимова, которому случай доставилъ сіи сокровища. По его показанію, вѣсу во всей находкѣ было $7\frac{3}{4}$ ф.; правительству же представлено только 6 ф., 83 золотн.—Вамъ, какъ пустыннику... (и проч., см. выше; кстати здѣсь выписываемъ и конецъ письма). Реестръ приобретеннымъ Вами книгамъ во многихъ отношеніяхъ любопытенъ. Знаете ли, кто этотъ Харитонъ Максютинъ, котораго книга означена у Васъ подъ I N? Это славный Кантемиръ. Палаты Академической библіотеки и кунсткамеры, Слово о созиданіи и разореніи Общества, Описаніе коронаціи Анны Іоанновны и Географія 1716 года принадлежать къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Не думаю, чтобы Старообрядцы дорожили Кіевскою Псалтирью времени Елисаветы. На что она имъ? Они уважаютъ книги Патріарховъ Іова, Филарета, а особенно Іосифа, который сдѣлалъ послабленіе расколу. Букварь Каріона Истомина нынѣ рѣдокъ; Синодикъ, писанный при Петрѣ I-мъ и Журналъ путешествія сего Государя любопытны, а сочиненіе о Кобардѣ весьма любопытно... Не поклонитесь Вашихъ находокъ въ деревнѣ, когда къ намъ соберетесь...»

б) Михаилу Алексѣевичу Короткову, профессору и вноному Рязанской Семинаріи, отъ 24 Ноября 1822 года: ...«Алексѣй Фодоровичъ также получилъ отъ Васъ письмо вмѣстѣ съ Татарскими серебряными монетами... На будущей недѣлѣ Вы изволите получить деньги...»

в) Къ нему же отъ 16 Марта, 1823 года: «Душевно благодарю Васъ за выписку о Рязанской Кормчей, къ сожалѣнію уже поздно мною

полученную, и прошу извиненія въ моей докучѣ, которая надѣлала Вамъ много хлопотъ. Поблагодарите и Отца Архимандрита *... за его доброе ко мнѣ расположеніе, и примите на себя трудъ въ замѣну вручить ему прилагаемое показаніе **, изъ котораго явствуетъ, что Рязанская Кормчая дѣйствительно написана въ 1284, а не въ 1305 году, какъ видно по Вашей выпискѣ. Хронологія Рязанскихъ Князей сего времени очевидно запутана.—О Вашемъ намѣреніи пожертвовать Архиву Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ небольшую серебряную монету, я представлялъ Его Превосходительству А. О. Совершенно въ Вашей волѣ отнестись о семъ прямо въ Архивъ, или прислать монету ко мнѣ; въ послѣднемъ случаѣ, быть можетъ, удалось бы опредѣлить время и достоинство Вашего подарка, а сямъ доставить оному гласность, въ такомъ случаѣ необходимую. Вы нѣкогда изволили писать ко мнѣ о продающейся серебряной Польской монетѣ, величавою въ полтинникъ, съ изображеніемъ Сигизмунда III и съ надписями по обѣимъ сторонамъ. Если можно, перешлите ко мнѣ сію монету съ означеніемъ цѣны...»

г) Къ нему же, отъ 22 Апрѣля 1823 года: «Поспѣшаю благодарить Васъ за пріятнѣйшее письмо Ваше съ приложеніемъ копии съ жалованной грамоты Дивлетъ Кидееву.... Монету Сигизмунда III возвращаю: она находится у того лица, для котораго я у Васъ просилъ...»

д) Отъ того же числа къ Сергію, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому: «Честь имѣю препроводить мои Исслѣдованія въ Рязанской губерніи, предметъ частой бесѣды, которою Ваше Высокопреосвященство меня улоустоявать изволили....»

е) Отъ того же числа къ Отцу Архимандриту Спасскому и Ректору Семинаріи Иерониму. Извѣняется въ медленности отвѣта на его письмо. За сямъ: «Къ настоящему заглавію Кормчей принадлежать только слѣдующія строки: «Книги глаголемыя Греческимъ языкомъ Номоканонъ, сказаемыя нашимъ языкомъ Закону правало;» все же прочее, Вами замѣчаемое, составляетъ собственные мои слова для объясненія рукописи;—ошибка въ словахъ да та произошла отъ спороности;—годъ кончины Федора Романовича, 1293-й, написанъ слѣдуя Исторіографу Карамзину, который нѣрѣдко обнаруживалъ недостатки и самыя выдумки Татищева и Никоновской лѣтописи. — Именъ Георгія Муромскаго и Олега Рязанскаго около 1294 года въ извѣстныхъ мнѣ лѣтописахъ не встрѣчаю: можетъ быть откроется со временемъ. Правда, Карамзинъ, сообщая свѣдѣніе, взятое изъ Пролога (Мая 21) О жизни Муромскихъ чудотворцевъ, упоминаетъ о Георгіѣ Ярославѣ, княжившемъ въ XIII вѣкѣ (т. III, изд. 2, въ примѣч. стр. 108); а въ другомъ мѣстѣ (т. IV, стр. 278) гово-

* Ректора Семинаріи, Иеронима.

** Его недостаетъ въ бумагахъ Калайдовича.

рить о немъ подъ 1351 годомъ. Выписываю последнее мѣсто: «Обновленіе Муромъ. Въ государствование Симеона.... былъ областію Рязани.» Прилагаемый экземпляръ моихъ «Археологическихъ изслѣдованій» провождаю къ Вашему Высокопреподобию, какъ любителю и знатоку достопамятностей Вашего края. Я не скрылъ предъ просвѣщенной публикою Вашихъ заслугъ по сей части; и Вы меня обяжете, если замѣтите недостатки, которыхъ трудно было избѣжать человѣку, едва обозрѣвшему нѣкоторую часть Рязанской губерніи.»

2. Взглядъ Зоріана Яковлевича Долуги-Ходаковскаго, на древнюю Географію Славянъ въ связи съ Мифологіею, высказанъ былъ имъ въ Сынѣ Отеч. 1820 года, въ Вѣстникѣ Евр. 1819 и 1820 годовъ, и въ Сѣв. Архивѣ 1822 года. Мнѣнія его нашли сочувствіе въ Министрѣ Нар. Просв. А. Н. Голицынѣ и Карамзинѣ, вслѣдствіе чего, съ помощію правительства, отправился онъ въ путешествіе, 17 Августа 1820 года. Бывши въ Москвѣ, откровенно бесѣдовалъ онъ съ Калайдовичемъ о шаткости нѣкоторыхъ своихъ основаній; но, когда Калайдовичъ указалъ на то печатно, въ своихъ «Археологическихъ письмахъ,» Ходаковскій счелъ себя обиженнымъ (ниже, въ перепискѣ съ П. И. К. мы увидимъ, что онъ былъ весьма обидчивъ). Это неудовольствіе живо рисуется въ одномъ письмѣ Калайдовича къ издателю Сѣв. Архива, О. В. Б. отъ 26 Февраля 1823 года (выпишемъ его все, и съ посторонними обстоятельствами, приводимыми кстаті): «Издѣ Шаховскаго * выйдеть двѣ отдѣльныя піесы: первая будетъ содержать его записку о современныхъ проишествіяхъ и собственной службѣ, вторая о его сочиненіяхъ. Приготовляю ту и другую; но повѣрите ли, что иногда одно слово заставляетъ рыться тамъ и сямъ, справляться съ бібліотеками, прежде нежели откроешь точный его смыслъ. Такъ слово радуница надѣлало мнѣ довольно хлопотъ. — Мои письма «Объ археологич. изслѣдованіяхъ въ Ряз. губ.» Вы скоро получите, и увидите, правъ ли я предъ Ходаковскимъ. Я лично читалъ ему нѣкоторыя мѣста, какъ человѣку, который, по его собственнымъ словамъ, еще учится, не зная, что выйдеть изъ городищъ, и котораго никогда не могутъ оскорбить раздорѣчія въ мнѣніяхъ; не скрылъ и того, что, можетъ быть, отчеты помѣстятся въ Вашемъ Архивѣ, — и съ той поры другъ къ другу ни ногой!... Все ладно и дружно дотолѣ, пока слушаешь и молчишь. Къ чему жъ всѣ наши розысканія, когда при нынѣшнемъ свѣтѣ исторической критики, мы не можемъ подвинуть своихъ свѣдѣній ни на шагъ впередъ? — Еще недавно я противорѣчилъ мнѣнію о Церковномъ языкѣ Славянскомъ **, на которомъ мнѣніи основывалась вся ученая

* Семена Хари-Шаховскаго, о чемъ готовилась статья во II-ю часть Русскихъ Достопамятностей, см. выше.

** См. выше: въ Трудахъ Общ. Л. Р. Сл.

слава; усумнился только слегка въ Тализманахъ, * и пошелъ дымъ коромысломъ! Но пусть мой противникъ поставитъ меня подъ жестокою историческою и критическою батареею: на зло имъ, я, можетъ быть, выйду невредимъ. Непрiятель тайный ** для меня опаснѣе. Любезнѣйшій нашъ гость Александръ Александровичъ пояснитъ Вамъ послѣднее дѣло. Пусть оно идетъ своимъ чередомъ; а у насъ и безъ того много занятій. Я собираюсь описать Вамъ мою поѣздку съ Канцлеромъ изъ Москвы до Ржева Владимірова ***. Она можетъ быть прiятною для Вашихъ историческихъ читателей. Но нѣтъ, лучше не обѣщать, а исполнить. Душа моя полна совершенными желаніями возможнаго блага Вашему журналу: обѣщанія неволью вырываются. Дай Богъ окончить Вамъ скорѣе и благополучно Вашъ процессъ и съ новымъ образованіемъ Архива утѣшить насъ новыми приношеніями для отечественной Клію. — Простите! Спѣшу въ Патріаршую бібліотеку съ собратіями по литературѣ; въ числѣ ихъ и нашъ гость Г. Бестужевъ.» — Впрочемъ этому обстоятельству, стоиловенію съ Ходаковскимъ, мы весьма обязаны, ибо Ходаковский, главнымъ образомъ въ отвѣтъ на неблагопріятные отзывы Калайдовича, написалъ большую статью, гдѣ основательно обличалъ промахи противника: она найдена послѣ смерти Ходаковского въ его бумагахъ М. П. Погодинымъ и подъ названіемъ «Историческая система Ходаковского» отпечатана въ Русскомъ Историческомъ сборникѣ, 1838 года, книга 3, стр. 3 — 109.

1823-й годъ, относительно Калайдовича, замѣчательнѣе еще постояннымъ участіемъ его въ Сѣверномъ Архивѣ, гдѣ напечаталъ онъ:

Часть 5, N 1: «Описание Славянскихъ древностей въ Сирміи (Сремѣ),» изъ писемъ П. И. Кеппена къ Калайдовичу. Тамъ же: «Снимокъ криптографической надписи на колоколѣ Звенигородскаго монастыря.»

N 3: «О древнихъ Русскихъ медаляхъ», и «О портретѣ царя Теодора (что въ Арханг. соборѣ).»

N 4: «Библіографическое извѣстіе о Евангеліи учительномъ, напечатанномъ въ Заблудовѣ 1569 года первыми Московскими типографщиками.»

Калайдовичъ писалъ объ этомъ Евангеліи и къ Гр. Румянцову отъ 23 Ноября 1822 года, но письма этого въ нашемъ собраніи не доставало. Въ бумагахъ же покойнаго сохранилось Извѣстіе, написанное его рукою

* Въ Вѣстн. Евр., въ частяхъ 121 и далѣе, помѣщены были Каченовскимъ «Разысканія по поводу старинной золотой медали, недавно открытой, т. е., Черниговской гравны, которую онъ разсматриваетъ «въ качествѣ талисмана.»

** Чтѣй да разумѣть.

*** См. выше.

съ замѣткою: «для сравненія съ другими экземплярами библіотеки гр. Толстова, въ которыхъ нѣтъ выхода. 23 Ноября 1822 года.»

Часть 6, N 11: «Азбука Василя Бурцова.»

Въ ч. 5, N 6, помѣщено было В. Берхомъ «Извѣстіе о букварѣ Василя Бурцова, напечатанномъ въ Москвѣ 1679 года.» Калайдовичъ же исправилъ ошибку и доказалъ, что авторъ описалъ здѣсь не Букварь Бурцова, а «Букварь языка Словенска, сирѣчь начало ученія дѣтямъ.»

Выше приведено письмо изъ сношеній Калайдовича съ издателемъ Сѣв. Архива; вотъ еще другое, отъ 16 Апрѣля 1823 года: «М. Г. Ф. В.! Спѣшу исполнить мое обѣщаніе, препровождая на сей разъ двѣ статьи: одну по желанію моего почтеннаго начальника, другую въ доказательство того усердія, съ какимъ я читаю Вашъ изящный Архивъ. — Вы очень одолжите Алексія Федоровича, если доставите нѣсколько особыхъ отписковъ писемъ Ломоносова и Сумарокова, вмѣстѣ съ образцами ихъ почерка. — Молчаніе Ваше меня удивляетъ. Нерѣдко припоминаю собственныя Ваши слова: «Намъ надобно поставить себя въ такое положеніе, чтобъ никакія сплетни не могли насъ разстроить.» Прощайте, почта отходитъ.»

Въ 1824 году изданъ Калайдовичемъ «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,» ч. I, М., въ тип. Селиван. (со снимками).

Составленъ онъ былъ покойнымъ Пр. Григорьевичемъ и высланъ Калайдовичу изъ Петербурга для напечатанія по порученію Румянцова.

Въ томъ же году помѣщена въ Сѣв. Архивѣ, ч. 12, № 19: «Записка о выѣздѣ въ Россію правнуковъ Андрея Михайловича Курбскаго.»

Въ томъ же году: «Іоаннъ, Эксархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію Словенскаго языка и литературы IX и X столѣтій. Написано К. Калайдовичемъ.» М. въ тип. Селивановскаго, въ листъ (со снимками).

Знаменитое и лучшее произведеніе Калайдовича. Онъ открываетъ творенія Эксарха въ Синодальной библіотекѣ 1813 года, 19 Сентября, спустя только два мѣсяца по возвращеніи изъ военнаго похода. Съ 1816-го года Калайдовичъ хлопочетъ объ ихъ изданіи, особенно въ письмахъ къ Румянцову отъ 10 Декабря 1816-го и 16-го Февраля 1817 года, давая мнѣніе о близкой современности Іоанна Славянскимъ первоучителямъ. Графъ продолжалъ еще сомнѣваться, но отъ 6 Октября 1818 года предлагается уже Малиновскому, по переговорамъ съ Калайдовичемъ, составить планъ печатанія. Не медля, отъ Октября 17, отвѣчаетъ Калайдовичъ: «Почитая величайшею для себя честию быть исполнителемъ патристическихъ высочайшихъ Вашихъ повѣреній, поручаю съисходительности

Вашего Сіятельства при семь представляемый планъ изданія Іоанна Эксарха Болгарскаго.» По мѣрѣ обработки, высылаемы были графу главы разсужденія, а за тѣмъ отпечатанные листы. Отъ 10 Сентября 1824 г. графъ пишетъ въ восторгѣ: «Я желалъ бы, чтобы Вы были свидѣтелемъ той радости, которую почувствовалъ я, получа первый экземпляръ ученаго изслѣдованія Вашего о Эксархѣ Болгарскомъ, при письмѣ, коимъ Вы меня удостоить изволили отъ 2 Сентября. Сей трудъ, за который я Вамъ премного благодаренъ, сдѣлаетъ Васъ извѣстнымъ вездѣ и навсегда, опредѣлитъ вамъ отличное мѣсто между всѣми вообще писателями нашего вѣка. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать другихъ экземпляровъ Эксарха, дабы первый изъ нихъ отправить къ Митрополиту Евгению и ученому Добровскому (см. ниже, сношенія съ Румянцовымъ).» Послужн. списокъ: «Въ томъ же (1824) году по препорученію Госуд. Канцлера вздалъ изслѣдованіе Іоаннъ Экс. Болгарскій, объясняющее Исторію Словенскаго языка и Литтературы IX и X столѣтій.»

По представленіи экземпляровъ Эксарха значительнѣйшимъ лицамъ. Калайдовичъ получилъ отъ нихъ различныя награды.

Послужн. списокъ: «За поднесенную Государынѣ Императрицѣ книгу подъ заглавіемъ: «Іоаннъ Эксархъ Болгарскій,» въ знакъ Высочайшаго вниманія къ похвальнымъ и полезнымъ трудамъ и для дальнѣйшаго поощренія къ онымъ въ изысканія древностей до Россійской Исторіи и Словесности относящихся, Всемилостивѣйше пожалована ему золотая съ живописью на финифти табакерка, 1824 года, Октября 13.—За поднесенную Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ ту же книгу, удостоенъ Всемилостивѣйшаго Ея Величества благоволенія, объявленнаго Д. Ст. Сов. Новосильцовымъ, 1824 года, Окт. 18.»—Отъ 29 Марта 1826 года присланъ былъ Калайдовичу изъ Петербурга «бриллантовый перстень съ цвѣтнымъ камнемъ, Всемилостивѣйше пожалованный блаженная памяти Императоромъ Александромъ за поднесенную Его Величеству книгу «объ Іоаннѣ Эксархѣ Болгарскомъ (възъ отношенія, сопровождавшаго присылку).»

По выходѣ Эксарха, Русскіе и Славянскіе ученые предлагали свои мнѣнія, большею частію благопріятныя: Калайдовичъ принималъ ихъ съ надлежащею скромностію.

а) Отъ 3 Ноября 1824 года письмо къ графу (пересланное къ Калайдовичу: см. ниже сношенія) отъ профессора Вилепскаго Университета И. Н. Лобойка: «...Сіе достопамятное изданіе, представляя древнѣйшія произведенія Славенской литературы, подастъ поводъ къ безчисленнымъ изысканіямъ и соображеніямъ, а особливо для Богемскихъ Славенослововъ. Я думаю, что они теперь воспользуются онымъ лучше, нежели мы: въ Добнерѣ имѣютъ они знаменитаго прешественика.... Но, благодаря

Провидѣнію, даровавшему отечественному просвѣщенію столь знаменитаго покровителя, обогащающаго Россію новыми источниками Славенскихъ древностей, мы пробуждены отъ усыпленія, вкусъ къ отечественнымъ древностямъ и исторіи сдѣлался господствующимъ... Издаемъ Іоанна Эксарха положенъ краеугольный камень въ основаніе Славенской Палеографіи, которая должна пролить жизнь и свѣтъ на мрачную древность... Г. Калайдовичу принадлежитъ честь не только какъ ревностнаго и счастливаго изыскателя Славенскихъ древностей, но и какъ перваго основательнаго комментатора изъ Россійскихъ ученыхъ. Онъ обогатилъ изданныя имъ памятники многими новыми открытіями и важными объясненіями въ пользу Славенской Филологіи, Исторіи Словесности и Церковной. Видно также, что у него въ рукахъ есть много другихъ достопамятныхъ матеріаловъ; но всего важнѣе Изборникъ Святославовъ съ рисунками и украшениями, а особливо изображеніе семейства сего князя. Я думаю, что г. Калайдовичъ послѣ Эксарха ничего не найдетъ достойнѣе нашихъ ожиданій, его талантовъ и покровительства Вашего Сіятельства, какъ сей драгоценный памятникъ. — Г. Калайдовичъ пишетъ въ предисловіи, что онъ поздно получилъ Добровскаго Славенскую Грамматику, которая однакожь по его мнѣнію могла бы быть для него наставительнымъ руководствомъ только въ частяхъ, а не въ цѣломъ. Напротивъ я, который довольно хорошо вытвердилъ эту книгу, увѣренъ, что безъ ней невозможно успѣшно совершить никакого филологическаго труда, и г. Калайдовичъ, прочитавъ ее со вниманіемъ, найдетъ много разрѣшеній на тѣ недоумѣнія, кои онъ показываетъ въ Эксархѣ; а совершенство частей доставляетъ совершенство и цѣлому.» Какъ примѣръ, приводитъ онъ достигаемое наклоненіе на *тв*, котораго долготу Калайдовичъ и Востоковъ не объяснили.

б) Отъ того же числа прислано графу (и переслано Калайдовичу) письмо г. Круга *, гдѣ онъ говоритъ между прочимъ: «Je ne crois pas pouvoir Vous prouver mieux, Monseigneur, de quel intérêt cet ouvrage, dont Vous avez enrichi de nouveau Votre patrie, a été pour moi, qu'en Vous communiquant là-dessus les légères remarques que voici... p. 88.—M. Kalaïd. demande: что такое *max*?—Je crois, que c'est le mot grec *ταχύς*, qui veut dire *vite*. Celui qui à l'aide des abréviations savoit écrire avec grande vitesse ou promptitude (*τάχα*, борзо, скоро), fut appelé *ταχυγράφος*, comme p. e. ceux dont se servit Méthodius.

P. 92. lisez *на* au lieu de *не*.

P. 98, l. 21, lisez: Персѣлавомъ (*η μεγάλη Περσλάβα*). Ce n'est pas ici un simple *θ*, mais *σθ* (*сѳ*).

* Любопытно сравнить эти отзывы г. Круга съ уважительными отзывами о немъ Калайдовича, см. выше. — Во французскомъ правописаніи подлинника замѣтны неточности, происшедшія вѣроятно отъ поспѣшности.

Ibid. l. 33. Au lieu d'αποκτα ἴδ, il faut lire αποκτα ἴα. Par la faute des copistes le α a été bien souvent changé en δ. — Le 2 Mai de l'an 907 fut effectivement un samedi.

Darle выражает сожалѣніе, что Калайловичъ не пользовался Спутникомъ (Мем. Поп.), и его «Нарѣчіишъ Виз. Нст.» — «Р. 206. l. 13. М. Kal. demande: откуда взяли оное Сербскіи Историкъ? Il auroit pu trouver la réponse dans sa Chronologie Byzantine, p. 166. — J'y ai traité aussi p. 128, 156, 167, 169 etc. de Symeon et des ses fils, en tâchant de corriger les erreurs commises par Ducange, Pagi et autres. J'en ai encore quelques exemplaires et si M. K. le souhaite, je lui en offre un.

P. 110. l. 59: и воишь Царюгороду и учинишь хливеть. Il me semble que Naslav veut dire ici, ou, qu'il fit son voyage à Constantinople pendant l'hiver зимн. пур.), ou, qu'il y passa l'hiver; peut être aussi, qu'il éprouva chemin faisant une tempête. Car χειμα ou χειμών est l'hiver et la tempête; et le mot Russe зимѣ doit avoir en les mêmes significations, comme on voit Дѣян. Ап. 27, г. 20. Le verbe χειμάζω veut dire passer l'hiver, mais χειμάζομαι peut aussi signifier être vexé, maltraité par la mauvaise saison, comme Дѣян. 27, г. 18.

P. 114, l. 4, lisez sanctissimae.

— — l. 25, pourquoi Неманя? En Grec ὁ Νεμαν (in sigillo scriptum legitur: σφραγις στεφανου μεγαλου ζουκαρου του Νεμανια).

P. 115. Je ne puis pas donner mon approbation à la manière, dont M. Kal. veut expliquer les expressions qui se trouvent p. 165: сѣиноу сѣиноу et на сѣини. Si le mot est véritablement grec, je préférerois plutôt une explication plus simple. — Au mont Athos on n'aima guère les personnes, qui ne pouvoient rien contribuer à enrichir les monastères, et Theodore fut pauvre, indigent (δπανός). Il étoit donc presque dans le même cas que notre Théodose, quand celui-ci vouloit se faire moine à Kіev: обхои вся монастыря, хотя быти внокъ, и моля живущихъ въ нихъ, да пріять будетъ имъ; но ты видѣвше юношу убога, не хотяху его пріяти. — Judith 8, г. 9, δπάνις, скудость. — Mais ne pourroit on pas conjecturer, qu'il fut question ici de Paeonia, dans nos chroniques Πανία ou Ιεμανία, et supposer que les moines Hongrois à Chilendar furent persécutés, parceque peut être quelques uns d'eux s'étoient unis ou vouloient s'unir à l'église Romaine? — Justément en l'année 1263 le pape Urbain IV envoya des Cordeliers en Grèce, qu'il autorisa, de permettre aux prêtres et moines, qui vouloient s'unir, de communiquer comme auparavant avec ceux, de leur confession, et jouir néanmoins de plusieurs privilèges etc.

Comme l'auteur de l'Алѣавитъ écrit lui même p. 199. l. 5. Θεοδορο-вва, et p. 205, l. 3. Φιλοσοφъ, il me semble être clair, que ce n'est

pas lui, qui a fait ce qui pro quo p. 203 et 204: avec *o* et *o*, mais un copiste ignorant.»

Заключаеъ: «Son édition lui fait honneur, elle a resuscité en moi le desir de voire imprimé enfin d'Evangile d'Ostromir avec exactitude. Si quelqu'un comme p. e. M. Vostokov s'y voulait prêter, je contribuerois volontiers pour ma part une centaine de roubles.»

в) Другое письмо Круга къ Графу, отъ 6 Февраля 1825 года:..... «Je suis bien persuadé qu'aucun des ses lecteurs sensés n'approuvera pas ce qu'il dit dans son Ексархъ p. 115, l. 3 et 4. Je me souviens d'en avoir déjà parlé à V. E. et de proposer une autre conjecture, sans ajouter toutes fois, sur quels fondements elle est appuyée. Je vais Vous mettre à même, Mons., de juger du degré de vraisemblance qu'elle peut avoir et M. Kal. peut la communiquer en mon nom, s'il le croit convenable. Dans le XIII siècle, tems dont il s'agit ici, le mot russe Унія, dont on se sert à présent quand il est question de (conjunctio ecclesiarum) la conjonction des églises, n'étoit pas encore en usage. Il falloit donc qu'on employât un autre: ce fut, si je ne me trompe, le mot спаяніе, споеніе. Veuillez ouvrir la bible Slavonne, 3 Царств. 7, 35, 36, et Vous trouverez le mot grec *συνκλειβια*, Verbindung, traduit par спаяніе, comme v. 49, 50, l'adjectif *συνκλειστός*, verbunden, par спаянный. Ou peut conférer aussi l'allemand gespannt, gespannschaft etc. Voila ce qui explique page 165 de l'Ексархъ. — Comme le comte Lebzelter est venu me voir une coupe de fois pendant que je fus malade, je lui ai parlé du dessein de V. E. faire hommage à l'Archiduc pour le Johannéum à Graetz d'un exemplaire d'un ouvrage, dont je lui fis sentir l'importance.» Любопытно сличить съ симъ успокоивающія слова графа въ письмѣ къ Калайдовичу отъ 10 Марта 1825 года: «Г. Кругъ точно продолжаетъ сохранять въ отличной цѣнѣ ученое Ваше изслѣдованіе о Іоаннѣ Экс. Б.; да послужить Вамъ, милостивый государь мой, тому доказательствомъ, что онъ отъ имени моего посвящаетъ одинъ экземпляръ Вашей книги славному собранію въ Каринтіи, извѣстному подъ именемъ Іоаннеума, учрежденному Эригерцогомъ Іоанномъ, и объясняетъ при томъ все достоинство труда Вашего. Но сей почтенный Академикъ сожалѣетъ и вновь о нѣкоторыхъ малыхъ неисправностяхъ, вкравшихся въ сочиненіе Ваше. Я здѣсь прилагаю изъ его письма * выписку для свѣдѣнія Вашего и потому что давно съ Вами привыкъ обходиться искренно и съ полною довѣренностію къ Вамъ.» Понимая, въ чемъ дѣло, Калайдовичъ отвѣчалъ очень скромно и выразительно, въ письмѣ къ графу отъ 25 Марта того же года, между прочимъ: «Приношу совершенное благодареніе за письмо, каковымъ меня почтить изволили отъ 10 Марта, и за приложенныя къ оному замѣчанія Г. Акад. Круга * и О. Прот. Григо-

* Дѣло идетъ о второмъ письмѣ г. Круга, отъ 6 Февр. 1825 г.

ровича по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ Ексархѣ. Я пріемаю съ живѣйшею признательностію таковое вниманіе къ труду моему, будучи далеко отъ мысля почитать его безошибочнымъ, тѣмъ болѣе, что я тщетно искалъ въ семь дѣлъ путеводаителя. Каждый пишущій долженъ желать такого участія и дорожить онымъ; Вамъ же, Сіятељнѣйшій Графъ, приношу глубочайшее благодареніе за ту лестнѣйшую для меня честь, какую вы оказывать изволите, препровождая мою книгу славному собранію въ Каринтіи.» Графу не могло это не понравиться: «Вы похвальнымъ образомъ, пишеть онъ Калайдовичу отъ 21 Декабря 1824 года, приняли замѣчанія Г. Круга и Лобойки..» * а отъ 7-го Апрѣля: «Хвалю и не дивлюсь, что вы приняли такъ хорошо нѣкоторыя замѣчанія Г. Круга и замѣчанія (). Прот. Григоровича.» **

г) Отъ 10 Марта 1825 года Графъ пишеть между прочимъ Калайдовичу: «(). Прот. Григоровичъ, коему я читалъ замѣчанія г. Круга о словѣ славъ, сдѣлалъ мнѣ противъ его нѣкоторыя возраженія. Я и тѣ до свидѣнія вашего довожу...» Замѣчанія эти составлены и присланы Григоровичемъ отъ 20 Февраля 1825 года. Довольно подробно опровергнувъ мнѣнія Калайдовича и Круга, по скольку послѣдній высказался въ письмахъ къ графу, самъ Григоровичъ, въ собственной догадкѣ, сходится однако съ мнѣніемъ Круга, высказаннымъ въ первомъ письмѣ къ графу, именно останавливается на словѣ *славъ* — какъ бѣдный, безхлѣбный, не могшій по обычаю св. Горы кунить себѣ участокъ земли или готовую келью.

д) Замѣчанія Добровскаго пересланы были Калайдовичу при письмѣ П. И. К., отъ 15 Апрѣля 1826 года, при слѣдующемъ дополненіи: «Прилагаю при семъ нѣкоторыя собственноручныя замѣчанія почтеннаго Добровскаго. Вообще въ отношеніи къ самому Эксарху онъ не совѣмъ съ Вами согласенъ; но не взирая на это говорить, что трудъ Вашъ послѣ библіи занимаетъ у него первое мѣсто. Нельзя сердиться на почтеннаго старца, даже въ случаѣ слишкомъ строгихъ иногда сужденій (см. ниже, сношенія Калайдовича съ П. И. К.)» Вотъ подлинныя слова Добровскаго:

«Ueber Johannis des Exarchen Werke.

S. 22. Zeile 8. muss zоль für zіо gelesen werden.

— 23. Скоок дѣшок gehört nicht daher. « steht hier für ѱ, wie sonst ѱ und « verwechselt werden (bey den Serben).

* Дѣло идетъ о первомъ письмѣ Круга къ графу и приведенномъ выше письмѣ Лобойки.

** Разумѣются замѣчанія Круга во второмъ письмѣ къ графу; о Григоровичѣ см. ниже.

— Dass **ѣ** wie **и** gelesen werden soll, ist nicht richtig: **ѣ** und **ѣ** bezeichnet das Supinum. S. meine Inst. 1. Slav.

— 27. **ѣ** steht wohl oft für **и**, aber nicht für alle andere Vocale. Nach einem Vocal ist wohl **ѣ** so viel als **и**, so wie **ѣ**, **ѣ** nach Vocalen für **и**, **и** steht.

— 37. Ist die Vermuthung, dass die Cyrillichen Evangelien in der Bulgarey nicht bekannt waren, gar nicht wahrscheinlich. In der Bulgarey waren sie mehr bekannt, als in Mähren.

— 44. Für **иѣтъ**, **и** ist **иѣтъ**, der Genitiv des Plurals zu lesen.

— 46. **иѣтъ** ist gewiss fehlerhaft. Es muss **иѣтъ** heissen (**ѣ** für **ѣ** im Dual).

— anstatt **иѣтъ** ist wohl **иѣтъ** (**ѣ**) **ѣтъ** zu lesen.

— 56. Es ist überall sichtbar, dass Slavineckij die alte Version vor sich hatte. Auch möchte ich des Exarchen Version nicht vorzuziehen, da sie gar oft unrichtig ist, da er nicht einmal **ѣ** und **ѣ** unterscheidet.

— 48. Zeile 12 von unten: anstatt **ѣ** muss es heissen **ѣ**. **ѣ** ist nicht **ѣ** — es muss **ѣ** heissen. Slavineckij hat **ѣ** von **ѣ**, allein das Präteritum Gerundii muss vom Präterito **ѣ** abgeleitet werden.

— 62. Anstatt **иѣтъ** ist zu lesen **иѣтъ**. Die Böhmen nennen den Vogel **иѣ**, und die Illyrier **иѣ**, also ohne **и** vor **ѣ**.

— 64. Ist wohl **иѣтъ** **и** und nicht **иѣтъ** zu lesen.

— Ist nach **иѣтъ** ein Comma zu setzen, und nicht nach **иѣтъ**.

— 65. **иѣтъ** ist der Ausgang des Duals, nicht **ѣ** für **и**.

— 140. Anstatt **иѣтъ** ist **иѣтъ** zu lesen.

— 145. Ist **иѣтъ** kein Fehler, es heisst und auch, so wie auch **иѣтъ** **и**, ung **иѣтъ** vorkommt.

— 151. **иѣтъ** sollte ein **ѣ** über **ѣ** haben und ist **иѣтъ** zu lesen.

— **иѣтъ** ist bey den Serben üblich, nur sagen sie **иѣтъ**.

— 156. Wenn die neuere Handschriften **иѣтъ** austatt **иѣтъ** lesen, so lassen sie **иѣтъ**; also hier sollte anstatt **ѣ** ein **и** stehen.

— 172. Zeile 2 von unten: soll anstatt **иѣтъ**, **иѣтъ** gewiss **иѣтъ**, **иѣтъ** stehen.

— 174. **иѣтъ** ist eben kein Fehler, **иѣтъ** kommt häufig für **иѣтъ**, **иѣтъ** vor.

— 217. **иѣтъ** ist nicht durch **иѣтъ** zu erklären, sondern **иѣтъ** steht für **иѣтъ**, rationale, pectorale.

— 122. Zeile 5 von unten, muss anstatt **БЛАННЪ** gelesen werden **БЛАННЪ**. Bjelik ist dieser Serbische Grammatiker, aus dem ich mir 1792 zu Moskau manches abschreiben liess. Ich hatte das Manuscript gar oft in Händen. *

S. 88. Des Mönchs **ХРАБЪ** Aufsatz ist nicht 1621 das erstemal gedruckt worden, sondern schon früher, etwa um 1580 herum, oder 1575, vielleicht zu Wilna. Diese ältere azbuka besitzt hier in Prag die gräfl. Nostitzische Bibliothek.

Zur S. 68. Die Fälle, wenn die Serben **ѣ** für **д** setzen, hätten besonders angeführt werden sollen, als **земля**, **царя**, für **земля** in Nominativ, **царя** im Genitiv. Die Beispiele **научо**, **сказаше** beweisen nicht, dass **е** für **д** stehe, weil **ѣ**, **ша** ehemals **ѣд** und **шад** war. **Трѣдѣ** macht eine besondere Ausnahme. **е** steht also nie für das reine **д**, sondern nur für **д**. Sonst hätte noch bemerkt werden können, dass schon **ѣи** für **ѣи** im **шестоднев** vorkomme, wo doch in andern Wörtern noch der Unterschied zwischen **ѣ** und **и** beobachtet wird. — S. 241 kann **сѣта** von **сѣю**, **сѣи** immer richtig seyn. Wir Böhmen sagen **set** noch heute.

Wenn **Ранч** den C. Simeon einen Halbgrichen nennt, so nahm er diess aus Assemani's Kalend. Slav. Tom. III, p. 344, oder unmittelbar aus Luitprand. Dieser sagt (Buch 3, Cap. 8) von Simeon: hunc Simeonem *ἡμιαιρον*, id est, semigraecum esse aebant, eo quod a pueritia Byzantii Demosthenis Rhetoricam Aristotelisque syllogismos didicerit. u s. w.

J. D.»

e) Отзывы Копитара о трудахъ Калайдовича см. ниже, въ сношеніяхъ съ П. Н. К.

Почти немедленно послѣ выхода Эксарха, именно указомъ 18 Октября 1824 года, Калайдовичъ допущенъ къ описанію Синодальной библіотеки, но въ послѣдующее время успѣлъ описать только нѣсколько десятковъ нумеровъ.

Послужн. списокъ: «По указу Е. Имп. Величества изъ Св. Прав. Синода въ Московскую онаго Коптору, согласно съ желаніемъ Госуд. Качцлера, допущенъ къ составленію подробнаго и ученаго описанія Синодальной въ Москвѣ библіотеки, 1824 года, Октября 18.» Объ этомъ указѣ извѣщенъ былъ Калайдовичъ отъ Синодального тогдашняго ризничаго Соб. іером. Гавріила, и вскорѣ приступилъ къ дѣлу. — Отъ 9 Января.

* Любопытно, какъ, поправяя Калайдовича касательно извѣстнаго Юрія Явканицы, Добровскій выказываетъ еще большее заблужденіе.

1825 года графъ пишетъ Калайдовичу: «Алексѣй Федоровичъ съ Вами условится о желаемомъ мною сочиненіи ученаго и подробнаго Каталога Патріаршихъ и Синодальныхъ рукописей. Приступите пожалуйста къ сему труду, коль скоро можно. Искренно желаю и надѣюсь, что Вы преуспѣвающимъ обработаніемъ сего каталога приобрѣтете себѣ новую честь и оправдаете ту важную издержку, которую я понесу для составленія и изданія его (см. ниже, сношенія).» Между тѣмъ, при извѣстіи о семъ новомъ предпріятіи, графъ получилъ въ Петербургѣ слѣдующее письмо, отъ 6 Февраля 1825 года: «Le catalogue raisonné des manuscrits slavons de bibliothèques Patriarchale et Synodale, de la confection du quel V. E. veut charger M. Kalaidowitch, est sans aucun doute un ouvrage qui peut lui faire le plus grand honneur, s'il l'exécute comme il faut. Mais la tache est surement très difficile. Plusieurs de ces manuscrits sont traduits du Grec: comment M. Kal. se tirera alors d'affaire? Ce qui me porte à cette réflexion, ce sont douze mots grecs qu'il a fait imprimer *Часть II des Зап. Общ. Ист. и Древн.*, page 9, et dans les quels il se trouve justement douze fautes. Quel besoin de se compromettre ainsi! On ne peut pas même pour se disculper rejeter la faute sur le compositeur, car on s'est avisé mal-à-propos d'en corriger une des plus légères erreurs dans les *Опечатки* p. 240: «ѿ читай ѿ», sans se douter même de toutes les autres! Veuillez lui conseiller surtout, Monseigneur, de ne jamais se fier complètement à son propre savoir et de n' avoir répugnance à recourir souvent aux lumières des personnes qui sous plusieurs rapports doivent être nécessairement plus savans que lui, ce qui ne trouvera pas des difficultés dans une ville comme Moscou. Que M. Kal. s'obstienne aussi de faire imprimer tout ce qui lui vient dans l'esprit, sans consulter quelqu'un. Par ex. je suis bien persuadé qu'aucun des ses lecteurs sensés n'approuvera pas ce qu'il dit dans son *Ексархъ*,» и проч. (оковчаніе письма см. выше). Письмо это переслано было Калайдовичу и не произвело на графа ожидаемаго дѣйствія. Послѣдній пишетъ отъ 7 Апрѣля: «Я съ душевнымъ порадованіемъ получилъ отъ Васъ свѣдѣнія, доказывающія, что Вы уже приступили къ нѣкоторому разбору манускриптовъ Патріаршей и Синодальной библіотеки. Конечно, первая встрѣча отнѣжнаго не представляетъ; но я въ полной надеждѣ пребываю, что со временемъ незапно нападете на такой древній манускриптъ, который станетъ оспаривать старшинство у Остромирава Евангелія. — Разсматривайте пожалуйста все съ большимъ тщаніемъ и осторожностію. Предъ Вами путь открытъ къ достиженію имени знаменитаго; не терайте сей цѣли изъ виду!» Отъ 4 Мая Калайдовичъ увѣдомляетъ графа: «Въ Синодальной библіотекѣ я описалъ 58 рукописей (см. ниже, сношенія).» — Прерванное описаніе Синодальныхъ рукописей, по смерти Калайдовича, изъ бумагъ его, вошло въ изданіе кн. М. А. О., отпечатанное, но изъ печати не выпущенное: «Архивъ разнородныхъ и преимущественно

щественно исторических свидѣній;» описание, сдѣланное Калайдовичемъ, конечно на VII связкѣ, части I, N. 101-мъ и въ Архивѣ заняло 62 стран.; остальное дополнялось другими Московскими учеными.

1825 года, И. Академія Наукъ, въ засѣданіи 27 Апрѣля, избрала Калайдовича въ свои Члены-корреспонденты.

Весною того же, 1825 года, издано: «Обстоятельное описаніе Слав. Росс. рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго; изд. К. Калайдовичъ и П. Строевъ; съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ,» М. въ Тип. Селиван., 1825 г.

Въ письмѣ къ Румянцову отъ 4 Марта 1818 года (см. ниже, сношенія), Калайдовичъ говоритъ: «На сихъ дняхъ съ помощію Г. Строева началъ описаніе славной библіотеки Гр. Ѳ. А. Толстаго, которая много общаетъ важнаго.» О продолженіи труда см. ниже, въ перепискѣ. Печатаіе сопровождалось многими затрудненіями, по причинѣ, кажется, скуности и неаккуратности графа, кромѣ разныхъ еще побочныхъ обстоятельствъ. Даже деньги, которыя бы должно выдавать по мѣрѣ печатанія, были задерживаемы. — Какъ продолженіе, такъ и окончаніе труда не сопровождалось для Калайдовича чѣмъ либо пріятнымъ. Отъ 28 Мая 1825 года, по выходѣ Описанія, Калайдовичъ отпривилъ съ письмомъ одинъ экземпляръ его къ г. Лонгинову, для поднесенія Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ; но тотъ, отъ 5 Юня того же года возвращаетъ экземпляръ, увѣдомляя, что книга имъ поднесена уже Императрицѣ отъ имени хозяина библіотеки гр. Толстаго. — Отъ 25 Марта того же года Калайдовичъ прислалъ экземпляръ Описанія Румянцову, и на вопросъ послѣдняго о продолженіи Каталога, будутъ ли описаны и старопечатныя книги, Калайдовичъ отвѣчаетъ отъ 4 Мая: «Дѣло съ графомъ Толстымъ о библіотекѣ ни мало не клеится, какъ изволите усмотрѣть изъ послѣдняго его ко мнѣ письма. Оно противорѣчитъ прежнимъ его словамъ и ясно обнаруживаетъ того, кто разстроиваетъ доброе дѣло (см. ниже, сношенія).» Послѣдующія добавленія къ Каталогу составлены были уже безъ участія Калайдовича.

Лѣто 1825 года Калайдовичъ прохворалъ, въ слѣдствіе напряженности трудовъ, и, для поправленія, путешествовалъ шесть недѣль въ Іюль и Августъ, отыскивалъ и пріобрѣталъ разныя рукописи въ селѣ Дѣдновѣ, въ Коломнѣ, Зарайскѣ, Каширѣ, Веневѣ.

Отъ 10 Сентября писалъ Калайдовичъ къ Дм. Н. Б. Каменскому о своей болѣзни: «Нервическое расслабленіе — слѣдствіе неумѣренныхъ трудовъ — разстроило совершенно мое здоровье.» Объ этомъ и о пріобрѣтеніи рукописей см. ниже, въ сношеніяхъ.

Съ осени начаты прежнія занятія; о предпріятіяхъ и трудахъ съ 1825-го года по 1828-й см. выше въ описаніи дѣятельности по Архиву и Обществамъ. Упомянуть остается только двѣ статьи, помѣщенныя въ Сѣв. Архивѣ: 1826 года, ч. 24. № 21 и 22, «Характеръ Нормандовъ, ихъ морскія экспедиціи и воинскіе обычаи,» отрывокъ изъ «Histoire des expéditions maritimes des Normands etc,» перев. съ франц., и 1827 года, ч. 26, № 6, «Повѣсти древнихъ лѣтъ, аже содѣлшася въ Великомъ Новѣгородѣ о посадникѣ Добрынь.»

Последнее сказаніе о Добрынь, напечатанное недавно въ «Памяти старин. Русск. литер.,» 1860 г., Сиб., изъ бібліотеки Руманцова, найдено и переписано Калайдовичемъ въ Осиповомъ Волоколамск. монастырѣ, 12 Юня 1817 года. Выписка съ этимъ числомъ сохранилась въ бумагахъ Калайдовича.

1826 года, Января 3, скончался Графъ Н. П. Румянцовъ: это было самое сильное потрясеніе здоровью Калайдовича, и безъ того слабому.

Изъ сношеній Калайдовича, въ разобранный періодъ, нѣкоторыя, прежнія, прекращаются, на пр., съ Пр. Евгениемъ; другія, также изъ прежнихъ, усиливаются, на пр., съ П. И. К., Граф. О. А. Толстымъ и особенно съ Граф. Румянцовымъ; третьи продолжаютъ съ прежнею силою, на пр., съ А. О. Малиновскимъ, Н. М. Карамзинымъ; нѣкоторыя, наконецъ, возникаютъ и развиваются вновь, на пр., съ А. Х. В.; обо всѣхъ нихъ см. ниже, самую переписку. Весьма развиты также отношенія въ этомъ періодѣ съ П. М. Строевымъ, но, къ величайшему сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ къ ихъ вѣрному изображенію. *

Изъ отрывочныхъ сношеній и писемъ сего періода можно привести:

а) Письмо Калайдовича отъ 13 Сентября 1821 года: «Любезный другъ, Максимъ Карловичъ (?!) Наконецъ, чрезъ посредство одного моего пріятеля, пересылаю къ Вамъ Статутъ Великаго княжества Литовскаго, въ которомъ всѣ недостающіе листы вѣрно списаны. За утратою, въ извѣстныхъ мнѣ экземплярахъ, заглавія, предисловія и нѣсколькихъ листовъ въ оглавленіи, я не могъ дополнить сего недостатка. Сердечно буду радъ, если Вы останетесь довольными исполненіемъ возложен-

* И конечно ученый свѣтъ можетъ въ этомъ случаѣ разсчитывать на драгоценныя воспоминавія о Калайдовичѣ со стороны человѣка, бывшаго съ нимъ въ короткихъ связяхъ.

наго на меня порученія... Увѣдомьте, пожалуйста, о полученіи Статута и о томъ, какъ приняты Его Превосходительствомъ посланныя мною книги.»

б) Отъ 27 Января 1823 года письмо Калайдовича къ Павлу Дмитріевичу Левашову, Директору Синодальной Типографіи:... «Прочитываю Ваши любопытныя Записки о Типографіи; но Вы кормили меня до усовъ, кормите и до бороды, какъ говоритъ пословица. А въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу удовлетворить меня свѣдѣніемъ: въ которомъ году сломаны старыя Типографскіе ворота, и какаѣ на новыхъ находятся надписи? Пожалуйста вполне мнѣ оную сообщите. — Не успѣлъ написать одну просьбу, какъ появилась другая и третья. Вы изволили обѣщать мнѣ какую-то старую книгу изъ Вашего Архива въ черномъ кожаномъ переплетѣ, въ которой находятся историческія извѣстія о Типографіи. Еще въ запискахъ Вашихъ подъ 1671 годомъ замѣчено, что съ сего времени выдавались изъ Типографіи жалованныя грамоты на помѣстья и отчины боярамъ, окольниковымъ, думнымъ дворянамъ и прочимъ чинамъ, и упомянуто, что у Васъ въ Архивѣ хранится такая книга, въ коей расписывались означенные чиновники въ приемѣ грамотъ. Это для меня весьма любопытно. Не откажите въ удовольствіи взглянуть на сію книгу.» Нельзя не прибавить здѣсь съ прискорбіемъ, что эти записки Левашова о Типографіи, весьма любопытныя по свѣдѣтельствамъ видѣвшихъ, погибли безслѣдно, если только не уцѣлѣли гдѣ нѣ будъ въ частныхъ рукахъ.

в) Отъ 11 Октября 1825 года гр. Румянцовъ пишетъ Калайдовичу (см. сношенія), что баронъ Розенкамфъ, трудившійся въ то время надъ рукописями Кормчей, желалъ бы имѣть оглавленіе рукописи Синод. бібліотеки, «Посланій Митрополитовъ;» приложенная записка Розенкамфа такова: «A la Bibliothéque Synodale à Moscou il se trouve un gros Volume qui porte le titre Посланія Россійскихъ Митрополитовъ, dont quelques unes sont inserées dans les Manuscrits de la Kormчая. Je desirerois en voir les Sommaires ou un Oглавленіе pour en conoitre au moins le nombre et les titres.» Графъ отъ 3 Ноября того же года благодаритъ Калайдовича за приложенный къ письму «реестръ посланій нашихъ древнихъ особъ,» а отъ 21 Ноября Калайдовичъ увѣдомлялъ, что «г. Городской взялся для графа списать «Посланія Митрополитовъ» за 125 р. (см. ниже).»

г) Письмо Калайдовича къ Д. Н. Б. отъ 14 Юля 1827 года: «Поспѣшаю исполнить желаніе Вашего Превосходительства, изъявленное въ благосклонномъ Вашемъ ко мнѣ письмѣ отъ 4 Юля, сообщая у сего надпись, находящуюся на гробницѣ Царя Василія Шуйскаго, котораго прахъ покоится въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, отъ западныхъ дверей къ сѣверной стѣнѣ. — Будучи однимъ изъ ревностнѣйшихъ почитателей незабвеннаго по таланту и душѣ Николая Михайло-

вича, я радуюсь со всеми любителями Отчезвенной Исторіи, что Вамъ предоставляеть Исторіографомъ славный трудъ изданія послѣдняго тома его безсмертнаго творенія, и вмѣню себѣ за особенную честь, если могу, хотя нѣсколько, слабыми моими познаніями, содѣйствовать достохвальному подвигу Вашего Превосходительства.»

д) 1827 года, Октября 27, братъ Александръ Федоровичъ Калайдовичъ, бывшій тогда уже монахомъ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря, пишетъ брату К. Федоровичу: «Письмо Ваше, писанное къ отцу Архимандриту, я доставилъ, въ которомъ Вы писали ему на счетъ пересыланія къ Вамъ книгъ, то онъ въ этомъ согласенъ; только черезъ почту очень трудно, потому что къ намъ посылки уже изъ Волоколамска посылають, и почталонъ всегда изъ Москвы ѣдетъ пьяный... Какія Вамъ будетъ нужно, то будетъ ихъ пересылать * на Воскресенское подворье, а Вы уже оттуда будете получать. Отецъ Архимандритъ свидѣтельствуеть Вамъ почтеніе, а по приѣздѣ въ Москву обѣщался у Васъ быть.»

10. Девятый періодъ — съ 1828 года до смерти Калайдовича: время разстройство тѣлесныхъ и умственныхъ его силъ.

Въ бумагахъ послѣ Калайдовича сохранилось свидѣтельство Московской Медицинской Конторы, отъ 14 Февраля 1828 года; отсюда видно, что Калайдовичъ передъ симъ подалъ ей жалобу на то, что «въ бытность его Коммиссіонеромъ казеннаго Глѣбовскаго подворья, за искорененіе тамъ злоупотребленія, учрежденіе порядка и доставленіе значительнаго дохода въ пользу Глазной больницы, члены оной, удаливъ его отъ должности, разнесли слухи по Москвѣ, что будто онъ лишился ума; а потому просить защититъ его отъ сихъ неосновательныхъ поступковъ, въ особенности же докторовъ М. и Э., освидѣтельствовать при томъ на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи.» Контора отклоняеть отъ себя исполненіе этого прошенія и предлагаетъ * обратиться къ высшему начальству.

Дѣло въ томъ, что не задолго до 1828-го года Калайдовичъ дѣйствительно получилъ мѣсто Смотрителя Еврейскаго Глѣбовскаго подворья съ казенною квартирою, и здѣсь уже, по рассказамъ, показавъ въ распорядженіяхъ признаки помѣшательства: такъ, на примѣръ, надѣвши всѣ свои кресты, заставлялъ провинившихся въ чемъ либо Евреевъ прикладываться. Поданная бумага еще болѣе о томъ свидѣтельствовала.

* Т. е., Архимандритъ.

1828 года, Апрель 10, Калайдовичъ форменно освидѣтельство-
ванъ, найденъ помѣшаннымъ и перевезенъ въ квартиру на Плуци-
ху (см. выше), а Мая 22 уволенъ отъ службы изъ Архива.

При свидѣтельствѣ, по сохранившейся бумагѣ, были: Московскій По-
лицмейстеръ Ровинскій, Попечитель подворья Голохвастовъ, Частный
Приставъ Токаревъ, Депутатъ отъ Архива П. Строевъ, отъ Универ-
ситета Адъюнктъ Васильевъ, супруга Калайдовича и добросовѣстные;
разобравъ бумаги и отобравъ принадлежащія казеннымъ мѣстамъ, осталь-
ныя отдалъ женѣ подъ росписку Апрель 30.

Послужной списокъ: «Нынѣ по болѣзненнымъ припадкамъ уволенъ отъ
Архива по Высочайшему Именному указу, состоявшемуся въ 21 день
Апрѣля сего 1828 года. Въ бытность же свою при Архивѣ выговоры
не получалъ и въ штрафахъ не бывалъ, жалобамъ не подвергался, отпуска-
ми не пользовался, поручаемое по должности исправлялъ съ отличною
дѣятельностію, усердіемъ сопровождаемою, и велъ себя похвально. Мая
22 дня 1828 года.» Подписалъ А. Малиновскій.

Помѣшательство замѣчено было близкими уже въ концѣ 1827 года.
Но, какъ выше мы упоминали, уже въ 1828 году, Января 10, Калай-
довичъ успѣлъ прочесть въ Обществѣ Истор. и Др. Рос. статью свою
о мѣстѣ рожденія Петра I. Въ слѣдъ за тѣмъ написалъ онъ, кажется
последнюю, статью свою: «Святый Андрей, Христа ради Юродивый, Сла-
вянинъ пятого вѣка.» Сущность состояла въ доказательствахъ, что упо-
минаемый по Лѣтописи Андрей, приходившій къ горамъ Кіевскимъ, былъ
не Апостолъ Первозванный, а Юродивый. Начало статьи мы привели
выше: любопытно замѣтить, что этимъ спорнымъ вопросомъ объ Андрей
Калайдовичъ началъ свою ученую дѣятельность по выходѣ изъ Универ-
ситета, въ спорѣ съ Митрополитомъ Платономъ, и тѣмъ же кончилъ.
Предназначая изслѣдованіе для Общества, Калайдовичъ написалъ такое
вступленіе: «Сочлены достопочтенные! Уже протекло семнадцать лѣтъ,
какъ я, не по силамъ моимъ и заслугамъ, единственно по одному токмо
дружелюбному Вашему привѣту къ моей пламенной ревности, пользуясь
счастіемъ особеннымъ раздѣлять съ Вами, въ чистотѣ сердца, поучитель-
ныя бесѣды о славіи нашихъ мудрыхъ Вѣяченосцевъ и доблестяхъ пред-
ковъ, которые за царя и родину святую давали на раздробленіе свое
тѣло, и о той богатой жатвѣ, которая ожидаетъ только ревностныхъ дѣ-
лателей, представляя имъ рудники нестоимыя въ тлѣющихъ хартияхъ
и преданіяхъ изустныхъ, и еще въ нѣдрахъ земли сокровенныя отъ на-
шихъ испытующихъ взоровъ. Семнадцать лѣтъ не измѣнивъ любви моеї
ни къ Вамъ, ни къ историческимъ замятямъ, уже ли теперь, истощен-
ный страданіями, въ которыхъ Скрижали откровеній и правды,
какъ выражается краснорѣчивый Историкъ Отечества нашего, даетъ серд-
цу сладость не изъяснимую,—уже ли теперь не приму участія въ Вашей

искренней, дѣтской радости, когда лучезарное солнце Русское своимъ появленіемъ освѣтило нашу Северную столицу, а съ нею и всю Россію, смѣривъ на Востокъ величествомъ славы Бога нашего гурдыми Оттоманскаго, и когда Вы, достойные повѣствователи бытій протекшихъ, къ назначенію грядущаго юнаго поколѣнія, лжете здесь, свѣтло irradiруя къ кротости духа память преподобнаго Нестора, Лѣтописца Россійскаго (значить, статья готовилась къ засѣданію 27 Октября)?.. И такъ да замѣствуемъ отъ Отца Исторіи нашей слово, да его же словомъ почтима сей день, въ который почилъ отъ трудовъ своихъ благословенный впокъ береговъ Днѣпровскихъ.» Съ ходомъ болѣзни потерявъ надежду прочесть эту статью въ Обществѣ, Калайдовичъ послѣдствіи посвятилъ ее «вѣрной женѣ и другу Екатеринѣ,» любившей, какъ говорилъ онъ, «Исторію и славу Отечества, которому готова дать тѣло свое на раздробленіе.» Предпославши эпитафію изъ стихотвореній Князя Долгорукова—

«Протокъ воды, двѣ-три березы,
Да ближнихъ искреннія слозы,
Вотъ монументовъ красота,»

и рассказъ о свиданіи съ Платономъ, приведенный нами выше, Калайдовичъ продолжаетъ: «Россійскій Златоустъ, столь же краснорѣчивый, сколько и добродѣтельный, умѣвшій удивлять современниковъ величьемъ своего сана и вмѣстѣ приносить торжественное покаяніе въ грѣхахъ своихъ, сей святитель дивный, возлюбленный сынъ и женихъ Препосланныи восточной церкви, сохранившій ее, на престолѣ Московскомъ, цѣлу и невредиму отъ растлѣнія фарисейскаго, сей святитель, ума при старости, рѣшился испытать свои силы надъ бытописаніями Отечества. Его Церковная Россійская Исторія, въ 1807 году изданная, и нынѣ забытая, отличается не столько дальновиднымъ разсмотрѣніемъ происшествій, сколько сужденіями смѣлыми и рѣзкими. Передавая читателямъ темное преданіе Нестора, достохвальнаго инока Феодосіева монастыря Печерскаго, о посѣщеніи Св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ береговъ Днѣпра, Историкъ Лавры усумнился въ истинѣ сего Андреева путешествія и замѣтилъ, что обыкновеніе ставить глѣ либо кресты едва ли существовало во времена Апостольскія. Это правда. Не Апостолъ Андрей Первозванный благословилъ горы Кіевскія, но Святый Андрей, вѣрный чтитель Евангелія, юродъ Пречистой Дѣвы Маріи, умѣвшій съ мудростію змѣя в чистоту Голубя поругаться міру, сей то Андрей, павъ одинокъ, Славянинъ пятаго вѣка, поставилъ первой крестъ на горахъ Кіевскихъ и предрекъ явленіе свѣтлой Девыцы Ольги-Классы предъ солнцемъ лучезарнымъ Василіемъ—Владиміромъ.» За симъ Калайдовичъ начинается критическое разсмотрѣніе каждаго выраженія лѣтописца о приходѣ Андрея. Жаль, что статья эта, въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ ее, крайне пережарена и отрывочна.

Въ 30-мъ году умъ Калайдовича возвратился, но здоровье не возвращалось.

Одно письмо изъ Тулы къ Калайдовичу, отъ 30 Октября 1830 года, свидѣтельствуеъ, что онъ былъ въ положеніи обыкновенномъ, только слабъ здоровьемъ. Нѣкоторымъ образомъ возвращалась и дѣятельность, ибо Калайдовичъ 6 Декабря 1831 года получилъ отъ Гос. Наслѣдника брилліантовый перстень за поднесенный «древній и весьма рѣдкій атласъ.»

Назначенъ пенсіонъ въ тысячу руб. ассигн.

Отъ 26 Апрѣля 1828 года Московскому Г. Губернатору Кн. Дм. Вл. Голицыну прислана была бумага изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой между прочимъ значится: «Управляющій Моск. Архивомъ... Малиновскій представилъ Министерству Ин. Д. о служившемъ при семъ Архивѣ Титулярномъ Совѣтникѣ Калайдовичѣ, который вмѣлъ несчастіе повредиться въ разумѣ. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государю Императору, Его Величество повелѣтъ соизволилъ: помянутаго Калайдовича уволить по болѣзненнымъ припадкамъ изъ вѣдомства Коллегии, производить ему изъ Госуд. Казначейства до выздоровленія двѣ трети получаемаго имъ жалованья и выдать въ пособіе семейству его единовременно тысячу рублей... Сверхъ того Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе, чтобы о Калайдовичѣ, какъ о чиновникѣ, который, кромѣ снисканнаго имъ усердною службою вышнманія, приобрѣлъ въ ученюмъ свѣтѣ извѣстность изданными имъ сочиненіями, приложено было со стороны мѣстнаго начальства особенное попеченіе, и чтобы въ настоящемъ его положеніи оказываемо ему было всевозможное снисхожденіе.» — Съ прописаніемъ всего этого, отъ 10 Января 1829 года, выдано было свидѣтельство женѣ Калайдовича, «отправляющейя, какъ сказано здѣсь, въ южныя губерніи Россіи по собѣту медиковъ съ мужемъ своимъ»: но ѣздилъ ли она и съ какими послѣдствіями, мы не знаемъ. — Изъ одной бумаги отъ 17 Мая 1832 года мы видимъ, что Екатерина Никитишна подавала прошеніе на Высочайшее имя «объ оставленіи ей пожалованнаго мужу ея въ послѣднее время пенсіона въ тысячу рублей.» Онъ и былъ ей оставленъ по смерти.

Между тѣмъ, еще въ 1827 году Калайдовичемъ предпринято изданіе журнала «Русскій Зритель,» превосходное по плану и объѣщавшее много по собраннымъ матеріаламъ. Оно было выполнено, по мѣрѣ возможности, позднѣйшими друзьями и близкими Калайдовича, уже во время его болѣзни.

Объявленіе о журналѣ отпечатано Калайдовичемъ въ Московскія Вѣдомостяхъ за Декабрь 1827 года, а въ началѣ 1828-го онъ потерялъ

уже всякую возможность быть издателемъ. Тогда пришли на себя трудъ по изданію С. Т. Аксаковъ, М. А. Дмитриевъ, Н. В. Карѣевскій, М. А. Максимовичъ, В. П. Оболенскій, Д. П. Озабошинъ, М. П. Погодинъ, С. Е. Рачъ, А. Ф. Томашевскій, С. П. Шевыревъ. Въ 1828 году вышло 7 книжекъ или 14 номеровъ; въ 1829-мъ — 2 книжки или 6 номеровъ; въ 1830-мъ одна книжка или 2 номера. Послѣ покойнаго осталась значительная связка собранныхъ изъ работъ для изданія. Нѣкоторые поступило въ журналъ: ч. I, N. I и II, «Вопросъ о мѣстѣ рожденія Петра Великаго (читано въ засѣданіи Общ. Ист. и Др. Января 10-го 1828 года; см. выше);» тамъ же «Путешествіе Иосафата Барбаро,» со введеніемъ и примѣчаніями, между прочимъ заимствованными изъ бумагъ Калайдовича; тамъ же Письмо Н. М. Карамзина отъ 27 Августа 1824 года и отвѣтъ Калайдовича «О Тушинскомъ станѣ;» тамъ же «Надгробный памятникъ Марѳы, будто бы Посадницы Новгородской;» эта статья сбереглась въ бумагахъ Калайдовича; подъ ней подпись: «28 Января 1828;» ч. 5, N. XVII, XVIII, XIX и XX, «Иоаннъ Эскартъ Болгарскій (?);» тамъ же «Глаголическая рукопись,» зачѣтая о ней Калайдовича, сохранившіяся въ его бумагахъ; тамъ же «Цыфирное письмо (?);» прочее см. ниже въ выпискѣ изъ «Регистра бумагъ и книгъ Калайдовича.» Указатель къ «Русскому Зрителю» составленъ г. Калугинымъ и напечатанъ во Временникѣ Общ. Ист. и Др. Россійскихъ 1857 года.

К. О. Калайдовичъ скончался 1832 года, Апрѣля 19, и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Такъ говоримъ мы по памяти. При жизни супруги и сына К. О. Калайдовича, мы по чему-то, можетъ быть, съ ихъ словъ, были увѣрены въ этомъ числѣ, теперь же провѣрить себя пока нечѣмъ; бывшій близкимъ къ покойному, Д. И. Штейнбергъ, увѣряетъ, но также лишь по памяти, что день кончины былъ 9-го Мая. Родственники, съ которыми мы не имѣемъ чести быть знакомы, могли бы разъяснить это недоумѣніе.

Послѣ него осталось множество бумагъ и порядочная библіотека. Краткое извѣстіе о послѣдней см. ниже. Бумаги состояли въ перепискѣ, замѣткахъ, статьяхъ, цѣлыхъ связкахъ по нѣкоторымъ трудамъ. Все это вмѣстѣ приобрѣтено М. П. Погодинымъ, у него сохранялось и потомъ поступило въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ теперь и остается, ожидая дѣятелей для разработки. Таковъ матеріалъ главный. Но, кромѣ того, довольно еще бумагъ, болѣею частію писемъ, перешло въ руки сына, также уже покойнаго, Н. К. Калайдовича, особенно отъ матери. И наконецъ, много писемъ въ рукахъ тѣхъ, кои имѣли сношенія съ Калайдовичемъ, родныхъ и знакомыхъ, преимущественно ученыхъ, жи-

выхъ еще, или у ихъ наслѣдниковъ. Отъ М. П. Погодина, при настоящемъ изложеніи матеріаловъ, мы имѣли въ рукахъ все, но не всѣмъ успѣли воспользоваться, ибо нужно было спѣшить отсылкою бумагъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Полученное отъ сына подробно пересмотрѣли мы все, и тогда же, предъ смертію его, возвратили. Отъ постороннихъ лицъ сравнительно получили немного (между прочимъ отъ г. Дювернуа, которому приносимъ живѣйшую благодарность), и потому—то далѣе переписку Калайдовича печатаемъ особо, съ цѣлію вызвать тѣхъ, кои имѣютъ у себя подлинники или печатаемыхъ нами, или еще неизвѣстныхъ, писемъ, подѣлиться этими документами, съ должнымъ ихъ поясненіемъ. Отсюда слѣдуетъ: тому, кто захочетъ продолжить, или развить, начатое нами дѣло, слѣдуетъ главнымъ образомъ обратиться: или въ Императорскую Публичную Библіотеку, или къ лицамъ, съ коими Калайдовичъ велъ переписку, и ихъ наслѣдникамъ; довольно уже, что мы многихъ именовали, а вмѣстѣ и указали источники, гдѣ слѣдуетъ искать. Отъ родныхъ Калайдовича, кажется, остается получить немного, — рассказы, семейныя преданія, нѣсколько писемъ: но и сюда мы обратили уже (см. выше) свое приглашеніе. На такихъ—то основаніяхъ, предъ настоящимъ изложеніемъ матеріаловъ, отпечатанъ нами: «Константинъ Федоровичъ Калайдовичъ, біографическій очеркъ, I,» въ «Русской Бесѣдѣ» за 1860 годъ в отдѣльными книжками. *

* Въ семь очеркъ, по нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ, вкралось нѣсколько мелкихъ погрѣшностей: благосклонные читатели приглашаются ихъ исправить по подлежащимъ матеріаламъ.

II.

Ученыя и вообще литературныя сношенія Калайдовича съ разными лицами. *

A.

Съ К. Н. П—вой.

Въ 1812 году, въ Москвѣ, эта писательница издала свои «Первые опыты (въ 12 д.).»

№ 1.—1812 года, отъ Августа 16, пишетъ отецъ Калайдовичу изъ Москвы: «Героиня твоя, Г. Ш—ва, убралась куда-то въ низовые города, почему и письмо твое назадъ къ тебѣ отсылаю (см. выше)»...

2.—Отъ 25 Ноября, 1813 года, возвратившись въ Москву изъ похода, пишетъ ей Калайдовичъ: «И Ваша ученая жизнь нужна теперь для меня, при изданіи Словаря Русскихъ писателей, присланнаго ко мнѣ ученичѣйшимъ и любезнѣйшимъ Архіереемъ, Евгеніемъ.»

3.—Къ ней же, отъ Декабря, 1813 года. Она жила въ то время «на берегахъ Волги», и оттуда присылала Калайдовичу свои стихотворные опыты для поправки, «какъ поэту.» — «Живу за Москвой рѣкой, въ сосѣдствѣ одного изъ чувствительныхъ, который съ Вами

* Замѣчательныя или сами по себѣ, или по лицамъ, съ которыми имѣлъ связи Калайдовичъ. Здѣсь помѣщены они по времени ихъ начала, развитія и окончанія, т. е., прежде тѣхъ, которыя раньше начались и раньше кончились; за тѣмъ, которыя рано начались и поздно кончились; наконецъ тѣ, которыя позднѣе начались.

переписывается. Кстати и объ нихъ. Глава слезливыхъ, В. В. И. * давно знакомъ со мною, и, при изданіи Вѣстника ** возобновляя старыя связи, просилъ меня сообщать ему піэсы. Князя *** я два раза видѣлъ у Г-на Каченовскаго, и онъ послѣ перваго свиданія отзывался, что онъ думалъ во мнѣ найти сухаго педанта и встрѣтилъ противное. Онъ добръ... въ обращеніи; мы съ нимъ можемъ быть пріятелями, но не короткими, ибо не скоро сойдемся въ сужденіяхъ нашихъ о Словесности, когда онъ съ В. И. Козловымъ часто ссорится и слышитъ отъ него школьный запахъ. Ради Бога, не посылайте писемъ послѣдняго: я ужъ и такъ наказанъ, видя почти всякой день во плоти его.»

4 — Къ ней же отъ 1813 года: «Общій нашъ пріятель, и чувствительный и нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, таинственный феноменъ, живая загадка,—не ужели Вы еще не отгадали? Василиій Ивановичъ Козловъ свидѣтельствуетъ Вамъ низжайшее свое почтеніе. Я по немногу примиряюсь съ чувствительными авторами. Михаилъ Трофимовичъ тому виною. Вы знаете, что теперешняя княгиня Шаликова, будучи въ тѣсной связи съ супругою Михаила Трофимовича, была между нами посредникомъ. И перемѣчливый князь, въ угоду издателю В. Европы, собираетъ Греческія книги, защищаетъ оуту, и вездѣ, кстати и некстати, бросаетъ перуны на профессора Буле.»

Нѣсколько стихотвореній этой писательницы помѣщены въ Сынѣ Отеч. за 1815 годъ, 1817-й и др.

Б.

*Съ братомъ Ѳ. Ѳ. Калайдовичемъ. *****

№ 1. — 1813 года, Октября 24. Ѳ. Ѳ — чь пишетъ брату въ Москву изъ Владиміра: «Вотъ тебѣ, по требованію твоему, шишакъ и кошья. Да еще въ прибавокъ біографія почтеннаго Василія Сергѣевича Подшивалова, писанная его собственною рукою въ бо-

* Измайловъ.

** Европы.

*** Шаликова.

**** Нѣкоторыя подробности объ этомъ лицѣ и отрывочную переписку его съ К. Ѳ — чемъ см. выше.

лѣзни, не задолго до смерти; къ сожалѣнію, она не кончена... Я думаю, Михайлу Трофимовичу не непріятно будетъ напечатать сей отрывокъ въ своемъ Вѣстникѣ; только какое, бы ты употребленіе изъ него ни сдѣлалъ, я прошу тебя въ непродолжительномъ времени подлинникъ ко мнѣ возвратить, ибо вдова Подшивалова, которая на сихъ дняхъ отправилась въ Петербургъ, взяла съ меня честное слово, что я непременно въ цѣлости его доставлю... Онъ наконецъ былъ уже Статскій Совѣтникъ, Владиміра 4-й и Анны 2-й степени кавалеръ и предсѣдатель Владимірской Уголовной Палаты. Д. И. Дмитревскій * хотѣлъ постараться о лѣтописи.»

2. — Отъ К. Ф. — ча къ брату изъ Москвы отъ 25 Ноября, 1813 года: «Біографію Г-на Подшивалова я получилъ и желаю отъ Васъ достать ученую жизнь его. Когда мнѣ не нужна будетъ первая, и Вамъ перешлю ее обратно.»

3. — Отъ Ф. Ф. — ча къ брату (въ Москву, на квартиру у Климентя), 9 Января, 1814 года: «Дай Богъ, чтобы тебѣ въ новомъ твоемъ мѣстѣ больше выиграть... Требованіе твое о доставленіи ученой жизни Подшивалова я исполнить не могу, и самъ хорошо не знаю, а скажу только на твои вопросы, что его біографія писана имъ за полгода до смерти, въ отчаянной болѣзни; умеръ онъ 48 лѣтъ, прошеднею осенью, а когда именно, не помню... Издавалъ онъ «Московский журналъ,» перевелъ «Бланку Капелло» и другія Мейснеровы повѣсти. Послѣ смерти оставилъ онъ съ двадцать мелкихъ стихотвореній, еще не напечатанныхъ, которыя хранятся у жены его въ Петербургѣ... О Суздальской лѣтописи не совсѣмъ отчаяваюсь, ибо Д. И., нашъ директоръ, обѣщается достать.»

4. — Отъ него же изъ Владиміра, 11 Августа, 1816 года: «Мы съ женою чрезвычайно обрадованы были, получивъ отъ тебя письмо уже изъ Москвы. ** Хвала Провидѣнію, судьбамъ коего угодно было сохранить тебя отъ предстоявшихъ бѣдъ. *** Временное заключеніе сіе скоро изгладится изъ твоей памяти... Слѣшу извѣщеніемъ тебя, что денежныхъ и книжныхъ ни во Владимірѣ, ни въ Суздаль, на

* Довольно извѣстный въ нашей литературѣ. Въ 1808 г. поступилъ Директоромъ училищъ Владимірской губерніи и подвизался тамъ съ большою ревностью; вышелъ въ отставку 1828 года.

** Т. е., когда К. Ф. — чъ возвратился съ Пѣшноши.

*** По поводу событія во Владимірѣ.

тебя нѣтъ претензій, кромѣ грамоты, взятой тобою у нашего Дмитровскаго соборнаго протопопа, Александра Ивановича Виноградова... Книги твои и бумаги я давно уже переслалъ къ батюшкѣ; желѣзное же копье, одинъ камень, два образа желѣзныхъ и насыпной сукномъ портретъ Петра I-го, находятся у меня: по пересылкѣ ихъ по почтѣ не принимаютъ... бѣлая мышка * скончалась и, къ сожалѣнію, никто въ Суздаль не умѣлъ изъ ней набить чучела, а потому и брошена на съѣденіе червямъ.»

5.—Отъ него же изъ Владиміра, 20 Октября, 1816 г. К. Θ—чь просилъ его заняться исторіею города Владиміра, — отказывается и жалуется при этомъ на Дмитревскаго; высылаетъ брату, по просьбѣ его и П. П. Бекетова, «надписи на гробахъ и надъ гробами великихъ князей, княгинь и княженъ, находящихся во Владимірѣ;» К. Θ — чь просилъ его сдѣлать то же и въ Суздаль, — отказывается; сообщаетъ свѣдѣнія о монастырѣ въ Александровѣ; изъ словъ видно, что К. Θ — чь въ этихъ случаяхъ хлопоталъ для Моск. Общества Ист. и Др. Россійскихъ.

В.

Съ Гр. А. И. Мус. — Пушкинымъ и его семействомъ.

№ 1. — Отъ 30 Октября, 1813 гѣда, письмо К—ча къ графу: «Ваше Сіятельство, Милостивый Государы! позвольте мнѣ принести чувствительнѣйшую благодарность за сообщеніе Вашего Жизнеописанія, весьма достойнаго украшать галерею славныхъ въ наукахъ мужей Россіи и драгоценную для любителя отечественной Исторіи, тѣмъ болѣе, что оно написано подъ Вашимъ смотрѣніемъ и нѣкоторыя любопытныя обстоятельства никому кромѣ Васъ не были извѣстны. Графъ Александръ Алексѣевичъ также достоинъ стоять на ряду съ нашими учеными, ежели не по трудамъ, которымъ судьба не обрекла быть извѣстными, то по крайней мѣрѣ по рвенію къ наукамъ. Имѣя честь знать его лично, я вмѣстѣ съ Вами соболѣзную о преждевременной и славной его кончинѣ.... — Изъ драгоценнѣйшаго Вашего собранія сохранилась еще одна книга въ рукахъ

* О ней, какъ натуралистъ, интересовался и справлялся К. Θ — чь изъ Москвы, прося сдѣлать чучелу.

Г. Предсѣдателя Общества П. П. Бекетова, у меня теперь находящаяся, въ которой помѣщены Договоры Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича съ Ригою. — Разсужденія Вашего о Славянскихъ мѣсяцахъ скоро будетъ особо отпечатано 150 экз., при коемъ я желалъ бы приложить нѣсколько своихъ замѣчаній, которыя предварительно доставлю Вашему Сіятельству, и на которыя мнѣ пріятно будетъ слышать мнѣніе знатока. — Давши мнѣ лестное право отдать Вашу біографію въ Словарь Русскихъ писателей, я надѣюсь, что Вы простите мое любопытство и позволите для дополненія оной сдѣлать еще нѣсколько вопросовъ. Сохранилось ли серебро Ярославе и полтина княз. Колод.? И ежели оныя уцѣлѣли, то нельзя ли удостовѣрить меня подробнымъ описаніемъ второй монеты, съ приложеніемъ вѣса и рисунка, ибо первая мнѣ извѣстна. — Сохранилось ли разсужденіе Ваше о головахъ, найденныхъ въ Тверской губерніи? И ежели нѣтъ, то извѣстите меня о семъ подробнѣе для внесенія въ ученые труды Ваши, и наконецъ какія рукописи и древнія вещи не подверглись участи книгъ Сивиллиныхъ и сохранились въ Вашей деревнѣ? Простите моей нескромности.» и проч.

2. — Отъ неизвѣстнаго числа, того же времени, къ графу: «Особеннымъ счастіемъ почитаю полученіе пріятнѣйшаго письма Вашего отъ нашего почтеннаго друга Дмитрія Николаевича, * которое навсегда сохранится мною, какъ драгоценный залогъ Вашего расположенія ко мнѣ и пріязни. При семъ... утруждаю еще однимъ вопросомъ въ разсужденіи полтины Князя Владиміра, на который отвѣтъ не удовлетворилъ моему любопытству; хотя Вы въ доказательство изволили ссылаться на изданіе Ваше Правды Русской, но въ ономъ совсѣмъ не упомянуто о ней, по крайней мѣрѣ подъ именемъ полтины Князя Владиміра. Я желалъ бы знать видъ ея, вѣсъ, а для лучшаго понятія имѣть вѣрное изображеніе. — Драгоценный Договоръ Смоленскаго Князя съ Ригой будетъ напечатанъ во 2-й части Достопамятностей съ моими примѣчаніями... Ваше Сіятельство напрасно изволите сомнѣваться въ безпрѣдѣльномъ моемъ уваженіи къ ученымъ трудамъ Вашимъ, давая

* Б.-Каменскаго; объ отношеніяхъ въ семъ случаѣ къ Каменскому см. ниже, въ перепискѣ съ нимъ Калайдовича.

разумѣть, будто я въ некоторыхъ изъ нихъ не читалъ. Напротивъ: Исслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмутараканя, Духовная Владиміра Мономаха и Пѣснь Игорева всегда стоятъ на ряду съ почтеннѣйшими моими друзьями Болтиннымъ, Миллеромъ и Шлецеромъ, къ которымъ я въ радости и печали прибѣгаю, и въ нуждѣ нахожу великопріятныя совѣты и всегдашнюю помощь. А въ доказательство всегдашняго моего вниманія, осмѣлюсь замѣтить, что одинъ изъ драгоцѣнныхъ остатковъ древности несправедливо названъ Духовною Владиміра Мономаха, вмѣсто Поученія, какъ сказано въ подлинникѣ. Стоитъ только прочесть его, чтобы въ семь удостовѣриться. Подобно Слову о пълку Игоря, которое здѣсь значитъ войну: князь не иде на полкъ, князь не да пълку, часто говорится въ Новгородской лѣтописи. Біографію Вашу я осмѣлился предварительно напечатать въ Вѣстникѣ Европы, для удовольствія г-на издателя онаго и любителей исторіи отечественной, которые, видя у меня оную въ рукописи, усильно просили скорѣйшимъ напечатаніемъ оказать имъ услугу, но къ которой я забылъ прибавить, что изъ Вашихъ рукописей, сохранившихся у Г. Карамзина, онъ почитаетъ важнѣйшею содержащую Двинскія грамоты, Судную грамоту Новгородскую и Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ, доселѣ никому не извѣстныя. Я желалъ бы, чтобы В. С., вспоминая по временамъ пропущенные случаи жизни Вашей, не оставляли дополнять біографію. — Правила на составленіе ополченія и Ослушаніе Петерб. ополченія Г-мъ Каченовскимъ въ семь же № напечатаны съ признательностію, а Записки о жизни Александра Алексѣевича, достойныя украшать Словарь писателей, будутъ внесены въ оній при изданіи. — Давши право дѣлать вопросы, я надѣюсь, что В. С. не оскорбитесь еще однимъ: я желалъ бы знать о всѣхъ подробностяхъ несравненной Пѣсни Игоревой, т. е., на чемъ, какъ и когда она написана? Гдѣ найдена? Кто былъ участникомъ въ изданіи? Сколько экземпляровъ напечатано? Также и о первыхъ ея переводахъ, о коихъ я слышалъ отъ А. Ѳ. Малиновскаго?»

3. — Отъ 13 Декабря, 1813 года, къ графу же: «Чувствительнѣйше благодарю Васъ за прекрасный подарокъ рѣчи Флавіана; кто не пожалѣетъ, читая ее и Жизнь почтеннаго переводчика, такъ прекрасно описанную, столь рано кончившаго свое поприще....?...

Я не знаю, чѣмъ оправдаться предъ Вами въ моей дерзости. Биографія Ваша, по благосклонности ко мнѣ доставленная, столько мнѣ показалась важною и любопытною, и почтенному и опытному знатоку въ Словесности нашей, Николаю Николаевичу, * что я почелъ весьма полезнымъ сообщить ее. Читателямъ благонамѣреннымъ она принесетъ услаждение, а завистники должны по неволѣ безмолвствовать, зная, что свидѣтельство о Вашихъ сокровищахъ было известно Н. М. Карамзину и многимъ извѣстнымъ знатокамъ. Не вините въ сѣмъ Дмитрія Николаевича, я одинъ виноватъ предъ Вами! Я самъ знаю, сколь языкъ неблагонамѣренный можетъ огорчать каждаго изъ насъ; но что значить сѣмъ, притупленнымъ невѣжествомъ и клеветой стрѣлы? Кто вѣрить словамъ завистниковъ, дерзающихъ говорить вмѣстѣ, что Пѣснь Игорева поддѣлана? Кто могъ съ такими глубокими познаніями въ Исторіи и языкѣ не сдѣлать анахронизмовъ. живши въ 18 вѣкѣ, и кто опять отказался бы отъ чести сочиненія такого памятника, которому удивляются отличные знатоки въ сѣмъ родѣ, не видя настоящей ему основы? Желая успокоить легковѣрныхъ, утвердить благомыслящихъ и притупить жало неблагонамѣренныхъ, я хотѣлъ бы имѣть подробнѣйшее извѣстіе о Пѣсни Игоревои, къ которой можно бы приобщить извѣстіе о всѣхъ піесахъ, съ нею вмѣстѣ помѣщенныхъ, и для сего-то я утруждаю Васъ покорнѣйшею моею просьбою. Мы все сѣе желаемъ сдѣлать нѣ-которымъ актомъ, засвидѣтельствованнымъ Н. Н. Б. Каменскимъ, Н. М. Карамзинымъ и А. Ф. Малиновскимъ—назовите, боторыхъ Вы знаете, и положить для утвержденія въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Я увѣренъ, что время, отъ коего зависитъ скрывать и открывать, явить намъ неоспоримыя доказательства ея достовѣрности, подобно одному, недавно мной найденному въ Апостолѣ, писанномъ въ малую 4. на пергаментѣ, въ 2 столбца, 8661 (1307) года, и хранящемуся въ Синод. библ. подъ N 19 (вД), въ которомъ Зосима, игумень Пантелеймонова (вѣроятно, Новгородскаго) монастыря, говоря о вкладѣ сей книги въ свой монастырь, и описавши гибельную для отечества войну князей Михаила и Юрія, такъ заключаетъ: «при снхъ князяхъ сдѣшется и ростише оусокицами, гындше жизнь наша къ князехъ, которы и княци

* Б. Каменскому.

скоротнишася ѹлѣкомъ.» * Вы изволите усмотрѣть изъ сравненія, что сіе любопытное мѣсто столь сходно одно съ другимъ, что кажется игумень Зосима имѣлъ предъ собою Пѣснь Игореву, незадолго предъ нимъ сочиненную. — Занимаясь теперь Славянскимъ баснословіемъ и читая со вниманіемъ ваше извѣстіе (Пр. Рус. 1792, стр. 29), что въ храмахъ Славянъ язычниковъ кумиръ Бѣлбога держалъ въ рукѣ желѣзо, коимъ производилось испытаніе. я желалъ бы знать о семъ подробнѣе и объ источникѣ, изъ котораго оно почерпнуто. и въ разсужденіи коего не иному къ кому, какъ къ Вамъ я долженъ отнести съ моею покорнѣйшею прозъбою. — Съ удовольствіемъ читалъ я увѣдомленіе о сохранившемся остаткѣ Вашихъ сокровищъ: серебро Ярославле, первое мѣсто въ ономъ теперь занимающее, къ счастью уцѣлѣло, ибо и оно не менѣе важно Пѣсни Игоревой и камня Тмутараканскаго. Я приготавливаю замѣчаніе о сей древнѣйшей монетѣ и другой, бывшей у Проф. Баузе, съ словами сребр. .васлк, не Владиміру ли первому принадлежащей? Потому что буквы *срб* безъ сомнѣнія должно читать серебро; *В* и *М* не значать ли Владиміра? А далѣе слѣдующее рѣченіе, коего первая буква изображена точками, сходное съ греческими на монетахъ надписями, явственно читается: святслав... Ту и другую я опишу въ письмѣ къ Вашему Сіятельству, при чемъ я желалъ бы знать вѣрнѣйшій вѣсъ серебра Ярославля, аптекарскій или Ниренбергскій, и чтобъ Вы изволили обратить вниманіе на реченіе о *Георγιος*, въ которомъ штая буква въ гравированномъ изображеніи г-на Оленина представлена подобно *ч* и читается о *Геουγιος*, что никакъ не согласно съ симъ именемъ, а она непременно должна быть вытиснута подобно греч. *ρ* или русскому *р*. Извѣстная Ваша точность увѣритъ меня въ справедливомъ сомнѣніи. — Я отыщу Г-на... для полученія отъ него Вашего разсужденія о головахъ, найденныхъ въ Тверской губ. — Дополненія мои къ Славянскимъ мѣсяцамъ на слѣдующей почтѣ будутъ доставлены, а обѣщаніе Вашего Сіятельства, изъявленное въ письмѣ къ Ди. Н., прислать полтину Владиміра для описанія, приму новымъ знакомъ Вашихъ ко мнѣ милостей...»

4. — Отъ Января 3, 1814 года, къ графу же, безъ начала:.... «За кои приношу чувствительнѣйшую мою благодарность. Отвѣты Ваши

* Рядомъ Калайловичъ выписываетъ слова изъ самого Сл. о. П. И.

совершенно удовлетворили желанію моему, но мнѣ было бы пріятнѣе слыть увѣриться въ справедливости названія Поученія. Слова: сѣдя на санѣхъ нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что Владиміръ, будучи въ зимней дорогѣ, писалъ сіи наставленія дѣтямъ; наврядъ ли на такое толкованіе можно согласиться, когда ничто не противорѣчитъ думать, что помянутыя слова постановлены не въ физическомъ значеніи, а въ переносномъ, въ коемъ они могутъ значить: быть при дверяхъ гроба, занести ногу во гробъ; да въ какія лѣта, какъ не въ старости, приличнѣе давать такія мудрыя наставленія? Сверхъ того въ Поученіи нѣтъ ни приказнаго слога, ни раздѣла имѣнія, однимъ словомъ форменной бумаги, которую въ древнихъ Духовныхъ можно всегда отличать отъ Поученія... Последняго письма моего В. С. получить еще не изволили, въ которомъ я просилъ наименовать особъ, видѣвшихъ подлинникъ Пѣсни Игоревой, для утвержденія сей драгоценности. Сей важный памятникъ писанъ, какъ увѣрялъ меня А. Ѳ. Малиновскій, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. — Монета Владиміра, мнѣ обѣщанная, сохранится мною какъ драгоценнѣйшій залогъ Вашей ко мнѣ благосклонности и пріязни. — Опасаясь прервать труды Ваши, оканчиваю письмо мое, сердечно жалѣя, что Вы такъ долго не получаете послѣдняго, на которое я осмѣлился ожидать прощенія въ неумышленномъ оскорбленіи.*

По смерти графа, Калайдовичъ счелъ долгомъ почтить его память воспоминаніемъ, въ родѣ Похвального Слова, и, какъ такое, поднесъ его графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а она подарила ему въ благодарность золотую табакерку. Напечатано это было въ II части трудовъ Моск. Общества Ист. и Др. Р., 1824 года, подъ заглавіемъ: «Биографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи Россійскихъ Древностей, Графа А. И. М. Пушкина (ср. выше, въ описаніи дѣятельности Калайдовича по Историческому Обществу).» Здѣсь говорится между прочимъ: «Недавно онъ среди насъ бесѣдовалъ,» со сноскою: «Января 11, 1817 г. (графъ, скончался 1 Февраля 1817 г.).» — Откуда также узнаемъ, что, послѣ пожара 1812 года, изъ знаменитой Московской библиотеки графа, помѣщавшейся на Разгуляѣ (гдѣ нынѣ 2-я Гимназія), уцѣлѣли: у Карамзина лѣтписи съ подписью Князя Кривоборскаго, Собраніе Двинскихъ грамотъ, Судная грамота Новгородцевъ и Договоръ Новгорода съ Королемъ Польскимъ Казиміромъ; у Бекетова пергаминная

* Разумѣется напечатаніе автобіографіи М. Пушкина въ В. Евр.

рукопись XIII вѣка, содержащая Правду Русскую, Договоръ въ 1229 г. Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригю и Готскимъ берегомъ, наконецъ Уставъ о Мостникахъ Ярослава. — «Что касается, говорить здѣсь Калайдовичъ,—до вопросовъ: на чемъ, какъ и когда писана Пѣснь Игорева, гдѣ найдена и кто былъ участникомъ въ переводѣ и изданіи оной? послушаемъ самого Графа, который на сіе отвѣчалъ мнѣ, Декабря 31, 1813 года, слѣдующее...» Приводится выписка изъ письма Графа, и здѣсь же высказаны всѣ обстоятельства и основанія, отвращающія подозрѣніе отъ Слова о П. И. — Въ числѣ сочиненій, оставшихся послѣ графа въ рукописи, упоминаются: «Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцесловы (ср. В. Евр., 1813 г., N 21 и 22, Ноябрь, стр. 76—91),» помѣщенные, съ дополненіями отъ Калайдовича, въ той же части «Трудовъ,» стр. 49—59.

Графъ Александръ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Ивановича, упоминаемый въ письмахъ какъ писатель, пораженъ былъ въ сраженіи при Люнебургѣ 21 Марта 1813 года и умеръ 23-го числа.

У графа Ивана Алексѣевича, также сына покойнаго археолога, Калайдовичъ испрашивалъ (и получилъ) дозволеніе перепечатать изданія его отца: Духовную Владиміра Мономаха, Книгу большому чертежу и Правду Русскую.

Г.

*Съ Николаемъ Николаевичемъ Бантышъ-Каменскимъ и сыномъ его
Дмитріемъ Николаевичемъ.*

№ 1. — Письмо Н. Н. Б.-Каменскаго * къ графу Н. П. Румянцову, отъ 26 Декабря 1813 года. Предчувствуетъ смерть: «Продолжающаяся съ 4 Декабря простудная болѣзнь въ ухѣ, и худые успѣхи отъ консиліумъ (такъ!) и ихъ лѣкарствъ, кажется, приближаютъ меня къ концу жизни моей, и для того долгу имѣю Вашему Сіятельству донести о находящемся въ моемъ начальствѣ Архивѣ.» Проситъ назначить: на свое мѣсто А. О. Малиновскаго; въ помощники ему сына, Дмитрія; по Коммиссіи печатанія Гос. Гр. и Дог. проситъ оставить Либенау и при немъ двухъ чиновниковъ—Нестеровича и Прилуцкаго. Прибавляетъ: «Но, какъ при печатаніи сихъ трактатовъ требуется челоуѣкъ, знающій крѣпко Литтературу и Россійскую

* Какъ начальника Архива Коллегіи Ин. Д.

Исторію, то и рекомендую на сіе мѣсто находящагося въ Университетѣ и давно желающаго быть при Архивѣ Г. Кандидата Калайдовича. Онъ уже извѣстенъ по многимъ историческимъ и критическимъ отрывкамъ въ Исторіи,—онъ нашель и въ I-й части * вскрывшіяся ошибки.—Примѣчанія его на Кипріяновскую Степенную книгу напечатаны въ послѣдней сего мѣсяца книжкѣ Вѣстника Европы. Вы можете сію книгу взять у Г. Вестмана и увидите изъ его начертаній оборотность ума его... Успокойте меня, Ваше Сіятельство, опредѣленіемъ втораго Г. Цеиша въ Архиву. Родитель его, Г. Докторъ, великую дѣлаетъ мнѣ въ болѣзни утѣху.»

Отвѣтъ на это письмо отъ гр. Румянцова см. въ сношеніяхъ Калайдовича съ симъ послѣднимъ.

Статья Калайдовича о Степенной книгѣ, съ посвященіемъ Н. Н. Б.-Каменскому, упоминаута выше.

Отзывы Калайдовича, о Каменскомъ, какъ ученомъ, см. въ перепискѣ, на пр. съ гр. А. И. М. Пушкинымъ.

Статью Калайдовича, Записку о жизни Б.-Каменскаго, см. выше.

2.—1814 г., отъ 19 Марта, пишетъ Калайдовичъ къ сыну покойнаго, Дмитрію Николаевичу: «Бантышъ-Каменскій не умретъ, пока будутъ жить Россіяне! Что же значить похвала моя? Одно святое чувство признательности къ покойному родителю Вашему можетъ оправдать ту снѣлость, съ какою начерталъ я славную жизнь его»

3.—Письмо Калайдовича къ Д. Н. Бантышъ-Каменскому, вѣроятно, отъ 1813 года: «Сердечно благодарю Васъ за дѣятельное участіе, приемлемое Вами въ совершеніи Словаря, сочиненнаго Преосв. Евгеніемъ, Епископомъ Калужскимъ, который по благосклонности своей поручилъ мнѣ изданіе онаго. Биографическія свѣдѣнія, Вами сочиняемыя, будутъ приняты Его Преосвященствомъ и мною съ отличною признательностію. Мнѣ пріятно при семъ ласкаться надеждою, что біографія Его Сіятельства графа А. И. Мусинъ-Пушкина, весьма важная для любителей Исторіи Отечественной, будетъ сообщена во всей полнотѣ своей и къ удовольствію желавшихъ читателей помѣщена въ Словарѣ Русскихъ писателей, при коей я желалъ бы приложить свѣденіе объ ученыхъ трудахъ графа А. Алек-

* Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ.

сѣвича, къ общему сожалѣнію преждевременною смертію похищеннаго отъ родства и дружбы. Увѣдомьте Е. Сіятельство, * что сочиненіе его О Славянскихъ мѣсяцахъ къ щастію сохранилось и скоро будетъ мною напечатано, вмѣстѣ съ письмомъ къ почтеннѣйшему сочинителю, содержащимъ прибавленія и объясненія названію мѣсяцевъ...»

Ср. при этомъ выше переписку Калайдовича съ гр. М. Пушкинымъ.

4. — Къ нему же отъ Калайдовича, 17 Января 1814 года: ...«Я съ удовольствіемъ читалъ увѣдомленіе о 12 книгахъ, Вами отысканныхъ, изъ коихъ многія важны и всѣ вообще достойны вниманія, и вторично повторяю мою покорнѣйшую просьбу, — на случай, ежели Вы долѣе положеннаго Вами времени пробудете въ деревнѣ, приплите хотя нѣсколько строкъ, скопированныхъ съ точностію изъ пергаминаной книги, Вамъ извѣстной. — Вы находите древности, а и имѣлъ удовольствіе встрѣтить новость, мнѣ неизвѣстную. Разбирая библіотеку П. М. Хлѣбникова, я нашелъ два сочиненія почтеннаго Вашего родителя: одно О благородствѣ, а другое, написанное въ похвалу Великой Екатерины. Г. Хлѣбниковъ, кажется, по моему убѣжденію, рѣшается ихъ напечатать и мнѣ пріятно будетъ воспользоваться честію такого изданія... Прекрасныя Ваши піэсы я на сихъ дняхъ доставляю самъ г. Измайлову.»

О томъ, какъ Дм. Н. Б. Кам. ходатайствовалъ предъ отцомъ Калайдовича объ освобожденіи сего послѣдняго изъ Дома ума лишенныхъ и Пѣшношскаго монастыря; а также Акрстихъ, написанный Калайдовичемъ Каменскому, см. выше.

5. — Къ нему же, письмо Калайдовича отъ 25 Іюля 1816 года, по возвращеніи съ Пѣшноши: см. выше, въ матеріалахъ для жизнеописанія Калайдовича.

О стараніи Каменскаго пристроить Калайдовича къ мѣсту въ Малороссіи, въ 1816 году, см. выше.

6. — Къ нему же, отъ Калайдовича, 30 Мая 1822 года: «Я исполнялъ предъ Вами мою обязанность, любезнѣйшій другъ Дмитрій Николаевичъ! Печатаніе Малороссійской Исторіи кончено. Извините, если гдѣ усмотрите маловажныя погрѣшности въ буквахъ, ко-

* Графа А. И. М. Пушкина.

торыя нѣтъ нужды и выставлять читателю, и отъ которыхъ трудно было уберечься при всемъ вниманіи, къ чему совѣсть и расположеніе къ Вамъ меня обязывали. — Искренно жалѣю объ исключеніи значущей піэсы. Для сего должно еще перепечатать листокъ оглавленія III тома. Обратите также вниманіе на 89 страницу сей части, гдѣ Вы ссылаетесь на 18 N въ приложеніяхъ... Вы общали, по возвращеніи князя Репнина изъ Петербурга, увѣдомить меня о времени и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ поднесеніе Государю Императору золотой гривны. Пожалуйте, меня симъ обличите...»

7. — Къ нему же отъ 1823 года: Калайдовичъ поздравляетъ его со званіемъ Члена Общества Ист. и Др. Р.

8. — Къ нему же (Тобольскому губернатору), письмо Калайдовича отъ 10 Сент. 1825 года: «Вы меня много утѣшили письмомъ Вашимъ отъ 22 Августа и прелюбопытнымъ къ Вамъ донесеніемъ Березовскаго Городничаго. Дѣлайте почаще такія открытія!... Посылаю Вамъ, любезнѣйшій другъ, медаль, которая можетъ быть для Васъ любопытна по отношеніямъ родственнымъ. На медали, если не ошибаюсь, изображена сестра славнаго князя Антіоха Кантемира... На мѣдной медали, величиною въ пятакъ, портретъ съ надписью: Catharina princ. Cantemir Demetr. princ. Galitzin. coni. — nat. 10 nov. 1720... 2 nov. 1761. Съ другой стороны фигура съ надписью dolor.»

Д.

Съ Пресвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ.

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Евгенію, 1813—1815 года: «Ваше Пресвященство, Милостивый Государь! Простите молчанію, происшедшему отъ опасенія обезпокоить Васъ въ трудахъ славныхъ и полезныхъ. Весьма лестную для меня переписку начинаю я сердечнымъ и искреннимъ поздравленіемъ съ такою паствою, которая будетъ достойна Вашихъ попеченій. * Каталога Селліева на-

* Казуга?

брана уже послѣдняго 5-го листа половина, но отпечатаніе онаго я не смѣлъ сдѣлать безъ предварительнаго съ Вами сношенія. Ошибки въ такой книгѣ суть безъ сомнѣнія черныя пятна на бѣлой бумагѣ, но всѣ онѣ по большей части произошли отъ невѣрности во многихъ мѣстахъ подлинника и рукописи, Вами присланной. Первая, замѣченная, 1797 годъ вм. 1727, есть типографская; вторую въ годѣ 1720 Записокъ царствованія Екатерины I-й не знаю я какъ поправить, ибо сей же годъ поставленъ въ подлинникѣ и въ спискѣ, а для третьей, по моему мнѣнію, нѣтъ нужды перепечатывать 13 листовъ, ибо она вмѣстѣ съ другими принадлежитъ автору, впрочемъ какъ Вамъ угодно. Мое дѣло при корректурѣ Каталога Селліева состояло въ томъ, чтобъ держаться въ точности автора и оставить его мысли точно въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ подъ пера его. Слѣдующія, непредвидѣнные погрѣшности, изъ коихъ нѣкоторыя замѣчены г., * будутъ показаны въ концѣ книги: всадѣ вмѣсто вольный баронъ читать должно простаго барона; вм. Бергіи, Бредембахъ, Буксгорни, и пр., слѣдую Русскому и Нѣмецкому выговору сихъ именъ, должно бы поставить Берхъ, Бредембахъ и пр. Тутъ же будутъ замѣчены дополненія и поправки, сдѣланныя Вашимъ Преосвященствомъ противъ подлинника, на пр., въ статьѣ объ Іоаннѣ Митрополитѣ Кіевск. II, гдѣ прибавлено, равно и въ статьѣ о Критоулѣ и Лангѣ, и въ Миллерѣ слова: все сіе онъ послѣ и исполнилъ, въ отношеніи къ его сочиненіямъ; поправка въ жизни Корба 1706 года вм. 1698 и въ статьѣ о Ігуменѣ Θεодосіѣ вм. Нестора, и вм. Wodchenie—Уложеніе, и пр., равно какъ и прибавленіе цѣлой статьи о Макаріѣ, сочинителѣ книги Стенной, сдѣланное Вами для точнаго вчисленія 125 писателей, ибо у Селлія первый сочинитель русской лѣтописи помѣщенъ подъ двумя различными именами Θεодосія (по ошибкѣ Миллера) и Нестора. При семъ я желалъ бы знать, вѣрно ли напечатано имя Лимбера, въ подлинникѣ въ замѣчаніи на книгу Несторъ...; ** вѣрно ли типографщикъ Ельзевиръ названъ въ подлинникѣ Лейденскимъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что онъ печаталъ свои книги въ Амстердамѣ, и какой форматъ 4: to pl. 4½, добавленный въ подлинникѣ въ жизни Гавріила Бужинскаго. Смѣю

* Здѣсь имя неразборчиво.

** Неразборчиво.

надѣяться, что Ваше Преосвященство меня на слѣдующей же почтѣ о семь, равно и о другихъ погрѣшностяхъ, увѣдомите »

2. — Письмо Калайдовича къ неизвѣстному лицу, но отъ того же времени и о тѣхъ же обстоятельствахъ: «Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу сообщить Вамъ пріятное извѣстіе объ отысканіи потерянной книги мною у одного раскольника въ четвертыхъ уже рукахъ, наканунѣ объявленія о ней въ Вѣдомостяхъ — Последній 5-й листъ Селліева каталога набранъ, но я не смѣю его отпечатать безъ предварит. сношенія съ Его Преосвященствомъ, къ которому послалъ письмо о поправкахъ и погрѣшностяхъ изданія. Находя удобный случай, осмѣливаюсь вторично утруждать Васъ покорнѣйшею просьбою о доставленіи мнѣ мѣдной доски, изображающей Монету Святославову, которая теперь нужна мнѣ для окончанія втораго отдѣла Достопамятностей. Алексѣй Федоровичъ, Михаилъ Трофимовичъ и я обрадованы были извѣстіемъ о возобновленіи нашего Общества; да поспѣшитъ Вамъ сама Клію въ великихъ Вашихъ начинаніяхъ...»

3. — Письмо Калайдовича къ Евгению неизвѣстнаго времени: «Я общалъ сказать Вамъ слова два о соборномъ избраніи Русскаго Патріарха Іова. Греческій подлинникъ онаго, писанный весьма чисто, въ листъ, на лощеной бум., хранится въ Синод. библ. по Маттеевому каталогу подъ N * и называется *πραξις συνοδικος* (соборное дѣяніе), бывшій въ Константинополѣ въ соборной церкви Богородицы Утоли моя печали. Въ началѣ сего сочиненія говорится, что на соборѣ представлено было патріархомъ Мелетіемъ письмо, привезенное отъ царя Ѳ. I. посломъ Григорьемъ Аванасьевицъ, въ коемъ царь изъявляетъ желаніе имѣть Патріарха. Соборъ, соглашась съ волею Царя, между прочими исправленіями, положилъ поставить Іова первымъ Русскимъ Патріархомъ, а подлинное полное дѣяніе сего собора послать къ нему. Слѣдовательно, оно несправедливо названо у Маттея однимъ актомъ объ Іовѣ. На соборѣ присутствовали Патр. Іеремія, Макарій и Іоакимъ, и много другихъ духовныхъ лицъ. Первые съ подписью имени приложили въ концѣ свои печати, а прочее духовенство только подписалось...»

* Не означено.

4. — Отъ него же къ Евгению, конца 1813 г.: «Любезный и почтенный другъ мой! Чувствительнѣйше благодарю Васъ за пріятнѣйшее письмо и замѣчанія, которыми вы меня удостоили. * Въ разсужденіи нѣкоторыхъ, каковы суть—названіе Пророкамъ Архіереевъ, я самъ сознался въ письмѣ моемъ, доставленномъ въ бытность Вашу въ Москвѣ, а одна изъ нихъ, въ имени Папы Александра и въ 1165 годѣ произошла отъ увѣренности въ Вашей точности и невольно вовлекла меня въ заблужденіе. На стр. 92 Достопамятностей, Вы изволили сказать, что Пророкъ раздѣляется отъ духовныхъ, но тамъ напечатано напротивъ, и изъ словъ иеръ-къ и Архьеръкъ сядати, блъцемъ или прорыцемъ никакоже, аще Книдъ или Пророкъ боудеть, видно, что здѣсь подъ именемъ Архіереевъ разумѣются подвластные Епископы, а въ имени Пророка видѣнъ самъ Митрополитъ Іоаннъ, который, ради важности, приличной сану княжескому и митрополичьему, возбраняеть сѣдѣніе народу въ церкви въ ихъ присутствіи, исключая Епископовъ и священниковъ.—Отвѣты Іоанна Митрополита и описаніе Царя Іоанна Васильевича я не могъ сличить съ Герберштейномъ и *Scriptores regum Moscoviticarum*, ибо мнѣ сей источникъ открылся послѣ.— Въ разсужденіи церкви Іоанна Предтечи на Опочкахъ я ссылаюсь на прекрасные Ваши разговоры о древностяхъ Новгорода (стр. 76) и подтверждаю тѣмъ, что придѣлъ пророка Захаріи упоминается и у Васъ, между тѣмъ какъ о придѣлѣ сего имени при Ганзейской церкви ничего неизвѣстно.—Книги Степенныя составляютъ особый родъ лѣтописей, не менѣе плодovitый, различный по слогу и содержанию. Въ Синод. библ. я самъ видѣлъ ихъ нѣсколько, изъ коихъ ни одна съ другою не была согласна, и нѣкоторыя доведены были до М. Ф. и А. М.: но я, зная сіе, не бралъ на себя труда дѣлать сличеній, а хотѣлъ только издать окончаніе перевода, котораго не доставало у Миллера.—Нескромныя слова Моисеевы и въ другомъ мѣстѣ на стр. 111 показались предосудительными не мнѣ, а цензурѣ нашего Общества, которая не хотѣла сего выпустить. Въ концѣ книги я ихъ выставлю.—Я желалъ бы знать, гдѣ упоминается о словахъ помѣстье и буевище? По крайней мѣрѣ, ежели я на угадъ сказалъ о первомъ словѣ въ примѣчаніи, то былъ весьма точенъ въ текстѣ. Желая собности такую же точность въ изданіи

* Дѣло идетъ главнымъ образомъ о I части Русскихъ Достопамятностей.

всѣхъ сочиненій, которыя будутъ въ рукахъ моихъ, я по возможности старался сохранить ее и въ Селліѣ, и весьма жалѣлъ, для чего въ переводѣ произвольно вставлены поправки и дополненія; хотѣлъ въ точности отпечатать Селлія, но первой листъ уже былъ набранъ. Селлія мало сдѣлалъ въ исторіи нашихъ историковъ, а еще болѣе надѣлалъ ошибокъ, но положилъ хорошее основаніе. Дѣло состоитъ не въ поправкѣ, а въ точнѣйшемъ изданіи. Ошибки можно выставить въ концѣ книги. Я не хотѣлъ никогда писать на Селлія замѣчанія, для того что можетъ быть со временемъ составлю свою особенную книгу, но хочу только въ концѣ выставить сдѣланныя въ ономъ поправки и типографскія погрѣшности. Къ Византійскимъ писателямъ я осмѣлился прибавить Ц. И. Никифора II-го, написавшаго лѣтописецъ, помѣщенной въ Кормчей, писанной въ XII в., въ Новѣгородѣ, и изданной Шлецеромъ въ прибавл. 1-й ч. Никон. лѣтописи.—В. С. Соликовъ послалъ къ Вамъ 1-ю часть своей Библіографіи. Много хорошаго въ этой книгѣ. Желаю знать Ваше мнѣніе.—Къ Словарю Вашему* я прибавилъ Луку Бѣлгородскаго и Кирилла Туровскаго. Несторъ и Кириланъ мною передѣланы. Открытія въ первомъ принадлежатъ проф. Тимковскому, а въ жизни второго азъ многогрѣшный потрудился.—Графъ А. П. Мус.—Пушкинъ прислалъ мнѣ свою біографію, весьма важную по многимъ отношеніямъ, которая предварительно будетъ помѣщена въ Вѣстн. Евр. Полюбопытствуйте, прочтите ее.—Н. М. Карамзинъ сердечно сожалѣлъ, не имѣи удовольствія Васъ видѣть въ бытность Вашу въ Москвѣ, и поручилъ мнѣ убѣдительнѣйше попросить Васъ разрѣшить его сомнѣнія. Вы безъ сомнѣнія слышали лѣтописи Новгородскія. Увѣдомьте подробности, сколько ихъ находится въ библи. Софійской, какъ, на чемъ и когда писаны, съ чего начинаются, сходны ли съ двумя печатными и не разнятся ли отъ Нестора до того времени, пока сами начинаютъ повѣствованія о собственномъ правленіи. Дѣло состоитъ въ томъ, что священникъ, поставленный Нифонтомъ, есть Несторовъ современникъ, но нашему почтенному Исторіографу угодно знать, не извѣстно ли ему начало славной своей республики, сокрытое отъ Кіевскаго монаха. Возмите на себя...

* Духовныя писателей.

** Къ сожалѣнію, оборвано.

сателей свѣтскихъ, по порученію Пр. Евгенія, см. другую переписку, на пр., съ К. Н. П. Оно прервано отъ неудовольствій, происшедшихъ по темнымъ причинамъ. Потому и переписка Казаѣдовича съ Евгениемъ прерывается отъ 1816-го года до 1819-го.

5. — Отъ него же къ Евгению, 28 Іюля 1819: «Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ, Милостивый Государь! Крайне сожалѣя, что неблагопріятствующія обстоятельства лишили меня столь долго сладостнаго удовольствія бесѣдовать съ Вами, надѣюсь замѣнить сію утрату, если позволите по прежней Вашей ко мнѣ пріязни, сообщеніемъ по временамъ новыхъ открытій въ Отечеств. Древностяхъ, въ которыхъ Ваше Высокопреосвященство, какъ ревностный изслѣдователь, находите совершенное услаженіе и какъ опытный путешественникъ знаете совершенную онымъ цѣну. При семъ случаѣ позвольте изъявить Вамъ неслестную похвалу совершенной признательности за новый отличный трудъ Вашъ, Историческій Словарь о Россійскихъ писателяхъ духовнаго чина, котораго экземпляръ и имѣлъ честь получить отъ Г-на Издателя, Его Сіятельства Государственнаго Канцлера. — Вы знаете мою откровенность и называя нѣкоторую, можетъ быть излишнюю, осторожность въ историческихъ изысканіяхъ, брезгливою критикою (Слов. Истор. ч. II, 352), даете нѣкоторое дозволенное право и самому замѣтить, что Герасимъ Даниловичъ несправедливо помѣщенъ въ числѣ духовныхъ писателей, какъ Вы изволите усмотрѣть изъ моего предисловія къ Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ; что Митрополитъ Теофноста самъ никогда не исправлялъ переведеннаго при немъ Требника, а сію ложную приписку на сей рукописи начерталъ Поликарповъ, въ большее удостовѣреніе старообрядцевъ; что Пермская азбука, о коей Вы изволите упомянуть на 629 стран., не принадлежитъ къ безымянной старинной рукописной книгѣ и найдена мною, съ коей вѣрный выгравированный списокъ по прибытіи въ Москву я Вамъ доставлю, и т. д. — Замячу также, что нѣкоторые изъ древнихъ писателей нашихъ укрылись отъ Вашего вниманія. Къ таковымъ принадлежатъ: Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, современникъ Славянскихъ учителей, Меодія и Константина, переведшіи книгу Іоанна Дамаскина Небеса, его же О осьми частяхъ слова, Шестодневъ Василія Великаго, и оставившіи два имъ сочиненныя Слова; Епископъ Константинъ, переложившій въ 907 году Четыре Слова на Арианъ Аванасія Архіеп. Александрій-

скаго: Кирилль Епископъ Туровскій, знаменитый витія конца XIII вѣка, коего до 17 вѣлѣбныхъ словъ мнѣ извѣстно, и многіе другіе. Въ оправданіе мое готовъ сообщить Вамъ подкрѣпленія къ моимъ благонамѣреннымъ замѣчаніямъ. — Въ надеждѣ, что Ваше Высокопреосвященство не вибните въ проступокъ возобновенію моеи переписки съ возраженіями, позвольте мнѣ надѣяться пріятнѣйшаго отъ Васъ отвѣта. Вы можете адресовать оный въ Москву, въ Архивъ Кола Ин. Дѣл. При Комиссіи неч. Гос. Гр. и Дог., при оной находящейся. я служу теперь по Высочайшему повелѣнію Контръ-корректоромъ. Поручая себя,* и проч. «Сельцо Богово.»

6.—1-й 1820-мъ году: «Высокопреосвященнѣйшій Владыка, милостивѣйшій Архипастыр! Слыша мимоходомъ о томъ, что Ваше Высокопреосвященство полагаете Хронику игумена Софоновича Бѣлорусскимъ епископомъ Синопсиса, долгомъ поставлю предложить справедливыя возраженія противъ сего мнѣнія. Разсматривая недавно списокъ сего сочиненія, отысканный Госуд. Канцлеромъ въ библ. Швед. города Вестеросъ, я нашелъ совершенное несходство съ Синопсисомъ, и посылаю вамъ краткое описаніе труда Софоновича, который достоинъ быть помѣщенъ въ Словарь на ряду съ другими нашими писателями. — Заглавіе сокращеннаго Временника слѣдующее: «Хроника зъ лѣтописцовъ стародавнихъ, зъ святаго Нестора печерскаго и иныхъ, также съ хроникъ Польскихъ: о Руси, отколь Русь почалася и о первыхъ князѣхъ Рускихъ и по нихъ дальшихъ наступающихъ князѣхъ и о ихъ дѣлахъ.» Феодосій Софоновичъ, игумень Кіевскаго Златоверхомихайловскаго монастыря, сочинившій сію Хронику во 1672 году (прежде перваго изд. Синопсиса появившагося въ 1674 году), раздѣлилъ свой трудъ на III книги, а сіи на главы, помѣстя въ I-й 28, во II-й 31 и въ III-й книгѣ 28 главъ. Предъ каждою главою положено краткое оной содержаніе....» **

7.—1820 года, отъ неизвѣстнаго числа: «Преосвященнѣйшій Владыка, милостивѣйшій Архипастыр! Въ другое время я не смѣлъ бы оправдываться предъ Вами въ столь долгомъ молчаніи на пріятнѣйшее письмо Ваше, во теперь нахожу къ тому самыя основательныя причины: Января 11 послѣдовала бракъ мой... Я писалъ къ Исторіо-

* Такъ.

** Не конечно

графу, утверждая то же въ моемъ Опытѣ рѣшенія вопроса о пѣс-
ни Игоревой, помѣщенномъ въ Тр. Общ. М. Рос. Сл. (ч. XI, стр. 24)
подъ именемъ неизвѣстнаго, что книга Небеса по всѣмъ вѣроятіямъ
сохранилась въ подлинникѣ, писанномъ переводчикомъ Іоанномъ про-
звѣтеръемъ (такъ сказано въ предисловіи) ексархомъ болгарь-
скомъ; но никогда не говорить, чтобы на сей книгѣ находилась
приписка самого Іоанна объ азбукѣ в переводѣ Евангелія и 60 устав-
ныхъ книгъ. Есть приписка, едва удобная къ прочтенію нѣко-
торыхъ строкъ; но та содержитъ въ себѣ молитву Іоанна Екзарха
къ тезоименному его Іоанну Дамаскину; а прописанныя выше извѣс-
тія объ азбукѣ, переводѣ Евангелія и 60 книгъ находятся въ са-
момъ предисловіи. — Далѣе Вы изволите писать, что о книгѣ Іоан-
нова же перевода Василиева Шестоднева я предложилъ только
свою думу (Истор. Госуд. Росс. т. I, примѣч. 159). Нѣтъ! Я пи-
салъ къ Исторіографу утвердительно, что оный переведенъ изъ
книгъ св. Василія, Іоанна, Аристотеля философа и другихъ
(такъ сказано въ предисловіи) тѣмъ же Іоанномъ презентеромъ
Ексархомъ; глаголь «думаю» долженъ слѣдовать прежде словъ —
«въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка (стр. 76),» что будетъ со-
образно съ другимъ 261 примѣчаніемъ о книгѣ Небеса. — Нѣтъ
нужды доказывать, что каталогъ Моск. Сип. библ. во многомъ
недостаточенъ; слѣдовательно В. Пр. ничего не могли въ ономъ
отыскать о языкѣ Іоанновой книги. — Что же касается до всѣхъ
ѣ уставныхъ книгъ, предложенныхъ Меѳодіемъ по смерти Кон-
стантина, то въ разрѣшеніе Вашего недоумѣнія нахожу нужнымъ
сообщить слѣдующее: въ одномъ драгоценномъ прологѣ (въ библ.
Госуд. Канцл.), содержащемъ полныя 11 мѣсяцевъ (съ Окт. по
Сентябрь, коего недостаетъ), писанномъ въ листъ, на пергаинѣ,
не позже XIII в., гдѣ либо въ Болгаріи, Сербіи, или въ Хилиндарѣ,
въ Ав. горѣ, въ жизни Кирилла и Меѳодія (помѣщенной
подъ слѣд. заглав. «Авг. 25 память въ святыхъ по истинѣ пре-
подобному отцу нашею Архиепископу Моравскою Костандина нари-
цаемаго Кирилла философа и Методіа брата его и учителя соуща Сло-
вѣньску езыку и творить же память юю ꙗ́ Априль мѣсяци и велики
церкви празднуетъ въ день память юю») о послѣднемъ сказано: «сѣдъ
же къ земли Моравьстанъ предложивъ все ѣ книги ветхаго и новаго
закона отъ грѣтска въ словѣньскии въ ꙗ́ ендикъ въ . . . и тре-
тиѣ лето при стѣпопольцѣ князю, царь въ тѣгда Гръкомъ вѣсланіе,

а болгаромъ отъ Бога князь Борысь и Кралъ ижеуцьскимъ людемъ.» И такъ подъ 60-ю уставн. книгами должно разумѣть библию. Философъ Филиппъ, по прозванію Пустынникъ, Грекъ, бывшій въ концѣ XI вѣка въ Россіи и сочинившій въ 1095 г. на Греч. стихами Діонутру или Зерцало, по желанію и убѣжденію духовнаго своего отца Каллиника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ (Греч. подлинникъ въ Синод. библи., а пергаменный списокъ перевода, кажется XV вѣка, у Гр. Толстова), въ своемъ заключеніи представляетъ новыя доказательства, что 60 уставныхъ книгъ, упоминаемыхъ Іоанномъ, суть дѣйствительно книги Ветхаго и Новаго Завета: «Духъ пресвятый оупремждри пророки вдохновенниемъ своимъ тогда иже ствекнеи, Апостола же пакы по оиныхъ подобіи и оумждрени выше ѿ него и оин сии и ѿглашени написаша и рѣкоша, иже рѣша, икыи соизуплены ѿ книгъ ветхаго ꙗ и три надъ сими, новаго же ꙗ и семь во имыи.» Сего, кажется, довольно для доказательства. — О Черноризцѣ Храбрѣ, вѣроятно Болгарянинѣ, и чюго сочиненіи о писменахъ В. Пр. можете справиться съ моимъ извѣстіемъ въ 1-мъ Т. Карамз. въ прим. 260. Его сочиненіе, только безъ имени, съ новѣйшихъ списковъ, помѣщено при букварѣ Бурцова и въ Древн. Росс. Вивліов. Новик. подъ названіемъ Сказанія како состави Кириллъ философъ азбуку по языку славенску и пр. — При семъ желаніе В. П. имѣть списокъ 17 словъ Кирилловыхъ удовлетворяю полную выпискою изъ письма моего къ Г. Исторіографу отъ съ нѣкоторыми извѣстіями о семъ святителѣ, о двухъ словахъ Іоанна, о Зиновіѣ... * Да, я еще забылъ сказать Вамъ о двухъ словахъ древнѣйшаго нашего переводчика. Первое изъ нихъ подъ названіемъ: Іоанна презвитера слово ѿ сказанія евангельскаго, начинающееся текстомъ: «Отъидоста пакы къ сека ученика дванадцаса; Марїа же стоаше внх гроба плачущица», помѣщено въ Сборникѣ Осипов. библи. 1535 г. подъ N 17 вмѣстѣ съ Кирилловыми словами. Другое: «Іоанна презвитера Ексарха болгарскаго слово на ишествене Господа нашего Ісуса Христа», находится въ двухъ Сборникахъ Осип. библи. конца XV вѣка (N 9) и 1575 года (N 17). — Кажется, я отвѣчалъ на всѣ вопросы Ваш. Пр. объ Іоаннѣ и Кириллѣ. Подробныя розысканія о первомъ будутъ мною предложены въ особомъ сочиненіи, которыми я теперъ занимаюсь по желанію Госуд. Канцлера.»

* Всѣ эти слова только набросаны Калайдовичемъ.

Е.

Съ Н. М. Карамзинѣмъ. *

О сношеніяхъ Калайдовича до и въ теченіе 1812 года съ Карамзинѣмъ, см. выше письмо Калайдовича къ С. Н. Глинкѣ.

№ 1. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 11 Іюня 1818. г.: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичъ, за извѣстіе о птицахъ изокахъ и ожидаю по Вашему общанію, что Вы благосклонно сообщите мнѣ полную выписку изъ Шестоднева, также и Ваши замѣчанія на I-й томъ моеѣ Исторіи, какъ увидите по мнѣ Ал. Ѳедор. Мнѣ пріятно будетъ отдать Вамъ должную справедливость во второмъ изд. Росс. Исторіи, которую (оел) уже начинаютъ печатать Я не присвою себѣ Вашихъ открытій, а скажу публикѣ, чѣмъ Вамъ обязана Исторія. Поручая себя въ Вашу благосклонность, съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь, Мил. Гос. мой, Вашъ покорнѣйшій слуга Н. Кар.»

2. — Отъ него же, къ Малиновскому, С.-Петербургъ, 20 Іюня 1818 г.: «Любезнѣйшій Алексѣй Ѳедоровичъ! Я писалъ къ вамъ на прошедшей почтѣ, а теперь пишу для новой просьбы. Г. Калайдовичъ показывалъ В. А. Жуковскому одно мѣсто въ какой то старой Синод. рукописи, гдѣ упоминается о птицахъ Изокахъ: сдѣлайте милость, попросите отъ меня г. Калайдовича, чтобы онъ выписалъ это мѣсто и черезъ васъ сообщилъ мнѣ, какъ можно скорѣе, съ объясненіемъ, что это за рукопись, и проч. Я увѣренъ, что вы не поскучаете моею комиссіею. — На сей разъ не скажу ничего болѣе: спѣшимъ ѣхать на дачу. Цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Петровны, у любезнѣйшей Катеньки, а васъ обнимаю отъ всего сердца. Будьте здоровы и любите всегда вашего Н. Карамзина (на конвертѣ: Прошу Васъ, К. Ѳедоровичъ, удовлетворить вложенному здѣсь вопрошенію Историографа и завтра доставить мнѣ о семъ свѣденіе. А. Мал.—ій. 26 Іюня).»

3. — Тоже, изъ Ц. села, 11 Іюля 1818 г.:... «Прилагаю записку къ К. Ѳ. Калайдовичу; я еще не получилъ отъ него ни замѣчаній на 1-й томъ моеѣ Исторіи, ни общанной выписки изъ Шестоднева.»

* Нѣкоторыя изъ помѣщаемыхъ писемъ получалъ мы отъ Н. С. Тихонова; списки многихъ, чувствуется, плохи.

4.—Тоже отъ 15 Авг. 1818 г.:... «Надѣюсь, что Г. Калайдовичъ исполнитъ свое обѣщаніе и пришлетъ мнѣ обѣщанное.»

5.—Тоже, отъ 11 Сентября:... «Что Калайдовичъ? Обѣщаль сообщитъ мнѣ свои замѣчанія на 1 т. Исторіи и выписку объ Изокѣ, но не сдержалъ слова.» Приписка: «Сію минуту получилъ ваше дружеское письмо и отъ Калайдовича; но прежняго его письма не получалъ... Къ Калайдовичу буду писать.»

Ср. Письма Карамз. къ А. Ф. Мал., изд. М. Н. Лонгинова, 1860 г.

6.—Отъ него же къ К—чу, Царское село, 20 Сентября 1818 г.: «Изъявляю Вамъ искреннѣйшую благодарность, Милостивый Государь мой К. Фодоровичъ, за всѣ Ваши любопытныя замѣчанія и выписки, которыми я воспользуюсь при второмъ изданіи Исторіи. Все, что Вы мнѣ и впредь сообщите, приму съ такою же благодарностію. Вы тѣмъ докажете и Вашу безкорыстную любовь къ исторической истинѣ и Ваше доброе расположеніе ко мнѣ. Прошу подписывать ко мнѣ письма въ Петербургъ, у Аничкова мосту, на Фонтанкѣ, въ домѣ Г-жи Муравьевой. Письмо чрезъ В. А. Ж—го до меня не дошло, слѣдственно ничего не знаю о Зарайскѣ. Я при всякомъ случаѣ буду готовъ служить Вамъ, чѣмъ могу. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

7.—Отъ него же къ Калайдовичу, неизвѣстнаго времени: «Не имѣю теперь силъ разобрать сундукъ съ книгами, гдѣ лежитъ посланіе (?). Пришлите или потрудитесь захватить въ другой разъ; но на обмѣнъ возвратите мнѣ Патерикъ. Будьте здоровы. До свиданія!»

8.—То же: «Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой К. Фодоровичъ, прислать мнѣ со вручителемъ сего рукописанія Патерикъ для показанія Графу С. П. Румянцову, который любопытенъ его видѣть. До свиданія. Н. Карамзинъ.»

9.—Отъ него же, вѣроятно къ Малиновскому: «Посланіе (я?) Митрополитовъ у меня, а мой у Г. Калайдовича Патерикъ Печерской въ четверку.»

10.—Отъ Карамзина къ Калайдовичу, С. Пет., 28 Ноября, 1818: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Фодоровичъ, за Ваши основательныя, любопытныя примѣчанія; убѣдительно прошу Васъ сообщать ихъ мнѣ и впредь въ знакъ Вашего добраго

ко мнѣ расположенія. А между тѣмъ будьте здоровы и вѣрьте истинному почтенію къ Вамъ Вашего покорнѣйшаго слуги Н. Карамзина.»

11. — Отрывокъ, наконецъ письма Калайдовича къ Карамзину, отъ 6 Апрѣля 1819: «...лювали (пожаловали?) мнѣ экземпляръ Ист. Гос. Рос. втораго изданія. Я прошу оного у Васъ не потому, чтобы не могъ имѣть его, у меня есть первое, но мнѣ лестно дорожить подаркомъ Автора, приобрѣвшаго безсмертную славу и коего талантъ привыкъ я высоко цѣнить съ юныхъ дней моихъ. — Въ ожиданіи отвѣта,» и проч. — «Прилагаю при семъ письмо къ Вамъ одного почтеннаго иностранца Г-на Энкеля. Ученая слава Вашего Превосходительства даетъ ему нѣкоторое право препроводить къ Вамъ экземпляръ сочиненной имъ книги: *Nouveaux cours de Rhétorique*. Вы оную изволите получить съ сею почтою отъ Николая Ивановича Греча.»

12. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 1 Мая 1819: «Искренно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Федоровичъ, за обязательное письмо и за выписку изъ харатейнаго Пролога для меня любопытную. О крестѣ Ольгиномъ говорится и въ печатномъ прологѣ. Сынъ Мстиславовъ былъ Изяславъ, а не Мстиславъ: не описка ли это? Загляните въ подлинникъ. — Буду ждать выписки изъ житія Антоніева, сочиненнаго царевичемъ Иваномъ Ив. — Второе изданіе моей Исторіи Вамъ доставлю при первомъ случаѣ. Прошу Васъ изъявить мою искреннѣйшую признательность господину Энкелю за его письмо и за доставленіе мнѣ сочиненной имъ Реторики, которую теперь съ удовольствіемъ просматриваю. Послѣ буду отвѣчать ему. Будьте здоровы, дѣтельны и благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

13. — То же, Царское село, 7 Юля 1819: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Федоровичъ, за сообщенныя мнѣ замѣчанія и бумаги; тѣ и другія для меня любопытны. Первыми я воспользуюсь въ прибавленіи къ Исторіи, которое д. б. напечатано въ концѣ 8-го тома. Какъ Вы изъясняете... * и что хотѣли сказать о батогахъ Ярославовой Правды? Сленикъ доставить Вамъ отпечатанные томы Исторіи, а послѣ и слѣдующіе. Дальнѣй-

* Здѣсь пропускъ.

шимъ сообщеніемъ Вашихъ замѣчаній меня обрадуете. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

14. — То же, С. Пет., 3 Марта 1821: «Очень, очень благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳеодоровичъ, за Ваше любопытное письмо о Славянѣ * Изокѣ: хотя и съ сожалѣніемъ, но должно разжаловать его изъ птицъ въ сверчки. Въ концѣ IX тома напечатано нѣсколько строкъ изъ Вашего письма. Продолжайте открывать, объяснять, продолжайте и быть благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

15. — Отъ него же, того же числа, къ Малиновскому:... «Прилагаю записку къ Г. Калайдовичу... Сдѣлайте мнѣ дружеское одолженіе, прикажите Г. Калайдовичу или другому сдѣлать подробное описаніе наружности, лица и вида царя Ѳеодора Іоанновича, съ его изображенія въ Архангельскомъ соборѣ—и какъ можно скорѣе мнѣ доставьте.»

16. — Тоже, 4 Апрѣля 1821:.... «Скажите спасибо К. Ѳ. Калайдовичу за описаніе Ѳеодорова лица.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

17. — Отъ Калайдовича, 2 Іюня 1821: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Давно уже собирался я прибѣгнуть къ Вамъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія въ одномъ важномъ для меня историческомъ обстоятельствѣ. Окачивая изданіе твореній Туровскаго Епископа Кирилла, на издивеніи знаменитаго нашего Мецената Графа Н. П. Румянцова, я нѣсколько затрудняюсь въ опредѣленіи Туровскаго епархіальнаго престола. Тотъ ли это Туровъ, который получилъ названіе по имени Варяга Тура? Сей ли городъ Влад. І-й отдалъ въ удѣлъ усыновленному своему племяннику Святополку? Епархія въ концѣ XI или началѣ XII вѣка, подъ названіемъ Туровской и Шинской учрежденная, находилась въ семъ ли дремлетъ породѣ? И наконецъ тотъ ли это Туровъ, который нынѣ представляетъ бѣдное нѣстечко, лежащее Минск. Губ. въ Мозырскомъ повѣтѣ, при виденіи съ правой стороны рѣчки Езды въ Припечѣ? Вотъ вопросы, на которые всепокорнѣйше прошу Ваше Пре-

* Славянскомъ или скотѣ?

восходительство удостойте меня въ непродолжительномъ времени Вашимъ отвѣтомъ. Въ одномъ древнемъ извѣстїи упомянуто, что мѣстопребываніе Туровскихъ Епископовъ было въ монастырѣ Бориса и Глѣба, котораго нѣтъ и слѣдовъ въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Туровѣ. Неизвѣстно ли Вамъ чего въ подтвержденіе и сего сказанія? — Извѣстіе въ Сынѣ Отечества о появленіи 9-го тома Вашей драгоцѣнной Исторіи сердечно меня и всѣхъ любителей Исторіи порадовало... По времени, если Вамъ угодно, обещаю доставить новыя и любопытнѣйшія свѣденія о Лжедимитріѣ...»

18. — Карамзинъ отвѣчаетъ: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой Конст. Ѳедоровичъ, спѣшу сказать Вамъ въ отвѣтъ, что я не знаю другаго Турова, кромѣ Минскаго, существующаго нынѣ въ видѣ бѣднаго мѣстечка. Тамошній монастырь Бориса и Глѣба исчезъ вмѣстѣ со многими иными въ Россіи. — Убѣдительно прошу Васъ исполнить обѣщаніе, т. е., доставить мнѣ новыя, какъ говорите, свѣденія о Лжедимитріѣ, и быть всегда въ добромъ расположеніи къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину. — Царское село, 13 Іюня 1821 года.»

19. — Отъ него же къ Малиновскому, Ц. село, 2 Августа 1821: «Сдѣлайте милость, постарайтесь, чтобы К. Ѳ. Калайдовичъ скорѣе доставилъ мнѣ лѣтопись, купленную для Графа Румянцова: она содержитъ въ себѣ что-то неизвѣстное о Димитріѣ.»

20. — Тоже, 30 Сентября:... «Нѣтъ ли еще какой бумаги о посвященіи нашего перваго Патріарха, Іеремія? вы мнѣ одну сообщили и не полную... Нѣтъ ли чего въ Библіотекѣ Синодской? Поговорите о томъ съ К. Ѳ. Калайдовичемъ, котораго очень благодарю за лѣтопись о Димитріѣ; у меня былъ ея списокъ, но весьма худой.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

21. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, С.-Петербургъ, 27 Февраля 1822: «Очень благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичъ, за Ваше обязательное письмо, любопытную Грамоту и примѣчанія. Крайне одолжите меня, если возьмете на себя трудъ выисать и доставить мнѣ страницы двѣ изъ Статейныхъ списковъ Австрійскаго Двора N 8 и 341, о движеніяхъ Кіевскаго Митрополита и Духовенства въ пользу Уніи: я отослалъ эту книгу въ Архивъ, не выисавъ того, что мнѣ весьма нужно. — Будьте здо-

ровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

22. — То же, С.-Петербургъ, 4 Мая 1822 года: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой К. Федоровичъ, снова прибѣгаю къ Вамъ съ просьбою: въ Каталогъ Графа О. А. Толстаго подъ № 237 въ четверку есть извѣстіе объ умершемъ въ 7087 году Ростовцѣ Иванѣ. Сдѣлайте одолженіе, выпишите мнѣ нѣкоторыя подробности его жизни и сообщите. Навсегда Вамъ благодаренъ (буду?) покорнѣйшій Н. Карамзинъ.»

23. — Отъ него же къ Малиновскому, того же числа: «Пишу запросъ къ Г. Калайдовичу: убѣдите его отвѣчать мнѣ съ нѣкоторою подробностію: объ одной изъ рукописей Гр. Толстаго.»

Ср. Письма Кар. къ А. О. М.

24. — Отъ Калайдовича, 15 Мая 1822 года: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю Ваше желаніе, прилагая полную выписку (съ поправкою маловажныхъ описокъ) изъ рукописи гр. О. А. Толстаго объ умершемъ въ 1589 году Ростовцѣ Иванѣ. Къ сему свѣденію дополняю, что гробъ блаженнаго Іоанна, прозываемаго Большимъ Колпакомъ, и теперь показываютъ въ нижней церкви Рождества Богородицы у стѣны, на правой рукѣ при входѣ, въ Московскомъ Покровскомъ Соборѣ, гдѣ его мощи покоятся подъ спудомъ. Тутъ хранятся и желѣзные вериги его: двое малыхъ, состояція въ крестахъ на цѣпи, при гробѣ Василія Блаженнаго, возлагаемыя на недужныхъ, и одни большія, на все тѣло, у мощей Іоанна. Въ головахъ находится икона, изображающая святаго. Ему поютъ молебны и празднуютъ (въ одномъ только Покровскомъ Соборѣ) Іюля 3: служба положена общая праведнымъ.»

25. — Отъ Калайдовича, 8 Іюня, 1822: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Къ доставленнымъ Вамъ прежде свѣденіямъ объ Іоаннѣ Большомъ Колпакѣ честь имѣю препроводить еще выписку изъ рукописи новѣйшаго письма, полученной мною изъ рукъ частныхъ. Вы изволите въ сей послѣдней усмотрѣть нѣкоторыя, можетъ быть вамъ нужныя, дополненія. — Рукопись о Россійскихъ святыхъ, изъ которой сообщаю Вашему Превосходительству показаніе года обрѣтенія мощей блаженнаго Іоанна, со-

чинена въ XVII вѣкѣ. — Не помню, доставилъ ли я вамъ свѣденіе изъ сей же книги о кончинѣ (въ 1430 году) извѣстнаго иконописца монаха Андрея Рублева, который погребенъ, вмѣстѣ съ своимъ сподвижникомъ Даніиломъ Чернымъ, въ Московскомъ Андроніевомъ Монастырѣ, гдѣ они расписали церковь. — Къ сему присоединяю, если Вамъ неизвѣстно, молитву надъ чашею. Въ Степенной, изъ которой я оную выписалъ, замѣчено, что Годуновъ приказалъ сію высокопарную молитву сочинить своемъ ученымъ и провозглашать при питѣ за здоровье Царя на трапезахъ.»

Выписки о Ростовскомъ Иванѣ сохранились въ бумагахъ Калайдовича, а молитва надъ задравною чашею готовилась во П-ю часть Р. Дестоп.; см. выше.

26. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 5 Октября 1823: «Милостивый Государь мой, Константинъ Ѳедоровичь! Жестокая болѣзнь моихъ дѣтей была причиною, что я замедлялъ благодарить Васъ за Ваше обязательное письмо и за любопытное извѣщеніе о надгробной надписи Белевой. Въ Псковской лѣтописи нѣтъ ничего особеннаго объ этомъ героѣ: тотъ ея списокъ, о которомъ Вы говорите, уже давно возвращенъ мною Графу Толстому чрезъ его зятя. Монеты Владиміровы, золотую и серебряную, я видѣлъ здѣсь и считаю истинными, неподдѣльными. Такъ думаетъ и знаменитый Кругъ. Продолжайте ревностно заниматься нашими древностями, ищите, открывайте и будьте всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

О надгробной надписи Беля, найденной Калайдовичемъ, см. выше, а равно и переписку ниже.

27. — То же, С.-Петербургъ, 24 Ноября 1823 года: «Искренно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичь, за Ваше обязательное письмо и за обѣ приложенныя бумаги, особенно за Даніилово Слово. Объ этомъ Заточникѣ упоминается въ V томѣ, въ примѣч. 48 Росс. Исторіи. Онъ жилъ при Георгіѣ Долгорукомъ. Ростиславъ, не хотѣвшій княжить въ Курскѣ, долженъ быть сыномъ Георгія. Думаю помѣстить въ прибавленіяхъ VIII тома и Даніилово Слово и Ваше любопытное извѣстіе о найденныхъ рубляхъ, равно какъ и подпись о Калитѣ. Вы хотѣли мнѣ сказать что-то о.... *. Продолжайте одо-

* Здѣсь пропускъ.

жать меня Вашими замѣчаніями и сообщеніемъ любопытныхъ бумагъ. Собору я не очень вѣрю. Какъ вы думаете? Будьте здоровы и благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

28. — То же: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой Константинъ Ѡедоровичъ, прошу извинить, что сей экземпляръ доставляется Вамъ такъ поздно. Это произошло отъ ошибки Комиссіонера. Вы меня одолжите, если сообщите мнѣ нѣкоторыя замѣчанія. Вашъ покорный Н. Карамзинъ. 25 Апрѣля (получено 29 Апрѣля 1824 г.)»

29. — То же, Царское Село, 30 Мая 1824 года: «Милостивый Государь Константинъ Ѡедоровичъ! Съ любопытствомъ и благодарностію читалъ я Ваши Замѣчанія, которыми Вы весьма меня одолжили, и которыми надѣюсь воспользоваться, если еще издамъ новый томъ Исторіи Россійск. Древностей (?): тутъ вѣрно будутъ Ваши труды. Ожидаю и Экзарха Болгарскаго. — Хорошо, если бы Вы потрудились извѣстить меня о гробѣ Шуйскаго: есть ли на немъ надпись? Какая? Онъ между Царскими памятниками? Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

30. — Отъ Калайдовича, 3 Іюля 1824 г.: «Болѣзнь моя была причиною, что я тотчасъ не могъ отвѣчать на ласковое письмо Вашего Превосходительства, за которое благодаря, душевно радуюсь благосклонному принятію моихъ замѣчаній, и спѣшу удовлетворить вопросу Вашему о гробѣ героя Шуйскаго. Прахъ его поконится не между Царскими памятниками, а въ особомъ придѣлѣ, посвященномъ усѣкновенію главы Іоанна Предтечи, съ полуденной стороны большаго олтаря Архангельскаго Собора. Въ этомъ придѣлѣ, теперь упраздненномъ, только и есть одна гробница Шуйскаго: она сложена изъ кирпича (какъ и Царскія), не имѣя никакой надписи и теперь вся завалена обломками стараго иконостаса. — Эксарха Болгарскаго, если Богъ поможетъ, чрезъ мѣсяць кончу и представлю на благосклонный Вашъ судъ.—За вторую часть Русскихъ Достопамятностей примусь на осени.»

31. — Отъ Карамзина къ Малиновскому, Царское село, 15 Сентября 1824:.... «На той почтѣ буду благодарить К. Ѡ. Калайдовича и за Экзарха, и за описаніе Тушинскаго стана.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѡ. М.

32.—Отъ него же къ Калайдовичу, Царское село, 16 Сентября, 1824 года: «Милостивый Государь мой Константинъ Федоровичъ! Отъ всего сердца благодарю Васъ за столь обязательное исполненіе моей просьбы, за описаніе Тушинскаго стана и за доставленіе мнѣ изданной Вами важной книги. Съ любопытствомъ занимаюсь теперъ ея чтеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Россійская Академія оцѣнитъ, какъ должно, трудъ Вашъ. При первомъ свиданіи съ Г. Министромъ спрошу о томъ. Я спрашиваю у Васъ о гробѣ Царя Шуйскаго, а не Скопина, дѣйствительно героя, какъ Вы говорите. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

Письма о Тушинскомъ станѣ напечатаны въ Русскомъ Зрителѣ (см. выше). О прочихъ же сношеніяхъ съ Карамзиннымъ см. Исторію Госуд. Росс., переписку Калайдовича съ другими лицами и описаніе его бібліотеки.

Ж.

Съ М. В. Могиллянскимъ.

№ 1.—Изъ Кіева къ Калайдовичу отъ двоюроднаго брата его Осипа Сигуревича, въ Москву, 12 Декабря 1817 г.: «Я за дѣлностию и разсѣянностію своею не отвѣчалъ Вамъ на Ваше письмо, касательно древнихъ монетъ Русскихъ. Владѣтель сихъ монетъ, Матвѣй Васильевичъ Могиллянскій, говоритъ мнѣ, что онъ доставилъ уже Вамъ всѣ подробности относительно сего предмета. Вы желаете знать о древностяхъ Кіева: древности сіи сокрыты отъ насъ непроницаемымъ мракомъ времени. Мы, здѣшніе жители, блуждаемъ въ семь мракѣ и ничего не видимъ.»

2.—Къ Могиллянскому отъ Калайдовича, 24 Марта 1823 года: «Вы нѣкогда почтили меня благосклоннымъ отвѣтомъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ вопросовъ о двухъ древнѣйшихъ монетахъ Владиміровыхъ, золотой и серебряной, которыя у Васъ хранились... Съ крайнимъ сожалѣніемъ узналъ я о погибели, можетъ быть навсегда, золотой монеты, и склоняемый желаніемъ одной почтенной особы, осмѣливаюсь Вамъ предложить: не угодно ли будетъ уступить оставшейся серебряной?...»

Калайдовичъ хлопоталъ о покупкѣ для кн. Петра Алекс. Голицына, и потому находимъ письмо —

3. — Отъ Калайдовича къ кн. Голицыну, 12 Мая 1823 г.: «Разрѣшите мое недоумѣніе, скажите, угодно ли Вашему Сіятельству пріобрѣсть древнѣйшую Русскую монету, о которой Вы меня просили? Я Васъ не беспокоилъ бы вопросомъ, если бъ другіе не изъявляли желанія купить оную.»

4. — Отъ Калайдовича къ Могилянскому, 19 Мая 1823 г. Извиняется за медленность отвѣта на письмо отъ 8 Апрѣля; далѣе: «Онъ охотно согласился купить единственную въ своемъ родѣ рѣдкость за 500 р. асс., но съ богатыми то же бываетъ, что и съ нами: у князя нѣтъ теперь денегъ. Дальнѣйшій срокъ онъ назначаетъ въ Іюль.» Калайдовичъ проситъ, если можно, подождать, и во всякомъ случаѣ считать монету за нимъ, ибо у него, въ случаѣ отказа князя, готовы еще два покупщика.

Іюня 12-го того же года Калайдовичъ препроводилъ къ Могилянскому деньги за монету, 500 р. асс.

5. — То же 14 Іюля 1823 г.: «При почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 24 Іюня я имѣлъ честь получить: драгоцѣнную монету Владимірову, описаніе обѣихъ монетъ, нѣкогда по благосклонности Вашей мнѣ уже сообщенное, вѣрнѣйшій рисунокъ г. Флиге съ золотой утраченной, письмо къ Вамъ г. Капниста вмѣстѣ съ историческою выпискою, и одинъ изъ найденныхъ близъ Кіева жетоновъ въ честь Луциллы... Довершите Ваши одолженія извѣщеніемъ: какимъ образомъ и когда погибла золотая монета Владимірова, о которой носятъ слухи, что она теперь въ Петербургѣ?.. Теперешній владѣтель принадлежавшей Вамъ драгоцѣнности, * Зарайскій купецъ Аверинъ (ибо прежній покупщикъ ** охолодѣлъ въ горячности),¹ отдалъ мнѣ оную въ полное распоряженіе. Думаю издать для публики описаніе сей монеты, вмѣстѣ съ двумя другими, вычеканенными до нашего Монголовъ, и постараюсь заглушить несправедливые толки о недостойности сихъ памятниковъ древнѣйшаго монетнаго искусства въ Россіи»...

* Серебряной Владиміровой монеты.

** Кн. Голлицына? ...

Историческая выписка г. Капниста, здѣсь упоминаемая, сохранилась въ бумагахъ Калайдовича. Въ ней авторъ не согласенъ съ Калайдовичемъ касательно Ярославовой монеты и съ Кругомъ о Глѣбовой; касательно же серебряной, о которой идетъ дѣло, доказываетъ, что она принадлежитъ Владимиру Мошому.

6. — То же, отъ 9 Мая 1825 года: «Съ душевною благодарностію я имѣлъ честь получить благосклонное письмо Ваше съ приложеніемъ рисунка четырехъ монетъ, найденныхъ на границѣ Персіи... Три золотыя монеты, Византійскія, по образу чекана своего дѣйствительно сходны, особливо первая, съ бывшею у Васъ Владиміровою медалью или монетою. Выдавшій подобныя не будетъ сомнѣваться въ достовѣрности трехъ древнѣйшихъ памятниковъ чеканнаго въ Россіи искусства: двухъ Владиміровыхъ и одного—сына его Ярослава. Какому времени принадлежитъ четвертая, изображенная на присланномъ Вами рисункѣ серебряная монета, я не знаю. Имѣя у себя такую и въ подлинникѣ, я послалъ оную Госуд. Канцлеру и по сему поводу увѣдомилъ Графа о томъ благосклонномъ извѣстіи, каковое Вы мнѣ сообщить изволили. Канцлеръ изъявилъ желаніе видѣть рисунки, спрашивая при томъ: не угодно ли будетъ г. Подполковнику Флиге продать Его Сіятельству три золотыя византійскія монеты?»...

3.

Съ И. Н. Лобойко.

Отзывъ Лобойка о Калайдовичѣ въ Dziennik Wileński см. выше.

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Лобойку, отъ 16 Іюня 1822 года: «Зоріанъ Яковлевичъ Д.-Ходаковскій увѣдомилъ меня о лестномъ Вашемъ ко мнѣ вниманіи. Уважая достоинства Ваши, въ полной мѣрѣ чувствую такое расположеніе и дорого цѣню пріобрѣтеніе новаго пріятнѣйшаго знакомства... При этомъ посылаетъ ему экземпляръ «Списка Р. пам.» Кенпенова, тогда отпечатаннаго Калайдовичемъ и по поводу котораго былъ отзывъ Лобойка въ Dz. W.

2. — Письмо Лобойка къ гр. Руманцову отъ 3 Ноября 1824 г. о трудахъ Калайдовича, по поводу выхода Эксарха: см. выше.

3. Письмо Лобойка къ Калайдовичу изъ Вильны, 25 Апрѣля 1825 года: «М. Г. К. Федоровичъ! три экз. Описанія рукописей библиотеки графа Толстова имѣлъ я неожиданное удовольствіе получить. Университетъ нашъ отъ 19 Апрѣля благодарилъ уже Васъ за сей даръ. Я при всемъ благоговѣніи къ сему и подобнымъ трудамъ Вашимъ, не могъ касъ въ то же время благодарить по причинѣ ревматическихъ припадковъ, отъ которыхъ чрезвычайно страдаю. Каталогъ сей, къ совершенству котораго затѣйливья мои желанія ничего придумать не могутъ, почитаю я камнемъ краеугольнымъ въ основаніе полной Исторіи Славено-Россійской Литературы. При семъ пособіи мы не станемъ болѣе предлагать ее въ видѣ вступленія въ Россійскую, но по ея обширности должны заниматься ею отдѣльно. За роспись, въ концѣ приложенную, ученые будутъ Вамъ крайне благодарны. Графа Толстова Университетъ нашъ намѣренъ по поводу Каталога Вашего избрать Почетнымъ Членомъ. П. М. Строевъ обѣщаетъ публикѣ доставить извлеченія изъ рукописей. До сихъ поръ Вы и онъ поддерживаєте все зданіе нашей Славено-Филологіи и если Богъ продолжитъ драгоценныя Ваши дни и здравіе, Вы обогатите словесность нашу многими важными памятниками. Я убѣждаю Васъ имѣть въ послѣдствіи при сихъ трудахъ вниманіе къ нашему невѣжеству и облегчить намъ средства пользоваться сими памятниками. Непремѣнно нужно приобщать Словарь обветшалыхъ и невразумительныхъ реченій. Ческія пѣсни Ганки изданы весьма хорошо; по еще лучше Исландскія Саги, изданныя Арисмагисанскою Коммисією. Въ Руской Правдѣ встрѣчаются слова, кои самымъ простымъ путемъ объясняются изъ Польскаго: сестранъ — *siestrzan*, свада — *zwada*, полоть — *połeć*, тиунъ, исл. *thiön*, administrator, — по Польски *ciwun*, употребительно и нынѣ, батогъ — *batog*, пакы ли — *pakli* (въ литер. стат. если бы); ролейная земля — *rola*, *rolnictwo*, добытокъ — *dobytek*, *statek* — статокъ, войскій конь — *wieyski koń*, *gościniec* — большая дорога, а не гостиница. То же самое и у Нестора, встрѣчается много словъ, кои нынѣ объясняются только изъ Польскаго, на пр., вуй, стрый, одрина (сѣнной сарай, а не спальня), попрій — *przrzyia*, и пр. Всѣ сін слова каждый образованный Полякъ знаетъ. Безъ сомнѣнія много словъ въ нашихъ рукописяхъ изъ Великороссійскаго просторѣчія, на пр., лонщина; пчелы нелажены; онекъ; отсочить, лукино, уборокъ, крнуть — въ Руской Правдѣ, кои намъ, удаленнымъ отъ Москвы, объяснить нѣтъ возможности. Собраніе таковыхъ словъ до

напечатанія издаваемаго сочиненія, можно бы публиковать въ Вѣстникѣ Европы, приглашая къ объясненію. Впрочемъ обращаясь съ древнею литературою, Вы съ Г. Строевымъ и сами въ состояніи объяснить множество словъ, кои для насъ непосвященныхъ безъ того оставутся непонятными. Ежели далѣе необходимаго можно бы еще простирать желанія, то можно по мѣстамъ приобщать къ тексту выписки изъ Добровскаго грамматики, а особливо тамъ, гдѣ по нынѣшнему употребленію дзыка многія формы считаемъ мы за ошибки переписчиковъ. Въ присканіи вариантовъ главная цѣль должна быть та, чтобъ объяснить темноту или недоумѣніе; но я часто у Строева въ его Временникѣ находилъ такія мѣста, гдѣ варианты ничего не помогали; хотя находились еще источники для поправленія или поясненія текста другимъ....»

4. — Отъ Калайдовича къ Лобойку, 28 Мая 1825 года: «Я давно уже имѣлъ честь получить благосклонный отзывъ Виленскаго Университета и Ваше пріятное письмо, и опять провинился передъ Вами... Благодарю Васъ за благосклонное вниманіе къ послѣдному труду моему * и за наставительныя замѣчанія, которыя буду имѣть въ виду при описаніи первѣйшей въ Россіи библіотеки, Синодальной, которымъ теперь занимаюсь по волѣ Канцлера. .»

К.

Съ П. И. К.

№ 1. — Отъ Калайдовича къ П. И. К., Ноября 25, 1813 года: «Милостивый Государь мой, П. И.! Простите неизвѣстному Вамъ человѣку, который цитая всегдашнее почтеніе къ уму Вашему и знаніямъ, осмѣливается при засвидѣльствованіи своей благодарности доставить Вамъ рисунокъ одной древнѣйшей Русской иконы, ** которой описаніе будетъ помѣщено въ 1-мъ изданіи... *** доставшейся отъ покойнаго профессора Баузе Барону Фитингофу, у котораго она и теперь хранится. Она серебряная. На одной сторонѣ представленъ сидящій Спаситель, а на другой вокругъ стоящаго съ крестомъ князя изображены слова сръбм. . касак; вторая половина

* Ювану Эсарку.

** Описна цѣлсто монеты; вообще все письмо вѣрнѣе кое-какъ набросано.

*** Пропускъ.

сей надписи довольно явственно означена и слова, на ней поставленные, я читаю Святслав. Первое * имя, точками поставленное, встречается въ Византійскихъ монетахъ, но что значить первая, ** того я утверждать не смѣю, исключая одной только догадки. Срб не значить ли серебро, а буквы км — Владимира? Я не знаю, къ кому болѣе отнести, какъ не къ Вамъ съ моею просьбою, и твердо увѣренъ, что никто не имѣетъ оца столь проницательнаго. При семъ я желалъ бы имѣть вѣрнѣйшее изображеніе... *** у Васъ хранящагося, и описаніе онаго точно такое, какое нужно для нумизматика...»

Подлѣйшія изслѣдованія Сербскихъ нумизматовъ рѣшили, какъ извѣстно, вопросъ, около котораго Калайдовичъ ходилъ съ своими догадками касательно чтенія монетной надписи.

2. — Тоже, 15 Января 1814 г.: «Спѣшу отвѣчать на пріятное Ваше письмо, полученное мною Января 8, послѣ краткаго моего отъѣзда изъ Москвы, и чувствительнѣйше благодарю Васъ за сообщеніе догадки о мнимой Русской монетѣ; замѣчанія Ваши прекрасны, но для меня не могутъ быть удовлетворительны, ибо я согласенъ съ Вами, что по одному изображенію судить трудно, не имѣя передъ глазами подлинника, или вѣрнаго сниска; но я ни того, ни другаго не могу доставить, потому что монета принадлежитъ не мнѣ, а барону Фитингофу, который, кажется, у Васъ въ Петербургѣ. Трудно согласиться и съ тѣмъ, чтобъ буква к съ чертою надъ ней, вѣрно въ рисунокѣ изображенная, принадлежала къ Греческой азбукѣ и равна была буквѣ α, и чтобы надпись, на ней изображенная, читалась Βασ-λεως Βαστλεως Ρομαιου. — Находя пріятный случай сообщить Вамъ нѣсколько замѣчаній на прекрасныя Ваши розысканія о Русскихъ монетахъ, съ удовольствіемъ сіе исполняю. Простите, что я не буду указывать страницы, ибо теперь въ Москвѣ трудно найти экземпляръ сего сочиненія. — Въ одномъ мѣстѣ въ примѣчаніи говорите Вы, что букву > нигдѣ Вы не встрѣчали въ древнихъ рукописяхъ, исключая поставленной при переносѣ для того, что не было мѣста помѣстить И. Но я напротивъ находилъ такое письмо въ Синаодальномъ Евангеліи, принадлежащемъ къ 1144

* Второе?

** Т. е. надпись.

*** Пропускъ.

году, во второй половинѣ Новгородской лѣтописи, оконченной въ XIV вѣкѣ и въ одной архивской грамотѣ, къ тому же столѣтію относящейся. Ваши примѣры изъ перваго и втораго мѣста.—* Я не знаю, почему почтенный Шлецеръ удивляется договорамъ Русскихъ князей съ Византійскими императорами, говоря, что нхъ труднѣе объяснить кораблей Гомеровыхъ. Дѣло состоитъ въ томъ, были ли письменныя сношенія у Руссовъ съ Греками въ X вѣкѣ? Безъ сомнѣнія были, ибо Конст. Порфирогенеть, того вѣка писатель, оставилъ подъ 949 годомъ сему свидѣтельство (о золотой булѣ)...— Я съ удовольствіемъ читалъ примѣчаніе Ваше о корабельномъ путешествіи Олега въ Царьградъ, къ которому присовокуните извѣстіе, находящееся въ путешествіи Пимена въ Царьградъ, помѣщенномъ въ древнемъ лѣтописцѣ, въ Русскомъ Временникѣ у Татищева и вѣроятно въ другихъ нашихъ лѣтописяхъ, изъ коего Вы усмотрѣть изволите, что и въ XIV в. употреблялись насады на колесахъ: «Пондохомъ, гов. діаконъ Данилъ, описатель путешествія Пимена, отъ Переслава Рязанскаго въ недѣлю Омину; проводша же съ нами и три струга, да насадъ на колесѣхъ: въ четвертокъ же придохомъ къ рѣцѣ Дону и спустихомъ суды на рѣку на Донъ.—Я съ нетерпѣніемъ ожидаю новаго труда Вашего, какъ и сочиненій г. Лерберха, котораго къ сожалѣнію смерть отъ насъ похитила.—Общество Ист. и Ар. Рос. надѣется скоро начать вновь свои дѣйствія, и піесы, ему доставляемыя, на имя предсѣдателя, будутъ помѣщены въ его актахъ. Нестора напечатаннаго до буквы М., 12 листовъ. Рус. Достоп. и первую часть Сочиненій читали въ Обществѣ члены: я Вамъ немедленно перешлю, какъ скоро получу отъ П. П. Бекетова.—Знаете ли Вы, что у Васъ въ Академіи хранится сокровище—Лѣтопись Волынская, зарытая между дефектами и не вписанная въ каталогъ, которую извлекъ изъ праха Н. М. Карамзинъ? Я желалъ бы знать, кому будетъ принадлежать честь изданія сихъ памятниконъ.»

3.—То же, отъ Апрѣля 1823 г.: «Милостивый Государь П. И. I Два пріятнѣйшія Ваши письма (отъ 20 Сентября (2 Октября) 1822 и 9 Февраля н. с. 1823 г.) я имѣлъ удовольствіе получить въ одно время и только что теперь. Благодарю Васъ душевно за подарокъ Грамматики Добровскаго и за два 17 номера Архива, издавае-

* Выписокъ нецелостаетъ.

наго Г. Гормейеровъ: а Вамъ спѣшу препроводить только что отпечатанныя мои Письма объ Археологич. изслѣдов. въ Ряз. губ.: экземпляръ съ раскрашенными рисунками примите благосклонно для Вашей библіотеки; другой возмите трудъ вручить Г. Кошвару при свидѣтельствovanіи моего истиннаго къ нему почтенія. Крайне жалѣю, что Вы не получили моихъ посылокъ; я ихъ отправилъ, равно и нынѣшнюю, на имя Карла Карловича Гирса: тамъ положены и остальные листы Каталога, —* послѣдній 45; въ слѣдующемъ, какъ я писалъ Вамъ прежде, начнется индексъ; —онъ займетъ отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ. Безъ сего подробнаго указателя Вамъ, думаю, трудно приступить къ порядочному разбору, а намъ къ предисловію, которое еще у насъ не готово. Теперь жду разрѣшенія Графа Ф. А. ** о награвированіи образцовъ почерка всѣхъ столѣтій (XI—XVII, только безъ XII), съ тѣхъ рукописей, на которыхъ годы служатъ явственными примѣтами времени письма. По совершенномъ окончаніи, что можетъ послѣдовать не ближе 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ, исполню Ваше желаніе, отложу до Вашего возвращенія, или перешлю Вамъ принадлежащіе экземпляры, а по одному оставлю Гг. Гарижскому (?), Кошвару и Бандке. —Теперь меня занимаетъ окончаніе изслѣдованій объ І. Екз. В.; изъ сихъ разысканій въ Общ. Л. Р. Слов. я прочелъ О времени перевода нашей библии, гдѣ доказываю, и кажется довольно убѣдительно, что переводъ оной относится къ IX вѣку. Вамъ извѣстна разность мнѣній по сему предмету... — Карамзинъ дописалъ Федора Борисовича, теперь занимается Лжедмитріемъ. — Новость неурятная: знаменитый Крыловъ получилъ ударъ, отъ котораго у него перекосило ротъ. Исторіографъ посѣщалъ страдальца, пишетъ: «Засталъ одного сидящаго на софѣ съ своею славою, въ ожиданіи быть такимъ, какимъ былъ, или послѣдней перемены челоѣческаго дѣйствія.» —Хорошій экземпляръ Острожской библии можно сыскать въ Москвѣ отъ 100 до 150 рублей... Андрею Ивановичу я лично вручилъ Ваше письмо съ экземпляромъ сочиненія о Черноморскихъ древностяхяхъ.....»

4. —То же, отъ 14 Іюля 1824. Извиняется въ долгомъ молчаніи на его письмо, по болѣзни.... «Искренно радуюсь, что Вы приняли на себя трудъ издать Славянскіе памятники, отысканные Вами

* Библіотеки Графа Толстаго.

** Толстаго.

въ чужихъ краяхъ: объ этомъ сказывалъ мнѣ и Графъ (Румянцовъ) съ особеннымъ удовольствіемъ. Жду отъ Васъ пробнаго листка... Изъ буквъ, отлитыхъ для Ексарха ..., Его Сіятельство предписалъ Комиссіи выдать вамъ требуемыя буквы. — Евангелія 1270 г. теперь въ рукахъ не мнѣю: оно принадлежитъ Зарайскому купцу Аверину. Когда получу рукопись, постараюсь исполнить Ваше желаніе. Но что Вы хотите дѣлать съ Святцами? Не разъ рассматривая оныя по многимъ спискамъ, я замѣчалъ, что въ нѣкоторыхъ дни памяти святыхъ показаны не тѣ, какіе положены нынѣ. Конечно такой сводъ послужитъ нѣкоторымъ объясненіемъ точнаго означенія дней въ лѣтописяхъ; но какъ покажется духовнымъ таковая повѣрка! — Благодарю Васъ искренно за сообщенныя мнѣ замѣчанія знаменитаго Добровскаго: прежде полученія оныхъ я уже изъяснялся въ предисловіи о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ; а Канцлеръ взялъ у меня копію для Ал. Хр. * по поводу сочиняемаго имъ каталога бібліотеки Е. Сіятельства. Охотно послалъ бы Вамъ еще экземпляръ, ** но право не могу! типографщикъ рѣшительно отказалъ, боясь за выпускъ уже 12 экземпляровъ подвергнуться цензурному истребанію. Меня просилъ объ экземплярѣ каталога и Копитаръ для общества Богемскаго народнаго музея: желалъ бы туда послать и Ексарха, который чрезъ мѣсяць появится; но научите, какимъ образомъ: отъ насъ тяжелыя посылки не ходятъ за границу. Изъ Копитаровой рецензіи, по желанію Вашему, сообщаю всѣ огрѣшки автора:

Напечатано:		Поправлено:
Стран.	стр.	
22	23	Безниго
25	11, 4-й столб.	Блоха
29	11	deutschen
33	15	Ostermann
39	2	съ конца псновадо
40	5	иссм
—	16	иссм
—	23	иссм
—	25	сем
—	—	показен
—	26	задешеш
41	7	оузовеш

* Востокова.

** Толстовскаго каталога.

5. — То же, отъ 25 Марта, 1825. Пересылаетъ 10 экз. Описанія рукописей Толстаго, по назначенію послѣдняго, съ палеограф. Таблицами, да 12 отъ себя, для раздачи разнымъ лицамъ въ Петербургѣ. «Дополните, почтеннѣйшій П. И., изъ дефекта мой экземпляръ Вашихъ любопытнѣйшихъ Библиографическихъ Листовъ: ко мнѣ не дослалъ 3-й №...» P. S. «Сейчасъ только получилъ я 9 № Вашихъ Библиографическихъ Листовъ. Спасибо за дѣльные представленія всему Обществу! За свою ніасу я не стою: и не желалъ бы ее печатать. Но позвольте оговориться: описки отнесите къ Вашему справедливому замѣчанію на стран. 120 (стр. 8 — 11), а о чтеніи о ГЕОРГІО извольте справиться съ рисункомъ медали: тутъ не ©, а просто членъ ó. Я часто видалъ въ томъ и другомъ видѣ подписи при именахъ святыхъ.»

6. — Отъ П. И. К. къ Калайдовичу, 15 Апрѣля 1826 года: «М. Г. К. Федоровичи! Надѣюсь, что долгое наше взаимное молчаніе не удалило насъ другъ отъ друга. Теперь только, окончивши изданіе моихъ Листовъ, начинаю дѣлать на свободѣ и се, и то, кажется, только на весьма короткое время. Подарите меня въ продолженіи онаго хотя увѣреніемъ, что Вы по прежнему меня жалуете. — Прилагаю при семъ нѣкоторыя собственноручныя замѣчанія почтеннаго Добровскаго,» и проч., см. выше о выходѣ въ свѣтъ Экзарха). — «Скажите, ради Бога, ужели никакъ не возможно имѣть копій со Святцевъ, находящихся при Мстиславовомъ или при Синодальномъ Евангеліи? Теперь прочія мои выписки находятся у Духовнаго Цензора; а XII вѣкъ по нынѣ не представляетъ еще никакого памятника въ семъ родѣ. Для меня пріятно было бы имѣть тотъ Синаксарь, который пополнилъ. За копію прошу заплатить слѣдующія деньги, которыя возвращу съ благодарностію. Если бы, паче чаянія, Св. Синодъ затруднился въ выдачѣ дозволенія на изданіе Святцевъ, то мнѣ хочется положить работу мою въ Архивъ онаго, или въ Архивъ другаго какого либо Общественнаго заведенія. Митрополитъ Серафимъ словесно сказывалъ мнѣ, что затрудненія въ семъ случаѣ быть не можетъ, а Преосвященный Евгений давно уже то же самъ писалъ ко мнѣ изъ Кіева, или Пскова.... Въ Дѣлѣ Ходаковскаго я нашелъ, что онъ дважды жаловался на меня Князю А. Н. Голицыну, полагая (между прочимъ), что я хочу перебить ему дорогу. А все за городища! — Въ Варшавѣ же винилъ меня за то, что я слишкомъ много его хвалю. Каковъ!»

I.

Съ Графомъ *Θ. А. Толстымъ*.

О первомъ съ нимъ знакомствѣ Калайдовича въ войну 1812 года см. выше; о началѣ печатанія Каталога его библіотеки—то же.

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 22 Апрѣля 1822: «Въ надеждѣ, что письмо мое застанетъ Васъ въ Петербургѣ, поспѣваю отвѣтствовать на Вашъ почтеннѣйшій отзывъ.—Если Историкъ объявляетъ требованія, чтобы въ нашемъ * Каталогѣ показаны были всѣ отличія, находящіяся въ хронографахъ и сдѣланы изъ оныхъ выписки, то такое же на сіе имѣютъ право и Ораторъ, и Стихотворецъ, и Медикъ, и Математикъ. Славный Липде справедливо порицалъ Сопикова за выписки въ его Библіографіи, ибо это можно допустить только въ Исторіи Словесности. Нашимъ руководствомъ служить извѣстнѣйшій Каталогъ Маттея Греческимъ рукописямъ Синод. библ., отъ котораго мы ни мало не уклоняемся. Написавъ сіи строки, для успокоенія Вашего Сіятельства, обязанностию поставляю сказать Вамъ, что при составленіи Каталога мы пользуемся прочными правилами, которыя удержавъ до конца изданія, можемъ быть увѣрены въ безсиліи нареканій. Въ предисловіи, какъ я объявлялъ Вамъ и прежде, будутъ поставлены на видъ важнѣйшія рукописи по всѣмъ частямъ наукъ..... И такъ успѣшное окончаніе зависить отъ воли Вашего Сіятельства, наши же просьбы состоятъ въ слѣдующимъ: 1., откройте намъ библіотеку; 2., снабдите кого слѣдуетъ предписаніемъ о вылаваніи намъ денегъ, въ Ваше отсутствіе, по мѣрѣ труда нашего; 3., прикажите съ сей стороны обезпечить г. Селивановскаго, и 4., гравера Флорова... При семъ испрашиваю предписанія Вашего и на выдачу Селивановскому денегъ по окончаніи книги Г. Кеппена, иждивеніемъ Вашего Сіятельства печатаемой, что должно послѣдовать мѣсяца черезъ два.»

2. — Такое же точно письмо отъ 27 Марта 1822: за вновь отпечатанные 10 листовъ, съ 19 по 29-й, просить убѣдительнѣйше приказать выдать имъ (съ Строевымъ) слѣдующіе 250 руб. асс.; просить заплатить въ типографію, наборщику, гравировщику; заперты были даже нѣкоторыя книги и нельзя было исправлять корректуры; одинъ экземпляръ собирается выслать (въ первыхъ листахъ)

* Разумѣются Калайдовичъ и П. М. Строевъ, составители Каталога.

Арсенію Андреевичу * и одинъ Николаю Михайловичу, ** да два самому Графу Толстому.

3. — Отъ 21 окт. 1822, за границу:... «Каталогъ... приходитъ къ совершенному окончанію. Вчера исправленъ 45 листъ; остается послѣдній 46-й, которымъ заключатся дополненія. Къ сожалѣнію, мы не можемъ присоединить рукоисей, находящихся у Исторіографа и Лѣтописи съ рисунками, пріобрѣтенной Вами въ Петербургѣ. По отпечатаніи послѣдняго листа, будетъ приступлено къ индексу или указателю писателей, переводчиковъ и владѣльцевъ книгъ: безъ сего пособія трудно приняться за предисловіе... Въ семь видѣ появится Каталогъ рукоисей въ публику, совершенно отдѣленный отъ печатныхъ книгъ, которыя составятъ особенное изданіе. Къ нему присоединится портретъ Вашего Сіятельства, который г. Флоровъ оканчиваетъ, и образецъ древнѣйшей рукоиси Стихираря XI в., уже награвированный. Къ Новому Году или Февралю Каталогъ рукоисей надѣеся; съ Божіею помощію, совершенно кончатъ. — Многіе изъ Нѣмецкихъ ученыхъ ждутъ съ нетерпѣніемъ его появленія, какъ пишетъ ко мнѣ изъ Вѣны Г. Кенценъ. Копитаръ, библіотекаръ Вѣскій, и Бандке, извѣстный исторіею Краковскихъ типографій, просятъ экземпляровъ онаго. У насъ въ отечествѣ Митрополитъ Кіевскій Евгеній, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Іерарховъ, которому отъ имени Вашего пересылаю листы Каталога, говорятъ, что онъ, во многихъ отношеніяхъ, служитъ ему помощію при сочиненіи Словаря Русскимъ писателямъ.» Далѣе совѣтуетъ, отъ имени своего и Строева, поднести Каталогъ Государю, безъ всякихъ опасеній, ибо отвѣтственность на издателяхъ—Калайдовичѣ и Строевѣ, а онъ только покровитель труда.

4. — Отъ 22 Марта 1823 г.: «Ваше Сіятельство, Милостивый Государь! Между тѣмъ, какъ продолжается чтеніе и поправка указателя къ описанію Вашихъ рукоисей, мнѣ пришло на мысль предложить Вашему Сіятельству еще одно важное обстоятельство, служащее къ украшенію Вашего Каталога и даже къ необходимому удостовѣренію въ означенія столѣтій, въ которыхъ писаны рукоиси. Сіе пособіе состоитъ въ приложеніи къ Каталогу образцовъ почерка разныхъ вѣковъ, но только тѣхъ, въ

* Графу Закревскому, зятю Ф. А. Толстаго.

** Карамзину.

которыхъ находятся исныя примѣты, то есть годы. Теперь у насъ только награвированъ (по Вашему утвержденію) почеркъ Стхиаря XI вѣка: слѣдуетъ еще помѣстить XIII-го (ибо у Васъ нѣтъ XII в. рукописей). XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ. Все это можно расположить на 4 доскахъ. Не могу представить Вашему Сіятельству, сколь сіе пособіе будетъ драгоцѣнно для занимающихся отечественною Палеографіею; оно же составитъ и первое въ семь родѣ изданіе. Издержки гравированія и оттиски не превысятъ 1000 р.»

Въ 1825 году, Апрѣля 4, въ 41 N. Сѣверной Пчелы появилось слѣдующее письмо къ издателямъ: «Въ N. 39 Вѣщей газеты Вы извѣстили публику о появленіи Обстоятельнаго описанія Сл.-Рос. рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Гр. Ф. А. Толстаго, замѣтивъ, что ученый свѣтъ ожидаетъ извлеченія изъ сихъ рукописей, по примѣру извѣстныхъ Парижскихъ: *Extraits et notices des manuscrits etc.* Я, какъ Смотритель библіотеки Е. С., обязанностию поставляю увѣдомить Васъ, что изданіе извлеченій дѣйствительно начнется по возвращеніи моемъ въ Москву, и въ теченіи года выйдетъ оныхъ двѣ книжки; въ слѣдующіе годы оныхъ будетъ выходить по три. Также обстоятельный каталогъ старопечатныхъ Славяно-Русскихъ книгъ, коими библіотека Графа Ф. А. пріобрѣтаетъ, заключаая въ себѣ памятники всѣхъ извѣстныхъ типографій, явится въ публику въ Январѣ будущаго 1826 года. Ревностный патриотъ еще далѣе простеръ свое стараніе о распространеніи историческихъ свѣдѣній: онъ поручилъ мнѣ открыть сіе хранилище отечественныхъ Древностей всѣмъ любителямъ и ученымъ, и по требованіямъ занимающихся нашею исторіею, доставлять имъ нужныя справки, выписки и извлеченія. Прошу Васъ, ММ. ГТ., напечатать сіе письмо въ Вашихъ листкахъ, чтобы ученая публика, извѣстясь о столь благонамѣренномъ распоряженіи Его Сіятельства, могла, въ нужныхъ случаяхъ, пользоваться многочисленнымъ пособіемъ его библіотеки. — Павелъ Строевъ. С.-Петербургъ. Апрѣля 2, 1825.» Слѣдующее письмо Калайдовича къ графу можетъ нѣсколько служить объясненіемъ:

5. — Отъ неизвѣстнаго числа 1825 года: «Милостивый Государь! Письмо Вашего Сіятельства отъ 4 Марта, столь несогласное съ объявленіемъ, появившимся въ Сѣверной Пчелѣ, поставило меня въ величайшее недоумѣніе и всѣхъ тѣхъ, которые знали пятнадцатилѣтнее мое знакомство съ Вашимъ Сіятельствомъ и то живѣйшее участіе, какое я принималъ въ судьбѣ Вашей Славяно-Россійской библіотеки, способствуя приращенію оной покутками важнѣйшихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ и дѣйствуя на вниманіе соотечественниковъ и частію заграничныхъ ученыхъ моими трудами

въ отношеніи Вашего драгоценнаго собранія: словомъ, я далъ ему тотъ приличный видъ (какъ Вы сами всегда соглашались), въ какомъ оно теперь существуетъ. Страстная любовь къ отечественнымъ древностямъ и привязанность къ Вашей особѣ были моими руководителями. Но В. С. допустили, какъ я полагалъ прежде, насильственно завладѣть моими трудами *... Последнее письмо В. С. показало мнѣ, что это согласно съ Вашимъ желаніемъ. Не смотря на оскорбленіе, мнѣ нанесенное, я, всегда уважая Вашу особу, и понынѣ стараюсь дѣйствовать съ истиннымъ къ Вамъ благорасположеніемъ, что докажутъ Вамъ сіи строки, выписанныя изъ письма ко мнѣ Проф. Вил. Унив. Г. Лобойки: «Графа О. А. Университетъ нашъ намѣренъ, по поводу Каталога Вашего, избрать Почетнымъ Членомъ.» Я не отрекаюсь и впередъ по возможности оказывать Вамъ подобныя услуги.— Не откажите, В. С., и мнѣ въ послѣдней просьбѣ: дозволейте отнискать, по встрѣчающимся занятіямъ, книги изъ Вашей славной библіотеки по прежнему подъ росписки, оставляемыя мною въ конторѣ, не относясь къ теперешнему Смотрителю. Въ пятнадцать лѣтъ могли Вы извѣдать мою честность; не измѣню оной въ тѣ лѣта, когда живо чувствую, какъ должно поддерживать давнишнія связи и ими дорожить.—Благодаря В. С. за присланные мнѣ подарки, честь имѣю и проч.» «P. S. Я не получилъ должныхъ денегъ за окончаніе Каталога рукописей, и не знаю количества, какое В. С. выдали моему бывшему товарищу.»

6. — Отъ 3 Января 1828: «Мил. Г. Федоръ Андреевичъ! ** убѣдительно Васъ прошу уважить мою просьбу, которую я имѣлъ честь передать вамъ лично. Мѣщанинъ, квартирующий въ Рогожской части, Дементій Пискаревъ, *** обманулъ меня перепродажею библіи Скорины, а можетъ быть и другихъ трехъ книгъ, мнѣ обѣщанныхъ, торгующему близъ зеркальнаго ряда Аѳанасью Давыдову Щекину, который купилъ оную библію зазнамо, что она мнѣ сторована. Я бы лично сего дня къ Вамъ явился, но,» и проч.

О прочихъ сношеніяхъ см. многія замѣтки въ письмахъ Калайдовича къ другимъ лицамъ.

* Слѣдующія строки, по ихъ личнымъ отношеніямъ, мы принуждены выпустить.

** Неизвѣстно въ точности, Графъ ли это Толстой, или кто другой.

*** Существуетъ донынѣ лавка старыхъ книгъ и иконъ.

К.

Съ А. Ѳ. Малиновскимъ.

Ходатайство А. Ѳ. Малиновскаго предъ Графомъ Руминовымъ о причисленіи Калайдовича къ Архиву, см. выше.

№ 1. — Отъ Января 19, 1820 года. Малиновскій уѣхалъ въ то время въ Петербургъ, и къ нему-то пишетъ Калайдовичъ... «По волѣ Е. С. Госуд. Канцлера и Вашему приказанію, честь имѣю препроводить при семъ 30 экземпляровъ, въ томъ числѣ одинъ веленевый, особенно отпечатанныхъ Свѣденій о трудахъ Швайцолъта Феоля, древнѣйшаго Славянскаго типографщика. — О слѣдующихъ г. Селивановскому за отпечатаніе двадцати рубляхъ ожидаю Вашего приказанія, изъ Комиссіи, или отъ Александра Ивановича, угодно Вамъ будетъ назначить оныя выдать.» Извѣщаетъ о смерти Тимковскаго Р. Ѳ., 19 числа: «Университетъ сожалѣетъ о немъ, какъ о достойнѣйшемъ своемъ членѣ, котораго познанія были для него неоцѣненны.»

2. — Отъ 22 Апрѣля 1822 года отнесся къ Малиновскому съ просьбою представить Канцлеру (чтобы на его счетъ вести дѣло) о желаніи Кандидата Шогодина, вмѣстѣ съ Кубаревымъ, перевести Institutiones Добровскаго: «Обращаюсь... со всепокорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи на сей трудъ соизволенія Его Сятечества и о снабженіи гг. переводчиковъ однимъ экземпляромъ книги Добровскаго.»

О послѣдствіяхъ этой просьбы см. выше.

3. — Отъ 6 Іюля 1822: «По Вашему приказанію былъ я у игуатурнаго подрядчика Воспитательнаго Дома Ивана Романова... и видѣлъ продаваемую имъ рукопись. Она написана въ большой листъ, въ два столба, на хлопчатой бумагѣ, въ Хилиндарскомъ монастырѣ, на горѣ Ав., при игуменствѣ іеромонаха Неофита, монахомъ Іовомъ Тахомъ въ 1398 (1398) году, и содержитъ 16 словъ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Митрополита Ираклійскаго. Въ древности рукописи нѣтъ никакого сомнѣнія; но продавецъ требуетъ за нее дорого — 500 руб. асс. Я просилъ его, чтобъ онъ явился съ книгою къ Вашему Превосходительству. Онъ далъ слово быть сего дня въ два часа...»

4. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 13 Ноября 1822 года см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ, въ должномъ по времени мѣстѣ.

5. — Отъ 25 Января 1823 года. Извѣщаетъ, что на прошлой недѣлѣ былъ боленъ. «Болезнь сія не дала мнѣ удовольствіе кончить записку о Московской Типографіи — написалъ только 4 листа. Тотчасъ по выздоровленіи займусь исполненіемъ сего порученія Вашего Превосходительства. — Изволили Вы замѣтить въ первой книжкѣ С. Отеч. на нынѣшній годъ, какая приписана честь г. Берху за нѣсколько неосповательныхъ строкъ о нашихъ Грамотахъ? Нѣкто Ж. К., сочинитель письма на Кавказъ, говоритъ: «Издатель обнаружилъ въ ней (Берхъ въ книгѣ — Древнія государственныя грамоты) многія ошибки, вкравшіяся въ большое Собраніе нашихъ Государственныхъ Грамотъ.» Это достойно опроверженія! — Во 2-й книжкѣ С. От. съ особеннымъ уваженіемъ и хвалою приилъ Временникъ Софійскій. Рецензентъ онаго, тотъ же г. Берхъ, благодаритъ г. Строева и за выписки будто изъ Кедряпа. Жаль, что нѣкоторые экземпляры ускользнули въ Петербургъ съ сею ошибкою. — Графъ Ф. Андреевичъ пишетъ ко мнѣ изъ Флоренціа о любопытномъ актѣ тамошняго собора, подписанномъ всѣми на ономъ присутствовавшими, въ томъ числѣ и нашимъ Исидоромъ по Гречески и Аврааміемъ по Русски, и обѣщается достать съ онаго копію.»

6. — Отъ 17 Мая 1823: «Касательно исполненія данныхъ мнѣ порученій, честь имѣю донести Вашему Превосходительству слѣдующее.... О. Архимандриту Донскаго монастыря передалъ мнѣ сообщенное. Онъ не смѣетъ возложить на себя Панагін, осыпанной брилліантами... А посему рѣшился чрезъ Синодальную Контору спрашивать разрѣшенія своего Высшаго начальства. — Надгробнаго камня Сумарокова тщетно искалъ между могилами. Нѣтъ ни его, ни супруги, ни ихъ мирныхъ сосѣдей, Кузмина и Фераонта Плещеева, какъ показано въ Путеводителѣ; мѣсто погребенія его можно опредѣлить съ довольною точностію. Оно должно быть на лѣвой рукѣ дорожки, ведущей сзади алтаря теплой церкви къ монастырской стѣнѣ, между пирамидальнымъ памятникомъ дѣвицы Евпраксини Фодоровны Радилевой, умершей 1776, Юля 13, и камнемъ супруги Тайн. Сов. Алексѣя Львовича Плещеева, скончавшейся 1776 г. Авг.

15. За камнемъ, надъ нею положеннымъ, рядомъ другой, 1777, Сент. 13., боярыня Лавра Оерапонт. Плещеева, за нимъ книгини Мавры Алексѣевны Голицыной, урожден. Плещеевой; а тамъ еще свѣжая могила безъ камня фамиліи Плещеевыхъ. Довольно пространній промежутокъ между гробницами Радиловой и Плещеевой, гдѣ должны покониться Сумароковы, находится въ 18 шагахъ отъ олтари. И такъ нѣтъ никакого памятника надъ прахомъ перваго образователя нашего театра! Да зачѣмъ ему и быть? Монахъ, мой вожатой, подтвердилъ, что по Сумароковѣ давно уже нѣтъ поминовенія, или, словами г. Писарева, не предлагаютъ на братскую трапезу жирной кулебаки! Святой отецъ еще мнѣ замѣтилъ, что для подтвержденія мѣста погребенія Сумарокова не мѣшаетъ спросить Никанора Богдановича Плещеева, живущаго въ Москвѣ.—Общанную записку у сего препровождаю....»

7. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 7 Мая, 1725 года, см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ.

8. — Отъ 5 Іюня 1825: «Пользуясь кратковременнымъ отдыхомъ отъ корректуръ, мы заготовляемъ вновь предлагаемыя къ печатанію Грамоты. Полагая не излишнимъ помѣстить договоръ Головина съ Китайцами, съ ихъ и нашей стороны, думаю, что не малымъ украшеніемъ послужитъ для IV части, когда будутъ выгравированы печати Богдыханова, Головина и Власова, къ Латинскому подлиннику присоединенныя. На сіе испрашиваю Вашего разрѣшенія. — Отмѣченныя В. Прев. бумаги найдены. Къ благоволенію, объявленному Головину, не мѣшаетъ присоединить таковое же и товарищу его Власову; высылка Индѣйцевъ изъ Москвы, въ слѣдствіе отказа принять Россійское Посольство, не можетъ имѣть мѣста въ грамотахъ, — всего только пять строкъ...»

9. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 20 Іюня того же года см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ.

10. — Отъ 15 Ноября 1825 г.: «По волѣ Вашего Превосходительства, обративъ вниманіе на дѣла, къ учрежденію почтъ относящихся, я выбралъ слѣдующія, по мнѣнію моему, любопытнѣйшія бумаги: 1) Грамота въ Новгородъ, съ строжайшимъ предписаніемъ гонять безостановочно Рижскую почту, 1684, Іюня 3. 2) Договоръ Виленскаго Почтмейстера съ Дьякомъ Виниу-

сомъ объ учрежденіи по прежнему Виленской почты, 1685, Авг. 24. — 3) Отписка изъ Посольскаго Приказа въ Приказъ Большія казны о времени учрежденія почты изъ Москвы въ Новгородъ и о прочемъ. 1691, Апрѣля 21. — 4) Указъ о завѣдываніи Виленскою и Рижскою почтами Стольнику Виніусу, 1695, Іюля 8... Еще въ Вашей выпискѣ я замѣтилъ: Указъ въ Смоленскъ о вскрытіи всѣхъ посылаемыхъ за границу писемъ, 1690, Апрѣля 28, и Учрежденіе Архангелогородской почты, 1693, Іюня 8. Что и о семъ приказать изволите? У насъ же въ IV части изъ дѣлъ почтовыхъ помѣщены только, 1668. Августа 1, подъ № 64, договорныя статьи Марселіса съ Рижскимъ Почтмейстеромъ».

Малиновскій отчеркнулъ, какъ ненужные, N. 4 и Указъ о вскрытіи писемъ.

Л.

Съ А. Х. В.

№ 1. — Письмо Калайдовича, въ С. Петербургъ, отъ 10 Мая, 1823: «Милостивый Государь, А. Х! Наконецъ, послѣ многихъ соображеній, я рѣшился сдѣлать извѣстнымъ моего Ексарха Болгарскаго. Сравнивая въ одномъ мѣстѣ сего изслѣдованія Евангеліе о пяти талантахъ (Матѣ. XXV, 14—30) и Молитву Господню (Матѣ. VI, 9—13) со всѣми древнѣйшими, не нахожу у насъ въ Москвѣ ни одного списка съ ясною примѣтою (т. е., годомъ) XIII стол., а посему обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою: не откажите мнѣ въ выпискѣ притчи и Молитвы Господней изъ Евангелія. буде у Васъ найдется помнутаго вѣка, съ краткимъ описаніемъ рукописи. Довершите сіе одолженіе выпискою одной только Молитвы Господней изъ Остром. Ев.: ибо притча нѣкогда сообщена мнѣ Е. С. Канцлеромъ....»

2. — Отъ 15 Іюня, 1823. Поздравляетъ съ членствомъ въ Общ. Ист. и Др. Рос. «Примите мою сердечную благодарность за почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 17 Мая,.... вмѣстѣ съ выписками изъ

Евангелій Остромирова и Милятина: въ древности послѣдняго, относящагося къ XIII стол..., я не сомнѣваюсь, находя Ваши доказательства сильными и убѣдительными; прошу только дозволенія воспользоваться оными въ изслѣдованія о моемъ Ексархѣ...

3. — Отъ 9 Іюля, 1823: Милостивый Государь, А. Х.! Поздравляя Васъ и почтеннѣйшаго Александра Ивановича съ открытіемъ еще одного древнѣйшаго памятника Слав. Литературы, приношу чувствительнѣйшую мою благодарность за пренубоытное описаніе сей находки... Не менѣе благодаренъ Вамъ.. и за приложенія, которыя очень для меня пригодились: послѣсловіе Остр. Ев., изъ онаго притчу о 5 тал. и заключеніе сборника 1076 г. я имѣлъ давно; но онѣ были сняты не съ такою точностію... — Древность новооткрытой Вами рукописи не подлежитъ ни какому сомнѣнію при одномъ даже взглядѣ на почеркъ, весьма сходный съ Еванг. Мстислава, если бы счастливыя догадки и не возстановили погибшаго послѣловія. — Растворѣли декоктъ чернильныхъ орѣшковъ я давно уже употребляю, какъ надежное средство, дабы обнаружить слиявшія, смытыя и соскобленныя писмена; но дѣйствія сѣрно-волотворной нашатырной кислоты никогда еще не испытывалъ. Растворомъ чернильныхъ орѣшковъ я возстановилъ чтеніе слѣдующихъ трехъ смытыхъ строкъ въ Договорѣ Мстислава съ Ригою, неизвѣстныхъ г. Исторіографу (т III, 2 изд., прим. 248, стран. 160, строка 30): а сиграмота написана въ ѿ распатна было ꙗ. лѣ ѿ сѣ. и ѿ кезъ лѣ. при иепѣ рижскомъ николаѣ. при похѣтѣ и т. д. Слова, прямыми буквами написанныя, неразобраны Николаемъ Михайловичемъ. Сей же растворъ много мнѣ помогъ въ разобраніи молитвы къ Іоанну Дамаскину обращенной, вѣроятно отъ лица переписчика переведенной Ексархомъ богословія. Въ сей припискѣ, особеннымъ характеромъ связнописанія слегка начертанной на полѣ послѣдняго листа, вмѣсто буквы о поставлена точка, вмѣсто буквы ѣ крестикъ. Кое что тогда уже открылось, когда я насквозь промочилъ пергаментъ, но и; и всеиъ томъ полное чтеніе всей приписки осталось для меня сокрытымъ. Теперь оная съ величайшею осмотрительностію гравировается и ждетъ своего возстановленія отъ Вашего и почтеннѣйшаго Александра Ивановича дознаннаго искусства и отъ долговременнаго опыта; а я... уже съ прискорбіемъ чувствую, что зрѣніе мнѣ измѣняется... — На дняхъ хочу при-

няться за разборъ 40 или 50 пергаминныхъ рукописей, принадлежащихъ Духовной Типографской библіотекѣ, которыя Склада, ни на чемъ не основываясь, относилъ къ вѣкамъ отдаленнѣйшимъ, къ XIII, XII, XI и даже X-му. Онѣ остались въ Типографской библіотекѣ за реформою по перенесеніи важнѣйшихъ въ Синодальную ризницу. Но можно ли довѣрять знаніямъ и разборчивости тѣхъ, на коихъ возложенъ былъ сей трудъ? Для возобновляемаго изданія Русскихъ Достопамятностей ожидаю изъ Синодальной библіотеки пергаминной Кормчей конца XIII в., и надъ первымъ загрязненнымъ листомъ ея (Русск. Достоп. ч. I, стр. 19) извѣдаю чудесное дѣйствіе, при сей рукописи мною не испытанное, раствора черн. ор.; а буде не удастся, то попробую сообщенное Вами химическое пособіе. Кстати замѣчу, что Императрица Екатерина II нѣкогда прислала нашему Архиву цѣлую бутылъ какого-то состава для возстановленія погибшихъ словъ: бутылъ еще долго хранилась, а воспользовались ли вниманіемъ Государыни, мнѣ неизвѣстно. — На сей разъ могу предъ Вами похвалиться приобрѣтеніемъ серебряной монеты Владиміровой отъ Г. Могилянскаго за 500 р. асс. (золотая, какъ Вамъ, думаю, извѣстно, погибла) и открытіемъ цѣлаго кладбища.... Петръ Ивановичъ * пишетъ ко мнѣ изъ Варшавы, что онъ послалъ для журнала Соревнователя, Списокъ Словено-Санскритскимъ словамъ (котораго и я получилъ экземпляръ), съ просьбою къ Гг. Членамъ Общ., чтобы они напечатали оный подъ Вашимъ надзоромъ...»

4. — Отъ 14 Іюля, 1824: «Благодарю Васъ усерднѣйше за сообщенную мнѣ выписку по предмету стариннаго счисленія: она не такъ полна, какъ Синодальная; но все это дѣло достойно прилежнаго изслѣдованія: въ какое время и почему введено такое особенное счисленіе, когда Греки научили Словенъ считать однѣми буквальными цифрами? Но оно точно нѣкогда у насъ существовало, чему примѣры встрѣчаю во многихъ рукописяхъ. — Канцлеръ съ душевною благодарностію пользуется Вашимъ Каталогомъ при покупкахъ старопечатныхъ книгъ; но на этотъ разъ нечѣмъ намъ похвалиться: рукоп. и печ. книгъ приобрѣтено до 30, хорошихъ, но не особенно важныхъ. У Васъ лучшее сдѣлано приращеніе биб

* Копецъ.

ліотекѣ Е. С. Литовскими грамотами. — Графъ мнѣ сказывалъ о новомъ, порученномъ Вамъ, трудѣ, издать описаніе найденнаго мною Сборника Святославова; сердечно радуюсь, что сей подвигъ предлежитъ Вамъ, почтеннѣйшій А. Х.; это настоящій подарокъ для ученаго Словенскаго свѣта. Но я имѣю основательныя причины заключать, что копія, находящаяся въ рукахъ Вашихъ, не вездѣ согласна съ оригиналомъ, конечно не въ пропускахъ, но въ буквахъ и знакахъ. Мнѣ кажется, должно бы для большей точности вытребовать Вамъ рукопись въ Петербургъ. Сообщаю при семъ выписку изъ извѣстныхъ старообрядческихъ Поморскихъ отвѣтовъ, изъ коей Вы изволите усмотрѣть, что драгоценный Святославовъ Сборникъ былъ извѣстенъ ревностнымъ защитникамъ дуперстнаго сложенія въ началѣ прошедш. вѣка: «Въ древнехаратейной книгѣ, именуемой Сборникъ, писанной, по ея описанію, въ гѣто зѣмля, воображенъ въ церкви Василий Великій, благословляющую руку имѣя двѣма перстома.» Отвѣт. 5 о крестномъ знаменованіи, степенъ 3, парагр. 15.»

5. — Отъ 14 Мая, 1825: «Милостивый Государь, А. Х.! Благодарю Васъ за письмо отъ 5 Мая, и послѣдшаю извѣстять, что еще до полученія онаго, я, по желанію Его Превосходительства, Алексѣя Ѳедоровича, старался отыскать для Васъ Ингольштадтское изданіе 1617 года, Анастасіевыхъ отвѣтовъ; но тщетно: ни въ бібліотекѣ Типографской, изобилующей старопечатными иностранными книгами духовнаго содержанія, ни въ другихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ, вовсе нѣтъ помянутаго сочиненія. А. Ѳедоровичъ уже обратился съ требованіемъ въ Синодальную Контору о выдачѣ изъ бібліотеки рукописи X вѣка, въ коей содержатся отвѣты Синаита, означенной въ Маттеевомъ каталогѣ подъ № ССЛН, а въ Синодальной росписи подъ № 265. Вы можете быть увѣрены въ точности списка, ибо сей трудъ поручается человѣку надежному, хорошо знающему Греческій языкъ. За присоединеніе разнорѣчій и дополненій изъ другихъ рукописей къ тексту X вѣка онъ, однако жъ, никакъ не берется, и А. Ѳедоровичъ, не зная никого другаго, и опытомъ удостовѣренный, какъ трудно съ дипломатическою точностію передать чтеніе рукописи, не рѣшался сообщить вамъ своднаго списка, въ коемъ могли бы легко случиться недосмотры и пропуски, важные для Васъ, но вовсе незамѣтные для посторонняго.

Мнѣ остается поздравить Васъ, почтеннѣйшій А. Х., съ симъ новымъ трудомъ, который Вашему отличному имени придастъ новую славу; а для насъ, страстныхъ любителей отечественныхъ древностей, послужить назидательною бесѣдою, изъ которой мы многому можемъ научиться.—Я бы просилъ Васъ, на досугъ, указать мнѣ на библиографическую систему, которую вы признаете лучшею для расположения по оной печатныхъ книгъ....»

6. — Отъ 5 Юня, 1825: «Благодарю Васъ за пріятнѣйшее письмо Ваше отъ 5 Мая и за указаніе на библиографическую систему А. Н. Оленина. — Греческая рукопись X вѣка только недавно получена изъ Синодальной библіотеки. Ученый Грекъ, которому поручена переписка Анастас. отвѣтовъ, рѣшается удержать въ своемъ трудѣ новую орѳографію; а посему А. О. поручилъ мнѣ спросить Васъ: согласно ли это съ Вашимъ желаніемъ?....»

7. — Отъ 15 Юля, 1825 года: «На письмо Ваше отъ 11 Юня я и теперь еще не могу отвѣчать удовлетворительно, не получивъ разрѣшенія отъ моего начальства. Знаю только, что Анастасіевы отвѣты списываются съ тѣми самыми предосторожностями, какія Вы изложить изволили въ помянутомъ письмѣ.»

8. — Отъ 28 Сентября, 1825. Благодарить за письмо, полученное отъ 10 числа сего мѣсяца. «Номоканона, къ сожалѣнію, я не видалъ, но употребляю всевозможное стараніе оный пріобрѣсть. Я уже началъ по сему предмету переписку. Вы вѣрно изволили получить списокъ Анастас. отвѣтовъ; скоро доставится вамъ и образецъ почерка, снятый весьма искусно съ полной начальной страницы. Греческая рукопись хранится теперь, по новому раздѣленію библіотеки, подъ № 265-мъ; Анаст. отвѣты начинаются съ оборота 242 и окончиваются оборотомъ 299-го листа...» Просить передать почтеніе при свиданіи П. И. Кеппену.

Сюда же можно отнести:

9. — Письмо А. Х. В. къ А. О. Малиновскому, отъ 27 Апрѣля, 1825: «Госуд. Канцлеру угодно было поручить мнѣ изданіе Святославова Изборника 1073 года по списку, сдѣланному для Его Сіятельства Г-номъ Ратшинымъ. Приступивъ къ надлежащимъ пріуготовленіямъ для такового изданія, я долженъ былъ прежде

всего пріискать Греч. подлинники тѣхъ статей, кои помѣщены въ Изборникѣ, чтобъ свѣрить съ оными древній Словенскій переводъ, и вывести изъ такового сличенія настоящій смыслъ употребленныхъ въ семъ переводѣ словъ. Я нашелъ, что большая часть Изборника (отъ 27 листа первой половины до 250-го второй половины) занята сочиненіемъ Анастасія Синаита: *Ἀναστασίου ἐπιτομὴ ἀποκρίσεων ἀπὸ τῶν ἑρωτησίων τῶν ἐπιτομῶν τῶν ἁγίων πατέρων*. Греч. подлинникъ сихъ отвѣтовъ, съ Латинскимъ переводомъ Іезуита Гретсера, напечатанъ 1617 года, въ Ингольштадтѣ, подъ слѣд. заглавіемъ: *S. Anastasii Sinaitae patriarchae Antiocheni quaestiones et responsiones de variis argumentis CLIV nunc primum Graece et Latine editae cura Iacobi Gretseri etc. Ingolstadii 1617, in 4-to.* — Хотя Графъ Ник. Петр., по представленію моему, изъявилъ готовность выписать изъ чужихъ краевъ сію книгу, которую здѣсь нигдѣ нельзя было достать, но поелику она уже за 75 лѣтъ предъ симъ считалась весьма рѣдкою (въ *Bibliothèque curieuse historique et critique, ou catalogue raisonné de livres difficiles à trouver par David Clement T. I, Göttingen 1750.* названа сія книга *fort rare*), то легко быть можетъ, что ее и въ чужихъ краяхъ не отыщутъ. Между тѣмъ извѣстно, по Катал. Греч. рукоп. Московской Синодальной библіотеки, что въ числѣ оныхъ есть списки Анастас. отвѣтовъ, а именно: въ пергаминной рукописи X вѣка, показанной на 163 стран. I-го тома Катал. Мат. подъ № ССLII, съ 243-го до 299 листа, содержатся *Anastasii responsiones*. Тоже въ рукоп. XVII вѣка на бумагѣ, подъ № СССХVII, съ листа 11-го до 43-го: *ἀναστασίου τοῦ σιναιτῆος ἐρωτήσεις*. И кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ отвѣтовъ Анастасіевыхъ разсѣяно по разнымъ номерамъ Каталога. Его Сіятельство, Государственный Канцлеръ, желая видѣть скорѣйшее появленіе въ свѣтъ Изборн. Свят., дозволилъ мнѣ обратиться къ Вашему Превосходительству со всепокорнѣйшею просьбою, дабы Вы, Милостивый Государь, употребили посредство Ваше къ порученію кому ни будь въ Москвѣ, знающему хорошо Греч. языкъ, списать для Канцлера помянутое сочиненіе Анаст. Син. изъ Греческой рукописи X вѣка, присоединивъ къ тому изъ другихъ рукописей только варианты и дополненія. ...»

М.

Съ Графомъ Н. П. Румянцовымъ и нѣкоторыми еще прикосновенными лицами.

Сношенія Калайдовича съ Гр. Румянцовымъ начались письмомъ, или лучше, завѣщаніемъ, посланнымъ къ Графу отъ Н. Н. Б.-Каменскаго, 26 Декабря, 1813 года (см. выше «Краткія свидѣнія» и переписку Калайдовича съ Каменскимъ).—Отъ 9 Января, 1814 года, Графъ отвѣчаетъ Б.-Каменскому: «Письмо Вашего Превосходительства, отъ 26-го прошлаго Декабря, дошло ко мнѣ исправно. Я сожалѣю весьма о приключившейся Вамъ сильной болѣзни, но надѣюсь на благость Божію, что возстановитъ Ваше зорювье и что Вы намъ сохранены будете еще на долго. Предположенія Ваши, въ ои мѣ письмѣ означенныя, останутся у меня въ памяти, и я конечно во всякомъ случаѣ за долгъ поставлю дѣлать Вамъ пріятное.—Давно уже желалъ я для службы пріобрѣсть Г. Кандидата Калайдовича. За напоминовеніе объ немъ я Вамъ весьма благодаренъ, и прошу Васъ теперь доставить ко мнѣ токмо его прошеніе съ аттестатами, и дать мнѣ знать, на какомъ основаніи онъ желаетъ поступить въ службу. дабы я по тому могъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.»—Основываясь на семъ, Калайдовичъ пишетъ къ Графу:

№ 1. — Отъ 26 Января 1814 года:.. «Честъ имѣю отвѣтствовать, что я, желая посвятить всю жизнь свою Русскимъ—Исторіи и особенно Древностямъ и Дипломатикѣ, и чувствуя, что мѣсто теперешней службы моеи въ Московскомъ Университетѣ не столько можетъ доставить мнѣ способовъ усовершенствовать себя въ сей части, искалъ случая употребить слабыя мои познанія и силы на служеніе Архиву Коллегіи Иностран. Дѣлъ... Мои обстоятельства, ученое знакомство и здѣшнія библіотеки древностей, хорошо мнѣ извѣстныя, посредствомъ коихъ я былъ бы въ возможности быть нѣкогда полезнымъ, располагаютъ меня остаться къ продолженію службы въ Москвѣ.»

Графъ отвѣчалъ ему письмомъ отъ 29 Января, * а 2-го Февраля прислалъ письмо къ А. О. Малиновскому, въ которомъ выражаетъ сожалѣніе о кончинѣ Б.-Каменскаго и проситъ Малиновскаго принять въ управленіе Архивъ и Коммиссію печ. Г. Гр. и Дог.: «Съ прискорбіемъ извѣстился я о кончинѣ почтеннаго нашего Николая Николаевича, и первымъ

* Этого письма не доставало въ собраніи, бывшемъ у насъ подъ руками, а сохранилась объ немъ только отмѣтка.

долгомъ счелъ имѣть попеченіе о его семействѣ, какъ Ваше Превосходительство усмотрите изъ приложенной при семъ въ копіи докладной моей записки, отправленной къ Его Императорскому Величеству.—Между тѣмъ до полученія на то Высочайшаго повелѣнія, поручаю Вамъ принять въ полное свое управленіе всѣ дѣла Московскаго Государ. Колл. Иностр. Дѣлъ Архива, равно какъ и Коммисси, для печатанія Трактатовъ учрежденной; отдавъ Вамъ предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ надлежащую справедливость, я не токмо слѣдовалъ собственному моему убѣжденію, что никто лучше Васъ замѣнить не можетъ претерпѣнной для службы потери въ семъ случаѣ, но я удовлетворялъ желанію и самого покойнаго, который Васъ преемникомъ себѣ назначилъ.» Потомъ прибавляетъ: «Также я писалъ * о согласіи моею опредѣлить къ Архиву Кандидата Калайдовича, лишь бы онъ прислалъ свое прошеніе съ аттестатами и далъ бы знать, на какомъ основаніи онъ поступить желаетъ.» — Впрочемъ, эти сношенія не имѣли еще пока оффиціальныя послѣдствія, и Калайдовичъ, послѣ болѣзни, съ 19 Марта, 1814 года, началъ съ Графомъ ученую переписку, ** пославъ ему на первый разъ свою, отдѣльно отпечатанную изъ Вѣстника Европы (см. выше), Записку о жизни Б.-Каменскаго. Вскорѣ за тѣмъ сношенія прекратившась, ибо Калайдовичъ подпалъ наказанію въ домѣ ума лишенныхъ и послѣдующему исправленію въ Пинноискскомъ монастырѣ, откуда освобожденъ въ Іюль мѣсяцѣ, 1816 года (см. выше). Около сего послѣдняго времени, весной 1816 года, Графъ поручилъ Симоновскому Архимандриту, Герасиму, осмотрѣть прилежнѣе обитель относительно ея древностей, а отъ Мая 3, осмотрѣть монастырь Даниловъ, Спасъ на Бору, и прочіе монастыри; наконецъ, отъ 24 Октября, 1816 года, поручилъ осмотрѣть библіотеку Новоспасскаго монастыря, какия въ ней древнія рукописи, согласно разрѣшенію Новоспасскаго Архимандрита, Филарета, открывшаго библіотеку свою тому, кто явится въ нее отъ имени Канцлера. Герасимъ исполнялъ посильно порученія, но скорѣ, за дальнѣйшею помощію, обратился къ Калайдовичу, и послѣдній, возвратившась уже изъ Калуги (см. выше), обратился съ своей стороны къ Графу съ письмомъ.

2. — Отъ 10 Декабря, 1816 года:... «Простите смѣлости, съ кою дерзнулъ я утруждать Васъ, не имѣя счастья лично пользоваться Вашею благосклонностію. Поводомъ къ сему была воля Ваша, изображенная въ письмѣ къ отцу Архимандриту Симоновскаго монастыря, Герасиму, на разборъ и описаніе рукописей монастырей, Ново-

* Покойному Б.-Каменскому.

** Письма этого и ближайшихъ также не доставало у насъ въ собраніи, хотя и встрѣчены о нихъ отмѣтки.

спаскаго и Данилова, которая и разсматривая по преворученію Его Высокопреподобія, не нашель я ни одной особенно достойною вниманія; не смотря на сіе, обстоятельныя росписи рукописямъ симъ въ непродолжительномъ времени будутъ Вашему Сіятельству доставлены. При семъ случаѣ весьма важнымъ нахожу для нашей древней Словесности и Исторіи описаніе рукописей Московской Библіотеки Синодальной и Патриаршей. Сіе описаніе отируетъ новый свѣтъ въ древней нашей Литтературѣ, покажетъ непрерывный рядъ памятниковъ Славянскихъ съ самаго IX вѣка (это есть найденный мною переводъ Іоанна Экзарха Болгарскаго книги Іоанна Дамаскина Небеса) до XVIII-го. Греческія рукописи описаны уже Аванасіемъ Схіадою и Профессоромъ Маттеемъ: не ужели нашимъ отечественнымъ памятникамъ суждено скрываться такъ долго во прахѣ?..»

3. — Отъ 16 Февраля, 1817 года, черезъ А. Θ. Малиновскаго, Калайдовичъ послалъ Графу: Краткое описаніе рукописей Новоспаскаго и Данилова монастырей; извѣстіе о найденной харатейной рукописи перевода «Небесъ» Экзархомъ, и изложеніе мнѣній своихъ о современности сего послѣдняго Славянскимъ первоучителямъ.

Получивъ все это отъ Малиновскаго, равно какъ 1-й отпечатанный листъ II-й части Госуд. Грам. и Договоровъ, Графъ пишетъ къ Малиновскому отъ 27 Февраля, 1817 года: «Отдавая должную справедливость похвальному рвенію и трудамъ Г. Калайдовича въ изысканіи отечественныхъ древностей, прошу Васъ покорнѣйше, при изъявленіи истинной моей ему за сіе признательности, повторить убѣжденіе о неослабваніи въ занятіяхъ сего рода, дѣлающихъ столько же ему чести, сколько и приносящихъ другимъ удовольствія.» Между прочимъ предлагаетъ вопросъ Малиновскому: «Графъ Сергій Петровичъ * утверждаетъ, будто въ Моск. Колл. Им. Д. Архивѣ находится документъ, изъ коваго видно, что Князь Пожарскій предлагалъ Вѣскому Двору въ нользу Еригерцова престолъ Россійской. Я думаю, что Графъ Сергій Петровичъ ошибается...» Съ сего времени, и во все слѣдующее, большая часть вопросовъ, которые задавалъ Графъ по исторіи и древностямъ, рѣшаема была Калайдовичемъ, черезъ посредство Начальника Архива (сохранилось множество бумажекъ, съ краткими требованіями Малиновскаго, какъ Начальника, чтобы наготовить немедленно отвѣтъ на то и на то). Съ этой же формою приглашенію отъ Графа, Калайдовичъ участвовалъ Контръ-Корректоръ, хотя, впрочемъ, еще стороннимъ, въ изданіи II-й части Госуд. Гр.

* Братъ Н. П. Румянцова.

и Догов. Въ томъ же положеніи, по порученію Графа, Калайдовичъ скорѣ открылъ рядъ изданій: именно, въ 1818 г. «Древнія Россійскія Стихотворенія.» Обо всемъ этомъ см. выше.

4. — Отъ 13 Марта, 1817 года, Графъ, въ письмѣ къ Калайдовичу, благодарить за присланныя описи (см. выше), просить сдѣлать то же и съ другими монастырями... «На счетъ же рукописей Данилова монастыря, мнѣ желательно бы знать, какія Вы въ первой изъ нихъ, значащейся по описанію Вашему подъ № 1-мъ, находите нѣкоторыя малоизвѣстныя обстоятельства и въ чемъ состоятъ оныя. Также и въ обозначенной подъ № 7-мъ книгѣ, глаголемой Синодикъ или Помянникъ дому св. благов. Князя Данила Александровича, не находится ли какой либо противъ Степенныхъ книгъ въ именахъ Государей разницы...» Изъявляетъ желаніе и подаетъ Калайдовичу надежду на описаніе Синодальной библіотеки, но еще сомнѣвается въ древности Экзарха.

Въ письмѣ отъ 25 Іюня, 1817 года, Калайдовичъ представилъ Графу описаніе найденнаго имъ въ Новоеірусалимскомъ Воскресенскомъ монастырѣ Святославова Изборника. Графъ, радуясь тому въ письмѣ отъ 7 Іюля, поручалъ уже Малиновскому приступить къ печатанію и употребить на то Калайдовича. — Въ письмѣ, отъ 13 Августа, Калайдовичъ принимаетъ вызовъ со всеѣмъ рвеніемъ. Между тѣмъ П. П. Бекетовъ истребовалъ Изборникъ, для сообщенія о немъ библіографическаго описанія въ предполагавшуюся II-ю часть Русскихъ Достопамятностей. Дѣло затянулось, в Калайдовичу пришлось еще при жизни поздравлять А. Х. В. (см. выше) съ порученнымъ ему отъ Графа изданіемъ Изборника.

5. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 16 Іюля, 1817 года: «Принося Вашему Сіятельству чувствительнѣйшую благодарность за сообщенное мнѣ свѣденіе о родѣ Старицкихъ Князей, * сердечно сожалѣю, не имѣя теперь возможности доставить Вамъ записку о Королевѣ Евдокіи, о коей я и самъ нѣкогда читалъ, гдѣ же именно — не упомяну... Употреблю все средства къ отысканію извѣстій о семъ примѣчательномъ историческомъ лицѣ... Честь имѣю препроводить двѣ книжки: одну рукописную, содержащую въ себѣ, между прочимъ, извѣстіе о пришествіи Апостола Андрея въ Русь и повѣсть о Кіевскомъ купцѣ, и другую — весьма рѣдкій Катихизисъ, напечатанный въ 1628 (дхѣи) году, въ 8, въ Стокгольмѣ

* Графова письма, на которое отвѣчаетъ Калайдовичъ, не доставало у насъ.

(Стоколинѣ) мастеромъ Петромъ Фанъ Селавомъ, на чистомъ Славянскомъ языкѣ, съ нѣкоторыми, однако же, отличіями противъ нашей Церкви, состоящими особенно въ Символѣ вѣры (у кого купленъ экземпляръ сей и когда, о семъ записано на концѣ книги). Катихизисъ сей, по словамъ Николая Берга, въ предисловіи къ книгѣ его *De Statu Ecclesiae et religionis Moscoviticae*, есть Лютеровъ, который дважды былъ изданъ въ Стокгольмѣ въ Славянской типографіи, заведенной повелѣніемъ Шведскаго Короля Густава Адольфа, для распространенія Лютеранскаго исповѣданія на Россійской границѣ. Московскій Патріархъ Адріанъ именуеть Катихизисъ сей лживыхъ догматовъ доводами исполненнымъ и предостерегаетъ отъ ученія его своихъ читателей въ предисловіи къ Православному Исповѣданію вѣры. Въ новѣйшее время, Г. Сониковъ, свидѣтельствуя о рѣдкости сей книги, упоминаеть, что въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранятся оной только два экземпляра. Слѣдующія за помянутыя книжки 50 рублей я получилъ отъ А. И., для доставленія купцу Денисову. Что касается до двухъ книгъ, Вашему Сіятельству въ Москвѣ предлагаемыхъ для покупки, изъ которыхъ одна содержитъ *Patericon, abo żywoty ss. oycow pieczarskich, Silvestra Kossowa, Kijow, 1635*, въ 4, а другая *Cuda, ktore były w cudotwornym Monasteru pieczarskim Kijowskim, Kijow, 1638*, въ 4, то, по довольномъ разсмотрѣніи сихъ книгъ, признаю оныя достойными украшать библіотеку Вашего Сіятельства.»

6. — Въ письмѣ къ Григорію Даниловичу Богацкому, Секретарю Гр. Румянцову, отъ Ноября, 1817 года, Калайдовичъ отвѣчаетъ подробно на вопросы Графа объ употребленіи буквы Ж. Между прочимъ: «До котораго времени простиралось употребленіе сей буквы, нельзя сказать утвердительно. Въ первомъ Московскомъ Апостолѣ, напечатанномъ въ 1563 и 64 годахъ, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, оны уже не находятся; а напротивъ того въ рукописяхъ встрѣчаются даже въ XVII вѣкѣ. Въ книгахъ Польскихъ въ сіе время также примѣтно употребленіе оныхъ; такъ, на пр., въ Евангеліи, напечатанномъ стараніемъ и коптомъ Лукаша Мамоича, въ Вильнѣ, 1600 года, въ малый листъ. Остается замѣтить, что въ теперешнемъ Молдавскомъ алфавитѣ и въ нынѣшнихъ изданіяхъ пасхалии, приложенной къ слѣдовавшей Псалтири и Свѣтцамъ, буква Ж еще имѣеть значущее мѣсто...»

7. — Отъ Графа къ Калайдовичу, 7 Декабря, 1817 г.: «Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили, отъ 25 Ноября, * и за приложенную къ нему тетрадку, принадлежащую къ рукописи 1136 года. — Я сличалъ съ Звенигородскою надписью буквы, которыя Вы выписать изволили изъ книги сошнаго письма, и гдѣ каждая изъ нихъ стоитъ принаровлена къ буквѣ Славянской азбуки, и точно нашелъ 12 литеръ таковыхъ, вошедшихъ въ составъ Звенигородской на колоколѣхъ надписи, изъ чего уже выходитъ, что надпись сія не цифирью была писана, какъ многіе заключали, а грамотою. Не худо бы потрудиться окончить цѣлое ея сличеніе и также дойти до извѣстности, что за азбука стоитъ въ сошномъ письмѣ, принаровлено къ Славянской?... Вы къ изысканіямъ и даръ и щастіе имѣете особое, не оставьте такихъ отличныхъ выгодъ безъ употребленія, и ежели сіе довершите, или же случится Вамъ какое открытіе, не оставьте меня, Милостивый Государь мой, о томъ безъ увѣдомленія.»

Между прочимъ Графъ выслалъ Калайдовичу 300 р. въ подарокъ.

8. — Отъ Калайдовича къ Графу, 4 Марта, 1818 г.: «Желаніе Ваше имѣть подробное описаніе одной рукописи Данилова мон. (№ 1)... я давно бы исполнилъ, но теперешній начальникъ помнутаго монастыря, Архимандритъ Геннадій, мнѣ незнакомъ, а посему я не могъ получить его на сіе согласія. Не благоудно ли будетъ Вашему Сіятельству по сему предмету отнестись къ Преосвященному Августину, для истребованія сей рукописи на время въ Арх. Ин. Колл., гдѣ можно бы было удобно заняться ея разсматриваніемъ?.. Вашему Сіятельству, безъ сомнѣнія, не непріятно будетъ слышать, что драгоценный Сборникъ 1073 г. полученъ П. И. Бекетовымъ; первый листъ, изображающій В. К. Святослава и его семейство, отданъ его Превосходительствомъ Ал. Федоровичемъ для вѣрнѣйшей скопировки, а я занимаюсь подробнѣйшимъ описаніемъ самой рукописи. Государыня Императрица Марія Федоровна желала видѣть сіе сокровище, которое вручено было для разсматриванія Ея Величеству Александромъ Дмитриевичемъ Балашевымъ....»

* Его у насъ не доставало.

Наконецъ, убѣжденный разными замѣчаніями Калайдовича о древности твореній Экзарха, Графъ, 6 Октября, 1818 года, обращается съ письмомъ къ Малиновскому, чтобы печатать Экзарха и составить къ тому планъ, по переговорамъ съ Калайдовичемъ. Къ самому же Калайдовичу, отъ того же времени, пишетъ:

9. — «Я всегда письма Ваши получаю и читаю съ удовольствіемъ. Онѣ всякой разъ утверждаютъ мое особенное уваженіе къ талантамъ Вашимъ и къ тому искусству, съ которымъ Вы особенный имѣете даръ отыскивать древніе памятники Словесности нашей и объяснять ихъ; но съ особенною признательностію получилъ я послѣднее Ваше писмо, каковымъ меня удостоили отъ 20 Сентября. * Дополненія Ваши къ замѣчаніямъ на предисловіе Экзарха Иоанна очень любопытны; не пора ли бы приступить возвѣстить публикѣ таковыя его творенія въ древней рукописи, отысканной Вами, и объ нихъ ученныя заключенія? Я пишу объ этомъ къ Алексію Федоровичу, прося его, переговора съ Вами, начертать планъ таковаго сочиненія и мнѣ предложить.—Я завидую Графу Толстому, что онъ приобрѣлъ въ Краковѣ изданный Часословецъ. — Вы меня премного одолжите сличеніемъ двухъ вновь отысканныхъ списковъ Русской Правды, въ которыхъ уже замѣтили противу прежнихъ обогащенія.... Книга, названная Адонатусъ, кой часть въ себѣ содержитъ любопытныя замѣчанія о Славянской граматикѣ, также большаго вниманія достойна, и я, благодарю Васъ... за присланную мнѣ азбуку, которую изъ нея выписать изволили; также и за любопытное Ваше замѣчаніе о странномъ образѣ нѣкотораго нашего древняго письма и за то, что дополнить изволили собственную свою находку Святославова сборника свидѣтельствомъ объ немъ въ Поморскихъ отвѣтахъ... Вы меня премного одолжить изволите, ежели, свидѣтельствуя мою благодарность Зою Павловичу Зосимѣ, за присланное мнѣ чрезъ Васъ гравированное изображеніе нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ монетъ, будете ручаться.... Я... полученное отъ него изображеніе монетъ передалъ на разсмотрѣніе Академика нашего, г. Круга... Я только то долженъ замѣтить, что... Я ему не объяснилъ, что вся коллекція древнихъ монетъ Г. Зосимы чрезвычайно полна.»

* Письма этого у насъ не доставало.

10. — Отъ Калайдовича къ Графу, 17 Октября, 1818 года: «Почитая величайшею для себя честию быть исполнителемъ патріотическихкихъ высокихъ Вашихъ намѣреній, поручаю снисходительности Вашего Сіятельства при семъ представляемый планъ изданія Экзарха Болгарскаго... Списокъ Правды Русской съ небольшими разнорѣчіями отъ Воскресенскаго Вы изволите получить съ сею же почтою отъ Его Превосходительства.» Далѣе говоритъ подробно о посланіи Никифора къ Владиміру Мономаху, прилагая съ него копию. — Зосима благодарить «за доставленіе изображеній хранящихся у него Новгородскихъ монетъ г. Акад. Кругу, сдѣлавшему на оныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ справедливыя замѣчанія.»

11. — То же, 27 Февраля, 1819 года: «По волѣ и желанію Его Превосходительства А. І. Федоровича нахожу пріятнѣйшимъ удовольствіемъ сообщить Вашей Сіятельству краткія замѣчанія о достопамятномъ Прологѣ, который на сихъ дняхъ имѣлъ я въ рукахъ своихъ. Сія рукопись писана на пергаментѣ небольшимъ и не весьма чистымъ полууставнымъ письмомъ, въ листъ, конхъ имѣетъ 171, не позже XIII вѣка и содержитъ полныя 11 мѣсяцевъ Пролога, въ коемъ житія Святыхъ, съ присовокупленіемъ къ нѣкоторымъ тропарей, описаны въ кратчайшемъ видѣ противъ изданнаго. Продавецъ сей книги увѣряетъ, что она писана въ Аѳонской Горѣ; можетъ быть сіе справедливо, ибо въ рукописи, къ сожалѣнію, недостаетъ первыхъ и послѣдняго листовъ, также нѣкоторыхъ въ срединѣ, цѣлаго мѣсяца Сентября, начала 1-го числа Октября и конца 31 Августа, гдѣ, вѣроятно, находилось о семъ свидѣтельство. Я же съ своей стороны, сравнивая правописаніе оной со спискомъ Шестоднева, переводомъ Экзарха, учиненнымъ въ Сербскомъ Хилиндарскомъ монастырѣ, на Аѳонской горѣ, въ 1263 году, и судя по нѣкоторымъ словамъ, какъ то, кнезь вм. князь, съ вм. сей, царице (княгини) рѹшьскіе Ольги, прѣматерь всѣхъ царен (вм. князей) рѹшьскихъ, * и т. д., полагаю сію рукопись писанною какимъ либо южнымъ Славяниномъ.... Рукопись сія особенно для насъ драгоценна по находящимся въ оной извѣстіямъ о жизни Слав. учителей Меодія и Кирилла, Кн. Ольги, муч. Бориса и Глѣба

* Такъ какъ письма большею частію извлечены нами изъ черновыхъ тетрадей или изъ списковъ, сдѣланныхъ наскоро, то естественно нельзя ожидать совершенной точности отъ встрѣчающихся здѣсь выписокъ подлиннаго текста.

и Θεодосіа, игум. Мон. Печер. ... Мѣѡ Мла въ тѣже (ѣ) днѣ прѣѡмаго оца нѣго Θεодосіа игоумена Печерскаго монастыря. Листъ 110 на обор., 111, 112, 113 и 114. Здѣсь съ довольною подробностію помѣщенное житіе Θεодосіа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несогласно съ изданнымъ въ Патерикѣ Печерскомъ. Тутъ игумень Никонъ вездѣ наименованъ великимъ; о св. Варлаамѣ сказано, что: «Сынъ бо ляринъ прѣѡ тоу (въ монаст.) жестокиимъ жителемъ, отиде и вселисе на единомъ островѣ, якоже и до ннѣ глѣсть се болгариномъ.» Замѣтимъ нѣсколько древнихъ словъ: вельмоужь; насочить, найти; дрехль — прискорбень; дѣла — дѣла; сьмнлать — смалывать, (говоря о хлѣбѣ), сьмнлахоу, сьмнлаше; клепецъ — силокъ или сѣтъ для ловли птицъ; орждне, дѣло, здѣсь взято за попеченіе — Мѣѡ Нюма въ тѣже (д) днѣ (по нынѣшн. мѣсяцесл. Юля 11) прѣставленіе стѣне црѣе роушьскіе Ольги, прѣматеръ всѣхъ црѣи роушьскихъ. Л. 132. — Въ прилагаемой полной выпискѣ житія благовѣрной Княгини Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть неизвѣстное обстоятельство о принесеніи Ольгою креста изъ Царьграда, полученнаго отъ Патриарха, который съ надписію знаменитаго событія находился во время сочинителя въ Кіев. Соф. церкви. — Мѣѡ Дѣторъ юль въ тѣже (кд) днѣ стѣтъ стою мѡу Рѣшьскою Борыса и Хлѣба а въ крѣщенни Романъ и Дѣдъ. Л. 152. Въ сей повѣсти, отъ слова до слова предлагаемой, помѣщены любопытныя, не находящіяся у Нестора, извѣстія о владѣніи Святополка Пинскою землею и о первомъ чудѣ надъ гробами св. мученикъ, бывшемъ надъ Варягомъ. Сіе чудо есть въ Чети-Миней, Мая 2. — Подъ 2 числомъ мѣсяца Мая, когда празднуется пренесеніе мощей Борыса и Глѣба, помѣщено одно только заглавіе: «Въ тѣже днѣ стою мѡу роушьскою црѣю Борыса и Хлѣба. — Л. 110: мѣѡ Августъ въ тѣже (кѣ) днѣ (въ теперешн. мѣсяцесл. 11 Мая) памѣ въ стѣхъ по истинѣ прѣѡною оцоу нѣшоу Архнепшоу Моравскою Костандина нарицаемаго Кирила Филофѣе и Методіа брѣ его и ѹгнтелѣ соѹца Словѣнскоу езѹкоу. И творить же памѣ юю ѣ Априль мѣѡ и вельми цркви праздночуетъ въ днѣ паметь ею. Оставляя безъ замѣчанія нѣкоторыя любопытныя мѣста здѣсь, ... не могу не замѣтить съ чувствомъ совершеннаго удовольствія одного обстоятельства, служащаго къ подкрѣпленію моихъ разысканій (о свидѣт. Іоанна Экзарха)... «Сѣдъ же (Меодій) въ земан Моравскыи предложникъ все ѣ кнѣгъ ветхаго и новаго закова ѡ грѣьска въ словѣнски. Въ мѣсяцѣ Юльъ подъ 23 числомъ помѣщено извѣстіе о въ болгарѣ

спонувъвшійсе врати нѣши (Грековъ), л. 151 на обор., и Августа 7 о пораженіи Аваръ подъ предводительствомъ военачальника своего Кагана, осадившихъ Константинополь, л. 158 на обор.

Сія рукопись продается въ Москвѣ у торгующаго старыми вещами Алексѣя Савина Шульгина: цѣна оной 500 р.»

12.—Отъ Графа, 11 Марта, 1819 г. Прологъ кажется ему дорогъ. «Позвольте мнѣ Вамъ сдѣлать новое порученіе — повѣрить въ Патріарх. Библіот., Синод., Типограф. и въ библи. Графа Толстова всѣ предисловія и послѣсловія навѣстной Вамъ Діонтры, равно рукописной, какъ и всѣхъ печатныхъ ея изданій: а сихъ послѣднихъ Сонинокъ (т I, стр. 82) обозначаетъ четыре; повѣрить въ томъ разумѣ, не откроется ли гдѣ какихъ либо обстоятельствъ, зачѣмъ и для чего. и на долгое ли пребываніе прибылъ туда Филлиппъ, сочинитель Діонтры, который, какъ извѣстно изъ многихъ иностранныхъ печатныхъ книгъ, принадлежитъ къ числу мужей ученыхъ Грековъ? — Еще покорнѣйше Васъ прошу повѣрить въ тѣхъ же библіотекахъ рукописный и печатный Тактиконъ, сочиненіе точно Игумена Никона, но, однако жъ, не Игумена Черныя Горы, какъ то сказано у Сопик. на 130 листѣ, на которомъ два сочиненія, или два изданія Никопова Тактикона упомянуты... Доискиваясь, кто точно сочинитель былъ, и почему Острогское изданіе говоритъ, что это переводъ съ Греческаго... Вы меня премного одолжите изволите, если, осмотря самыя древніе рукописные Тактиканы, опредѣлите, какому столѣтію сія списки принадлежатъ.... Діонтры печатное изданіе въ четверку безъ перваго и послѣд. листа я въ своей библіотекѣ имѣю, прочіе же три желалъ бы пріобрѣсть, не сыщете ли Вы ихъ въ Москвѣ, также и оба упомянутыхъ изданія Тактикона?...» Заглавіе Діонтры, бывшей у Графа, таково: «Діонтра, сиречь зеркало, албо изобразженіе издѣльное ижеота уаѣнаго въ мирѣ. Отъ многихъ стѣхъ вѣственныхъ писаній оѣескихъ Догматъ съставленнаш. На словенскій языкъ, вѣное намеги годнымъ отцемъ Виталіемъ Ігуменомъ въ Дусѣхъ преложена и написана.»

При этомъ Графъ прислалъ въ подарокъ Калайдовичу 200 рублей.

13. — Отъ 15 Марта, 1819 г., Калайдовичъ продолжаетъ еще описаніе Пролога. Начинается онъ съ окончанія 1-го Октября и прерывается 31 числомъ Августа; полные 11 мѣсяц.; въ срединѣ, Мартѣ,

недостаетъ одного листа, 5 и 6 чиселъ, равно и въ Августѣ одного листа, содержавшаго 8 число. — Въ страдан. Бориса и Глѣба какой-то благочестивый читатель надъ Святополкомъ вездѣ выскоблилъ титло (сѣо). — Подъ 12 днемъ Апрелья, на оборотѣ 98 листа: «Въ лѣтѣ 7371 (принесень къ утны помъ прѣстѣны еѣе ѿ епѣпне зиды. въ црѣ грѣ при Костандинѣ и Романѣ багрьнороднымъ) по сихъ же послѣдъ положемъ къ въ рацѣ и въ халкопрати.» «Слова по сихъ же послѣдъ я отношу къ 1250 году (празднуется 31 Августа).» — Для сравненія приводитъ два тропаря, Введенію и Благовѣщенію, и тропарь Славянскому учителю Кириллу. — «Жизнь Князя Мстислава, сына Владиміра Мономаха, есть новое любопытное сказаніе, неизвѣстное ютченному нашему Исторіографу, и, если не ошибаюсь, единственно принадлежащее сему Прологу.» — Къ особеннымъ отличіямъ правописанія сей рукописи принадлежатъ двѣ точки надъ буквами, въ коихъ полагается твердый выговоръ и гдѣ въ старину писывали иногда лѣттеру ѣ, напр. оѣнь, оѣстровъ, оѣстрада, и т. д. Сіи же точки иногда отвѣчали за титлу. — «Обращаюсь къ счастливому разысканію Вашего Сіятельства о достапамятномъ философѣ Филиппѣ, написавшемъ Діоптру въ Смоленскѣ, въ 1095 г. Правдоподобныя Ваши соображенія съ Мареріемъ заставили меня обратиться на сей предметъ особенное вниманіе.... Рукопись, содержащая въ себѣ Діоптру, съ припискою на полѣ имени сочинителя (сокрытаго въ ѣпн числѣ) и времени, теперь у Васъ находящаяся, состоитъ изъ пяти Словъ и содержитъ въ началѣ сочиненія Михаила Пселла и Констант. Ивеста; въ Синод. же четвертной рукописи, хранящейся подъ № 262, подъ названіемъ Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ, на стр. 146, при имени упомятаго Михаила Пселла, помѣщено извѣстное сочиненіе философа Филиппа, также изъ пяти Словъ состоящее, въ слѣд. порядкѣ...» Выписка пропущена. — «Сходство, не подверженное никакому сомнѣнію: заглавіе каждаго Слова одно и то же и имя Пселла также сокрыто въ числѣ ѣпн, какъ Филиппа. Маттей въ своемъ Каталогѣ не сообщаетъ никакого извѣстія о Діоптрѣ, сочиненной философомъ Филиппомъ, а подъ именемъ Михаила Пселла помѣщено нѣсколько сочиненій, и въ томъ числѣ одно, принадлежащее къ разысканіямъ Вашего Сіятельства: Michaelis Pselli in libellum dictum діоптрау. vid. Allatum de Psellis p. 35 apud Fabric. bibl. gr. Vol. V. — Теперь одна и та же книга, приписываемая двумъ различнымъ лицамъ, поведетъ къ новымъ разысканіямъ, которыхъ должно

ожидать при справкахъ съ бібліотеками Греческихъ и Славянскихъ рукописей. За нужное почитаю присовокупить къ сему, что я отыскалъ и источникъ извѣстія о сочинителѣ и времени, находящагося при спискѣ Діонтры, принадлежащей Вашему Сіятельству. Книга, оный источникъ содержащая, есть Алфавитъ, предлагаемый для покупки. Въ немъ, на обор. 117 и 118 листѣ, помѣщено слѣдующее, извѣстное Вамъ, замѣчаніе: «Діонтра то зеркало книга. Сію книгу Діонтру написалъ Филиппъ Философъ во градѣ Смоленскѣ, въ лѣто 1787. Филиппа объявлено имя осмию буквы (точно какъ и Пселла: 5 согласныхъ и 3 сложныхъ), иже содержатъ число цѣе (цифра 2 приписана другою рукою. оной нѣтъ при Вашей Діонтрѣ и при описаніи книги Пселла), иль же слогъ сицевъ: Филиппос, а ера въ Грекахъ нѣтъ, но Греческой бо пословицы имя его объявлено, ибо Греци всяко имя кончаютъ на ось.» Примѣчательная рукопись, содержащая сіе извѣстіе, писана на 341 листѣ (въ концѣ нѣсколькихъ недостаетъ), въ 4, чистымъ полууставомъ, не старѣе времени царя Θεодора Алексѣевича, при коемъ, какъ полагаю, она сочинена какимъ либо ученымъ вновь тогда заведывшеюся Академіи. Заглавіе оной слѣд: Алфавитъ, сказующи толкованіе иностранныхъ рѣчей, обрѣтаемыхъ во святыхъ книгахъ русскаго языка. Въ началѣ приложено предисловіе и счисленіе по азбуцѣ вещей въ книгѣ, рекомѣй Алфавитъ, обрѣтаемыхъ, скорѣйшаго ради изобрѣтенія. Въ сей рукописи объяснены слова язз: Арапскаго, Армян., Еллинск., Египет., Жидов., Латинск., Пермскаго (достойно особеннаго замѣчанія), Татарск., Русскаго (правильнѣе древняго Славянскаго) и другихъ сего народа нарѣчій, Чешскаго и Ляхскаго. При объясненіи мало извѣстныхъ словъ находятся на поляхъ указанія мѣстъ, изъ коихъ оныя заимствованы: въ томъ числѣ помѣщены ссылки «на Небеса и Шестодневъ.» При буквѣ Г. особенно достойны замѣчанія по своей ясности и удобопонятности граматич. и синтаксич. правила яз. Слов... Петръ Алексѣевъ, почтенный сочинитель церк. Словаря, пользовался симъ алфавитомъ, по списку, извѣстный сему ученому мужу, вѣроятно, былъ недостаточенъ, ибо много любопытныхъ статей, въ первомъ находящихся, не внесено въ словарь послѣдняго. — Цѣна сей рукописи 140 р.»

14. — Въ письмѣ, отъ 3 Апрѣля, 1819 года Калайдовичъ, поздравляя Графа съ Свѣтлымъ праздникомъ, подноситъ ему при семъ

«въ рукописи XVII вѣка знаменитое стоголавное положеніе бывшаго въ Москвѣ въ 1551 году Собора.»

15. — Письмо Графа, отъ 10 Апрѣля, 1819 года. Алфавитъ проситъ взять за означенную цѣну, а Прологъ считаетъ дорогимъ, впрочемъ, ницетъ Маниновскому стараться его приобрести. «Что касается до Діонтры, то хотя въ подтвержденіе къ инымъ надписямъ Русскихъ ея списковъ и злѣсь въ Акад. библ. хранится рукопись въ четвертку листа, подъ № 19-мъ означенная нижеслѣдующимъ образомъ: Михаила Псаллоса Діонтра, или зеркало души съ плотію; но, повѣряя все то, что о Діонтрѣ пишутъ Монфоконъ, Кевъ, Фабрицій, Алацій, Гофманъ и Ламбецій, кажется, трудно приписывать Діонтру иному, какъ Филиппу Пустыннику, тѣмъ болѣе, что сочинена она почти по всѣмъ преданіямъ въ 1095 году, а Михаила Псаллоса смерть ставятъ около 1078 года, слѣдовательно, прежде. Правда, что нѣкоторые писатели считаютъ двухъ разныхъ Мих. Псаллосовъ. Статья можетъ, всю сію запутанность рѣшить можно тѣмъ, что Діонтра, точно Мих. Псалломъ начатое сочиненіе и недоконченное за его смертію, было довершено въ 1095 г. Филиппомъ Пустынникомъ и такъ сказать осталось за нимъ, какъ собственное его твореніе; таковое заключеніе получило бы сильное себѣ подкрѣпленіе, ежели въ Софійской Лѣтописи, Вами отысканной, стоитъ противу 1095 года, что въ семь году въ Смоленскѣ «довершена бысть» кн. Діонтра, но я сего точно не помню, и для того покорно прошу Васъ... сію строчку... списать для меня.»

16. — Письмо Калайдовича къ Богацкому, отъ 8 Мая, 1819 года...: «Не вѣда на сей разъ у себя печатнаго Патерика Печерскаго; не знаю, наименованъ ли въ ономъ Игуменъ Никонъ великимъ; но въ харатейномъ Прологѣ, принадлежащемъ его Сіятельству, * въ трехъ мѣстахъ прилагается Игумену Никону назв. великаго (изъ жит. Θεодосіева)... Основательныя причины заставляютъ полагать, что сочинитель въ Прологѣ помѣщеннаго житія Θεодосіева былъ не духовный, а свѣтскій, ибо въ одномъ мѣстѣ означеннаго житія сказано: «Се же аже отъ юности научетокъ житіа его, ако забыше свое недостоннство, смѣхомъ нзрещи, молимсе, свѣдущее житіе его премьдѣстн безумію нашему, не възлагати нь прости, съвршеннаго

* Стало быть, Прологъ Шульгинскій былъ уже купленъ Графомъ.

жизни его несмы достигши исповѣдати: сърышенаа же сърышенымъ и духовнаа духовнымъ есть глаголати;» а въ другихъ мѣстахъ ясныѣ: «духовныхъ дѣлъ его (Феод.) каривъ, рекохъ: духовнымъ ксть исповѣдати и, нь се о конунгъ его мало изреку,» и т. д.... Въ непродолжительное время надѣюсь препроводить къ Его Сіятельству изложеніе разысканій о сочинителѣ Діонтры, котораго имя Филиппъ и мѣсто жительства въ Смоленскѣ теперь совершенно подтвердилось найденнымъ на Греческомъ языкѣ спискомъ Діонтры XV в. Полныя выписки предисловія и послѣсловія Греческаго текста, съ древнимъ переложеніемъ и нынѣшнимъ переводомъ, будутъ присовокуплены къ сему разысканію.» — Далѣе говорить о Кирилѣ Туровскомъ, обѣщая вскорѣ «доставить новыя изслѣдованія, съ исчисленіемъ сочиненій о Св. Кирилѣ, Епископѣ Туровскомъ, знаменитомъ, но, въ сожалѣнію, мало извѣстномъ житіи нашемъ, принадлежащемъ къ XII вѣку. Къ сему присоединю въ списокъ образцы трехъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній: 1) Стихъ Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, обою брату, о убіеніи ихъ отъ брата Святополка; 2) Стихъ къ Пресвятѣй Господѣ Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, и 3) Стихъ въ недѣлю Цвѣтную Св. Праведнаго Лазаря....»

13 Мая, 1819 года, Калайдовичъ форменно зачисленъ въ службу; о занятіяхъ его по службѣ и о содѣйствіи въ семь Графа см. выше.

17. — Письмо Графа, отъ 1-го Іюня, 1819 г.:... «Я давно уже отъ Васъ получилъ записку о трехъ продажныхъ рукописяхъ: и изъ нихъ я бы только одну желалъ приобрѣсть, ту, въ которой, между прочимъ, находится переводъ Діонтры Мих. Пселла, однако жъ, я не дамъ за нее болѣе 50 рублей.»

18. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 26 Іюня, 1819 г. Продавецъ согласился уступить за 50 руб., и онъ отсылаетъ рукопись Графу. — «Что касается до рукописи, снятой съ подлинника, хранящагося въ Британическомъ Музеѣ, содержащей въ себѣ Сокращенную лѣтонись Русскую, то... честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что оная никакихъ отмѣнъ противъ печатнаго не содержитъ; нова (не старѣе XVI в.), но полна и такъ перепутана, что съ трудомъ должно доискиваться до смысла, притомъ же наполнена грубыми погрѣшностями переписчика....»

19. — Отъ Графа, 28 Сентября, 1819 г.... «Вы меня ирешного одолжили изволия ученымъ вашимъ разсужденіемъ о двухъ Діонтрахъ; ихъ точно была не одна, и разборъ ихъ, и отдѣленіе, которая кому принадлежитъ, дѣлаетъ честь тѣмъ способностямъ Вашимъ.... Ученый Г. Газе перевелъ сочиненіе Мих. Пселла и пишетъ ко мнѣ, что уже отдано въ печать; какъ онъ сіе изданіе старался многими примѣчаніями объяснить, можетъ быть, не найдемъ ли мы въ его трудахъ какое ни будь опредѣлительное свиденіе о Діонтрѣ и нѣкоторыя извѣстія, кто таковъ монахъ Калиникъ, обрѣтающійся въ Смоленскѣ въ XI в..... Мнѣ помнится, Васъ употребили при изданіи 1-го тома Госуд. Грамотъ, и потому къ Вамъ обращаюсь съ просьбою мнѣ дать объясненіе, почему на стран. 302-й, въ обозначеніи содержанія духовной грамоты подъ № 122-мъ, Князя Михамла Андреевича Верейскаго, названа дочь его точно Книгиною Марією, а въ самой грамотѣ, правда, что упоминается о дочери сего Князя, а имени ей никакого не показано, а въ предыдущей грамотѣ показана дочь его Княгиня Анастасія и тотъ же зять его Князь Федоръ. Повѣрьте пожалуйста.....»

20. — Отъ 16 Ноября того же года Калайдовичъ препровождастъ къ Графу вновь найденное слово о Даніилѣ Заточникѣ, съ замѣчаніями (тѣ же, что въ предисловіи къ Пам. XII в.). Между прочимъ: «Слово о Дан. Зат. хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высокопарно, но не менѣе драгоцѣнно по примѣчательнымъ изреченіямъ и пословицамъ, объясняющимъ духъ и нравы тогдашняго времени.» Въ медленности занятій Экзархомъ Калайдовичъ отзывается стараніемъ о точности, и Графъ въ послѣдующихъ письмахъ его не торопитъ.

21. — Отъ Графа, 24 Ноября, 1819 г.... «Вы меня одолжили присылкою дополнительной статьи о трудахъ Швайпольта Феола.» Проситъ списка съ письма Калайдовича къ Каменскому о 1-мъ томѣ Грам. и Дог. (см. выше). «Въ числѣ рукоисей, хранящихся въ Патріаршей Библіотекѣ, есть, кажется, и не одинъ древній списокъ извѣстнаго Тактикаона; нельзя ли извлечь изъ сихъ рукоисей, или гдѣ индѣ хранящихся, точно ли на Греческомъ языкѣ Никою сіе твореніе писалъ, не на Славенскомъ ли, что мы почитаемъ его переводомъ? Есть ли также въ Патр. Библ. того же Никона сочиненіе подъ имен. Геронтиконъ? А всего бы нужнѣе

отыскать то самое первое его сочиненіе, о которомъ онъ говоритъ: «Сочинилъ житія я дѣлнія изрядныхъ мужей, иже во время се являвшихся.» Правда, что онъ повѣствуетъ о многихъ своихъ сочиненіяхъ, что «сожгохъ та вся, не пощаждѣвъ труда своего...»

22. — Отъ Калайдовича къ Графу, 9 Декабря, 1819 г. Пересылаетъ записку къ Б.-Каменскому, прибавляя: «Теперь, по прошествіи нѣсколька времени, когда щастливый случай и опыты меня болѣе научили, я самъ не защищаю нѣкоторыхъ положеній, казавшихся въ то время правдоподобными; особливо въ точномъ соблюденіи правоксанія грамотъ новѣйшихъ временъ я не усматриваю никакой надобности... Въ Синод. Библ. хранятся шесть экземпля. сочиненій Никона Черногорскаго, два Тактикона, три книги различныхъ постническихъ поученій и одно толкованіе заповѣдей, вмѣстѣ съ постническими словами. Геронтикона, равно Житій и Дѣлій изрядныхъ мужей я не знаю. При одномъ Синод. спискѣ сочиненія сего достопамятнаго церковнаго учителя сказано, что «сей Никонъ бѣ лѣта 6580, при Царѣ Константинѣ Дукѣ (умерш. въ 1067 г.)» при другомъ приложено посланіе Антіох. Патр. Іоанна къ Никону (бывшаго 1098 г. въ осадѣ Крестonosцами Антіохіи) о принятіи постническихъ словъ его. Слѣдовательно, по времени указанія жизни Никона, относящейся къ XI в., можно согласиться съ любопытнымъ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, что онъ могъ свои сочиненія писать не на Греч., а на Славянскомъ Сербскомъ нарѣчій. Употреблю всѣ старанія на разысканія столь пріятнаго предмета»....

23. — Отъ Графа, 7 Декабря, 1819 г.: «Благодарю, что пожаловали доставили мнѣ списокъ съ любопытнаго слова о Дан. Заточникѣ, хотя подобный списокъ здѣсь уже находился. Сие сочиненіе, безъ сумнѣнія, вниманія достойно, но, конечно, этого письма Данило не писывалъ, а почерпнувъ несчастныя обстоятельства его жизни, какой либо древній Литтераторъ составилъ сію жалобу, и для того-то въ ней такъ много высокопарнаго и дшишняго; у глубокой печали не такой голосъ; не сей ли Данило причиною извѣстной древней пословицы: «Какъ Данило несчастный не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго?»

24. — Отъ Графа, 24 Декабря, 1819 г.:.... «Въ разсужденіи Никона, сочинителя Тактикона, не пренебрегайте пожалуйста мнѣ на пользу собирать ясныя доказательства, на какомъ языкѣ творенія

его были писаны, и почему ставится онъ учеными людьми, каковы суть Фабрицій, Монфоконь, нои въ палеогр. Греч. причитаютъ его къ Греч. писателямъ; всякое точное объ этомъ Антиохійскомъ ученомъ старцѣ свидѣніе веяя порадуеть..... Разныя рукописныя и печатныя книги, купленныя для меня лѣтомъ, я на сихъ дняхъ получилъ, въ томъ числѣ Тріодь, которую Вы рѣшительно приписываете одному изъ изданій Свет. Феода; но какъ нѣтъ ни перваго листа, ни послѣловія, позвольте Васъ спросить, почему Вы такъ утвердительно сіе опредѣляете? Вѣроятно, по сходству типографическихъ буквъ съ прочими Феодовыми изданіями?»

25. — Отъ Калайдовича, 8 Марта, 1820 года: «... Почитаю обязанностію сообщить Вамъ извѣстіе о примѣчательной рукописи, пріобрѣтенной на сихъ дняхъ купцомъ Шульгинымъ, которая достойна Вашего вниманія. Она содержитъ въ 56 бесѣдахъ обличенія на ересь Θεодосія Косаго, писанныя монахомъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, Зиновіемъ, ученикомъ Максима Грека, по поводу предложенныхъ ему въ 1566 году отъ сомнѣвающихся вопросовъ. Скорописная чистаго почерка рукопись, сіи бесѣды содержащая, начертана на 452 листахъ, въ длинный форматъ, подобный стариннымъ Нѣмецкимъ молитвенникамъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи и прерочно пакн въвопросившимъ о правомъ мудрованіи; и о двою заповѣди — второй и первой, иже на богописанныхъ скрыжалѣхъ; и о божественной славі, иже въ книгѣ бытіа и иже въ ней о преображеніи грядущимъ; и о Апостольскихъ глаголѣхъ, нѣкихъ; и о оправданіихъ, еже Христіанство имать; и о человѣческомъ преданіи, еже писа Василіе Кесарійскій; и о здравій вѣрѣ и благочестивѣй славі, иже въ постныхъ его; и о иныхъ свиденіихъ, иже въ Христіанствѣ. Преосвящ. Евгенийъ, въ Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, сообщая подробныя свидѣнія о семъ важномъ трудѣ монаха Зиновія, свидѣтельствуеть, что въ послѣднихъ десяти бесѣдахъ находится много любопытныхъ изслѣдованій и объясненій на обряды особенно Россійской Церкви, и вообще вся книга доказываетъ въ сочинителѣ обширныя свидѣнія Богословія, Свящ. Пис. и правилъ отеческихъ; а я съ своей стороны прибавлю, что монахъ Зиновіи доставляетъ

драгоценныя свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ нашей Словесности: такъ о правилахъ (Кормчей), писанныхъ при Великомъ Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, которыми пользовался сочинитель («правила же, яже предложихъ нынѣ вамъ, имуть оправданіе истинѣ; понеже писана книга Правила на кожахъ при Изяславѣ Князи Ярославичи сынѣ, при внуки Великого Владиміра, крестившаго Русскую землю, и есть истинны правила, яже предложихъ азъ, понеже писаны въ время новопросвѣщенія земли нашей, въ неже бываше и предложеніе книгамъ отъ Греческаго языка на Русскій.» Бесѣды 55, листъ 448); о трудахъ учителя своего, Максима Грека, въ исправленіи книгъ Славянскихъ, котораго онъ вездѣ защищаетъ отъ несправедливыхъ нареканій, и проч. — Хотя Зиновій, по скромности, нарицаетъ себя не свѣдущимъ и простымъ, но въ языкѣ его видна осмотрительность, не говоря о мысляхъ, весьма замѣчательныхъ по тогдашнему времени. Вотъ изображеніе бѣдственнаго состоянія Русскихъ монаховъ, неотличенныхъ важностію сана: «Добрый же Максимъ, мудрствуа о нестяжаніи, укори монастыри русскія (въ сравненіи съ Римскими), аки любостяжательны, за еже примати имъ въ милостыню деревни. Не дивите же ся въ часъ сей о мнѣ, имъ же задержавоюся глаголя, яко слезити ми найде отъ жалости сердца, приде бо ми въ память и нынѣ, яко иногда видѣхъ мниховъ иѣкоихъ монастырей онѣхъ, иже осужаемыхъ ради деревень Васіаномъ и Максимомъ благоговѣйными, имѣющихъ руди оклячѣвшихъ, ради страданія многа и кожу на нихъ аки волюю и разсѣдающуюся и лица ихъ опусиѣша и власи ихъ растроцены, безъ милости же отъ истязующихъ дани повлачими и нещадно біеми, жестоцѣ аки отъ иноплеменикъ истязуеми, ножи же и рудѣ посинившихъ и опухшихъ, ови убо храмлюще, ови же и валяющеса, имѣиємъ же своимъ только могущимъ, яко и просителемъ нищимъ наче изобилovati ихъ, овѣмъ бо сребреницъ пять или шесть имѣющимъ, овѣмъ же три или двѣ, множайшимъ же въ нихъ рѣдцѣ обрѣтати у себе и едину мѣдницу. Брашно же въ нихъ обрѣтаемо хлѣбъ овсянъ не вѣанъ, или класы ржаные толчены, и таковыа хлѣбы сухи безъ соли, шитіе же воду и вареніе имѣющихъ капустное листіе, прѣимѣющіи же въ нихъ аще зеліе имѣють свеклу и рѣпу, овощи же имъ егда обрѣтаются рябина и калина: о одежди же что и глаголати: искрошаны....» Далѣе Зиновій описываетъ въ противоположности жизнь монаха князя Вассіана, укорявшаго монастыри въ стяжаніи: «Разсмотримъ же

и о благоговѣйшѣмъ иноцѣ князи Васіанѣ и законоположеніе его, елма онъ отъ монастырей разньствова ради деревень? Изволи пустынное житіе жити; послѣды же волею Великого Князя въ монастыри Симоновѣ живаше. Не изволи же Васіанъ брашна Симоновскаго ясти, хлѣба ржаного и варенія, иже отъ листвіа капустного и отъ стебліа свеколного, и кашы застроеныа ово сокомъ избойнымъ, ово же млекоу, творящимъ скорое изсушеніе, и млека промозглоу, и пива чистительного желудку монастырскаго не піаше, яко сіе брашно и пиво монастырь отъ деревень имать, сего ради монастырскаго брашна и пива Васіанъ не яде и не піаше. Ядате же мнихъ князь Васіанъ приносимое ему брашно отъ трапезы Великого Князя: хлѣбы чисты пшеничны крупчаты, и прочая брашна заслажаемаа и многопестротнѣ застраемаа, и вся яже обычнѣ на трапезу Великого Князя приносятся, яже отъ рыби и масла и млека и лицъ. И благоговѣйный мнихъ Васіанъ князь разньствова въ брашнѣ отъ Симонова монастыря ради стяжанія двою тысящу вытей, тако бо слышахъ древле, яко Симоново рѣ вытей имать, извѣстно же не вѣмъ, колико имать. Не разньствова же Васіанъ въ брашнѣ отъ христолюбива и благочестиваго Великого Князя, имѣющаго тмы тмами вытей. Еще же и сіе, яко въ толицѣ множествѣ брашеннѣмъ ядате, яже хотяше. И егда въздержавашеся, и егда посту наставшу, брашномъ же надежа ему не отчаана, еже не худѣ въздержнику възмагаше аячу. Піаше же нестяжатель сій романию, бастръ, мушкатель, реньское, бѣлое вино; мнимаго же стяжательнаго монастыря мниси ядате убо, егда дадутъ имъ, а не егда хотятъ, и не еже хотятъ, ядате, но еже представлять имъ, и посту наставшу и о единомъ брашнѣ, неизвѣстно качество и количество брашна, еже убога и кромѣ алканія безъжиловати можетъ.» Бес. 45, листы 403, 404 и 405. — Особенное достоинство описаннаго экземпляра бесѣдъ Зиновія состоитъ въ томъ, что оныя писаны рукою самого сочинителя. Это открывается изъ приписки на 1-мъ листѣ, одного почерка со всею книгою: « Ѡ щатѣстка и писмнѣа рѣ стаца Зиновѣа на Фѣса Коѣо.» Продавецъ рукописи, Шульгинъ, означаетъ цѣну оной 500 рублей.»

26. — Отъ Графа, 31 Марта, 1820: «Прочтя подробное и любопытное изслѣдованіе Ваше о купленной мною рукописной Библии, сиѣшу свидѣтельствовать Вамъ признательность мою..., и вижу, что приобрѣтенію своему мало имѣю причинъ радоваться,

кой часть рукопись сія не что иное, какъ довольно ранній списокъ Скорины библии; печатное ея изданіе мнѣ давно извѣстно, но я, однако же, его не имѣю, а желалъ бы купить. — Я приобрѣлъ на пергаминахъ довольно древнюю рукопись—Евангеліе. Александръ Ивановичъ Ермолаевъ считаетъ ее быть XIV в., въ ней, однако же, мучащу жениху не находится, а стоитъ медлящу, но любопытно то, что въ Славянскои сей рукописи находится иногда кѣтеръ, кѣтери, слово Греч., да въ Мѣсяцесловѣ показано, что 29 Февраля празднуется память Феостирикта, а не Кассіана, какъ то творится теперь. Отколѣ сія разница, и не можетъ ли она вести къ заключенію, въ какомъ точно вѣкѣ писано сіе Евангеліе и къ нему приложены Святцы? Я покорно Васъ прошу, а чрезъ Васъ самого Алексѣя Федоровича, пожаловать дать мнѣ на сей вопросъ отвѣтъ. Правда, что въ издаиномъ полномъ Мѣсяцесловѣ показанъ противу 29 Февраля по Кассіанѣ прееподобный Іоаннъ и св. мученикъ Феоктистъ, въ III вѣкѣ пострадавшій, вѣроятно, тотъ же Феостириктъ, который въ моеи рукописи одинъ стоитъ противу 29 числа.»

27. — При письмѣ отъ 28 Марта, 1820 г. Калайдовичъ доставилъ Графу Свѣдѣнія о сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго.

28. — Отъ 6 Апрѣля, того же года, Графъ изъясняетъ Калайдовичу желаніе, чтобы на его счетъ совершилось изданіе сего памятника XII в., прибавляя: «Довольно сказать Вамъ не могу, сколь много утѣшаюсь надеждою скоро сдѣлать таковой важной подарокъ всѣмъ любителямъ отечественныхъ древностей и того, что ему въ отличіе.»

29. — При письмѣ отъ 3-го Мая, 1820 г., Калайдовичъ выслалъ Графу обработанныя первыя двѣ главы объ Экзархѣ.

30. — Отъ Графа, 16 Мая, 1820 г.... «Я собираюсь на дняхъ отправиться въ Москву, и повезу съ собою до Твери, откуда ва къ Вамъ отправлю: 1., рукопись, мнѣ принадлежащую, въ коеи находится одно сочиненіе Тур. Епископа; 2., купленное мною на пергаминахъ Евангеліе; прошу Васъ сдѣлать мнѣ одолженіе до моего въ Москву пріѣзда стараться, коли возможно, опредѣлить, къ какому вѣку принадлежитъ, къ чему проложить путь приложенные Святцы. — Изъ Твери я чрезъ Микулино Городище, Можайскъ, Верю и Боровскъ, въ Москву пріѣду.»

31. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 10 Юля, 1820 г.: «На дняхъ былъ я въ Покровскомъ монастырѣ и разсматривалъ пергаминаую рукопись, содержащую Евангеліе Матеея съ толкованіемъ Іоанна Златоустаго, писанную въ листъ, полууставомъ, сплошнымъ письмомъ, судя по почерку въ XV вѣкѣ. Изъ приписки, къ сему Евангелію въ началѣ присоединенной, видно, что оно дано вкладу Иваномъ Андреевичемъ Шиповымъ въ церковь Покрова Богородицы, что въ Верейскомъ уѣздѣ, въ 1659 году. Сію рукопись нахожу достойною вниманія по тому, что изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною, Славянскихъ памятниковъ, ни одного такого Евангелія не встрѣчалъ я на пергаминѣ. Покровскаго монастыря отецъ Строитель Іона, коему предложилъ я отъ имени Вашего Сіятельства вкладъ въ Церковь за сіе Евангеліе, охотно склонился ко исполненію Вашей воли, дополняя, что хотя сія рукопись и не вписана въ каталогъ книгъ монастырскихъ, а посему и не составляетъ онаго казенной собственности, но онъ, однако же, на сіе не можетъ рѣшиться безъ соизволенія Митрополита, къ коему хотѣлъ отнестись... Строитель Іона полагаетъ, что Ваше Сіятельство много бы изволили одолжить обитель, если бы пожаловали отъ 150 до 200 р. вкладу на новый колоколь.... Также, во исполненіе Вашего приказанія, былъ я у Льва Игнатъева Ѳерапонтова, торгующаго старинными книгами на Варваркѣ, который 5 Юля представлялъ Вашему Сіятельству одну рукопись и другую печатную книгу. Первая, писанная чистымъ полууставнымъ письмомъ, съ заставками, украшенными золотомъ, въ листъ, коихъ содержитъ 832, въ XVI вѣ началѣ, виѣщаетъ Апостолъ съ толкованіемъ, а за сѣмъ толкованіе на слѣдующихъ Пророковъ: Іосію, Іоилія, Амоса, Авдія, Іону, Михея, Наума, Аввакума, Софонію, Аггея, Захарію, Малахію, Исаію, Іезекіиля, Іеремію и Данила. Текстъ въ Апостолѣ и Пророкахъ тотъ же Славянскій, который и теперь употребляется Церковію, толкователи же оныхъ мнѣ неизвѣстны. Вторая же книга есть Евангеліе учительное, напечатанное повелѣніемъ Епископа Галицкаго, Львовскаго и Каменца Подольска, Гедеона Балабана, въ Друкарнѣ Крилосской (въ Галиціи), 1781—1782 года, въ листъ, на 415. Оно, по указанію Бакмейстера и Сопикова, весьма рѣдко. За первую книгу продавецъ проситъ 200, а за вторую 100 рублей. По мнѣнію моему, за толкованія Апостола и Пророковъ можно заплатить 100, а за Евангеліе учительное, уважая чистый и хорошо сбереженный

экземпляръ, 75 р. — Ваше Сіятельство изволили за оное давать 15-ю рублями менѣе, но продавецъ на сіе не соглашается. — Отставной Поручикъ Захаръ Андреевичъ Петровъ, имѣющій у себя списокъ XVI в. Пяти книгъ Моисеевыхъ съ приложеніями Чисель, списанныхъ со списка 1136 года, остается при прежнемъ своемъ намѣреніи поднести оную рукопись Вашему Сіятельству. Онъ теперь выздоравливаетъ и по возвращеніи Вашемъ въ Москву надѣется имѣть возможность представиться Вашему Сіятельству. О мѣстѣ его жительства можно узнать отъ торгующаго старицными вещами на Никольской улицѣ, противъ Греческаго монастыря, Антона Иванова Бардина. — Прилагаемую статью о смерти Царя Θεодора Алексѣевича, если Ваше Сіятельство найдете любопытною, прошу удержатъ у себя.» Разсказываетъ далѣе исторію этой статьи. 1812 года, въ Обществѣ Истор. и Древн. Росс. (см. выше). — Послѣ Кирилла Туров. въ памятникахъ XII вѣка предлагаетъ напечатать Въирашаніе Кюриково и Или Новгородскаго исправленіе.

32. — Письмо Калайдовича къ Богацкому отъ того же числа: «Въ Каталогѣ, по желанію Вашему, отиѣтилъ я Стратинскій служебникъ для Г. Востокова... Позвольте между тѣмъ спросить, какое угодно Его Сіятельству сдѣлать употребленіе изъ четырехъ мѣдныхъ досокъ, представленныхъ мною отъ Сем. Іоанник. Селивановскаго, на которыхъ выгравированы древнія Русскія монеты, найденныя г. Вакалемъ въ Тверской губ.? — При семъ возвращаю Каталогъ книгъ Канцлерскихъ, находящихся въ Петербургѣ, съ коего у себя я оставилъ копію. — Прося Васъ почтить меня увѣдомленіемъ, видѣлъ ли Канцлеръ въ Зарайскѣ у купца Аверина книгу, подписанную Кн. Пожарскимъ, съ истин. предан.» и проч.

33. — Отъ Графа, 27 Іюля, 1820 года...: «Я еще Петрова не видалъ, а видѣть его хочется; у Ферапонтова постараюсь купить извѣстныя Вамъ книги, а за Евангеліе Покровскаго моч., ежели его мнѣ уступятъ, съ удовольствіемъ дамъ 200 р. вкладу...»

Отъ 15 Августа, 1820 года, Графъ прислалъ Калайдовичу, въ благодарность, за труды, золотую табакерку.

34. — Отъ Калайдовича къ Богацкому, 30 Сентября, 1820 года: «Я писалъ къ Вамъ о рукописи, подносимой Канцлеру Зарайскимъ купцомъ Аверинымъ. Не имѣя по сему поводу разрѣшенія, не знаю,

получены ли мои письма? Между тѣмъ, слыша мимоходомъ о сомпѣннн Архіепископа Псковскаго, Евгенія, касательно рукописи, отысканной Его Сіятельствомъ въ библіотекѣ Шведскаго города Вестеросъ, и содержащей Кронику зъ лѣтописцовъ стародавнихъ зъ святого Нестора Печерскаго и проч., сочиненную Феодосіемъ Сафоновичемъ, Игуменомъ Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монаст. (не давно, по приказанію Его Высопревосх., Ал. Фед., мною разсмотрѣнную), которую Кронику Его Высокопреосв. полагаетъ Бѣлорусскимъ спискомъ Синопсиса, въ опроверженіе сего мнѣнія долгомъ поставляю повторить, что сіе сочиненіе доселѣ не было извѣстно, что происшествія, въ ономъ описываемыя, содержатъ дѣла Волынскаго и Галицкаго княженій, о которыхъ едва говорится въ Синопсисѣ, и что самой языкъ сей Хроникн весьма замѣчателенъ, какъ древнѣйшій образецъ народнаго Малороссійскаго нарѣчія. Прошу Васъ при случаѣ довести сіе до свѣдѣнія Госуд. Канцлера...»

35. — Отъ Графа, 29 Сентября, 1820 года: «Препровождаю здѣсь отвѣтъ мой купцу Зарайскому Аверину за открытою печатью, прося Васъ прочесть его прежде и держаться его содержанія. Мнѣ бы весьма пріятно было, ежели бы сей доброй челоувѣкъ за цѣну умѣренную, но порядочную, мнѣ уступилъ три принадлежащія ему рукописи, ту, которую я видѣлъ, и тѣ двѣ, о которыхъ Вы меня увѣдомлять изволите; а Васъ благодарю за то снисхожденіе, съ каковымъ мнѣ уступаете за Вашу цѣну купленное Вами въ Бронницахахъ Евангеліе; слѣдующія за него деньги 35 рублей здѣсь прилагаю...»

36. — То же, 23 Ноября, 1820: «Согласно съ Вашимъ заключеніемъ, я просилъ Александра Ивановича, * чтобы, призвавъ Васъ на совѣтъ и помощь, купить для Г. Аверина часы, или кубокъ, предпочитая, однако же, послѣднее... Алекс. Ивановичъ, по моей прозьбѣ, передастъ Вамъ вновь на разсмотрѣніе книги, для меня купленныя на Макарьевской ярманкѣ; я Васъ прошу пересмотрѣть рукописи и стараться опредѣлить ихъ время и достоинство; особливо желаю, чтобы Вы сами не трудясь, однако, челоувѣку вѣрному поручили слыхить пять книгъ Моисеевыхъ съ тѣми, кои мы употребляемъ при печатныхъ изданіяхъ, и ежели найдется разница, то

* Ермолаева.

пожалуйте, меня о томъ увѣдомя, дайте знать и о вѣкѣ сего манускрипта, который, кажется, не можетъ быть очень древень, потому что въ 4-ку, а не въ листъ...»

37. — Отъ Калайдовича къ Графу, 22 Декабря, 1820 года: «Я описалъ 8 книгъ, приобрѣтенныхъ Вами на Макарьевской ярмаркѣ, которымъ обстоятельную роспись при семъ честь имѣю представить... * Въ числѣ оныхъ находятся довольно рѣдкія, но вообще не составляютъ особеннаго достоинства. Бесѣдъ Макарія Египетскаго, означенныхъ въ 8 №, находится другой экземпляръ въ Вашей бібліотекѣ; что же касается до перевода Моисеева Пятонкижія, то оный отличается отъ нынѣшняго небольшими уклоненіями, состоящими въ одномъ только слогѣ, въ самыхъ же обстоятельствахъ ни мало не рознится отъ употребляемаго изданія. Образцы того и другаго слога, взятые изъ Второзак., Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть въ приложеніи...» **

38 и 39. — Отъ 5-го и 9-го Декабря, 1820 года. Калайдовичъ прислалъ Графу 4-ю главу изслѣдованія о Шестодневѣ; отыскивалъ Греческаго подлинника Іоанна Дамаскина, чего Графъ, по просьбѣ его, не могъ исполнить.

40. — Графъ пишетъ Калайдовичу, отъ 19 Декабря: «Что касается до Русской рукописи, о которой пишете, что для меня куплена Г. Строевымъ, то я совѣмъ этого обстоятельства не помню; ежели куплена во время послѣдняго моего пребыванія въ Москвѣ, то помнится мнѣ, весь ящикъ съ этими книгами еще на рукахъ Александра Ивановича; объяснитеся съ нимъ, и ежели книги въ Петербургъ не были отправлены, предъявя сіи строки, попросите, чтобъ Вамъ сей манускриптъ на время передалъ... Г. Строевъ предлагалъ мнѣ купить экземпляръ Литовскихъ Статутовъ, изданный въ 1581 году, и я чрезвычайно радъ сдѣлать сіе приобрѣтеніе, не смотря на то, что мнѣ кажется, что я чрезъ Васъ у Г. Бекетова таковой же экземпляръ уже купилъ; скажите мнѣ, въ семъ заключеніи ошибаюсь ли я, или нѣтъ?»

41. — Отъ Калайдовича, того же времени: «Статутъ В. Княж. Литовскаго, предлагаемый для покупки Вашему Сіятельству Г-мъ Строе-

* Ея недоставало въ бумагахъ.

** Его недоставало.

вымъ, уже находится въ Вашей библіотекѣ и точно приобрѣтенъ отъ Г. Бекетова, вмѣстѣ съ Польскимъ его оригиналомъ. Въ обоихъ Славянскихъ экземплярахъ не достаётъ заглавнаго листа; по указанію же Сопикова сія очень рѣдкая книга напечатана въ Вильнѣ въ друкарнѣ Мамоничевъ 1586 года.»

42. — Отъ 29 Сентября, 1820 г., Графъ, въ письмѣ къ Козьмѣ Ивановичу Аверину, отказывается принять отъ него въ подарокъ рукописный Скитскій Патерикъ, и предлагаетъ лучше купить у него всѣ три рукописи.

43. — Къ нему же, отъ 21 Апрѣля, 1821 г.: «Когда Вы узнать изволили, что мнѣ куплею хотѣлося приобрѣсть Вамъ принадлежащія двѣ рукописи—Уставъ Церковный и Скитскій Патерикъ. Вы мнѣ ихъ прислали въ даръ; таковой благородный поступокъ и означающій лестное для меня Ваше доброе расположеніе, во мнѣ прилично сдѣлалъ впечатлѣніе. Примите, Милостивый Государь мой, здѣсь свидѣтельство моей благодарности и на память сію кружку серебряную и медаль, изображающую покойнаго моего родителя; я къ нему страстно былъ приверженъ и радоваться буду, что сія медаль въ столь добрыхъ рукахъ храниться будетъ. Съ особливымъ почтеніемъ честь имѣю быть,» и пр.

44. — Отъ 2 Января, 1821 года, Калайдовичъ извѣщаетъ Графа, что скоро приступитъ къ печатанію Памятниковъ XII вѣка. — Въ слѣдъ за тѣмъ, для поясненій о Кириллѣ, сносились съ Линде и Минскимъ Губернаторомъ. Самъ Графъ тщательно занимался этимъ вопросомъ.

45. — Отъ 18 Июля, 1821 г.: Графъ извѣщаетъ, что прочелъ присланную ему отъ Калайдовича пятую главу сочиненія объ Эксархѣ.

46. — Отъ Графа, 24 Октября, 1821 г.: «...Благодарю Васъ за то, что въ письмѣ Вашемъ, отъ 17-го текущаго мѣсяца..., * увѣдомить меня изволили о предлагаемой Вамъ рукописи; цѣна ей потому велика, что она содержаніемъ своимъ малаго вниманія достойна; однако же, ежели продавецъ согласится ее отдать за двѣсти рублей асс., то прошу ее купить.... Мнѣ удалось купить у старообрядца вдругъ книгъ пятнадцать, частію печатныя и вне-

* Письма этого не доставало.

сенныя въ Сопиковъ каталогъ, какъ рѣдкія, и даже очень рѣдкія; въ томъ числѣ сочиненіе Василя Вел., издан. въ Острогѣ въ 1594 г., экзempl. очень сбереженной; въ числѣ рукописей хотя на пергаминахъ нѣтъ ни одной, но думаю, что нѣкоторыя изъ нихъ достойны уваженія; я пришлю имъ роспись...»

47. — Отъ него же, 10 Ноября, 1821 г.:... «Мнѣ удалось приобрести списокъ съ извѣстнаго Шестоднева, перев. Экз. Иоанна.... О печатномъ Лусидаріосѣ я жду отвѣта и по полученіи оной до свѣдѣнія Вашего доведу. — Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за то, что довели до свѣдѣнія моего отысканное Вами Шв. Феоля изданіе Тріоди Постной 1491 года.»

48. — Въ письмѣ, отъ 19 Декабря, 1821 года, Графъ хвалитъ оконченныя изданія Памятниковъ XII вѣка, и Опыта о Новгородскихъ Посадникахъ, но касательно перваго замѣчаетъ: «Мнѣ жаль, очень жаль, что меня любя, похвалили меня безъ воздержанія.» За «Опытъ» въ благодарность присылаетъ два экземпляра. — Проситъ приступить къ изданію Сборника Святославова... «Вы меня порадовали, сообщивъ мнѣ, что дано Вамъ разрѣшеніе издать описаніе золотой, найденной въ Черниговѣ, гривны съ ученымъ объясненіемъ; много и полезно его добавить то, что собираетесь сказать о мѣдной гривнѣ, хранящейся въ собраніи рѣдкостей г. Зосимы... Покорно прошу купить для меня Служебникъ, напечатанный въ 1616 году, а нужные на то 35 р. получите отъ Александра Ивановича.»

48. — Отъ Графа, 12 Генваря, 1822 года: «Благодарю за письмо, каковымъ меня почтить изволили, отъ 14 Декабря, * и усмотрѣвъ въ немъ, что Вы почитаете, что родъ Князей Галицкихъ пресѣкъ совершенно въ 1336 г. смертію послѣдняго князя, имениемъ Георгія, я здѣсь съ собою книгъ имѣю мало и повѣрки по слабости зрѣнія мнѣ дѣлать трудно, для того обращаюсь къ Вамъ съ просьбою мнѣ точно сказать, не извѣстнаго ли Шварна во крещеніи называли Юріемъ, и на кого ссылаюсь, Вы изволите рѣшительно полагать, что князь Юрій былъ послѣдній и скончался бездѣтенъ; Вамъ извѣстно, что Шварнъ, меньшой сынъ Князя Данила, получилъ себѣ въ удѣлъ Холмъ, столь любимый его предками;

* Письма этого не доставало.

но я не знаю, оставилъ ли онъ дѣтей, или нѣтъ, а то, однако же. замѣчанія достойно и вопреки идетъ Вашего рѣшительнаго заключенія, о совершенномъ окончаніи сего дома, что вскорѣ, и именно въ 1397-мъ году, мы находимъ, что дочь Дмитрія Донскаго выдана была за какого-то Князя Іоанна Всеволодовича Холмскаго (Мальгинъ, стр. 342), а въ 1471-мъ г. выходитъ за мужъ за князя Бориса Васильевича, сына Темнаго, еще княжна Холмская, Іуліана Михайловна. и вскорѣ потомъ Софія, дочь Великаго Князя Івана Васильевича (1500 г.), выходитъ за мужъ за Василя Даниловича Холмскаго; тутъ кажется ясно доказано, что домъ Холмскихъ князей не пресѣкался въ 1336 году, какъ Вы рѣшительно то положили, вѣроятно, упряясь, однако же, на какую либо древнюю и достойную вниманія Лѣтопись. Евангеліе мое, подавшее мнѣ случай къ бесѣдѣ о домѣ Холмскихъ, нѣбу я вѣрной случай отправить на сихъ дняхъ въ Петербургъ, и сожалею, что потому становлюсь въ невозможности Вамъ его показать теперь; но рано ли, поздно ли, Вы конечно, Милостивый Государь мой, Петербургъ посѣтите сами, и я его тогда съ большимъ удовольствіемъ передамъ на ученое Ваше объ немъ заключеніе; въ самомъ этомъ Евангеліи Молитва Господня почти слово въ слово прописана, какъ она стоитъ при Апокалипсисѣ, на пергаментѣ писанномъ, которой я чрезъ Васъ приобрѣлъ; Вы конечно оставили съ сею молитвы у себя списокъ, сдѣлайте мнѣ и всѣмъ любителямъ Россійскихъ древностей одолженіе — повѣрьте сію Мол. Госп. съ подобными, каковыя находятся въ древнихъ харатейныхъ Евангеліяхъ Патріаршей Библіотеки, и въ тѣхъ, коими хвалится Московскій Соборъ и многіе наши монастыри и даже отличная библіотека графа Толстаго, и покажите рѣшительно, преходя разные вѣка сихъ древнихъ Евангелій, до котораго вѣка продолжали писать во Св. Евангеліи Господню Молитву столь перемѣнно отъ нынѣшняго, и къ какому вѣку принадлежитъ введеніе въ рукописныя Евангеліи по нынѣшнему образцу сеі Молитвы Господней; подобное изысканіе я поручу сдѣлать и въ Петербургѣ, и въ Новгородской Софійской библіотекѣ. — Я себя и Васъ можетъ быть утомилъ симъ писемомъ и для того оканчиваю его ссылкой на любопытное извѣщеніе, которое дѣлаю Алексѣю Федоровичу объ отысканныхъ мною нѣкоторыхъ духовнаго содержанія рукописяхъ.»

49. — То же, отъ 22 Января, 1822 года. Объящается Калайдовичу препроводить изъ своей библіотеки списокъ Сборника Святославова, для вспомошествованія его изданію... «Получа розысканіе Г. Анастасевича, я не думаю, чтобы оно разсужденію Вашему о древней золотой гривнѣ могло положить препятствіе.» Прилагаетъ записку Анастасевича.

50. — То же, отъ 2 Іюля, 1822 г.: «Благодарю за многія письма, изъ которыхъ послѣднее отъ 15 Іюня, и за различныя доставленныя мнѣ прелюбопытныя и преподельныя нѣкоторыхъ нашихъ древностей или рукописей объясненія...»

Отъ 29 Іюня, 1822 года, А. Ф. Малиновскій обратился къ Графу съ представленіемъ: «По всеподданнѣйшему отъ Вашего Сіятельства докладу, 1819 года, Маія въ 13 день, Высочайше конфирмованному, опредѣленъ въ Коммиссію печатанія Госуд. Грам. и Догов. Контркорректоромъ Губернскій Секретарь К. Калайдовичъ; по къ Московскому Госуд. Коллег. Иностр. Дѣлъ Архиву, при которомъ оная Коммиссія составляетъ единство, донынѣ не причисленъ. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству исходатайствовать ему опредѣленіе въ службу Коллегіи; ибо всѣ чиновники той Коммиссіи нераздѣльно употребляютъ, подъ разпоряженіемъ мовмъ, на исправленіе дѣлъ, какъ возложенныхъ на Архивъ, такъ и на Коммиссію; изыятіе же одного изъ всѣхъ наводитъ можетъ нѣкоторое затрудненіе. — Сверхъ того не могу умолчать предъ Вашимъ Сіятельствомъ о усерднѣйшихъ трудахъ Г. Калайдовича при изданіи третьей части Госуд. Грам. и Догов., и отдавая справедливость отличнымъ его способностямъ и знанію отечественныхъ древностей, также поведенію благоразумнѣйшему, вмѣняю себѣ за долгъ испрашивать Вашего предстательства у Всемилостивѣйшаго Монарха о награжденіи сего полезнаго для службы чиновника знакомъ отличія.»

Отъ 30 Іюля того же года Графъ отвѣчаетъ: «Милостивый Государь мой Алексій Федоровичъ! Препровождаю къ Вашему Превосходительству копию съ моего всеподданнѣйшаго донесенія Государю Императору объ окончаніи изданія третьей части Госуд. Грам. и Догов.; при провозженіи оной мнѣ уже извѣстно, что Государь сію третью часть милостиво принять изволилъ. — Прилагаю также и копию съ моего письма къ Графу Нессельроду и остается мнѣ желать успѣха домогательства Вашего, Милостивый Государь мой, и моего на пользу Г. Калайдовича, коего способность и труды отличны.» На представленіе Графа Государь отвѣчалъ ему рескриптомъ отъ Августа 2-го, 1822 года: «Графъ Николай Петровичъ! Получивъ третью часть Госуд. Грам. и Договоровъ, Я увидѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ новый опытъ неуспянаго попеченія, предлагаемаго вами къ совершенію изданія сей полезнаго книги. Успѣхъ въ

дѣлѣ семъ Я долженъ приписать ревностному содѣйствію Вашему и отличному усердію, коимъ все продолженіе службы вашей и прежде означено было. Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность возобновить вамъ искреннюю мою признательность, Я поручаю вамъ объявить благоволеніе Мое трудившимся при изданіи сей книги.»—Нессельродъ отвѣчалъ письмомъ отъ 4 Августа того же года: «Милостивый Государь, Графъ Николай Петровичъ! Государь Императоръ, въ уваженіе ходатайства Вашего Сіятельства за Губернскаго Секретаря Калайдовича, Высочайше повелѣть соизволилъ опредѣлить его въ вѣдомство Госуд. Коллегіи Иностр. Дѣлъ съ причисленіемъ къ Московскому ея Архиву, и притомъ Всемилостивѣйше жалуеть его Кавалеромъ Ордена Св. Анны третьей степени.» Рескриптъ и письмо Нессельрода въ копіи пересланы Графомъ къ Малиновскому отъ 14 Августа, 1822 года.

Калайдовичъ благодаритъ Графа отъ 14 Августа, 1822 года: «Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивѣйшій Государь! Въ болѣзненномъ состояніи моемъ, Ваше Сіятельство премного меня утѣшить изволили милостивымъ ко мнѣ вниманіемъ. Ходатайство Ваше у трона Августѣйшаго Монарха и полученныя мною награды обязываютъ меня вѣчною благодарностію къ Виновнику моихъ радостей, только мнѣ благодарствующему.»

51. — Отъ Графа, 6 Октября, 1822 г.:... «Жаль, что Макарьевская ярмарка окончилась безъ всякой жатвы для любителей Россійскихъ рукописей.»

52. — То же, отъ 13 Октября, 1822 г.:... «Благодарю за присланныя двѣ рукописныя книги и за принятый Вами трудъ описанія всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя я приобрѣлъ въ Ржевѣ... Образцовый листъ, Вами присланный, изъ продажнаго у Шульгина Евангелія, я у себя оставляю, въ надеждѣ, что Вы Евангеліе сіе для меня купите. — Отъ Васъ зависитъ, и Вы даже меня тѣмъ одолжите, если при изданіи того объясненія Владиміровой гривны, которое вы сочиняете, упомянете и о двухъ маленькихъ, въ Микулвиѣ найденныхъ, гривнахъ и ихъ изображеніе приложите. Я издержку сію понесу охотно. Что же касается до изданія въ Рязани найденныхъ вещей, сего опрочъ Петербурга, гдѣ вещи сіи находятся, съ точною удостовѣрительностію дѣлать не можно, и вѣроятно, что они изданы будутъ по волѣ Государя. — Я получилъ полное Евангеліе на пергамиѣ въ 4^о, въ двѣ колонны. На одномъ передовомъ листѣ сказано, что оное при Царѣ Іоан. Вас. дано вкладомъ въ такую-то церковь; но само Ев. кажется быть древнѣе и принадлежитъ къ XIV вѣку. Цѣны еще необъявили;

но я думаю, что его приобрѣту. Еще надежду имѣю — рукопись важную на пергаментѣ приобрѣсть: два большихъ тома въ листѣ Октоиха на пергаментѣ; но сей книги еще не получилъ, она продается за границую; очень, сказываютъ, дорого просятъ; но я, однако же, вчерась отправилъ ее отыскивать... Не пренебрегайте также Татарскими монетами, особливо мѣдными.»

53. — То же, отъ 3 Ноября, 1822 года: «Благодарю за два письма... отъ 23 и 26 Октября * и за тотъ трудъ, который принять изволили, сдѣлавъ мнѣ подробное описаніе тѣхъ двухъ рукописей, которыя купилъ для меня Савва Михайловъ. Мнѣ кажется, ни та, ни другая никакой важности не имѣютъ, а жалѣю, однако жъ, что описавъ ихъ, своего объ нихъ заключенія не поставили... Вы меня точно одолжили, давъ мнѣ знать, что Шульгинъ имѣетъ продажное Евангеліе, напечатанное въ Вильнѣ въ XVI вѣкѣ. Но мнѣ кажется, что цѣну просить непомѣрную. Ежели сей экземпляръ полный, то я готовъ за него дать рублей полтора и даже двѣсти... Не надо пріучать Шульгина получать за книги то, что съ перваго слова за нихъ попросить. — Нельзя ли мнѣ доставить на время, и единственно для прочтенія, каталоги тѣхъ двухъ минцкабинетовъ, о продажѣ которыхъ Вы меня извѣщаете, но въ томъ только случаетъ, что они заключаютъ довольно число древнихъ и рѣдкихъ Русскихъ монетъ...»

54. — То же, отъ 7 Ноября, 1822 года: «Препровождаю къ Вамъ рукопись, которую я приобрѣлъ. Мнѣ кажется, она подобна обозначенной въ Катал. Гр. Толстаго на стр. 578. Сличите оба творенія вмѣстѣ. Дайте мнѣ знать, которое изъ двухъ полнѣе; а мою, по сличеніи, препроводите отъ меня къ Г. Востокову для его разсмотрѣнія...» Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаетъ Калайдовичу вышедшую Граматику Добровскаго, для прочтенія и усовершенствованія изданія Эксарха.

55. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 13 Ноября, 1822: «Въ письмѣ на имя Госуд. Канцлера, которое я имѣлъ честь вчерашній день вручить Вашему Превосходительству, забыты мною два обстоятельства, можетъ быть, любопытныя для Его Сіятельства. — Въ бытность мою въ Микулинѣ Городищѣ, тамошній Священникъ

* Писемъ сихъ не доставало.

показывалъ слѣдующее извѣстіе о построеніи единственнаго храма во имя Архистр. Михаила, выписанное изъ древняго лѣтописца (ч. II, стр. 289): «Того же 6906 (1398) лѣта создана бысть на Городцѣ церковь каменна Архангела Михаила Вел. Княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, и священа бысть Арсеніемъ, Епископомъ Тверскимъ.» Графъ Николай Петровичъ усумнился въ семь показаніи, и поручилъ священнику обстоятельнѣе развѣдать. Управляясь съ Городищами, я имѣлъ случай примѣтить ошибку. Тѣ же слова, только къ другому мѣсту относящіяся, приводитъ Исторіографъ: «1398 г. кн. Мих. Ал... (т. V, прим. 254).» Пропускъ Волга и Старицы въ древнемъ Лѣтописцѣ ввелъ въ заблужденіе Микулинскаго священнослужителя. — Другое: Кн. Симеонъ Микулинскій отлично дѣйствовалъ подъ Казанью и заслужилъ благодарность отъ Царя Іоанна.» — Р. S.... «Я нашелъ еще нужное для меня къ подкрѣпленію Ермаково городище. Позвольте прибавить оное въ Архивѣ къ моему отчету.»

56. — Отъ Графа, 9 Генваря, 1823 года: «Вы меня суще одолжить изволили, приславъ мнѣ кошію съ двухъ писемъ, Вами полученныхъ отъ Г. Востокова; я ихъ прочелъ со вниманіемъ и перечитывать буду не однажды. — Недавно прибрѣлъ я рукопись на пергаминахъ: Октоихъ, въ 2 претолстыхъ томахъ; одинъ изъ старообрядцевъ, мнѣ принадлежащихъ, свѣдавъ, что она находилась въ Браиловѣ на Дунаѣ, самъ за нею ѣздилъ; я повезу ее съ собою въ Петербургъ, и хотя она не принадлежитъ къ самымъ древнимъ рукописямъ, однако же она во многомъ отношеніи имѣетъ свое отличіе, и я увѣренъ, что Г. Востоковъ съ любопытствомъ ее разсматривать будетъ; предварите его о томъ, при свидѣтельствovanіи моего усерднаго почтенія. — Ежели при напечатаніи Вашего описанія найденной мѣдной вещи въ Рязани, которая такое сходство имѣетъ съ тою, которая прибрѣтена мною въ Микулинѣ Городищѣ, Вамъ для сличенія сія послѣдняя бы понадобилась на время, скажите мнѣ; я къ Вамъ ее съ охотою пришлю.»

57. — То же, отъ 19 Генваря, 1823: «Благодарю за письмо, каковымъ удостоилъ меня отъ 8 Генваря, и за приложенный реэстръ рукописямъ и печатнымъ книгамъ, мною прибрѣтеннымъ во время послѣдняго пребыванія моего въ Москвѣ... Въ числѣ печатныхъ книгъ есть Коричая, напечатанная въ Варшавѣ въ 1785 году;

я помню, что въ предисловіи ея показывается совершенное и даже буквальное сходство въ нѣкоторыхъ статьяхъ той Коричей, которую издалъ Никонъ Патр., съ однимъ обозначеннымъ изданіемъ Парижскимъ каноническаго права Западной церкви (*droit canon.*); пожалуйста, прикажите мнѣ выписать сію коротенькую статью вышеупомянутаго предисловія...»

58. — То же, отъ 23 Марта, 1823 года. Графъ высылаетъ Калайдовичу «застежку знаками отличія, въ замѣнъ той, что изломалась во время Вашего сомной путешествія... * Но особенную признательность свидѣтельствую Вамъ за письмо отъ 5-го Февраля ** и за богатые при немъ приложенія, именно за свѣдѣніе о Діонтрѣ и о трехъ рукописныхъ Славянскихъ Библіяхъ, принадлежащихъ Патр. бібліотекѣ, и за каталогъ моихъ книгъ, въ Москвѣ находящихся...»

59. — Отъ Калайдовича, 2 Апрѣля, 1823 года: «Съ отпечатаніемъ моихъ Археологическихъ писемъ, которыхъ экземпляръ Ваше Сіятельство получить изволили, я приступилъ къ немедленному окончанію изслѣдованій объ Іоаниѣ Экзархѣ. — Съ золотою Черниговскою находкою, въ которой не вижу ни почетной гривны, ни суевѣрнаго талисмана Арабовъ, я рѣшился нѣсколько остановиться. Кажется, подъ нею должно понимать икону, носимую на груди: теперь уже три памятника, а не одинъ. съ изображеніемъ лица, увитаго змѣями, могутъ служить нѣкоторымъ тому доказательствомъ. Я теперь точно увѣрился, что святой, представленный на Микулинскомъ образкѣ и шести крестахъ, равно на такомъ же крестѣ, выпаханномъ на Куликовскомъ полѣ, и на новой Рязанской находкѣ, о которой я уже сообщалъ Вашему Сіятельству, что сей святой есть не иной кто, какъ мученикъ Никита. «Егда знаменіе побѣды, честный и животворящій крестъ Господень въ высоту вознесся, говоритъ краснорѣчивый Святитель Димитрій, абіе тезоименить побѣды Никита святой подъ знаменіе сіе притече. Вчера бо (Сентября 14) воздвиженіе креста святаго, иже есть міру непобѣдимая сила, праздновахомъ: нынѣ же (Сентября 15) Никиту святаго, его же имя толкуется побѣдитель, почитаемъ.» Вотъ изъясне-

* До Ржева Владимірова; см. выше.

** Его не доставало.

ніе изображенія ратоборца, въ чувственномъ видѣ поражающаго діавола. Подъ симъ послѣднимъ вѣроятно древніе наши художники разумѣли мучителя Афинариха. — Съ приобрѣтеніемъ Литургіи, напечатанной Словенскими буквами въ Венеціи 1519 года, усерднѣйше поздравляю Ваше Сіятельство; о сей книгѣ я ничего не зналъ до сего извѣстія, и Вы бы меня много обязать изводили, приказавъ мнѣ сообщить обстоятельное описаніе сей библиографической рѣдкости.»

Лѣто 1823 г. Румянцовъ проводилъ на водахъ Кавказскихъ, въ Георгіевскѣ. Тула —

60. — Отъ 20 Іюня пишетъ Калайдовичъ къ Графу: «Возвративъ сего дня Александру Ивановичу два мѣдные образа, присланные Вашимъ Сіятельствомъ изъ Новочеркаска, въ объясненіе сей старины могу только донести слѣдующее: они оба принадлежатъ къ наперснымъ; большой, на коемъ вверху представлено благоговѣщеніе съ надписями: благовѣщніе — Говрні — Бѣда Мрда, а внизу при святыхъ ликахъ Козма — Дѣманъ — с̄ Николае, по мнѣнію моему отлить лѣтъ за 200; другой, съ изображеніемъ Параскевіи нареченныя Пятницы и двухъ святыхъ ликомъ вверху, при коихъ подписи неясственны, должны быть моложе. На ушкахъ обѣихъ иконъ предтавленъ нерукотворенный образъ Спасовъ; въ отработкѣ той и другой видно совершенное искусство. — Позвольте теперь предъ Вами похвалиться находкою, слѣзленною въ Москвѣ 25 числа прошедшаго мѣсяца. По указанію Зарайскаго купца Аверина. я открылъ невдалекѣ отъ Серпуховской заставы, на Конной площади, цѣлое кладбище опальныхъ иностранцевъ при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Надгробія сняты уже съ могилъ и положены на тротуарахъ и дворахъ сосѣднихъ; на тротуарѣ Масленнаго двора видны два бѣлыхъ камня; одинъ съ Латинскою надписью 1583 года, 27 Декабря, служилъ памятникомъ неизвѣстной особы: ибо середина онаго отъ времени вся истребилась; другой также съ иностранною изгладившеюся надписью; на дворѣ купца Бронина найденъ третій камень, аршина на два глубины, безъ подписи, съ одними только насѣчками, а подъ нимъ два черепа и нѣсколько костей человѣческихъ. Четвертый камень, положенный на тротуарѣ новаго Мытнаго двора, достоинъ особеннаго вниманія: это памятникъ знаменитаго Ливонскаго Ландмаршала Беля. Въ 1560 году близъ Эрмиса захваченный въ плѣнъ слугою Алашева, сей главный предводитель, котораго Курбскій, участникъ по-

хода, называетъ послѣднимъ ревностнымъ защитникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи, предвѣстилъ своимъ плѣномъ конецъ Ордена. Воеводы Московскіе старались смягчить долго сего необыкновеннаго челоѣка и ласково съ нимъ бесѣдовали (Курбскій приводитъ пространнѣйшій разговоръ съ плѣнникомъ объ исторіи Ливонскаго Ордена); отправляя Ландмаршала въ Москву, они писали къ Государю, чтобы онъ изъявилъ милосердіе къ добродѣтельному витязю, который, будучи отлично уважаемъ въ Ливоніи, можетъ склонить самого Магистра къ покорности. Великодушнѣйшій плѣнникъ смѣлымъ отвѣтомъ раздражилъ Іоанна: онъ велѣлъ отсѣчь ему голову! Такъ повѣствуетъ Курбскій; Карамзинъ, основываясь на Аригѣ, прибавляетъ, что Царь, невольно удивляясь смѣлой твердости Белля, послалъ остановить казнь; но она между тѣмъ совершилась. На камнѣ читается слѣдующая надпись:

HIR LICHT BEGRABEN DER
ACHBAR UND. ERWIRDIG HER
BERNT SCHAL VON BELL DES.
R. D O KVMPTOR ZU GOLDING
IN LIEFLANDT DER

Буквальнѣйшій переводъ: Здѣсь лежитъ погребенъ достойнѣйшій уваженія господинъ Бернтъ Шаль Фонъ Белль, рыцарь Нѣм. Ордена Командоръ Голдингскій въ Лифляндіи

Далѣе отбито и обтесано, вѣроятно еще при постройкѣ Мытнаго двора, и сей второй половины я нигдѣ не могъ отыскать. Сокращенія R D O могутъ значить Ritter Deutschen Ordens, хотя это и нечисто по нѣмецки (напротивъ der Ritter Deuts. ordens); Голдинггенъ нынче въ Курляндіи; тогда могъ зависѣть отъ одного Ливонскаго Магистра. — Я догадываюсь, и не безъ основанія, что Белля, подвергнувшись гнѣву Царскому, равно и другихъ иностранцевъ, вѣроятно имѣвшихъ одну участь, не посмѣли предать погребенію при старой Лютеранской церкви въ Нѣмецкой слободѣ (кладбище Нѣм. въ Марьиной рождѣ существовало только со времени Петра 1-го), а свезли на нынѣшнюю Конную, которая въ XVI вѣкѣ безъ сомнѣнія представляла чистое поле: тамъ могъ находиться одинъ только убогой домъ для погребенія странныхъ Лжедмитрій отвезенъ въ ту же сторону... Приготовляя особенное разысканіе по сему предмету для Историческаго Общества, представляю оное Вашему Сіятельству. Событія о намятникѣ знаменитаго мужа, который попирается поганя, я испросилъ оныи себя у надзирателя Мытнаго двора. — Дру-

гой случай, послужившій несчастіемъ и вмѣстѣ благополучіемъ для рядового, что изволите усмотрѣть изъ препровождаемой Вашему Сіятельству печатной копіи съ приказа Графа Толстаго, открылъ намъ одну изъ тѣхъ чугунныхъ плитъ, которыя были выставлены Петромъ 1 на площади съ описаніемъ Стрѣлецкихъ злодѣяній. Эта плита длиною 7 четвертей, шириною 3-хъ, немного уже въ концѣ, въ толщину 2-хъ вершковъ, вѣсомъ примѣрно до 30 пудъ, издавна прислонена была къ дому Главнокомандующаго; рядовой, какъ видно, уронилъ ее и обнаружилъ слѣдующую надпись. * Сказываютъ, начало и продолженіе сихъ чугунныхъ плитъ находится въ рукахъ одного въ Москвѣ живущаго богача-старообрядца, Осипова, который, по прозвѣбѣ Главнокомандующаго, уступилъ ихъ для храненія при Арсеналѣ. — О достопамятномъ крестѣ, который находится на пути Вашего Сіятельства, въ одной верстѣ отъ Преградной станицы, я слышалъ отъ прибывшихъ сюда Симферопольскихъ купцовъ, что надпись на ономъ состоитъ не въ одной только строкѣ, какъ замѣчаетъ Г. Бутковъ, а оный весь исписанъ для нихъ непонятными Славянскими письменами. Отъ ревностнѣйшей любви Вашего Сіятельства къ отечественнымъ древностямъ мы ожидаемъ съ полною увѣренностію изъясненія сего памятника.»

61. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ Іюня, 1823 года, объ изданіи Лаврентьевской лѣтописи, по порученію Общества Ист. и Др. Рос.; см. выше.

62. — То же, отъ 28 Іюня, 1823 года: «Вашему Сіятельству угодно было знать мое мнѣніе о мѣдномъ образѣ, найденномъ въ землѣ на Дону близъ Аксайской станицы. Возвративъ сего дня Александру Ивановичу сію находку, присланную Вами ко мнѣ для разсмотрѣнія, честь имѣю донести слѣдующее. Съ одной стороны иконы изображена св. Параскевія, нареченная Пятницею; въ правой рукѣ она держитъ крестъ, въ лѣвой свитокъ, на которомъ, судя по сравненію съ другими изображеніями сей мученицы, начертывается Символъ вѣры. Женское лице, представленное на другой сторонѣ, вѣроятно, означаетъ ту особу, которая поручала себя покровительству тезоименной угодницѣ Божіей. Ушко, придѣланное къ образу, показываетъ, что оный былъ носимъ на груди: и теперъ въ Малорос-

* Выписки не доставало.

сія не совсѣмъ еще вывелся у женщинъ обычай украшать себя разными металлическими иконами, а иногда чужестранными монетами. — Разсмотрѣнная мною икона весьма нова, полагаю, не старѣ времени Императрицы Елизаветы Петровны, и отлично грубой работы. — По другому уже отъ Вашего Сіятельства присланному памятнику съ изображеніемъ Параскевіи можно догадываться: не была ли сія св. мученица покровительницею мѣсть, около Черкаска лежащихъ, и даже не существуетъ ли тамъ и нынѣ храмъ, ея имени посвященный?... Не изволили ли Вы слышать о городищѣ, близъ Черкаска лежащемъ и означенномъ на картахъ? Какому народу оное принадлежало? По доходящимъ ко мнѣ слухамъ, въ довольно обширныхъ развалинахъ сего поселенія находятъ монеты, фигурные изразцы отъ печей и другія художественныя вещи.»

63. — То же, отъ 6 Іюля, 1823 года: «Съ совершеннымъ удовольствіемъ поздравляю Ваше Сіятельство съ пріобрѣтеніемъ пергаминнаго Евангелія 1164 года, открытаго въ Петербургской Вашей бібліотекѣ Гг. Ермолаевымъ и Востоковымъ. Получивъ четвертаго дня отъ Александра Христофоровича подробное описаніе сего, особенно пріятнаго для Васъ и вообще для всѣхъ археологовъ, любопытнаго открытія, поспѣшаю препроводить оное въ вѣрной копіи, согласно съ желаніемъ Г. Востокова и съ моимъ ревностнѣйшимъ усердіемъ порадовать Ваше Сіятельство сею находкою. Оставляю только у себя приложенія, состояція въ выпискахъ изъ извѣстныхъ древнихъ памятниковъ и новооткрытаго Евангелія, которыя въ настоящее время необходимы для поясненій къ Эксарху. — Моя догадка касательно Параскевіи Пятницы, покровительницы мѣсть, близъ Аксая лежащихъ, оказалась справедливою. На дняхъ, по препорученію начальства, прибыли въ нашъ Архивъ, для составленія историческихъ записокъ о Донскомъ войскѣ, двое тамошнихъ офицеровъ. Одинъ изъ нихъ, Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Сухоруковъ, хорошо образованъ и особенно свѣдуещъ въ Исторіи, Географіи и Древностяхъ войска Донскаго. Они оба утверждаютъ, что въ Манычской станицѣ, верстахъ въ 30 отъ Аксайской, существуетъ храмъ, мученицъ Параскевіи посвященный, куда стекаются на моленіе въ 28 день Октября всѣ окрестные жители, именуя сей праздникъ временною пятницею, для того что оный не приходится въ обыкновенный пятокъ.»

64. — Письмо отъ Графа къ Калайдовичу изъ Георгіевска, 21 Іюля, 1823 года:... «Что же касается до креста близъ Преградной станціи, я самъ его осматривалъ. Онъ, конечно, любопытенъ, но не можетъ имѣть той древности, которую ему приписываютъ. Та часть надписи его, которая уцѣлѣла, имѣетъ въ начертаніи своемъ большую свѣжесть, но на крестѣ семъ отнюдь не находится той надписи непонятными словами, коими, будто бы, онъ весь исписанъ, какъ Васъ увѣряли Симферопольскіе купцы. На возвратномъ пути я пересмотрю его вновь и повѣрю два рисунка, которые для меня съ него сняты и въ извѣстной надписи малое имѣютъ различіе. — Я согласно съ Вами судилъ о неважности мѣднаго образа св. Параскевіи, найденномъ близъ Новочеркаска. — Здѣшній край во всемъ имѣетъ печать отличія и много разбѣянныхъ памятниковъ, худо осмотрѣнныхъ, а вѣроятно еще болѣе и такихъ, которые понынѣ въ неизвѣстности остаются». Касательно открытаго Евангелія говорить: «Пожалуйте, свидѣтельствуйте ему* мое почтеніе и благодарность, и препроводите къ нему замѣчанія Гомельскаго отца Протоіерея Іоанна,** которыя при семъ препровождаю, на рукописъ XVI вѣка. Сіи замѣчанія, можетъ быть, покажутся любопытными. Попросите его также, чтобы онъ и надъ другими, хранящимся въ бібліотекѣ моей, манускриптами на пергаментѣ, попробовалъ возобновить пропація отъ времени строчки. Я точно таковыя рукописи помню.»

65. — Отъ Графа изъ Гомеля, 30 Ноября, 1823 года: «До меня доведено, что нѣкоторой имѣетъ Цвѣтную Тріодь, напечатанную въ мѣстѣ въ Краковѣ, извѣстнымъ Фіоломъ. Я буду стараться ее приобрѣсть, но не имѣю ли я ея между тѣми рѣдкими книгами, которыя я чрезъ Васъ въ Москвѣ скупилъ? Также прошу мнѣ дать знать, сіе изданіе находится ли въ бібліотекѣ Графа Толстаго.»

66. — То же, отъ Іюня 23, 1824 г.: «Въ Кіевѣ точно найдены богатая и самыя древнія вещи; Вы изволите это усмотрѣть изъ приложеннаго письма отъ Г. Берлинскаго, которое, по прочтеніи, прошу мнѣ возвратить.»

* А. Х. Востокову.

** Григоровича.

67. — То же, отъ 21 Іюля, 1824 года: «Ежели я не ошибаюсь, Милостивый Государь мой, то Вы сказывали мнѣ, что просятъ 30 рублей за ту книгу, которую Вы у меня оставить изволили, и въ томъ удостовѣреніи эти деньги здѣсь прилагаю; а къ Вамъ препровождаю печатную книгу на разсмотрѣніе: опредѣлите ей, пожалуйста, цѣну и дайте мнѣ знать, не случилось ли мнѣ уже такую кушеть въ Москвѣ прежде.»

68. — То же, отъ 10 Сентября, 1824 года: «Я желалъ бы, чтобы Вы были свидѣтелемъ той радости, которую почувствовалъ я, получа первый экземпляръ ученаго изслѣдованія Вашего о Экзархѣ Болгарскомъ, при письмѣ, коимъ Вы меня удостоить изволили отъ 2-го Сентября. * Сей трудъ, за который я Вамъ премного благодаренъ, сдѣлаетъ Васъ извѣстнымъ вездѣ и навсегда, опредѣлитъ Вамъ отличное мѣсто между всѣми вообще писателями нашего вѣка. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать другихъ экземпляровъ Экзарха, дабы первый изъ нихъ отправить къ Митрополиту Евгению и ученому Добровскому.»

Одинъ экземпляръ отправленъ былъ Графомъ при письмѣ къ Министру Нар. Просв. — Много было хлопотъ о поднесеніи Государю, но долго безъ успѣха (и проч., см. выше).

69. — То же, отъ 30 Сентября, 1824: «Вы меня безъ сомнѣнія много одолжили письмомъ Вашимъ отъ 18 Сентября, ** въ которомъ увѣдомляете меня о томъ, что пишетъ къ Вамъ изъ Кіева Г. Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Мухановъ. Свидѣтельствуйте ему непремѣнно мою признательность за его ко мнѣ вниманіе. Я съ удовольствіемъ готовъ пріобрѣсть остатокъ найденныхъ въ Кіевѣ древностей и дать за нихъ тысячу, или полторы тысячи, рублей; но прежде покупки мнѣ непремѣнно получить должно нѣкоторое симъ вещамъ описаніе, во 1-хъ, сколько ихъ счетомъ и по сколько какого металла; во 2-хъ, что онѣ изображаютъ и къ какому употребленію принадлежали, довольно ли сбережены? Вы меня, Милостивый Государь мой, много обяжете, ежели желаеыя свидѣнія доставите. И дабы не потерять времени въ скорѣйшемъ пріобрѣтеніи сихъ вещей, не угодно ли Вамъ будетъ предложить Г-ну Муханову, чтобы онъ

* Этого письма у насъ не доставало.

** Не доставало.

прямо на мое имя прислалъ сюда въ Гомель желаемую опись; а еще было бы лучше, ежели бы онъ могъ склонить ту особу, которой сіи вещи принадлежать, мнѣ ихъ сюда прислать на разсмотрѣніе; тогда бы скоро онъ могъ получить отъ меня рѣшительный отвѣтъ.»

70. — То же, отъ 14 Октября, 1824 года: «Спросите, пожалуйста, у той торговки, которая такъ часто при Васъ принашивала рукописи и монеты, у кого она брала изъ Русскихъ купцовъ не круглую, а продолговатую, мѣдную, вѣроятно, монету? На одной сторонѣ въ овалѣ довольно хорошо изображена стерлядь, или осетръ, а сзади надпись на Восточномъ языкѣ. Пожалуйста, навѣдайтесь у сего купца, что онъ за сію монету окончательно просить, и не допустить ли Васъ снять съ нея гипсовый, или сургучный, снимокъ, совершенно подобный монетѣ. Въ такомъ случаѣ за снимокъ заплатите что слѣдуетъ, и ко мнѣ его пришлите. У купца сего я видѣлъ еще нѣсколько древнихъ монетъ Русскихъ. Я ихъ теперь не помню, пересмотрите ихъ, пожалуйста, и опишите. Онъ просилъ цѣну непомянутую, но прошу Васъ меня наставить, что за нихъ давать можно.»

71. — То же, отъ 28 Октября, 1824 г.:... «Я точно пребываю въ твердомъ желаніи приобрести тѣ отдѣльныя вещи отъ Кіевскихъ древностей, о которыхъ Вамъ говорилъ П. А. Мухановъ. Но за четыре вещи небольшой важности, безъ сомнѣнія, нельзя дать 1,500 р., да и 1000 р. было бы дорого, а можно дать рублей до 800. Я пишу объ нихъ къ Алексію Федоровичу и ожидать буду, какую цѣну положить онъ имъ. Ежели вещи въ Москвѣ съ Павломъ Александровичемъ, предложите ихъ, пожалуйста, на разсмотрѣніе Его Превосходительства. Теперь приступаю къ свидѣтельствуванію искренней благодарности за то, что для меня купить позволили столь древнюю рукопись и за цѣну умѣренную. Даже по поверхностномъ ея обозрѣніи я нахожу, что она не мало украситъ мою библіотеку... Я скорѣе отправлю сію рукопись къ А. Х. Востокову, и доведу до свѣдѣнія Вашего, какое онъ объ ней заключеніе сдѣлаетъ....»

72. — То же, отъ 19 Ноября, 1824 года. Графъ отказывается поместить Государю экз. Эксарха, ибо благоволеніе за это сочиненіе пало бы на самого Графа. «Но, прибавляетъ, я не вижу, почему бы Вы не могли просить Г. Министра Просвѣщенія, что ежели онъ Вамъ хвалою своею удостоитъ трудъ Вашъ, то явилъ бы Вамъ

милость, и отъ имени Вашего письмо и экземпляръ повергнулъ бы къ стонамъ Его Величества.» Благодарить за письма отъ 26 Октября и 6 Ноября, * также за присланный рисунокъ съ Арабской монеты; прилагаетъ выписку изъ письма Лобойки и письмо Круга съ отзывами объ Эксархѣ (см. ихъ выше): «Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, выписку изъ письма Г. Лобойки, относящуюся къ изданію Эксарха, и въ подлинникѣ письмо почтеннаго Академика Круга, которое прошу мнѣ возвратить. Вы конечно обрадованы будете, усмотря изъ онаго, съ какимъ удовольствіемъ Г. Кругъ принялъ предлюбопытное сочпненіе Ваше, и найдете въ его письмѣ замѣчанія, которыя и впредь не бесполезны будутъ. Сказанное мнѣ о Тахѣ столь справедливо, что въ Никоновской Лѣтописи I, 28, точно сказано: «Мефодій же посади два пона борзопища велми, и предложивъ вся книги исполнь....»

73. — То же, отъ Ноября, 1824 г.: «Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 7 Ноября, ** «и за попеченіе Ваше доставить мнѣ ту Восточную монету, которую прибрѣсть я желаю. Спросите у хозяина, соглашается ли онъ, чтобы монета сія послана была въ С.-Петербургъ, единственно для повѣрки ея достоинства? Въ случаѣ согласія, отправьте ее къ Г. Востокову, прося его именемъ моимъ, чтобы онъ передалъ ее Г-ну Плисову, а сей вручилъ бы ее Г. Академику Френу, для сужденія объ ней.»

74. — То же, отъ 21 Декабря, 1824 г.:... «Вы похвальнымъ образомъ приняли замѣчанія Гг. Круга и Лобойки.... Я въ особое себѣ одолженіе ставлю, что согласили старушку торговку выдать Вамъ Арабскую монету, дабы отправить ее на разсмотрѣніе къ Г. Френу. Попросите Алексѣя Федоровича пересказать Вамъ, что я пишу къ нему о фундаментѣ пространной Десятинной Церкви въ Кіевѣ. Митрополитъ Евгений оправданъ, что нынѣшняя церковь, хотя, безъ сомнѣнія, имѣетъ старинныя стѣны, но, по размѣру своему, не что иное, какъ одинъ изъ придѣловъ знаменитаго Владимірова зданія.»

75. — То же, отъ 6 Января, 1825 г.: «Благодарю за доставленную мнѣ приписку объ извѣстномъ старцѣ Аеанасіѣ. Жаль,

* Недоставало.

** Письма сего доставало.

что та рукопись, въ коей она находится, времянь довольно новыхъ: однако же Вы можете предложить за нее 50 р. асс. Присланныя ко мнѣ книги, Алексѣемъ Федоровичемъ купленныя, мнѣ показались маловажны.*

76. — То же, отъ 9 Января, 1825 г.: «Алексѣй Федоровичъ съ Вами условится о желаемомъ мною сочиненіи ученаго и подробнаго Каталога Патріаршихъ и Синодальныхъ рукописей. Приступите, пожалуйста, къ сему труду, коль скоро можно...», и проч. (см. выше.)

77. — То же, отъ 30 Января. Благодарить за письмо отъ 22 Генваря.. * «Благодарю также за доставленныя мнѣ свѣдѣнія о Рязанскихъ крестахъ, и о томъ, что Зарайскій куп. Г. Аверинъ готовъ продать находящееся у него Евангеліе, писанное на пергаминахъ въ 1270 г. Пожалуйте, купите для меня немедленно оное; а 500 р. асс., требуемые Аверинымъ за него, погребуйте отъ Александра Ивановича, къ коему я объ этомъ пишу. Ежели я прежде сего Евангелія никогда не видалъ, то пожалуйста, уложивъ его бережно, когда его для меня купите, сюда пришлите. А ежели я его когда либо видѣлъ въ Москвѣ, то, съ тою же бережливостію уложивъ, отпавьте его въ Петербургъ къ Г. Востокову, для помѣщенія въ моей библиотекѣ. — Прошу Васъ купить для меня и ту рукопись духовнаго содержанія 1419 года, за которую просятъ 20 р. асс., кои потрудитесь взять у Александра Ивановича, а рукопись перешлите прямо къ Г. Востокову. — Попросите отъ меня Алексѣя Федоровича, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ту родословную, которую доставила мнѣ Г-жа Готовцева, и приказалъ повѣрить въ послужныхъ спискахъ, не было ли при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ брата славнаго Артамона Сергѣевича Матвѣева? Меня Ал. Федоровичъ премного одолжитъ, ежели поручить кому ни будь пересмотрѣть послужные списки времянь Петра Великаго, и даже брата его, Царя Федора Алексѣевича, извѣстны ли въ нихъ имена Румянцовыхъ, кромѣ Александра Ивановича, который въ послѣдствіи возведенъ былъ въ Графское достоинство одинъ, а не съ братьями, и братья его не стоятъ ли поименованы въ какихъ либо таковыхъ по службѣ спискахъ?» Упоминаеть, что Калайдовичъ препроводилъ экземпляръ Эксарха для поднесенія Государю.

* Письма этого не доставало.

78. — То же, отъ 6 Февраля, 1825 года: «Удостоверюсь точно отъ одного пріѣзжаго изъ Кіева, что Г. Мухановъ, Адъютантъ Генерала Раевского, нынѣ въ Кіевѣ находится, я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, обратиться къ нему съ тѣми предложеніями, которыя я уже поручилъ Вамъ дѣлать ему отъ меня, въ отношеніи нѣкоторой части отысканныхъ въ Кіевѣ древностей и находящихся въ частныхъ рукахъ.»

79. — То же, отъ 10 Марта, 1825 года: Благодарить за три письма, отъ 30 Генваря, 12 и 19 Февраля, * равно за возвращеніе «родословной выписки». — Очень радъ, если Калайдовичъ склонитъ Муханова сноситься съ Румянцовымъ о Кіевскихъ находкахъ... «Ваши замѣчанія на онытъ Вологодскаго купца Лаптева весьма справедливы и любопытны... Г-нъ Кругъ точно продолжаетъ сохранять въ отличной цѣнѣ ученое Ваше изслѣдованіе...», и проч., см. выше, послѣ выхода Эксарха и объ отзывѣ г. Круга по поводу начатаго описанія Синодальной Библіотеки... «Не доходятъ ли до Васъ какія либо вѣсти о продажѣ древнихъ очень рукописей на пергаментѣ, и въ такомъ случаѣ, пожалуйста, не теряя времени, меня о томъ увѣдомляйте. Я слышу, что Г. Власовъ скончался и оставилъ дѣла свои довольно разстроенными. Мнѣ кажется, библіотека его славилась, какъ содержащая многія любопытныя рукописи. Въ числѣ таковыхъ есть ли Русскія, поступаютъ ли въ продажу, можно ли будетъ мнѣ получить о нихъ записку, также въ разныхъ его коллекціяхъ не было ли и самыхъ древнихъ Русскихъ монетъ, медалей Керченскихъ и Ольвіопольскихъ?»

80. — Отъ Калайдовича къ Графу, 25 Марта, 1825 г...: «Приняно совершенное благодареніе за письмо, каковымъ меня почтутъ изволили отъ 10 Марта, и за приложенныя къ оному замѣчанія Г. Академика Круга и Отца Протоіерея Григоровича, по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ Эксархѣ. Я пріемлю съ живѣйшею признательностію таковое вниманіе къ труду моему, будучи далекъ отъ мысли почитать его безопытнымъ, тѣмъ болѣе, что я тщетно искалъ въ семь дѣлъ путеводителя. Каждый пишущій долженъ желать такого участія и дорожить онымъ; Вамъ же, Сіятельнѣйшій Графъ, приняно глубочайшее благодареніе за ту лестнѣйшую для меня честь,

* Писемъ этихъ у насъ не доставало.

какую Вы оказывать изволите, препровождая мою книгу славному собранію въ Каринтіи. — Унась въ Москвѣ нѣтъ никакихъ достойныхъ вниманія рукописей въ продажѣ; я тотчасъ бы Вамъ донесъ, если бѣ что было мнѣ извѣстно. Продавецъ одного духовнаго сборника XVI вѣка, оканчивающагося извѣстіемъ о Серпуховскомъ игуменѣ Аванасіи, наконецъ надоумился и принесть ко мнѣ рукопись. Я объ ней представлялъ Вашему Сіятельству 29 Декабря прошедшаго года * и по письму Вашему ко мнѣ отъ 6 Января выдалъ ему предложенные Вами 50 р. асс... Означенную рукопись храню я у себя, до полученія Вашего приказанія. — Г. Власовъ оставилъ послѣ себя богатѣйшее собраніе картинъ, астамновъ, рѣзныхъ камней и отборное собраніе рѣдкихъ изданій иностранныхъ книгъ, но тамъ нѣтъ ничего Русскаго. До монетъ же покойникъ былъ не охотникъ. — Г. Мухановъ вовсе молчитъ на письмо мое, уже болѣе мѣсяца къ нему отправленное. — Графъ Толстой пишетъ ко мнѣ, что по совѣту Гг. Министра Шишкова и Карамзина, думаетъ пожертвовать своимъ собраніемъ Правительству. Не знаю, правда ли и жду подтвержденія... Я описалъ съ совершенною осмотрительностію 46 рукописей Синодальныхъ. Хотя въ этомъ количествѣ нѣтъ особенно важныхъ, но находятся довольно любопытныя...» За этимъ Калайдовичъ перечисляетъ ихъ: «№ 3, второй половины XIV и начала XV вѣка, содержитъ между прочимъ отрывокъ Соборнаго Дѣянія, бывшаго въ присутствіи Всеросс. Митрополита Максима и Епископа Сарайскаго Θεогноста около 1301 г., Карамз. VIII, стр. 147, въ прии. — № 7 Апостола 1220 г. съ толкованіемъ. — № 15 Апостола XIV вѣка, гдѣ въ припискѣ сбережены Пльскій (Псковскій) кн. Иванъ Федоровичъ и Посадникъ Борисъ, имена, не замѣченныя въ лѣтописяхъ. Тутъ же помѣщенъ поминникъ, написанный (1457 г.) при Степенномъ Посадникѣ Игнатѣ Логиновичѣ: одиѣ только имена. — № 31, содержащій бесѣды Златоустовы на Ев. Іоанна, переписанный въ 1625 г., показываетъ, что славный Палицынъ въ это время былъ еще живъ, о чемъ не зналъ сочинитель Словаря Русскихъ писателей. — № 35 содержитъ Болгарскій списокъ XIV вѣка Эксархова Шестоднева, несправедливо приписанный писцемъ Василю Великому. Въ припискѣ къ сей рукописи 1411 г. сбережены имена Воеводъ, вѣроятно Молдавскихъ, Мичи и его сына Михаила. — № 38, древнѣйшая рукопись, изъ хлоп-

* Письма этого недоставая.

чато-бумажныхъ, 1345 года; въ ней между прочимъ помѣщено Лѣтописецъ Премудраго Манассіи, одного Византійца, описавшаго стихами исторію отъ сотворенія міра до царствованія Никифора Ватоніата. По полямъ рукописи Болгарскій писецъ внесъ событія своего отечества; тутъ находятся извѣстія и о войнѣ Святослава въ Болгаріи; но особенныхъ отмѣнъ нѣтъ противъ извѣстныхъ лѣтописей. Въ сей же рукописи помѣщено слово Меводія Патарскаго О царствіи языкъ послѣднихъ временъ: изъ сего слова заимствованы въ наши лѣтописи два извѣстія: 1096 г. относительно Югровъ и 1224 года касательно Татаръ. Наши предки въ оной книгѣ видѣли исполненіе пророчествъ.—И сіи, хотя еще скудныя, открытія предвѣщаютъ для меня въ будущемъ богатую жатву. Сколько сбережется писаній, вовсе забытыхъ; сколько сохранится лицъ и предметовъ, на кои прежде совсѣмъ не обращали вниманія.»

81. — Отъ Графа къ Калайдовичу, 7 Апрѣля, 1825 года: «Хвалю и не дивлюсь, что Вы приняли такъ хорошо нѣкоторыя замѣчанія Г. Круга и замѣчанія О. Протоіерея Григоровича.—Я съ душевнымъ порадованіемъ получилъ отъ Васъ свѣдѣнія, доказывающія, что Вы уже приступили къ нѣкоторому разбору манускриптовъ Патріаршей и Синодальной Библіотеки (см. выше, по дѣлу объ ея описаніи)... не теряйте сей цѣли изъ виду!—Отъ г. Муханова я получилъ благосклонное письмо и самъ къ нему писалъ. Благодарю Васъ за ту рукопись, которую для меня купить изволили за 50 р. Перешлите ее, пожалуйста, Г. Востокову, для помѣщенія въ моей библіотекѣ.»

82. — То же, отъ 14 Апрѣля, 1825 г.: «Навѣдайтесь, пожалуйста, у того купца, который мнѣ въ Москвѣ предлагалъ чрезъ Васъ о намѣреніи своемъ купить у меня въ Подмосковной лѣсную дачу на срубку. Онъ, кажется, собирался составить компанію, которая бы вдругъ купила у меня всю пространную мою дачу... А Вы, пожалуйста, не забудьте, что онъ чрезъ Васъ неоднократно мнѣ предлагалъ, ежели таковая покупка имъ совершена будетъ, подарить мнѣ нѣсколько древнихъ рукописей, которыя онъ имѣеть и которыя довольно любопытны.»

Дѣло идетъ объ И. Н. Царскомъ.

83. — То же, отъ 28 Апрѣля: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 13 Апрѣля * и безъ сомнѣнія съ удоволь-

* Письма этого не доставало.

ствіемъ принимаю отъ Васъ ту серебрянную Греческую монету, которою Вы меня дарите... Думаете ли Вы, что Г. Подполковникъ Флиге продасть тѣ три золотыхъ монеты, о коихъ Вамъ сообщилъ Г. Могиланскій?.. Благодарю Васъ за то извѣстіе, которое мнѣ даете о содержаніи письма Гр. Толстова. Нанечатанную Г. Строевымъ въ Сѣверной Пчелѣ статью я читалъ; ее отнюдь нельзя согласить съ рѣшительнымъ желаніемъ Графа Толстова, Библиотеку свою поднести въ даръ Правительству. Посмотримъ, что онъ къ Вамъ въ отвѣтъ напишетъ на повторенное отъ меня предложеніе.» Просить доставить Погодину полученную отъ Востокова сводную записку изъ Прологовъ для обогащенія переводной статьи изъ Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

84. — Отъ Калайдовича къ Графу, 4 Мая, 1835 года: «Купецъ Иванъ Никитинъ по фамилии Царскій,... и теперь готовъ приступить къ покупкѣ, и ни мало не отрекается, буде торгъ состоится, поднести Вашему Сіятельству тѣ древнія рукописи, которыя Вы изволили видѣть.... Дѣло съ Графомъ Толстымъ о Библиотекѣ ни мало не клевется, какъ изволили усмотрѣть изъ послѣдняго его ко мнѣ письма. Оно противорѣчитъ прежнимъ его, словамъ и ясно обнаруживаетъ того, кто разстроиваетъ доброе дѣло.—Въ Синодальной Библиотекѣ я описалъ 58 рукописей. Мой трудъ идетъ теперь не такъ успѣшно, по причинѣ задачи сокровищъ Патріаршихъ отъ прежняго Ризничьего новому.»

85. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 7 Мая: «На вопросъ Его Сіятельства, Государственнаго Канцлера: почему сочинитель жизни Сергія Радонежскаго, Іеромонахъ (въ Словарѣ Дух. Писат. Іеродіаконъ) Епифаній называется премудрѣйшимъ (въ Словарѣ премудрымъ), и есть ли другія его сочиненія, кромѣ упомянутого, честь имѣю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее: Священновникъ Епифаній, одинъ изъ учениковъ и сожителей Сергія, написалъ только, какъ извѣстно, житіе сего Святаго мужа (печати. Моск. издан. 1647 г. и въ Каталогѣ Гр. Толстаго, отд. I, № 304 и отд. II, № 245) и Похвальное ему слово (изд. 1647 и въ Каталогѣ тѣ же два номера). Нѣкоторыя изъ чудесъ описаны Епифаніемъ, другія неизвѣстными, кромѣ трехъ: чудо о инокини Маріаміи, бывшее въ 1468 году, написалъ Таха Іеромонахъ (Пахомій, Логоветъ), заставшій въ живыхъ Епифанія; о чудесномъ зачатіи

и рожденіи Великаго Князя Василія Ивановича приписано Митрополиту Іоасафу; Троицкій инокъ Симеонъ, подъ 1639 годомъ, описалъ чудо преподобнаго о истощемъ, како спасеся. Означенныя три статьи помѣщены въ печатномъ изданіи въ главахъ 53, 54 и 78-й. — Сочинитель Слов. Дух. Росс. писателей и Сопниковъ утверждаютъ, что Епифаній, кромѣ Сергіева Житія, описанія нѣкоторыхъ Чудесъ и Похвальнаго Слова, какъ я упомянулъ, сочинилъ еще ему Службу, равно и преемнику его, Никону, котораго описалъ жизнь и чудеса. Но въ печатномъ изданіи 1647 года сочинители означенныхъ твореній не показаны: только канонъ Никону приписанъ Пахомію Іеромонаху (Логовету), иже отъ Святыя Горы, родомъ Сербу, жившему въ Россіи во второй половинѣ XV в., тому самому, о комъ выше замѣчено. — Названіе премудрѣйшаго дано Епифанію, вѣроятно, по общему уваженію къ нему, братіей Троицкой обители, которые изумлялись его рѣшительности описать житіе Сергіево, и тому труду, надъ коимъ, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, провелъ онъ болѣе 20 лѣтъ, собирая свѣдѣнія отъ старцевъ современниковъ. Житіе появилось чрезъ 26 лѣтъ по кончинѣ Праведника: оно написано съ чувствомъ, особливо похвальное слово, и содержитъ много историческихъ извѣстій. — Исполнивъ и другое порученіе Канцлера, препровождаю Вашему Превосходительству: * «Повѣсть откровенія (Сент. 6) преподобнаго отца нашего Архиппа, пустынножителя и паломника всеславнаго и честнаго храма Архангела Михаила, иже въ Хонѣхъ,» вѣрно списанную изъ одной рукописи, принадл. Гр. Толстому (отд. I, № 292). Въ Каталогѣ по ошибкѣ напечатано Архіепископа вм. Архиппа; паломникъ (отъ Греч. паромонарь) то же, что пономарь. Въ чергами. Новгор. Лѣтописцѣ, подъ 1230 годомъ, Тимосей, сочинитель или писецъ, называетъ себя понаманаремъ.»

86. — Отъ Калайдовича къ Графу, 10 Мая, 1825 г.:... «Поспѣшаю препроводить, согласно съ Вашею волею, рисунокъ тѣхъ четырехъ монетъ, которыя найдены на границѣ Персіи и принадлежатъ теперь Подполковнику Флиге. Я спрашивалъ Г. Могилянскаго: не разсудить ли владѣлецъ продать три изъ нихъ, Византійскія? Что получу въ отвѣтъ, о томъ немедленно донесу В. С.» Сводную записку доставилъ Погодину.

* Выписки недоставаго.

87. — Отъ Графа, 19 Мая:... «Напрасно оспариваютъ, что Французская Королева Анна не была дочь Русск. В. Князя Ярослава, а дочь какого-то Герцога Аквитанскаго. Весьмъ извѣстно, что по самую революцію всѣ Короли Французскіе безъ изыятія въ день своей коронаціи въ Реймсъ творили присягу на рукописномъ древнемъ Русскомъ Евангеліи, привезенномъ во Францію сею Королевою. А съ удачною догадкою Г. Бекетова о сребрѣ Ярославлѣ я готовъ согласиться.... Благодарю за присланную мнѣ копію съ полученнаго Вами письма отъ Гр. Толстова и за прекрасный рисунокъ древнихъ Византійскихъ монетъ. Я сей рисунокъ для оцѣнки монетъ препровождаю въ Петербургъ, а коіи часть получу обратно, Вамъ его возвращаю.»

88. — Отъ Калайдовича, Іюня 1-го:... «Съ симъ вмѣстѣ честь вибю препроводить Вашему Сіятельству, по приказанію Алексѣя Ѳеодоровича, списокъ съ лѣтописи Кіевской.»

89. — То же, отъ 11 Іюня:... «Одинъ изъ продавцевъ принесъ ко мнѣ рукописное Евангеліе, по днѣмъ расположенное, написанное на бумагѣ въ 1544 г., не весьма чистымъ полууставомъ, въ листъ. На послѣднемъ находится такое одно почерка послѣсловіе: «Въ лѣто гдѣи, въ царствѣ Государа великаго князя Ивана Васильевича всеа Ржси и при Митрополитѣ Московскомъ и при благоверныхъ Князей и ржскихъ вѣржующимъ въ Христа. а се написано Евангеліе опракошь на память собѣ повелѣнїемъ раба божїа Князя Александра Ивановича Вяземскаго, на ученїе и на послушанїе всемъ княземъ ржскимъ и православнымъ христїаномъ; а писалъ Евангеліе шногрѣшнїи дїакъ Суровець. Господо отци скатїи и вратѣи и старїишннн! Утнте сватое Евангелїе и гдѣ вѣдетъ опнсь и мене грѣшнаго не проканннйте, самн исправлннйте свонмъ разумомъ; а занеже неплоднїи мон ржцѣ плодѣ створнша, таже и амнн.» Въ началѣ листовъ сего Евангелїа внизу видна слѣдующая приписка: «Въ лѣто гдѣи (1600 году) при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русїи Самодержецѣ, при Царицѣ и Великой Княгинѣ Марїи Григорѣвнѣ, при Царевнѣ Ѳеодорѣ Борисовнѣ всеа Русїи, при Московскомъ Патрїархѣ Іевѣ, при Ростовскомъ Митрополитѣ Іонѣ положилъ сіе Евангелїе апракошь на престолѣ къ Воскресенїю Господа нашего Ісуса Христа Давыдъ Савнн сынъ Бѣловскаго о свое здорověе, о женѣи и о днтехъ Бога молнтн, а по смертн

душу его поминати.» Хотя сей манускрипт не заключаетъ въ себѣ особенной важности, но я рѣшился довести объ ономъ до свѣденія Вашего Сіятельства, потому болѣе, что продажа въ Москвѣ рукописей сдѣлалась отиѣнно рѣдкою. Продавецъ требуетъ за Евангеліе, хорошо сбереженное, 50 р. асс. — Полученное мною на имя В. С. письмо отъ купца 2 гильдіи Царскаго пріемлю смѣлость при семъ къ Вамъ препроводить»...

90. — Отъ Графа, 18 Іюня, 1825 г., объ Евангеліи: «Поторгуйте его; можетъ быть продавецъ изъ требуемой цѣны что ни будь уступить; а ежели уступки никакой онъ не сдѣлаетъ, то купите сіе Евангеліе для меня за 50 рублей, и препроводите къ Г. Востокову, для присоединенія къ моимъ рукописямъ....» Продолжаетъ говорить о Царскомъ, между прочимъ: «Я также ни въ которомъ случаѣ не буду себя почитать въ обязанности продать мѣсь ему за ту цѣну, которую мнѣ предлагать стануть, а собираюся только дать ему предпочтеніе предъ прочими торгующими въ то время, когда предлагаемая мнѣ цѣна покажется мнѣ достаточною.»

91. — Отъ Калайдовича къ Графу, 28 Іюня: «Требуемаго Вашимъ Сіятельствомъ Прибавленія къ описанію рукописей Графа Толстаго нѣтъ ни въ одной изъ нашихъ книжныхъ лавокъ, нѣтъ и въ Графской Конторѣ. Оно напечатано въ Петербургѣ, въ типографіи Г. Греча. Г. Свиньинъ, проѣзжая чрезъ Москву на Кавказъ, сказывалъ мнѣ, что всѣ 15 рукописей, въ ономъ прибавленіи описанныя, принадлежать ему и онъ отнюдь не уступалъ ихъ владѣтелю Библіотеки, а далъ только на разсмотрѣніе. По таковой поспѣшности, можетъ быть, Прибавленіе поудержано отъ появленія въ публику. Впрочемъ, это только догадка. — Конторщикъ Вашего Сіятельства, Михайловскій, принесъ ко мнѣ 32 серебряныя и 2 мѣдныя монеты, купленные имъ за 4 рубля въ Воскресенскѣ на обратномъ пути изъ Микулина и 2 мѣдныя креста, не весьма старыя, за кои онъ заплатилъ въ Микулинѣ 1 рубль. Изъ прилагаемой при семъ записки Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть достоинство сихъ монетъ; одну же изъ нихъ, мѣдную, принадлежащую къ нуламъ, съ изображеніемъ птицы и на оборотѣ надписи $\frac{10}{\text{КАР}}$, почтала достойною Вашего вниманія, честь имѣю при семъ $\frac{\text{КАР}}{\text{И}}$ препроводить; касательно же прочихъ, равно и двухъ крестовъ, позвольте ожидать назначенія Вашего Сіятельства.» Приложена ихъ опись:

1)	съ изображеніемъ всадника въ раз-
ныхъ видахъ.	съ надписью:	Князь Великій Иванъ всея Руси. 4.
2)		—	Князь Великій игорь (в Государь) всея Руси. 6.
3)		—	Князь Великій Иванъ. 5.
4)		—	Царь и Великій Князь Иванъ всея Руси. 10.
5)		—	Царь и Князь Великій Иванъ всея Руси. 4.
6)		—	Съ изображеніемъ птицы и въ сокращеніи надписи на оборотѣ: Государь. 1
7)		—	Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича. 2.

8) Мѣдная, покрытая ржавчиною, на которой ничего разобрать невозможно.

- 9) Мѣдная, съ изображеніемъ птицы. Надпись: $\frac{ло}{кар}$
ГҀ

92. — То же къ Графу, отъ 2 Юля: «Отыскавъ одинъ экземпляръ Прибавленія къ описанію рукописей Графа Толстаго, поспѣшаю препроводить оный для Вашего Сіятельства. На той мѣдной монетѣ, о коей я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству отъ 28 Юня, по отчисткѣ ржавчины, открылось изображеніе какого-то звѣря; надписи же и теперъ разобрать невозможно...»

93. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 20 Юня: «По изъясненному Государственнымъ Канцлеромъ сомнѣнію, дѣйствительно ли должно читать въ сообщенной Его Сіятельству повѣсти о чудѣ, бывшемъ въ Хонахъ, Архиппа вм. Архіепископа, какъ напечатано въ Каталогѣ по ошибкѣ, и паломнаръ то же ли, что понамаръ, честь имѣю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее: въ Макарьевской Минен Четыхъ, хранищейся рукописною въ Синоподальной Библиотекѣ, подѣ 6-мъ числомъ Сент. помѣщено Слово Симеона Метафраста о чудесахъ Св. Михаила Архистратига, иже въ Хонѣхъ, преведеса Максимомъ (вѣроятно, славнымъ въ нашей Церкви, Грекомъ). Въ семъ словѣ повѣствуется объ Архиппѣ, чудесно спасенномъ отъ потопленія и Архиппъ названъ служебникомъ храма Архистратига Михаила; словомъ, разсказывается та самая помысть, которая изъ рукописи Гр. Толстаго выписана для Канцлера.— Въ печатномъ Прологѣ, также подѣ 6-мъ числомъ Сентября, кратко уломянуто о семъ чудѣ и объ Архиппѣ; но о званіи его умал-

чивается. — Въ Миней Четкихъ Святителя Димитрія, 6 Сентября, въ числѣ различныхъ чудесъ, бывшихъ въ Хонахъ отъ Архистратига Михаила, помѣщена та же повѣсть, которая приписывается Метафрасту, одинакая по содержанию съ вышескою, сообщенною Канцлеру. О званіи Архиппа сказано, что онъ пономарское творя служеніе... при церкви Архистратига Михаила.—Святитель Димитрій присовокупляетъ: «Отъ того времени уставивша праздновати день онъ..» Въ нашемъ Мѣсяцословѣ по сему событію положенъ церковный праздникъ: Сентября 6 воспоминаніе бывшего чудесе въ Колоссаехъ, ежесть въ Хонѣхъ, отъ Архистратига Михаила.—Я сносился съ Архимандритомъ нашего Греческаго монастыря: онъ подтвердилъ, что то же самое чудо о пономарѣ Архиппѣ повѣствуется и въ ихъ Минейхъ.»

94. — Отъ Графа, 10 Іюля:... «Кой часъ Г. Свиньинъ Вамъ самъ сказывалъ, что всѣ сіи рукописи, по ошибкѣ, счелъ Г. Строевъ за принадлежность Графа Толстаго, а что дѣйствительно принадлежатъ онѣ Г. Свиньину, то пожалуйста отнесите къ нему письмомъ, спрашивая у него, ежели Графъ Толстой покушкою не удержитъ ихъ за собою, не угодно ли ему продать ихъ иному лицу и что за всѣ получить желаетъ, не именуя меня. Также спросите его, если бы покупать на выборъ Евангеліе на пергаминахъ подъ № 407, равно рукопись подъ № 436, въ которой находится путешествіе странника Стефана Новгородскаго и странника Данилы, Игумена Русскаго, я бы очень радъ былъ приобрести сіи рукописи. Авось либо успѣхъ увѣнчаетъ Вами сдѣланное предложеніе. — При письмѣ Вашемъ получилъ я одну прелюбопытную маленькую мѣдную монету, которую причисляете къ пуламъ, изъ числа тѣхъ, кои Вамъ вручилъ для меня, равно какъ и кресты, правящій Конторою моею Московскою, Михайловскій. Позвольте Васъ дружески пожуричь, какъ Вы могли, зная мое пристрастіе къ таковымъ вещамъ, удержать ихъ у себя, спрашивая моего разрѣшенія, какъ съ ними поступить! Ясно, что не слѣдовало ихъ удерживать ни мало, а должно было сюда прислать, что прошу и теперь исполнить. Миѣ жаль, что Вы такое большое удовольствіе для меня отсрочили. — Препровождаю къ Вамъ рисунокъ, отъ Васъ полученный, нѣкоторымъ медалямъ. Одинъ ученый по сей части осудилъ ихъ, какъ очень обыкновенныя и никакого вниманія не заслуживающія.»

95 — Отъ Калайдовича къ Канцлеру, 15 Іюля, 1825: «Продавецъ рукописнаго Евангелія, 1544 года, склонился уступить изъ

назначенныхъ имъ и полученныхъ мною отъ Вашего Сіятельства 50 р. асс.... На той мѣдной монетѣ, о коей я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству отъ 22 Іюня и 2 Іюля, сверхъ бѣгущаго звѣря, мелькаетъ съ оборотной стороны изображеніе буквы Ф. Догадываюсь, что монета принадлежитъ къ Тверскимъ (равно и пересланная къ Вашему Сіятельству), и что на оной скрывается монограмма сего Княженя..., или Тферь, ибо извѣстно, что въ старину такъ называли сей городъ.»

96. — Отъ Графа, 31 Іюля:... «Я съ удовольствіемъ вижу, что купецъ Царскій готовится войти съ предложеніемъ о покупкѣ лѣсной моей дачи къ Александру Ивановичу. — Ваша догадка о томъ, что странная литера на древней мѣдной монетѣ не что иное, какъ монограмма, обозначающая Тверское Княжество, остроумна и честь Вамъ дѣлаетъ... На сихъ дняхъ я возвратился съ Боменской ярмонки, которая отнюдь не такъ важна, какъ объ ней молва носится. Я неутомимое прилагалъ стараніе скупать древнія Греческія медали, относящіяся къ Босфорскимъ владѣтелямъ, и въ томъ, кажется, нѣкоторый успѣхъ получилъ. Съ равнымъ прилежаніемъ скупалъ я и древнія Россійскія монеты, но въ числѣ прибрѣтенныхъ ничего отличнаго не нахожу»...

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ Іюль и Августъ 1825 года. Калайдовичъ, по болѣзни отправившись на 6 недѣль въ деревню, проѣзжалъ селомъ Дѣяновымъ, Зарайскомъ, Коломяю, Каширою, Веневомъ.

97. — Августа 31, 1825 г., Калайдовичъ, возвратившись съ дороги, посылаетъ Графу 33 монеты и креста. — «Не выдавшись еще ни съ кѣмъ по приѣздѣ, я не могу на сей разъ донести Вашему Сіятельству о рукописяхъ Г. Свинына, которыя Вы желали бы прибрѣсть. Если онъ не уступилъ уже ихъ Графу Толстому, то я въ моемъ предложеніи поступаю въ точности противъ Вашего письма. У одного изъ здѣшнихъ торговцевъ я видѣлъ серебряную печать съ ушкомъ, съ которой для любопытства Вашего Сіятельства препровождаю сургучной снимокъ. Съ одной стороны оной, какъ изволите усмотрѣть, представленъ сидящій князь съ мечемъ и державою; предъ нимъ зіяющій змѣй и голова, подобная Татарской; на оборотѣ надпись: «печать Понкрата Яковлевича Салтыкова.» Изображеніе, думаю, гораздо старѣе подписи, которая вырѣзана не прежде XVII в. — Въ недалекомъ моемъ путешествіи я имѣлъ случай открыть четыре пергаминныхъ рукописи: два Евангелія въ

славномъ селѣ Дѣдновѣ; одно, которое я видѣлъ у тамошняго раскольника, относится къ XIII в., и хозяинъ рукописи не хотѣлъ ни за что съ нею разстаться; жалѣю, что не видалъ другаго Евангелія. Третье, также пергаминное Евангеліе XIV в., показывали мнѣ въ Зарайскѣ, которое, вмѣстѣ съ рукописнымъ на бумагѣ того же стол. Евангеліемъ и повѣстью Нестора о Борисѣ и Глѣбѣ, написанною въ XVI в., приторговалъ я за 200 р. асс. Четвертая пергаминная рукопись, Номоканонъ 6813 (1305) года, находится въ рукахъ одного раскольника, живущаго въ Коломнѣ; онъ не соглашается ее продать. Еще въ Дѣдновѣ показывали мнѣ одну половину Прологовъ, которые положилъ въ какой-то храмъ Кн. Вадбольскій въ XVI в.; за сію рукопись требовали 50 р. — Въ монетахъ я не имѣлъ никакого усилія, хотя тщательно объ нихъ развѣдывалъ въ Коломнѣ, Зарайскѣ, Каширѣ и Веневѣ, а при осмотрѣ Перевитска на Окѣ, упоминаемаго въ 1389 г., бывшаго города Гремячева за Веневымъ на Пронѣ и Чортова городка, подъ селомъ Коломенскимъ, на Москвѣ рѣкѣ, только слыпалъ, что подъ Перевиткомъ найдена кубышка съ серебр. старинными деньгами, которыя принадлежатъ тамошнему владѣльцу Г. Измайлову.»

98. — Отъ Графа, 8 Сентября:... «Оттискъ съ печати, доставленный Вами, весьма любопытенъ; не продадутъ ли ее? Упоминается ли этотъ Г. Салтыковъ въ лѣтописяхъ, или въ разрядныхъ книгахъ и противъ котораго года?... Приложите всевозможное стараніе купить, или промѣнять на какой либо старинный серебряный ковшъ у Дѣдновскаго старообрядца Евангеліе на перг. XIII в., и постарайтесь получить свѣдѣніе или facsimile и другаго Евангелія Дѣдновскаго, котораго Вы не выдали.» Остальное все просить купить, узнать подробнѣе объ Измайловѣ, и «нѣтъ ли въ Москвѣ полуполушекъ.»

99. — Отъ Калайдовича къ Графу, 21 Сентября: «Я уже писалъ въ Коломну, Зарайскъ и село Дѣдново объ извѣстныхъ Вамъ рукописяхъ.... Серебр. печать Салтыкова, къ сожалѣнію, находится у такого продавца, который за самыя маловажныя вещи, по алчности къ деньгамъ, готовъ брать сотенные проценты: онъ назначилъ за нее 500 р. Панкратъ Яковлевичъ Салтыковъ, которому принадлежала печать, былъ сынъ боярина Царя Іоанна Васильевича, Якова Андреевича (Родословн. Кн. ч. I, стр. 262 и Др. Росс. Вѣстн. ч. XX, стр. 37 и 45), получившаго сей чинъ въ 1562 году. По требованію Вашего Сіятельства, при семъ препровождаю 10 полушекъ Петра Великаго: шесть изъ нихъ, поменѣе, съ Арабскою цѣ-

Фирью (1719 и 1721 г.), неправильно называются полуполушками, каковых монетъ я во все не знаю. Первую неясную строку въ оныхъ деньгахъ: В Р П должно читать всея Россіи Повелитель, какъ изображено и на остальныхъ четырехъ, на коихъ видны Славянскія буквы и цифры (аѣз, аѣа, аѣгг годовъ). Сіи послѣднія вычеканены прежде мелкихъ полушекъ. Здѣсь же имѣю честь представить Вашему Сіятельству, отъ имени извѣстнаго Вамъ Петра Михайловича Хлѣбникова, мѣдную Восточную монету. Если изволите найти ее любопытною, то Г. Хлѣбниковъ почтетъ особеннымъ удовольствіемъ, когда она получитъ мѣсто въ Вашемъ драгоценномъ собраніи.— Г. Измайловъ.... есть богатый владѣтель села Дѣднава, Генераль-Лейтенантъ Левъ Дмитриевичъ. Монеты, какъ до меня доходитъ слухъ, не важны: весьма обыкновенныя серебряныя копейки XVI и XVII вѣковъ.— На дняхъ видѣлъ я у здѣшняго купца Мединцева мѣдной полтинникъ (не полтину, какъ награвировано при I части Трудовъ Общества Исторіи) Царя Алексѣя Михайловича, который сперва купленъ за ничтожную цѣну, а теперь просятъ за него 1000 р. У сего же Мединцева есть двугривенный Императрицы Елизаветы Петровны и Восточная мѣдная монета, выбитая между 1226 и 1230 годами. Послѣдняя, кажется, была въ рукахъ Г. Академика Френа и время ея чеканки я взялъ съ надписи, можетъ быть, его рукою сдѣланной.— Съ Макарьевской ярмонки ничего не привезли важнаго по части нашихъ древностей. Только я видѣлъ списокъ XV в. Діоптры Филиппа Философа и еще появилась мѣдная большая, величиною съ грошевикъ, поударезъ (рязанская). Я сомнѣваюсь въ этой рѣдкости, между тѣмъ за оную просятъ 1000 р. Продавецъ обѣщаль мнѣ рисунокъ: если получу, то препровожу оный Вашему Сіятельству.»

100. — Отъ Графа, 29 Сентября: «Древнюю печать возвращаю, здѣсь ее прилагая... Онъ, такъ сказать, сумазбродную за нее проситъ цѣну. Мнѣ принадлежащія полушки Петра Великаго я получилъ и при нихъ ту Восточную монету, которою меня даритъ П. М. Хлѣбниковъ. Поблагодарите его за сей гостинецъ; мнѣ лестно видѣть, что онъ меня помнитъ. Монета, однако же, простая ходячая въ Персіи.» За полтинникъ предлагаетъ 150 р., а съ пулы проситъ рисунокъ: «Но смѣху достойно ожидать за нее 1000 р. — Г. Кругъ, по прочтеніи Вашего ко мнѣ письма, проситъ меня послать къ Вамъ въ подарокъ отъ него вытисненный снимокъ съ полуполушки мѣдной, каковую онъ имѣетъ въ богатомъ своемъ собраніи Росс. монетъ. Я здѣсь ее прилагаю.»

101. — Отъ Калайдовича къ Графу, 25 Сентября: «Сейчасъ только принесъ ко мнѣ одинъ старообрядецъ пергаминаную рукопись. Не откладывая до слѣдующей почты, теперь же честь имѣю донести объ оной Вашему Сіятельству. Рукопись написана въ листъ, въ XIV в., сплошнымъ письмомъ, чистымъ полууставомъ, и состоитъ изъ 105 листовъ; въ началѣ и концѣ замѣтны утраты. Она содержитъ Измарагдъ или собраніе отборныхъ поученій и словъ, преимущественно Златоустовыхъ. Въ числѣ сихъ твореній помѣщено одно (л. 13 — 21) Кирилла Еп. Туровскаго: «Слово отъ святыхъ книгъ св. отца Кюрила (Сам. XII в., стр. 32)», и другое: «Слово Святыхъ Отець о наказаньи (л. 23 — 85)», тому же Святителю мною приписанное (стр. 89), которое, особливо къ концу, имѣетъ значительныя отбѣны противъ напечатаннаго въ Памятникахъ Жалѣю, что рукопись сія была мнѣ неизвѣстна при изданіи Кирилла. Въ семь же манускриптѣ нахожу любопытнымъ: Слово Св. Нифонта о русалкахъ (л. 46 — 49) и числительную букву в въ кружкѣ для означенія двухъ тысячъ: «Послушай Апостола глаголюща: яко сѣдоша, рече, людье ясти и пити и вѣсташа играть, и прогнѣваша Бога в томъ, раступившиися земля пожре ихъ ☉ и ☿ (л. 92). Продавецъ объявилъ за Измарагдъ послѣднюю цѣну 350 р. асс. Я склонилъ его не продавать и даже не показывать никому рукописи до получения отвѣта отъ Вашего Сіятельства.»

102 — Графъ, отъ 30 Сентября, предлагаетъ: «Я готовъ ее купить, но поручаю Вамъ предложить 300 р., или 325, однако же, коли не согласится, то заплатите и 350.»

103. — Отъ Калайдовича, 27 Сентября: «Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о продающихся пяти историческихъ рукописяхъ, которыхъ обстоятельное описаніе при семъ представляю * на Ваше благоусмотрѣніе. Владѣтель сихъ рукописей соглашается взять за оныя 200 р. асс.»

104. — Графъ, отъ 5 Октября, согласенъ, но прибавляетъ: «Статься можетъ, что продавецъ въ просимой цѣнѣ сдѣлаетъ уступку.»

105. — Калайдовичъ, отъ 1-го Октября: «Получивъ еще отъ одного продавца семь рукописей, за которыя онъ объявилъ послѣднюю цѣну 100 р. асс., поспѣшаю донести объ оныхъ Вашему Сіятельству. Реестръ симъ рукописямъ здѣсь же усмотрѣть изволите.» **

* Описанія не доставало.

** Не доставало

106. — Отъ 8 Октября: Графъ согласенъ купить.

107. — Калайдовичъ, отъ 5 Октября: «Поспѣшаю возвратить полученную мною отъ Вашего Сіятельства при послѣднемъ письмѣ печать. Она Ваша и найдена въ Микулинѣ Городищѣ, я же имѣлъ честь препроводить собственно для Васъ сургучный снимокъ съ продаваемой за безсовѣстную цѣну печати Салтыкова и возврата онаго снимка отнюдь не ожидаю. По полученіи съ сомнительной пуглы рисунка, препровожу оный Вашему Сіятельству. — Теперь у меня предъ глазами достоизмѣтная мѣдная съ ушкомъ Икона, найденная на Куликовомъ полѣ и принадлежащая Генералъ-Губернатору Балашову. Съ главной стороны изображены два лица, мнѣ неизвѣстныхъ, съ Греческою, неведѣ правильною, надписью: † ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΣ ΣΑΒΑΟΘ ΠΑΙΡΙΣ Ο ΟΥΡΑΝΟΣ ΚΑΙ Γ, съ другой же стороны лице, обвитое змѣями, у коихъ видно десять головъ. Это уже осьмая рѣдкость съ одинаковымъ на оборотѣ эмблематическимъ изображеніемъ: 1. Черниговская золотая, надѣлавшая столько хлопотъ антикваріямъ; 2, 3 и 4., мѣдныя съ изображеніемъ Богоматери, въ рукахъ Гг. Зосимы, Нечаева и одного Козака, который недавно отдавалъ ее въ Москвѣ позолотить и украсить по своему; 5 и 6., мѣдныя, представляющія мученика Никиту, въ Рязанской Гимназіи и у одного моего знакомаго; 7., Серебряная, точно такая же, какъ у Г. Балашова, въ рукахъ Московскаго серебряника, который ни за что не хочетъ съ нею разстаться, и 8., мѣдная, одинакая съ № 7, та самая, о коей теперь сообщаю Вашему Сіятельству свѣдѣніе.»

108. — То же, отъ 7 Октября:.... «Купивъ пергаминный Измарагдъ за 350 р., потому что продавецъ не согласился ни на какую уступку, храню теперь оный у себя, въ ожиданіи Вашего востребованія. — Отзвѣвы, полученные мною изъ Коломны и Зарайска, къ сожалѣнію, не соотвѣтствуютъ моимъ ожиданіямъ, что изволите усмотрѣть изъ препровождаемыхъ къ Вашему Сіятельству на мое имя писемъ (одно изъ Коломны, отъ учителя Петрова, что 24 Сентября онъ ходилъ къ П. Е. Коробову, но хозяинъ рукописи не соглашается ее продать, и развѣ только чрезъ нѣсколько времени рѣшится на что либо, или дастъ ее списать; 2-е изъ Зарайска, отъ 24 Сентября, отъ куща Сергѣя Крупеникова, владѣльца одного Евангелія пергаминнаго, одного на бумагѣ, и Житія Бориса и Глѣба: спятился продать за 200 рублей, отнѣживается, и общается дать знать

послѣ). Съ однимъ только равнодушіемъ можно будетъ исторгнуть рукописи изъ рукъ такихъ упрямыхъ невѣждъ. — Рисунокъ Ряз. цуды (истинной, или подложной), по желанію Вашего Сіятельства, при семъ представляю. — Сегодня показывали мнѣ чистый экземпляръ Псалтири, переведенной съ Еврейскаго Московскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, при помощи Архимандрита Варлаама Лящевскаго (Слов. Дух. писат., ч. I, стр. 23).»

109. Отъ Графа, 11 Октября. «Баронъ Розенкампфъ, очень извѣстный ученостию своею, трудится надъ сличеніемъ разныхъ рукописей Кормчей книги, и найдя въ оной упоминаніе о той рукописи Синод. Библіотеки, въ которой собраны Россійскихъ Митрополитовъ многія посланія, желалъ бы имѣть всѣмъ посланіямъ симъ оглавленіе, и чрезъ меня просить Васъ, Милостивой Государь мой, ему таковой ихъ реэстръ доставить...»

110. — Отъ Калайдовича, 9 Октября, къ Янишу: беретъ 50 р. для покупки Прологовъ.

111. — Отъ Графа, 15 Октября: благодарить за покупку Измарагда.

112. — Отъ Графа, 18 Октября. «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 Октября, за купленные разные для меня рукописи, которыя прошу сюда прислать. Съ Дѣновскимъ старообрядцемъ прошу продолжать переписку о Еванг. XIII в. на пергаминахъ, и купите у Зарайскаго купца то Евангеліе, о которомъ упомянуто въ изданіи Ексарха Болгарскаго, ежели онъ его за 300 р. отдастъ... Молодой Князь Лопухинъ сказывалъ мнѣ, что много любопытныхъ древнихъ рукописей въ Торжкѣ у купца Мельникова; развѣдайте о томъ и доставьте мнѣ имъ реэстръ и показаніе цѣны.»

113. — То же, отъ 24 Октября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 15 Октября, и за то, что купили для меня 7 рукописей за 100 рублей.... Хотя я и писалъ къ Вамъ, чтобы предложить купцу Аверѣянову за его Евангеліе 300 р. вмѣсто 350 р., я готовъ, однако, и за сію послѣднюю цѣну его купить. Довершите, пожалуйста, сію покупку и отыщите что либо еще древнѣе.»

114. — То же, отъ 29 Октября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 22 Октября и за доставленную мнѣ

рукопись на пергаментъ Измарагдъ. Вы ко мнѣ въ свое время прислать изволили рисунокъ мѣднаго Рязанскаго пула. Судя по рисунку, я долженъ заключить, что сія древняя монета худо сбережена и много стерта; однако же, ежели мнѣ ее уступать за 10 р. асс., или за 12 р., то прошу ее ко мнѣ переслать.»

115. — То же, отъ 3 Ноября: «Я тѣмъ болѣе съ благодарностію принялъ письмо, каковымъ удостоить меня изволили отъ 29 Октября, и прелюбопытный къ нему приложенный реэстръ посланій древнихъ нашихъ духовныхъ особъ.... Вы меня порадовали, кушивъ у Зарайскаго кунца Г. Аверина, которому прошу сказать мой поклонъ, известное Евангеліе, у него бывшее. И много еще обрадованъ я буду, ежели купите для меня у Дѣдновскаго старообрядца Еванг. XIII в., да и тѣ рукописи, коиши владѣеть въ Торжкѣ кунецъ Мельниковъ. Я богатію рукописями, а на дняхъ и въ монетахъ сдѣлалъ пріобрѣтеніе очень важное: пулу Тверскую золотую и Тверскую же пулу мѣдную, съ изображеніемъ бычачьей головы, вмѣсто птицы.»

116. — То же, отъ 10 Ноября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 2 Ноября, и за то, что, не смотря на худое состояніе здоровья Вашего, заботитесь увѣдомлять меня о продажныхъ древнихъ рукописяхъ. Сборникъ XVII в., за который просятъ 80 рублей, я для того не желаю купить, что почти всѣ статьи его у меня уже въ библіотекѣ находятся. — Я по тяжелой почтѣ получилъ ящикъ съ рукописями, коихъ Вы обозначаете быть семь, а ихъ, однако же, шесть, какъ усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь о нихъ записки (1. Хронографъ на бумагѣ въ листъ; 2. Прологъ въ листъ на бумагѣ; 3. Хронографъ въ 4-ку; 4. Родословная книга въ 4-ку; 5. 6., Рукописи XVII в. въ 4-ку, историч. содержанія). Но, къ крайнему моему сожалѣнію, я отнюдь не получилъ пергаментнаго Евангелія, купленнаго у к. Аверина. Пожалуйте, объяснясь съ Александромъ Ивановичемъ, отыщите его и доставьте мнѣ немедленно.» Просить договориться съ переписчикомъ и списать ему всю рукопись Синод. № 164., Посланія Митрополитовъ.

117. — То же, отъ 17 Ноября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 Ноября. — Вы меня порадовали, сказавъ, что вступили въ переписку съ Новоторжскимъ куцомъ Мельнико-

вымъ о продажныхъ у него рукописяхъ. — Тотъ ящикъ, о которомъ я тревожился и въ которомъ находилось Евангеліе Аверина и инныя рукописи, исправно до меня дошелъ.»

118. — То же отъ 27 Ноября. Благодарить Калайдовича за полученныя его письма отъ 16 и 21 Нолбря *: въ первомъ содержалось объясненіе отправленныхъ къ нему Калайдовичемъ въ разное время рукописей: во второмъ извѣщалось, что Г. Городской взялся для Графа списать Посланія Митроп. за 125 р... «Что касается до двухъ монетъ, то ежели онѣ въ однѣхъ рукахъ, дайте за обѣ 25 р. асс., а ежели принадлежать разнымъ людямъ, то купите теперь же для меня и пришлите сюда ту серебрянную монету, на которой изображенъ цѣтухъ съ Русскою надписью, а на оборотѣ Татарскою, и за которую просятъ 10 р. асс.: я за сію цѣну ее возьму. Что касается до второй, то ежели ее не уступать за 15 р. асс., прошу съ нее взять отпечатокъ на сургучѣ, или на воску, и ко мнѣ оный доставить.»

Черезъ полтора мѣсяца графъ Румянцовъ скончался.

Примѣчаніе. Переписка, здѣсь отпечатанная, взята или съ бѣловыхъ подлинниковъ, или съ черновыхъ копій, найденныхъ въ бумагахъ Калайдовича, ибо онъ имѣлъ обычай съ замѣчательнаго письма дѣлать иногда снимокъ, а съ собственнаго, куда либо посланнаго, оставлять у себя всегда копію. Естественно, что въ обонхъ послѣднихъ случаяхъ, при нашемъ печатаніи, могло легко вкрасться нѣсколько пропусковъ, недомолвокъ и погрѣшностей, ибо таково свойство всякой черновой копій. Потому лица, имѣвшія сношенія съ Калайдовичемъ, павшшія къ нему, или же получавшія и сохранившія отъ него письма, сами, или наследники ихъ, приглашаются симъ исправить и возстановить текстъ въ полномъ и совершенномъ видѣ, равно какъ пополнить пропуски, недомолвки и намеки объясненіемъ извѣстныхъ имъ обстоятельствъ. Важность дѣла, представляющаго собою жизнь замѣчательной для наукъ эпохи, вознаграждать за таковой трудъ и извинить недостатки перваго, положеннаго нами, начала.

* Ихъ у насъ не доставало.

III.

Выписка изъ «Реэстра бумагамъ и книгамъ К. О. Калайдовича,» въ томъ видѣ, какъ перешли онѣ къ М. П. Погодину. *

А. Бумаги.

- * 1. «О Владиміровыхъ медаляхъ, золотой и серебряной;» вѣроятно статья, приготовлявшаяся къ печати; связка.
2. «Послужной списокъ титул. сов. Калайдовича,» въ копін.
- * 3. «Письмо къ Карамзину объ Исторіи Госуд. Росс.»
4. «Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Владим. Губ.» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).
5. «О Славянскомъ языкѣ вообще и въ особенности о церковномъ;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).
- * 6. «Историческія свѣдѣнія о Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ;» связка.
7. «Сказаніе о побойщѣ В. Кн. Дмитрія Ивановича Донскаго;» связка, откуда статья въ Р. Зритель (см. выше).
8. «Выписки изъ книгъ Синадальной Библіотеки.»
- * 9. «Указъ Екатерины Архангельскому Губернатору Головцыну,» списокъ.
- * 10. «Указъ Петра Алексѣевича о казни Александра Кикина, Степана Глѣбова, Ларіона Докукина, и проч.»; списокъ.
11. «Критическій разборъ Записокъ и Трудовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Русскихъ Достопамятностей;» связка.
- * 12. «Бѣлорусское письмо Аванасія Заруцкаго;» списокъ.
13. «Списки съ разныхъ грамотъ и указовъ.»

* Ошибка реэстра остаются на отвѣтственности его составителя. Звѣздочкой означены тѣ бумаги, концы мы не нашли, или не видали и не разсматривали.

14. «Описаніе старинныхъ вещей, прибрѣтенныхъ въ Микулинѣ Городицѣ 31 Августа и 1 Сентября 1822 года.»

15. «Выписка изъ Синодика церкви Ивана Предтечи на Кулишкахъ.»

16. «Письма (?).»

17. «Роспись книгамъ Графа Румянцова, прибрѣтеннымъ въ Москвѣ;» связка.

* 18. «О Калужскихъ старообрядцахъ;» тетрадь.

* 19. «Розыскное дѣло Пастора Квирина Кульмана и Кондратія Нордермана, о изданіи имъ о квакерской вѣрѣ книгъ и о сожженіи перваго въ Москвѣ;» списокъ.

20. «Историческія свѣдѣнія о жизни Гр. Алексѣя Иван. Мусина-Пушкина;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).

21. «Юанна Презвитера слово отъ сказанія Евангельскаго;» списокъ.

* 22. «О семи супругахъ царя Ивана Васильевича;» списокъ.

* 23. «Записки, принадлежащія къ Исторіи Калужской Епархіи Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря;» списокъ.

24. «Свидѣтельство объ ученіи и поведеніи кандидата Калайдовича (изъ Унисерситета);» копія.

* 25. «Замѣчанія о Канстантинѣ Полоцкомъ;» тетрадь.

26. «Пожертвованіе Архиву Иностранныхъ Дѣлъ А. А. Колкова;» тетрадь.

* 27. «Житіе Благовѣрн. Кн. Всеволода Мстиславича Псковскаго, наречен. въ св. крещ. Гавріиломъ;» тетрадь.

* 28. «Написаніе о правой вѣрѣ Константина Блаженнаго;» списокъ.

* 29. «Дѣянія Святыхъ, празднуемыхъ въ Мартѣ, Болланда;» списокъ.

* 30. «Письмо о богохуленіи на Духа Св. и другое о смерти Арія, св. Аванасія къ Серапіону Епископу;» списокъ.

* 31. «Историческая и минералогическая записка о каменномъ дождѣ, упавшемъ въ XIII стол.;» соч. Калайдовича.

* 32. «Реэстръ изъ докторскихъ наукъ Аванасія Архіеп. Холмогорскаго;» списокъ.

- * 33. «Жизнь Авраамія, великомученика Болгарскаго;» списокъ.
- * 34. «Служба св. Лаврентію, Калужскому Чудотворцу;» списокъ.
- 35. «Отвѣтъ Тверскаго Епископа Симеона Князю Полоцкому Константину, на вопросъ его: гдѣ будутъ на томъ свѣтѣ тіуны;» списокъ.
- 36. «Описаніе рукописей (въ листъ) Моск. Дух. Типографіи;» т. е., копія со стараго каталога.
- 37. «Преставленіе и чудеса юродиваго Іоанна, чудотворца Моск. и Вологодскаго;» списокъ.
- * 38. «Сказаніе о началѣ. пресѣченіи и возобновленіи печатнаго дѣла;» списокъ.
- * 39. «Біографическія записки о Гр. Мусинѣ-Пушкинѣ, присланныя Калайдовичу отъ неизвѣстнаго.»
- * 40. «Выписки изъ Синодика Моск. Богоявленскаго монастыря, писаннаго въ XVII в.»
- * 41. «О соборахъ и придѣлахъ въ Москвѣ;» списокъ.
- * 42. «Выписка изъ рукописей, принадлежавшихъ М. В. Рихтеру, нынѣ Александру Вильгельмовичу.»
- 43. «Кирилла Туровскаго Сказаніе о монашескомъ чинѣ, выписанное изъ Кормчей Новгород. Соф. Собора.»
- 44. «Собраніе бумагъ по Комиссаріатской части;» связка.
- * 45. «О Ксеніи, Вел. Княжнѣ Тверской;» списокъ.
- 46. «Біографическія записки о Профессорѣ Р. Ѳ. Тимковскомъ;» подлинникъ печатной статьи (см. выше).
- * 47. «Письмо Калайдовича о дѣлахъ, до учрежденія почтъ касающихся.»
- * 48. «Его же письмо о мѣстѣ погребенія Кирилла.»
- 49. «Его же, объ Исторіи Казанскаго Царства,» и тутъ же содержаніе рукописи конца XVI в.; см. выше о «Русскомъ Зрителѣ.»
- * 50. «Сказаніе о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ;» списокъ съ рукописи Румянцова.
- * 51. «Планъ Кіевской Десятинной Церкви,» черчень.
- * 52. «Содержаніе рукописи пергамина XIV в.;» списокъ.

- * 53. «Выписка изъ Духовныхъ Вел. Князей: Симеона Ивановича, Дмитрія Ивановича, Василя Васильевича, Ивана Борисовича Волоцкаго, Ивана Васильевича.»
- 54. «О крестахъ, находящихся въ Зарайскѣ;» тетрадь.
- * 55. «Выписка изъ послѣдняго листа Кормчей, писанной на пергаментѣ,» найденной въ Коломнѣ у раскольника.
- * 56. «Записка о вѣздѣ въ Россію правнуковъ Кн. Курбскаго.» соч. Калайдовича; см. выше.
- * 57. «О Капи изъ Экзархова Шестоднева, по Синодальному списку.»
- * 58. «Выписки и соображенія о боярынѣ Марѣ Голтяевой,» Калайдовича.
- * 59. «Списокъ о службѣ Стат. Сов. Стѣчкарева.»
- * 60. «Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г., Профессора Баузе,» составленъ В. Н. Каразинымъ.
- * 61. «О городахъ Городцѣ и Палицѣ;» Калайдовича.
- * 62. «Письмо къ Карамзину о Тушинскомъ лагерѣ втораго Лжедмитрія,» подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).
- * 63. «Реэстръ книгамъ Воскресенскаго монастыря.»
- * 64. «Записки о селѣ Покровскомъ съ деревнями.»
- * 65. «Письмо къ А.А. Серг. Пушкину.»
- * 66. «Записка къ О. И. Шухову о рукописяхъ и серебряной панагій.»
- * 67. «Реэстръ рукописямъ, приобрѣтеннымъ для Графа Румянцова.»
- * 68. «Письмо къ Вас. Андр. Жуковскому.»
- 69. «Надгробный памятникъ Марѣ, будто бы Посадницы Новгор.;» связка, подлинникъ напечатанной статьи (см. выше).
- * 70. «О Псалтирѣ Слѣдованной, изданной въ Цетинѣ 1495 г.»
- 71. «Приношеніе рукописей и книгъ Моск. Архиву.»
- 72. «Письмо къ Карамзину о надгробной надписи Шуйскаго;» подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).
- 73. «Опытъ описанія Славянскихъ рукописей Графа Толстаго;» связка.
- * 74. «Письмо къ Митрополиту Евгению о помѣщеніи на мѣсто товарища Директора Моск. Синод. Типографіи.»

- * 75. «Къ Дм. Н. Б. о помѣщеніи на мѣсто Цензора.»
- 76. «Поднесеніе Обществу Ист. и Древ. Росс., вещей К. И. Аверина,» также «Крупеникова;» Подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).
- * 77. Списокъ сочиненій К. О. Калайдовича (?).»
- * 78. «Письмо Карамзину при посылкѣ Экзарха.»
- * 79. «Князю Пав. Ал. Голицыну письмо о Похвальномъ словѣ Румянцову.»
- 80. «Замѣчанія Коммиссіи печатанія Госуд. Грамотъ и Договоровъ.»
- * 81. «Извѣстія и выписки о Князѣ Д. М. Пожарскомъ.»
- * 82. «О страданіи и смерти Владиміра Морозова;» списокъ.
- * 83. «Ода на прибытіе Императрицы Екатерины Алексѣевны въ Нижній Новгородъ, 1767 г.» списокъ.
- 84. «Замѣчанія о Кирилѣ,» Калайдовича.
- 85. «Письма и замѣчанія о Паломникѣ Даниилѣ и (тутъ же) письмо къ Вас. Андр. Жуковскому.»
- * 86. «Письмо къ Карамзину о древней грамотѣ.»
- * 87. «Письмо къ Карамзину о харатейномъ требникѣ.»
- * 88. Письмо къ Карамзину о портретѣ Царя Федора Ивановича, и о двухъ портретахъ Царя Ивана и сына его Ивана.»
- * 89. «Выписки изъ рукописи Ферапонтова, заключающей въ себѣ Стоглавъ и посланіе Ивана къ Кирило-Бѣлозерскому монастырю.»
- * 90. «Опытъ о театрѣ въ Россіи съ начала онаго, съ историческими памятниками.»
- 91. «Приношеніе Царскаго;» подлинникъ печатнаго (см. выше).
- * 92. «Путевыя записки (?);» тетрадка.
- 93. «Извѣстія о Ферапонтовѣ;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).
- * 94. «Замѣчанія на мнѣнія Круга.»
- * 95. «О Славянскихъ древностяхъ нѣкоторыя замѣчанія.»
- 96. «Рукописи Синодальной Библіотеки и каталогъ ихъ.»
- 97. «Задача о Словѣ о Иолку Игоревѣ;» подлинникъ печатной статьи (см. выше).
- * 98. «Замѣчанія на рѣчи Кирилла, изданныя Калайдовичемъ (?)»

99. «Выписка изъ реэстра Малороссійскихъ дѣлъ,» хранящихся въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

* 100. «Копія съ доноса на Библиографическіе листки.»

* 101. «Описаніе книгъ, находящихся въ ризницѣ церкви Покрова Богоматери.»

* 102. «Описаніе рукописей, вѣроятно Румянцева.»

* 103. «Роспись Славянскимъ книгамъ Румянцева.»

* 104. «Замѣчанія на Лѣтопись Нестора.»

* 105. «Письмо къ Карамзину, съ замѣчаніями на его Исторію.»

* 106. «Слово Епископа Симеона Тверскаго,» списокъ.

* 107. «Замѣчанія на книгу, содержащую въ себѣ описаніе Константинопольской Софійской церкви.»

* 108. «Философская азбука;» списокъ.

* 109. «О городищахъ;» связка.

* 110. «О Псалтирѣ, изданной въ Цетинѣ 1495 г. (вторично?).»

Б. Книги. *

1. Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, сочиненное въ Рязанской Семинаріи по предписанію покойнаго Преосвященнаго Симона, Епископа Рязанскаго и Шацкаго, въ 8, 1815, Москва.

2. Сочиненіе о драгоцѣнныхъ камняхъ, Бригмана, перев. Безпалова, 1779 г.

3. О Русскомъ народномъ пѣніи.

4. Жизнь Николая Николаевича Б.-Каменскаго, въ 4, 1818 г., Москва.

5. Списокъ Русскимъ памятникамъ, Кеппена, 1822, Москва.

6. Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковнаго облаченія, Кандидата Богословія К. Китовича, въ 4, 1804, Сиб.

* Здѣсь выписаны изъ Реэстра книги, только по чему либо любопытства, или имѣющія отношеніе къ самому Калайдовичу.

7. Первые опыты въ прозѣ Катерины Пучковой, въ 12, Москва, 1812.
8. Исслѣдованіе объ ископаемыхъ въ Московской губерніи, Фишера, перев. съ Франц., Москва, 1812.
9. Первые основанія Минералогіи, сочиненіе Вас. Севергина, 2 тома, Спб., 1798, въ 8.
10. О сохраненіи здравія или краткія правила Гигіены, изд. Адъюнктъ-Профессоромъ Фелоромъ Калайдовичемъ. Казань, 1813 года, въ 8.
11. Каталогъ писателей, объяснявшихъ Росс. Исторію Церк. и Гражданскую, соч. Адамомъ Селліемъ; переведено въ Вологодской Семинаріи, Москва, 1815, въ 8.
12. О драгоценныхъ камняхъ и способахъ распознавать оныя, Николая Щеглова, 1824, Спб.
13. Національныя изображенія промышленниковъ, снятыя* съ природы, въ Спб., 1799, Москва.
14. Древнія Русскія стихотворенія, 1804, Москва.
15. Свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Феоля, древнѣйшаго Славянскаго типографа, 1820, Москва.
16. Матеріалы для исторіи просвѣщенія Россіи, собираемыя Ш. Кепеномъ, 1827, Спб.
17. Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, 1824, Москва.
18. Русскій Зритель, 1828.
19. Сѣверный Архивъ, журналъ Исторіи, Статистики и Путешествій, за 1824 — 27 годы.
20. Описаніе старопечатныхъ книгъ Гр. Толстова, 1829 г., Прибавленіе.
21. Жизнь гражданина Козьмы Минина и Пожарскаго, сочин. О. К. (Калайдовича?) 1817 года.
22. Гласъ благодарности Графу Румянцову, 1817 года. Четыре экземпляра (?).
23. Палеографическія таблицы почерковъ съ XI по XVIII в.
24. О началѣ Владиміра, Дмитревскаго, 1802 года.
25. О скопцахъ, 1819 года.
26. Новая теорія сопряженій Русскихъ, И. Калайдовича.

27. Письмо Дѣйствительнаго Члена Общ. Ист. и Древн. Росс. К. Калайдовича къ Б.-Каменскому, 1814 года.

28. Надпись на колоколѣ, что въ Звенигородѣ, К. Калайдовича (?).

29. Весенній цвѣтокъ, издаваемый на 1807 годъ, книжка 1-я. Калайдовича, и проч.

Всѣхъ Русскихъ книгъ (изданія, цѣлыя года журналовъ и много томныя сочиненія подъ однимъ №) 473 нумера.

Книгъ иностранныхъ разительно мало: изъ Французскихъ, большею частію изданія Общества Испытателей Природы и Каталоги знаменитыхъ библиотекъ; Латинскихъ 31: о монетахъ, лексиконы, и т. п., но классиковъ нѣтъ; Нѣмецкихъ 22, неважныя; Греческія — Экономидъ; Сербскія — Караджича пѣсни (1824) и Припо-вѣтке (1821); Польская Botanica 1799.

К О Н Е Ц Ъ .

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ. *

§ 1.

1493 — 1501.

По смерти Короля Казимира собрались Польскіе паны и, не принимая въ уваженіе того, что какъ старшій сынъ покойнаго Короля, Владиславъ, былъ уже Угорскимъ Королемъ, то по сему корона должна была принадлежать слѣдовавшему за нимъ, Яну Албрехту, начали совѣщаться, кого бы избрать Королемъ; ибо были люди, которые желали, чтобы не Янъ Албрехтъ, но кто ни будь другой изъ Королевичей, а именно Александръ, болѣе щедрый, былъ возведенъ на престолъ. Инымъ же хотѣлось возвести Сигизмунда, одного изъ младшихъ Королевичей, по тому самому, что онъ былъ еще очень молодъ, имѣя отъ роду всего двадцать шесть лѣтъ. Янушъ, Князь Мазовецкій, прибывшій на съѣздъ Польскихъ пановъ съ 1000 всадниковъ, имѣлъ на своей сторонѣ Великополянъ и Примаса; но когда Фридрихъ, самый младшій изъ сыновей покойнаго Короля, въ то время Епископъ Краковскій, съ 1500 вооруженныхъ поддержалъ сторону своего брата, Яна Албрехта, тогда этотъ послѣдній былъ признанъ Королемъ и вѣнчанъ въ Краковѣ. ¹

Въ девятилѣтнее царствованіе Яна наша Русь потерпѣла много зла и бѣдствій отъ вторженій Татаръ и даже Турокъ. Въ концѣ Сентября 1494 года, орда Татаръ вторглась въ Подоль и Волынь и достигла Галицкой Руси. Король отправилъ противъ нея

* Продолженіе Исторіи Галицкой Руси, переведенной О. Бодяскимъ подъ названіемъ: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси», соч. Д. Зубрицкимъ, и изданной въ 1843 году. Москва, въ Унив. типографіи.

¹ Bielski, стр. 479. Strykowski, стр. 644.

придворную стражу, которая, соединившись съ малою горстью, какая случилась на ту пору, набраннаго туземнаго войска, бросилась въ слѣдъ за Татарами, уже возвращавшимися съ добычею, и догнавши ихъ подъ Вишневецемъ на Вольни, вступила съ ними въ бой, но была разбита наголову, а Татары съ тѣмъ, что награбили, спокойно воротились въ степи. ¹

Оба брата, Владиславъ, Король Угорскій, и Янъ Албрехтъ Польскій, согласившись между собою, положили отнять Молдавію у воинственнаго Господаря Стефана и отдать ее младшему своему брату, Сигизмунду. Въ слѣдствіе этого Янъ Албрехтъ, въ 1497 году, собралъ подъ Львовымъ большое войско, которое Польскіе историки преувеличиваютъ до 80,000 человекъ, и, обманывая Стефана, что будто бы готовится къ походу противъ Турокъ, и даже приглашая его самаго къ участію въ этомъ походѣ, устремился къ границамъ Молдавіи и перешелъ ихъ. Стефанъ увидѣлъ обманъ, но, не имѣя достаточныхъ силъ, избѣгалъ битвы, а между тѣмъ сзывалъ ратниковъ изъ Седмиградіи, Турціи и изъ среды Татаръ и тревожилъ Поляковъ, занятыхъ осадой Сучавы, препятствуя подвозу съѣстныхъ припасовъ и фуражировкѣ. Долго длилась осада Сучавы: въ Польскомъ станѣ недостатокъ дѣлался часъ отъ часу чувствительнѣе, потеря людей и лошадей увеличивалась съ каждымъ днемъ, а добыть городъ не было надежды. Тогда Король, заключивъ перемиріе съ Стефаномъ, отступилъ къ Русско-Польскимъ границамъ и перешелъ бы ихъ безпрепятственно, если бы его сбродная рать не раздражила Волоховъ своимъ грабительствомъ: Волохи окружили Польское войско въ лѣсахъ, называемыхъ Буковиною, и нанесли ему страшное пораженіе, при чемъ погибло множество Польскаго и Русскаго рыцарства. Собравъ остатки войска, терпя постоянную потерю, окруженный непріятельскими разбѣдами, Король совер-

¹ Kromer, 430. Bielski, стр. 482. Strykowski, 646. Когда, лишены имущества и принужденные покинуть отечество, Галицко-Русскіе выходцы, изъ местъ, въ первый разъ провели Татаръ, и тѣмъ самымъ облегчили для нихъ возможность добычи въ странѣ безъ обороны, тогда это было уже четырнадцатое вторженіе бусурманъ, начиная съ 1442 года, именно въ 1442, 1443, 1448, 1450, 1452 два раза, 1453 два раза, 1456, 1469, 1574, 1478, 1488 и 1494 годахъ. Послѣ этого я спрашиваю Нѣмецкихъ писателей: кто ограждалъ Европу отъ этихъ вторженій, Поляки, или Русскіе?

шилъ самое бѣдственное отступленіе съ горстью уцѣлѣвшихъ воиновъ, которые были бы на послѣдокъ истреблены всѣ до одного, если бы къ нимъ не подоспѣли Литовскія и Литовско-Русскія подкрѣпленія отъ Брацлава. Наконецъ, переправившись черезъ Прутъ, занемогшій Король остановился въ Снятынѣ, распустилъ дружину и, больной, былъ привезенъ въ Львовъ, гдѣ пробылъ нѣскольکو времени до возстановленія здоровья, а потомъ уѣхалъ въ Краковъ.³

Стефанъ не удовольствовался пораженіемъ, которое его наѣзники нанесли Королю Польскому; онъ рѣшился выместить ему на Руси, находившейся подъ Польскимъ владычествомъ. За тѣмъ, весною 1498 года, онъ вторгся въ Галицію съ многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Волоховъ, Татаръ и Турокъ, грабилъ и жегъ безпренятственно, вдоль и поперекъ, всю страну за самый городъ Канчугу до рѣки Вислока, какъ пишетъ Нѣмцевичъ въ Историческихъ пѣсняхъ (стр. 134), плѣнилъ болѣе 100,000 душъ со скотомъ и движимыхъ имуществомъ, остальныхъ загналъ въ горы и лѣса и обратилъ въ пепелища окрестные города, между прочими, Перемышль, Радымно, Ярославъ и Преворскъ. Кромеръ, (стр. 435) говоритъ, что въ то время Фракія, Македонія, Скиѳія и Азія были наполнены Рускими невольниками. Такимъ-то счастіемъ наслаждалась подъ Польскимъ владычествомъ Галицкая Русь, угнетаемая ихъ неприятелями. Ужасъ въ Польшѣ былъ столь великъ, что Поляки сильно укрѣпили Краковъ, а итти на помощь и защиту своимъ подданнымъ, Русинамъ, не осмѣлились. Этимъ не кончились бѣдствія. Татары, сложивши добычу въ Крыму и распродавши плѣнныхъ, снова, въ Іюль 1498 года, воротились на Подолье и Русь и начали опустошать области, которыя, было

³ Кромер, 433, 434, 435. Bielski 484, 485. Strykowski, 648. По успѣху этого похода можно убѣдиться, что войско Яна Албрехта, изъ самохвальства, было преувеличено до 80,000: смѣло можно уменьшить его вчетверо, если только не болѣе. Вождь, имѣющій 80,000 войска, если бы и 20,000 употребилъ на осаду Сучавы, то все таки у него оставалось бы еще 60,000 — количество, достаточное для занятія цѣлой страны и обезпеченія, какъ возвратнаго пути, такъ и подвоза съѣстныхъ припасовъ. О грабительствѣ Поляковъ пишетъ Русскій лѣтописецъ, у Карамзина, т. VI, прим. 629, стр. 102: «я много зла вои его сътвориша церквамъ и образамъ, сражъ и писанію предати».

уцѣлили отъ нихъ въ послѣдній разъ (15 Татарскій набѣгъ). Огорченный Король сдѣлалъ воззваніе къ Польской шляхтѣ, приглашая ее явиться съ оружіемъ въ рукахъ подъ Сандоміръ, и самъ отправился туда. Шляхта съѣхалась вооруженная, но, узнавъ, что Татары съ добычею уже вышли изъ Руси, разѣхалась по домамъ, опустошивъ, не менѣе Татаръ, свою собственную Сандомірскую область. ⁴ Но и тутъ еще не конецъ бѣдствіямъ. Съ удивленіемъ узнавши, что можно безнаказанно свирѣпствовать въ странахъ подъ Польскимъ владычествомъ, Турки, вмѣстѣ съ Волохами, въ числѣ 70,000, еще разъ вторглись, въ концѣ Ноября 1498 года, въ Галицію и пустошили огнемъ и мечемъ Задністровскій край и окрестности Жидячева, Галича, Дорогобычи и Самбора. Конечно, не встрѣчая никакого сопротивленія, они оставили бы одни лишь камни да воду, если бы Небо не пожалилось надъ плачевною странкою и не послало снѣговъ и морозовъ, которыми частію истребило, частію прогнало варваровъ. ⁵

Въ слѣдующемъ 1499 году Александръ, Великій Князь Литовскій, далъ Русскому духовенству въ областяхъ, себѣ подвластныхъ, привилегіи, которыми подтверждалъ всѣ прежнія права Православнаго Вѣроисповѣданія, полученныя имъ еще со времени Ярослава, сына Св. Владиміра. Братъ Александра, Король Сигизмундъ I, возобновилъ этѣ привилегіи въ 1511 году. ⁶ Миръ, заключенный въ томъ же 1499 году съ Господаремъ Стефаномъ и сыномъ его Богданомъ, не могъ прекратить бѣдствій нашей Руси. Татары, не имѣя уже теперь возможности наѣзжать на Польскія области вмѣстѣ съ Волохами, показали, что они и одни въ состояніи дѣлать это по прежнему. Немедленно, въ 1500 году, они совершили два набѣда (16-й и 17-й Татарскій набѣгъ): въ первый разъ, во время жатвы, чрезъ Волынь и Русь на Бельжъ, Красный Ставъ и Люблинъ вплоть до Вислы; во второй разъ, отправивши плѣнныхъ и добычу въ Крымъ, въ Сентябрѣ, чрезъ Волынь на

⁴ Кромег, 435: «Когда наши гнѣвно собирались, пишетъ Стрыковскій (стр. 654), непріятель, обремененный добычею, воротился въ Орду. Услыхавъ объ этомъ, наши тоже воротились домой послѣ того, какъ не менѣе Татаръ изгубили Сандомірскую область, развѣ что только людей не уводили въ неволю.»

⁵ Кромег, 435. Bielski, 487. Strykowski, 655.

⁶ Бантышъ-Каменскій, Исторія Уніи, стр. 61, в Метрики Литовскія.

Ланпутъ, Лежайскъ, Завихвостъ, Русскій Брестъ, откуда съ добычею и плѣнными воротились домой. Король думалъ было предупредить эти опустошенія, да и находилось на Руси не много войска на жалованьи подъ начальствомъ Львовскаго старосты, Петра Мышковскаго, но оно было слишкомъ малочисленно, потому что всѣ доходы на его содержаніе состояли изъ оброка съ бѣдныхъ хлѣбопашцевъ, уцѣлѣвшихъ отъ Татарскаго плѣна, подати съ разграбленныхъ мѣстечекъ и налога на пиво: шляхта же ни мало не входила въ нужды общественныя. Посему Король, взявши съ собою нѣсколько Дворцовой конницы, пустился изъ Кракова и наказалъ, чтобы немедленно спѣшили за нимъ въ подкрѣпленіе Польскіе крестоносцы, которые, принявши съ Калишскимъ Епископомъ крестъ, замыслили крестовый походъ и на ту пору находились въ Краковѣ. Но этѣ рыцари, желавшіе добывать тамъ, гдѣ-то за моремъ, языческія земли, въ то время, когда бусурманы опустошали ихъ собственный или, по крайней мѣрѣ, имъ подвластный Русскій край, вмѣсто того, чтобы поспѣшать за Королемъ, предпочли грабить и убивать Жидовъ въ Казимірѣ. Между тѣмъ Король, узнавши, что Татары уже ушли, и разсудивъ, что не имѣетъ надлежащихъ средствъ къ тому, чтобы дать имъ почувствовать свою силу, съ грустью воротился въ Краковъ, а въ слѣдующемъ 1501 году, кончилъ жизнь. ¹

¹ Янъ Квяткевичъ, въ Годичныхъ дѣяніяхъ Церкви, изданныхъ въ Калишѣ 1695 года, на стр. 592, подъ 1501 годомъ, присовокупляетъ, что Папа, Александръ VI, своею булою отъ того же года, когда Виленская, Кіевская и Мѣдицкая Русь приступила къ церковному единенію (съ Римомъ), запретилъ Русское крещеніе обновлять вторичнымъ крещеніемъ Латинскимъ. Изъ этихъ словъ можно бы было подумать, что упомянутыя Русскія земли и Епархіи приняли, такъ называемую, Унію, между тѣмъ какъ дѣло было совершенно иначе. Эта булла относится только къ тѣмъ отдѣльнымъ лицамъ, которые, покинувъ вовсе Славянскій обрядъ, прямо изъ Греческаго вѣроисповѣданія переходили въ Латинское, хотя и на эту буллу у насъ еще въ XVI вѣкѣ мало обращалось вниманія, какъ это мы замѣтили прежде и между прочимъ въ концѣ § 21. Нѣтъ сомнѣнія, что Латинское духовенство и ревностные приверженцы Римской политики не разъ пытались ввести Флорентинскую Унію на Руси и гнали послѣдователей Православнаго Греческаго исповѣданія, а именно въ Лятвѣ при Великому Князѣ Александрѣ, что даже подало поводъ В. Князю Ивану объявить войну Лятвѣ, а Князьямъ Бѣльскимъ, Масальскимъ, Хотѣтовскимъ и другимъ отказаться отъ связей съ

1502 — 1506.

По смерти Яна Албрехта, Польскіе паны порознились въ мнѣніяхъ о томъ, кому бы слѣдовало предложить корону. Угорскій Король Владиславъ, старшій сынъ Казимира, имѣлъ своихъ сторон-

Литвою и поддаться Государю Московскому (Карамзинъ VI, стр. 182—184); но всѣ такого рода старанія Латинцевъ кончились ничѣмъ, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда Уніи до самаго 1595 года, что свидѣтельствуютъ и самыя Латинскіе писатели. Перемышльскій Латинскій Епископъ Пясецкій, знаменитый историкъ и политикъ, въ «Chronica gestorum in Europa, Cracoviæ anno 1648», стр. 164—165, именно говоритъ слѣдующее: «Et cum diversi olim sepius frustra tentassent reducere ipsos (Ruthenos) ad societatem Ecclesiæ Catholicæ Romanæ, illud opus aliqui religiosiores sub hoc tempus instaurare sunt conati» etc. То же свидѣтельствуетъ и Мѣховскій въ своемъ сочиненіи: «Descriptio Sarmatiarum Asianæ et Europianæ», напечатанномъ у Яна Галлера въ 1521 году. Онъ пишетъ: «Praeterea in Russia sunt plures sectæ; est enim religio Christiana, Romano Pontifici subiecta, et illa regit et praevalet, quanquam sit exigua numero. Est altera secta Ruthenorum amplior, quæ ritum Græcorum imitatur, totam Russiam adimplens (а объ Уніатахъ ни слова). Est tertia secta Judeorum, non usurariorum, velut fit in terris Christianorum, sed laboratorum et agricolarum, et mercatorum magnorum» etc.* Что Русины не были въ единеніи съ Римскою Церковью, въ исходѣ XV и начала XVI вѣка, равновѣрно свидѣтельствуетъ и современникъ Децій, совѣтникъ Краковскій, который въ своемъ сочиненіи «De Sigismundi Regis temporibus», въ «Corpus Historiæ Polonicæ, Pistorii», tomo II, pag. 298, пишетъ: «Caeterum, apud Roxolanos et Podolitas sunt Rutheni, qui Græcam habent fidem, et ita, ut Bohemi, a Romana Ecclesia separati». Кояловичъ (т. II, стр. 245), подъ 1476 годомъ, утверждаетъ, что Мисагъ, Кіевскій Митрополитъ, держалъ соборъ, на которомъ было единогласно рѣшено, отправить къ Папѣ, Сиксту IV, посла въ особѣ Александра Солтана, Подскарбія В. К. Литовскаго, который бы представилъ Папѣ на разсмотрѣніе догматы и обряды Русской Церкви, испросилъ Русинамъ позволеніе праздновать билей одинаково съ Латинцами, и требовалъ прислать мужей, опытныхъ въ дѣлахъ церковныхъ, для того, чтобы покончить, на основаніи постановленій Флорентинскаго собора, споры между Русинами и Латинцами; что это соборное рѣшеніе было подписано Гетманомъ Великаго Княжества Литовскаго, Иваномъ Ходкевичемъ, и братомъ его, Павломъ.

* Извѣстіе о Жидахъ почтенный сочинитель сообщил не по собственному убѣжденію. Acta Consularia города Львова отъ 1528 и 1529 годовъ, т. II, стр. 774 и 879, и Янъ Альникъ въ описаніи того же города (Pamiętnik Lwowski, 1846, т. I, стр. 43) подтверждаютъ, что Жидаи тогда, какъ и теперь, большею частію, занимались лѣскою, тунисдствомъ, паутонствомъ, шестриванствомъ, оушковою и украинскими юридическими вещами, и были, такимъ образомъ, бичемъ для Русской земли, какъ и въ настоящее время.

никовъ; имѣлъ ихъ и младшій, Сигизмундъ; но тѣхъ и другихъ осидила третья, многочисленнѣйшая, сторона, пригласившая на престолъ Александра, Великаго Князя Литовскаго, ибо Поляки сильно добивались, чтобы отпадшая Литва могла быть снова соединена съ Польшею. Александръ принялъ приглашеніе и пріѣхалъ въ Краковъ. 1 Декабря, 1501 года, онъ былъ коронованъ роднымъ своимъ братомъ, Кардиналомъ Фридрихомъ; супругъ же его, Елена, было отказано въ этой чести, по той причинѣ, что, будучи дочерью Московскаго Государя, Ивана Васильевича, она соблюдала Русскій обрядъ.

Любить свое отечество, стараться возвысить и упрочить его славу, есть обязанность каждаго истиннаго гражданина. Но превозносить его вопреки истинѣ и въ ущербъ славы другаго народа есть хвастовство непростительное. Такое обвиненіе справедливо заслуживаетъ Кромеръ (стр. 439) тамъ, гдѣ описываетъ причины, которыя побудили Польскихъ пановъ возвести на престолъ Александра и, какъ онъ выражается, соединить Литву съ Польшею. Онъ говоритъ, что соединеніе это уже и по тому полезно для счастья Литвы, что Литовцы безъ Поляковъ никогда ничего не дѣлали и не сдѣлаютъ хорошаго: «*Et enim admodum ii sine Polonis nihil praesclari unquam gesissent gerantque*» etc. Выраженіе это

Такъ пишетъ Коаловичъ двумя столѣтіями позднѣе, между тѣмъ какъ современникъ и ревностный приверженецъ Рима, Дугешъ, ничего не упоминаетъ объ этомъ, а книги церковныя, печатанныя позже при Казимирѣ, въ 1491 году, въ Краковѣ, показываютъ, что Русины во всей цѣлости держались чистаго Греческаго исповѣданія, и въ то время еще не было ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ Великогогерманскаго достоинства, учрежденнаго только уже въ послѣдствіи, въ царствованіе Сигизмунда I. То же самое, и равногѣрно несправедливое, извѣстіе, хотя въ нѣсколько нагнѣенномъ видѣ, сообщаетъ и вышеупомянутый Квяткевичъ подъ 1486 годомъ, на стр. 563, въ слѣдующихъ словахъ: «Въ Руси и Литвѣ Католическіе Епископы хотѣли было привести Русь къ церковному единству, и для того Іосифъ, Кіевскій Митрополитъ, совѣщався съ Нифономъ, Патріархомъ Цареградскимъ, спрашивая его, что думаетъ онъ о Флорентинскомъ соборѣ. Нифонъ призывалъ соборъ святымъ. Но Папы, возслышавъ на тѣхъ Епископовъ или Владыкъ своихъ, которые во Флоренціи соединились съ общою Церковью, воспретятотвовали этому единенію.» Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что до 1486 года Флорентинская Унія не была принята Русью, что единенія желали только Латинскіе Епископы и нѣкоторые изъ Владыкъ, но инашее духовенство и народъ противились ему.

несправедливо. Литовцы до того времени уже много совершили такого, что пріобрѣло имъ вниманіе и удивленіе Европы. Они не только освободились отъ Русскаго владычества, подъ которымъ оставались около тысячи лѣтъ, но сверхъ того еще успѣли завоевать и присвоить себѣ цѣлую Володимирію, княжества Витебское, Полоцкое, Смоленское, Сѣверское, Черниговское, Кіевское. Волынь и часть Подола, отняли значительныя владѣнія у Прусскихъ и Литовскихъ Крестоносцевъ, осаждали Псковъ, подступали подъ Новгородъ Великій, произвели славныхъ въ свое время вождей-богатырей: Гедимина, Ольгерда, Кейстута, Витовта и Свидригайла, словомъ, создали Государство, которое простиралось отъ источниковъ Оки до Буга, притока Вислы, и отъ Поланги до другаго Буга, впадающаго въ Черное море. Можно ли послѣ этого сказать: «*nihil graeculari unquam gesissent!*»

Царствованіе Александра было, подобно царствованію брата его, Яна Албрехта, несчастливо для нашей Руси. Три бича, Татары, Волохи и преобладаніе Польскихъ пановъ, постоянно поражали ее. Въ 1502 году, весною, Крымскіе Татары, въ числѣ 30,000, вторглись чрезъ Подоль въ Русь (18-й Татарскій набѣгъ) и, потянувшись черезъ Дунаевъ, Бельжъ, Радымно и Решовъ, посылая вправо и влѣво отряды для грабежа, достигли Вислы, гдѣ переправились чрезъ нее и расположились станомъ подъ Пацановымъ. Сдѣсь случился Ваповскій съ небольшимъ отрядомъ вооруженныхъ, а Кардиналъ Фридрихъ, правитель Королевства (Александръ, пребывая большею частію въ Литвѣ, управлялъ Польшею чрезъ своего намѣстника), приближался съ большими силами; провѣдавъ о томъ, Татары, не желавшіе вдаваться ни въ какія столкновенія, такъ какъ они не для этого, а только для грабежа, пришли на Русь, спокойно отирались домой, выжигая беззащитную страну и увозя къ себѣ огромною добычу. * Они не замедлили и вторымъ посѣщеніемъ. Въ слѣдующемъ 1503 году снова явились они на Подоль и Руси (19-й Татарскій набѣгъ) и, снова опустошивши страну, по прежнему воротились домой съ добычею. Кромеръ (стр. 442) приписываетъ этотъ набѣгъ наущенію Стефана, Волохо-Молдавскаго Господаря, какъ будто бы для Татаръ нужно было, чтобы кто ни будь заохочивалъ ихъ пусто-

* Kromer, 441. Bielski, 494.

шить страну безъ устройства и защиты, или какъ будто бы Стефанъ самъ не былъ въ состояніи, безъ посторонняго содѣйствія, грабить бѣдныхъ Русскихъ земледѣльцевъ. Стефанъ доказалъ противное въ томъ же 1503 году, когда съ своимъ войскомъ вторгнулся въ Галицію и безъ малѣйшаго препятствія ограбилъ и завоевалъ цѣлый край между Днѣстромъ и Карпатскими горами, называемый Покутьемъ.⁹ Хотя, правда, въ слѣдующемъ 1504 году Поляки и начали набѣжать, подобно Татарамъ и Волохамъ, на Покутье и Молдавію и взяли нѣкоторые замки, однако все остальное, а именно, Снятынская земля по самую Тысменицу и почти все Покутье осталось за Стефаномъ. Въ томъ же году Стефанъ умеръ, насладившись жизнію и воинскою славою. Ему наследовалъ сынъ его, Богданъ, получившій послѣ отца, какъ родовыя, такъ и завоеванныя, области.

Въ 1505 году Богданъ, чрезъ посольство, просилъ себѣ въ супружество сестру Короля Александра, обѣщая возвратить Польшѣ Покутье съ Тысменицею и другими городами, если только исполнять его желаніе. Гордость не позволила согласиться на его требованіе по той причинѣ, что онъ былъ жестокъ¹⁰ и, что всего важнѣе, исповѣдывалъ Греческую Вѣру. Посламъ его былъ оказанъ самый учтивый приемъ, но не было дано отвѣта на главный предметъ посольства. Это заставило Богдана снова воевать Русь въ 1506 году, но онъ былъ отраженъ Польскими войсками. Польскіе историки, на пр., Опацовичъ (т. II, стр. 201), утверждаютъ, что Поляки одержали полную побѣду надъ Богданомъ, но это подлежитъ сомнѣнію, потому что въ его власти оставалась еще часть Русской земли и заключено было перемиріе въ пользу побѣжденнаго. Богдану обѣщана была рука Королевы, съ условіемъ признать Папу главою Христіанства, принять съ своимъ Дворомъ Латинскую Вѣру, поставить въ Молдавіи Римскаго Епископа и вѣстѣ съ Католиками воевать Турокъ. Однако этотъ договоръ не состоялся: быть можетъ, причиною тутъ были какія ни будь другія политическія обстоятельства, или Молдаване не хотѣли креститься вторично, или же, какъ полагаетъ Бѣльскій, но-

⁹ «Nemine oppugnante ac nec expectante». Kromer, 442. Bielski, 496. Strykowski, 669.

¹⁰ Kromer, 444. Bielski, 498. Strykowski, 677.

вый Король, Сигизмундъ, не хотѣлъ выдавать своей сестры за Богдана. ¹¹

Между тѣмъ какъ шли переговоры объ этомъ, Крымскіе Татары, въ томъ же 1506 году, напали на Русь (20-й Татарскій набѣгъ на нашу Русь); они опустошили страну и воротились въ степи, уведши съ собою до ста тысячъ плѣнныхъ. ¹² Это обстоятельство подтверждаетъ наше сомнѣніе относительно полной побѣды надъ Богданомъ Волошскимъ въ 1506 году, о которой мы говорили, потому что если бы у Поляковъ было на Руси въ 1506 году войско, которое могло разбить Волоховъ, то оно въ томъ же году, послѣ своей будто бы побѣды, не позволило бы Татарамъ увести изъ Руси сто тысячъ народу.

Когда жестокими войнами, а болѣе набѣгами сосѣдей, Русскія земли были опустошены до такой степени, что, по свѣдѣтельству Нѣмцевича, ¹³ Русь, Подоль и Волинь превратились въ пустыню; тогда, наконецъ, несчастный Король созвалъ Польскихъ пановъ на Сеймъ въ Люблинъ. Но въ то время, какъ лилась беззащитная кровь Русская и варвары, умерщвляя старцевъ и дѣтей, уводили въ неволю взрослыхъ и жгли остатки Русскихъ селъ и городовъ, Польскіе отцы отечества вели на Сеймѣ важный споръ о томъ, Епископамъ ли, или свѣтскимъ Панамъ, по правую, или по лѣвую, сторону надлежитъ сидѣть у Королевскаго престола. Когда же, послѣ долгихъ споровъ, это, столь важное, дѣло было рѣшено въ пользу Епископовъ такъ, чтобы Епископы занимали по объѣмъ сторонамъ первыя мѣста, Татары спокойно и безопасно воротились въ Крымъ. ¹⁴ Не меньшія огорченія испыталъ Король въ 1503 году. Надлежало противопоставить вооруженную силу ¹⁵ Волохамъ и Татарамъ. Войска же не было и для набора необхо-

¹¹ Kromer, 445. Bielski, 500. Гордость Польскаго Двора была тѣмъ страшнѣе, что сестра Богдана была въ супружествѣ за сыномъ Ивана Васильевича, а дочь послѣдняго въ замужствѣ за Королемъ Польскимъ, Александромъ. Слѣдовательно, скорѣе нетерпимость Латинскаго духовенства лишила Польшу сильнаго союзника, съ которымъ смѣло можно бы было противостать врагамъ Св. Креста.

¹² Kromer, 446.

¹³ Śpiewy Historyczne, Niemcewicza, стр. 153.

¹⁴ Kromer, 445. Sarnicki, 1198.

¹⁵ Kromer, 444.

димо было усилить казну деньгами. Король созвалъ Сеймъ въ Радомѣ и разительно представилъ ему бѣдствія нашего края, прося денежной помощи. Малая Польша положила, чтобы поселяне заплатили для обороны отечества по 12 грошей съ поля (лана); но Великая Польша, по какому-то неудовольствію на Короля, никакимъ образомъ не соглашалась на это, хотя упомянутый налогъ стали бы платить не отцы отечества, не шляхта, оставшаяся дома, а простолюдины.

Въ то время изъ погровленной, порабощенной и раздробленной нѣкогда Монархіи Русской, сокрушивши Татарскія оковы, возстало сильное единоедержавное Государство Русское подъ именемъ Царства Московскаго. Иванъ Васильевичъ Грозный или, лучше, Великій, обладая этимъ Государствомъ слишкомъ сорокъ лѣтъ, завоевавши Пермь, Вятку и сѣверную часть Сибири (?), присоединивши къ своимъ непосредственнымъ владѣніямъ Великій Новгородъ, Княжества Тверское, Ростовское и другія, покоривши Казань (?) и сдѣлавъ многіе примыслы, создалъ грозную, сильную самодержавную Монархію и рѣшился наконецъ отобрать, какъ свое законное наслѣдіе, земли и города, захваченные Литвою во время бѣдствій его отечества. За предлогами къ войнѣ дѣло не стало. Между прочимъ онъ жаловался, что дочеря его, Еленѣ, Польской Королевѣ, не позволено имѣть въ Краковскомъ замкѣ Православную церковь и, безъ сомнѣнія, негодовалъ на то, что ее, подъ видомъ разновѣрія, не хотѣли вѣнчать какъ Королеву. Какъ бы то ни было, онъ, вторгшись въ Литовскую Русь и захвативши 70 замковъ,¹⁶ даровалъ своему смиреншемуся зятю шестилѣтнее перемиріе.¹⁷ Правда, въ челѣ Русско-Литовскихъ войскъ стоялъ великій полководецъ, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, который, не смотря на единство Вѣры и свое происхожденіе вмѣстѣ

¹⁶ Кромер, 443.

¹⁷ Кромер, 442. По причинѣ этого брака Король Александръ находился въ необыкновенно затруднительномъ положеніи. Съ одной стороны Папа Александръ VI не позволялъ ему жить вмѣстѣ съ супругою, Еленою, потому что она не хотѣла перемѣнить своей Вѣры, обязывалъ его, подъ клятвою, обратиться въ Латинство и запрещалъ короновать ее (*Siarczyński, Zgodność i różność między Kosc. Wschod. i Zachod., str. 102*). Съ другой стороны тестъ за малѣйшую попытку обращенія грозилъ войною и забиралъ области и замки. Послѣдующій Папа, Юлій II, уволилъ Короля отъ должности Апостольской.

съ Великимъ Княземъ отъ одного предка, Св. Владиміра, мужественно сражался противъ Русско-Московского войска, но, будучи побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ, только уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ бѣгствомъ освободился изъ неволи и послѣдующими побѣдами надъ Москвитянами и Татарами вознесся на высочайшую въ свое время степенъ богатырской славы. Другимъ, не менѣ великимъ, полководцемъ и бойцомъ-богатыремъ былъ Михаилъ Глинскій, дядя Князю Константину Острожскому. Этотъ мужъ, усовершенствовавшійся въ наукахъ чрезъ двѣнадцатилѣтнее пребываніе въ Италіи, Испаніи и Германіи, и постигнувшій вполнѣ военное искусство въ станѣ Императора Максимилиана, могущественнѣйшій царь на Руси по своимъ огромнымъ помѣстьямъ, которыми владѣлъ самъ онъ и братъ его, Василій, и не менѣ обширнымъ родственнымъ связямъ, былъ ближайшимъ другомъ Короля Александра и пользовался его неограниченною довѣренностію. Вліянію его завидовали вельможи Литовскіе и старались очернить его въ глазахъ Короля тѣмъ, что будто бы онъ, присвоивъ себѣ неограниченную власть и, имѣя на своей сторонѣ Русскихъ, своихъ единоплеменниковъ и одновѣрцевъ, овладѣть Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и подчинить Литву Руси. ¹⁸ Великое пораженіе, которое онъ нанесъ въ 1506 году Татарамъ, грабившимъ Русь и Литву (тутъ палъ въ его рядахъ Глѣбъ, Князь Пронскій, тоже потомокъ св. Владиміра), ¹⁹ и слава, чрезъ то пріобрѣтенная въ народѣ, еще болѣе увеличили зависть, злорѣчіе и ненависть его враговъ; а между тѣмъ Король, въ слѣдъ за извѣстіемъ о побѣдѣ, имъ одержанной, перешелъ въ вѣчность, 19 Августа, 1506 года. ²⁰

Въ 1505 году вышелъ статутъ Короля Александра, въ силу котораго мѣщане, владѣвшіе наследственной земельною собственностію, обязывались ходить на войну также, какъ и шляхта. ²¹ Въ то время Львовскіе мѣщане пользовались полною свободою пріобрѣтенія земельной собственности, и право это принадлежало также и другимъ, особливо главнымъ, городамъ. Вскорѣ подъ управленіемъ

¹⁸ Kromer, 442 и 447. Strykowski, 670 и 671.

¹⁹ Sarnicki Annales, 1192.

²⁰ Kromer, 447. Strykowski, 656.

²¹ Volumen legum I, pag. 305.

Сигизмунда I мы усматриваемъ, что Павелъ Черный, мѣщанинъ Краковскій, удерживалъ у себя подъ залогомъ отъ Королей цѣлое Княжество Освѣтисское, которое Король выкупилъ на деньги Бонера, также Краковского мѣщанина. Въ 1513 году Барнушъ, Львовскій сапожникъ, признается предъ Львовскими совѣтническими дѣлами, что продалъ свое войтовство въ Скалѣ и деревню, Янково Поле, неподалеку отъ Скалы (округъ Чортковскій), мѣщанину Антону Горнику. " Въ 1530 году, когда умеръ Матѳей Микулка, бургомистръ и мясникъ Львовскій, то имущество его дѣлили между потомками Графъ Янъ Тарновскій и Николай изъ Замосця, каноникъ Краковскій. На долю Евфросинїи Петковой достались помѣстья: Березье, Андриановъ, третья часть деревни Ловчины, каменный домъ въ городѣ, бойня и наслѣдственное войтовство въ Кульпарковѣ. "

§ 2.

1506 — 1508.

Уже во время болѣзни Короля Александра, братъ его, Сигизмундъ, на ту пору владѣвшій Княжествомъ Глоговскимъ и Опавскимъ въ Силезїи, былъ извѣщенъ о неминуемой кончинѣ Короля и получилъ приглашенїе поспѣшать въ Литву. Онъ отправился и, на дорогѣ узнавъ о смерти брата, ускорилъ свой путь и въѣхалъ въ Литву. Прежде всего на границѣ встрѣтилъ Сигизмунда Князь Михаилъ Глинскій съ 700 всадниками и привѣтствовалъ его, какъ своего Государя и Великаго Князя Литовскаго. Столь многочисленный отрядъ, которымъ былъ окруженъ Глинскій, побѣдитель Татаръ, устрашилъ Сигизмунда, тѣмъ болѣе что Сигизмундъ уже прежде былъ предостерегаемъ тайными навѣтами Литовскихъ Бояръ, непрїязненныхъ Глинскому, что Глинскій имѣеть гордыя и вредныя намѣренїя. Не смотря на свои опасенїя, Сигизмундъ принялъ Глинскаго ласково, и этотъ старался оправдаться въ обвиненїяхъ, о которыхъ очень хорошо зналъ. Сигизмундъ, утаивая

" Acta Consularia Leopold. II, pag. 142.

" Acta Consularia Leopold. II, pag. 964.

боязнѣ и не довѣряя ему, принялъ въ соображеніе обвиненія.²⁴ Онъ, признанный, по праву наследственнаго преемства, Великимъ Княземъ Литовскимъ и получившій изъ рукъ Глинскаго мечъ правленія тѣмъ же самымъ обрядомъ, какъ и братъ его, Александръ, вскорѣ и Поляками былъ принятъ въ Короли, а 24 Января, 1507 года, вѣнчанъ на царство въ Краковѣ.²⁵

Недальновидный Король, не могшій противиться настояніямъ Польскихъ пановъ, въ грамотѣ, данной Польскому народу и извѣщавшей объ его восшествіи на престолъ, сознался, что принялъ корону по волѣ и любви народа, а не по праву. Слова его суть слѣдующія: «Мы, Сигизмундъ, объявляемъ, что за нѣсколько времени передъ симъ, по соизволенію всѣхъ Прелатовъ, Пановъ Королевства, или, лучше, всей шляхты и всего народа (?), Корона возложена на нашу главу», между тѣмъ какъ братъ и предшественникъ его, Александръ, смотрѣлъ на эту корону, какъ на свою собственность, полученную по милости Божіей, и объявлялъ: «Мы, Александръ, доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по милости Бога и Спаса нашего вступили на отцовское Государство». ²⁶ Потворство Короля волѣ пановъ и его смиренная покорность приобрѣли ему сначала любовь пановъ, но увеличили разстройство страны и своеволие шляхты, какъ это увидимъ ниже. Сначала Король занялся, сколько было возможно, возстановленіемъ нарушеннаго порядка, и, подкрѣпленный деньгами Яна Бонера, Краковскаго мѣщанина, въ послѣдствіи Хелмскаго Каштеляна, выкупалъ нѣкоторые утраченные и заложенные Королевскія имущества и доходныя статьи, которыя корыстные люди выманили у его расточительныхъ предковъ. Такимъ образомъ онъ взялъ у Яна Юрдана Графство Спижское, заложенное за 12,000 червонцевъ, у Павла Чернаго Княжество Освѣтиское и Русскія соляныя копи, отданныя подъ залогъ за 14,000 червонцевъ, и другіе города, замки и крѣпости, между прочими и нашъ Галицкій Дорогобычъ.²⁷

²⁴ Kromer, 447. Strykowski, 686.

²⁵ Sarnicki, стр. 1200.

²⁶ Niemcewicz, *Śpiewy historyczne*, 154—155.

²⁷ Sarnicki, 1200. Bielski, 507. Strykowski, 692.

Между тѣмъ какъ это происходило въ Польшѣ, родовитые Литовцы, предводимые главнымъ врагомъ Глинскаго, Яномъ Забржезинскимъ, не переставали чернить Русскаго Князя, Глинскаго, передъ недалеовиднымъ Королемъ, выставляя его какъ опаснаго соперника, имѣющаго обширѣйшія помѣстья, ²⁸ огромныя богатства, неукротимо гордаго, мужественнаго, славнаго, родственника знатнѣйшимъ Русскимъ домамъ и любимца соотечественниковъ. Глинскій желалъ вторично оправдать себя, но происки враговъ и подозрительность Сигизмунда воспрепятствовали ему въ томъ, не смотря даже на заступничество за него Угорскаго Короля, Владислава, брата Сигизмундова. Затронутый за живое и раздраженный оказанною несправедливостію, Глинскій, приказавъ умертвить своего врага Забржезинскаго, рѣшился, наконецъ, исполнить то, въ чемъ его обвиняли, т. е., освободить свою родину отъ господства Литовско-Польскаго; а такъ какъ онъ не былъ въ состояніи исполнить это съ одними своими средствами, то прибѣгнулъ къ помощи одноплеменнаго Государя Московскаго. Василій Ивановичъ обѣщаль ему свое содѣйствіе, и Глинскій, соединивъ свои силы съ силами своихъ братьевъ, имѣя подъ рукою Князей, шляхту и Русскій народъ, объявилъ Сигизмунду войну, съ цѣлью воскресить Монархію Русско-Кіевскую.

Вскорѣ войска его заняли окрестности Минска, потомъ Клецко, Туровъ, Мозырь, Мстиславль, Друцкъ, Оршу, Кричовъ, Гомель, Житомиръ, Овручъ, Новгородокъ, и простерли свои поиски подъ самый городъ Вильну. Великій Князь прислалъ ему въ помощь нѣсколько тысячь войска подъ предводительствомъ знаменитаго Евстафія Дашковича, ²⁹ и этими, равно какъ своими войсками, онъ занялъ

²⁸ «Онъ обладалъ полъ Литвою», говоритъ Бѣльскій, 508.

²⁹ Сдѣсь намъ встаетъ приходится упомянуть объ Евстафѣ Дашковичѣ, знаменитомъ и, не смотря на непостоянство характера, много заслуженномъ мужѣ изъ среды нашихъ земляковъ, Галицкихъ Русиновъ. Если бы не было Дашковича, то Богъ вѣсть что стало бы съ нашею Малорусскою народностію. Евстафій былъ потомокъ, такъ называемаго, Польскими лѣтописцами Дашка изъ Черемыша, который, вмѣстѣ съ Даниломъ изъ Острога, какъ сказано было нами выше, подъ 1341 годомъ, по завоеваніи нашей страны Казимиромъ Ведикимъ, пытался свергнуть Польское ярмо, и даже имъ удалось освободить на нѣсколько времени свое отечество отъ чуждой власти. Но плоды ихъ предпріятія не были продолжительны: около 1349 года наша Русь снова подпала подъ владычество иноземцевъ. Только уже потомокъ

добытыя земли и замки. Князья Друцкіе и Мстиславскіе, множество бояръ и шляхты принесли присягу въ вѣрности. Одинъ только осажденный Слуцкъ, въ которомъ оставалась Княгиня Анастасія, вдова Симеона, съ своимъ сыномъ, по однимъ, Василиемъ,

Дашка изъ Перемишля, Евстафій, положилъ краеугольный камень спасенія Малорусской народности, сокрушенія могущества Польши и соединенія Малорусія съ ядромъ народа или Велюкорусью. Этимъ краеугольнымъ камнемъ было Запорожское Козачество. Владѣя значительными помѣстьями въ Галицкой Руси и на Волыни, Евстафій былъ предводителемъ Польско-Литовскихъ войскъ и въ этомъ званіи участвовалъ въ битвѣ съ Московскими войсками, 1501 года, близъ Мстислава, въ которой Польско-Литовскія войска потерпѣли жестокое пораженіе. По этому несправедливо пишетъ Нѣмцевичъ, что онъ, де, былъ крестьяниномъ Константина Острожскаго, подданнымъ изъ Овруча (Spiewy historyczne, стр. 158). Въ 1504 году, неизвестно почему негодую на Короля Александра, Евстафій покинулъ его владѣнія и съ огромнымъ богатствомъ и множествомъ шляхты прибылъ въ Москву и отдался въ подданство Вел. Князю Ивану. Напрасно Александръ старался возвратитъ бѣглеца. Государь отвѣчалъ, что искони вѣковъ вольно было знатымъ Воеводамъ оставлять службу одного Государя и переходить къ другому (Карамзинъ VI, стр. 189 и 205). По смерти Ивана Васильевича онъ, будучи тоже недоволенъ, неизвестно по какому поводу, Василиемъ Ивановичемъ, отказался отъ подданства Москвѣ и перешелъ на Украйну, гдѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, получилъ отъ Великаго Князя Литовскаго Староста Черкаское и Каневское, но вѣроятноже, что онъ, будучи непокорнаго духа, желая скорѣе властвовать, нежели повиноваться, поселился между свободными Козаками и, избранный ими въ вождя, образовалъ ихъ дотогѣ нестройную дружину въ правильное войско, воодушевилъ его безпримѣрнымъ въ исторіи самоотверженіемъ, мужествомъ и отвагою, введя, рядомъ съ свободою, необыкновенную строгость наказанія, порядокъ, духъ братства и богатырства, и почти ни отъ кого не завися, согласно съ обстоятельствами, то укрощалъ Татаръ, защищая отъ нихъ Малорусію, то, вмѣстѣ съ ними, наѣзжалъ на Московскія области. Когда бы не Евстафій Дашковичъ, Козачество не развилось бы такъ блистательно, какъ намъ изображаетъ его исторіи; мы не имѣли бы великихъ защитниковъ народности и Православной Вѣры, не было бы Наливайковъ, Павлюковъ, Сагайдачныхъ, Хмельницкихъ и другихъ, Польскіе Паны съ своею Латинскою Вѣрою разгнѣдлись бы въ Подляпровской и Задляпровской Руси также точно, какъ въ Галицкой и Волынской. 70 лѣтъ спустя, Стефанъ Баторій уже могъ дать существующему и устроенному Козачеству булаву, бунчуки, бубны и хоругви, но, какъ чужеземецъ, онъ не смогъ бы вдохнуть въ него ту нравственную, религиозную, богатырскую и дивно-общительную силу, которою его оживилъ пребывавшій въ Сѣчи соотечественникъ и истый Козакъ, Дашковичъ.

по другимъ, Юріемъ, сопротивлялся ему. Глинскій, убѣдившись, что сила, которую, при помощи Поляковъ, выставляетъ противъ него Сигизмундъ, нельзя будетъ успѣшно противостоять, по тому болѣе, что родственникъ его, Князь Острожскій, по зависти къ нему и ненависти къ Москвѣ, объявилъ себя, съ прїазненными себѣ Вольнскими и Подольскими Русскими, на сторонѣ Сигизмунда, отправился съ братомъ своимъ, Василиемъ, къ Государю, для испрошенія сильнѣйшей помощи. Принятый благосклонно, онъ получилъ въ подкрѣпленіе рать, состоящую изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ подъ начальствомъ Бояръ Якова Захарьевича и Князя Данила Щеня. По возвращеніи изъ Москвы, Глинскій началъ осаждать Минскъ, въ которомъ находилась Королевская стража, но, узнавъ, что Сигизмундъ приближается съ значительнымъ войскомъ, простиравшимся до 80,000 человекъ, и желая соединиться съ подходившими Московскими подкрѣпленіями и занять гораздо выгоднѣйшее положеніе на Днѣпрѣ, принялъ обратный путь къ отступленію. Но, къ его несчастію, Московскіе вожди не хотѣли сражаться и, показавъ тылъ, потерпѣли поражение. Въ слѣдствіе этого Глинскій, разбитый, былъ принужденъ удалиться съ своими сторонниками въ Московскія области.³⁰ Великій Князь Василій, по причинѣ потери, понесенной его войсками, заключилъ, въ 1508 году, временный миръ съ Сигизмундомъ.³¹ Глинскіе утратили свои

³⁰ Swagwin, переводъ Нашковскаго, стр. 274 — 276. Bielski, 509.

³¹ Карамзинъ, въ описаніи этой войны, т. VII, гл. I, представляетъ нѣсколько иначе успѣхи Глинскаго: я большею частію слѣдовалъ Польскимъ писателямъ. Карамзинъ старается представить бездѣйствіе, или скорѣе оплошность, Московскихъ вождей въ мѣнѣ невыгодномъ свѣгѣ, но трудно разувѣрить въ томъ, что они оставили выгодное положеніе на Днѣпрѣ, не взявши никакихъ мѣръ къ удержанію, или пораженію, непріятеля, и тѣмъ самымъ погубили предпріятіе Глинскаго. Вникнувъ глубже, мы легко отгадаемъ причину такого ихъ поступка: безъ сомнѣнія, они дѣйствовали по данному имъ тайно предписанію. Тревожить и ослабить Ляtvу, отомстить Сигизмунду за то, что онъ, а не Великій Князь Василій, какъ этому хотѣлось, сдѣлался Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и принялъ ласково бѣглеца, Константина Острожскаго — было намѣреніемъ Московскаго Государя; но никогда политика его не могла допустить содѣйствія къ утверженію новой отдѣльной Кіево-Русской Монархіи, какъ мечтали Глинскій. Политико Московскаго Двора было совокупить подъ своимъ жезломъ и слить въ одно тѣло всѣ расторгенныя части Русскаго народа, но отнюдь не участвовать въ раздвоеніи его. Московскіе Государя считали своею наслѣдствен-

владѣнія въ Литвѣ но за то получили вознагражденіе въ странахъ Московскихъ. Глинскій пользовался благоволеніемъ Московскаго Государя, сопутствовалъ ему при покореніи Пскова и, предводительствуя отрядомъ Московскихъ войскъ противъ Татаръ и Литвы, въ 1512 и 1514 годахъ, чрезъ связи, которыя имѣлъ въ Литовской Руси, и при взятіи Смоленска оказалъ важныя услуги. Удачи Московскаго войска подъ вліяніемъ Глинскаго устрашили Сигизмунда: онъ боялся за подвластные себѣ Русскіе края, и потому рѣшился склонить на свою сторону опаснаго врага. Для этого онъ употребилъ тайнымъ образомъ Нѣмца Рехемберга и Поляка Трепку, не щадя обѣщаній и подарковъ, лишь бы только переманить къ себѣ Глинскаго. Внушенія Короля нашли доступъ къ Глинскому, негодовавшему на Государя за то, что Смоленскъ, вопреки его надеждамъ, достался не ему. Глинскій хотѣлъ ѡбъять изъ Московскаго стана; но, схваченный, долженъ былъ за свою измену поплатиться продолжительнымъ заключеніемъ.¹² Несправедливо, чтобы Государь Московскій приказалъ лишить его зрѣнія. Въ послѣдствіи освобожденный изъ неволи, Глинскій вполнѣ смислялъ прежнее расположеніе Государя, который, на смертномъ одрѣ, назначилъ его совѣтникомъ при своей супругѣ, а его племянницѣ, Еленѣ, и нѣкоторымъ образомъ опекуномъ надъ малолѣтнимъ, отъ нея рожденнымъ, наследникомъ престола. Правда, со временемъ онъ кончилъ свою жизнь въ темницѣ, но не Государь, а собственная его племянница, вдовствующая Великая Государыня, приказала заключить его, въ неудовольствіи за то, что упрекала ее въ беспорядочной жизни.

ною собственностію Кіевскія области, постоянно напоминали объ нихъ, и послѣ этого: какъ же могли бы они дѣйствительными мѣрами способствовать тому, чтобы изъ этихъ Кіевскихъ областей составилось отдѣльное Государство? Польскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Глинскій въ завоеванныхъ городахъ и отъ союзныхъ ему Князей, Бояръ и Шляхты требовалъ присяги себѣ, а не Государю. И потому, если бы Глинскій отдѣлилъ Русь отъ Литвы и подчинилъ ее себѣ, то отсюда не только не выиграло бы ничего Московское Государство, но, напротивъ, ему грозила бы большая опасность, такъ какъ въ Малой и Бѣлой Руси, вмѣсто слабодушныхъ потомковъ Ягайла, сталъ бы господствовать мужъ съ столь высокимъ умомъ, оытностію и непреклонною волею, каковъ былъ Михаилъ Глинскій.

¹² Sarnicki, 1201. Strykowski, 721 — 723. Этотъ пишетъ, что Глинскій первый сдѣлалъ шагъ къ Сигизмунду съ цѣлью примиренія.

Польскіе писатели, не обращая вниманія на обстоятельства, сущность дѣла и личность самаго Глинскаго, воображаютъ себѣ сдѣсь измѣну отечеству и великость преступленія, которое совершилъ Глинскій, его отчаяніе, сокрушеніе сердца, терзанія совѣсти и другіе, тому подобныя, пустяки: они не замѣчаютъ того, что Глинскій не былъ ни Полякъ, ни Литвинъ, но Русскій, и что мелкіе удѣльные Князья, стоявшіе между Литвою и Москвою, какъ то: Черниговскіе, Сѣверскіе, Бѣльскіе, Воротынскіе, Вяземскіе, Мстиславскіе, Мосальскіе и др.,³³ смотря по обстоятельствамъ, гдѣ болѣе благопріятствовало имъ счастье и гдѣ долѣе могли удерживать свою власть, присоединялись то къ Литвѣ, то къ Москвѣ, отказавшись только отъ послушанія прежнему своему повелителю; а потому подданинческія отношенія подобныхъ Князей нельзя сравнивать съ представленіемъ, какое мы теперь имѣемъ объ обязанностяхъ подручника и подданнаго. По тѣмъ же самымъ причинамъ другой воинственный Князь, Константинъ изъ Острога, хотя и присягнувъ на вѣрность въ Москвѣ, однако ушелъ оттуда, открыто держался стороны Литовской, и своимъ мужествомъ и дарованіями военачальника возвысилъ славу Литвы. Князь этотъ, обладая въ Галицкой Руси, на Волыни, Подолѣ и въ Кіевскомъ краѣ, обширными помѣстьями и удѣлами, доходы съ которыхъ равнялись Королевскимъ, зналъ, что Государь Василій не захочетъ наградить его въ своемъ Государствѣ столь же обширными владѣніями; что въ случаѣ, если бы онъ передался на сторону Москвы, Великій Князь Московскій не въ состояніи ни оборонить, ни обезпечить его при тѣхъ имѣніяхъ, которыми пользуется подъ покровительствомъ Литвы, потому что границы Московскаго Государства находились въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ его владѣній; наконецъ, проживши долгое время въ Москвѣ, онъ зналъ, что политика Государей стремилась къ ослабленію могущества вельможъ и усиленію чрезъ то самодержавной власти, между тѣмъ какъ, напротивъ, подъ управленіемъ слабыхъ Литовско-Польскихъ Королей владычество вельможъ совершенно осилило власть Короля: и по этому-то этотъ,

³³ Gwagnin, перев. Пашковскаго, или лучше Strykowski, 320. Карамзинъ VI, стр. 147: «Удѣльные Князья, склоняемые къ нему (Іоанну) единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу именемъ Русскимъ, начали переходить къ намъ съ своими отчинами, и, для успокоенія совѣсти, давали только знать Казимиру, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ.»

по выраженію Кромера (стр. 456) «*princeps omnium saeculorum merito dignissimus*», въ тридцати трехъ битвахъ сражался за дѣло Литвы и Польши. ³⁴ Сигизмундъ, желая почтить его преданность, безпримѣрною дотолѣ въ Литвѣ и Польшѣ наградою, позволилъ, чтобы онъ, за одержанныя побѣды, въѣзжалъ въ столицу съ триумфомъ, на подобіе Римскихъ героевъ, и къ его высокому сану Гетмана присоединилъ Троцкое Воеводство, не взирая на возраженія пановъ, что еретикъ не можетъ засѣдать въ Сенатѣ. ³⁵

³⁴ *Życie sławnych Polaków*, 1788 года, стр. 40.

³⁵ Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ Кояловичъ II, стр. 379, что, будто бы, какъ онъ выражается, на Сеймѣ Литовскомъ, въ Городнѣ, 1522 года, было возстаніе Чиновъ за то, что Король далъ отщепенцу, Князю Острожскому, Сенаторскую должность Воеводы Троцкаго. Но въ этомъ отношеніи нельзя вѣрить ни ему, какъ Езуиту, писавшему спустя 130 лѣтъ, ни другимъ Польскимъ историкамъ, жившимъ послѣ этой эпохи. Въ Польшѣ, конечно, могло бы это случиться въ то время, но не въ Литвѣ, гдѣ существовали нѣкая постановленія, въ Литвѣ, составлявшей еще отдѣльное Государство, въ которомъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети Князей, Бояръ и дворянства на ту пору, и болѣе чѣмъ цѣлымъ столѣтіемъ позже, составляли Православныя Русскіе. До Острожскаго и послѣ него бывали, такъ называемые, отщепенцы Сенаторами, и только четыре знатныхъ Литовскихъ дома: Гастольдовъ, Кишекъ, Радивиловъ и Гедройцовъ, и то не всѣ, держались Латинскаго обряда. Для примѣра я приведу нѣкоторыхъ Православныхъ Сенаторовъ: Григорій Остыкъ, Каштелянъ Виленскій 1440 года (а), Иванъ Ходкевичъ, Воевода Витепскій 1458 г., (б), Князь Александръ Юрьевичъ, Каштелянъ Троцкій 1433 г. (в), Богданъ Сапѣга, Воевода Смоленскій 1450 г. (г), Литаворъ Хребтовичъ, Воевода Новгородскій 1499 г. (д), Николай Сологубъ, Воевода Смоленскій 1502 г., Князь Александръ Гольшанскій, Каштелянъ Виленскій 1507 г. (е), Григорій Остыкъ, Воевода Троцкій 1511 г. (ж), Иванъ Сапѣга, Воевода Витепскій 1517 г. (з), Князь Дмитрій Пугачичъ, Воевода Киевскій 1503 г. (и), Иванъ Лелюшовичъ, Воевода Подляскій 1520 г. (i), и множество другихъ Сенаторовъ Литовскихъ, какъ то: Тышкевичей, Ходкевичей, Сапѣгъ, Огинскихъ, Немировичей, которые, не смотря на то, что были Русскіе Православнаго исповѣданія, еще до Князя Острожскаго, или до 1522 года, отправляли высокія Сенаторскія должности. Равнымъ образомъ и послѣ 1522 года ихъ не отрѣшали отъ этихъ должностей; такъ были Литовскими Сенаторами Православныя Русскіе: Иванъ Сапѣга, Воевода Подляс-

(а) Niesiecki I 122. Остии всѣ были Православныя: потомокъ ихъ былъ казненъ за склонность къ одной Московской въ правленіе Стефана Баторія. (б) Koialowicz, 223. (в) Niesiecki, 133. (г) Онъ же, 159. (д) Koialowicz, 281. (е) Niesiecki, 123. (ж) Koialowicz, 343. (з) Niesiecki, 173. (и) Онъ же, 143. (i) Koialowicz, 376. (я) Онъ же,

1509 — 1528.

Сороколѣтнее царствованіе Сигизмунда I не было благоприятно для нашей Руси. Число водворявшихся Польскихъ родовъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Всѣ высшія земскія должности и староства находились въ ихъ рукахъ и вотчины Русскія переходили къ родамъ иноземнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пограничныя враги, Татары и Волохи, безнаказанно вторгались, когда хотѣли, въ край, открытый и лишенный всякой обороны. Въ 1509 году вторгся Богданъ, Господарь Волшскій, съ многочисленнымъ войскомъ, грабилъ Галицію по самыя Львовъ, сжегъ городъ Рогатынъ и, забравши въ плѣнъ жителей, обремененный добычею, воротился въ свои земли. Въ отплату за этотъ набѣгъ, Поляки,

скій 1531 г. (к), Иванъ Хлѣбовичъ, Воевода Полоцкій 1535 г. (л), Иванъ и Онясимъ Горностан, Маршалы 1535 г. (м), Ѳедоръ Князь Соломирецкій 1535 г. (н), Князь Стефанъ Збаражскій 1550 г. (о), Василій Тышкевичъ, Воевода Подляскій 1558 г. (п), Естафій Воловичъ, Каштелянъ Троцкій 1579 г. (р), Григорій Ходкевичъ, Воевода Кіевскій 1557 г. (с), Василій Тышкевичъ, Воевода Смоленскій 1550 г. (т), Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, Воевода Кіевскій 1569 г. (у), Князь Александръ Черторыйскій, Воевода Волинскій (ф), Ѳедоръ Скуминъ-Тышкевичъ, Воевода Новгородскій 1592 г. (х), Богданъ Савѣга, Воевода Минскій 1592 г. (ц), Князь Александръ Острожскій, Воевода Волинскій 1603 г. (ч), Ипатій Адамъ Поцей, Каштелянъ Брестскій, въ послѣдствіи Митрополитъ (ш). Не только до введенія Уніи въ 1595 году, но даже и позже, а именно, въ Литвѣ и въ областяхъ, оторванныхъ отъ Литвы и приеединенныхъ къ Польшѣ, были Православные Русскіе Сенаторами, на пр.: Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, около 1633 года, старавшійся примирить Козаковъ съ Польшею. По этому весь рассказъ Кояловича о томъ, какъ Литовскія паны будто бы протинились избранію Константина Острожскаго на Воеводство Троцкое, есть выдумка, сдѣланная Кояловичемъ, собственно для того, чтобы опозорить единственнаго уже въ его время Русскаго Православнаго Сенатора и возбудить къ нему ненависть. Совершенно иное было въ нашей Галицкой Руси, принадлежавшей къ Польшѣ: здѣсь уже не было ни одного знатнаго Русскаго рода.

392. (л) Овъ же, 397. (м) Овъ же, 397. (н) Овъ же, 397. (о) Овъ же. (п) Овъ же, 433. (р) Niesiecki, 134. (с) Овъ же, 445. (т) Овъ же, 459. (у) Koiatowicz, 488. (ф) Овъ же, 488. (х) Korrespondencya z bractwem prawoslawnym Lwowskim o utrzymanie starożytnej Greckiej wiary. (ц) Korrespondencya z bractwem Lwowskim. (ч, ш) Obraz wieku Żygmunta III, przez Siarczynskiego, т. II, 45 и 90.

подъ предводительствомъ Каменецкаго, ворвались въ Волохию, взяли Черневицы, Ботушаны, осаждали, однако безуспѣшно, Сочаву, и наконецъ, забравши равномѣрно великую добычу, уже возвращались на Русь, какъ встрѣтили непріятеля, который хотѣлъ было преградить имъ переправу чрезъ Днѣстръ, но разбили его. Начальникъ ихъ приказалъ казнить пятьдесятъ пойманныхъ плѣнныхъ, мстя за то, что отецъ Господаря Богдана, Стефанъ, а по Бѣльскому (стр. 514), самъ Богданъ, велѣлъ умертвить захваченныхъ въ Тербовлѣ купцовъ, по Бѣльскому, Польскихъ воиновъ, въ мѣстечкѣ Подгорцахъ.¹⁶ Однако, все это не вознаградило тѣхъ изъ жителей Руси, которые были ограблены, или которыхъ родственники были уведены въ неволю, либо убиты Волохами: отъ подобныхъ взаимныхъ грабежей получаютъ корысть только тѣ, которые участвуютъ въ предпріятіи. Въ томъ же 1509 году Русское духовенство, находившееся въ Литовско-Польскихъ земляхъ, держало Соборъ въ Вильнѣ подъ предсѣдательствомъ Кіевского Митрополита, Юсифа. Кромѣ Митрополита, на Соборѣ присутствовало семь Епископовъ, и между ними Епископъ Перемышльскій, единственный, который на ту пору находился въ Галиціи. Постановленіями этого Собора была ограждена неприкосновенность Православной Вѣры. Изъ мѣстнѣ Собора можно убѣдиться, что духовенство наше оставалось во всей чистотѣ при правилахъ Восточной Греческой Церкви и объ Уніи не было ни малѣйшаго помысла.¹⁷

Въ 1511 году Татары, въ числѣ 24,000, ворвались въ нашу Русь (21-й Татарскій набѣгъ) и, раскинувши станъ между Бускомъ и Одеськомъ, пустошили цѣлую околицу. Съ однимъ отрядомъ Татаръ сразился Станиславъ Ланцкоронскій при деревнѣ Билкѣ, но не имѣлъ достаточныхъ силъ, чтобы разбить ихъ, уже возвращавшихся назадъ съ добычею и плѣнниками. Когда же подоспѣли Русскія съ Волини войска, подъ предводительствомъ Князя Острожскаго, и Польскія, подъ начальствомъ Каменецкаго, тогда Татарамъ дана была битва при Вишневецѣ, въ которой Татары потерпѣли совершенное пораженіе и 16,000 тысячъ невольниковъ было

¹⁶ Strykowski, 700 и 701. Bielski, 513 и 514.

¹⁷ Siarczyński, Zgodność i różność, 104.

освобождено. ³⁶ Въ этой битвѣ сражались, подъ рукою Князя Острожскаго, Русскіе Князья, Андрей изъ Збаража и Михаилъ Вишневецкій. Въ 1516 году Татары снова напали на Русь (22-й Татарскій набѣгъ на нашъ край) и, поставивъ свой обозъ подъ Бускомъ, свирѣпствовали вплоть до самыхъ Карпатскихъ горъ, забрали до 50,000 взрослыхъ и сильныхъ людей, а старцевъ, дѣтей и слабыхъ предали смерти. За ними пустился Мартынъ Каменецкій съ малыми силами, разбилъ ихъ заднее сторожевое войско, но главный отрядъ съ плѣнниками ушелъ безнаказанно. ³⁷ Въ Декабрѣ того же года они повторили свой набѣгъ на Подоль (23-й Татарскій набѣгъ), но уже не съ такою для себя корыстью. Въ томъ же 1516 году была оторвана отъ Литвы или скорѣе отъ Володимиріи Русская Дорогичинская земля и соединена съ Польшею, при чемъ постановлено было, чтобы отселъ судебныя бумаги и приглашенія для Русскихъ, Жидовъ и Армянъ выходили не на Русскомъ, а на Латинскомъ языкѣ, какъ въ Галиціи. ³⁸

Вскорѣ потомъ, т. е., въ 1519 году, Татары снова ворвались въ наши края, чрезъ Волинь, въ 40,000 конниковъ (24-й Татарскій набѣгъ) и, переправившись въ Іюль черезъ Бугъ, воевали огнемъ и мечемъ земли Бельжскую, Люблинскую и Львовскую и множество людей отвели въ неволю. Князь Острожскій собралъ, сколько могъ, Русскаго и Польскаго рыцарства и, зная способъ войны съ Татарами, положилъ, не вступая въ рѣшительную битву, тревожить ихъ небольшими спибками и отбивать добычу; но неопытная и вздорливая Польская шляхта принудила благоразумнаго вожда дать сраженіе подъ Соколомъ, гдѣ войско Польско-Русское было разбито наголову. Это была вторая битва, которую на своемъ вѣку проигралъ Острожскій. ³⁹

Хотя наша Русь, какъ относительно постановленій Ягайла, такъ и при коронованіи его сына, Владислава, должна бы была получить равныя съ Поляками права, почести и вольности, но на дѣлѣ было совсѣмъ иное. На Волини, Подолѣ и въ другихъ областяхъ, принадлежавшихъ Литвѣ, въ которыхъ, какъ показали

³⁶ Bielski, 519. Gwagnin, 278.

³⁷ Bielski, 533. Gwagnin, 282 и 337. Sarnicki, 1208. Strykowski, 735.

³⁸ Vol. legum I, 384.

³⁹ Bielski, 543. Gwagnin, 284 и 285. Niemcewicz, *Śpiewy historyczne*, 174.

мы выше въ примѣчаніи 35, большею частію Русскіе паны Православнаго Вѣроисповѣданія занимали первостепенныя должности, права Русскаго народа уважались. Не такъ было въ Галицкой Руси. Сдѣсь всѣ воеводства, каштелянства и староства Короли раздавали, или закладывали, однимъ только Полякамъ, считая этотъ край какъ бы завоеваннымъ для Поляковъ. Мелкое Русское дворянство, которое держалось еще по деревнямъ, защищало, сколько могло, свою личность и собственность. Часто подчиненное преобладанію Польскихъ пановъ, и даже лишенное низшихъ земскихъ должностей, оно, не смотря на то, умѣло еще держаться въ своемъ достоинствѣ при свободномъ исповѣданіи Вѣры праотцевъ и сохраненіи церквей по деревнямъ и не было такъ угнетаемо, какъ Русскіе мѣщане по городамъ, особливо въ Львовѣ, гдѣ во множествѣ собрались Нѣмцы и Поляки и захватили себѣ городское правленіе. Магистратъ, составленный изъ Латинцевъ, отстранивъ Русскихъ отъ всякаго участія въ общественныхъ совѣтахъ, жестоко притѣснялъ ихъ. Долго сносили они обиды, презрѣніе и преслѣдованія, но, наконецъ, нашли себѣ покровителя въ Князѣ Константиѣ Острожскомъ, и подали жалобу Королю Сигизмунду, который, нарядивши Коммиссію, издалъ декретъ *legia sexta in vigilia SS. Petri et Pauli 1521* года слѣдующаго содержанія: 1. Русскіе въ дѣлахъ большей или меньшей важности имѣютъ приносить присягу не въ Латинскомъ костелѣ, но въ своей церкви. 2. Во всѣхъ дѣлахъ могутъ служить свидѣтелями, къ чему дотолѣ считали ихъ неспособными. 3. Священники ихъ могутъ ходить въ городѣ къ больнымъ со Святыми Тайнами въ церковномъ облаченіи, но безъ свѣчь, а въ улицѣ, называемой Русскою, и со свѣчами. 4. Латинскій Магистратъ хотя и имѣетъ право ставить имъ приходскихъ Священниковъ, однако онъ долженъ избирать для этого мужей свѣдущихъ въ дѣлѣ Вѣры. 5. Тѣла умершихъ Русскихъ Священникъ можетъ провожать чрезъ городъ въ духовномъ облаченіи; что дотолѣ возбранялось, но безъ свѣчь и колокольнаго звона, а въ Русской улицѣ можно уже и пѣть и звонить и зажигать свѣчи. Хотя это были самыя большія вольности въ, такъ называемомъ, вольномъ краю, однако Русскіе и этѣмъ уже утѣшались, живя на родной землѣ. Но Поляки мало обращали вниманія на волю Короля: ибо не было власти, которая могла бы привести ее въ дѣйствіе. Послѣ такого благопріят-

наго для Львовскихъ Русиновъ постановленія, явилось въ 1523 году другое распоряженіе: учреждена была форма «Processus judiciarii» для земель Польскихъ, а вмѣстѣ и для нашей земли Русской, Подольской и Бельжской. И съ этого времени Латынь уже цѣлкомъ вытѣснила народный Русскій языкъ изъ судопроизводства. ⁴²

Пять лѣтъ прошло отъ послѣдняго Татарскаго набѣга, и въ это время земля наша наслаждалась спокойствіемъ; но въ 1524 году явился на Подольѣ двѣнадцатитысячной отрядъ Турокъ, сжегъ много мѣстечекъ и деревень, людей увлекъ въ неволю и осаждалъ городъ Рогатынь. По взятіи города, жители защищались въ храмѣ, пока наконецъ непріятель не отступилъ. Польскіе паны, за неимѣніемъ Короннаго войска, съ своими дворовыми дружинами нагнали его на возвратномъ пути; но когда на помощь Туркамъ подоспѣло сорокъ тысячъ Татаръ (25-й Татарскій набѣгъ), паны принуждены были спастись бѣгствомъ, Татары проникли безъ сопротивленія въ глубь Галиціи, сожгли предмѣстія Львова и раскинули подъ Мостиками главный свой обозъ, откуда разсылали меньшіе отряды для опустошенія страны, поимки людей и пріобрѣтенія добычи. Они до тѣхъ поръ набирали плѣнныхъ въ главный обозъ, пока не набрали ихъ столько, сколько можно было увести съ собою и пока не возвратились всѣ отряды. И на этотъ разъ спокойно, какъ бы охотники, обремененные добычею, они удалялись въ свои степи. Ихъ отряды ограбили цѣлую околицу до мѣстечка Прухника, котораго замокъ оказалъ имъ сопротивленіе. Сдѣсь между побитыми Татарами были найдены также и Татарскія женщины, одѣтыя помужски. Эти варвары до того мало уважали состояніе обороны Польши, что даже женщины ихъ безбоязненно выѣзжали на грабежъ. Король разослалъ къ Малопольской шляхтѣ повелѣніе ополчиться на войну, но Татары, захвативши тогда все, что только было возможно, ушли во свояси. ⁴³ Польскіе лѣтописцы пишутъ, что старосты гнали, разили Татаръ и отбили не мало плѣнныхъ, но этому вовсе не должно вѣрить, потому что они всегда говорятъ то же самое, а Татары между тѣмъ почти каждый годъ возобновляютъ свои набѣги. Гораздо бы приличнѣе было не допускать непріятели въ свои земли, либо

⁴² Vol. leg. I, 403.

⁴³ Bielski, 552. Gwagnin, 287. Strykowski, 739.

поразить его, нежели посылать заднюю стражу въ погоню за нимъ тогда, когда уже онъ возвращался съ добычею въ степи. Какъ бы то ни было, Папа Климентъ VII, за этѣ, такъ называемыя, побѣды прислалъ Сигизмунду, въ слѣдующемъ году, шапку и священный мечъ, благословляя его и желая ему новыхъ торжествъ. ⁴⁴ Конечно, за побѣды, одержанныя въ это время надъ Турками и Татарами, Король Сигизмундъ не заслуживалъ ни шапки, ни меча, а Константинъ Острожскій, который и прежде поражалъ Татаръ и послѣ, спустя два года, т. е., въ 1527 году, разбилъ ихъ наголову подъ Каневымъ, когда они пустошили Бельжскій край (26-й Татарскій набѣгъ), плѣнилъ 700 Татаръ съ штандартами и освободилъ отъ ясыря 40,000 Польскихъ и Русскихъ невольниковъ, какъ Русскій и, такъ называемый, отщепенецъ, не удостоился чести получить шапку и мечъ, и потому благодарный Король почтилъ его единственно торжественнымъ въѣздомъ въ Краковъ, въ сопровожденіи Татарскихъ плѣнниковъ и захваченныхъ штандартовъ. ⁴⁵

Въ 1528 году, Янъ изъ Заполя, союзникъ Угорскій короны, въ послѣдствіи зять Короля Сигизмунда, разбитый при Тисѣ, въ Угріи, войсками Короля Фердинанда, укрылся въ Галицію и жилъ сначала въ Каменцѣ подъ Кросномъ (въ деревнѣ Одржиконю); а потомъ въ Тарновѣ, у Яна Тарновскаго. ⁴⁶ Въ томъ же году, вожди Козаковъ Евстафій Дашковичъ, Переславъ Ланцкоронскій и Хмельницкій предпринимали съ Козаками походъ на Татаръ подъ Очаковъ и, разбивши ихъ, захватили 30,000 рогатаго скота и 500 коней. ⁴⁷ Слѣдовательно, Козаки первые начали воздавать Татарамъ за равное равнымъ.

⁴⁴ Gwagnin, 289. Стрыйковскій, менѣе хвастливый (стр. 740), описывая вторженіе Татаръ въ 1524 году, открыто признается, что никто не гналъ и не разилъ бусурманъ, говоря: «а Поляки сразиться съ ними не смѣли, помня поражение при Соколѣ» (см. выше подъ 1519 годомъ). Янъ Альпехъ, въ «Памятникѣ Львовскомъ» 1816 года (т. I, стр. 11), говоритъ, что Львовъ четыре недѣли мужественно сопротивлялся Туркамъ и Татарамъ; впрочемъ, не должно понимать это буквально: Татары не занимались осадой укрѣпленныхъ городовъ: нашедши Львовъ окруженнымъ стѣнами, они потянулись далѣе къ Мостикамъ.

⁴⁵ Gwagnin, 290. Bielski, 358. Стрыйковскій, 741, насчитываетъ освобожденныхъ до 80,000.

⁴⁶ Bielski, 539.

⁴⁷ Онъ же, 360.

§ 3.

1529 — 1548.

Въ 1529 году десятилѣтній сынъ Короля, Сигизмундъ-Августъ, былъ торжественно провозглашенъ въ костелѣ Св. Станислава, въ Вильнѣ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, а въ слѣдующемъ году и въ Краковѣ признанъ Наслѣдникомъ Польскаго престола или лучше Королемъ еще при жизни отца и вѣнчанъ на царство, чему дотогѣ не было примѣра въ Польскомъ дѣеписаніи.⁴⁸ Кояловичъ (стр. 386 и 389), подл 1528 годомъ, пишетъ, что такъ какъ образъ правленія въ Литвѣ измѣнился, по причинѣ вновь заключенныхъ съ Польшею связей, то малолѣтній Королевичъ, Сигизмундъ-Августъ, не былъ способенъ управлять Рѣчью Посполитою, и право престолонаслѣдія угасло какъ въ Литвѣ, такъ и, прежде еще, въ Польшѣ: по этому Король тайно обзаялъ Сенать и рыцарское сословіе въ Литвѣ избрать, при его жизни, сына его, Великимъ Княземъ. Это свидѣтельство не согласно съ истинною. Только уже въ 1569 году, въ правленіе Сигизмунда-Августа, когда уже не было мужской отрасли царствующаго Дома, не смотря на сопротивленіе значительной части Литвиновъ и Русскихъ, совершена была Унія⁴⁹ или соединеніе Литвы съ Польшею, и только уже тогда измѣнился образъ правленія. Но до того времени, даже и послѣ 1529 года, а именно, въ 1551 году, Литвины и Русскіе не хотѣли и слышать объ этомъ соединеніи, какъ упоминаетъ самъ Кояловичъ (стр. 416), твердо хранили образъ своего правленія, не думали объ избраніи, и даже радовались, что имѣли нѣкоторымъ образомъ своего особаго Государя. По этому, не было нужды тайно обязывать и подкупать Чины. Кояловичъ, налитанный духомъ безначалія того вѣка, въ которомъ жилъ и писалъ, выдумалъ все это происшествіе: ближайшій же къ этому времени, Бѣльскій, не упоминаетъ о такихъ проискахъ. Въ Польшѣ это могло случиться, но въ Литвѣ не могло.

⁴⁸ Bielski, 561.

⁴⁹ Въ дѣеписаніи Польши рѣчь идетъ о двухъ Уніяхъ, которыя читатель, мѣнѣе опытный, долженъ хорошо различать. Соединеніе Литвы съ Польшею въ одно Государство называется Уніею: и Уніею же называется соединеніе Русскаго Обряда съ Латинскимъ и признаніе Папы главою Христіанства.

Въ 1531 году Петръ, Молдавскій Господарь, вторгся въ Подоль съ значительнымъ войскомъ, котораго Польскія историки насчитываютъ болѣе 20,000, а Сарницкій (стр. 1210), даже до 50,000, взявъ Снятынъ, Коломию, Городеньку и, разбивши Подольскихъ Каштеляновъ, овладѣлъ значительною частію восточныхъ областей Галиціи и Подола.⁵⁰ Высланный противъ него Коронный Гетманъ, Янъ Тарновскій, по однимъ, съ 5000, по другимъ, съ 4000 войска, боясь вступить въ открытый бой, огородился обозомъ подъ мѣстечкомъ Обертыномъ. Петръ Господарь окружилъ его въ обозѣ и завязалась битва, въ которой Поляки съ Галицкими Русскими одержали полную побѣду, взявши много плѣнныхъ и 48 пушекъ. Хотя нельзя имѣть никакого сомнѣнія въ одержанной побѣдѣ, однако трудно повѣрить, чтобы рать Польская была такъ мала, а побѣда надъ многочисленнымъ непріателемъ такъ значительна. Во первыхъ: въ сравненіи съ столѣ ограниченными и таборомъ въ обозѣ огражденными силами, кажется неправдоподобною огромность осаждающихъ войскъ, закаленныхъ въ безпрестанныхъ бояхъ, каковыми были въ то время Волохи, ведшіе постоянныя войны съ Турками, Татарами, Уграми и Поляками; во вторыхъ: слѣдствія побѣды были такъ маловажны, что вскорѣ потомъ мы снова видимъ Волоховъ, воюющихъ Русь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайнюю потребность въ поставленіи имъ отпора и всеобщемъ ополченіи шляхты со всей Польши, что бывало только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Слѣдовательно, часть этого извѣстія мы должны отнести на счетъ народной хвастливости и желанія снискать благоволеніе у могущественнаго и знатнаго дома Тарновскихъ, которыхъ предокъ предводительствовалъ Польскою ратью. Это-то желаніе угодить и побудило лѣтописца къ представленію, съ одной стороны, слишкомъ малыхъ, а съ другой, весьма огромныхъ воинскихъ силъ. Гебгарди (стр. 148) свидѣтельствуешь, что Тарновскій имѣлъ менѣе войска, чѣмъ непріатель, но что всего болѣе онъ опирался на 7000 всадниковъ, одѣтыхъ въ панцыри; и такъ ясно, что у Тарновскаго, кромѣ другихъ войскъ, одной только тяжелой конницы было семь тысячъ. Въ 1536 году Молдавскій Господарь Петръ опять напалъ на Галицію и опустошалъ Покутье.⁵¹ Король созвалъ

⁵⁰ Strykowski, 742. Gebhardi, 187.

⁵¹ Orzechowski, 1616. По Стрыйковскому (744), въ 1537 году.

Сеймъ въ Краковѣ и требовалъ отъ него денежнаго вспоможенія для набора войскъ съ цѣлью вести войну съ Волохією; но напрасно! Крамолы и подлость Сенаторовъ, раздѣленныхъ на различныя стороны и стремившихся къ пріобрѣтенію должностей и имѣній, зависть и корыстолюбіе шляхетскихъ пословъ, желавшихъ тоже владѣть староствами и высшими должностями, которыя присвоили себѣ Сенаторы, происки и хитрость сильныхъ предводителей партій, а особливо Петра Кмиты, ⁵² сдѣлали тщет-

⁵² Не мое дѣло излагать здѣсь подробно, до какой степени необузданности дошли уже въ то время Польскіе вельможи. Должно удивляться, что Польская Посполитая Рѣчь, какъ⁵³ называю я тамошній образъ правленія, еще могла держаться въ то время. Только въ нѣкоторыхъ, случайно возникшихъ, отношеніяхъ сосѣднихъ Государствъ надлежитъ искать причину столь еще долговременнаго существованія неустроеннаго правленія. Уже въ началѣ этого XVI столѣтія можно замѣтить великихъ злодѣевъ, которые обманомъ, происками и высокоуміемъ, захвативъ почти всю верховную власть при кормлѣ правленія, т. е., той машинѣ, которую называли Королемъ Всемогуществомъ Государемъ, управляли обширною странюю. Читатель, который бы захотѣлъ короче познакомиться съ этѣмъ, можетъ обратиться къ «*Annales sextum*» Орѣховскаго, и еще болѣе къ «Жизнеописанію Петра Кмиты», напечатанному вмѣстѣ съ Длугошемъ и Лѣтописями Орѣховскаго въ Лейпцигѣ 1712 года. Между прочими, чрезвычайно любопытными, подробностями, изображающими личности, окружавшія престолъ, находится тамъ (стр. 1616), очеркъ главнѣйшихъ особъ духовнаго Сената, начертанный имъ современникомъ и соотечественникомъ. Вотъ онъ: «*Latalicium vanum et tumulentum hominem* (a). *Garrulatum adulterum* (б). *Vucacium fornicatorem* (в). *Lucam Gorcanum avarissimum foeneratorem* (г). *Izbinskium homicidam* (д). *Branicium rabulam* (e). *Noscovium mercatorem* (ж). *Dzierzgovium stupidum et teluris inutile pondus* (з). *Leonardum Ciffram* (и). *Drohofevium haereticum* (і). *Uhanium fantasticum, ardelionem et hypocritam, pestem et perniciem Ecclesiae* (к) и т. д. Это изображенія однихъ только духовныхъ Сенаторовъ, избраніе и назначеніе которыхъ совершалось съ большею осмотрительно-

(a) Янъ Латальскій былъ Епископомъ Познанскимъ, потомъ Куявскимъ, а наконецъ Архіепископомъ Гнѣзновскимъ и Примасомъ Королевства, ум. 1540. (б) Петръ Гамратъ былъ Епископомъ Перемышльскимъ, потомъ Плоцкимъ, наконецъ Краковскимъ, а вмѣстѣ и Архіепископомъ Гнѣзневскимъ и Примасомъ, ум. 1543. (в) Былъ Хелмскимъ, потомъ Плоцкимъ Епископомъ, ум. 1542. (г) Былъ Епископомъ Куявскимъ, ум. 1542. (д) Каменецкій, потомъ Познанскій Епископъ, ум. 1553. (e) Былъ Хелмскимъ, потомъ Познанскимъ Епископомъ, ум. 1544. (и) Епископъ Плоцкій, ум. 1567 (з) Епископъ Куявскій, потомъ Архіепископъ Примасъ, ум. 1559. (и) Епископъ Каменецкій. (і) Епископъ Хелмскій, потомъ Куявскій, ум. 1557. (к) Епископъ Куявскій, а потомъ Примасъ, ум. 1581.

ными всё усилія Короля. Налоги не были дозволены, и Король, видя невозможность вести войну и оборонять Русскія земли навербованными войсками, прибѣгнулъ къ послѣднему уже средству, связанному съ коронными правами, т. е., вызвалъ всеобщее ополченіе шляхты подѣ Теребовлю къ 15 Августа, желая въ чель этого войска итти противъ Волоховъ. Несчастный Король не предвидѣлъ, сколько сѣзды этотъ принесеть ему горести, а Руси бѣдствій. 6 Юля Король выѣхалъ изъ Кракова и 13 Августа прибылъ въ Львовъ, гдѣ въ короткое время собралось, какъ утверждаютъ дѣяніисцы, до 150,000 хорошо вооруженной шляхты, которая, вмѣсто того, чтобы быть около Теребовли, очутилась подѣ Львовымъ и въ его окрестностяхъ. Но, вмѣсто похода на Покутье и Подоль, которые находились во власти непріятеля, шляхта подняла бунтъ, т. е., отказалась отъ повиновенія Королю, пока не сдѣлано будетъ удовлетворенія различнымъ ея требованіямъ. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы итти на непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ, она воевала Короля и Правительство, которыхъ держала въ осаду, привилегіями, статутами, рукописями, многорѣчивостію и долгими спорами, поставляя себѣ въ примѣръ то возстаніе, которое сдѣлала, въ 261 году отъ основанія Рима, тоже противъ Сената, Римская чернь, удалясь изъ города на Священную гору.⁵³ Прежде всего шляхта составила совѣтъ или, такъ называемое, коло на равнинѣ подѣ монастыремъ Св. Георгія, и послала къ Королю и Сенату свои жалобы, требуя, чтобы дань была ей отвѣтъ на полѣ, близъ деревни Эборисковъ, 22 Августа. Послѣ этого сѣзда было еще нѣсколько сѣздовъ въ городѣ, въ костелѣ Францисканцевъ, въ нижнемъ замкѣ и въ церкви Св. Георгія. Предводители мятежа, поджигаемые партіями, враждебными Королю,⁵⁴ истопались въ длинныхъ витѣватыхъ рѣчахъ; Сенаторы, отвѣчая Королевскимъ именемъ, а

стію, потому что они не были непременно изъ рода вельможъ, но должны были отличатся науками и способностями. Что же послѣ этого можно думать о свѣтскихъ Сенаторахъ, то всего лучше вычитать изъ упомянутого жизнеописанія Петра Кмиты, Воеводы Краковского и Короннаго Маршала.

⁵³ *Secessus in montem sacrum. Livius II, 32 et III, 44 et 50.*

⁵⁴ «Кмиты, Эборовскіе и другіе паны, злоствуя на Короля за то, что не усилили получить желаемыхъ достоинствъ, были причиною этого возмущенія», пишетъ Албертранди въ исторіи Польши, стр. 104.

иногда, въ присутствіи самаго Короля, заклинали ихъ, заклинали и самъ Король, отложить, впредь до Сейма, свои жалобы, которыя, ежели будутъ признаны отъ представителей народа справедливыми, то получаютъ удовлетвореніе, и лучше стараться совокупными силами выгнать Волоховъ изъ предѣловъ Руси. Но тщетно; не было охоты сражаться. Наконецъ приступили къ переговорамъ съ шляхтою, исполнили нѣкоторыя ея требованія, а на другія обѣщали дать свое согласіе послѣ. Но Король, видя, что собранная толпа не думаетъ ни сама воевать, ни дать денегъ для набора войска, и наскучивъ спорами и ссорами, при которыхъ разъяренная сволочь хваталась за оружіе, распустилъ ополченіе, и тогда Львовъ, какъ пишетъ Зиморовичъ,⁵⁵ былъ освобожденъ отъ трехмѣсячнаго obleganія, и только кучи навоза остались за городомъ для удобренія полей. Въ это время Русь и окрестности Львова потерпѣли много зла и обидъ отъ скопища столь огромнаго. Оно, будто въ непріятельской землѣ, грабило безъ различія все, что было ему нужно для его содержанія, и напрасно Янъ Тарновскій, Каштелянъ и Гетманъ, утишалъ его и упрашивалъ сжалиться надъ этѣмъ несчастнымъ краемъ.⁵⁶ Долго Русская земля помнила эту, такъ въ насмѣшку называемую, кодошью войну, потому что шляхта на нѣсколько миль въ окружности выловила и стравила вѣхъ куръ и всю домашнюю живность.⁵⁷

Хотя къ объему настоящаго сочиненія и не относится подробное изложеніе требованій необузданной Польской шляхты, тѣмъ не менѣе мнѣ приходится здѣсь сказать, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ, главнѣйшихъ, изъ нихъ. Она требовала этого соблазнительнаго равенства, но равенства не предъ лицомъ закона, а только равенства въ пользованіи Государственными доходами и

⁵⁵ Переводъ Пивовцаго, стр. 197. Зиморовичъ ошибается только въ томъ, что будто бы этѣ споры продолжались три мѣсяца: они длились только 40 дней.

⁵⁶ «An neque vos illa commoverit, quod cum magno gemitu, hic desideramus, bona illorum exhauriamus, domus exinaniamus et hostilem in modum, amicos et fratres nostros spoliemus!» Stanisłai Orichovii Annal. sextus, pag. 1591. «Rex eos e castris illis post ingentia damna Russicis per eos illata domum redire permisit.» Idem, pag. 1623. «Но, вмѣсто того, чтобы сражаться, Поляки сами грабили своихъ соотечественниковъ на Руси и спорили съ Королемъ и Сенатомъ о вольностяхъ.» Бандатке, т. II, 99.

⁵⁷ Zimorowicz, 197.

народными имуществами: но невозможно же было образовать столько староствъ, арендъ и доходныхъ мѣстъ, чтобы каждому шляхтичу досталось что нибудь; а это собственно было однимъ изъ первѣйшихъ требованій шляхты. Далѣе, она требовала: чтобы верховную власть, вмѣстѣ съ Королемъ, раздѣляли три Сенатора и три шляхтича, какъ будто бы эта власть еще имѣла какое ни будь значеніе. Имѣла ли она его, показываетъ тотъ же мятежъ, который усмирить не были въ состоянія ни Король, ни лица достопочтенныя изъ Сенаторовъ. Кромѣ того, требовала, чтобы были истреблены и сочтены недѣйствительными Коронныя Метрики, которыя удостовѣряли, что тѣ или другія имущества были Коронныя, народныя, и что только на время были отданы шляхтѣ съ обязательствомъ военной, или временной, службы, либо въ залогъ, или же были присвоены ею *via facti*, среди всеобщаго замѣшательства. На эту статью сильнѣе всего настаивала шляхта. ⁸⁸ Чтобы были уничтожены пошлины и мыта, которыя составляли уже почти единственный доходъ Короны, и отъ которыхъ шляхта, относительно туземныхъ плодовъ и произведеній, и безъ того уже была освобождена, а платили ихъ только тѣ изъ шляхты, которые вели торговлю иноземными товарами. Чтобы мѣщане не владѣли земскими имуществами. Чтобы шляхта, за преступленія, сдѣланныя въ городѣ, была освобождена отъ городской тюрьмы ⁸⁹ и т. д. Бѣльскій,

⁸⁸ Въ концѣ § 18, подъ 1370 годомъ, мы упомянули, что Польскіе паны и шляхта, еще во время дробленія Польши на малыя Княжества, и въ послѣдствіи, въ правленіе двухъ первыхъ Ягайловцевъ, присвоили себѣ, какъ собственность, земли, которыя были выдѣлены имъ за нѣ службу Государями въ пожизненное, или временное, владѣніе. Въ Польскихъ Метрикахъ находится списокъ таковыхъ удѣловъ, который послѣ, какъ кажется, былъ затерянъ, или уничтоженъ. Боязнь, чтобы Короли не отобрали незаконныхъ владѣній, какъ привидѣніе, пугала Польскую шляхту, тѣмъ болѣе, что въ сосѣднемъ Государствѣ Московскомъ раздача земель, подъ названіемъ помѣстій, постоянно находилась еще въ рукахъ верховной власти.

⁸⁹ Такъ называемымъ, Торунскимъ статутомъ, изданнымъ въ правленіе того же Короля, Сигизмунда, въ 1520 году, въ предупрежденіе великихъ безчестствъ шляхты, которая все болѣе и болѣе усиливалась по городамъ, опредѣлено было, что городское правленіе имѣетъ право, шляхтича, совершившаго убійство, грабежъ, или другое какое либо важное преступленіе и схваченнаго на мѣстѣ совершенія, взять, задержать и, сдѣлавъ запросъ шляхетскому городскому правленію, судить преступника вмѣстѣ съ тѣмъ прав-

стр. 577, какъ шляхтичъ, описалъ этотъ мятежъ весьма запутанно, такъ что едва ли можно доискаться чего либо незаконнаго во всемъ этомъ дѣлѣ. Сколько же такихъ событій въ Польской исторіи, которыя или цѣликомъ опущены, или изображены съ прикрасами!

Съ болѣзненнымъ сердцемъ распустивши шляхту изъ подъ Львова, Король рѣшился на собственные, Коронные и Литовско-Русскіе, доходы набрать сколько ни будъ ратниковъ, которыхъ онъ соединилъ съ своимъ придворнымъ войскомъ и послалъ въ Покутье. Эта горсть людей проникла въ Молдавскую землю, сожгла много деревень и городовъ и между прочимъ Чернеевцы и Ботушаны. Раздраженный этѣмъ, Господарь Петръ вторгся, въ началѣ слѣдующаго 1538 года, въ Русь и Подоль, сжегъ Червоне (Червоноградъ?) и Ягелницы, добывалъ Чернокозеницы (Черноконцы) и наконецъ, когда оба войска сошлись при рѣкѣ Серетѣ, Поляки были разбиты наголову, какъ пишетъ Бѣльскій (стр. 578), по недостатку согласія и единодушія. Много ихъ потонуло въ Серетѣ во время бѣгства, много взято было въ плѣнъ, а 60 знат-

леніемъ и даже наказывать смертію. Противъ этого-то права Шляхта возставала и теперь, въ мятежъ, требуя его уничтоженія. Подтвержденное въ 1538 году на Сеймѣ въ Пётрковѣ, постановленіе это въ послѣдствіи совершенно утратило свою силу. Сначала, ежели Магистратъ схватывалъ, осуждалъ вмѣстѣ съ Городскимъ Правленіемъ и наказывалъ шляхтича, то семейство этого послѣдняго призывало Магистратъ къ Верховному Суду въ Люблинъ, или Пётрково, за незаконную расправу. Магистратъ долженъ былъ по нѣскольку разъ ѣздить на Верховный Судъ за десять слишкомъ и болѣе миль, и почти всегда проигрывалъ дѣло, потому что его судила шляхта. Отъ того городская власть боялась задерживать и судить шляхтича, и преступленія оставались близъ наказанія. Со временемъ, въ 1633 году, этотъ законъ еще болѣе ослабѣлъ, ибо вышло постановленіе, что, при обсужденіи такого рода дѣла въ Магистратѣ, обязанъ засѣдать самъ Городской Староста, или помощникъ Старосты, а не какой либо низшій городской чиновникъ, въ противномъ же случаѣ члены Магистрата подвергались смертной казни. Но если Староста не хотѣлъ прибыть на обсужденіе дѣла, то Магистратъ могъ позвать Старосту къ Верховному Суду для уплаты 100 гривенъ пени. И потому Магистратъ долженъ былъ снова заводить тяжбу въ далекомъ судѣ съ сильнымъ Вельможею, котораго привыкъ считать за своего господина, при чемъ подвергался большимъ издержкамъ и ничего не выигрывалъ. Такимъ образомъ Торунское постановленіе было косвенно отстранено. Стоило бы написать исторію Польскаго законодательства.

ныхъ шляхтичей и 800 простыхъ воиновъ легко на полѣ битвы. Горестное извѣстіе объ этомъ поражениіи нашло Короля собственнo на Сеймѣ, и оно-то, наконецъ, побудило собравшуюся шляхту дозволить налогъ на поселянъ по двѣнадцати грошей съ лава. ⁶⁰ Между тѣмъ Петръ, послѣ одержанной побѣды, пустошилъ вдоль и поперекъ Покутье, земли Жидячевскую и Теробовльскую.

1539 годъ важенъ и памятенъ для Галичанина. Въ крайѣ Галицко-Русскихъ, которые были завоеваны въ 1340 и 1349 годахъ Казимиромъ Великимъ, а въ 1387 году окончательно Ядвигаю, Польскою Королевою, и въ 1434 году навсегда соединены съ Польшею, находилось, во время завоеванія ихъ Ядвигаю, три Православныхъ Епископства, именно: Перемышльское, Галицкое и Червеньское. Царствованіе Владислава Ягайла до 1432 года, въ которомъ Король, по причинѣ войны съ Свидригайломъ, былъ принужденъ издать постановленія, болѣе выгодныя для Русскаго обряда, какъ мы упомянули объ этомъ выше въ § 29 и въ примѣч. 179, отличалось нетерпимостію и даже жестокимъ преслѣдованіемъ Русскаго обряда въ нашихъ краяхъ; а въ это самое время пали два послѣднія Русскія Епископства, т. е., Галицкое и Червеньское, и на ихъ развалинахъ возникли два Латинскія, т. е., Галицко-Львовское и Каменецкое. ⁶¹ Послѣднимъ Православнымъ

⁶⁰ Bielski, 578. Gwagnin, 293. Strykowski, 745.

⁶¹ Думаю, что угасшее Православное Епископство Червеньское, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ въ V т., прим. 238, находилось въ тѣхъ странахъ, которыя образуютъ нынѣ Королевство Галицію.

О Червени и Червеньскихъ городахъ во множественномъ числѣ упоминаютъ Несторъ, на стр. 71, 99, 104, 162, 163, 239 Кенигсбергскаго изданія, * и Ипатьевская лѣтопись, изданія Археографической Комиссіи 1843 года, на стран. 80, 92, 106, 163, 168, 174, 203, 250, 266, 304, 307, 337. Карамзинъ хотя и утверждалъ сначала болѣе, чѣмъ въ десяти мѣстахъ, что Червень, нѣкогда знаменитый городъ, находился близъ Холма, въ десяти сляхъ верстахъ по дорогѣ изъ Холма въ Дубенки, и называется теперь деревнею Черневъ, однако послѣ, опираясь на извѣстія, доставленные ему Зоріаномъ Ходаковскимъ, переѣхавшъ свое мнѣніе и увѣряя, что древній Червень есть нынѣшняя деревня Чермно при ручьѣ Гучвѣ, выше мѣстечка Тышовцовъ (см. карту Лесгавка), т. е., въ старинномъ округѣ Замойскомъ,

* Я ссылался на прежнее изданіе Нестора по Кенигсбергскому списку, потому что еще не имѣю I тома новаго изданія Русскихъ лѣтописцевъ, изданныхъ Археографическою Комиссіею.

Галицкимъ Епископомъ, на сколько доселѣ открыла намъ исторія, былъ Іоаннъ въ 1414 году, въ правленіе Ягайла, какъ это подтверждаетъ Карамзинъ въ V томѣ, въ 238 примѣчаніи. Съ того

а нынѣшней Губерніи Люблинской (Карамзинъ, изданія Эйнерлинга 1844 года, примѣч. 431, къ I тому), что около этой деревни находятся остатки окоповъ, и что въ древнихъ бумагахъ это мѣсто называлось Червоноградомъ. Это суть однѣ только догадки, основанныя на догадкахъ другаго лица, и потому противъ догадокъ, хотя даже столь знаменитаго историографа, можно осмѣливаться выставить другія догадки.

Оставляемъ пока нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, какая деревня, Черневъ ли, что подъ Холмомъ, или Чермно, что подъ Тышовцами, есть тотъ городъ Червень, о которомъ говорятъ древнія лѣтописи. Но мы имѣемъ причины сомнѣваться, чтобы деревня Черневъ или Чермно могла быть тѣмъ Червемъ, въ которомъ находилась столица Православнаго Червеньскаго Епископа. Червемское Епископство существовало еще въ 1414 году, какъ свидѣтельствуемъ Карамзинъ, согласно съ Никоновскимъ лѣтописцемъ, слѣдовательно, въ правленіе Владислава Ягайла этѣмъ краемъ, а потому Червень долженствовалъ быть въ то время знаменитымъ городомъ, если Епископъ имѣлъ въ немъ свое пребываніе; но между тѣмъ изъ лѣтописцевъ, какъ современныхъ, такъ и послѣдующихъ, во все продолженіе Польскаго владѣтельства надъ этѣмъ краемъ, ни одинъ не упоминаетъ намъ о городѣ Червени въ той околицѣ. Извѣстно, что Ягайло во всѣхъ городахъ, въ которыхъ онъ, по завоеваніи этой страны своею супругою, нашелъ Русское Епископство, старался основать тутъ же, въ этѣхъ же самыхъ городахъ, и Латинское Епископство, какъ-то: въ Галичѣ, Луцкѣ, Холмѣ, Перемышлѣ и Владимирѣ, не взирая на то, найдутся ли еще тамъ, или нѣтъ, послѣдователи Латинскаго Обряда. Словомъ, чтобы затмить Православную Вѣру, онъ ставилъ алтарь противъ алтаря, а потому и въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Черневъ, или Чермно, если только здѣсь находилось Русское Епископство, онъ не замедлилъ бы основать Римское Епископство, которое сохранилось бы до нашихъ временъ. Но Русскаго Епископства не могло быть ни въ деревнѣ Черневѣ, ни въ деревнѣ Чермно, ибо если бы оно находилось тутъ, по близости между Холмомъ, Владиміромъ и Перемышлемъ, то гдѣ бы могла тогда помѣститься его Епархія?

Тотъ городъ Червень, въ которомъ еще въ 1414 году находилась столица Епископа Павла, былъ, по нашему мнѣнію, Червоноградъ, лежащій при рѣкѣ Дзурниѣ, впадающей въ Днѣстръ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Камениа Подольскаго, въ теперешнемъ округѣ Чортковскомъ, во времена Польскаго владѣтельства главный городъ Червоноградскаго повѣта, въ 1538 году сожженный, какъ объ этомъ мы сейчасъ сказыли въ самомъ изложеніи, еще въ 1782 году обширный (см. Географическій Словарь Франца Сарчинскаго, стр. 153), и только уже по присоединеніи Галиціи къ Австрійской Монархіи

времени до 1539 года, слишкомъ сто лѣтъ, наша Русь оставалась сирюю, безъ верховнаго Пастыря душъ. Отъ истоковъ Днѣстра и горъ Карпатскихъ, въ землѣ Галицкой, Львовской, Жидячевской, Бужской, Тереховльской, на Покутьѣ, въ Воеводствахъ Подольскомъ и Брацлавскомъ, до самыхъ границъ Кіевскаго Княжества, не было Епископа: ибо власть Перемышльскаго Епископа простиралась только на земли Перемышльскую, Саноцкую, часть Любачевской и Русь Завислоцкую до Кракова, а Митрополиты Кіевскіе, какъ тѣ, которые пребывали въ Московскомъ Государствѣ, такъ и тѣ, которые скитались по Литвѣ, посѣщая то Кіевъ, то Вильну, то Смоленскъ, то Новогородокъ, хотя и пользовались титуломъ Митрополита Галицкаго и всея Россіи, но, за отдаленностію, войнами и преградами, такъ часто ложившимися между Литвою и Польшею, не имѣли возможности заниматься паствою нашей Руси, присоединенной къ Польшѣ. Легко представить себѣ, какой она-

объединившій. Мнѣніе свое мы утверждаемъ на томъ, что намъ несообразнымъ кажется, чтобы богобоязненные Князья Русскіе все огромное пространство земли, равняющееся не одному Королевству, начиная отъ рѣки Стрипы въ Галиціи чрезъ всю Губернію Подольскую и значительную часть Волынской, могли оставить безъ Епископа, безъ высшаго духовнаго пастыря; ибо трудно было положить на то, чтобы сосѣдній, въ нѣсколькихъ десяткахъ миль живущій, Владыка, будто Епископъ Галицкій, или Епископъ Луцкій, или же Митрополитъ Кіевскій, могъ имѣть надлежащее попеченіе о душахъ Христіанъ въ столь отдаленномъ краю. По отѣмъ-то причинамъ Польское правительство и Папы, ставя, какъ сказали мы, алтарь противъ алтаря, основали тамъ Латинское Епископство; а такъ какъ Червоноградъ приходилъ въ упадокъ, то названіе Епископства перемѣнили на Каменецкое, по городу Каменцу, лежащему близъ Червонограда. По этому Православное Галицко-Львовское Епископство, возстановленное въ 1539 году, подражая Латинскимъ Епископамъ, присоединило къ своему титулу уже не Червеньскаго, но Каменецкаго Епископа. Очень можетъ быть, что Галицкій Епископъ, Іоаннъ, и Червеньскій, Павелъ, въ 1414, или 1415, году, какъ грозилъ имъ Великій Князь Витовтъ, были лишены жизни, или заключены въ темницу, а Епископства ихъ упразднены за то, что они противились низложенію Митрополита Фотія, пребывавшаго въ Московскомъ Государствѣ, и избранію Григорія Самблака на отдѣльную Митрополию; оба отъ Епископа, какъ видно, не подписали избранія Самблака въ Митрополиты, хотя на сей конецъ были вмѣстѣ съ другими приглашены на Синодъ (См. и ср. Карамзина, примѣч. 238 къ V тому и въ самомъ изложеніи грамоту избранія Митрополита Самблака, стр. 134, томъ V, изданіе Эйпердинга, 1844 года).

(Приписка 1846 года.)

ности была подвержена Церковь Православная. Съ одной стороны приманки Латинскаго духовенства, съ другой недостатокъ и неспособности Православнаго, тамъ величавость и пышность, сдѣсь убожество и состояніе презрѣнія, въ которомъ находился Восточный Обрядъ. Подлинно, одна только Всесильная Десница могла сохранить народъ этотъ въ святой Вѣрѣ праотцевъ. Послѣ паденія Галицкаго Епископства, имущества, нѣкогда принадлежавшія къ его надачѣ, перешли, большею частію, въ руки Львовскаго Латинскаго Архіепископа, а остальное присвоили себѣ Старосты и частію распродали, частію отдали на содержаніе (аренду) за извѣстную плату. Такъ *feria tertia in crastino Visitationis beatae Virginis Mariae* 1458 года Станиславъ de Chodocz, Галицкій Староста, отдалъ имѣнія, принадлежавшія нѣкогда къ Митрополіи или Русскому Галицкому Епископству, Крылось, Подгородье и Благовѣщеніе, находившіяся около города Галича, какому-то «*nobili Romano de Ostatowice in tutoriam alias opiekadnictwo*», взявши съ него за то 25 гривень «*communis rescupiae*», и уступивъ ему не только право получать доходы съ имѣнія, но даже всю верховную власть надъ духовенствомъ, принадлежавшую нѣкогда Митрополитамъ, т. е., право судить и наказывать Поповъ и собирать ежегодныя дани, которыя, по обыкновенію, платились Архіереямъ «*cum omni iure et poenis spiritualium, quae ab antiquo adiacere et pertinere, alias na Metropolita, ac etiam cum mardibus de Poponis districtus Haliciensis ab antiquo super Metropolitam exigendis annis singulis*» и т. д. «*Et omnes Popones sub monasterio Krylos degentes, non coram alio, nisi ipso Nobili Romano pro omnibus excessibus in iudicio spirituali respondere tenebuntur*» etc. ⁴² Но поелику въ бывшихъ Епархіяхъ Галицкой и Червеньской главнѣйшія Староства находились въ Львовѣ, Галичѣ, Коломін, Снятынѣ, Рогатынѣ, Жидячевѣ, Тереховлѣ и Каменцѣ Подольскомъ, то каждый изъ Старостъ ставилъ въ своемъ округѣ, за хорошую плату, какъ изъ Русскаго духовнаго сословія, такъ изъ мирянъ, намѣстниковъ, «*Vices-*

⁴² *Acta terrestria Haliciensis.* Изъ вышесказаннаго можно усмотрѣть, что Митрополитъ или Епископъ, кромѣ дохода съ имѣній, бралъ съ каждаго Попа дань, которая называлась по Польски кунцею, *marderes*; ему принадлежали также и денежныя пени, присуждаемыя за преступленія.

gerentes, Locumtenentes», которые, получивъ такія привилегіи отъ Старость, имѣли право управлять Православнымъ духовенствомъ, ставить, судить, наказывать его, брать съ него дани и обращать ихъ въ свою пользу. Аренды и награды такого рода были или временныя, или пожизненныя, смотря по тому, какимъ капиталомъ, большимъ, или меньшимъ, съемщикъ участка могъ распорядиться. Ежели Староста умиралъ и другой занималъ его мѣсто, то съ преемникомъ Старосты съемщикъ намѣстничества долженъ былъ входить въ новые торги и договоры. Присвоенное себя право назначенія Русскихъ духовныхъ намѣстниковъ было для Старосты источникомъ значительныхъ доходовъ, но это возбуждало зависть и вниманіе въ Львовскомъ Латинскомъ Архіепископѣ Бернардинѣ Вильчкѣ, который полагалъ, что было бы гораздо пристойнѣе, если бы раздача духовныхъ, хотя и отщепенническихъ, должностей принадлежала къ его духовной, а не къ мірской, власти Старосты. По этимъ причинамъ онъ сталъ оспаривать у Старосты это право и довелъ дѣло до Короля Сигизмунда, представляя, что ежели поставленіе намѣстниковъ надъ Русскимъ духовенствомъ будетъ находиться въ его рукахъ, то оно послужитъ и къ истребленію Восточнаго Обряда. Въ слѣдствіе произнесеннаго приговора, Король издалъ, die dominica Conductus Paschae 1509 года, въ Пётрковѣ, декретъ, по которому, для распространенія «fidei orthodoxae», и «quo ipsi Schismatici tanto facilius ad religionem Christianam adducantur et alliciantur, saltem in eorum ergoribus emendantur,» право поставленія Русскихъ намѣстниковъ долженствовало принадлежать не Старостамъ, а Архіепископу и его преемникамъ. «⁶³ Непосовѣдимые пути Всмогущаго! Средства, употребленныя врагами для истребленія истинной Вѣры, произвели именно то, что она возсіяла еще ярче и блистательнѣе. Королевскій декретъ пришелся не по сердцу Старостамъ, лишая ихъ значительныхъ выгодъ: отъ того Старосты, гдѣ только представлялась возможность, затрудняли всячески, даже преслѣдовали намѣстниковъ, назначаемыхъ Архіепископомъ, до того, что послѣдній, послѣ многолѣтнихъ постоянныхъ несогласій съ могущественными Старостами, былъ, наконецъ, принужденъ, вмѣсто осьми намѣстниковъ, назначить только одного, шляхтича Яцка

⁶³ Liber privilegiorum Capituli Leopoliensis Ritus Latini, № 4, pag. 49.

или Якима Гдашицкаго, и, для приданія ему большаго вѣса въ глазахъ Старость, представить его на утвержденіе самаго Короля. И такъ Гдашицкаго перваго не Староста, не Архіепископъ, а самъ Король, привилегією, данною *feria sexta proxima ante dominicam oscillii*, 1522 года, въ Гроднѣ, объявилъ всеобщимъ намѣстникомъ для всѣхъ округовъ, и даже вскорѣ потомъ, т. е., того же года, *feria secunda ante festum S. Elisabethae*, въ Вильнѣ, возвелъ въ санъ Архимандрита Львовскаго, надѣляя его въ означенныхъ округахъ всѣми правами и полномочіями, которыми нѣкогда пользовались Митрополиты и Владыки, «*quae quondam Vladica seu Metropolitae Halicienses in ipsis districtibus exercebant*». ⁴⁴ Слѣдовательно, первое назначеніе Русскаго духовнаго начальника для Галиціи было, однако, сдѣлано самимъ Королемъ, хотя, впрочемъ, по представленію Латинскаго Архіепископа. Какъ только Гдашицкій былъ утвержденъ въ своей должности, то мало уже думалъ объ Архіепископѣ. Онъ не только не хотѣлъ подчиняться его власти, но, сверхъ того, покровительствуемый Оттономъ de Chodocz, Воеводою Русскимъ, Старостою Галицкимъ, Снятынскимъ и Коломійскимъ, и не менѣе, братомъ его, Станиславомъ de Chodocz, Великимъ Короннымъ Маршаломъ, Старостою Львовскимъ, двумя знатнѣйшими Польскими панями въ Галиціи, не могшими простить Архіепископу, Бернарду, того, что были имъ отстранены отъ поставленія Русскихъ намѣстниковъ, возсталъ явно, въ ущербъ Римской Церкви, «*in opprobrium et detrimentum vestrae Romanae fidei*»: торжественно совершалъ свои обряды и уговорилъ многихъ, оставивъ Римское исповѣданіе, возвратиться къ расколу, какъ выражается Королевскій Рескриптъ: «*alii, orthodoxa fide suscepta, in Graecum schisma redeunt*». Въ слѣдствіе этого, по жалобамъ и настоянію Архіепископа, Король былъ вынужденъ объявить и Русскимъ жителямъ Галиціи, что Гдашицкій есть только намѣстникъ Архіепископа Латинскаго, а обоимъ магнатамъ дать, *feria quarta post festum S. Luciae* 1523 года, въ Пётрковѣ, повелѣніе, чтобы упомянутому Архимандриту не оказывали покровительство. Но все это было уже слишкомъ поздно. Гдашицкій не только не хотѣлъ признать себя въ зависимости отъ Архіепископа, но даже отдавался въ непосредственное подчиненіе

⁴⁴ *Liber privilegiorum Capituli Leopoliensis Ritus Latini*, № 4, pag. 50 et 51.

Православному Кіевскому Митрополиту, Іосифу, пребывавшему въ Литвѣ, который, своею окружною грамотою, данною въ Вильнѣ 6 Февраля, 1526 года, провозгласилъ этого Архимандрита своимъ викаріемъ въ Галицкой Митрополіи, далъ ему благословеніе и пригласилъ всѣхъ Православныхъ во всей той діецезіи оказывать ему должное уваженіе и послушаніе.

Ревностно занялся достопочтенный Гдашицкій своимъ благочестивымъ призваніемъ; онъ пробудилъ Русскій народъ отъ вѣковаго усыпленія или, скорѣе, уничтоженія. Славословіе Богу снова раздалось въ храмахъ Господнихъ съ тѣмъ великолѣпіемъ, какое только возможно было въ столь смутныя времена. Никогда Православная Вѣра нашего отечества не была дотошъ, и съ Божіею помощію не будетъ впредь, въ такомъ состояніи упадка и презрѣнія, какъ въ ту пору. Въ эпоху Уніятской войны съ 1596 по 1700 годъ, были, правда, преслѣдованія Латинниковъ и Уніятвъ, были мученики, но былъ и сильный отпоръ, были верховные Пастыри, могущественное духовенство и въ средѣ его многіе умные и ученые мужи, было Козачество съ саблею въ рукѣ для обороны Вѣры, былъ, наконецъ, народъ ревностный, набожный, осторожный на счетъ грозившей ему опасности и готовый для сего жертвовать собою, на все рѣшиться. По введеніи Уніи, т. е., послѣ 1700 года, сохранены были, по крайней мѣрѣ, языкъ, обряды и древнее церковное священноначаліе, а слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, тѣнь и наружный видъ Восточной Церкви. Напротивъ, въ эпоху отъ упадка Галицкаго Епископства въ 1414 году до возстановленія его въ 1539 году не было другаго исходнаго условія, какъ только или преслѣдованіе и уничтоженіе, или Римскій обрядъ. Новопоставленный намѣстникъ, Архимандритъ Гдашицкій, объѣзжалъ всѣ концы Польско - Русскихъ земель, исправлялъ и научалъ униженное духовенство, поощрялъ и воспламенялъ всѣ сословія къ неизмѣнному пребыванію въ Вѣрѣ, и тысячи людей средняго и низшаго сословія, принявшіе уже Римской обрядъ, возвратились на лоно Православной Церкви. Такое усердіе послужило ко вреду достойному мужу. Архіепископъ, страшась потерять значительную часть своей скудной овчарни, постоянно подавалъ на него жалобы Королю, такъ что этотъ нашелся вынужденнымъ отрѣшить Гдашицкаго отъ власти намѣстника, оставивъ его единственно при должности и доходахъ Архиман-

дрита монастыря Св. Георгія въ Львовѣ. Правда, хотя шляхта, духовенство и народъ не смѣли противиться отрѣшенію, определенному самимъ Королемъ, однако они подали Королю прошеніе, чтобы онъ соизволилъ между тѣмъ назначить другаго намѣстника. Король, видя движеніе умовъ въ цѣломъ народѣ, принялъ ихъ просьбу и, представленнаго себѣ купца и мѣщанина Львовскаго, Макарія Рафаловича Тучапскаго, на этотъ разъ уже безъ одобренія Архимандрита, провозгласилъ, чрезъ привилегію въ Люблинѣ, 1 Августа, 1535 года, намѣстникомъ, какъ для Польской Руси, такъ и для Подола, и объявилъ въ то же время, что по смерти Глашицкаго новый намѣстникъ, Тучапскій, имѣеть получить и должность Львовскаго Архимандрита, «proinde nos honestum virum Makar Rafagilowicz Tuczepski, civem Leopoliensem, ab eisdem Consiliariis et aliis tam spiritualibus, quam saecularibus viris sectae Ruthenicae subditis nostris, uti sufficientem et idoneum, nobis commendatum, ad hoc ipsum officium namiestnictwo etc. substituimus et surrogamus» etc. Напротивъ того Архіепископъ, недовольный этѣмъ назначеніемъ, своеручно поставилъ какого-то Сикору, но Король, въ грамотѣ своей Архіепископу, отъ 7 Марта, 1537 года, изъясвилъ, что Русины не признали и не хотѣли слушаться Сикоры, какъ поносителя ихъ Обряда: «asserentes illum esse contemptorem religionis eorum», и что онъ, Король, принужденъ остаться уже при назначеніи Макарія, однако повелѣвалъ Львовскому Старостѣ пригласить Макарія къ подчиненію и повиновенію волѣ Архіепископа, потому что уже и этотъ, подобно отрѣшенному Глашицкому, не хотѣлъ признавать власти и достоинства Архіепископа. ⁴⁵ Различныя столкновенія между Тучапскимъ съ одной стороны и Архіепископомъ и Сикорою съ другою, и желаніе защитить, сколько можно, свой Обрядъ отъ вліянія чуждой стихіи, побудили Польско-Русскую шляхту и духовенство обратиться къ

⁴⁵ Макарій Тучапскій былъ человекъ достойный уваженія, кроткаго нрава и достаточно для того времени свѣдущій въ дѣлахъ духовныхъ. Кажется, что вмѣстѣ съ нимъ были представлены Королю и другіе соскатель изъ шляхетскаго сословія, но Король далъ именно Тучапскому, а не кому другому, это достоинство, для того собственно, чтобы онъ, какъ простой мѣщанинъ Львовскій, оказывалъ большее уваженіе ко второму Польскому Сенатору, Архіепископу Львовскому.

Королю съ дальнѣйшею просьбою, чтобы Король своею привилегіею возвелъ Макарія Тучапскаго изъ званія намѣстника въ санъ Епископа, представляя, что, за неимѣніемъ Епископа, духовенство, для посвященія и по другимъ, къ власти Епископа относящимся, предметамъ, должно ѣздить за границу, въ Молдавію. "Когда Литовско-Русскіе Князья и вельможи, и даже сама Королева, Бона, подкрѣпили эту просьбу, то Король издалъ, *Sacrosanctae fidei quinta post festum undecim milium virginum*, 1539 года, привилегію, " въ силу которой Макарій Тучапскій, помимо вліянія и вступленія Латинскаго Архіепископа, назначался Владыкою прежней Митрополи Галицкой, съ обязательствомъ испросить себѣ у Кіевскаго Митрополита посвященіе, которое, по просьбѣ туземной шляхты, онъ и получилъ отъ Митрополита, " давши, въ присутствіи Епископовъ и пановъ Литовскихъ, 22 Февраля, 1540 года, въ Новгородкѣ, записъ за себя и своихъ преемниковъ, Епископовъ Галицкихъ, въ томъ, что онъ будетъ считать себя надворнымъ, викарнымъ, рукою Митрополита поставленнымъ, Епископомъ (*Episcopus curialis*), будетъ уважать Митрополита, какъ своего начальника,

" *«Pro ordinibus accipiendis in Moldaviam et alia loca externa se conferre cogentur»* — слова Королевской грамоты. Зачѣмъ бы Русскому духовенству Галицкой діецезіи было ѣздить за границу, если бы въ его собственной землѣ, именно въ Перемышлѣ, находился Православный Епископъ, какъ всѣ вообще утверждаютъ это? И потому можно заключить, что либо въ Перемышлѣ не было Епископа, а были только намѣстники, либо сдѣсь разумѣется только околица, пограничная съ Молдавіею, либо же, наконецъ, этотъ доводъ былъ употребленъ для того только, чтобы удобнѣе склонить Короля къ изданію привилегіи.

" Если Король Польскій, исповѣдывавшій Римскій Обрядъ, имѣлъ право и власть по собственной волѣ назначать Митрополитовъ и Епископовъ Греческаго Обряда и выдавать имъ привилегіи, какъ это было въ Польшѣ, а Митрополитъ обязанъ былъ посвящать того, а не другаго, то почему бы тѣмъ же самымъ правомъ не могъ пользоваться и Самодержецъ Россійскій въ своихъ владѣніяхъ, по примѣру Латинскихъ Епископовъ?

" Шляхта, которая подписала отъ земель Львовской, Галицкой, Жидячевской и Подола просьбу къ Митрополиту о посвященіи Макарія, 7-го Іюля, 1539 года, была слѣдующая: Марекъ Шумлянскій, Иванъ Станиславскій, Иванъ и Стефанъ Димидки, Никанаръ Свистельницкій, Михаилъ и Марекъ Балабаны, Павелъ Зелиборскій, Иванъ Лопатка, Петръ Угорницкій, Василій, Трифоновъ и Иванъ Грабовецкіе, Иванъ и Павелъ Загвоздскіе, Алексій Замостецкій. Тамъ уже мало было знатныхъ родовъ въ Галицко-Львовской Епархіи!

давать ему часть доходовъ и оказывать полное послушаніе и покорность. При этомъ Митрополитъ изъялъ изъ подъ власти Епископа въ Львовской Епархіи монастырь въ Уніовѣ и Свято-Онуфриевскій въ Львовѣ, и оба, какъ Ставропигіонъ Митрополита, оставилъ подъ своимъ благословеніемъ. Такимъ образомъ возникло Православное Епископство надъ частью Польской Руси и Подоломъ, «*Haliciensis, Leopoliensis, Camenecensis, Sniatynensis, Rohatynensis, Trembovliensis omniumque terrarum Russiae et Podoliae eorumque districtuum*» — слова Королевской привилегіи. Когда, съ одной стороны, Русскій Обрядъ, чрезъ возстановленіе Галицко-Львовскаго Епископства, приобрѣлъ новый блескъ, тогда, съ другой стороны, духовенство Латинское старалось унизить и ограничить его. Въ 1542 году отправлялся въ Пётрковѣ, подъ предсѣдательствомъ обезславленнаго распутною жизнію, Примаеса Гамрата, общій Синодъ Польскаго духовенства. На этомъ Соборѣ было опредѣлено просить Короля, чтобы онъ уничтожилъ возрожденное Русское Галицко-Львовское Епископство, чтобы Русскимъ было запрещено звонить въ колокола, совершать крестные ходы, умножать церкви, а касательно тѣхъ изъ Русскихъ, которые, перейдя къ Римскому Исповѣданію, въ послѣдствіи возвратились къ своему прежнему Обряду, чтобы таковые были крещены вторично, припуждены вступить въ бракъ и жить съ Католиками, и т. д. ⁶⁹

Въ 1548 году, по смерти Макарія Тучапскаго, Галицко-Львовскаго Епископа, на его мѣсто былъ избранъ, какъ второй Епископъ, вдовый шляхтичъ, Марекъ Балабанъ и, получивъ отъ Короля привилегію, а отъ Митрополита посвященіе, вступилъ на престолъ, принявши имя Арсенія. ⁷⁰ Еще при жизни Макарія этотъ Марекъ или Арсеній Балабанъ, выхлопоталъ себѣ у Короля привилегію на преемство Галицко-Львовскаго Епископства, которую подтвердилъ и новый Король, Сигизмундъ-Августъ. По смерти Макарія, Латинскій Архіепископъ хотѣлъ было возобновить

⁶⁹ *Decreta et constitutiones Synodales tempore felicis praesidentiae et cet. Piotrcoviae, anno Domini 1542.*

⁷⁰ Сярчинскій, въ сочиненіи *Obraz wieku Żygmunta III*, т. I, стр. 16, ошибается въ томъ, что Арсеній Балабанъ былъ Перемышльскимъ Епископомъ въ то время, какъ Гедеонъ былъ Львовскимъ. Перемышльскій Епископъ Арсеній назывался Брыляскимъ.

свое право на поставленіе Русскихъ намѣстниковъ, о которыхъ мы говорили подъ 1539 годомъ, но Король, сохраняя въ цѣлости всѣ права, принадлежащія Архіепископу, грамотою своею, *legia tertia Paschae*, 1549 года, въ Краковѣ, поручилъ ему представить Балабана, какъ уже снабженнаго привилегіею, Митрополиту «*Vilensi et totius Russiae*», на посвященіе. Представлялъ ли его Архіепископъ, или онъ самъ испросилъ себѣ посвященіе — неизвѣстно.

Въ томъ же 1548 году, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, кончилъ жизнь Король Сигизмундъ I, называемый иначе Старымъ. Послѣднія десять лѣтъ его царствованія протекли довольно спокойно для нашей Руси, такъ что въ этомъ пространствѣ времени намъ не пришлось записать ничего особенно замѣчательнаго. Наша Русь должна вспоминать его имя съ благодарностію за возобновленіе Галицко-Львовскаго Епископства, а потому самому за обезпеченіе Вѣры и народности. Этотъ Король на престолѣ не зналъ радости. Постоянныя войны съ Москвою, Валахіею и Крестonosцами, безпрестанныя набѣги Татаръ и Турокъ, наконецъ буйство шляхты, отравляли минуты его жизни. Въ 1523 году собственный подданный хотѣлъ застрѣлить его: злодѣй скрылся и не былъ отысканъ.⁷¹ Къ нему-то собственно относится стихъ Епископа Адама Нарушевича, который мы помѣстили выше, при концѣ 1492 года. Особенное расположеніе оказывалъ Король городу Львову, столицѣ Галицкой Руси, и награждалъ его многочисленными привилегіями. Такъ, живя въ Львовѣ въ 1509 году, онъ сначала подтвердилъ вольности, данныя этому городу его предшественниками, потомъ учредилъ, чтобы въ Краковскомъ предмѣстьи, на землѣ, принадлежащей Королевскому замку, не было корчемъ, шинковъ и ремесленниковъ, въ ущербъ городу, исключая двухъ портныхъ, двухъ сапожниковъ, двухъ кузнецовъ и нѣсколькихъ кожевниковъ, выдѣлывающихъ и красящихъ мелкія кожи; дозволилъ, чтобы еженедѣльно, по субботамъ, каждый, исключая Жидовъ, Сарацыновъ и Татаръ, могъ продавать мясо на торгу. Въ 1521 году постановилъ, что Жиды, которые уже начинали все болѣе и болѣе размножаться, не должны продавать никакихъ товаровъ въ своихъ домахъ, и могутъ, съ большими притомъ ограниченіями, торговать только четырьмя

⁷¹ Bielski, 550

родами товаровъ, именно: воскомъ, кожами, сукномъ и волами, и то только во время ярмарки. Въ 1525 году уступилъ городу, такъ называемый, чоповый налогъ (питейный сборъ), платимый шинками, половину на совѣтниковъ Магистрата, половину на усиленіе городскихъ укрѣпленій. Въ 1526 году подтвердилъ древній гербъ города, т. е., льва, стоящаго въ воротахъ на заднихъ лапахъ, и позволилъ употреблять для печатей красный сургучъ. Даровалъ, въ 1539 году, привилегію городу на торговый сборъ съ каждой подводы, приходящей въ городъ съ хлѣбомъ; въ 1540 году, на сооруженіе бѣлильни для полотень и полученіе съ нея дохода; въ 1542 году, на право исключительнаго владѣнія суконною ворсовальнею (panitonsorium), на право назначенія торговыхъ маклеровъ (prohetas). Въ 1544 году подарилъ городу свою собственную мельницу, сдѣсь находившуюся; въ 1547 году позволилъ взять въ закладное владѣніе деревню Скинловъ, и много иныхъ милостей оказалъ этому городу.

§ 4.

1548 — 1573.

По смерти Сигизмунда I, на престолъ взошелъ 28-лѣтній сынъ его, Сигизмундъ II Августъ, которому, уже за нѣсколько лѣтъ прежде, вѣрено было управленіе наследственнымъ Княжествомъ Литовскимъ и соединенною съ нимъ Русью. Въ продолженіе этого времени, живя въ Вильнѣ, онъ заключилъ тайный бракъ съ прекрасною Литвинкою, Варварою Радивиловною, и первымъ его дѣломъ по вступленіи на престолъ Польскій было обнародовать этотъ тайный бракъ и требовать, чтобы его супруга была признана Королевою и коронована. Польскій Сеймъ, а съ нимъ и крикъ собранныхъ пановъ и шляхетскихъ пословъ, поднялись на Короля за то, что онъ осмѣлился взять себѣ супругу безъ ихъ позволенія, и требовали, чтобы бракъ былъ признанъ недѣйствительнымъ и Варвара была отослана въ Литву. Сенаторы и послы выступали одинъ за другимъ въ смѣлыхъ рѣчахъ противъ Короля, старались одинъ противъ другаго нанести сердцу Короля найчувствительнѣйшую рану. Тщетно употреблялъ Король всевозможныя сред-

ства, чтобы убѣдить ихъ; тщетно доказывалъ, что самый послѣдній изъ подданныхъ имѣеть право избирать себѣ подругу жизни по волѣ и внушенію сердца; что было бы грѣшно разрывать союзъ, заключенный предъ лицомъ и по закону Церкви; что Государь, дерзнувшій преступить священнѣйшую изъ клятвъ, клятву, данную супругѣ, тѣмъ скорѣе отважится нарушить присягу, принесенную народу: все было напрасно. Ропотъ, упорство и неуваженіе къ особѣ Короля достигли высшей степени. Сенатъ и шляхта не хотѣли имѣть Короля непослушнаго ихъ волѣ. Архіепископъ и Примасъ, Дзержговскій, чтобы разрушить доводы Короля, принималъ на себя половину грѣха, который бы могъ тревожить его совѣсть за расторженіе брачнаго союза. Наконецъ, послѣ долгихъ и упорныхъ нападеній, сеймующихъ пановъ съ одной стороны и мужественныхъ отпоровъ съ другой, Король, пренебрегая легкомысленнымъ своевоіемъ, рѣшительно объявилъ, что отрекается отъ рабской власти и лучше хочетъ оставить Польшу и, возвратясь съ супругою въ Литву, быть тамъ только Великимъ Княземъ Литовскимъ, нежели сдѣлаться несчастнымъ Королемъ Польскимъ. Рѣшеніе Королевское встревожило благомыслящихъ гражданъ, предвидѣвшихъ бѣдствія отечества, если бы престолъ остался упраздненнымъ, и потому усерднѣйшіе изъ нихъ, Мацѣевскій, Епископъ Краковскій, и Янъ Тарновскій, повергшись къ стопамъ Короля, молили его, чтобы онъ благоволилъ оставить свое намѣреніе, выѣхать въ Литву, ручались, что можно инымъ путемъ и иными средствами устранить этѣ препятствія, что деньгами, дарованіемъ имуществъ и должностей удастся обуздать мятежниковъ. И дѣйствительно, ихъ ручательство не обмануло Короля. Искусно употребленныя деньги и другія средства до того укротили безпокойныхъ противниковъ, что въ 1550 году не только Сенатъ призналъ Варвару Королевою, но даже и тотъ Примасъ Дзержговскій, который всегда болѣе возставалъ противъ нея и бралъ на себя половину грѣха, съ радостію короновалъ ее въ Краковѣ.⁷² Въ предшествовавшихъ спорахъ дѣло шло не объ одной лишь Королевѣ, это служило только предлогомъ: тутъ было дерзкое желаніе ограничить юнаго Короля и унижить его достоинство. То хотѣли Литвы и другихъ Русско-Литовскихъ земель, еще не при-

⁷² Orichoſyii Annales, a pagina 1487 ad 1514.

надлежавшихъ Польшѣ; то не позволяли Королю совершать верховный судъ; словомъ, ему дѣлали множество различныхъ затрудненій, съ тою единственно цѣлью, чтобы получить для себя какія бы то ни было своекорыстныя выгоды. ⁷³

Пока Сенатъ и шляхта вели споры съ Королемъ о супругѣ его, въ это время, въ 1549 году, Татары грабили несчастную Русь (27-й Татарскій набѣгъ). Они осадили Князя Вишневецкаго въ его замкъ Перимиркѣ и принудили сдаться вмѣстѣ съ замкомъ и женою. ⁷⁴ Янъ Тарновскій нѣсколько укротилъ ихъ, но не былъ въ состояніи вознаградить потери и вредъ, причиненныя странѣ. ⁷⁵

На ту пору Польшу, а по тому самому и нашу Галицію, волновали споры шляхты съ Латинскимъ духовенствомъ о власти суда въ дѣлахъ, касающихся Вѣры и наказанія тѣхъ, которые преступаютъ ученіе Римской Церкви. Станиславъ Орѣховскій, панъ на Журавицѣ, Орѣховцахъ и Кривчѣ, въ землѣ Перемышльской, а вмѣстѣ капланъ и каноникъ Латинскій, вступилъ въ бракъ. Епископъ Перемышльскій, Дзядускій, позвалъ его, какъ духовную особу, къ своему суду за женитьбу и въ Бржозовѣ произнесъ противъ него приговоръ. Орѣховскій, какъ человекъ богатый, имѣлъ значительныхъ сторонниковъ между шляхтою, которая, напятавшись ученіемъ Лютера и Кальвина, оспаривала у Епископовъ право и власть судить вольную шляхту и приговорами своими лишать ее чести, имущества и жизни. На Сеймѣ въ Пѣтровкахъ, 1552 года, послѣ жаркихъ споровъ и криковъ, при чемъ свѣтскіе паны и послы сильно нападали на Епископовъ, называя ихъ лицемерами

⁷³ Bielski, 587.

⁷⁴ Въ дополненіе къ примѣчанію 274 я замѣчу здѣсь, что Польскіе лѣтописцы, писавшіе на отечественномъ языкѣ, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о какомъ ни будь Князѣ изъ Королевскаго, или другаго знаменитаго владѣтельнаго, рода, употребляютъ Польское слово *książe*, но тамъ, гдѣ говорится о Князяхъ Русскаго происхожденія, называютъ ихъ какъ бы изъ презрѣнія *Kniaziami*, на прим., Бѣльскій, стр. 590, Коляловичъ, стр. 412. Такъ въ старину звали Вишневецкихъ, а Пузиновъ, Остророговъ, Дульскихъ даже и въ позднѣйшія времена. Слѣдовательно, Вишневецкіе не были ни Гедиминовичи, ни отрасль дома Св. Владиміра, какъ пишетъ Карамзинъ т. VIII, стр. 154, изд. Эйнерлинга. Князья Острожскіе не признавали ихъ равными себѣ, и ни одинъ Польскій панегирьстъ не связывалъ ихъ съ родомъ Рюрика.

⁷⁵ Orichovii, pag. 1500. Bielski, 590. Koiałowicz, 412.

и алчными волками, ⁷⁶ шляхта успѣла, наконецъ, поставить на своемъ, такъ что власть Епископовъ произносить приговоръ о чести и жизни шляхты была на нѣкоторое время уничтожена. Вскорѣ потомъ Орѣховскій примирился съ духовною властію, получилъ отъ Папы и Примаса прощенье грѣховъ и удержалъ при себѣ жену. На этотъ разъ высшее Латинское духовенство оказало благоразумное снисхожденіе и минутную, по крайней мѣрѣ, покорность, ибо этотъ споръ могъ бы повлечь за собою совершенную реформацію въ Польшѣ и привести къ паденію Римскій Католицизмъ. Орѣховскій, воспитанный между Русью, явно стоялъ за возвращеніе Чаши мірянамъ ⁷⁷ Кромѣ Русскихъ, признававшихъ Восточный Обрядъ, въ Галиціи было уже много Протестантовъ различныхъ сектъ, а въ Дубецкѣ, въ землѣ Перемишльской, въ Бельжѣ и другихъ мѣстахъ, Антитринитары имѣли свои храмы и всенародно отправляли свое богослуженіе. Примѣръ Орѣховскаго нашель подражателей въ Латинскомъ духовенствѣ. Капланъ Мартынъ Кровицкій женился въ его имѣніи на Журавецѣ, ⁷⁸ Станиславъ Лютомирскій открыто принялъ Лютеранскую Вѣру и, позванный Архіепископомъ, явился на судъ съ нѣсколькимистами друзей и Библіею въ рукахъ; когда же Архіепископъ не принялъ его съ такою огромною толпою, то онъ съ гордостію отѣхалъ назадъ и изложилъ на бумагѣ свое исповѣданіе. ⁷⁹ Ученіе Лютера и Кальвина распространялось тогда быстро съ большимъ успѣхомъ какъ въ Польшѣ, такъ и на Руси, и его дѣйствія обратили на себя вниманіе не только Папы, но и Цареградскаго Патріарха. Этотъ послѣдній отправилъ, 1549 года, въ Польшу своего легата, Архіепископа Галиціи, съ просьбою къ Королю Сигизмунду-Августу, чтобы Король благоволилъ укрощать на Руси еретичество, дабы имъ не заразилась Православная Русь. ⁸⁰ Въ это время Протестантизмъ исторгъ изъ лона Восточной Церкви множество Литовско-Русскихъ пановъ, которые въ послѣдствіи, или сами, или потомки ихъ, приняли Римскій Обрядъ.

⁷⁶ Bielski, 595. Ostrowski, Dzieie Kosciola Polskiego, tom. III, 127.

⁷⁷ Orichovii, Annales, pag. 1521.

⁷⁸ Bielski, 593. Ostrowski, Dzieie Kosciola, III, 105 в т. д.

⁷⁹ Bielski, 600.

⁸⁰ Orzechowii Chymera, pag. 7. Siarczynski, Zgodność i różność Kosciola, 106.

Въ 1551 году, вскорѣ послѣ коронованія, скончалась Королева Барвара и въ томъ же году Король назначилъ для Литовскихъ пановъ съѣздъ въ Вильнѣ. Поляки, побуждаемые жаждой добычи, не оставили своей давнишней политики, стремившейся къ соединенію Литвы съ Польшею въ одно тѣло, и съ этою цѣлью отправили на съѣздъ своихъ пословъ, чтобы уговорить Короля къ этому предпріятію. Но Король не хотѣлъ этого, ибо надѣялся еще имѣть потомство, и отъ того считалъ неблагоприятнымъ лишиться наследственныхъ владѣній и ввѣрить себя и свое потомство благоволенію непостоянной Польской шляхты; равноѣрно и Литовско-Русскіе граждане никоимъ образомъ не соглашались ни на какія представленія.⁸¹ Въ 1552 году Король подвергся великой, но случайной, опасности, находясь въ гостяхъ у Прусскаго Князя Альбрехта въ Королевцѣ (Кенигсбергѣ). Пушкаръ, который стрѣлялъ въ честь Короля, дурно направилъ мортиру, убилъ Королевскаго пажа, Князя Вишневецкаго, который былъ тутъ же съ Королемъ и несъ его одежду, такъ что кровью и мозгомъ пажа обрызгалось Королевское платье.⁸²

Какъ несправедливо Польское правительство поступало съ Русскимъ Православнымъ духовенствомъ, можно видѣть изъ выданнаго на Сеймѣ въ Пѣтровкаѣ, въ 1552 году, податнаго Универсала, который, однажды навсегда, долженствовалъ служить основою для распредѣленія податей. По законамъ Польскимъ, шляхта и духовенство были изъяты отъ податей, однако право это не распространялось на духовенство Русское. Упомянутымъ Универсаломъ было постановлено, что Русскіе Священники (Рорopes) должны ежегодно платить по золоту, намѣстники же или Протоіереи по копѣ грошей (sexagena), а также Владыки и Архимандриты, равно какъ и крестьяне, обязывались платить подати.⁸³

Мы сказали выше, какіе усѣхи сдѣлала реформація Лютера и Кальвина и другихъ отщепенцевъ въ Польшѣ, Литвѣ и Руси въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда-Августа. Даже самъ Король не былъ далекъ отъ нея, и если бъ не безпримѣрная рев-

⁸¹ Bielski, 594. Strykowski, 750.

⁸² Могъ ли бы Вишневецкій, Гедиминовичъ, служить пажемъ у Сигизмунда Гедиминовича?

⁸³ Volumen Legum II, pag. 603 et 664.

ность Епископа Виленскаго, Павла Алгимунтовича, то, можетъ статья, онъ послѣдовалъ бы новому вѣроученію. Николай Радивиль, двоюродный братъ Королевы Варвары, ревностный Евангеликъ, упросилъ Короля посѣтить Евангелической соборъ, имъ основанный. Король отправился верхомъ съ многочисленнымъ Дворомъ, но предувѣдомленный Епископъ, съ клиромъ и крестами, загородилъ дорогу идущему Королю, схватилъ за узду Королевскаго коня и потомъ самъ съ духовенствомъ, падши на землю, умолялъ Короля до того, что зтогъ, сойдя съ коня, вмѣсто Евангелическаго собора, отправился пѣшкомъ съ процессією въ Латинскій костелъ. Тѣмъ не менѣе Король замышлялъ великія перемѣны въ Латинскомъ обрядѣ, и въ 1556 году отправилъ къ Папѣ посла, требуя свободы отправленія литургіи на языкъ Польскомъ, причащенія подъ обоими видами, освобожденія Священниковъ отъ безбрачія, уничтоженія аннать и созванія народнаго Собора. ²⁴ Но Римская столица, заботясь объ однообразіи и неизмѣнности своихъ постановленій, отказала ему въ этомъ требованіи, которое если бы было удовлетворено, то подвергло бы неминуемой гибели нашъ Русскій Обрядъ, языкъ и нашу народность. И такъ принесемъ глубочайшую благодарность Главѣ Римской Церкви за то, что онъ избавилъ насъ отъ столь грозной опасности.

Подъ 1539 годомъ мы сказали, что Кіевскій Митрополитъ, дозволяя возстановленіе Галицко-Львовскаго Епископства и посвящая Макарія Тучапскаго на это Епископство, изъялъ, въ здѣшней Епархіи, изподъ власти и благословенія Епископа, какъ Митрополичій Ставропигіонъ, монастыри Уніовскій и Львовскій Свято-Онуфріевъ, бывшіе подъ опекою Львовскаго Братства. Кроткій и богобоязненный Макарій повиновался этому распоряженію; но когда Епископомъ сдѣлался Арсеній Балабанъ, какъ сказали мы подъ 1548 годомъ, тогда этому послѣднему пожелалось не только благословлять монаховъ Уніовскихъ и Свято-Онуфріевскихъ, но и захватить въ свою пользу доходы съ обоихъ монастырей. Затѣмъ, вооруживъ родственниковъ и слугъ, онъ приказалъ насильно завладѣть, какъ Уніовскимъ, такъ и Свято-Онуфріевымъ Львовскимъ монастырями, а монаховъ изъ послѣдняго монастыря, которые оказали сопротивленіе, посадилъ сначала въ колодезь при монастырѣ Св.

²⁴ Ostrowski, Dzieje Kościoła Polskiego, III, 145.

Георгія въ Львовѣ, а потомъ велѣлъ заключить ихъ въ тамошней церкви. Львовское Братство вступилось за своихъ Свято-Онуфріевскихъ монаховъ, и подало жалобу Львовскому Старостѣ и Королю Сигизмунду-Августу. Староста поручилъ это дѣло Подстаростѣ, Николаю Гинку, который, не могши испросить добровольнаго освобожденія заключенныхъ, призвалъ слесаря, велѣлъ отворить дверь и выпустилъ ихъ. А Король, грамотою *feria secunda post festum Ascensionis*, 1551 года, запретилъ Епископу, подъ страхомъ пени въ 300 гривенъ, вступаться, какъ въ Свято-Онуфріевъ, такъ и въ Уніовскій, монастыри и присвоивать себѣ власть надъ ними. Еще нѣсколько лѣтъ длилась распря съ Епископомъ по этому поводу; еще въ 1553 году Митрополитъ Макарій призывалъ Епископа къ отвѣту за насилія, причиненныя Уніовскому монастырю, а относительно Львовскаго только уже *feria quinta post festum S. Adalberti*, 1557 года, Епископъ отказался предъ Земскимъ Львовскимъ Судомъ, подъ обезпеченіемъ въ 1000 гривенъ, отъ всѣхъ своихъ притязаній на монастырь Св. Онуфрія.

Въ 1559 году Львовъ, столица нашей Руси, сдѣлался зрѣлищемъ печальнаго событія, которое показываетъ, какія происки употребляли Польскіе паны для того, чтобы пріютиться въ желанныхъ Литовскихъ и Русскихъ областяхъ. По смерти Князя Ильи Острожскаго, осталась единственная дочь его, Елисавета, подъ опекою своей матери, Беаты, наслѣдница огромнаго богатства и обширныхъ помѣстій въ Литвѣ, на Волыни и Подолѣ. Взоры всѣхъ знатнѣйшихъ домовъ были обращены на юную Елисавету; всякій прельщался ежели не ею самою, то ея имѣніемъ. Князь Дмитрій Сангушко первый просилъ ея руки, но, получивъ отказъ отъ матери и дочери, вооруженною рукою захватилъ замокъ Острожскій и, вырвавъ оттуда насильно Елисавету, ускочилъ въ Чехію, но тамъ былъ настигнутъ Мартыномъ Зборовскимъ, родственникомъ старой Княгини, и палъ на поединкѣ, а похищенная Елисавета была возвращена матери. Страшась подобныхъ насильственныхъ случаевъ, мать съ дочерью жили при Дворѣ Королевы Боны. Первѣйшіе Литовско-Русскіе вельможи желали, чтобы женихъ былъ избранъ изъ ихъ среды, того же хотѣли мать и дочь, и уже дали слово Князю Симеону Слуцкому. Но Поляки напротивъ желали, чтобы Елисавета отдала руку Поляку, и чтобы ея огромныя Литовско-Русскія имѣнія перешли въ Польской домъ. Лука

Гурка, могущественный Полякъ, пользовавшійся расположеніемъ Короля, началъ оспаривать богатую наслѣдницу, но былъ отвергнутъ, какъ матерью, такъ и дочерью. Тогда онъ обратился къ Королю: его поддержали Польскіе Сенаторы и получили Королевское повелѣніе, чтобы Елисавета, не смотря на материнскій и ея собственный отказъ, была выдана за Луку изъ Гурки. Было ли совершено въ самомъ дѣлѣ это бракосочетаніе, или нѣтъ, достовернаго извѣстія мы не имѣемъ, хотя такъ утверждаютъ нѣкоторые писатели. Между тѣмъ мать и дочь, боясь насилія, оставались нѣсколько лѣтъ при дворѣ Королевы. Когда же Королева Бона уѣхала изъ Польши въ Неаполь, тогда мать и дочь скрылись въ Львовѣ, въ монастырѣ Доминиканцевъ, въ чертѣ городскихъ стѣнъ и наполнили монастырь своими вооруженными людьми. Гурка обратился къ Королю, и Король приказалъ Львовскому Старостѣ силою взять Елисавету и выдать ее Гуркѣ. Но это не такъ легко было исполнить; ибо стража монастырская оказала сильное сопротивленіе, дѣло дошло до настоящей осады монастыря и городъ былъ запертъ. Не смотря на то, Симеонъ Слуцкій, выдавая себя за нищаго, успѣлъ пробраться въ городъ, а оттуда въ монастырь, и обвинчался съ Княжною. Перехваченъ былъ посланный отъ Николая Радвила, Воеводы Виленскаго, съ письмами, въ которыхъ Воевода совѣтовалъ Княгинѣ матери никакъ не выдавать своей дочери за Поляка Гурку, иначе грозилъ утратою всѣхъ ея помѣстій въ Литвѣ. Но ничто не помогло. Пересѣкши трубы, которыми вода текла въ монастырь, Староста довелъ Княгиню до того, что она нашлась вынужденною войти въ переговоры и сдаться, но подъ условіемъ, чтобы Княжна не была выдана Гуркѣ, пока не разсудитъ ихъ Король, и осталась бы въ секвестрѣ на Высокомъ замкѣ. Такъ и было сдѣлано. Перевезенная туда, ни съ кѣмъ не видясь и ни отъ кого, кромѣ матери, не принимая пищи, Княжна жила такимъ образомъ нѣкоторое время. Писала Староста, писала и она къ Королю, испрашивая суда, но безъ успѣха. Король прямо повелѣлъ отдать ее Гуркѣ, что и было исполнено, не смотря на ея личное сопротивленіе. Но Гурка не получилъ желанной добычи; Елисавета не хотѣла жить съ нимъ, умерла безъ потомства, и огромныя имуществы, которыхъ онъ такъ усиленно добивался, перешли къ дядѣ покойной Княжны, Константину Острожскому. Вотъ въ короткихъ словахъ то

происшествіе, при которомъ и городъ Львовъ былъ стѣсненъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль осадой, вылазками, закрытіемъ воротъ и понесъ большіе убытки отъ прекращенія торговли.

Галицкая Русь испытывала много неприятностей по причинѣ вмѣшательства Польскихъ пановъ въ дѣла Молдавіи и Валахіи. Въ то время этѣми землями владѣлъ Стефанъ, какъ данникъ Турціи. Какой-то Петръ, знатный Бояринъ, живя въ изгнаніи въ Галиціи, задумалъ сдѣлаться Государемъ Молдавскимъ, и обратился за помощію къ своему другу, Русскому Воеводѣ, Николаю Сенявскому, который, при содѣйствіи Галицко Русскаго рыцарства, доставилъ ему, въ 1552 году, Государство Молдавіи. Между тѣмъ Стефанъ умеръ. ⁸⁵ Петръ, сдѣлавшись Государемъ и принявши, неизвѣстно почему, имя Александра, властвовалъ нѣсколько лѣтъ, какъ вдругъ въ Польшѣ явился подобный ему искатель приключеній, какой-то Яковъ *Heraklides Basilikus Despota*, выдававшій себя за владѣтеля острова Самоса и родственника прежнему владѣтельному Дому въ Молдавіи. Онъ убѣждалъ Польскихъ пановъ оказать ему содѣйствіе при завоеваніи этой страны. Правда, Король запрещалъ панамъ вмѣшиваться въ дѣла этого бродяги и нѣкоторые повиновались ему, однако Альбрехтъ Ласкій согласился на это предпріятіе, пошелъ съ собственнымъ войскомъ въ Валахію, прогналъ Александра и посадилъ Деспота на Княжество. ⁸⁶ Недолго господрилъ Деспотъ. Одна сторона Молдаванъ избрала себя въ Господари Стефана Томшу, который, осадивши Деспота въ Сочавѣ, принудилъ его сдаться и лишилъ жизни. Но другая сторона, не принявшая Томши, призвала на Государство Князя Дмитрія Вишневецкаго. Князь попытался на это и, набравши, сколько могъ, Козаковъ, отправился въ Молдавію, но былъ разбитъ Томшею, взятъ въ плѣнкъ и отосланъ въ Стамбулъ, гдѣ, по повелѣнію Султана, былъ повѣшенъ на крюкъ за ребро и кончилъ жизнь послѣ трехдневныхъ мученій. Но и Томша недолго держалъ за собою правленіе. Александръ, лишенный Государства Ласкимъ и Деспотомъ, находясь въ Стамбулѣ, задобривъ деньгами Турецкихъ Министровъ и, вторгнувшись въ Молдавію съ вспомогательнымъ войскомъ, заставилъ Томшу съ нѣсколькими сторонни-

⁸⁵ Bielski, 596.

⁸⁶ Bielski, 609.

ками бѣжать въ Галицію. Тамъ, въ окрестностяхъ города Стрия, Томша былъ пойманъ, и въ Львовѣ, съ двумя товарищами всенародно казненъ смертію (1564), по повелѣнію Короля; Александръ же остался княжить, какъ данникъ Турціи.⁸⁷

Въ 1563 году постановлено было на Сеймѣ закономъ для нашей Руси, что шляхетскіе сеймики имѣютъ отправляться для Галицкой земли въ Галичъ, а для остальныхъ частей Русскаго Воеводства въ Сандовой Вишнѣ; наборы же шляхты въ военную службу должны ежегодно происходить, для Львовской земли подъ Глинянами, для Черемышльской подъ Медыкою, для Саноцкой въ Санокѣ, для Бельжской въ Бельжѣ, а для Галицкой, Теробовальской и Коломійской подъ Галичемъ.⁸⁸

По смерти своей любимой Варвары, Сигизмундъ-Августъ женился было, въ 1553 году, на Катеринѣ, Ерць-Герцогинѣ Австрійской, но бракъ этотъ былъ безплоденъ и несчастливъ, а потому Король отстранилъ Катерину отъ супружескаго ложа. Польскіе паны, ловившіе каждую удобную минуту для того, чтобы вмѣшательствомъ въ его частную жизнь дѣлать ему огорченія, или, по крайней мѣрѣ, поймать для себя добычу, какъ прежде, въ

⁸⁷ Bielski, 613. Gwagnin, 110. Память этого Князя Александра дорога для Львовскихъ Русскихъ. Въ Львовѣ, съ незапамятныхъ временъ существовала церковь Успенія Богородицы и при ней Братство, икшееея также о монастырѣ Св. Онуфрія, какъ было говорено выше. Около 1547 года эта церковь пришла въ упадокъ: нужно было подумать о новой. Неизвѣстно, какіи причины побудилъ Господаря Александра принять на свое иждивеніе постройку новой церкви и хлопотать объ ея украшеніи, колоколахъ, содержаніи Священника и пѣвчихъ. Кажется, что, находясь въ изгнаніи въ Галиціи, онъ долженъ былъ жить въ Львовѣ и часто посѣщать этотъ храмъ. Въ 1536 году онъ, какъ Господарь, писалъ къ Королю Сигизмунду-Августу, чтобы Король поручилъ Магистрату за деньги надѣлать его потребными матеріалами, и съ этого года до 1566, въ продолженіи десяти лѣтъ, имѣлъ въ своемъ особенномъ попеченіи какъ церковь, такъ и Братство, отъ чего эта церковь стала также именоваться Волошкою. Равномѣрно и послѣдующіе Господари постоянно неслись объ этой церкви, а когда Александровская сгорѣла въ 1571 году, то они усердно споспѣшествовали сооруженію новой, которая существуетъ и понынѣ.

Переписка Господарей съ Братствомъ, пересланная въ Археографическую Коммиссію въ 1845 году.

⁸⁸ Volumen Legum II, pag. 641.

1549 году, настаивали, чтобы онъ развелся съ Варварою, такъ и въ 1566 году, на Люблинскомъ Сеймѣ, рѣшительно и упорно требовали, чтобы онъ немилую супругу оставилъ воалѣ себя. Они не заботились о томъ, будутъ ли исполнены ихъ требованія, или нѣтъ; они видѣли, какъ твердъ былъ Король въ своихъ намѣреніяхъ; но они хорошо знали, что Король долженъ былъ расплатиться съ ними, покупая себѣ спокойствіе, и не ошиблись въ своихъ расчетахъ. На другой день Король далъ предводителю партіи, Якову Остророгу, Великопольское Староство, а другимъ еще въ ту же ночь были, какъ говорится, замкнуты уста, и о Катеринѣ не было уже болѣе ни слова. "Странный, однако, образъ правленія! Король не имѣлъ права виѣшиваться въ домашнія событія частной жизни подданнаго гражданина, ибо этотъ ограждался свободою своего сословія; а подданный имѣлъ дерзость ограничивать Короля, въ какомъ только хотѣлъ отношеніи. Не-плодность этого брака и невозможность разрушить его произвели еще другое важное событіе. Король видѣлъ, что не оставитъ по себѣ потомства, что съ нимъ погаснетъ домъ Гедиминовичей, и по тому внялъ настоятельнымъ просьбамъ Польскихъ пановъ, чтобы Литву и Русь навсегда соединить съ Польшею, уравнять въ образѣ правленія, а тѣмъ самымъ отказаться отъ своихъ наследственныхъ правъ. Къ этому побуждало Короля также и опасеніе, что Литва, предоставленная самой себѣ, въ отдѣльности отъ Польши и съ своимъ особымъ Государемъ, не сможетъ противостать ежедневно возрастающей силѣ Русско-Московской Монархіи, которая имѣла и предъявляла столь справедливое право на Литовско-Русскія владѣнія. По этому Король объявилъ свое согласіе на совершеніе этой вѣчной Униі, о которой Польскіе лѣтописцы говорили еще со временъ Ягайла и которая доселѣ помѣщалась только въ ихъ головахъ, желаніяхъ, да въ старыхъ сомнительныхъ рукописяхъ. На Сеймахъ въ Бѣльскѣ 1564 года, Пётровѣ 1565 года, Люблинѣ 1566 году старались преклонить умы неохотливыхъ Литовцевъ и соединенныхъ съ ними Русскихъ, и только уже въ 1569 году на Люблинскомъ совершилось окончательное соединеніе Литвы съ Польшею, хотя, по словамъ Бѣльскаго (стр. 624), Литовскіе Бояры довольно долго проти-

" Bielski, 620.

вились, а нѣкоторые и, какъ кажется, большая часть, даже не поклонившись Королю, уѣхали домой, чтобы такимъ образомъ всенародно засвидѣтельствовать свое отвращеніе къ Уніи.⁹⁰ Сущность этой Уніи состояла въ слѣдующемъ: отселѣ оба народа должны составлять одно Государство; никогда Король не будетъ назначать, а народъ избирать, особаго Великаго Князя Литовскаго; послы, либо шляхта, обоихъ народовъ выбираютъ общаго Короля; Воеводство Подляское, какъ уже прежде, въ 1547 году, земли Бельжская и Дорогичинская, должно быть отторгнуто отъ Литвы, присоединено къ Польшѣ и, вмѣсто Русскихъ законовъ, подчинено Польскимъ; равномѣрно Воеводства Волынское, Брацлавское и Княжество Кіевское будутъ отдѣлены отъ Литвы и соединены съ Польшею, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что послѣдователи Греческаго Обряда должны пользоваться одинаковыми правами, свободами и вольностями, какъ и послѣдователи Римскаго; дѣла въ городскихъ, земскихъ и иныхъ судахъ, равно какъ всѣ грамоты и указы, какъ низшихъ властей, такъ и Королевскіе въ этѣхъ земляхъ, будутъ отнынѣ навсегда совершаться, записываться и выдаваться не на другомъ какомъ либо языкѣ, а только на народномъ Русскомъ;⁹¹ Князья и обыватели Княжества Кіевскаго соблюдаютъ свои прежнія почести и достоинства; Ливонія, которая доселѣ составляла часть Литвы, впредь будетъ принадлежать вмѣстѣ и Польшѣ; наконецъ, монетный дворъ, миръ, война и всякаго рода союзы будутъ относиться къ обоимъ народамъ сообща.⁹² Но слишкомъ на ту пору благопріятствуя Полякамъ,⁹³ чтобы хотя нѣсколько успокоить раздраженные умы Литовцевъ, Король завѣрилъ, что въ назначенное время къ Литвѣ будетъ присоединено Княжество Мазовецкое. Изъ этого важнаго дѣла можно вывести слѣдующія замѣчанія:

⁹⁰ «Præcipui procerum, cum reclamando nihil proficerunt, ne legem, cui libera voce ac constante animo adversabantur, præsentia comprobare viderentur, Lublino, insaluto Rege, abiverunt». Kojałowicz II, pag. 488. Если бы учрежденія и вольности Польскія дѣйствительно имѣли въ себѣ столько хорошаго и пріятнаго, то отъ чего «præcipui procerum» пытали къ нимъ такое отвращеніе и презрѣніе?

⁹¹ Volumen Legum II, pag. 745 — 752 et 759.

⁹² Volumen Legum II, pag. 1578.

⁹³ «Rex omni ope pro Polonis annitebatur». Kojałowicz II, pag. 488.

а) Соединеніе было совершено противъ воли большей части Литовско-Русскаго народа; б) Литовцы были до такой степени раздосадованы отнятіемъ у нихъ Русскихъ краевъ, что въ послѣдствіи никогда не хотѣли защищать ихъ отъ Татарскихъ набѣговъ; ⁹⁴ в) еще послѣ 1569 года, и даже по смерти Сигизмунда-Августа, во время междуцарствія въ 1572 году, Литовцы требовали Подлѣсья (Podlasie) и Волыни, несправедливо отнятыхъ Королемъ. ⁹⁵ Русскіе, обезпечивъ для себя равенство въ свободѣ Вѣроисповѣданія, народный языкъ въ дѣлахъ правительственныхъ и судопроизводствъ, и не менѣе равныя права на достоинства и должности, думали, что оградилъ свои вольности, даже не мечтая о томъ, что чрезъ 27 лѣтъ Поляки посягнутъ на ихъ вѣроисповѣданіе, посѣвая въ народѣ Русскомъ сѣмена раздора, а во второй половинѣ ХVІІ и въ ХVІІІ вѣкѣ вытѣснятъ и самый народный языкъ; г) Русскимъ въ Воеводствѣ Подлѣскомъ (Podlaskim) не была обезпечена даже свобода Вѣроисповѣданія; д) Княжество Кіевское еще долѣе, чѣмъ Литва, сопротивлялось этому соединенію, ибо постановленіе объ Уніи только уже въ 1576 г., слѣдовательно, семью годами позже, было написано и внесено въ книгу законовъ; ⁹⁶ е) Польша, приобрѣтя отъ Литвы столь обширныя Русскія земли, какъ Подлѣсье, Волынь, Подолье и Княжество Литовское, и назначивъ Варшаву столицею и мѣстомъ избранія Королей, тѣмъ самымъ, чрезъ свое вліяніе на это избраніе, какъ это мы вскорѣ увидимъ при избраніи Генриха, и чрезъ обширныя области, въ которыхъ Поляки вскорѣ различными способами разгнѣздились, получила неограниченный перевѣсъ надъ Литвою и Русью, и съ этого времени, за исключеніемъ титула для нѣсколькихъ Литовскихъ Сенаторовъ и должностей, которыя также Поляки скоро расхватили, не оставила Литвѣ почти никакого значенія. ⁹⁷

⁹⁴ Kołatawicz II, pag. 439.

⁹⁵ Bielski, 656, 668.

⁹⁶ Volumen Legum II, pag. 759.

⁹⁷ Помѣщая изъ Коляловича (т. II, стр. 487) имена тѣхъ лицъ, которыя находились на Сеймѣ въ Люблинѣ 1569 года со стороны Литвы и подписали актъ соединенія именемъ Литвы. Изъ духовнаго сословія: Валеріанъ Шушковскій, Епископъ Виленскій (Полякъ); Николай Паць, Епископъ Кіевскій (Литвинъ). Изъ свѣтскаго Сената, перваго класса или разряда: Князь Николай Радзивилъ на Отыкѣ, Воевода Виленскій (Литвинъ), и Князь Стефанъ Збараж-

Въ 1571 году Король созвалъ Польскій Сеймъ для того, чтобы, въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго въ Люблинѣ 1569 года, соединить Мазовецкую землю съ Литвою. Но Польскіе послы отвергли требованіе Короля, и даже, не окончивъ Сейма обычнымъ образомъ, съ шумомъ и криками развѣкались изъ Варшавы. Жалѣлъ и сокрушался Король, что соединилъ Литву съ Польшею, горько стѣновалъ на тѣхъ, которые внушали ему это дѣло, радъ бы былъ отказаться отъ него, но было уже поздно: Все это такъ горячо принялъ онъ къ сердцу, что горестъ прекратила его дни. Пріѣхавъ, послѣ прерваннаго Сейма, въ Книшино, тамъ 15 Августа, 1572 года онъ отдалъ долгъ смерти.²⁴

скій, Воевода Витебскій (Русскій). Изъ Свѣтскаго Сената второго разряда: Николай Кшкя, Подчашій Литовскій (Литвинъ, либо Русскій). Изъ разряда Князей и Бояръ: Николай Радзивиль, сынъ Воеводы (Литвинъ); Иеронимъ Ходкевичъ, сынъ Кастиелана (Русскій); Князь Дявиль Черторыйскій (Русскій). Могъ ли бы Черторыйскій, будучи Ягайловичемъ, или Гедиминевичемъ, подписать этотъ актъ, и тѣмъ самымъ отречься, хотя дальняго, права вступленія на престолъ Великаго Княжества Литовскаго, наследственныи въ его родъ? и Князь Ярославъ Сангушко (Русскій). Изъ разряда Маршаловъ: Пётръ Заорскій (Полякъ) и Михаилъ Лозинскій (Полякъ). Изъ разряда Патриціевъ: Мельхиоръ Шеметъ (Литвинъ), Мельхиоръ Словскій (Полякъ) и Князь Владиславъ Збаражскій (Русскій). Изъ разряда Хорунжихъ: Павелъ Острондскій (Полякъ) и Николай Яновичъ (Полякъ). Изъ разряда Рыцарства: Николай Володковичъ (Русскій), Елонъ Малинскій (Полякъ), Фодоръ Солтанъ (Русскій), Василій Копецъ (Русскій), Князь Андрей Лукомскій (Русскій), Петръ Хорошовичъ (Русскій), Иванъ Сорока (Русскій), Симонъ Каменскій (Полякъ), Христофоръ Олещикій (Полякъ) и Адамъ Коцинскій (Полякъ). Изъ разряда городовъ: Лука Опатовскій и Зенонъ Зарѣвскій, Бургомистры Виленскіе — оба Поляки. Такимъ образомъ изъ 28 лицъ, которыми рѣшили будущую судьбу Литвы и соединенной съ нею Руси, было двѣнадцать Поляковъ, поселившихся въ Литвѣ. Изъ предыдущаго исчисленія открывается, что свѣтскіе Литовскіе чины состояли доселѣ изъ восьми разрядовъ, между тѣмъ какъ въ Польшѣ только Сенаторское, Рыцарское и по временамъ городовое сословія присутствовали на туземныхъ съѣздахъ и подписывали общественныя дѣла.

²⁴ «At rogatio regia varie elusa est..... itaque neque Rex quidquam obtinuit, et Ordines novo exemplo, ante finem comitiis, more solito impositum, Varsovia tumultuose abiverunt..... Dolere itaque factum esse, quod infectum nequiret fieri, in auctores consiliorum futere, agitare animo, quibus rationibus seta Lublini rescindi possent. Tanta fuit ea animi aegritudo, ut brevi in corpus quoque diffunderetur: tandem plume viribus conidere ac confici coepit». Kosiowski II, pag.

Въ то время, какъ въ Польшѣ и Литвѣ приготовлялись умы и создавалась знаменитая Польско-Литовская Унія, какъ это мы сейчасъ видимъ, Татары опустошали въ 1566 году Подолье и нашу Русь (28-й Татарскій набѣгъ), ограбили и сожгли множество городовъ и деревень. Равнообразно и Волохи причинили много вреда на Покутьѣ, въ окрестностяхъ Снятына и Коломин.⁹⁹

Исключая незначительныя притѣсненія и обиды, которыя Русскій народъ въ Галиціи долженъ былъ терпѣть въ отдѣльныхъ случаяхъ, онъ вообще наслаждался спокойствіемъ подъ правленіемъ Сигизмунда I. При сынѣ его, Сигизмундѣ-Августѣ, уже сильнѣе стали заниматься обращеніемъ Русскихъ и преслѣдованіемъ тѣхъ, которые уперствовали въ своей Вѣрѣ. Ежели шляхтичъ, по своимъ брачнымъ связямъ съ Польскимъ домомъ, или по какимъ либо другимъ причинамъ, принималъ Латинскій Обрядъ, то онъ принуждалъ и своихъ подданныхъ вѣдывать его, притѣря, что даже и законъ 1573 года дозволялъ, признавая шляхтича господиномъ надъ вѣдностью, имуществомъ и советью подданнаго; «in saecularibus et spiritualibus».¹⁰⁰ Также и въ городахъ, гдѣ только Латинцы занимали магистратуры, Русскіе были всячески угнетены. Ихъ не допускали къ городскимъ правамъ, должностямъ и ремесламъ; запрещали имъ торговлю; а если они состояли въ цехахъ, то ихъ принуждали, выѣзжать съ Латинцами, ходить къ богослуженію въ Латинскіе костелы, подъ страхомъ денежной пени и тюремнаго заключенія. Все это терпѣли Русскіе преимущественно въ Львовѣ. Но тому старшіе изъ нихъ Братства отирались съ изалобю на Сеймъ; и Король Сигизмундъ-Августъ, грамотою отъ 20 Мая, 1572 года, объявилъ Магистрату, что Русскіе, исповѣдывающіе Греческій Обрядъ, имѣютъ равное, какъ и всѣ прочіе жители Львова, право на должности, могутъ вести торговлю, владѣть недвижимымъ и движимымъ и домами, и застрѣлять;

443. Мѣти не вѣтъ въ Исторіи царствованія Сигизмунда III (т. I, стр. XXXVII вступленія), хотя и рѣсчачается въ похвалахъ Польшѣ, представляя утѣшительную картину благоденствія этой страны въ то время, однако, жалуется на отреченіе Сигизмунда-Августа отъ наследственныхъ правъ на Литву, говоря, что это «пришлось намъ въ недобрый часъ.»

⁹⁹ Hietiski, 621.

¹⁰⁰ Volumen Legum II, pag. 842.

подъ страхомъ пени въ 2000 Угорскихъ золотыхъ, притѣснять, или преслѣдовать, какъ ихъ самихъ, такъ и Русское духовенство. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что это были одни лишь пустыя повелѣнія: въ Польшѣ тотъ только повиновался Государю, у кого была на то добрая воля.

§ 5.

1572 — 1586.

Со смертію Сигизмунда-Августа началась для Польши новая эпоха. То, что мы до сихъ поръ описывали, есть ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что предстоитъ намъ описать. Минувшія времена были временами блаженства для Польши: они были порою ея процвѣтанія. Но отселѣ мы видимъ перады собою рядъ такыхъ дѣлнй, какихъ не представляетъ намъ ни древнѣйшая, ни позднѣйшая исторія ни у одного народа. Почти не прерывная цѣпь мятежей, войнъ, которыя подданные вели то съ Королемъ, то между собою, возстаній, конфедерацій, реконфедерацій, войсковыя союзы, ратныя кола, шляхетскія кола и тому подобныя припадки государственнаго недуга, который до тѣхъ поръ томилъ Государство, пока, наконецъ, не поразила его политическою смертію. Доселѣ еще никто не представилъ дѣльнаго изображенія этого замѣчательнаго явленія, совершившагося на театрѣ свѣта; да и мы, не имѣя на то ни призванія, ни способности, скажемъ объ этомъ только такъ, кое-что. До сихъ поръ паны и шляхта стремились ограничить тѣснѣйшими разъ отъ разу предѣлами нѣкогда самодержавную власть Короля, свою же расширить; однако при всемъ томъ видимое престолонаслѣдіе нѣкоторымъ образомъ сохранялось въ царствующемъ Домѣ. Но теперь, когда послѣдній мужескій потомокъ рода Гедиминовичей умеръ, введено было свободное избраніе Королей, и при каждомъ такомъ дѣйствіи заключались новыя условія и договоры подъ именемъ *Pacta conventa* съ соискателемъ престола, и права Короны были до того стѣснены, что, наконецъ, Королевское достоинство сдѣлалось пустою почестью и однимъ лишь призракомъ. Рѣчь шла уже не о томъ, какую дань народъ обязанъ нести Королю, но о томъ,

сколько честолюбивый соискатель долженъ заплатить народу, т. е., шляхтъ, присвоивавшей себѣ право избранія, за то, что она набереть его въ Короли. Не смотря на такое ограниченіе Королевской власти, не было недостатковъ въ притязателяхъ на это мнимое достоинство. Первое междуцарствіе было жервнымъ волею для подобныхъ торговъ. Я не намѣренъ описывать всѣхъ происковъ и крамолъ, которыя сдѣсь впервые появились: довольно сказать, что изъ четырехъ соискателей: Эрнеста, Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Іоанна, Короля Шведскаго, Генриха Валуа и Іоанна, Царя Московскаго, Генрихъ Валуа, братъ Французскаго Короля, подкрѣпленный Латинскимъ духовенствомъ и мелкою шляхтою, въ особенности же Мазовецкою, купилъ таки себѣ престолъ,¹⁰¹ на

¹⁰¹ Вмѣстѣ Польское духовенство, т. е., Епископы, потому благоприятствовали Генриху, что онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ Римскаго Обряда и не мало содѣйствовалъ къ истребленію Кальвинистовъ во Франціи въ извѣстной безславной рѣшѣ Св. Вароламея, * а слѣдовательно, они могли ожидать той же ревности и противъ еретиковъ и отщепенцевъ, бравшихъ верхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Къ тому же, они были щедро задарены Французскимъ поклономъ, а своимъ товарищамъ, Епископамъ Валенсіискимъ. Что же касается до мелко Мазовецкой шляхты, то она, собравшись свода прѣшлагомъ и питавшись въ дорогѣ милостынею, кормилась теперь на счетъ Епископовъ и была управляема ихъ внушеніями и Французскимъ золотомъ, хотя о Принцѣ никогда и не слыхивала и даже не умѣла хорошо назвать его. «Поднялся великій шумъ, пишетъ Бѣльскій (книга 6, стр. 697), какъ отъ тѣхъ, которые сидѣли въ колѣ, такъ и отъ тѣхъ, которые стояли кругомъ; даже и по полю всюду отъ толпы до челяи неслышъ крики, и всѣ кричали: «Генриха! Генриха, Князя Анжуйскаго!» Между же явля всего болѣе кричали Мазуры, которые всѣ до одного двинулись подъ Варшаву на избраніе и которыми, особенно бѣдѣвшимъ, приходившимъ съ одною только палкою въ рукѣ, ступася пища изъ вухонъ Епископовъ и Пановъ, ибо они не имѣли чѣмъ кормиться, оставаясь сдѣсь долгое время. Къ тому же они не хотѣли уклонитъ отъ избранія и обругали своего Воеводу, когда однажды онъ оказалъ было надъ ними и хотѣлъ ихъ уволить, чтобы шли домой: и отъ-то всего болѣе своими голосами направили на Князя Андегавскаго (Анжу), чего даже и выговорить хорошему не умѣли, и звали Княземъ Гавенскимъ, а Эрнестъ иначе и неслышъ у нихъ, какъ Рдестомъ (rdest — вредный червь, который водится въ хлѣбѣ)». Мы сказали выше въ изложеніи, что не Король отъ народа, а народъ отъ Короля требовалъ дани. Доказательствомъ тому служатъ въ первый разъ заключенныя «Pacta conventa», въ силу которыхъ

* Albertrandt, Dzieje Królestwa Polskiego, str. 728.

которомъ сидѣлъ только четыре мѣсяца со дня коронаціи, 21 Февраля, 1574 года до 18 Юнія того же года, а потомъ, привлечаемый Французскою короною, которая пала на него, и раздосадованный своеволиемъ пановъ, котораго былъ самовидцемъ, тайно выѣхалъ изъ Польши и не прежде, какъ за границую, вздохнулъ спокойно.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что посолье Князя Анжуйскаго и народа столь легкомысленнаго, каковъ Французскій, принялъ или, лучше, предложилъ такіа плохіа условія, за которыя его Царьцъ былъ избранъ Королемъ. Послы другихъ соискателей, какъ, на пр.; Эрццъ-Герцога Эрнеста, въ своей Чешской рѣчи, которую произнесли въ Польскомъ Сенатѣ, обѣщали всѣ выгоды и пособія, какія могутъ возникнуть между сосѣдними народами изъ взаимнаго союза и родственныхъ связей царствующихъ Домовъ; но въ то же время они заботились о достоинствѣ особы, именемъ которой дѣйствовали; и не нисходили до легкомысленныхъ обѣщаній. Царь же Московскій приказалъ объявить, что не онъ проситъ короны, а его должны просить принять ее, присовокупляя, что счастье Польскаго народа требуетъ того, чтобы соединить оба этѣ Славянскія Государства подъ властью единаго Мо-нарха и прекратить войны и опустошенія на берегахъ Днѣпра, Днѣны и Березины, что оба народа вмѣстѣ успѣютъ укротить дерзкихъ Татаръ, которые домогаются дани, пустоша земли то одного, то другаго Государства. Но, на тогдашнее несчастіе Польскаго и Русскаго народа, въ книгѣ судебъ было начертано, что это благодѣтельное соединеніе должно наступить не иначе, какъ съ теченіемъ времени. ¹⁰²

Генрихъ Валуа обязался содержать на свой счетъ 4,000 Французскаго войска въ Польшѣ, для защиты Польши, на свое изданіе выставлять и содержать для Польши вооруженный флотъ, привозитъ ежегодно изъ Франціи въ Польшу по 450,000 золотыхъ (ихъ вытѣнненіа деньги около трехъ съ половиною мильоновъ), выдѣлать изъ своей казны долгъ покойнаго Короля и Королевства; сверхъ того было прибавлено, что если оны въ чемъ иль-буду уклонятся отъ клятвенныхъ условій, то народъ будетъ свободенъ отъ повиновенія ему. Не уничтожила ли эта оговорка всѣ отношенія между Государемъ и подданными? Не властенъ ли былъ каждый мятежникъ свѣдѣтельствовать, что Король не исполнилъ того, или другаго, и отказался отъ повиновенія ему? Bielski, 698; Albertrandi, 128; Niemcewicz, Sp. hist., 212. Своеволие дошло до такой степени, что отъ 23-лѣтняго юности настоячиво требовали, чтобы оны женился на 50-лѣтней Королевицѣ Аннѣ.

¹⁰² Bielski, Карамзинъ, стр. 169 и 227 тома IX-го.

Описывая соединеніе Литвы съ Польшею и избраніе Генриха на Польское Королевство, мы слишкомъ отделились отъ своего настоящаго предмета, т. е., отъ событій Галицко-Русскихъ. По этому мы должны возвратиться за нѣсколько лѣтъ назадъ. Подъ 1548 годомъ мы сказали, что по смерти Макарія втораго Львовско-Галицкаго Епископа былъ сдѣланъ вдовецъ Марекъ (Арсеній) Балабанъ. У этого Епископа было нѣсколько сыновей, и потому онъ желалъ, чтобы одинъ изъ нихъ, именно Григорій, могъ занять послѣ его смерти тотъ же Епископскій престолъ. Для этого онъ испросилъ ему у Короля Сигизмунда-Августа привилегію на наслѣдство, и еще при своей жизни, въ 1566 году, отказался отъ управленія своею Епархіею, въ пользу своего сына, который, около трехъ лѣтъ, до самой кончины отца, безпрерывственно отиравалъ эту должность, собирая соединенныя съ нею доходы. Въ мѣсѣцъ 1568 года посѣдовала кончина стараго Арсенія; а такъ какъ новый мѣсодой Епископъ мало уважалъ надменнаго Латинскаго Архіепископа, Станислава Шидловекаго, то этотъ послѣдній, ссылаясь на право, которое нѣкогда имѣли Лифвскіе Архіепископы на ставленіе Русскихъ духовныхъ наместниковъ, какъ объ этомъ мы говорили подъ 1539 годомъ, представилъ Королю на Львовское владѣтельство другаго притязателя, какого-то шляхтича; Ивана Лопатку Осталовскаго, и Король, следуя желанію Архіепископа, вопреки прерогативы, данной Балабану, утвердилъ представленнаго себѣ Ивана Лопатку, приказавши Старостамъ, какъ Львовскому, такъ и Галицкому, ввести его во владѣніе доходами и вѣдомствами Епископа. Это приказаніе было исполнено въ Львовѣ die dominica ante festum S. Margarethae, 1569 года, во время отсутствія Грыцька или Гедсона Балабана; но Балабанъ, прибывши въ Львовъ съ многочисленными родичами и шляхтою, выгнала Лопатку изъ Епископскаго жилища и изъ церкви Св. Георгія. Архіепископъ отиравался къ Королю за своимъ кандидатомъ, и этотъ послѣдній, по Королевскому повелѣнію, вторично, въ присутствіи самаго Латинскаго Архіепископа и Старосты Николая Гербурта, die dominica festi S. Alberti proxima, 1570 года, сынова былъ возведенъ на Епископство. Но Балабанъ забралъ съ собою всѣ принадлежности, украшенія и документы, которые до тѣхъ поръ Епископы хранили у себя. Подобныя явленія повторались и въ Галичѣ, и хотя духовенство и шляхта, не смотря

на Королевскій Универсалъ, отъ 15 Августа, 1570 года, по большей части признавали Балабана Епископомъ, а этотъ отправлялъ всѣ Епископскія обязанности въ родовыхъ имѣніяхъ, однако Иванъ Лопатка удерживалъ за собою Епископскія владѣнія и стольную церковь, такъ что Балабанъ принужденъ былъ тягаться съ нимъ за большее право на Епископское достоинство. Прежде нежели дѣло кончилось, умеръ, въ 1575 году, непріязненный Балабану Архіепископъ Шломовскій, а за нимъ и Лопатка. Такимъ образомъ Балабанъ, не имѣя уже болѣе соперниковъ, безъ представленій Архіепископа, feria quarta post festum S. Dorotheae, 1576 года, получилъ, законнымъ порядкомъ, владычество въ Галичѣ, отданное ему властію Старосты, и держалъ его до самой своей смерти, въ 1607 году.¹⁰³

Войдя въ составъ Польскаго Королевства и сдѣлавшись не болѣе, какъ его областью, наша Галиція не имѣетъ уже своихъ особыхъ важныхъ историческихъ событій, и потому мы должны вносить въ ея исторію и менѣе значительныя дѣянія, въ ней совершившіяся. Сюда относится сооруженіе каменной башни при Русской Львовской церкви, предпринятое, съ большими издержками, въ 1570 году, Константиномъ Корнякомъ, купцомъ, а послѣ нѣматичемъ и владѣльцемъ обширныхъ помѣстій; башня эта существуетъ понынѣ и есть древнѣйшій и великолѣпнѣйшій памятникъ мѣстнаго зодчества. Въ томъ же 1570 году въ Львовѣ была напечатана мержва, сколько до сей поры извѣстно, Русско-Славянская книга въ Галиціи, именно Апостолъ, въ листъ, Иракомъ Федоровичемъ Москвитяниномъ.

Возвращаемся снова къ событіямъ, которые относятся къ цѣлой Польшѣ, а потому касаются и насъ. Какъ скоро разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Короля Генриха, во всѣхъ краяхъ Польскихъ поднялась тревога и волненіе. Благомыслящіе граждане и мужи, достойные уваженія, съ горестью предвидѣли новыя

¹⁰³ Упомянутый Иванъ Лопатка Остафовскій уже и съ Маркомъ или Арсеніемъ Балабаномъ велъ споръ за Львовское Епископство и на тотъ разъ не устоялъ, получивъ отказъ чрезъ декретъ Короля Сигизмунда-Августа, отъ 15 Ноября, 1549 года. Во второй разъ дѣла его пошла лучше, и онъ, въ свою очередь, столкнулъ молодого Балабана съ Епископства, отнявши у него, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ полученіе доходовъ.

смуты, долженствовавшія произойти отсюда внутри Государства, и набѣги дикихъ Татарскихъ ордъ, которыя устремятся грабить страну, лишенную порядка и главы. Но люди, низкіе душою, корыстолюбцы и при томъ могущественные, а не менѣе и тѣ, которые, будучи вдали отъ угрожаемыхъ границъ, не страшились Татаръ, радовались, что и во время смятенія успѣютъ что ни будь выиграть и при новомъ выборѣ продать за хорошую цѣну свое вліяніе, значеніе и голосъ. Учрежденъ былъ избирательный Сеймъ въ 1575 году, на который Русская шляхта не могла явиться, а отправила только пословъ, отважившихся подвергнуть опасности свои дома и семейства, ибо разнесся слухъ, что Татары замышляютъ напасть на беззащитную и никѣмъ не управляемую страну. Такъ дѣйствительно и случилось. Переправившись, 8 Сентября, чрезъ Днѣстръ изъ Валахи, въ числѣ 80,000, Татары (29-й Татарскій набѣгъ) опустошили безъ малѣйшаго препятствія какъ Подоль, такъ и Галицкую Русь, выжгли города и деревни и, по выраженію Бѣльскаго, ¹⁰⁴ нанесли такой страшный вредъ, о какомъ и не слыхивали въ Польшѣ, ибо, кромѣ побитыхъ стариковъ и малыхъ дѣтей, слишкомъ 55,000 людей увели въ неволю, а коней и кобылицъ взяли 150,000, также скота и овецъ весьма много, не говоря уже о другой добычѣ, одеждахъ, золотѣ, серебрѣ и т. д. Смятеніе было столь велико, что люди прибѣгали подъ самый Краковъ. Когда Русь обмывалась кровью и слезами, отцы отечества и шляхта, собравшіеся въ Варшавѣ, выставили Корону на продажу, не нашедши такого тороватаго кунца, какъ прежде Императоръ Максимиліанъ искалъ Короны для Ерць-Герцога Эрнеста, въ чемъ поддерживалъ его и Дворъ Московскій; но свое домогательство онъ подкрѣплялъ не деньгами, а только условіями и надеждою доставить благоденствіе Польшѣ, и потому оно не имѣло успѣха. ¹⁰⁵ Въ такомъ положеніи дѣлъ хотѣли избрать Пяста, т. е., земляка, и для этого рыцарское сословіе представило Сенату двухъ достойныхъ мужей, Яна Костку и Андрея изъ Тенчина, но зависть другихъ Сенаторовъ уничтожила это преднамѣреніе. За тѣмъ, послѣ долгихъ трудовъ, избрали старую, желавшую замужства и богатую Королевну Анну, сестру Сигизмунда-

¹⁰⁴ Bielski, 721. Strykowski, 766.

¹⁰⁵ Карамзинъ IX, 239.

Августа, назначивъ ей въ мужа Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго, который и былъ коронованъ 1 Мая, 1576 года, а 2 Мая соединенъ съ Анною брачнымъ союзомъ. Литовскіе паны были недовольны этѣмъ выборомъ; они желали Федора Ивановича, сына Царя Московскаго, и роптали на его отца, что онъ, жалѣя денегъ, не позаботился смискать себѣ расположеніе Польскихъ пановъ. ¹⁰⁶

Десятилѣтнее царствованіе Стефана было исполнено благоденствія для Польши. Своими богатырскими подвигами, славными дѣянiями, войнами, твердостію и благоразуміемъ, съ которыми укрощалъ необузданность вельможъ и своеволіе шляхты, онъ расширилъ предѣлы Государства и умѣлъ, на сколько было можно, даровать ему спокойствіе. Правда, жизнь его находилась нѣсколько разъ въ опасности отъ собственныхъ подданныхъ: ставили на него засады въ Неполомыцкой пушчѣ, ¹⁰⁷ Зборовскіе, Самуилъ и Христофоръ, съ своими сторонниками два раза клялись убить его, ¹⁰⁸ а какой-то Градовскій даже заносилъ на него руку, ¹⁰⁹ не смотря на то, въ продолженіи десяти лѣтъ, онъ счастливо избѣгалъ этѣхъ опасностей, ¹¹⁰ но наконецъ ядъ прекратилъ его дни. ¹¹¹

Въ царствованіе этого Короля случились слѣдующія происшествія, касающіяся какъ нашей Руси, такъ и Малоруссіи;

Хотя четырехтысячный Король Генрихъ подтвердилъ, 15 Мая 1574 года, рескриптъ или привилегію, данную въ 1572 году Сигизмундомъ-Августомъ Львовскимъ Русинамъ, ¹¹² однако бургомистры, какъ Поляки, помимо даннаго имъ Королевскаго приказанія, мало уважали Королевскую волю и постоянно угѣсняли Русскихъ, такъ что старшины народа принуждены были, въ 1574 году, внести

¹⁰⁶ Карамзинъ, IX, 246.

¹⁰⁷ Опацевичъ, Panowanie Batorego, tom II, 168.

¹⁰⁸ Тотъ же и тамъ же, 167—200.

¹⁰⁹ Pargoski, 337. Siarczyński, Obzor wleku Zygmunta III, tom. I, 156.

¹¹⁰ О состояніи необузданности Польскихъ вельможъ въ то время можно читать у Опацевича и Бѣльскаго, стр. 793 и слѣд.

¹¹¹ Что Стефанъ Баторій былъ отравленъ, свидѣтельствуешь Альбертранди въ Исторіи Польскаго Королевства, изданіе Варшавское, 1766 года, стр. 149.

¹¹² Пергаменный подлинникъ въ Ставропигіальномъ Архивѣ.

въ городскіе акты свою протестацію противъ ихъ угнетеній. Но это не имѣло успѣха, ибо когда, въ 1575 году, Русскіе купцы, хотѣли, во время ярмарки, продавать свои товары, то Поляки, навадивъ на нихъ, сначала разрушили ихъ лавки, разбросали товары, а потомъ старшину Русскаго народа, купца Дмитрія Красовскаго, заключили въ тяжелыя оковы и обременили денежными пенями. Не оставалось противъ этѣхъ насилій другаго средства, а особливо во время междуцарствія, какъ только возобновлять протестаціи. ¹¹³ По Польскимъ законамъ не существовало власти, которая могла бы прямо защитить обиженнаго: законнымъ средствомъ оставалось только протестовать ближайшему правительственному мѣсту, да начать формальную тяжбу въ Надворномъ Судѣ за несправедливости и обиды. По восшествіи на престолъ Стефана, Львовскіе Русины хотя и добились того, что онъ подтвердилъ ихъ привилегіи 26 марта, 1577 года, однако, когда въ слѣдующемъ году, въ бытность его въ Львовѣ, они обратились къ нему съ своими жалобами на несправедливости, то Король, неблагопріятствуя ихъ народу, рѣшилъ, что тѣ, которые жалуются, могутъ, во время ярмарки, открыто продавать свои товары и издѣлія, ибо это не запрещалось и Жидамъ, но при всемъ томъ право продавать крѣпкіе наптки должно оставаться единственно въ рукахъ Поляковъ. ¹¹⁴

Въ то время (1575) въ Молдавіи господрилъ Ивонія, а въ Валахіи Александръ. Этотъ послѣдній пожелалъ достать для своего брата Княжество Молдавское и подкупилъ Турецкое правительство. ¹¹⁵ Но такъ какъ Польша присвоивала себѣ верховную власть надъ Молдавіею, то Ивонія ¹¹⁶ прибѣгнулъ къ Королю Генриху, прося помощи, на случай вторженія Турокъ и Волоховъ въ Молдавскіе края, но получилъ отказъ. Въ такомъ опасномъ положеніи онъ обратился, чрезъ своихъ пословъ, къ Козакамъ. Славлюбивые богатыри склонились на его просьбу, и Гетманъ Сверговскій отправился въ Молдавію въ челѣ 1300 бойцовъ. Они

¹¹³ См. примѣч. 114.

¹¹⁴ Ставропигіальный Архивъ, связки 32 и 49.

¹¹⁵ Читатель проститъ мнѣ, что я представляю здѣсь вводный рассказъ изъ посторонней исторіи, ибо эпилогъ этой драмы приметъ печальный конецъ на рынкѣ передъ Львовскою ратушею, какъ это мы вскорѣ увидимъ.

были съ честью приняты и щедро угощаемы Господаремъ, а на пиру Господарь поднесъ имъ большое блюдо, наполненное золотомъ. Удивленные вожди Козаковъ отвергли этотъ даръ, говоря: «Мы ищемъ славы, а не золота, и пришли сразиться съ врагомъ Христіянства.» Они отказались отъ золота, но съ радостью приняли шесть бочекъ хорошаго вина. Началась война. Козаки оказывали по истинѣ чудеса храбрости. Сверговскій, соединивъ съ своими Козаками 6000 Молдаванъ, поразилъ у Браилова въ три раза многочисленнѣйшее Турецко-Волошское войско, овладѣлъ Браиловымъ, побилъ 16,000 Турокъ, которые пришли на помощь къ своимъ, одержалъ еще двѣ великія побѣды, и Порта пришла въ трепеть передъ горстью удалцовъ. Но когда Молдавскій начальникъ Хотина, подкупленный за 3000 червонцевъ, измѣнивъ своему Государю, пропустилъ, какъ говорятъ, 200,000 Турокъ чрезъ Дунай съ 120 пушками и донесъ, что черезъ рѣку переправилось небольшое войско изъ 30,000, тогда дано было сраженіе, въ которомъ измѣнникъ перешелъ на сторону невѣрныхъ. Началась кровавая сѣча. Разбитый и стѣсненный Ивонія принужденъ былъ сдаться и понесъ позорную смерть. Изъ Козаковъ осталось только 250 человекъ, но и тѣ не хотѣли положить оружіе, бились отчаянно, такъ что изъ нихъ только 16, когда лишились послѣднихъ силъ, были взяты въ плѣнъ, а между ними и ихъ храбрый вождь, Сверговскій. Въ послѣдствіи ихъ выкупили товарищи. Каменскій, слѣдуя описанію Миллера, говоритъ, что этѣ богатыри кончили жизнь въ неволѣ, но современный Польскій писатель, Горецкій, свидѣтельствуесть, что они за выкупъ получили свободу. По смерти Ивонія на господарствѣ утвердился Петрашко или Петръ VII, Хромой. ¹¹⁷

На этотъ разъ Петрашко не долго господарилъ въ Молдавіи. Между Козаками жилъ нѣкто Иванъ Подкова, родной братъ, какъ говорятъ, убитаго Господаря, Ивоніи, рожденный отъ Козачки и, если не ошибаюсь, Козацкій Полковникъ. Недоброжела-

¹¹⁶ Польскіе и Латинскіе писатели зовутъ его Ивонією, а Русскіе Иваномъ Армянномъ.

¹¹⁷ «Leonardi Goreccii, equitis Poloni, Descriptio belli Ivoniae, Palatini Valachiae, quod is cum Solimano, Turcarum Imperatore, magno cum successu gessit et cæst.», въ «Polonicæ historiæ Corpus Ioannis Pistorii», tomus III, 75—94, № 11.

тельствую Петру, Молдаване послали къ Подковѣ просить его на господарство, обѣщая помощь и послушаніе. Подкова обратился какъ къ Князю Константину Острожскому, такъ и къ Старостѣ Барскому, прося военнаго вспоможенія; но когда этѣ, отговариваясь трактатомъ, заключеннымъ между Польшею и Портою, въ силу котораго запрещалось тревожить Молдаванъ. Турецкихъ данниковъ, отказали ему, то онъ рѣшился съ храбрыми Козаками покуситься на Молдавскую землю. Въ первый разъ онъ съ малымъ отрядомъ вторгся въ Молдавію, но, узнавъ о значительныхъ силахъ Петрашка, отступилъ на Русь. Во второй разъ возвратился съ большимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 600 Козаковъ,¹¹⁸ которымъ предводительствовалъ самъ ихъ Гетманъ, Шахъ, далъ подь Яссами сраженіе непріятелю, несравненно многочисленнѣйшему, взялъ, въ 1577 году, Яссы и сѣлъ на господарство. Произошла и другая стычка съ войсками Петра, въ которой побѣда тоже склонилась на сторону Подковы, и Петрашко долженъ былъ бѣжать въ Польшу. Подкова удержался бы даже на господарствѣ, если бы не опасался Короля Стефана, котораго особенная дружба соединяла съ изгнаннымъ Петрашкомъ; не имѣя, наконецъ, возможности снискать отъ Султана подтвержденіе на господарство, онъ оставилъ Молдавію, забравши съ собою 14 пушекъ, лучшія вещи и потребные запасы, и отправился, чрезъ Подоль, къ Днѣпру. Король Стефанъ, отчасти по просьбамъ своего друга, Петра, отчасти по вызову Оттоманской Порты, приказалъ Воеводѣ и Старостамъ Подольскимъ схватить Подкову. Не смотря на это, окруженный отрядомъ Козаковъ и пушками, Подкова могъ бы безопасно возвратиться на Днѣпръ, если бы Воевода Брацлавскій не увѣрилъ его, что онъ лучше сдѣлаетъ, если поддастся Королю и предоставитъ собственно ему рѣшеніе своего дѣла. Подкова положился на лукавые совѣты, отпустилъ Козаковъ, подарилъ Полякамъ приобрѣтенныя въ Молдавіи пушки, но взять былъ подь стражу и отосланъ въ Варшаву. Неблагодарно принялъ его Король, велѣлъ сковать и посадить въ тюрьму, гдѣ, конечно, приказалъ бы и казнить его, если бы собравшіеся сюда Польскіе паны, руководимые

¹¹⁸ Энгель, 78 и Бантышъ-Каменскій, 141, полагаютъ отрядъ Козаковъ, который въ этотъ разъ отправился на Молдавію, въ 1,400 человекъ.

благороднымъ чувствомъ, не заступились за Русскаго богатыря. Но тѣмъ только протянулась его печальная участь. Онъ былъ отосланъ на заключеніе въ Раву, въ Великой Польшѣ, а потомъ переведенъ въ Львовъ. Находясь въ этомъ городѣ послѣ Варшавскаго Сейма, Король, какъ по настоянію Турецкаго Посланика, такъ и по какой-то ненависти къ Подковѣ, вельѣлъ, 16 Іюня, 1578 года, казнить его всенародно на площади, а самъ, чтобы избавиться отъ просьбъ и заступничества сильныхъ пановъ, которые, цѣня мужество Подковы, ходатайствовали за него, отѣхалъ на охоту. Такъ былъ казненъ необыкновенный богатырь, который, жалуясь на Польское вѣроломство, объявилъ на подмосткахъ, что «голову и руки свои, которыя столько разъ обагралъ Турецкою кровью, теперь охотно приносить въ жертву имени Христіанскому.» Тѣло его Львовское Братство похоронило въ своей церкви.¹¹⁹ Тѣмъ не менѣе, Петрашко, другъ Короля, не удержался на господарствѣ. Козаки, готовые пользоваться каждымъ случаемъ, не могли вести бездѣйственную жизнь и мстя за постыдную смерть любимаго сотоварища, посадили на Молдавское господарство брата Подковы, Александра; но этотъ попался въ плѣнъ Туркамъ и кончилъ свою жизнь на колу. Султанъ, недовольный слабымъ Петрашкомъ, который не умѣлъ беречь ввѣренную ему власть, послалъ какого-то Янкулу, Саса изъ Седмиградія, на Молдавское Господарство,¹²⁰ Петръ же, между тѣмъ, купивши помятыя въ Польскихъ владѣніяхъ, спокойно наслаждался жизнію. Янкула зналъ какъ Король былъ милостивъ къ Петру, и потому, мало обращая вниманія на его пріязнь, производилъ частые набѣги изъ своихъ краевъ на Покутье, Подоль и Галицію, и даже захватилъ и удерживалъ въ своей власти нѣкоторые замки. Король жаловался на это въ Стамбулъ, въ 1581 году, чрезъ своего посла Дрогоѣвскаго. Султанъ повелѣлъ Янкулѣ возвратить замки и добычу, но когда онъ пренебрегъ и Султанскими повелѣніями, тогда Король долженъ былъ приказать отряду войска, состоявшему изъ шляхты, вступить въ Молдавскія земли для расправы

¹¹⁹ Bielski, 753 — 758. Zimogowicz, 226 — 229. Каменскій пишетъ, что тѣло Подковы погребено въ Каневѣ, 142. Зиморовичъ утверждаетъ, и у насъ господствуетъ преданіе, что его останки почиваютъ въ Львовѣ.

¹²⁰ Bielski, 758.

съ безпокойнымъ сосѣдомъ Лишь только Молдаване узнали о вторженіи Польскаго войска, какъ, раздраженные суровымъ правленіемъ Янкулы, взбунтовались, и Янкула съ женою, дѣтьми и пріобрѣтённымъ имуществомъ принужденъ былъ спастись бѣгствомъ въ Угрію, но на Покутьи былъ пойманъ Ясловецкимъ, Старостою Снятынскимъ, и отосланъ въ Львовъ. Извѣщенный объ этомъ, Король приказалъ казнить Янкуду, а богатства его взять въ Королевскую казну,¹²¹ что и было исполнено, 28 Сентября, 1582 года, въ Львовѣ. Такимъ образомъ это былъ третій Молдавскій Господарь, котораго позорная смерть постигла въ нашей столицѣ. Премникомъ ему былъ, по волѣ Султана, снова Петрашко, столько разъ изгоняемый изъ Молдавіи и поддерживаемый Польскимъ Королемъ. Однако, наскучивъ суетностію свѣта и непостоянствомъ величія, онъ отрекся отъ господарства и постригся въ монахи.

Мы сказали выше, подъ 1572 годомъ, что съ нѣкотораго времени начались дѣятельныя преслѣдованія Русскихъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. Стремленіе это становилось разъ отъ разу сильнѣе. Между прочимъ Епископъ Латинскій въ Вильнѣ приказалъ насильно обирать по церквамъ Русскія книги и жечь ихъ всенародно вмѣстѣ съ Протестантскими. Но такъ какъ Виленскіе жители были большою частію Православнаго Исповѣданія, то дошло до открытаго народнаго возстанія. Изъ этого случая видно, что вѣротерпимость и согласіе между Римскимъ и Греческимъ Обрядами въ правленіе Стефана Баторія, такъ восхваляемая въ Исторіи Малороссіи Бантыша Каменскаго (I, 149), суть просто выдумки какого ни будь хвастуна. И подлинно, гоненіе на Русь усилилось собственно въ его царствованіе, а въ послѣдующее оно созрѣло вполне. Только политика и благоразуміе удерживали Стефана отъ болѣе насильственныхъ мѣръ.¹²²

Въ 1583 году Козаки, согласившись съ пограничною Русско-Галицкою шляхтою и не взирая на запрещеніе Короля, напали на области Волошскія и Турецкія, разорили замокъ Ягорликъ, осадили и взяли Бендеры, городъ богатый и многолюдный, и, захвативши пушки и огромную корысть, самый же городъ сжегши, съ добычею воротились во свояси. Король, страшась войны съ Турціею, которую могъ бы навлечь этотъ поступокъ, велѣлъ пре-

¹²¹ Bielski, 790. Gebhardi, издан. Брисское, 264.

¹²² Cellarius, editio Amstelodami, anno 1659, pag. 285.

слѣдовать и наказывать возмутителей сосѣдняго спокойствія. У нихъ отняты были пушки и часть добычи и возвращены Турціи; но уцѣлѣвшіе удалцы, съ тѣмъ, что осталось при нихъ, укрылись въ Московскія области. ¹²²

Оканчивая описаніе этого событія, я позволю себѣ спросить: Митрополитъ и пять Епископовъ ужели безъ соизволенія духовенства и всѣхъ сословій, изъ которыхъ въ то время состоялъ Русскій народъ въ Польшѣ, могли законно, отъ имени всего того народа, ввести переи́мную вѣроисповѣданія, не только въ обрядахъ, но даже и въ догматахъ отличнаго, и ужели ихъ подданство Папѣ обязывало къ тому же народъ, который не былъ спрошенъ объ этомъ и котораго знатнѣйшая и многочисленнѣйшая часть противилась Уніи? По моему мнѣнію, Епископы не были уполномочены на это, и переи́мна, ими совершенная, не обязывала тѣхъ, которые имѣли другое, чѣмъ они, убѣжденіе. Такъ точно, если бы Примасть Польши, Архіепископъ Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, который, какъ извѣстно, былъ склоненъ къ Реформаціи Лютера, согласившись съ нѣсколькими Польскими Епископами и составивъ себѣ изъ нихъ соборъ, принялъ, безъ согласія низшаго духовенства, Сенаторовъ и Шляхты ученіе Лютера, или Кальвина, то ужели бы это обязывало къ тому же Польскій Римско Католическій народъ, и ужели бы ихъ примѣру каждый волею и неволею долженъ былъ слѣдовать? Нисколько! Примасть и Епископы, согласуясь съ своимъ убѣжденіемъ, могли въ Польшѣ, странѣ, столь знаменитой своею вольностію, сдѣлаться Протестантами; но должны бы были сложить съ себя санъ Епископа и отказаться отъ

¹²² Opasewicz, Państwo Watorego II, 146. За симъ въ подлинникѣ слѣдуетъ разсказъ о «Началѣ Уніи», переведенный съ рукописи еще въ 1848 и помѣщенный въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., въ VII-й книжкѣ того же года, отд. III, стр. 1—36, куда и отсылаемъ желающихъ познакомиться съ этимъ важнымъ событіемъ въ изложеніи г. Зубрицкаго. Заключая его, онъ говоритъ, что высшее духовенство Русское не имѣло права безъ согласія цѣлаго народа вводить какую либо переи́мную въ вѣроисповѣданіи: это заключеніе приводится здѣсь вполнѣ. За тѣмъ уже сочинитель дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній на полученную имъ изъ Россіи, при окончаніи этого очерка Галицкой Руси, «Исторію Малороссіи, Н. А. Маркевича», которыя тоже слѣдуютъ здѣсь.

доходовъ, съ нимъ соединенныхъ; а Римскіе Католики имѣли бы право просить власть, которую слѣдуетъ, чтобы она поставила имъ другихъ пастырей, принадлежащихъ къ ихъ Вѣроисповѣданію. Подобные примѣры встрѣчаются въ исторіи Нѣмецкой Реформаціи. Нѣкоторые Епископы склонились къ новому ученію, но въ то же время должны были оставить свой престолъ, санъ и доходы, къ нему относящіеся. Того же самаго домогался и Русскій Православный народъ отъ Сигизмунда III, но напрасно!

Только что переписалъ я это, съ цѣлію переслать его, куда слѣдуетъ, въ Іюль, 1846 года, какъ получилъ, по благосклонности Г. Барона Станислава Шодуара, изъ Кіева, съ нетерпѣніемъ ожидаемую мною «Исторію Малороссіи, Николая Маркевича», въ 5 томахъ. Говорю съ нетерпѣніемъ ожидаемую, потому что лестный отзывъ объ ней въ «Москвитянинѣ» за 1842 годъ, N 12, стр. 445, и въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1843 годъ, N 5, исполнилъ меня надеждою, что найду въ ней что ни будь полное, дѣльное, дотолѣ совершенно неизвѣстное, или, по крайней мѣрѣ, удовлетворительнѣе прежняго обработанное; по этому съ такимъ же точно восторгомъ, съ какимъ юноша хватается за второй романъ Вальтера Скота, прочитавши первый, принялся я читать Исторію Маркевича, но съ сожалѣніемъ долженъ признаться, что послѣдствіе не оправдало моихъ ожиданій. Прочитавши 78 страницъ перваго и нѣсколько страницъ пятаго тома, недовольный тѣмъ, что доселѣ находилъ въ нихъ, я принужденъ былъ отложить на нѣкоторое время дальнѣйшее чтеніе. Быть можетъ, послѣдующее продолженіе этой исторіи, а именно описаніе событій, случившихся во времена Гетманщины, вознаградитъ меня когда ни будь за то неудовольствіе, которое я ощущалъ, читая первыя 78 страницъ, но уже никогда не возбудитъ во мнѣ той довѣренности, какую читатель долженъ имѣть къ разсказу сочинителя. Знаю, что всякое покушеніе съ цѣлію написать исторію какой либо страны, или какого либо народа, опасно, пока акты, сколько ихъ найдется, и другіе источники не будутъ обнародованы печатью, и дотолѣ писатель легко можетъ поскользнуться; * однако тѣ ошибки, превратныя сужденія и ложныя вы-

* И мы находимся въ такомъ же положеніи. Если бы въ 1837 году, когда мы писали нашу «Повѣсть о Галицкой Русси», въ то время, какъ одинъ только неполный экземпляръ Карамзина находился въ Галиціи, а Россія была

воды, въ такомъ значительномъ количествѣ разсѣянные Маркевичемъ на 78 страницахъ, — неизвинительны. Я приведу, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ. Но объявляю торжественно, что мною не руководитъ ни желаніе похитить чужую славу, ни злоба сердца, которая охотно ищетъ случая выставить чужіе пороки и грѣхи. И какъ бы могъ я насмѣхаться надъ спицею въ глазу брата, я, который въ своемъ ношу бревно? Нѣтъ! Другія и благороднѣйшія причины имѣю я на то. Что же такое мы, частные повѣствователи дробныхъ событій, случившихся у отдѣльныхъ Русскихъ племенъ? Мы не что иное, какъ изслѣдователи и собиратели матеріаловъ, изъ которыхъ когда ни будь другой Карамзинъ, имѣя подъ рукою безсмертное твореніе перваго и наши позднѣйшіе матеріалы, приступить къ созданію окончательной, все извѣстное обнимающей, сколько можно несомнѣнной, критической исторіи всѣхъ въ совокупности племенъ славнаго и великаго Русскаго народа. А если это такъ, то наше призваніе, наше предназначеніе, состоитъ въ томъ, чтобы мы собирали для нашего будущаго великаго наставника чистый, достойный его руки, матеріалъ и не загромождали кучами сора, которыя только затрудняютъ его работу. Да и къ чему это послужить? Его прозорливость, его критическій разборъ откроетъ связь истины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашу бездарность.

Вотъ какія чувства и мысли побуждали меня исправить нѣкоторыя промахи Маркевича, подмѣченные на семидесяти осьми страницахъ перваго тома. Итакъ:

1. Въ самомъ началѣ, на страницѣ 3, описывая границы Малороссіи, Г. Маркевичъ доказываетъ намъ, что Малороссія простирается отъ Словечны до Днѣстра, отъ Клевени до Орла, и отъ обѣихъ Галицій до Сѣвернаго Донца. Намъ слѣдуетъ спросить: о какой другой Славянской Галиціи, кромѣ нашей, говоритъ сочинитель? Правда, отъ 1795 до 1809 года часть Польши, доставшаяся Австріи, носила названіе Западной Галиціи, но край этотъ уже за 33 года до изданія Исторіи Г. Маркевича перешелъ подъ иное

для насъ то же, что terra incognita, если бы тогда мы имѣли предъ собою и Акты Археографической Коммиссіи, и Русскихъ лѣтописцевъ, какъ теперь, то не одно событіе изобразили бы иначе, и не одно обстоятельство представили бы въ другомъ свѣтѣ.

владычество, Путратилъ названіе Галиціи, составляетъ теперь Губерніи Краковскую, Радомскую и Люблинскую въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ и никогда не граничилъ съ собственною Малороссіею. { Это небольшая погрѣшность, но и она въ самомъ началѣ, на второй строкѣ, непріятно поражаетъ читателя.

2. Въ слѣдствіе этого описанія границъ, наша Галиція не входитъ въ составъ Малороссіи и находится за предѣлами этой послѣдней. Принимаемъ пока это предположеніе, но оставляемъ за собою право отвергнуть его, гдѣ представится на то необходимость.

3. Въ примѣчаніи къ этому предположенію, въ 5 томѣ, на стр. 7 и 8, авторъ пишетъ, что Малороссія тамъ, гдѣ народъ говоритъ по Малороссійски. Нечего сказать, весьма разумное умозаключеніе! Но въдѣ и въ Галиціи, которую сочинитель выключилъ изъ Малороссіи, и въ Угріи въ двухъ, или трехъ, Жупанствахъ, и въ Молдавіи говорятъ тѣмъ самымъ нарѣчіемъ, а потому и Галиція, и часть Угріи, и часть нынѣшней Молдавіи, а нѣкогда вся она, были бы Малороссіею и должныствовали бы входить въ составъ ея исторіи!

4. Если бы мы допустили границы Малороссіи въ томъ видѣ, какъ начерталъ ихъ сочинитель, основываясь единственно на нарѣчіи, которымъ говоритъ простонародіе, то куда бы дѣвались тѣ знаменитыя области: Волинь, Подоль, Княжество Кіевское, Княжество Черниговское, изъ которыхъ каждая имѣла свой политическій бытъ, свое значеніе и свою сколько ни будь особенную исторію?

5. Самъ авторъ, на стр. 9-й тома 1-го и 5-го, признаетъ, и справедливо, что имя Малороссіи въ первый разъ упоминается въ грамотѣ Галицкаго Князя Юрія Андреевича 1335 года (Карамзинъ, т. IV, примѣч. 276): но это не была та Малороссія, исторію которой сочинитель предположилъ себѣ написать, а именно наша Галиція, потому что упомянутую грамоту подписали съ своимъ Государемъ Воеводы Бѣльжскій, Черемышльскій, Львовскій и Луцкій, слѣдовательно, Малороссіею въ то время называлась наша земля, которую авторъ отстранялъ за предѣлы описываемой имъ Малороссіи. Но такъ какъ края, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра около Кіева, въ 1245 году совершенно опустошенные и обезлюдненные Татарами, не принадлежали въ то время Юрію Андреевичу, но, слѣдуя Стрыйковскому, только уже передъ Гедиминоу были завоеваны и присо-

динены, либо, слѣдуя Карамзину, оставались подъ вліяніемъ Татарскихъ баскаковъ, то, основываясь на грамотѣ 1335 года, мы беремъ назадъ свое согласіе (см № 2), и торжественно, предъ лицомъ всего свѣта, предоставляемъ нашей Галиціи, единственно и исключительно одной только Галиціи, древнее ея имя Малороссіи.

6. Имя Малороссіи не было извѣстно, какъ прежде, съ 1335 до 1654 года въ продолженіи 300 слишкомъ лѣтъ, т. е., до того времени, когда Зиновій Хмельницкій поддался Царю Алексію Михайловичу. Края этѣ, какъ въ то время, когда принадлежали Литвѣ, такъ и съ 1569 года, когда были присоединены къ Польшѣ, назывались Волинью, Подоломъ, Княжествомъ или Воеводствомъ Кіевскимъ и Украинною; даже

7. По присоединеніи къ Царству Московскому, только часть Воеводствъ Кіевского и Черниговскаго и плоское пространство земли между Днѣпромъ и Донцомъ — нѣкогда то поприще, на которомъ гонялись другъ за другомъ Руссы и Половцы, — составляли область, которая въ то время называлась Малороссіею и заключала въ себѣ важнѣйшія города, по правой сторонѣ Днѣстра: Кіевъ, Черкасы, Чигиринъ, Каневъ, Корсунъ, а иногда, по мѣрѣ большихъ или меньшихъ усилъ Козацкаго оружія, даже Умань, Брацлавъ и Винницу; по лѣвой сторонѣ Днѣпра: Черниговъ, Остеръ, Переяславъ, Нѣжинъ, Полтаву, Миргородъ и т. д. Для этѣхъ-то краевъ учреждена была въ то время, въ Москвѣ, новая Канцелярія подъ именемъ Приказа Малороссіи.

8. Раздѣленіе Исторіи Малороссіи на шесть періодовъ, стр. 4, мнѣ кажется неудачнымъ. Не лучше ли бы было раздѣлить ее на четыре, т. е., подъ правленіемъ собственныхъ Князей племени Рюрикова, подъ правленіемъ Литвы, Польши, и наконецъ Россіи. Каждый изъ этѣхъ періодовъ можно опять подраздѣлить, смотря по надобности. На той же страницѣ сочинитель пишетъ, что Малороссія присоединилась къ Литвѣ, а я такъ думаю, что завоевана ею.

9. На стр. 9 сочинитель приводитъ, что Левъ Даниловичъ, Князь Галицкій, между прочими титулами, назывался также Королемъ Русскимъ. О Данилѣ, его отцѣ, это извѣстно; но какія доказательства на то, что и Левъ именовалъ себя Королемъ? Въ моей «Повѣсти о Галицкой Русси», напечатанной въ Москвѣ 1845 года, помѣщены пять грамотъ этого Князя; хотя онѣ, правда, и подозрительны, однако, либо одна изъ нихъ, либо какая ни будь

другая, этѣмъ подобная, долженствовала служить образцомъ для прочихъ при поддѣлкѣ; а между тѣмъ ни въ одной изъ нихъ Левъ не титулуется Королемъ, но только сыномъ Короля Данила. Карамзинъ, т. IV, стр. 104, изд. Эйнерлинга, утверждаетъ то же самое, т. е., что, только уже сынъ его, Юрій, возобновилъ титулъ: «Rex Russiae». Не титуловался Левъ Княземъ Володимірскимъ, Волинскимъ, Луцкимъ, Дрогичинскимъ, потому что этѣми краями обладалъ Владиміръ-Иванъ Васильковичъ, а по смерти этого Мстиславъ Даниловичъ (Карамзинъ IV, 92 и 93). Не титуловался онъ и Кіевскимъ, потому что не заботился о Кіевѣ (Карамзинъ IV, 103).

10. На стр. 10 сочинитель пишетъ, что въ 1320 году прибылъ въ Малороссію Гедиминъ съ войскомъ Литовскимъ и Русскимъ, въ рядахъ котораго находились Малорусскіе Полковники (сочинитель пишетъ «шани») Громваль, Турналь, Перунда, Ладиваль, и Воеводы Предиславъ, Свѣтольдъ и Блудичъ, и разбилъ Татаръ; а далѣе, на страницахъ 16 и 17, приводитъ намъ снова тѣ же самые, либо имъ подобныя, имена вождей, состоявшихъ подъ начальствомъ Гетмана Вячеслава Свѣтольдовича, которые съ войскомъ прибыли на помощь Ягайлу и Витовту противъ Крестоносцевъ, содѣйствовали одержанію побѣды, и за таковыя услуги получили, въ 1409 году, подтвердительную грамоту на добровольное соединеніе съ Литвою и Польшею. Это та самая диковинка, которую приводитъ намъ Бамтышъ-Каменскій въ I томѣ, на 67 страницѣ, и о которой было сказано въ моей «Повѣсти», изданной въ Москвѣ, въ примѣчаніи 179, на стран. 302. Чудище это, конечно, имѣетъ своимъ основаніемъ рукопись, оставшуюся послѣ Архіепископа Конисскаго. Во первыхъ: можно усомниться, что эта рукопись писана Архіепископомъ Конисскимъ; но если бы и такъ было, то слава его черезъ это отнюдь не умалится. Этотъ почтенный и благочестивый Пастырь своими великими заслугами приобрѣлъ себѣ въ Западно-Русскомъ народѣ такое глубокое уваженіе, что можетъ обойтись безъ славы дѣписателя. Онъ былъ послѣднимъ, котораго краснорѣчивый голосъ раздавался въ XVIII вѣкѣ въ Польшѣ, въ защиту уже не только остатковъ Православной Руси, но даже и Уніатовъ, которымъ, равно какъ и Православнымъ, грозило давно обдуманное истребленіе. Для опроверженія нелѣпой басни, я долженъ бы былъ слишкомъ распространиться, и тѣмъ утомилъ бы благоразумнаго читателя, который самъ легко

замѣтить ея неосновательность: считаю нужнымъ присовокупить сдѣсь только то, что слова, составляющія сущность этой привилегіи, т. е., что народъ Малорусскій соединяется съ Польскимъ, какъ равный съ равнымъ и вольный съ вольнымъ, заимствованы изъ акта соединенія (Уніи) Княжества Кіевскаго съ Польшею, писаннаго въ 6-й день Іюня, 1569 года, и помѣщеннаго въ *Volu-men Legum*, tom. II, pag. 759 et 1576.

11. На той же самой страницѣ 10, сочинитель, вѣроятно, основываясь на болтливомъ Несѣцкомъ (т. I, стр. 67), а этотъ на болтливомъ Окольскомъ, пишетъ, что тотчасъ по завоеваніи Кіева, Гедиминъ, желая угодить Папѣ, поставилъ тамъ перваго тамошняго Латинскаго Епископа, Геириха. Но гдѣ же на это другія доказательства? Правда, Карамзинъ, т. IV, стр. 131, упоминаетъ, что Гедиминъ, обманывая Папу, Іоанна XXII, писалъ ему, что окружаетъ себя Доминиканами и Францисканами, но это былъ обманъ со стороны Гедимина, и отсюда вовсе не слѣдуетъ, что онъ основалъ Епископство въ Кіевѣ, какъ утверждаютъ Латинскіе монахи; да и въ нынѣшнемъ вѣкѣ Исторія Россійской Церкви Тайгнера и Письма о Мечиславской, искательницѣ приключеній, служатъ намъ подтвержденіемъ того, какъ Римскіе монахи привыкли писать исторію. Легко можно повѣрить, что въ то время сновали по Россіи, какъ и теперь снуютъ въ Китаѣ, переодѣтые Латинскіе черницы, и что между ними бывали даже посвященные въ Епископы; но все таки это были Епископы «*peregrinantes, in partibus infidelium*», безъ престола, безъ столицы, Епископы, какихъ Римъ и теперь считаетъ сотнями. Притомъ, Папа Григорій XI, въ 1372 году, не зналъ даже, были ли соборные Латинскіе храмы въ городахъ, пограничныхъ Польшѣ и Угріи: Галичѣ, Перемышлѣ и Холмѣ (*Turbinievii, Monumenta Russiae I, pag. 116*); слѣдовательно, ежели на границахъ Папизма не было постояннаго мѣстопробыванія Латинскихъ Епископовъ, то какъ же бы могло оно находиться въ Кіевѣ, далеко за границею?

12. На стр. 11-й сочинитель говоритъ, что въ 1321, или 1322 году, Гедиминъ собралъ Русскіе законы въ одну книгу и назвалъ ихъ Литовскимъ Статутомъ, между тѣмъ какъ и Русскимъ и Польскимъ ученымъ извѣстно, что только уже въ 1529 году, въ царствованіе Сигизмунда I, было составлено и написано на Русскомъ языкѣ, Литовскимъ Канцлеромъ Гастольдомъ, первое собраніе за-

коновъ подъ названіемъ «Литовскаго Статута» (Czacki, O Litewskich i Polskich prawach I, str. 2 и слѣд.).

13. Далѣе, на той же страницѣ: что Казимиръ въ 1339 году безпрепятственно овладѣлъ Галиціею, соединилъ ее съ Польшею, раздѣлилъ на Воеводства, далъ ей, 17 Марта, 1339 года, привилегію, даровалъ ея народу и дворянству права и вольности дворянства Польскаго; что страна эта соединилась съ Польшею безъ кровопролитія, добровольно и снискала себѣ, Богъ знаетъ, какое благоденствіе; но мы, Галицкіе Русины, ничего этого не знаемъ, ни милостей, ни привилегій, ни добровольнаго соединенія, и отсылаемъ читателя къ §§ 9—14 нашей «Повѣсти», къ Польскимъ и Русскимъ лѣтописцамъ и къ историографу Карамзину.

14. На стр. 12: что Ягайло велъ войну съ Польшею, взялъ Люблинь и Воеводство Сандомирское по самый Санъ, и что въ этой войнѣ Малоруссы принимали участіе. О таковой войнѣ Ягайла съ Польшею не упоминаетъ ни одинъ лѣтописецъ.

15. На той же 12 страницѣ: что Гедиминъ умеръ язычникомъ. Но письма Папы Григорія XI въ Turgenievii Monumenta Russiae, I, pag. 104 et 107, заставляютъ догадываться, что онъ былъ только отщепенцемъ, какъ обыкновенно Папы называли послѣдователей Греческаго Обряда. Въ письмѣ своемъ, тамъ же, стр. 103 до 105, Папа старается только доказать, что онъ, т. е., Папа, есть глава Христіанства, преемникъ Петра, приводитъ тексты изъ Евангелія и Св. Писанія, которыя Гедиминъ уже долженъ былъ знать, и наконецъ совѣтуетъ ему, чтобы онъ «*de relictis omnino Schismaticorum erroribus, verae conversionis et conversationis gratiam amplectetur*». Къ язычнику Папа писалъ бы иначе.

16. На стр. 13: что, послѣ бракосочетанія Ягайла съ Ядвигою, Литва, а вмѣстѣ съ нею и Малороссія, соединились съ Польшею, что заключены были «*Pacta conventa*», что у каждаго изъ этѣхъ трехъ народовъ было поставлено по одному изъ трехъ равныхъ другъ другу Гетмановъ съ правами Королевскихъ намѣстниковъ, что этѣмъ Гетманамъ даны были въ содержаніе ранговыя деревни, что народы выбирали себѣ Гетмана изъ рыцарства свободными голосами, а Король и Сенатъ утверждалъ его, что Сеймъ избиралъ Сенаторовъ и т. д. Ничего этого не бывало! Соединеніе Литвы съ Польшею не состоялось: былъ только заключенъ тра-

ктать въ Городлѣ 1413 года, но и тотъ подозрительнъ. «Раста conventa» назывались въ Польшѣ договоры народа съ новозбраннымъ Королемъ, и они начались только уже въ 1573 году, 16 Мая, при избранїи Генриха Валуа (см. *Volumen Legum*). Гетманская власть, и то временная, была въ Польшѣ только уже въ 1433 году дана Николаю изъ Михайлова, Краковскому Каштеляну, по той причинѣ, что Король, за старостью, не могъ самъ итти на войну; но и та кончилась: только уже въ 1515 году Николай Каменецкій сдѣлался первымъ Польскимъ, уже настоящимъ, Гетманомъ. Въ Литвѣ это достоинство было учреждено нѣсколько ранѣе. Первымъ Литовскимъ Гетманомъ былъ Петръ Бѣлый, который умеръ въ 1498 году, а послѣ него Князь Константинъ Острожскій. Ежели прежде не было Гетмановъ ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, то ихъ не могло быть и въ Малороссїи. Никогда рыцарство не выбирало Гетмановъ, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ; одинъ только Король назначалъ ихъ по собственной волѣ. Никогда, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, Гетманы не имѣли правъ Королевскихъ наместниковъ: были просто только пожизненными высшими начальниками войска. Никогда, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, Гетманы не имѣли ранговыхъ владѣній. Никогда Сеймъ не избиралъ Сенаторовъ: только Король назначалъ ихъ и т. д.

17. На стр. 13 и 14: что шляхтою назывались потомки Князей, бояры, «простые воины» и Козаки съ своими урядниками; что шляхта эта именовалась рыцарствомъ, и что все это было, де, такъ между 1342 и 1393 годами. Но и постоянно до самаго соединенїя Литвы съ Польшою, въ 1569 году, вижу Князей—Князьями, бояръ—боярами, дворянъ—дворянами, а о Козакахъ первое свѣдѣнїе почерпаю изъ несомнѣннаго источника, т. е., изъ Актовъ, касающихся Западной Руси, изданныхъ Археографическою Комиссїею въ 1846 году, томъ I, стр. 194, № 170, 1499 года. Они составляли въ то время какой-то особый разрядъ народа, сословіе въ строѣ Литовско-Русскаго Государства, стояли на ряду съ кушцами и мѣщанами, занимались рыбною торговлею, привозили рыбу въ Кїевъ, ея платили Воеводѣ и городу, спускались также по Днѣпру до Черкасъ и далѣе за добычею, отъ которой десятину обязаны были давать Воеводѣ. Слѣдовательно, это были люди, какъ кажется, не истиннѣ свободные, но стоявшїе гораздо ниже Князей, бояръ, пановъ, дворянъ, т. е., такъ назы-

ваемой шляхты. А чтобы простые воины причислялись къ шляхтѣ, этого никто не можетъ допустить.

Такимъ образомъ до самаго 1596 года что ни страница, почти что ни строка, то противорѣчіе тому, что свидѣтельствуешь намъ исторія: все на оборотъ, все на перекоръ, все перепутано. Мы утомили бы читателя, если бы захотѣли опровергать всѣ извѣстія сочинителя, не согласныя съ истинною. Еще скажемъ слѣсь нѣсколько словъ о лицахъ, которыя, по сочинителю, объявили себя за соединеніе и противъ соединенія съ Римомъ: они исчислены на 78 страницѣхъ перваго тома. *

И такъ, по сочинителю, за соединеніе были:

«Ипатій, Епископъ Владимирскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскій».

Должно быть: Прототроній Митрополіи Кіевской, т. е., первый послѣ Митрополита Епископъ въ Русской Іерархіи.

«Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Гермогенъ, Епископъ Плоцкій и Витепскій, Екзархъ Патріарха».

Титулъ Патріаршаго Екзарха принадлежалъ не Гермогену, но Кириллу Терлецкому, которому данъ былъ Патріархомъ, уважавшимъ изъ Польши. Кириллъ отрекся отъ Патріарха, но титулъ свой удержалъ за собою.

«Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій».

Епископомъ Пинскимъ былъ Леонтій Пелчинскій еще въ 1594 году, какъ свидѣтельствуешь подлинникъ, который у меня предъ глазами; но, быть можетъ, онъ умеръ до 1596 года и престолъ его занялъ Гоголь. Не имѣя противныхъ доказательствъ и слѣдуя Густынскому лѣтописцу, я тоже въ предыдущемъ изложеніи назвалъ Гоголя Епископомъ.

* Напечатанное въ разбивку принадлежитъ г. Маркевичу.

«Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій».

Должно быть Бѣльжскій, отъ города Бѣльжа; въ Галиціи, еще и понынѣ Уніятскій Епископъ въ Холмѣ, въ Царствѣ Польскомъ, носитъ этого титуль.

«Иннокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій».

Объ этомъ я сомнѣваюсь: о немъ не упоминаетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ писателей. Антоній Поссевинъ, въ письмѣ своемъ къ Папѣ Григорію XIII, насчитываетъ въ Польской Руси, вмѣстѣ съ Митрополитомъ, восемь Епископовъ, но между ними нѣтъ и рѣчи о Черниговскомъ. Я представилъ Археографической Комиссіи списокъ постановленій Берестейскаго Синода 1590 года съ подписями всѣхъ присутствовавшихъ на немъ Епископовъ, просмотрѣлъ подлинныя опредѣленія Синодовъ 1591, 1593 и 1594 годовъ, видѣлъ подлинное опредѣленіе Патріарха Іереміи, подписанное Русскими Епископами, и нигдѣ нѣтъ подписи Епископа Черниговскаго и ни слова объ немъ. Мнѣ извѣстно, что прежде и послѣ въ Черниговѣ находился Епископскій престолъ, но кажется, что въ это время, быть можетъ, за недостаткомъ фундушей, онъ былъ упраздненъ. Впрочемъ, не имѣя достаточныхъ доказательствъ, я не смѣю отвергать это голословно.

«Ираклій Шеверницкій, Епископъ, Волинскій и Почаевскій».

Это уже просто нелѣпая выдумка. Епископомъ Волинскимъ былъ отчасти Поцѣй, потому что городъ Владимиръ стоитъ на Волини, а отчасти Терлецкій, потому что и Луцкъ принадлежитъ къ Волини. Никогда въ Польской Руси, а даже и въ древней Вѣдичей Руси, Епископы не титуловались по области, но только по городамъ. Титуль Епископовъ Волинскихъ ввелъ Святѣйшій Синодъ только уже по присоединеніи Волини къ Россійской Имперіи, послѣ 1795 года, по той причинѣ, что престолы

Владимирскій и Луцкій были заняты Уніятами, а этѣ, вѣроятно, титуловались и Почаевскими. Но прежде не было ни Волынскихъ, ни Почаевскихъ Епископовъ.

«**Феоктистъ, Епископъ Галицкій.**»

Какъ Ираклій Шеверницкій, Епископъ Волынскій, есть лицо вымышленное, такъ точно вымышлено и лицо Феоктиста Галицкаго. Съ 1414 года не было отдѣльныхъ Епископовъ Галицкихъ, какъ это показано выше, въ примѣчаніи 61: только Львовскіе Епископы носили вмѣстѣ и титулъ Епископовъ Галицкихъ и Каменца Подольскаго.

Противъ Уніи, по г. Маркевичу, были:

«**Іоаннъ Леокайсій, Епископъ Сѣверскій, Сильвестръ Яворскій, Епископъ Переяславскій.**»

То, что я сказалъ выше объ Иннокентіи Борковскомъ, Епископѣ Черниговскомъ, относится и къ этѣмъ двумъ Епископамъ, Сѣверскому и Переяславскому, т. е., что нѣтъ достаточныхъ доказательствъ въ пользу того, что они жили и занимали этѣ Епископства въ то время.

«**Иннокентій Туптало, Епископъ Подольскій.**»

То, что сказано мною выше объ Епископѣ Волынскомъ, Шеверницкомъ, должно сказать и здѣсь о Тупталѣ, Епископѣ Подольскомъ, именно, что онъ есть баснословное и вымышленное лицо, потому что до самаго времени соединенія Подола съ Россійскою Имперіею, въ 1795 году, не было Епископовъ съ титуломъ Подольскихъ, но Епископскую власть на Подолѣ раздѣляли между собою частію Терлецкій, какъ Епископъ Острожскій, а частію Гедеонъ Балабанъ, какъ Епископъ Каменца Подольскаго.

Наконецъ, что выше мною отвергнутыхъ Епархій и Епископовъ въ то время не существовало, въ этомъ можно убѣдиться изъ тщательно написанной «Исторіи Уніи», Бантыша-Каченскаго, страницы 37, 52 и 53.

Львовъ.

11 Юля, 1846 года.

Съ Польскаго А. Майковъ.

У
СМЪСЪ

КНИГА ПОЖИТКАМЪ

БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА

ПАВЛА ПОЛУБОТКА

И ДѢТЕЙ ЕГО, АНДРЕЯ И ЯКОВА ПОЛУБОТКОВЪ,

**СОСТАВЛЕННАЯ ПО УКАЗУ 1724 ГОДУ МАЮРОМЪ МИХАЙЛОМЪ РАВВСКИМЪ И
ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТОМЪ ЛЬВОВЫМЪ.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая опись имущества знаменитаго Полуботка представляетъ богатые матеріалы для изслѣдованія Украинской старины. Заключая въ себѣ подробный перечень движимаго и недвижимаго имущества, настоящая опись имѣетъ на своей сторонѣ и тѣ преимущества, что Полуботокъ былъ одинъ изъ богатѣйшихъ Украинцевъ своего времени, слѣдовательно, она исчерпываетъ предметъ почти во всей его полнотѣ.

Поводъ къ описанію имущества Полуботка извѣстенъ только въ общихъ чертахъ; пользуясь спискомъ Черниговской лѣтописи, въ которой событія 1722 — 24 года, изложены подробнѣе, чѣмъ въ напечатанномъ Н. М. Бѣлозерскимъ, * мы приводимъ отрывокъ изъ нея, который болѣе уяснить дѣло Полуботка:

«В семь же году (1722), Юля 3 числа, повернувшись з Москви Гетманъ Скоропадскій в Глуховъ, преставился того жъ Юля числа, погребенъ зосталъ въ монастыру Гамалѣевскомъ Дѣвичомъ, у трапезѣ, передъ правимъ

* Южнорусскія лѣтописи. Кіевъ. 1856, 12, т. I, 11 — 44 стр.

криласомъ; а по его смерти, по указу Государевомъ, принялъ правленіе Полковникъ Черняговскій Павелъ Полуботокъ, до котораго з Москви прислана грамота, за писаніемъ Правительствующаго Сената, чтобъ до избранія Гетмана править ему Малою Россією, по правамъ Малороссійскаго народа, обще з Старшиною Енералною. Того жъ году стала в Глуховѣ Коллегія и начали збирать всякіе збори, учрежденніе от оной Коллегіи зборщики, въ казну Государеву.

1723. Президентъ Коллегіи Малой Россіи, Брегадиръ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ, ездилъ в Москву и в Пітербурхъ къ Государю, и оттуду возвратившись в Глуховъ, привезъ указъ з Сената Полковнику Павлу Полуботку, чтобъ ему з Судею Енералнимъ, Иваномъ Чарнишомъ, и Писаремъ Енералнимъ, Семеномъ Савичомъ, ехать въ Санктпітербурхъ, куда и поехали Іюня 13 числа. А за прїѣздомъ в Пітербурхъ, подали Імператорскому Величеству Сентября 13 въ Іностранную Коллегію челобитную съ прошеніемъ милости отъ всей Украины об оставленіи зборовъ, о ненарушномъ содержаніи судовъ, правъ и вольностей Козацкихъ, грамотами отца Его Величества, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, за Гетмана Хмельницкаго, утвержденныхъ и от самого ж Его Імператорскаго Величества при наставленіи на Гетманство Івана Скоропадскаго подтвержденныхъ. А в Сенатъ другую подали такую ж слово в слово челобитную, з особыми пунктами о доходахъ Гетманскихъ, з чого збирались и куда розходились, о заплатѣ войску комонному и пѣхотному, о канцеляріи, о слугахъ войскныхъ и полковыхъ, то есть, трембачахъ и армашахъ, о пол-

III

ковыхъ, канцеляріяхъ, о покуховномъ, о станціи войска драгунскаго, якъ много коштуеть, і о прочихъ всѣхъ нуждахъ. А послѣ поданія онихъ челобитныхъ, наразень и посланъ того жъ часу на Украину Лейбъ-Гвардіи Мазоръ Преображенскаго полку Александръ Ивановичъ Румянцевъ, для спросу старшини и чернѣ Малороссійской о тыхъ челобитныхъ: чи всѣ о томъ вѣдають и просятъ. И уже съ того числа видѣли бытъ Монарху загибваннаго. Потимъ прислана з Украины отъ Полковника Миргородскаго Данила Апостола и отъ всего войска Малороссійскаго, за подписомъ рукъ всей полковой и сотенной старшини и товариства бунчуковаго и значковаго другая челобитная с Коломаку, чрезъ Канцеляриста Ивана Романовича в Пітербурхъ; которіе когда тотъ Канцеляристъ подалъ до рукъ самому Императорскому Величеству, з церкви Святой Троицы по служби Божой идучому, Ноевріа 10 числа, такъ заразъ въ кофейной домъ увойшовши и вычитавши, и вышедши з того дому, того жъ моменту извоилъ приказать своими устами Генераль-Мазору и Гвардіи Преображенскаго полку Мазору Андрею Ивановичу Ушакову, з великимъ гнѣвомъ и яростію, взять под карауль Полковника Павла Полуботка, Судію Енералнаго Ивана Чарниша, Семена Савича, Писаря Енералнаго, тамъ же при кофейномъ домѣ стоявшихъ, и всѣхъ, кто за ними ассистовалъ, отъ которыхъ и от всѣхъ отвязавши своими руками шаблѣ, тотъ же Енераль Ушаковъ велѣлъ всѣхъ попровадити в замокъ мурованій Пітербургскій, где съ першого часу порознь были всѣ за карауломъ посажени, потимъ по 4 чоловѣка случени, а далѣй знову недель у килка поединцемъ розведени.....

IV

1724. Декаврія 18, преставилсѣ в замку Пітербургскомъ под карауломъ, Полковникъ Черніговскій Павелъ Полуботокъ, и погребешъ при церкви святого Самсона Странноприимца, за малою Невою, Декаврія 29 числа.»

Полуботокъ оставилъ двухъ сыновей, Якова и Андрея, и дочь Елену (см. «Нѣсколько словъ о родѣ дворянъ Милорадовичей.» Черниговъ. 1857. стр. 9). Къ этому прибавимъ, что онъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ на дочери Лебединскаго Священника, Евѣиміи Васильевнѣ, умершей въ Февралѣ 1717 г. и погребенной въ Черниговскомъ Соборѣ; второй разъ женился Полуботокъ въ Ноябрь 1718 г., на Аниѣ Романовнѣ Лазаревичевнѣ, родомъ изъ мѣстечка Воронежа, которая была еще жива въ 1739 г.

Григорій Милорадовичъ.

КНИГА ПОЖИТКАМЪ БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА ПАВЛА ПОЛУБОТКА

И ДЪТЕЙ ЕГО, АНДРЕЯ И ЯКОВА ПОЛУБОТКОВЪ, КОТОРЫЕ, ПО УКАЗУ БЛАЖЕННОЙ И ВЪЧНО ДОСТОЙНОЙ ПАМЯТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ПРОШЛОМЪ 1724 ГОДУ, ОПИСАНЫ И ЗАПЕЧАТАНЫ БЫЛИ ПРИСЛАННЫМИ ИЗЪ ГЛУХОВА, ПО ИНСТРУКЦІИ ОТЪ ГОСПОДИНА БРИГАДИРА И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ МАЮРА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА РУМЯНЦЕВА, МАЮРОМЪ МИХАИЛОМЪ РАЕВСКИМЪ, И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТОМЪ ИВАНОМЪ ЛЬВОВЫМЪ, КОТОРЫЯ ИХЪ ДВИЖИМЫЯ И НЕДВИЖИМЫЯ ИМЪНІЯ, ПО УКАЗУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ, ПРИСЛАННОМУ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССИЙСКОЙ, КОТОРОЙ ПОЛУЧЕНЪ ВЪ ЧЕРНИГОВЪ МАРТА 25-ГО ДНЯ СЕГО 1725 ГОДА, ДЛЯ ПОМИНОВЕНІЯ БЛАЖЕННОЙ И ВЪЧНО ДОСТОЙНОЙ ПАМЯТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, И ДЛЯ МНОГОЛѢТНАГО ЗДРАВІЯ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ОНОГО БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ПАВЛА ПОЛУБОТКА, ЖЕНЪ ЕГО И ДЪТЕМЪ ДВИЖИМОЕ И НЕДВИЖИМОЕ ИХЪ ИМЪНІЕ, СЪ РОСПИСКОЮ ОТДАНЫ. А ЧТО ЧЕГО ПО ОПИСНЫМЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, КНИГАМЪ, И СВЕРХЪ КНИГЪ ОТДАНО, О ТОМЪ ВЪ СМЪХЪ КНИГАХЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ВЪ ЧЕРНИГОВЪ:

Дворъ его за рѣкою Стрижнемъ, гдѣ онъ самъ жилъ и дѣти его въ немъ, строенныя палаты каменные.

1. Палата, въ ней иконъ большихъ двѣ, писанныхъ на деревѣ, въ томъ числѣ одна въ рамѣ, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ зеленымъ, на стѣнѣ прибитъ коверъ одинъ; въ

той же палатѣ 5 стулъ, убиты сукномъ краснымъ, одно стуло убито кожею пестрою, печь, окончины стеклянные въ оловѣ.

2. Палата, въ ней иконъ небольшихъ 3, писанные на деревѣ; на стѣнѣ прибитъ килимъ пестрой, лавки убиты килимами синими, печь зеленая, окончины стеклянные.

3. Палата, въ ней два поставца, лавки убиты килимами пестрыми, печь зеленая, окончины стеклянные.

4. Палата, въ ней двѣ иконы, одна писана на холстинѣ, другая на деревѣ, небольшія лавки, убиты килимами синими.

5. Палата, въ ней одна икона большая въ рамахъ, писана на деревѣ, на стѣнѣ прибитъ коверъ, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ голубымъ, 5 стулъ убиты сукномъ краснымъ.

Въ оныхъ же палатахъ на дву дверехъ завѣси суконные красные, въ сѣняхъ 3 дверей, желѣзные затворы, въ сѣняхъ большой фонарь стеклянной; надъ оными палатами чердакъ, подъ палатами погребы, а въ палатахъ какихъ пожитковъ въ сундукахъ и что положено въ палатахъ его, Полуботка, и сына его, Якова, объявлено именно.

НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СТРОЕНЬЯ:

1. Горница, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ 30, его Полуботкова отца персона; въ оной же горницѣ столъ, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ краснымъ, на стѣнѣ прибиты 3 килима пестрыхъ, стѣнные часы и 6 стулъ, убиты сукномъ краснымъ, седьмое кожею.

2. Горница, въ ней восемь иконъ, писанныхъ на холстинѣ, въ рамахъ, одна безъ рамъ, на стѣнѣ прибитъ коверъ, килимовъ на стѣнѣ жъ прибитыхъ 4, 1 картина Китайской работы, шита по бѣлому атласу шолкомъ разнымъ; столъ длинной, на немъ коверъ пестрой, другой столъ круглой, лавки убиты килимами, окончины стеклянные цекивные.

3. Горница чрезъ сѣни, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 5-ть; одна икона небольшая обложена серебромъ, вызолочена; на доскахъ иконъ писанныхъ 3, въ рамахъ персона Императорскаго Величества, персона Ея Величества, Государыни Императрицы; стѣны убиты коврами, числомъ 8 ковровъ, столъ длинной, 1 коверъ пестрой, другой столъ небольшой, лавки убиты сукномъ голубымъ,

6 стуловъ убиты сукномъ краснымъ, зеркало стѣнное въ рамахъ золоченыхъ, персона въ рамѣ его, Полуботкова; при оной свѣтлицѣ комната, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 7, въ томъ числѣ безъ рамъ двѣ, лавки убиты сукномъ голубымъ, стѣнные часы, поставецъ, на стѣнѣ два килима пестрые прибиты; чрезъ стѣни спальня его, Полуботкова, въ ней иконъ 6, листовыхъ окладныхъ 5, въ кивотѣ, на доскахъ же писанныхъ 2, въ рамахъ же, на доскахъ писанныхъ, небольшихъ 7, у иконъ лампада мѣдная небольшая 1, небольшой кипарисной крестъ, 2 иконы на жести, маленькіе завѣси у иконъ флоровыя, по краямъ только серебромъ.

2. Персоны его, Полуботковы, столъ круглой съ ящикомъ, на немъ коверъ пестрой.

2 зеркала стѣнные небольшіе.

На стѣнахъ прибито два ковра, лавки вбиты сукномъ голубымъ, 3 стула убиты сукномъ краснымъ, кровать, на ней персона, 3 подушки камчатыхъ, одѣяло камчатое красное, опушено канвою голубою.

При оной спальнѣ каморка, въ ней иконъ, писанныхъ на деревѣ, 5, въ томъ числѣ за стекломъ 2 въ рамахъ, да на жести 3 иконы, обложены серебромъ, маленькіе.

На стѣнѣ прибитъ коверъ 1 пестрой, килимовъ же на стѣнѣ прибитыхъ 3, столъ круглый 1, на немъ сукно зеленое, лавки убиты килимами красными, кровать кожанная, зеркало небольшое стѣнное 1, печь въ спальнѣ зеленая, окончины стеклянные; на верху оныхъ хоромъ чердаки 2, стѣни, въ стѣнахъ 2 фонаря, 2 крыльца, надъ ними здѣланы лѣтніе покои.

Въ хоромахъ деревянныхъ, гдѣ его сынъ живетъ, Андрей, 2 свѣтлицы, въ нихъ иконъ, писанныхъ на холстѣ, 1 въ рамѣ, на деревѣ писанныхъ въ рамахъ небольшихъ 5.

2 окладныхъ иконъ небольшихъ, передъ ними лампада небольшая серебряная, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты килимами голубыми, на стѣнѣ прибитъ коверъ 1 пестрой, килимовъ на стѣнахъ прибито 2, стуловъ 5, убиты краснымъ сукномъ.

Персона его, Полуботка, отца, другая персона его жены, органы порченны, печь зеленая, окончины стеклянные.

Черезъ стѣны: свѣтлица, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, въ рамахъ, 1, другая безъ рамъ.

3 иконъ небольшихъ, на деревѣ писанныхъ, въ рамахъ, лавки убиты килимами пестрыми, на стѣнѣ прибито 2 ковра пестрыхъ, стулъ 1, убитъ пестрымъ килимомъ, печь зеленая.

При оной свѣтлицѣ три комнаты: въ одной икона, писанная на холстинѣ, въ рамахъ 1, на деревѣ 6, листовыхъ, обложено серебромъ иконнымъ; въ другой комнатѣ: въ ней одна икона маленькая на жести; въ 3 комнатѣ: персона сына его, Полуботкова; на верху надъ оными хоромами чердакъ, надъ крыльцомъ лѣтній покой здѣланъ, въ стѣняхъ фонарь стеклянной.

Въ томъ же его, Полуботковѣ, дворѣ кладовая палата, подъ нею погребъ; а что въ оной палатѣ его, Полуботковыхъ, пожитковъ, писано ниже сего.

А именно:

Шкатулка зеленая, обита желѣзомъ бѣлымъ, въ ней 7 ящичковъ, въ оныхъ ящичкахъ положено: одинъ перстень золотой, въ немъ камень аматистовой, по краямъ того перстня искры яхонтовые красные, на камнѣ вырѣзано его, Полуботковъ, гербъ.

2. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, по краямъ 6 искръ алмазныхъ.

3. Перстень золотой, въ срединѣ его небольшой алмазъ, вокругъ его осыпано искрами алмазными, щетомъ 10 искръ.

4. Перстень золотой алмазной, въ немъ 9 небольшихъ камушковъ.

5. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, вокругъ сего камня осыпано алмазными искрами, щетомъ 10 искръ.

6. Перстень золотой алмазной, съ короною, въ немъ искръ алмазныхъ 8.

7. Перстень золотой, въ немъ вставлены алмазы Греческіе, щетомъ 7 камушковъ.

8. Перстень золотой, въ немъ камень аматистовой, на томъ камнѣ печать рѣзаная.

9. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, около камня финифть.

10. Перстень золотой съ финифтью, въ немъ камень лазоревой.
 11. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ бѣлой, около его 6 искръ алмазныхъ.
 12. Перстень золотой, въ немъ алмазныхъ 6 искръ.
 13. Перстень золотой, въ немъ всѣхъ алмазныхъ искръ 11.
 14. Перстень золотой, въ немъ 3 алмаза Греческихъ.
 15. Перстень золотой, въ немъ 1 камушекъ небольшой алмазной.
 16. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, вокругъ осыпано искръ яхонтовыхъ черчетыхъ 10.
 17. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой.
 18. Перстень золотой абыковой, на верху искра алмазная, на кольцо 2 искры.
 19. Перстень золотой, въ немъ камень изумрудной зеленой.
 20. Перстень золотой, въ немъ камень вишневой, по краямъ 2 искры алмазныхъ.
- 2 кольца золотыхъ съ финифтью черною.

ЖЕНСКИХЪ КРЕСТОВЪ:

1. Крестъ серебряной вызолоченой, въ немъ Гречкихъ 5 алмазныхъ большихъ и 6 маленькихъ искръ.
 2. Крестъ серебряной, въ немъ алмазныхъ искръ 6.
 3. Крестъ серебряной, въ немъ искръ алмазныхъ 6.
 4. Крестъ серебряной, въ немъ поставлено камней 8 яхонтовыхъ красныхъ, вокругъ его осыпано алмазными искрами 32 числомъ.
 5. Крестъ серебряной, въ немъ 5 камушковъ яхонтовыхъ, при оныхъ камняхъ 6 искръ алмазныхъ.
 6. Крестъ золотой, въ немъ яхонтовъ бѣлыхъ 5 камушковъ, при нихъ 4 искры алмазныхъ, вокругъ его финифть поресная.
- Орелъ золотой, надъ главами крестъ, въ немъ искръ яхонтовыхъ красныхъ 43, въ срединѣ изумрудъ зеленой.
- Запона золотая, подъ исподомъ финифть, въ ней алмазныхъ 14 искръ, въ срединѣ яхонтъ красной, искръ же яхонтовыхъ красныхъ 36, изумрудныхъ же искръ въ немъ 12.

СЕРГИ:

1. Серги серебряные съ искрами алмазными, щетомъ 8 искръ.
2. Серги золотые, подъ исподомъ финифтъ, алмазныхъ искръ 24.
3. Серги серебряные, въ срединѣ искры яхонтовые красныя, вокругъ ихъ осыпано искрами алмазными, щетомъ 16, искръ, подвѣски по одному зерну жемчужному по большому.
4. Серги серебряные вызолочены, въ срединѣ изумруды зеленые, вокругъ осыпано алмазныхъ 12 искръ, въ подвѣскахъ по 4 искры алмазныхъ же.

7 запонъ на шнуркѣ шолоковомъ зеленомъ, въ нихъ камушковъ красныхъ 35 искръ, алмазныхъ 9 искръ.

Тутъ же зеленыхъ 2 камушка простыхъ.

Пуговицъ золотыхъ 12 большихъ, въ одиннадцати пуговицахъ искры яхонтовыя красныя.

ЖЕНСКИХЪ ЦѢПЕЙ ЗОЛОТЫХЪ, ЧТО НОСЯТЬ НА ШЕѢ:

1. Цѣпь плоская, 62 мѣста, при ней ленточка пестрая по желтой землѣ, травочки бѣлыя.
2. Цѣпь круглая въ три нитки, по концамъ плащины съ замочкомъ золотымъ.
3. Цѣпь круглая въ три нитки, по концамъ плащины съ засовочкою золотой.
4. Цѣпь въ 5 нитокъ, по концамъ плащъ съ замочкомъ золотой.
5. Въ три нитки репейчатая, по концамъ ленты, по голубой землѣ бѣлыя травы.
6. Цѣпь въ 5 нитокъ круглая, по концамъ ленты узенькіе голубые, по краямъ травы бѣлыя.

ЖЕМЧУЖНЫХЪ ПЕРЛЪ:

1. Перло жемчугу большова въ 6 нитокъ, по краямъ по одной черной гагаткѣ, ленты по концамъ красныя, травы бѣлыя.
2. Перло мелкова жемчугу въ 35 нитокъ, по краямъ по желтому камушку простому, ленты по концамъ желтыя, травы бѣлыя.

3. Перло среднево жемчугу въ 7 нитокъ, по краямъ гагатки черные, ленты по концамъ голубые, травы бѣлые.

4. Перло того жъ жемчугу въ 5 нитокъ, по концамъ камушки черные, ленты по концамъ желтые, травы бѣлые.

5. Перло жемчуга мелкова въ 7 нитокъ, перехватано варварками золотыми, числомъ варварокъ 9 съ финифтью, по концамъ заплетены нитки шелку бѣлаго.

6. Перло большого жемчугу въ одну нитку, щетомъ 40 зеренъ, между ими варварки золотыя 22, по концамъ ленты алые клѣтчатыя.

Тутъ же положено въ бумажкѣ зеренъ жемчужныхъ, большое 1, мелкихъ 30 зеренъ.

Маниста золотая, что носятъ на шею, большая, при ней ленточка узенькая черная съ зубчиками, 5 запонъ серебряныхъ, что пришиваютъ къ шапкамъ; въ ней камушковъ простыхъ красныхъ, зеленыхъ 32.

Въ ономъ же ящикѣ положена ея, Полуботкова, духовная, а писалъ онъ ее, какъ онъ вхалъ на канальную работу въ 720 году.

въ 1 сундукъ по номеру сребра:

Ложекъ золоченыхъ и незолоченыхъ 13 дюжинъ и ложка одна, 2 большихъ ложки столовыхъ.

Пара ножей столовыхъ, черены серебряныя.

Ставановъ малыхъ золоченыхъ 2 дюжины и одинъ стаканъ.

Четвертинъ малыхъ съ трубами и съ верхними кольцами разныхъ рукъ 7, мѣстами вызолочены, 4 кружки большихъ, двѣ вызолочены мѣстами.

Кубокъ большой золоченой, подъ исподомъ здѣлана ручка шандальная.

Кубокъ большой, внизу мужикъ сидитъ на бочкѣ, золоченъ мѣстами.

Два кубка съ кровлями, вызолочены въ срединѣ и снаружи, по краямъ внизу подъ ними мужички.

2 кубка, вызолочены снаружи мѣстами, безъ кровель.

2 кружки небольшихъ, вызолочены внутри и снаружи.

ПЛАТЬЕ ПОЛУВОТКОВО:

1. Кафтанъ суконной гвоздишной, подложенъ мѣхъ рысей лапчатой, вокругъ шнурокъ сребреной.
2. Кафтанъ бархатной зеленой, подложенъ мѣхъ рысей лапчатой, вокругъ шнурокъ золотой.
3. Кафтанъ суконной голубой, мѣхъ подложенъ рысей лапчатой, вокругъ шнурокъ золотой.
4. Кафтанъ суконной песочной, мѣхъ соболей пластничатой, вокругъ шнурокъ золотой.
5. Кафтанъ рецетовой темно-гвоздишной, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.
6. Кафтанъ суконной крапивной съ искрами, подложенъ мѣхъ лисей хрептовой, вокругъ шнуръ сребреной.
7. Кафтанъ суконной лимонной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, вокругъ шнурокъ сребреной.
8. Кафтанъ лимонной же, суконной, на лисьемъ мѣху, вокругъ шнурокъ золотой.
9. Кафтанъ рецетовой песошной, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, вокругъ шнурокъ золотой.
10. Кафтанъ суконной свѣтло-гвоздишной, съ искрою, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, вокругъ шнурокъ сребреной.
11. Кафтанъ суконной черной, мѣхъ бѣлей подложенъ, вокругъ шнурокъ золотой
12. Кафтанъ суконной черной, шнурокъ сребреной.
13. Кафтанъ черной суконной, вокругъ шнурокъ сребреной, поля опушены кумачемъ краснымъ
14. Кафтанъ суконной черной, вокругъ шнурокъ сребреной, поля подпушены кумачемъ краснымъ
15. Кафтанъ суконной черной, вокругъ шнурокъ сребреной.
16. Кафтанъ суконной малиновой, вокругъ шнурокъ золотой.
17. Кафтанъ бархатной черной, подбить крашениною зеленою, шнурокъ золотой.

18. Кафтанъ красной суконной, вокругъ снурокъ сребреной.

19. Кафтанъ бархатной зеленой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, вокругъ снурокъ золотой.

20. Кафтанъ суконной голубой, вокругъ снурокъ сребреной.

21. Кафтанъ померанцовой суконной, подпушенъ камкою голубою, вокругъ плетешекъ сребреной.

22. Кафтанъ бархатной малиновой, подбить весь тафтой жаркою, поля подбиты оберью, вокругъ снурокъ золотой.

23. Кафтанъ суконной лимонной, подложенъ бурметомъ зеленымъ, вокругъ снурокъ золотой

24. Кафтанъ парчи Турецкой, цвѣтомъ бруснишной, по немъ травы маленькія золотыя, подложенъ киндякомъ краснымъ, вокругъ снурокъ золотой.

25. Кафтанъ такой же Турецкой парчи, подбить весь киндякомъ краснымъ, пуговиць маленькихъ 7 на немъ.

26. Кафтанъ канаватной рудожелтой, подбить весь крашениною синею, вокругъ снурокъ сребреной.

27. Кафтанъ парчи Турецкой желтой, травы золотыя, подбить весь краснымъ кумачомъ, на немъ же 8 пуговиць маленькихъ сребреныхъ.

28. Кафтанъ атласной черной, подбить весь крашениною синею, на немъ 12 пуговиць сребреныхъ малыхъ.

29. Кафтанъ тафтяной жаркой, подбить весь крашениною осиновою.

30. Кафтанъ тафтяной дымчатой, подбить весь бурлетомъ зеленымъ

1. Одѣяло красное камчатное, подложено мѣхъ песцовой хрептовой.

2. Одѣяло холодное полосатое, парчи Турецкой, опушено полутабинкомъ зеленымъ.

3. Одѣяло атласное травчатое, кругомъ съ каймою голубою, все подбито киндякомъ зеленымъ.

Въ томъ же сундукѣ положено 2 остатка небольшихъ сукна красного домашняго.

СУНДУКЪ, ВЪ НЕМЪ ПЛАТЬЯ ЖЕНСКАГО:

1. Кунтушъ штофовой малиновой, мѣхъ песцовой подложенъ черевей, обложенъ кружевомъ сребреннымъ.

2. Кунтушь парчевой зеленой, травы золотые и серебряные, подложенъ мѣхъ рысей черевой, обложенъ кружевомъ золотымъ и серебрянымъ съ городками.

3. Кунтушь суконной крапивной, подложенъ мѣхъ куней, помы подбиты соболями, вокругъ позументъ золотой узенькой и снурокъ золотой же.

4. Кунтушь штофовой красной, травы золотыя, подложенъ мѣхъ куней, помы немного соболями, обложенъ кружевомъ золотымъ, городки серебряные.

5. Кунтушь суконной дымчатой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками, обложенъ позументомъ золотымъ, вокругъ снурокъ золотой.

6. Кунтушь атласной вишневой, мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

7. Кунтушь штофовой темно-песочной, подложенъ мѣхъ бѣлей пестрой, обложенъ кружевомъ, золото съ серебромъ.

8. Кунтушь штофовой малиновой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, кружева обложены золотомъ съ серебромъ.

9. Кунтушь штофовой облачной, травы золотые, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, на полахъ огонки соболями, обложенъ золотомъ, кружево съ серебромъ.

10. Кунтушь штофовой свѣтло-зеленой, травы золотые, подложенъ мѣхъ песцовой черевой, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

11. Кунтушь штофовой коришневой, подложенъ мѣхъ бѣлей шахматной, обложенъ позументомъ серебрянымъ.

12. Кунтушь атласной гвоздишной, подложенъ мѣхъ лисей черевой, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

13. Кунтушь штофовой темно-голубой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ позументомъ золотымъ, городки серебряные.

14. Кунтушь суконной лимонной, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ позументомъ золотымъ, городки серебряные, вокругъ снурокъ золотой.

15. Кунтушь штофовой, темно-зеленой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

16. Кунтушь штофовой голубой, подложенъ кумачемъ краснымъ, обложенъ позументомъ золотымъ, съ городками съ серебряными.

17. Кунтушь штофовой алой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

18. Кунтушь парчевой, травы золотые, подложенъ кумачемъ краснымъ, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

19. Кунтушь парчевой, травы золотые по бѣлой землѣ, подложенъ киндякомъ зеленымъ, обложенъ кружевомъ золото съ серебромъ.

20. Кунтушь бархатной зеленой, полы подложены золотою парчею, камкою красною, обложенъ кружево золото съ серебромъ.

21. Кунтушь суконный дымчатой, полы подложены штофомъ краснымъ, гаунъ и снурокъ вкругъ золотой.

въ ономъ же сундукъ положено:

Малахай лисей, верхъ штофу красного, бѣлыя травы.

Манка оберинная, насыщенная золотомъ, опушена огонками, обложена кружевомъ золото съ серебромъ.

34 пары соболей, пара одна кунецъ.

Шапка мушная соболя, верхъ бархатной красной.

Шапка соболя, верхъ бархатной малиновой.

Шапка лисья, верхъ суконной черной.

въ томъ же сундукъ:

1. Парча голубая, травы золотыя.

2. Парча маковая, травы золотыя

3. Бѣлокось жолтой съ травочки серебряные.

4 Парча малиновая, травочки золотыя.

5. Парча голубая, травы золотыя.

6. Бѣлокось зеленой, травки золотыя.

7. Остатокъ парчи голубой, травы золотыя.

8. Остатокъ парчи бѣлой, травки золотыя.

9. Парча красная, травы золотыя.

10. Парча зеленая, травы золотыя.

11. Парча зеленая, травы золотыя,

12. Красная парча, травы золотыя.

13. Остатокъ парчи золотой по зеленой землѣ.
14. Парча темноголубая, 1 локоть, травы золотыя.
15. Одинъ локоть парчи малиновой. травы золотыя.
16. Одинъ локоть парчи алой, травы золотыя.
17. Парчи остатокъ малиновой, травы сребренныя
18. Парчи остатокъ гвоздишной, травы золотыя.
19. Остатокъ парчи зеленой, травы золотыя.
20. Остатокъ парчи малиновой, травы сребренныя.
21. Штофъ брусничной шолковой.
22. Остатокъ парчи голубой, травы золотыя.
23. Штофъ жаркой, травы голубыя.
24. Штофъ красной тешчетой.
25. Остатокъ штофу лимоннова травчетова.
26. Штофъ зеленой.
27. Рецеть малиновой.
28. Рецеть темновишневой.
29. Двѣ штуки каковату жаркова.
30. Табнику жолтово немного.
31. Атласу бѣлово остатокъ.
32. Атласу голубова остатокъ.
33. Камки остатокъ большой руки, зеленая.
34. Остатокъ камки жолтой.
35. Косякъ флеру краснаго травчатова.
36. Остатокъ табнику зеленого.

Баулъ, убить кожей моржовою, окованъ желѣзомъ бѣлымъ, и въ ономъ баулѣ положено:

Крестъ съ мощами небольшой сребреной, вызолоченъ съ финифтью, цѣпочка сребренная вызолоченая въ мѣшечкѣ парчевомъ.

въ ономъ же баулѣ положено:

фартуковъ женскихъ:

1. Парча золотая, травы по синей землѣ, кругомъ обложено кружевомъ съ городками, золото съ серебромъ.
2. Парчевой, травы золотыя по голубой землѣ.

3. Парчевой, по бѣлой землѣ золотыя травы.
4. Парчевой, по малиновой землѣ травы сребренныя.
5. Парчевой, по гвоздичковой землѣ золотыя травы.
6. Парчевой померанцовой, сребренныя травы, съисподи обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ съ городками
7. Турецкой парчи по алой землѣ травы золотыя.
8. По коричной землѣ травы золотыя.
9. Штофовой бѣлой, травы разныя шолковыя.
10. Штофовой, по синей землѣ бѣлыя травы.
11. Штофовой бѣлой.
12. Штофовой маанновой.
13. Штофовой желтой.
14. Табыновой зеленой.
15. Бѣлокосовой чиживой съ красными травами...

въ томъ же баулѣ:

Тафты кусокъ гаулинкова цвѣту.

Бѣлокосу по синей землѣ золотыя травы, на портища.

Штофу голубова на портище.

5 мѣсть всякихъ парчицъ, а всякая поменьше аршина, завернуты. Тутъ же положены:

2 стакана съ крышками, снаружи канительной работы, въ серединѣ вызолочены и выкладены камнями красными.

Позумента золотого и золота съ сребромъ широкихъ и узкихъ полтретя фунта, 4 золотника.

Кружевъ золотыхъ и золото съ сребромъ 4 фунта 35 золотниковъ.

Прозументу сребренаго узкаго съ городками 23 золотника.

Золота цевашкого 14 мѣсть.

Сребра цевашкого 4 мѣста.

Снурку золотова 63 аршина, сребренова 3 аршина.

Шолкова съ золотомъ 30 аршинъ.

Платокъ женской фларовой, оботыканъ золотомъ.

Парчи на шнуровку рудожелтой, шита съ сребромъ и золотомъ.

Китайского шолку разныхъ цвѣтовъ шесть плетенокъ.

Простово шолку четыре мотка.

Ножей съ вилками черепаховой черень, оправа серебряная.

Снурку осинова шолкова и зеленова, и плетушку алова въ 3-хъ мѣстахъ.

Стамету померанцова два остатка.

На 2 портища сукна малиноваго.

Парчи бѣлой, травы золотыя, меньше аршина.

Кружевъ бѣлыхъ Русскихъ нитяныхъ 10 кусковъ.

Нитокъ бѣлыхъ клубокъ.

Мѣшечекъ матковой съ нитками бѣлыми.

въ особливомъ сундукъ положено юбокъ:

1. Юбка красная штофовая, золотыя травки, подпушена кумачемъ краснымъ, подложена крашениною на полѣ, кладена въ 3 ряда, кружево золото съ серебромъ, бострогъ штофовой малиновой, золотыя травы и окладенъ кружевомъ.

2. Юбка голубая штофовая, золотыя травы, кружева на подолѣ въ 2 ряда золотыя съ серебромъ, подложена кумачомъ вишневымъ.

Бострогъ бархатной зеленой, окладенъ позументомъ золотымъ

3. Юбка тусинная, золотыя травы, парча Турецкая, на подолѣ въ 3 раза кружево золото съ серебромъ, подложено кумачемъ краснымъ.

Бострогъ на бѣлой объяри по бруснишной землѣ, окладенъ кружевомъ.

4. Юбка желтая штофовая, подложена киндякомъ зеленымъ, на подолѣ складено позументомъ серебрянымъ узенькимъ въ 4 ряда.

5. Юбка бѣлокосовая облашная, на подолѣ кладена въ 3 ряда кружево золото съ серебромъ, подложена киндякомъ зеленымъ.

въ ономъ сундукъ:

1. Кунтушъ камчатной тусинной, обложенъ позументомъ серебрянымъ, подложенъ мѣхъ черевей лисей.

2. Кунтушъ двуличной коноватной, обложенъ кружевомъ золотымъ съ серебромъ, подложенъ мѣхъ бѣлой крептовой.

3. Кунтушъ штофовой голубой, обложенъ кружевомъ золотымъ, подложенъ крашениною синею.

4. Кунтушь штофовой кирпичной, подложенъ крашениною синею.

5. Кунтушь атласной голубой, обложенъ позументомъ, городки серебряные, поля подложены немного штофомъ краснымъ, травы золотыя, подложенъ биндякомъ крапивнымъ.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

1. Кафтанъ суконной песочной, подложенъ кумачемъ краснымъ, кругомъ снурокъ золотой.

2. Кафтанъ штофовой-кирпичной, подложенъ мѣхъ лисей хрептовой, поды подложены, мѣхъ зайчетою, крючокъ серебряный.

3. Кафтанъ атласной тусинной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, пришита на полъ пуговица серебряная.

4. Полукафтанье красное атласное, желтое, старое, подложено крашениною синею.

5. Полукафтанье красное, парчица Турецкая, золотые травы, поды подложены желтымъ атласомъ, подложенъ весь кумачемъ краснымъ, по поламъ позументъ узенькой, 24 пуговицы серебряныхъ позолоченыхъ.

6. Полукафтанье Турецкой парчи, золотыя травы и серебряныя, подложено кумачемъ краснымъ, снурокъ по поламъ съ золотомъ.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

Епанча синяя, воротникъ бархатной зеленой, вкругъ снурокъ шелковой бѣлой крученой серебряной.

ВЪ ОСОВЛИВОМЪ СУНДУКЪ:

Мѣхъ соболей пунцовою и пола одна,

Кунныхъ 4 мѣха и три поды.

Рысскихъ 3 мѣха и 2 поды.

6 мѣховъ бѣлыхъ хрептовыхъ и 1 пола.

4 мѣха песцовыхъ, въ томъ числѣ голубая 1.

Лисскихъ мѣховъ хрептовыхъ и черевыхъ и лапчатыхъ 12.

Хвостовъ собольихъ 48.

Рысскихъ 14.

Куницъ 25.

Песцовъ голубыхъ 4.

Бѣлокъ 360.

Въ томъ же сундукѣ мѣхъ лисей, помы завойчатые, задъ хрептовой, на вышитомъ киндякѣ зеленомъ.

П того всѣхъ мѣховъ 31, полъ 7.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКЪ:

Сукна на 6 портищъ разныхъ цвѣтовъ.

Сукна жъ половина темнозеленово.

2 остатка не помного жъ сукна.

Штучка штамету зеленово.

6 концовъ кумачу красново.

9 концовъ зеленово кумачу.

Связка обрѣзковъ всякихъ, въ томъ же числѣ 2 суконзыхъ, коломійки полосатой немного.

3 штаны атласные.

Красныхъ сафьяновъ 12; въ ономъ же сундукѣ килимъ пестрой.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКЪ ПОЛОЖЕНО:

1. Сабля, оправлена серебромъ съ чернью, черенъ костяной бѣлой.

2. Сабля, оправлена серебромъ, черенъ серебряной, поясъ ременной.

3. Сабля, оправлена серебромъ, вызолочена, черенъ обить гладкимъ и проволокою, поясъ шелковой зеленой, мѣстами на поясѣ наборъ серебряной.

4. Сабля, оправлена серебромъ, вызолочена, черенъ весь серебряной вызолоченъ, поясъ тесьма шелковая пестрая.

5. Сабля, оправленная серебромъ, вызолочена съ чернью, поясъ онурока шелковой голубой.

6. Кортикъ черный мѣдной въ ножнахъ, пара ножей.

Сагайдашные дубья и на стрѣлѣ колчанъ, оправлены серебромъ и вызолочены, на колчанѣ раковина и цѣпочка вызолочены, подъ набранъ кружками серебряными.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

1. Муштукъ на тесмѣ шелковой зеленой мѣстами серебряныя съ чернью, съ наперстью, съ пахвами, между мѣсть серебряныхъ запонки, въ запонкахъ искры яхонтовыя красныя.

2. Рондикъ съ наперстью и съ пахвами, насафьянѣ красномъ лисина позументу сребренаго, наборъ сплошно сребреной, вызолочень.

3. Рондикъ съ наперстью и съ пахвами, на сафьянѣ красномъ наборъ сплошной сребреной, вызолочень.

4. Рондикъ, наборъ сребреной, клетушки, сплошно вызолочень, на сафьянѣ черномъ, подъ шею висить кисть шелковая съ наперстью и съ пахвами.

5. Узда на тыщенномъ ремнѣ бѣломъ съ пахвами, маленькой сребреной наборъ, мѣстами вызолочень.

6. Узда, оправа сребренная съ наперстью и пахвами, на черномъ сафьянѣ между мѣстами наборныхъ золотыхъ бубенчики, сребренная бѣлая.

7. Узда, оправа сребренная на ремнѣ бѣломъ, круги и крышки золоченыя, бубенчики немалыя сребренныя сплошь и на пахвахъ и на поперсть.

8. Узда, оправа сребренная на черномъ сафьянѣ съ поперстью и съ пахвами, наборъ сребреной.

СѢДЛА, КОТОРЫЕ ЛЕЖАТЪ ВЪ ПАЛАТАХЪ СО ВСѢМЪ ПРИБОРОМЪ:

1. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, на немъ подушка суконная маковая, шита серебромъ и золотомъ, на немъ суконной зеленой платъ такова жъ сукна, какъ подушка, и шить такожде.

2. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, на немъ подушка синяя, шита золотомъ и серебромъ, платъ такова жъ сукна, шить такожде, наметъ на сѣдлѣ лазревой.

3. Сѣдло, арчакъ, писанъ золотомъ, на немъ подушка суконная оливковаго цвѣту, шита золотомъ и серебромъ, наметъ суконной голубой.

4. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка и платъ коришневый съ искрою, шить золотомъ и серебромъ, на сѣдлѣ наметъ голубой.

5. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка бархатная, платъ суконной красной.

6. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка и платъ синіе суконныя, шить золотомъ и серебромъ.

7. Сѣдло Турецкое, арчакъ, писанъ весь золотомъ и серебромъ, подушка бархатная красная, чердакъ суконной красной съ бахромою золотою, шить золотомъ и серебромъ, арчакъ писанъ золотомъ.

въ осовомъ сундукъ:

чепцы что пришиваютъ сверхъ кибалокъ:

Бархатныхъ 3, шиты золотомъ и серебромъ.

По разнымъ штофамъ шиты золотомъ и серебромъ 3.

По атласамъ шиты золотомъ и серебромъ 2.

По сѣткамъ шиты золотомъ и серебромъ 6.

Въ томъ же сундукъ подушечныхъ застѣнковъ шитыхъ 4.

Застѣнка шита золотомъ и серебромъ.

14 платковъ полотняныхъ, шиты золотомъ и серебромъ и шелкомъ.

6 наметковъ кисейныхъ, опахалцо 1.

Рубашка кисейная мужская по воротнику и по рукавамъ и подолу положенъ позументъ узенькой золотой.

въ 3 сундукахъ:

Ковровъ разныхъ рукъ 43.

Въ тѣхъ же сундукахъ кылимовъ пестрыхъ 5.

Холстовъ и скатертей 17 трубъ.

Ручниковъ 23.

Въ особомъ сундукъ платковъ шелковыхъ 13.

Шерстяныхъ пестрыхъ 10.

Въ особомъ сундукъ бѣлья, рубахъ женскихъ, рубковыхъ и Швабскихъ и кисейныхъ 49.

Рускова полотна Ивановскаго 20.

Мужскихъ рубахъ Рускова полотна съ портками 29 паръ и 2 рубашки.

Въ ономъ же сундукъ початыхъ Голанскаго полотна 3 штуки.

Связка флеровая черная женская, по краямъ бахрама серебряная.

Завѣсъ атласной полосатой, опушенъ красною камкою, вокругъ подбить кумачемъ краснымъ.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

Скатертей Рускова полотна, шитыхъ бумагою красною и не шитыхъ 13.

6 простынь съ наволоками, постельными и подушечными, шиты золотомъ и шолкомъ разнымъ, Швабскаго полотна, Рускихъ большихъ и малыхъ Рускова полотна 38 съ бумагою.

Платковъ шитыхъ разнымъ шолкомъ 10.

Помочь, шить красною бумагою, скроенныхъ рубахъ нешитыхъ Нѣмецкаго полотна и рубахъ Ивановскаго и Рускова полотень 30.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

Простынь съ подушными наволоками и съ постельною, шитыхъ чернымъ шолкомъ 6, 5 наволочекъ на подушки большія, шиты краснымъ шолкомъ, пологъ шить шолкомъ разнымъ.

2 полога шиты бумагою красною.

Завѣсъ штофовой бѣлой съ золотыми травами, грива парчи золотыми травами красными, бахрама шелковая зеленая; другой завѣсъ полутабынковой красной, опушенъ атласомъ желтымъ съ травами шелковыми.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

Скатертей и салфетокъ простаго полотна, шитыхъ красною бумагою, 25.

Трубъ Ивановскаго полотна 5, трубъ салфеточнаго всякаго Рускова полотна 41.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

3 штучки полотна Галанскова.

3 штучки кисей.

13 кусковъ скатертей и салфетокъ Нѣмецкова полотна.

Шолку 6 бумагъ разныхъ цвѣтовъ.

Салфетокъ Нѣмецкова полотна 30.

Простыхъ салфетъ, шитыхъ бумагою красною, 10.

2 полотна Рускова, съ травками одна.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ РИЗЫ ПОЛОЖЕНЫ:

1. Матерія Греческая по малиновой землѣ, травы золотыя, обложено кружево золото съ сребромъ съ городками, подложены крашеною синею.

2. Парча по алой землѣ, травы золотыя и сребренныя, опушка зеленой парчи, золотыя травы, оплечья парчевыя тусинныя, травы жъ золотыя, обложено кружево золото съ сребромъ, подложены крашеною синею, поручья атласныя красныя.

3. Парча алая насыпная, травы золотыя и сребренныя, обложены кружевомъ золотомъ и сребромъ съ городками, подложены крашеною синею, поручья атласныя красныя, по краямъ шиты золотомъ,

3 Патрахили парчевыя, такіе жъ какъ ризы

Евангеліе, покрыто бархатомъ малиновымъ, обложено сребромъ и вызолочено, Евангелисты сребренные съ чернью.

2 сосуда церковныхъ, сребренные, вызолочены всѣ.

Тарелочка церковная небольшая.

Звѣзда серебряная жъ.

ВО ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

Пара ножей, оправлены сребромъ, и цѣпочка серебряная жъ.

3 ножа костяныхъ черныхъ.

2 образа, одинъ на атласъ, другой на камнѣ.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ ЖЕНСКИХЪ РУБАХЪ:

Нѣмецкаго полотна и Швабскаго и рубковыхъ 54 рубашки.

ВЪ ДВУХЪ ОСОБЫХЪ СУНДУКАХЪ:

Полотна Рускова 134 трубъ.

Въ томъ же полотнѣ 3 шапки женскихъ, 2 собольихъ, дѣланы манеромъ Черкескимъ, 3-я куна манеромъ Рускимъ, а на нихъ бархатъ красной, воску круговъ 6.

ОЛОВЯННОЙ ПОСУДЫ:

Блюдь большихъ и малыхъ 152.

Тарелокъ 21 дюжина и 7 тарелокъ.

Блюдечковъ маленькихъ 16.

Подблюдниковъ 2.

2 кружки, въ верху и внизу круги мѣдные.

Оловянныхъ четвертинъ большихъ и малыхъ 10.

Кулгановъ 3, лаханъ 1.

Олова 49 прutowъ $\frac{1}{2}$.

2 става ножей, черенья костяныя бѣлыя.

мѣдной:

Шендаловъ разныхъ рукъ 31, стѣнныхъ 7.

2 гроты съ нютикомъ.

Блюдо большое мѣдное, куманъ 1.

Лампадъ 2, кадилъ 3.

хрустальной:

25 рюмокъ, на нихъ 15 крышекъ.

Рюмокъ среднихъ и малыхъ 53.

Въ коробкѣ стакановъ съ личинками 7, въ томъ числѣ 1 съ кровлею.

Стакановъ пивныхъ 56.

2 кружки съ крышкою, сулеекъ маленькихъ 31.

9 чашекъ фарфоровыхъ.

въ сундукъ:

Печатныхъ книгъ всякихъ, Латинскихъ и Польскихъ, 54, въ томъ числѣ Евангелій два, непокрыты, а въ нихъ листы золоченные. *

Въ томъ же сундукѣ три картины, зеркалъ въ ящикахъ небольшихъ 6.

Климовъ пестрыхъ 2, яренку 21 конецъ.

Перина выбойчатая, наволочка пуховая.

5 попонъ волосскихъ.

* Въ архивѣ Н. А. Маркевича хранится «Реестръ вещей, захваченныхъ Иродіономъ Журавковскимъ въ домѣ Полуботна, въ 1734 г.»; въ которомъ поименованы слѣдующія книги: Калепинъ, Тезаврусъ, Полѣвъ, Кваліусъ, Спендумъ Саксонумъ, Твардовскій, Констанція, Миръ съ Богомъ, Сообразованіе воли человѣческой съ божественною, и друг.

Мѣшокъ съ обрѣзками собольими и лисьими.

Рубашка шерстяная бѣлая.

2 кожи телячьихъ.

ящикъ китайской, въ немъ положено:

Образъ маленькой алебастровой.

Ленточекъ всякихъ 39 кусковъ.

Крючковъ серебряныхъ шляпочками съ петельками 8 паръ.

Пуговицъ малыхъ серебряныхъ 35.

Подъ оною палатою погребъ, въ немъ три сундука съ полотнами, 134 трубы, 7 отрубъ скатертей, 18 отрубъ ручниковъ, шиты бумагою красною, пологъ изъ разнаго шолку съ бусками.

Въ томъ же погребѣ 7 бочекъ съ полотнами: 2 бочки съ килимами и съ сукнами

въ томъ же погребѣ мѣди:

Передача большая, въ ней 2 кольца мѣдныхъ кубковъ, что бывали деньги, 8 съ крышками.

Кубковъ, что переганиваются водки съ трубами, 5.

Кострюлей 8 на ножкахъ желѣзныхъ.

3 котла большихъ, 4 мѣдныхъ, 1 съ крышкою.

Котелокъ маленькой съ крышкою.

Цѣдияка котлякъ мѣди веленой, 3 ковша, тазъ.

Четвертина съ тискомъ оловяннымъ.

Мѣди ломаной котель.

2 пушки разорванныхъ желѣзныхъ.

Въ 2 анкеркахъ вина винограднаго, а все неполны.

въ палатѣ положено:

7 паръ пистолей, въ томъ числѣ одна пара двухствольная, одна о трехъ стволахъ, 2 пары маленькихъ.

Алебардъ на древкахъ 10.

Пицалей винтованныхъ 27, не винтованныхъ 12.

Чеканъ желѣзный, оправленъ серебромъ съ чернью и обшитъ хозомъ чернымъ, тулумбасъ мѣдной.

шоръ съ мѣдными наборами:

4 цуки, къ нимъ узда и возжи съ хохлами.

Простыхъ три цуки и одна шора.

3 цуки, веревчатые постромки.

2 отѣяла медвѣжьихъ, одно покрыто сукномъ голубымъ, другое зеленымъ, опушено краснымъ сукномъ.

6 медвѣжинъ, одинъ мѣхъ изъ хвостовъ лисьихъ.

Абынки бѣлой 5 концовъ, кожанъ лосинной.

5 хомутовъ телѣжныхъ, 5 кожъ, что покрываютъ телѣги.

14 трубъ простыхъ суконъ, 2 полости суконныхъ валеныхъ.

Тюфякъ, подложенъ сафьяномъ краснымъ, покрытъ сукномъ зеленымъ

Килимъ полосатой.

2 пары платья Нѣмецкова, маленькіе кафтаны сивіе, намзолы красные безъ штановъ

Овчинъ длинныхъ 170.

Тинокъ, что заставляютъ постель.

4 перевязи суконныхъ красныхъ, 2 лядунки.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ПАЛАТѢ НАМЕТОВЪ:

1 наметъ Турецкой яринной, расшитъ кумачемъ краснымъ, на одномъ же древкѣ яблоко мѣдное, подбито въ срединѣ крашениною синюю, сверхъ наметъ яринной и поля яринныя въ чехлѣ кожаномъ.

Палатка яринная, подбита красною крашениною, въ ней наметъ холстины бѣлой, поля яринныя одинакія

2 шатра Турецкихъ яринныя, расшиты кумачемъ краснымъ съ наметами верхними, у одинаго 2 яблочка мѣдныхъ.

2 отхода, одинъ яринной, другой крашенинной съ полами.

Стулевыя походныхъ 18.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ПАЛАТѢ:

1. Погребецъ, писанъ красною краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ склянницъ хрустальныхъ 9, одна испорчена.

2. Погребецъ, крашенъ красною краскою, окованъ желѣзомъ бѣлымъ, въ немъ скляницъ шесть хрустальныхъ, тиски оловянные.
3. Погребецъ въ кожѣ на выворотъ, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.
4. Погребецъ, крашенъ краскою, обить бѣлымъ желѣзомъ, 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.
5. Погребецъ старой, обить мѣдью зеленою, въ немъ 9 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.
6. Погребецъ, красною крашенъ краскою, окованъ бѣлымъ желѣзомъ, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные, въ среднѣ стаканецъ маленькой.
7. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ мѣдью посребренною, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ безъ тисковъ.
8. Погребецъ лаковой, обить мѣдью, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, по краямъ шишки.
9. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ мѣдью посребренною, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, одна съ шурупомъ оловяннымъ.
10. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 5 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.
11. Погребецъ столярной работы, въ немъ четыре скляницы хрустальныхъ, тиски оловянные; 9 рюмокъ водочныхъ.
12. Погребецъ, крашенъ зеленою краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ скляницъ 11, съ тисками оловянными.
13. Погребецъ тако жъ.
14. Погребецъ, крашенъ зеленою краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ скляницъ 8, верхи вызолочены, съ тисками оловянными.
15. Погребецъ, окованъ мѣдью зеленою, въ немъ 6 скляницъ стеклянныхъ, безъ тисковъ.
16. Погребецъ, крашенъ краскою зеленою, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 12 скляницъ большихъ стеклянныхъ, тиски оловянные на нихъ нѣтъ.
17. Погребецъ, окованъ мѣдью зеленою, въ немъ 8 скляницъ стеклянныхъ съ тиски оловянные.

18. Погребецъ, крашенъ краскою черною, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 6 скляницъ, тиски оловянные.

19. Погребецъ старой, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 4 скляницы, тиски оловянные.

3 погребца порожнихъ, одинъ обить медвѣжею кожею, другой бѣлымъ желѣзомъ

Подлѣ палатъ камора, въ ней водокъ въ бутылкахъ большихъ съ разными водками 77 бутылей полныхъ

2 ящика съ заѣдками въ стаканахъ, стеклянный бочонокъ водки померанцовой.

КАРЕТЫ:

1. Карета новая вызолочена, выбита сукномъ голубымъ, колеса кованые.

2. Карета золоченная, выбита трикомъ краснымъ, колеса кованые.

3. Карета мѣстами вызолочена, подбита сукномъ голубымъ, колеса кованые

4. Карета мѣстами вызолочена, выбита сукномъ синимъ, колеса кованые.

5. Карета выбита сукномъ краснымъ, колеса кованые.

6. Карета выбита сукномъ жолтымъ, колеса кованые.

7. Карета выбита коломайкою пестрою, колеса кованые.

2 коляски покойныхъ, выбиты сукномъ, одна краснымъ, другая бешкою пестрою, колеса кованые.

Зимній возокъ, выбить коломайкою пестрою.

Одна коляска крыта, выбита сукномъ краснымъ.

Сани столярные, росписаны разною краскою.

Формановъ решетчатыхъ, покрыты кожами, 7.

Формановъ дощатыхъ большихъ, покрыты кожами, 2.

Ящиковъ на двухъ колесахъ 2, шоръ въ конюшнѣ, пара 1.

ПОДЪ ПАЛАТАМИ ПОГРЕБЪ, ВЪ НЕМЪ:

Въ 1-мъ 2 бочонка большихъ вишневова вина.

Большой погребецъ старой, 9 скляницъ съ шурупями оловянными.

Въ 2 сливнова вина 2 ставка, ведръ по 5, винограду покладывано 5 бочекъ, ведеръ по 7

Большихъ бочекъ съ виномъ вишневымъ и сливнымъ 8.

Въ 3, налиты виномъ съ яблоками и сливами 7 большихъ, цростова вина 2 бочки большихъ, третья початая.

Бочка неполная водки.

5 бочекъ съ вишнями и дулями, въ нихъ вина не помногу.

ВОДКИ:

3 бочонка водки, ведръ по 7.

2 бочки яблокъ свѣжихъ, пересыпаны сѣчкою.

Въ 4 погребу меду сырцу 2 бочки большихъ, 2 бочки поменьше.

Кадокъ съ медомъ же и маленькихъ и лукошокъ 21.

9 бочекъ съ яблочною водою.

Въ нихъ же 3 пушки мѣдныя, про которыя намъ объявилъ Черниговской судья Томара, будто оныя пушки куплены на полковья деньги.

12 мортирь маленькихъ мѣдныхъ же.

Бочка съ масломъ коноплянымъ, не полна.

АНБАРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Полныхъ бочекъ съ крупною 14.

Орѣховъ 8 бочекъ.

Мотковъ шерстяныхъ на сукны 130

Поддѣ онова анбара камора, въ ней пшона 9 бочекъ, крупъ полторы бочки.

НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ САРАЙ, ВЪ НЕМЪ:

Соли 17 бочекъ большихъ, 2 чана большихъ съ саломъ

НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СТРОЕНИЯ:

2 хоромы, въ нихъ въ однихъ живетъ староста и казначей.

Горницъ при нихъ 9 комнатъ, иконъ писанныхъ на холстѣ 3, въ томъ числѣ безъ рамъ 1; печей зеленыхъ четыре, килимовъ пестрыхъ 5, окончины стеклянные

На томъ же дворѣ двѣ хоромы людскіе съ сѣнями.

Конюшня, въ ней стойлъ 32.

Лошадей пара вороныхъ большихъ; при нихъ шоры, возжи и узды, 6 лошадей расходныхъ, 2 буланыхъ, одна гнѣдая, одна рыжая, одна пѣгая, одна каряя.

въ томъ же дворѣ:

2 ледника, на одномъ здѣлано гульбище лѣтнее

2 погреба, въ одномъ ставится капуста, въ другомъ ставится пиво и медъ. За онымъ же дворомъ скотной дворъ.

въ Черниговѣ въ замкѣ, его жѣ, Полуботковъ домъ, каменное строеніе:

Каменная палата, на верху 2 палаты, въ низу 4 палаты безъ печей, 4 безъ окончинъ, подъ ними погребъ, въ ономъ погребѣ вина винограднова:

Лагонскаго вина 1 бочка полная, другая половина, Волоскова 6 бочекъ полныхъ, 7 неполныхъ, въ другомъ погребѣ 3 бочки селитры; у воротъ избы лѣсенки.

Въ ономъ же замкѣ его жѣ, Полуботковъ, дворъ, на ономъ строенія изба черная съ сѣньми

На ономъ же дворѣ ямъ съ рожью 3 ямы, въ нихъ ржи 119 осмачекъ, въ каморѣ овса 20 осмачекъ.

Имъ же, Полуботкомъ, Андрею и Якову отданы ефимки и деньги, которые ваяты были изъ дому его, Полуботка, изъ Чернигова въ Глуховъ, въ Малороссійскую Коллегію, и обратно присланы съ Маіоромъ Федоромъ Кошелевымъ, а именно:

Ефимковъ двадцать четыре мѣшка.

Мелкихъ восемьдесятъ два мѣшка съ полмѣшкомъ, за печатью Полуботковой жены, Анны Романовны, а въ каждомъ мѣшкѣ, какъ ефимковъ, такъ и мелкихъ серебряныхъ же денегъ, по двѣсти рублей, въ полумѣшкѣ сто рублей.

Да отъ Господаря Познанскаго, которые приняты были шесть сотъ шестьдесятъ три рубли двѣнадцать копѣекъ.

Да сборныхъ съ руденъ 724 году сто сорокъ три рубля двадцать копѣекъ.

Да съ бровара принятыхъ отъ Господаря Михѣйла Опацаго два рубли шесть копѣекъ.

Да сборныхъ съ маетностей 724 году и сего 1725, съ Оболони 724 шесть сотъ девяносто четыре рубля девяносто шесть копѣекъ одна деньга, 725 году тридцать шесть рублей шестьдесятъ восемь копѣекъ одна полушка съ третью.

Съ Орловки 724 тысяча шесть сотъ семдесятъ семь рублей пять копѣекъ; 725 сорокъ семь рублей девяносто копѣекъ.

Съ Савинокъ 724 семь сотъ девятнадцать рублей семдесятъ девять копѣекъ одна деньга съ третью полушки; 725 сто тридцать три рубля три копѣйки одна полушка съ двѣмя третями.

Съ Боровичъ 724 триста пятьдесятъ одинъ рубль семдесятъ пять копѣекъ; 725 семнадцать рублей десять копѣекъ.

Съ должника 724 году восемьсотъ девяносто семь рублей шесть копѣекъ; 725 сто тридцать три рубля пятьдесятъ копѣекъ съ одною деньгою. Съ Вибель 724 году двадцать пять рублей семдесятъ четыре копѣйки.

Съ Кувичичъ 724 году сто сорокъ рублей пятьдесятъ восемь копѣекъ; 725 двѣнадцать рублей двѣ копѣйки.

Съ Жукотокъ 724 тридцать два рубля тридцать четыре копѣйки.

Съ Новыхъ Млыновъ 724 три рубля семдесятъ пять копѣекъ.

Съ Любеча 724 четыреста семдесятъ два рубля десять копѣекъ одна деньга; 725 двѣсти пятьдесятъ семь рублей 45 копѣекъ. Оныя съ маетностей зборныя деньги написаны именно въ вѣдомостяхъ старость, которыя вѣдомости за рукою Якова Полуботка сообщены съ сими книгами.

Дтей его, Павла Полуботка, а именно:

Сына его, Андрея, жены его приданое.

въ кладовой палатѣ:

Крестъ золотой, въ немъ 10 искръ алмазныхъ.

1. Перстень золотой, въ немъ 15 искръ алмазныхъ, вставлены въ серебро.

2. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ небольшой.

3. Перстень золотой, въ немъ алмазецъ длинной.

4. Перстень золотой, въ срединѣ алмазецъ небольшой, вокругъ его осыпано 6 искръ алмазныхъ же въ серебрѣ.

5. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ.

6. Перстень золотой съ кручками, въ срединѣ алмазецъ, тутъ же коронка, въ немъ 3 искры яхонтовыхъ.

7. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой.

8. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой.

1. Запона золотая съ подвѣскою, въ ней 10 искръ алмазныхъ, при ней ленточка узенькая.

2. Запона золотая, въ ней въ срединѣ изумрудъ, по краямъ 17 искръ изумрудныхъ же, яхонтовыхъ 14 искръ.

Червоной небольшой, что носить на шеѣ.

1 Серги золотыя съ подвѣсками, въ нихъ 14 искръ алмазныхъ.

5 цѣпочекъ золотыхъ, что носить на шеѣ.

Шестая цѣпочка, взята отъ Любидкаго, да будто давалъ Андрей Полуботокъ червоныя свои сестрѣ, понеже она прислала къ нему 40 червоныхъ съ тѣхъ ту цѣпочку здѣлать.

перль жемчужныхъ:

1 перло жемчужное большова жемчугу въ 5 нитокъ, по концамъ гагатки черныя, ленты прошиты зеленыя, по концамъ кисточки золотыя.

2 перла средняго жемчугу въ 8 нитокъ, по концамъ гагатки черныя, ленты пришиты двоеличныя, по краямъ окоемки красныя.

3 перла таковаго жъ жемчугу въ 4 нитки, по концамъ гагатки черныя, ленты пришиты черныя, по краямъ полоски красныя.

4 перла такова жъ жемчугу въ 4 нитки, по краямъ гагатки черныя, ленты пришиты, алая нитка порвана.

5. Перло жемчужное звенчатое, мѣхъ звень, 10 пуговиць золотыхъ, въ платкѣ жемчугу немного.

вещей сребренныхъ его, андреева:

Кубокъ большой чешуйчатой съ крышкою, весь вызолочень.

2 кубка съ крышками, мѣстами вызолочены, на крышкахъ мужички.

Крушка, края вызолочены, на крышкѣ Полуботковъ гербъ.

Стаканъ большой съ крышкою, мѣстами вызолочень.

Стакановъ малыхъ 23, всѣ вызолочены.

Подносъ большой, чашокъ винныхъ 12.

ЖЕНЫ ЕГО ПРИДАНОЕ СРЕБРО:

3 кружки вызолочены, на двухъ крышкахъ лебеди, на третьей яблоко. Кубокъ большой съ крышкою, вызолоченъ на крышкѣ, травка сребренная.

3 кубка небольшихъ, 2 съ крышками.

Въренка, въ срединѣ въ ней здѣланъ мужичокъ.

2 стакана съ крышками, вызолочены на верху по обилку.

Дюжина ложекъ, вызолочены съ чернью.

Ложка столовая большая. Подносъ сребренной.

12 чашекъ винныхъ. Солонка съ крышкою вызолочена.

6 тарелокъ чеканныхъ, въ срединѣ вызолочены.

2 черена сребренныхъ большихъ ножей.

2 лендуки, оправлены серебромъ.

Поясъ женской вызолоченъ, набранъ на красномъ сафьянѣ.

Всего серебра 1 пудъ 8 фунтовъ и три четверти фунта.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКѢ ЕГО ПЛАТЬЯ:

1. Кафтанъ суконной зеленой, подложенъ мѣхъ рысей хрептовой.
2. Кафтанъ суконной маковой, обложенъ позументомъ золотымъ
3. Кафтанъ суконной коришневой, вокругъ обложенъ позументомъ сребреннымъ узенькимъ.

4. Кафтанъ свѣтло-васильковой, подложенъ мѣхъ куней.

1. Полукафтанье парчевое, по зеленой землѣ травы золотыя.

2. Полукафтанье парчевое красное, золотыя травы, 12 пуговиць сребренныхъ на немъ.

Поясъ красной Турецкой, концы затканы золотомъ.

Шапка мужская соболя, верхъ зеленой суконной.

Двѣ сабли, оправлены серебромъ и вызолочены. въ одной вставлены по серебру искры яхонтовыя и изумруды.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

1. Кунтушъ едамашковой зеленой, кружево золотое съ серебромъ, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.

2. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ позументомъ золотымъ узенькимъ.

3. Кунтушъ парчевой, по синевой землѣ травы золотыя, кружево вокругъ сребренное.

4. Кунтушъ обяринной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ.

5. Кунтушъ парчевой, по алой землѣ травы золотыя, обложенъ кружевомъ золотымъ.

Парчи на портище, по голубой землѣ травы золотыя.

Сѣдло арчакъ, оправленъ серебромъ, подушка шита золотомъ.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

1. Кунтушъ бархатной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ, вокругъ подложенъ соболей пластичатой мѣхъ.

2. Кунтушъ парчевой, золотыя травы по ней шолковыя и серебряныя, обложенъ кружевомъ золотымъ, подложенъ мѣхъ соболей пластичатой.

3. Кунтушъ парчевой красной, травы золотыя и серебряныя, обложенъ кружевомъ, мѣхъ горностайчатой съ хвостами, опушенъ огонками.

4. Кунтушъ штофовой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, мѣхъ бѣлей хрептовой, поля опушены огонками.

5. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ рысей черевей.

6. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя и серебряныя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.

7. Кунтушъ парчевой алой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками.

8. Кунтушъ маковой суконной, обложенъ позументомъ золотымъ, подложенъ мѣхъ куней, вокругъ снурокъ золотой.

9 Кунтушь жаркой адамашковой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ лапчатой соболей.

10. Кунтушь табыковой голубой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой.

11. Кунтушь табыковой малиновой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой, обложенъ огонками.

12. Кунтушь штофовой малиновой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками.

въ томъ же сундукѣ:

Кафтанъ мужской бархатной зеленой, подложенъ мѣхъ соболей пластичатой, вокругъ шнурокъ золотой.

1. Юпка парчевая красная, травы золотыя, на подолѣ кружево золотое съ серебромъ въ 3 ряда, подложено крашениною синюю. Бострокъ парчевой алой, травы золотыя, обложенъ позументомъ золотымъ.

2. Юпка атласная, травы шелковыя, на подолѣ кружева въ 3 ряда, подложена крашениною.

Бострокъ бархатной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ.

3. Юпка штофовая голубая, травы золотыя, на подолѣ въ 3 ряда кружево, подложено крашениною.

4 Юбка парчевая алая, травы золотыя, на подолѣ въ 3 ряда кружево, подложена крашениною.

Бострокъ зеленой парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.

5 Юпка парчевая малиновая, на подолѣ въ три ряда кружево, подложено крашениною. Бострокъ малиновой парчевой, травы золотыя обложенъ кружевомъ.

въ ономъ же сундукѣ положено:

2 одѣяла холодныя, одно парчевое малиновое, золотыя травы, опушено матерією голубую, золотыя травы, подложено киндякомъ зеленымъ; другое атласное голубое, опушено атласомъ рудожелтымъ, подбито киндякомъ зеленымъ. мѣхъ песцовый хрептовой, ни чѣмъ не покрытъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКЪ ФАРТУКОВЪ ЖЕНСКИХЪ:

1. Малиновой парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
2. Парчевой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
3. Парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
4. Парча насыпная гвоздишная, травы золотыя и серебряныя.
5. Штофовой желтой.
6. Табынковой голубой.
7. Табынковой алой.
8. Флеровой гвоздишной.
9. Табынковой жаркой.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ ВЕРХОВЪ ШИТЫХЪ, ЧТО ПРИШИВАЮТСЯ КЪ
КИБАЛКАМЪ:

Бархатной зеленой, шить золотомъ, низанъ жемчугомъ и маленькіе
есть искры яхонтовые.

Бархатной зеленой, шить золотомъ и серебромъ.

Два бархатные красныя, шиты золотомъ и серебромъ.

Два рецетовыхъ вишневыхъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ.

Два малиновыхъ рецетовыхъ, шиты золотомъ и серебромъ.

Решетовой желтой, шить золотомъ и серебромъ.

Пять шиты на ходстинѣ золотомъ и серебромъ.

Атласной зеленой, шить золотомъ и серебромъ.

Атласной голубой, шить золотомъ и серебромъ.

По камкѣ бруснишной, шить золотомъ и серебромъ.

По камкѣ рудожелтой, шить золотомъ и серебромъ.

По штофу зеленому, шить золотомъ и серебромъ.

По полтабенку, шить золотомъ и серебромъ.

По тафтѣ алой, шить золотомъ и серебромъ.

Восемь кибалкамъ лопастей, шитыхъ золотомъ и серебромъ съ кру-
жевомъ и бахрамою.

Завѣсъ парчевой зеленой, травы золотыя, опушенъ малиновою парчею, травы сребренныя, подложенъ тафтою желтою.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ:

4 простыни Швабскова полотна, 2 шиты золотомъ и шолкомъ, и 6 наволочекъ подушечныхъ, 2 шиты шолкомъ; 2 штуки кисей.

Полотенця кисейныя, концы затканы золотомъ.

2 рубашки рубковыя, рукава шиты золотомъ и серебромъ.

ВЪ ОСОВОМЪ СУНДУКЪ:

5 трубъ холстинъ Рускихъ полотень.

Рубашекъ женскихъ простыхъ полотень 26.

Рубашекъ же рубковыхъ изъ Швабскова полотна 52.

Пологъ песочной флоровой.

Салфеть 2 дюжины Нѣмецкова полотна.

3 скатертей такова жъ полотна.

15 полотенецъ Рускова полотна, шитыхъ красною бумагою, 5 ручниковъ, шитыхъ бумагою красною.

4 скатерти, шиты бумагою красною.

Мужскихъ 2 рубашки рубковыхъ, шиты золотомъ.

Плахтъ шолковыхъ въ особомъ сундукѣ 10.

ВЪ ОСОВОМЪ ЯЩИКЪ:

Завязано въ фартукѣ атласномъ синемъ:

2 шапки мужскія бархатныя собольи, на одной верхъ красной, на другой зеленой.

2 шапки женскихъ бархатныхъ кунныхъ, верхъ красной, одна дѣломъ Московскимъ.

ВЪ ОСОВОМЪ ЯЩИКЪ:

2 сѣда арчаки, писаны золотомъ, подушка суконная алая, чепракъ и держки такія жъ, шиты золотомъ и серебромъ.

2 родника съ паперстыю и скофами, наборъ сребреной на красномъ сафьянѣ, вызолочены.

оловянной посуды:

Блюдь большихъ и мелкихъ 13, тарелокъ 13.

Карета, вызолочена и росписана краскою синею, убита сукномъ годубымъ, колеса кованыя.

Карета крашена зеленою краскою, мѣстами вызолочена, выбита трикомъ пестрымъ, колеса кованы.

2 формана дощатые красные, покрыты кожею.

Цугъ шоръ съ наборомъ мѣднымъ, съ уздами и съ возжами.

Ефимковъ битыхъ тысяча, мѣдныхъ денегъ сто рублей.

сына жъ его, полувоктова, якова вещей сребренныхъ положено въ сундукъ :

2 кружки, мѣстами вызолочены.

Кубокъ большой чешуйчатой съ крышкою, весь вызолоченъ. на верху крышки травки сребренныя бѣлыя.

3 кубка, мѣстами вызолочены, съ крышками, на крышкѣ мужички.

Дюжина стакановъ малыхъ, золочены мѣстами.

Дюжина такихъ же стакановъ, мѣстами вызолочены.

3 стакана, одинъ съ крышкою на ножкахъ.

2 дюжины ложекъ, мѣстами вызолочены.

2 подноса, одинъ большой, а другой маленькой.

сребро его, яковлевой, жены:

Кубокъ съ крышкою, весь вызолоченъ, на крышкѣ травки сребренныя бѣлыя

2 стакана одинъ на ножкахъ.

5 стакановъ малыхъ.

12 чашекъ водочныхъ, 3 ложки.

Поясъ женской сребреной, мѣстами вызолоченъ.

Всего серебра въсу 37 фунтовъ $\frac{1}{3}$ фунта.

въ ономъ же сундукѣ:

5 цѣпочекъ золотыхъ, что носить на шеѣ, одинъ червонной большой, что носить на шеѣ.

жемчугу:

3 перла жемчужныхъ, одно въ 5 нитокъ, другое въ 4 нитки.

3 въ три нитки.

алмазныхъ вещей положено въ томъ же сундукѣ:

Крестъ женской золотой, въ немъ искръ алмазныхъ 17, яхонтовыхъ 4 искры.

Серги золотыя, въ нихъ по 5 искръ алмазныхъ, подвѣски жемчужныя.

ПЕРСТНИ въ томъ же сундукѣ:

1. Перстень золотой, въ немъ 15 искръ алмазныхъ, вставлены въ серебрѣ.

2. Перстень золотой, въ немъ 9 алмазныхъ искръ.

3. Перстень золотой, въ немъ 7 искръ алмазныхъ.

4. Перстень золотой, въ немъ 17 искръ алмазныхъ, вставленныхъ въ серебрѣ.

5. Перстень золотой, въ немъ поставленъ одинъ маленькій алмазецъ въ серебрѣ.

6. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ маленькой, поставленъ въ серебрѣ, вокругъ 5 искръ яхонтовыхъ.

7. Перстень золотой, въ немъ одинъ камушекъ малой алмазецъ.

8. Перстень золотой, въ немъ одинъ малой алмазецъ.

9. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой.

10. Перстень золотой, въ немъ изумрудъ.

11. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ бѣлый.

12. Перстень золотой, въ немъ камни вишневыя.

Кольцо золотое, искръ яхонтовыхъ 7 въ бумажкѣ.

Серьги золотыя, въ оныхъ по двѣ искры алмазныхъ.

ДЕНЕГЪ ЕГО ЖЪ, ЯКОВЛЕВЫХЪ:

Ефимковъ битыхъ восемьдесятъ.

Лядунка, доска серебряная съ чернью.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКЪ ПОЛОЖЕНО ЕВО, ЯКОВЛЕВОЙ, ЖЕНЫ ПРИДАНОЕ ПЛАТЬЕ:

1. Кунтушъ малиновой, штофовой, обложенъ кружевомъ, подложень мѣхъ песцовой, черевей.
2. Кунтушъ малиновой, штофовой, обложенъ кружевомъ, мѣхъ подложень хрептовой бѣлей.
3. Кунтушъ парчевой зеленой, травы вызолоченыя, обложенъ кружевомъ, мѣхъ подложень рысей черевей.
4. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя и серебряныя, обложенъ кружевомъ, подложень мѣхъ рысей черевей.
5. Кунтушъ парчевой, бруснишной, травы серебряныя, обложенъ кружевомъ, подложень мѣхъ бѣлей хрептовой.
6. Кунтушъ матеріи навитной, по красной землѣ, обложенъ кружевомъ, подложень мѣхъ сободій лапчатой.
7. Кунтушъ парчевой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложень куней пластничатой мѣхъ.
8. Кунтушъ малиновой парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложень киндякомъ зеленымъ.
9. Кунтушъ красной парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложень киндякомъ зеленымъ.
10. Кунтушъ табынковой жолтой, обложенъ кружевомъ, подложень крашениною.
11. Кунтушъ канаватовой, жолтый, обложенъ позументомъ серебрянымъ, подложень крашениною.
12. Кунтушъ рецетовой, малиновой, обложенъ позументомъ узенькимъ.

2 юбки, одна красная, парчевая, золотыя травы на подолѣ; кружево въ 2 ряда, подложена кумачемъ краснымъ, другая парчевая зеленая, травы золотыя и шелковыя, на подолѣ кружева въ 2 ряда.

Бострокъ красной, парчевой, золотыя травы, обложенъ кружевомъ фартуковъ:

1. Атласной желтой, шить серебромъ
2. Нашивной парчи по малиновой землѣ.
3. Двуличной, золотыя травы.
4. Парчевой бѣлой, золотыя травы, обложенъ позументомъ.
5. Турецкой парчи, малиновой, золотыя травы.
6. Парчевой, малиновой, на подолѣ въ три ряда кружево.
7. Алой, табынковой.
8. Померанцевой табынковой.
9. Штофовой, бѣлой.
10. Бѣлой, штофовой, шелковыя травы.

Связка креповая, на концахъ кружева и позументъ золотой.

въ особомъ сундукѣ.

4. Кафтанъ бархатной, красной, вокругъ снурокъ золотой, подложенъ мѣхъ пластничатой соболиной, задъ лапчатой.

2. Кафтанъ суконной теплой малиновой, вокругъ снурокъ серебряной, мѣхъ подложенъ пластничатой, куней.

3. Кафтанъ, песочной суконной, вокругъ позументъ узенькой золотой, мѣхъ куній пластничатой.

4. Кафтанъ суконной, померанцевой, вокругъ позументъ узенькой золотой.

5. Кафтанъ суконной, лимонной, вокругъ позументъ узенькой серебряной, на немъ 9 пуговиць серебряныхъ.

6. Кафтанъ суконной, фіолетовой съ искрою, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой.

7. Кафтанъ суконной, фіолетовой же съ искрою, подложенъ мѣхъ рысей хрептовой.

1. Полукафтаные бѣлокосовое рудожелтое, травы сребренныя, подложенъ крашениною смнею.
2. Полукафтаные парчевое, Турецкой парчи, малиновое, по немъ полоски золотыя, подложенъ крашениною.
3. Полукафтаные парчевое, красное, травы золотыя, вокругъ позументъ сребреной узенькой, подложенъ кумачемъ.
4. Полукафтаные парчевое лимонное, травы золотыя и сребренныя, вокругъ снурокъ сребреной узенькой, подложенъ крашениною.
5. Полукафтаные малиновое, травы золотыя, вокругъ позументъ узенькой золотой, 10 пуговицъ сребреныхъ, подложенъ крашениною.
6. Полукафтаные парчевое голубое, травы золотыя, на одной полѣ позументъ узенькой золотой, на немъ 12 пуговицъ сребреныхъ маленькихъ, подложенъ крашениною.
7. Полукафтаные парчевое красное, травы золотыя, на одной полѣ положенъ позументъ золотой узенькой, подложенъ крашениною.

2 сабли, оправленныя сребромъ и вызолочены, одна съ чернью, въ одной поясъ наборной, на другой шолковой; пара пистолей.

Узда, оправка сребренная съ похвами.

Шапка бархатная мужская, соболья красная.

ВЪ ОСОБОМЪ РУНДУКЪ:

Верхи, что нашиваютъ на кибалкахъ.

2 бархатныхъ красныхъ, шитыхъ золотомъ и сребромъ; въ одномъ ставлены половинчатая зерны.

Бархатной зеленой, шить золотомъ и сребромъ по камкѣ; малиновой, шить золотомъ.

Резетовой малиновой, шить золотомъ и сребромъ.

3 шиты по холстинѣ золотомъ и сребромъ.

По штофу малиновому шить золотомъ и сребромъ.

Лопастъ къ кибалкамъ, шита золотомъ и сребромъ.

4 полотенца кисейныхъ, что обшиваютъ кибалки.

Завѣсъ темно-малиновой штофовой, по немъ золотыя искровыя травы.

2 одѣяла, одно штофовое поусинное, по немъ травы золотыя, опушено штофомъ краснымъ; травы же золотыя, подложено кума-чемъ краснымъ.

Другое атласное желтое, атласомъ опушено краснымъ, подложено киндякомъ зеленымъ.

2 родники на сафьянѣ красномъ съ поперстыю и похвами, оправлены серебромъ и вызолочены.

Лубья, оправленные серебромъ, и поясъ, оправленъ же серебромъ и вызолоченъ.

13 скатертей бѣлыхъ простаго полотна, шиты бумагою красною.

13 ручниковъ.

1 штучка салфетокъ Нѣмецкого полотна.

Рубахъ женскихъ Гаданского полотна, рубкового и Швабского 57.

Рубахъ же изъ простаго полотна 10.

2 простыни Швабского полотна, въ нихъ вѣрно по 6 наволочекъ, шиты золотомъ и краснымъ шолкомъ.

5 наволочекъ такого жъ полотна съ кружевомъ бѣлымъ.

5 наволочекъ тафтяныхъ полосатыхъ.

4 застенка къ подушкамъ Швабского полотна, шиты серебромъ и шолкомъ.

1 застенокъ, шить краснымъ шолкомъ и золотомъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

2 сѣдла, арчакъ, писанный золотомъ, подушки на нихъ красныя и палпы красныя, шиты золотомъ и серебромъ со всѣмъ приборомъ.

НА ПОЛАТАХЪ ВЪ ЧЕРДАКѢ:

Четверня шоръ съ наборомъ мѣднымъ, съ уздами и съ возжами; на уздахъ хохлы.

Въ тѣхъ же палатахъ, гдѣ стоятъ Яковлевы сундуки, положено на столѣ:

Коверъ пестрой 1, килимъ пестрой 1.

Погребецъ бѣлой, окованъ желѣзомъ, въ немъ: 4 склянницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

2 погребецъ, обитъ моржовою кожею, въ немъ 5 склянницъ стеклянныхъ.

Сѣдло старое, подушка и платъ красной суконной, выкладена подушка позументомъ золотымъ.

1725 ГОДА МАРТА ДНЯ, КНИГА ОТДАТОЧНАЯ ОПИСНЫМЪ МѢСТАМЪ БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, ДѢТЯМЪ ЕГО, АНДРЕЮ ДА ЯКОВУ, ЧТО ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА ДА ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА ВЪ СУМСКОМЪ, ВЪ АХТИРСКОМЪ, ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ, ВЪ ГАДЯЦКОМЪ И НѢЖИНСКОМЪ ПОЛКАХЪ ПРИНЯЛЪ ПРИ ОДАЧѢ ГЛУХОВСКАГО ГАРНИЗОНА ПИСАРЕВА ПОЛКУ У КАПРАЛА ЛЕОНТІЯ ИСАКОВА; А ЧТО КАКИХЪ ПОЖИТКОВЪ ВЪ ТѢХЪ МАЕТНОСТЯХЪ ПО ОПИСИ ПОРОЗНУ, ТАКЪ ЖЕ И ПОСЛѢ ОПИСИ ВЪ ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ПРИНЯТО, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО, КОТОРОЕ ПРИНЯЛЪ ПОВѢРЕННОЙ ПОЛУБОТКОВЪ, САВА РОГОЗЫНЪ, ВЪ СЕЛѢ МИХАЙЛОВКѢ.

ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА.

Въ селѣ Михайловкѣ, Полуботковомъ дворѣ, въ меньшихъ хоромахъ въ коморѣ положено въ сундукѣ:

Образовъ окладныхъ 7, кноть золоченой 1.

Ковровъ Черкаской работы большихъ 3.

Килимъ Черкаской работы 1.

Холстовъ, въ томъ числѣ скатертей и ручниковъ, концовъ 23.

Плахоть шерстяныхъ 17.

Да въ меньшихъ же сундукахъ начато дѣлать ковровъ 2.

въ большихъ хоромахъ, въ верхнихъ и нижнихъ на стѣнахъ:

Картинъ 15.

Въ нижнихъ хоромахъ, обоихъ свѣтлицахъ лавки обиты сукномъ простымъ зеленымъ и синимъ.

Концовъ шерстяныхъ 8, полостей 4, войлоковъ 8.

НА ВЕРХУ ПОДЪ ПОГРЕВОМЪ:

Салъ свиныхъ 20.

Въ большомъ анбарѣ пшена чистаго бочекъ 15.

Простыхъ телѣгъ воловыхъ и конныхъ 17.

Каминдры пудовъ 15.

ВЪ КАМЕННОМЪ ПОГРЕБѢ:

Воску круговъ 4, вѣсу пудъ 8 фунтъ.

Меду сырого, битого бочекъ 2 и полъ.

Меду вареного одна бочка и полъ, не надобно въ продажѣ; ендова мѣдная.

ВЪ ВИННИЦѢ:

Казановъ мѣдныхъ 5, въ каждомъ казанѣ трубъ мѣдныхъ по 3.

Пивоварной мѣдной большой котель 1.

Дощанокъ большихъ 7. При винницѣ свиней большихъ 70, малыхъ подсвинковъ 30, и того свиней 100.

Въ Михайловцѣ и въ Грунскомъ хуторѣ лошадей старыхъ и среднихъ и молодыхъ числомъ 93.

Однолѣтнихъ жеребятъ 6.

МЕЛЬНИЦЫ, ВЪ НИХЪ:

Въ каждомъ амбарѣ камней по два.

Въ каждой мельницѣ по толчеѣ, при нихъ котловъ мѣдныхъ для валянья сукна 2, желѣзной котель 1.

Въ подварки села Михайловки скота рогатого:

Коровъ 46, быковъ 45, бычковъ годовыхъ и двулѣтнихъ и подлѣтковъ 40, и того 131.

При той скотинѣ Кирикъ Тиницкій.

НА ХУТОРѢ ОЗАЦКОМЪ:

Овецъ 273, козь 68.

Да въ селѣ жѣ Михайловкѣ на гумнѣ немолоченаго хлѣба:

Ржи скирдъ 2, пшеницы скирдъ 2, овса скирдъ 5, гречихи скирдъ 2, проса скирдъ 2, ячменя скирдъ 2.

Молоченаго хлѣба въ гумнѣ:

Пшеницы осмачекъ 10, пшеницы въ 3 ямахъ осмачекъ 50, проса въ одной ямѣ осмачекъ 30, гречки въ одной ямѣ осмачекъ 20.

При ономъ гумнѣ надсмотрщикъ Иванъ Гуменной.

ПЧЕЛЬ:

Въ Озацкой пасѣцѣ ульевъ 71; при ней пасѣчникъ Иванъ Паламаревъ.

Въ пасѣцѣ Остробайрацкой ульевъ 211.

При ней пасѣчникъ Иванъ Губарь.

Въ пасѣцѣ Андрушкиной ульевъ 230.

При ней пасѣчникъ Грицько Подмолка. И того ульевъ 512.

Въ селѣ Михайловкѣ и въ приселкахъ шинковыхъ денегъ на Жидакъ 352 рубля.

Сверхъ описи прибылое: За вышинкованное вино и за пиво, за проданное свиное мясо, сыръ и масло окладныхъ съ подданныхъ денегъ, и за продажу меда и за прочее, денегъ 982 руб.

ВЪ СЕЛѢ ГРУНКАХЪ,

Которое принадлежитъ къ селу Михайловкѣ, при дворѣ на гумнѣ немолоченаго провіанта:

Ржи скирда 1, пшеницы стогъ 1, проса скирда 1, овса скирда 1, гречи скирда 1.

ВЪ ДВОРѢ ГРУНСКОМЪ РОГАТОГО СКОТА:

Коровъ 65, подѣлковъ 47, воловъ большихъ 71, нынѣшнихъ тѣлятъ 13, и того 195. Свиной 5.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ХУТОРѢ ГРУНСКОМЪ:

Коровъ 54, воловъ большихъ 20, подѣлковъ 40, и того 114.

ВЪ ХУТОРѢ ПЕСОЧНОМЪ ВЪ АМБАРѢ:

Ржи четвертей 5, четверичковъ 4.

Проса четвертей 3, четверичковъ 4.

Салъ свиныхъ 6, свиной большихъ 11, подсвинковъ 18, журавлей 2.

При томъ хуторѣ лошадь, конь гнѣдой, грива направо.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ХУТОРѢ, НА ПОДВАРКАХЪ:

Воловъ рабочихъ 18, овецъ 1080, козъ 30, и того 1110.

При нихъ овчарь Данило Петренко.

Стадникамъ четверемъ дано лошадей двѣ:

Кобыла вороная, грива направо.

Конь воронъ, грива направо, на лбу звѣзда.

ПО ОПИСИ ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА.

ВЪ СУМСКОМЪ ПОЛКУ, ВЪ СЕЛѢ МИХАЙЛОВКѢ:

Дворъ его, Полуботковъ, огороженъ въ заиѣсть пластомъ и съ двухъ сторонъ покрытъ гонтами.

ВЪ ДВОРѢ ХОРОМНАГО СТРОЕНИЯ:

Свѣтлица четверня и алкирь; въ свѣтлицѣ три образа большихъ листовыхъ въ рамахъ, 1 безъ рамъ, да два меньшихъ въ рамахъ же, рѣзныхъ позолоченныхъ; гербъ Императорскаго Величества, рѣзной шкафъ и поставецъ и столъ, ноги рѣзные же, печь кахлювая, положованная, 2 лавки и стѣны по окошко обиты васильковымъ простымъ сукномъ. 3 окна съ окончинами, а въ комнатѣ кровать рѣзная съ верхомъ на слупахъ позолоченныхъ, и 7 оконъ съ окончинами.

Въ комнатѣ жъ и въ алкирки 7 оконъ съ окончинами и шкафъ.

При свѣтлицѣ стѣны, а въ стѣняхъ 3 окна съ окончины, да фонарь; при стѣняхъ крилець и на верхъ ганки; съ другой стороны при тѣхъ же стѣняхъ насупротивъ свѣтлица съ комнатою, а въ ней листовыхъ въ рамахъ большихъ оконъ 7, да меньшій тѣхъ образъ въ рамахъ золоченой одинъ.

Оконъ съ окончинами, столъ, ноги рѣзные, лавки четыре и стѣны по окна обиты зеленымъ простымъ сукномъ, печь поливяная.

На тѣхъ хоромахъ горница, а въ ней образъ на мату 1, и придѣлецъ, за нею жъ баня, самыхъ оконъ 20 съ окончинами, а одно безъ окончины; печь кахлювая поливяная.

При той горницѣ алкирь, въ немъ 4 окна съ окончинами; при горницѣ сѣни, а въ сѣняхъ два окна съ окончинами.

Горница жъ насупротивъ, а въ ней образъ листовой одинъ, а оконъ съ окончинами 8, столъ, печь поливяна, а около тѣхъ же хоромъ перила съ крышками.

На тѣхъ хоромахъ истопки, а въ нихъ 9 оконъ съ окончинами, а въ десятомъ окончина подбита, на тѣ жъ истопки изъ сѣней и ганки, а на истопкахъ салъ свиныхъ 21, окороковъ и лопать и побочинъ обнятыхъ на сало и необнятыхъ грудницъ 50; на тѣхъ хоромахъ пекарня, а въ ней 3 окна съ окончинами, сѣни, и въ сѣняхъ кухня.

Да свѣтлица четверня, а въ ней 2 образа листовыхъ, оконъ съ окончинами 4, печь поливяна полощована, а половина поливяна, столъ и скамья, да въ комнатахъ шесть оконъ съ окончинами, печь одна; при нихъ сѣни и съ коморою.

Въ комнатахъ 3 сундука запечатанныхъ, у всякаго по двѣ печати, а по сказкѣ Михайловскаго Старосты по одной печати господина Маіора Хрипунова; а въ тѣхъ хоромахъ по его жъ, Михайловскаго Старосты, сказкѣ, окладныхъ образовъ 7, кіотъ золоченой одинъ.

Да пожитковъ его, Полуботка, ковровъ Черкаской работы 3, килимъ старовой 1, холстовъ и скатертей концовъ 23, плахотъ шерстяныхъ 17.

Да незапечатанныхъ Полуботковыхъ въ комнатахъ пожитковъ полотна тонкова клѣтчатаго конецъ 1, ковровъ 2, межжера, что толкутъ перець, съ толчаемъ 1.

НА ТѢХЪ ХОРОМАХЪ:

Ружина шмиковница 1, буроковъ шерстяныхъ 4, войлоковъ 7, полостей 3, вонни попонъ на 5, пряжи разныхъ цвѣтовъ на коверъ 1, да сына его, Полуботка, Андрея, отъ шестерни простыхъ шоръ паръ 3, возжей ременныхъ цуковыхъ паръ 2, сукна бѣлаго простаго локоть 80, плахотъ 10, килимовъ Черкаскихъ 2.

Свѣтлицъ же двѣ мастерскихъ, въ которыхъ дѣлаются ковры; межъ ними сѣни, въ одной свѣтлицѣ 5 оконъ съ окончинами, печь поливяна, и столъ; въ другой свѣтлицѣ четыре окна съ окончинами, и печь поливяна.

Спижарня, въ ней желѣза отъ попорченныѣ часовъ колесъ 13.

Пружинъ великихъ и малыхъ 24, замокъ коморной попорченной 1, стоянъ порожнихъ 17, мѣрка 1.

При спижарнѣ ледникъ, а въ ледникѣ порожнихъ бочекъ 5, стояновъ 2.

На неводъ новаго вязанаго полотна сажень 8.

Погребъ походной, а въ немъ порожнихъ бочекъ 7.

Кадка съ оцтомъ, порожнихъ бочекъ 2.

Погребъ походной порожней, надъ нимъ навѣсъ.

Пекарня жъ, а въ ней оконъ 3 съ окончинами и при ней сѣни съ коморкою; въ пекарнѣ медень одинъ въ полтора ведра; свѣтлица челядня съ комнатою и съ сѣнями, въ свѣтлицѣ три окна съ окончинами, четвертое безъ окончины; печь поливяная, столъ, а въ комнатѣ 3 окна съ окончинами.

Свѣрня, а въ ней четыре воза съ колесами.

Неводъ ветхой 1. Пшена бочекъ 21.

Порожнихъ бочекъ и стоекъ 16 шнура на возы.

Въ скринѣ пшеницы четвертей 9 и четверичковъ 7.

Гречихи въ закромѣ четвертей 13, четверичковъ 2.

Каляндри пудъ 13 ф.; при свѣрнѣ навѣсець.

Въ возовнѣ возовъ съ колесами 3, сани новые рабочіе 1.

-Казей, что землю возять, 5.

Двое воротъ; у переднихъ воротъ при дворѣ маштлярская свѣтлица съ комнатою, и съ сѣнями, и съ коморою, въ свѣтлицѣ три окна съ окончинами; печь кахлевая бѣлая, а въ комнатѣ окно съ окончиною одно, да на задней дворѣ ворота жъ.

Погребъ каменной походной, двери желѣзныя и два окна, затворы желѣзныя, въ окнахъ 4 рѣшотки желѣзныя.

ВЪ ПОГРЕБѢ:

Куфа порожняя, порожнихъ бочекъ 4.

Въ погребѣ вина носатокъ 54, меду бочекъ 7.

Воску круговъ 4, а въ нихъ вѣсу фунтовъ 48.

Заслонъ желѣзной 1, ендова мѣдная 1.

Середь двора колодезь, на колодезѣ сушило, что бѣлое сушать платье, при колодезѣ два цебра, на нихъ по одному обрусу и дужки, а къ дужкамъ цѣпь, по сажень желѣзная, на шестернѣ и на валѣ 6 колець желѣзныхъ; а тѣ всѣ хоромы, сушило и конюшня, свѣренъ и ворота крыты кронтами, и около хоромъ сады; въ двухъ садахъ при большихъ хоромахъ и виноградъ.

Въ дворѣ людей: староста Афанасій Матвѣевичъ Деряга съ женою, у него два сына, да писарь Федоръ Радзивилловскій, послужникъ Василій Куницкой съ женою, которая мастерица ковернаго дѣла, да дѣвокъ коверныхъ пять.

У него жъ, старосты, отъ продажи мяса, масла, сыра, свѣжихъ яблоковъ и всякой живности, и ярморочныхъ денегъ 57 р. 19 алтынъ съ копѣйкою.

Да прошлогодскихъ Виленскихъ денегъ 9 р. и алтынъ 14. И того денегъ у старосты 67 р.

ПРИ ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СКОТА:

Рабочихъ воловъ 51, дойныхъ коровъ 4.

Нынѣшнихъ телятъ 4, свиней 80, подсвинковъ 30.

Поросятъ 30; и того свиней съ поросятами 140.

Да у берега рѣки Псла баня съ сѣнями, въ избахъ четыре большихъ окна съ окончинами, а живетъ въ тѣхъ избахъ надъ птицами дозорчей Данило Веребей, съ женою и дѣтьми.

Броваръ, а въ немъ котель пивоварной мѣдной, тщановъ 3.

Винница, а въ ней казановъ мѣдныхъ 5, и при нихъ мѣдныхъ трубъ 15, тщановъ 4, водочная бочка 1, винная носатка 1.

Коновокъ 7, элембыковая мѣдная труба 1.

На той же рѣкѣ подлѣ мельницы инбаровъ 6.

Въ одномъ инбарѣ каменя садовъ два, да ступа сукноваленная, и толчай для валенья сукна, мѣдной котель 1.

При томъ инбарѣ инбарецъ съ однимъ колесомъ, для виннаго слива, а мелютъ въ томъ инбарѣ, собираючи каменя съ большаго инбара.

Въ той мельницѣ мѣрочникъ, атаманъ мѣрочницкій, Грицко Цуба.

Въ другомъ инбарѣ пять садовъ каменя на ходу, ступа сукновальная и толчай, да для валенья сукна желѣзной котель; къ тому инбару инбарецъ же о двухъ колесахъ, мелютъ вышнюю водою, собираючи каменя изъ того большаго инбару; при тѣхъ мельницахъ Василь Охтеленко да Луцко.

Въ третьей мельницѣ два сада камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, котель мѣдной 1; при больномъ инбарѣ инбарецъ, въ немъ колесо одно мелеть вышнюю водою, избираючи каменя изъ большаго инбара; при нихъ мѣрочникъ Максимъ Совенко.

Въ четвертомъ инбарѣ два жъ сада камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, и для валенья сукна котель мѣдной одинъ, а при оной мельницѣ Семень Пуганенко.

Въ пятомъ инбарѣ пять садовъ камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, и мѣдной котель; при томъ инбарѣ мѣрочники: Антонъ Пуганенко и Паясъ Скрипиченко.

Въ шестомъ инбарѣ два сада камня на ходу, и ступа сукновальная, и толчай, и мѣдной котель одинъ, а при мельницѣ мѣрочникъ Дацко Охтеленко.

А въ тѣхъ во всѣхъ мельницахъ нынѣ собраннаго хлѣба ржи четвертей 9, и четверичковъ 2; пшеницы четвертей 7, четверичковъ 2; гречи четвериковъ 9, четверичковъ 4; пшена четвертей 4, солоду четвертинокъ 6, ячменя четверичковъ 3; и того четвертей 31, четверичковъ 1.

Въ ономъ селѣ корчемной дворъ, въ хоромѣ двѣ свѣтлицы съ сѣнями, печь кахлевая, а въ комнатѣ три окна съ окончинами; а въ другой свѣтлицѣ два окна съ окончинами, прочіе же безъ окончинъ, печь кахлевая бѣлая; въ тѣхъ хоромѣхъ живетъ шинкаръ, Жидъ Евсей, съ женою и съ дѣтьми; на томъ Жидѣ шинковѣхъ пропюгоднихъ за вино и за пиво денегъ 117 р. 33 алтына, да нынѣшняго году шинковѣхъ же на немъ, Евсеѣ, денегъ 57 р. 27 алтынъ съ копейкою, и того на немъ денегъ 175 р. 21 алтынъ.

На томъ же дворѣ ладникъ съ придоѣнкомъ и черная изба, а живетъ въ ней Иванъ стажникъ и съ женою и съ дѣтьми; огорожатъ дворъ съ одной стороны плетемъ въ заметь, а при той огорожатъ ворота крытые, всѣ хоромы и ворота съ огорожею, кромѣ черной избы, контами.

Дворъ же бывшій корчемный, на томъ дворѣ хоромъ свѣтлицъ, при сѣняхъ изба, въ избѣ печь кахлевая бѣлая; въ ней живетъ для надсмотру двора Алексѣй Рѣзникъ.

А вмѣсто того двора нынѣ поставлена въ особливомъ мѣстѣ корчемная изба, въ ней печь кахлевая бѣлая, живетъ шинкаръ Жидѣ, Лейба, съ женою и дѣтьми, а на немъ, Жидѣ, шинковыхъ, за вино и за пиво, прошлогоднихъ денегъ 41 р. 19 алтыновъ съ копѣйкою; да нынѣшнихъ шинковыхъ же на немъ, Жидѣ, денегъ 17 р. 4 алтына, и того на немъ, Жидѣ, шинковыхъ денегъ 58 р. 23 алтына съ копѣйкою.

Дворъ же ветхой, свѣтлица съ комнатою и съ сѣнями, а на супротивъ избы въ свѣтлицѣ печь кахлевая бѣлая, живетъ Цыганъ Панко; къ тому двору огородъ.

Дворъ же и огородъ овощный и садъ, на томъ дворѣ изба, живетъ въ ней надъ овощами надсмотрщикъ Алексѣй съ женою и съ дѣтьми.

Гумно, а на немъ изба съ сѣнями и комора, да кухня; въ той избѣ жъ живетъ гуменной Иванъ Гавриленко съ женою.

А НА ГУМНѢ НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА:

Пшеницы четвертей 20, гречи четвертей 40, конопель четвертей 4, проса четвертей 8, пшеницы въ трехъ ямахъ четвертей 100; проса въ одной ямѣ четвертей 60, гречи въ одной ямѣ четвертей 90; а подданныхъ въ томъ селѣ дворовъ 240, кромѣ поповыхъ дворовъ и школы съ корчмами.

Да на островѣ рѣки Псла въ ровенку хата одна, въ ней живетъ дворникъ Яковъ Степаненко съ женою и съ дѣтьми.

Въ Остроумѣ Байракъ пасѣдка, а въ ней пасѣчникъ Иванъ Губаренко, со пчелами ульевъ 211, да безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 11.

Да въ дубровѣ Озацкой пасѣдка жъ, а въ ней пасѣчникъ Иванъ Пономаренко; пчелъ ульевъ 71, а безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 17.

Въ томъ же селѣ Михайловкѣ у кушнировъ овчинъ 20, у кожевниковъ яловичихъ и конскихъ, телячьихъ и козьихъ шкуръ 11. У ткачей плахотъ 26.

Сукна будетъ вытканнаго локоть 80.

А сына его, Полуботкова, Андрея, у кушнировъ овчинъ 275, козлинъ 80. У шевцовъ яловичихъ и конскихъ шкуръ 7.

Да у подданнаго того села Михайловки, у вдовы Иванови Бучмерской, которая вдовы мужъ подданной бывшаго Полковника надзирателемъ былъ его, Андреевой, скотины у невчиненныхъ овчинъ мѣхъ на шубы великихъ и малыхъ 84, мерлушекъ ягнячихъ 15.

Села Грунки по обоимъ сторонамъ рѣки Грунки:

А въ немъ на острову той рѣки бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка дворъ, огороженъ въ замѣтъ бревнами, на дворѣ церковь Преподобнаго Архiepископа Михаила Синадскаго, на дву коморахъ на верху, да хоромнаго строенія свѣтлица съ двумя большими окнами и съ окончины, печь кахлевая бѣлая; при ней сѣни, а въ сѣняхъ и съ боку коморка, да насупротивъ свѣтлицы жъ коморка жъ, а около свѣтлицы съ двухъ сторонъ перилы, на свѣтлицѣ горница, а въ ней семь оконъ съ окончины, печь кахлевая подивана; при ней сѣни, а насупротивъ той горница жъ съ коморкою; въ ней печь кахлевая подивана, оконъ и что въ комнатѣ окончинъ девять, а около тѣхъ хоромъ перилы и сходы; покрыты тѣ хоромы ягонтами.

На верхъ тѣхъ хоромъ на ступкахъ конскихъ большихъ 13 шкуръ, яловичихъ большихъ и малыхъ 23, телячьихъ сеголѣтнихъ 10, овчинъ 16, козлинъ старыхъ 17. Свѣтлица жъ отхожая съ комнатою, а въ нихъ 6 оконъ, а окончинъ пять, печь кахлевая, при свѣтлицѣ сѣни, а съ боку коморка, да напротивъ свѣтлицы пекарня, въ ней три огня большихъ съ окончаны.

Ледникъ съ присѣнкомъ.

Погребъ походной, покрытой кронтами.

Изба черная новая для телятъ, изба черная ветхая для ягнлятъ, а при нихъ скотьи хлѣвы плетневые, конюшня бревенчатая рубленая, и то все покрыто соломю, а двои ворота покрыты кронтами.

Въ дворѣ челядь: атаманъ Василій Миролюбскій съ женою и дѣтьми, настуховъ мужеска пола 13, работникъ женскаго пола 2; подъ церквою въ одной коморѣ въ трехъ стопкахъ Московской мѣры пшеницы 1 четверть и четвериковъ 4.

Да въ четырехъ стопкахъ на гумнѣ гречихи четвертей 3.

Въ селѣ Грункѣ въ ямѣ гречихи четвертей 15, овса четвертей 32.

Въ дворахъ товару рогатаго:

Воловъ рабочихъ 73, воловъ малыхъ 26.

Коровъ дойныхъ 62, яловыхъ великихъ и малыхъ 50.

Быковъ некладеныхъ 5, коровъ тельныхъ 7.

Лѣтошнихъ бычковъ и телицъ 39, нынѣшнихъ телятъ 31.

Овецъ дойныхъ 336, ягнятъ бѣлыхъ и черныхъ 302; вовны старой рунъ 1584. вовны ярячей рунецъ 616.

Овецъ яловыхъ съ баранами 437, козъ дойныхъ 80.

Козлятъ 63, козъ яловыхъ съ козлами 95.

Свиней старыхъ 3, подсвинковъ 3. поросятъ малыхъ 4.

Въ томъ же селѣ Грункѣ подданныхъ конныхъ и пѣшихъ дворовъ 40, кромѣ поповаго двора и школы.

Да корчма, а въ ней живетъ шинкаръ, Жидъ Михалъ, на немъ шинковыхъ денегъ за вино и за пиво прошлогднихъ денегъ 51 р. 13 алтынъ, да нынѣшняго году денегъ 44 р. 4 алтына и съ двумя копейками.

А у прежде бывшаго въ прошломъ году въ томъ селѣ Грункѣ шинкаръ, у Гараски, у подданнаго тамошняго, денегъ 35 р. 12 алтынъ; и того съ того шинка имѣеть быть денегъ 130 р. 29 алтынъ 2 копейки.

Его жъ, бывшаго Черниговскаго Полковника, Полуботка, село Василевка, на рѣкѣ Грункѣ жъ, а въ ней подданныхъ его, Полуботковыхъ, дворовъ 91, кромѣ попова двора съ причетниками, да корчма, въ которой живетъ Жидъ Гирша, шинкаръ, на томъ Гиршѣ прошлогднихъ шинковыхъ за пиво и за вино денегъ 102 р. 31 алтынъ, да нынѣшнихъ шинковыхъ денегъ 60 р. 14 алтынъ 2 к., и того на немъ денегъ 163 р. 12 алтынъ, да кухня вина.

Да въ томъ же селѣ у атамана Василевскаго, Василія Невна, зборнаго съ подданныхъ овса Черниговской жьры четверичковъ 399, который выбралъ за числа лошадей и воловъ.

Деревня Озакъ на рѣкѣ Пселѣ, которая на Михайловской землѣ въ самой близости Лебединскаго уѣзда къ селу Озаку, а въ той деревнѣ огородъ его, бывшаго Полковника, и сады съ виноградомъ, да подданныхъ мужицкихъ дворовъ 19, въ томъ числѣ шинкаръ Манжолъ, а на немъ шинковыхъ за вино денегъ 10 р. 26 алтынъ и денегъ 4.

Къ тому жъ селу Михайловкѣ принадлежитъ деревня Гуты на рѣчкѣ Метирѣ близъ рѣки Псла, а въ ней подданныхъ дворовъ 11, пашню, пашутъ пригономъ въ селѣ Михайловцѣ, а пожитковъ бывшаго Черниговскаго Полковника ничего въ той деревнѣ не обрѣтается.

ВЪ АХТЫРСКОМЪ ПОЛКУ:

Къ тому жъ селу Михайловкѣ надлежитъ сребро буюмеръ при болотахъ Бѣлки и Вязовой, а въ немъ бывшаго Полковника Полуботка дворъ, на дворѣ хоромнаго строенія свѣтлица съ сѣнми и съ коморю, въ свѣтлицѣ два окна съ окончинами, изъ сѣней походной погребъ, покрыты тѣ хоромы кгонтами; да особливо на томъ же дворѣ изба черная; при томъ дворѣ огородъ, въ дворѣ житель дворникъ Афанасей Ивановъ, да подданныхъ съ бобыдями, кромѣ попа съ причетниками, дворовъ 26, въ томъ числѣ шинкаръ Харко Деревянка, на немъ шинковыхъ прошлагоднихъ денегъ 6 р. 24 алтына, да нынѣшнихъ 9 р. 6 алтынъ, и того на немъ денегъ 15 р. 30 алтынъ.

ВЪ ГАДЯЦКОМЪ ПОЛКУ:

Въ самомъ городѣ Гадячѣ бывшаго Полковника Полуботка два двора, на одномъ дворѣ двѣ свѣтлицы съ комнатою, между ими сѣни, при сѣняхъ крилець, и оныя хоромы ветхи, и верхи завалились; да изба черная съ сѣнями, и въ ней живетъ дворникъ Василій Степаненко съ женою и дѣтьми

На другомъ дворѣ свѣтлица съ комнатою и съ чуланомъ, свѣтлица жъ съ сѣнями, ветхи всѣ и верхи завалились, изба черная съ комнатою, а въ ней живетъ Кононъ Музыка съ женою, да на рыноцъ на комору, на подваркахъ, близъ мѣста дворъ, мужей на немъ два; изба черная и живутъ въ нихъ дворняжки Тарасъ, Цивилинъ и зять, да Тимофей Заболонько, и съ женами и дѣтьми.

При томъ дворѣ садъ, гдѣ вода окопана, посередь левади погребъ походной, а въ ономъ погребѣ поставлены Императорскаго Величества десятинной медь; на левадѣ посѣвается табакъ изъ десятины, къ тѣмъ дворамъ межи мѣскими полями, ниць двѣ, одна за Гетманскимъ ланомъ, другая за Дураевскимъ озеромъ, будутъ паханы подь яровой хлѣбъ.

въ томъ же полку:

Въ селѣ Хицяхъ два двора мужицкихъ, въ одномъ дворѣ живетъ бобыль. Павелъ Чепа, съ женою и съ дѣтьми, который надзираетъ тамъ за всѣми полями и за прочимъ.

Въ другомъ дворѣ живетъ дворникъ, Игнатъ Хазуенко; къ тѣмъ дворамъ садъ и левадъ три, на левадахъ посѣвается табакъ, на одной левадѣ и березняку деревъ за сто; къ тому жъ надлежитъ гай окопанный, въ томъ гаю въ избѣ живетъ дворникъ Ерема, Васильевъ сынъ, Бѣляковъ; при той избѣ садъ и левада, на левадѣ посѣвается табакъ гаю, остальная скирда сѣна; при томъ гаю поля на три дни, и оное поле имѣетъ быть пахано подь рожь; а по сказкѣ надсмотрщика Павла Чепы, онаго поля одну ниву отнялъ села Броварокъ Козакъ Мѣненко, да и ланъ пахати на два дни, паханъ будетъ подь рожь; да ланъ на недѣлю паханъ будетъ подь рожь; надъ гончарскимъ яромъ ланъ на недѣлю, посѣяна на немъ рожь изъ десятины, только не на всемъ, инья нивы лежатъ въ пустѣ, да надъ Дзхновского ланъ на полторы недѣли, посѣянъ увесь рожь изъ десятины; у густыхъ могилъ нива, половина посѣяна рожью, а половина лежитъ впусѣ, кошено будетъ сѣно; на жалобынѣ дашни, на 5 дней, лежитъ впусѣ, кошено будетъ на ней сѣно; и той пашни половину отнялъ Гадяцкій Козакъ Шатрава; да противъ Кузминой могилы нива на три дни подь яровой хлѣбъ, на жалобѣ какъ пахати на недѣлю, лежитъ впусѣ, кошено будетъ на немъ сѣно. Въ Бурличинной долинь ланъ на недѣлю, лежитъ впусѣ, кошено будетъ на немъ сѣно; надъ Плюсковскимъ лѣсомъ нива на три дни, лежитъ впусѣ, кошено будетъ сѣно; противъ острыхъ лозъ нива на четыре дни, пахана будетъ подь гречиху; при рѣкѣ Грункѣ, конецъ гребль, лугъ поросъ ольхою, а сѣно на немъ не косится; при той же рѣкѣ Грункѣ Корченкова лугу лука; сѣна на ней ставится кониць 100, два пожьрка въ ровныхъ лѣсу ступеней на сорокъ; а въ пожитку его, Полуботка, въ онаго надсмотрщикъ Чепы только хлѣба Гадяцкой мѣры ржи полкварты

осмачки, овса двѣ осмачки, да табаку папушъ 200, а вѣсомъ каменной 4.

ДА ВЪ ГОРОДѢ ЛЕБЕДИНѢ:

Дворъ его, бывшаго Полковника Полуботка, хоромнаго строенія, одной связи подъ одною кронною кровлею свѣтлица съ комнатою, и сѣни, а противъ той свѣтлицы свѣтлица жъ безъ комнаты, за тою свѣтлицею сѣни, при сѣняхъ еще свѣтлица жъ, а при ней по обѣимъ сторонамъ крыльца, а тѣ хоромы стоятъ пусты; на томъ же дворѣ ледникъ, на леднику комора; на дворѣ жъ изба черная, а въ ней живетъ дворникъ Семень Федоровъ съ женою и съ дѣтьми; оной дворъ огороженъ былъ въ заметъ плетнемъ, которой огородъ былъ уже много и разоренъ и на хорамахъ кровля мѣстами позавалилася и ворота повалилися жъ, а подлѣ того двора есть огородъ. Другой дворъ сына его, Полуботка, Андрея, въ которомъ стоитъ Нижегородскаго полку Капитанъ Ханиновъ; въ немъ хоромнаго строенія свѣтлица съ комнатою, въ свѣтлицѣ четыре окна съ окончинами, печь кахлявая поливаная, въ комнатѣ одно окно съ окончиною, при ней сѣни, а насупротивъ свѣтлицы свѣтлица жъ и въ ней съ комнатою свѣтлица, 4 окна съ окончиною, печь кахлявая поливаная зеленая, а половина бѣлая; на дворѣ двѣ избы черныхъ, одна съ сѣнями, а въ сѣняхъ перерублено, и въ томъ перерубѣ печь кахлявая, бѣлая, а въ оныхъ избахъ живутъ дворники, Мойсей Лебедь да Игнатъ Лебедь; конюшня брусковая, навѣсъ покрытъ кронтами; на дворѣ жъ комора и ворота покрыты кронтами, колодезь и погребъ; походной дворъ огороженъ въ заметъ плетнемъ къ тому двору. Въ городѣ жъ Лебединѣ на рынкѣ двѣ коморы, въ одной шинкуютъ винномъ, а въ другой мясомъ, покрыты кронтами, и оныя коморы отдаются въ наемъ за шинковую на годъ по 1 р., а за рѣзницкую полтина; къ тому жъ двору три сада въ подваркахъ, одинъ на Римаровой улицѣ, другой на Воскресенской улицѣ, третій за Свѣтличнымъ; на берегу рѣки Олшаной солодовня ветхая, а при ней огородъ; боръ Бирловскій да поле.

Хуторъ его, бывшаго Полковника Полуботка, на рѣкѣ жъ Грунѣ, а въ немъ 3 избы и скотныя кошары, а въ тѣхъ избахъ сына его, Полуботка, Андрея живутъ пастухи, числомъ людей мужескаго пола восемь человекъ; лошадей въ томъ хуторѣ его, Андреевыхъ, 83, нынѣшнихъ жеребятъ 28, да лѣтошнихъ жеребятъ 45.

СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ рабочихъ 4, коровъ дойныхъ 31, яловиць тельныхъ 23, быковъ некладеныхъ 2, лѣтошнихъ быковъ и телиць 38, нынѣшнихъ телятъ 31, овецъ яловыхъ съ бараны 351, козь съ козлами 16; при томъ хуторъ въ близости на Михайловской землѣ, прозванномъ въ Андрушовой дубровѣ, пасѣка, а въ ней пасѣчникъ Григорій Подмазка, съ пчелами ульевъ 230, да безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 26.

1725 ГОДУ МАРТА ДНЯ КНИГА ОТДАТОЧНАЯ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА ДЕТЯМЪ ЕГО, АНДРЕЮ ДА ЯКОВУ, ЧТО ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА ДА ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА, ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ ПОЛКУ ПРИНЯЛЪ ПРИ ОТДАЧѢ ГЛУХОВСКАГО ГАРНИЗОНА ПИСАРЕВА ПОЛКУ У КАПРАЛА ЛЕОНТІЯ ИСАКОВА; А ЧТО КАКИХЪ ПОЖИТКОВЪ ВЪ МАЕТНОСТИ ПО ОПИСИ ПОРОЗНЬ, ТАКЖЕ И ПОСЛѢ ОПИСИ ВЪ ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ, НАЛИЧНО ПРИНЯТО, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО, КОТОРОЕ ПРИНЯЛЪ ПОЛУБОТКОВОЙ ПОВѢРЕННОЙ ИХЪ, ГОСПОДАРЬ САВА РОГОЗИНА.

ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА.

ВЪ СЕЛѢ КОРОВИЦАХЪ ВЪ ДВОРѢ.

Салъ свиныхъ 10, полстей 3. Сверхъ описи прибыло: овчинъ дѣланыхъ 215.

ВЪ МАЛОМЪ АНБАРѢ:

Воску фунтовъ 45, плуговъ съ отрѣзами 5. Сверхъ описи прибыло: сукна неваленаго 281 локоть.

ВЪ БОЛЬШОМЪ АНБАРѢ:

Котловъ мѣдныхъ 2 вѣсу фунтовъ 35.

Телягъ простыхъ 10, сани съ бучугою, обиты кожею.

Свиной старыхъ и подсвинковъ 120 Сверхъ описи прибыло поросятъ 40.

Тобаку пудовъ 100.

Проса яма 1, мѣрою осмачекъ 40. Сверхъ описи прибыло: солоду ячменнаго 6 четвертей, соли бочекъ 20.

Да съ двухъ Жидовъ шинковыхъ денегъ, на нихъ, у Жида Ицки денегъ рублей 88, алтынъ 22; у Жида Якова денегъ 41 р. 22 алтына, и того всего денегъ 130 рублей 11 алтынъ Сверхъ сего прибыло: ржи 16, пшеницы 3, овса 2 скирды. У Жидовъ двухъ на шинку горѣлки куфъ 2, въ нихъ мѣры ведеръ 54, кварта 20; въ двухъ шин-

кахъ пива бочекъ 22; за проданной сырѣ и масло, за битыхъ птицъ, за вышинкованное вино и пиво денегъ 150 р. 38 коп.; ягнать 240, козлятъ 118, вовни старой рунъ 410, яровой вовни 123 рунецъ.

Лошадей всѣхъ числомъ 73.

Жеребятъ однолѣтнихъ 7.

СКОТА РОГАТАГО:

Большихъ быковъ 49, коровъ 50, бычковъ и подтелковъ 155.

И того рогатого скота 254.

При коровахъ стадникъ Луцыкъ, при немъ пастуховъ 3.

ВЪ ХУТОРѢ КОРОВИНСКОМЪ:

Овецъ 875, козъ 317, и того овецъ и козъ 1152.

Да въ селѣ Коровинцахъ въ пасекѣ пчелъ ульевъ 160, при нихъ пасѣчникъ Андрей Комликъ; прибыло: меду пудовъ 10.

ПО ОПИСИ ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА.

Село Коровинцы, а въ селѣ дворъ бывшего Полковника Полуботка въ хоромахъ строеніемъ; въ дворѣ его пожитковъ: салъ свиныхъ 10, полстей 3, воску 6 ф. Сверхъ описи прибыло соли бочекъ 20.

Воловѣхъ и конскихъ возовъ 12, куфовъ порожнихъ 14, бочекъ стояновъ 32, колесъ на возы паръ 2, точаковъ 10, цебровъ 2, лемешъ плуговой, лантуховъ 5, мѣшковъ 3, табаку каменей 90, казановъ мѣдныхъ 2. Сверхъ описи прибыло: табаку камней 85, плахотъ 6.

Скатертей концовъ 2, ручниковъ концовъ 2, плахотъ 3.

Коровъ дойныхъ 2, телятъ нынѣшнихъ 2, свиней старыхъ 11, подсвинковъ 75, поросятъ 30.

Въ томъ же селѣ Коровинцахъ дворовъ, кромѣ попова съ причетниками, 268, шинковъ 2.

Въ которыхъ шинкахъ Жидъ шинкуеть; на Пцку Жиду шинковыхъ денегъ 25 рублей 2 коп.

На Жидѣ Якову куфа вина одна.

Да Козаковъ 59, которые надлежали въ службу до двора его, Полуботка, да ихъ же, Козаковъ, выслано въ походъ человекъ 20; да у старосты отъ продажи гусей и утокъ, сыра и масла и суковальныхъ денегъ 60 рубл. 31 к., да отъ шинкарей за пиво и за вино съ двухъ шинковъ денегъ 191 р. 22 к., да у подданныхъ того села у шевцовъ шкуръ конскихъ и яловочныхъ въ чинбѣ 55, у кушнирей овчинъ 90, смушковъ бараньихъ 18, козлинь великихъ и малыхъ 180, на подданныхъ же роздано на пшено проса четвертей 51 и четверичковъ 3. Сверхъ описи прибыло: въ гумнѣ ржи скирдъ 12, пшеницы скирдъ 3, овса скирдъ 2, воску 39 фунтовъ.

Въ гумнѣ въ пяти ямахъ овса Московской мѣры четвертей 258.

Въ Семенковой дубровѣ пасѣка съ пчелами ульевъ 160.

Отъ пчель съ воскомъ ульевъ 20.

Къ тому жъ селу Коровинцамъ надлежитъ хуторъ его, Полуботковъ, у вершины Хорола, а въ томъ хуторѣ скотины его: лошадей, рогатаго скота, овецъ, лошадей всѣхъ 73, однолѣтнихъ жеребятъ 4. Сверхъ описи прибыло: Марта 30-го въ Нѣжинскомъ полку въ хуторѣ описномъ Тиницкомъ за пасѣку немалого числа въ блюденной березовой рошѣ дерева отобрано караульнымъ солдатомъ Балцерева полку Артемомъ Волупкою у Бахмуцкихъ жителей пять лошадей.

СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ рабочихъ 28, коровъ дойныхъ 37, коровъ тѣльныхъ 31, быковъ некладеныхъ 5, бычковъ малыхъ 11, бычковъ и телицъ 32, телятъ нынѣшнихъ 35.

Овецъ дойныхъ 334, овецъ яловыхъ съ баранами 610, ягнятъ 287, козъ дойныхъ 127, козъ яловыхъ съ козлами 201, козлятъ 92.

Въ томъ же хуторѣ сына его, Полуботкова, Андрея, скота рогатаго:

Великихъ и малыхъ воловъ 27, коровъ яловыхъ 14.

Къ тому селу Коровинцамъ надлежитъ хуторъ на рѣчкѣ Кашкиной, въ немъ дворъ, подъ тѣмъ дворомъ на вышеозначенной рѣчкѣ мельница, два колеса, на одномъ колесѣ садъ камня на ходу, а другой ступа сукновальная и толчай; въ томъ анбарѣ пшена 1 четверть и четверичковъ 6.

ВЪ ИВЖИНСКОМЪ ПОЛКУ.

Въ селѣ Тивицы его, Полуботкова, подданныхъ дворовъ 4.

Да хуторъ на рѣчкѣ Барунѣ; въ томъ хуторѣ дворецъ, а въ немъ пожитку его, Полуботка, Батуринской мѣры ржи осмачка 1, шѣхъ муки 1 четверикъ, гречневой муки полчетверика.

Конь рыжій, на лѣво съ отиѣтомъ и подъ сѣдломъ подпарено.

Да кромѣ того хутора на вышеписанной рѣчкѣ мельница, а въ ней садъ каменей на ходу, мелѣтъ вышнею водою.

Въ томъ же хуторѣ подданныхъ катъ двѣ.

да сына его, Якова Полуботка, скотъ:

Воловъ 18.

Коровъ дойныхъ 14.

Коровъ яловыхъ 6.

Назямковъ 18.

Малыхъ телятъ 4.

Къ тому жъ хутору надлежить поле степь.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЕЛА ОБОЛОНЬЯ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 7 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ И ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛОВА ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВА ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢЛЯ 1 ДНЯ СЕГО 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

Село Оболонье сидитъ усадьбою надъ Десною рѣкой; въ ономъ селѣ двѣ церкви: 1, Рождества Пресвятыя Богородицы; 2, Козьмы и Даміана; въ томъ же селѣ крестьянскихъ дворовъ 206.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СЕЛѢ ДОМЪ ПОЛУБОТКОВЪ:

2 свѣтлицы, при нихъ по 2 комнаты; въ оныхъ же свѣтлицахъ иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 3 въ рамахъ, окончины стеклянныя, два стола длинныхъ, печи зеленыя; между свѣтлицами сѣни, 2 крыльца, надъ ними здѣланы лѣтніе покои безъ печей.

Вкругъ горницы садъ, въ саду баня съ прибанникомъ.

На томъ же дворѣ особое строеніе, гдѣ живетъ староста; свѣтлица, при ней 2 комнаты, въ нихъ иконъ, писанныхъ на деревѣ, 4 въ рамахъ, въ томъ числѣ на холстинѣ 1, окончины стеклянныя, печь зеленая, другая бѣлая, чрезъ сѣни изба черная.

На томъ же дворѣ покой лѣтней, гдѣ живутъ служители его, Полуботковы.

Свѣтлица бѣлая, окончины стеклянныя, печь бѣлая; чрезъ сѣни изба черная; анбаръ, въ немъ сверхъ всего прибыло: вина простаго 646 ведръ 5 кварть, да нынѣшнихъ шинковыхъ 160 ведръ 17 кварть.

Двѣ бочки вина вишневаго, третья часть поменьше, въ которой Московскихъ ведръ 40, яблочнаго вина 1 бочка, въ оной ведръ 10; воску кругъ, въсу въ ономъ 11 ф. Сверхъ сего прибыло: 2 пуда 4 фунта.

Коровъ большихъ и меньшихъ 5, вилимовъ большихъ и меньшихъ 6. Сверхъ сего прибыло 1.

Сукна сермяжнаго 1 труба, въ оной 33 аршина. Сверхъ сего прибыло 240 аршинъ.

Гороху 4 бочки, въ нихъ Московскихъ 2 четверти 3 четверичка; маку бочонокъ, въ немъ 4 четверичка; саль свиныхъ 19 пудовъ 26 фунтовъ. Сверхъ сего прибыло 11 пудовъ 37 фунтовъ.

Въ ономъ же анбарѣ возокъ устланый, росписанъ красками, убитъ сукномъ краснымъ; саней столярскихъ 2, росписанныхъ разными красками; сани третьи бѣлыя; сарай покрытой, что стоятъ коляски; въ немъ сани крытыя дощатыя, убиты сукномъ голубымъ, сани маленькія, выкрашены краскою; ледникъ, два погреба съ выходомъ; въ томъ же дворѣ конюшня безъ стойлъ, въ ней лошадь рыжая да гнѣдая.

Въ томъ же селѣ полуботковъ скотный дворъ, въ немъ скотины:

Коровъ 11, овецъ 28. Сверхъ сего прибыло 4.

Козъ 10. Сверхъ сего прибыло 7.

Свиной 46. Сверхъ сего прибыло 12.

Подтелковъ 6. Сверхъ сего прибыло 4.

Винокурня рубленая, что варять вино:

Въ ней котловъ мѣдныхъ 3, при нихъ 9 трубъ мѣдныхъ же, четвертой котель мѣдной же затиральной. Къ тому жъ селу приступки села и деревни, а имянно: село Городище, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 28, въ томъ же селѣ гумно овинъ съ пеледою.

Въ ямѣ жита по вымѣру Московскихъ сорокъ двѣ четверти 5 четверичковъ. Сверхъ сего прибыло 25 четвертей Московской мѣры.

Яма овса, въ ней прибылой 7 четвертей.

Пшеницы Московской мѣры прибылой 7 четвертей.

ДЕРЕВНЯ ГУТИЩЕ:

Въ ней крестьянскихъ дворовъ 12; прибыло: меду 2 бочки, холсту льнянаго вѣтчастаго и пасистаго 974 аршина, холсту кужульнаго 41 ар., холсту конопянаго 333 аршина, плахоть 10, запасокъ 10, соли 3 п. 20 ф., денегъ 734 р. 64 к.; отъ упалыхъ овецъ шкуръ 5.

Деревня Савиньци: въ ней крестьянскихъ дворовъ 30.

И того въ 4 деревняхъ крестьянскихъ дворовъ 336.

Въ томъ же селѣ Оболонѣ шинкъ; пива кваснаго 4 бочки.

Въ селѣ Городищѣ шинкъ.

Въ деревнѣ Савинцяхъ шинкъ.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ЧЕРНИГОВСКАГО, ПОЛУБОТКА, СЕЛА ОРЛОВКИ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 723 ГОДУ ДЕКАБРЯ 19, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНАГО ОТДАНО ПО УКАЗАМЪ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДВѢМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ СЕГО.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

Село Орловка сидитъ усадьбою у вершины рѣки Убеды; въ томъ селѣ крестьянскихъ дворовъ 398.

Дворѣ его, Полуботковѣ, съ строеніемъ; надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свиного вѣсомъ 130 пудъ, полтями сала 22 пуда. Сверхъ описи прибыло: 73 пуда 14 пудъ 2 фунта, колбасъ 200.

Въ анбарѣ вина простаго прибываго Московскихъ ведрѣ 1459, 7 кварта, да на шинкахъ 211 ведрѣ 3 кварталы неплаченныхъ.

Масла коровьяго прибыло 1 пудъ 1 фунтъ.

4 котла мѣдныхъ, что вино курять; трубъ мѣдныхъ 9, котель, что топятъ воскъ, мѣдный же.

Мяса свиного соленого 12 пудъ 13 ф., пшена 2 четверти по мѣрѣ Московской; сундуковъ новыхъ окованныхъ 5; сукна бѣлаго 7 трубъ, по мѣрѣ 295 ар.

Котель большой мѣдной пивной.

За селомъ хуторъ съ дворовымъ строеніемъ, въ томъ хуторѣ въ конюшнѣ лошадей гнѣдыхъ двѣ, карая 1; оныя лошади рабочія.

скотной дворъ, въ немъ скотины:

Воловъ 37, коровъ 60, телятъ 40. Сверхъ описи прибыло 58.

Свиной большихъ и меньшихъ 98. Сверхъ описи прибыло 36.

Козъ 3. Гумно, на ономъ гумнѣ овинъ съ пеледою.

Жита молоченаго прибываго Московской мѣры 119 ч. 4 четверт.

Овса прибыло той же мѣры 1 гар., 199 чет. 4 четвер.

Гречихи 5 четвертей 2 четверичка; прибыло 2 гар. 61 четверть, 4 четверичка.

Семя коноплянаго прибылаго 5 гар., 15 четверичковъ 6 гар.

Въ томъ же хуторѣ винница рубленая, въ ней 7 котловъ мѣдныхъ, что варять вино; при нихъ по три трубы мѣдныхъ, заторный котель большой.

Въ селѣ Орловцѣ на помянутой рѣкѣ Убедѣ 2 мельницы на четыре камня.

къ тому же селу орловкѣ присудныя села:

Село Козловна, въ ономъ крестьянскихъ дворовъ 184.

Село Криски, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 130.

Въ томъ же селѣ мельница на два камня на рѣкѣ Головсѣнѣ.

Село Псаровка, въ ней крестьянскихъ дворовъ 62.

Въ селѣ Орловкѣ два шинка, въ селѣ Козловцѣ шинкъ, въ селѣ Криски шинкъ, въ селѣ Псаровкѣ шинкъ.

ПРОПИСНОЕ:

Мельница на рѣкѣ Убедѣ, прозываемая Хоминская, на которой два камня, а третья ступа.

Въ селѣ Коловцѣ мельница на той же рѣкѣ, въ ней два камня, прозываемая Таракова.

Въ селѣ Псаровцѣ рыбная ловля и неводъ.

Тамъ же въ Псаровцѣ извести печей три.

Рыбы вялой воевъ 9, палубовъ 5, на колесахъ окованныхъ шестой палубецъ, на колесахъ неокovanýchъ санныхъ палубовъ 4; сала свиного 2 пуда 35 фунтовъ; прибылаго: 9 пудъ 20 ф., денегъ 1724 р. 96 к., соли 16 п. 3 ф., желѣза 1 пудъ 10 ф., лоу 30 фунтовъ, кожь конскихъ 1, говяжьихъ 2, телячьихъ 2.

Сукна свитнаго бѣлаго и чернаго 480 аршинъ.

Плахоть простыхъ 40, запасокъ простыхъ 20.

Поясовъ рябыхъ ткацкихъ 15.

Полотна коноплянаго 225 аршинъ.

Воску 3 круга, вѣсу въ нихъ два пуда и 22 ф.

ВЕДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЕЛА САВИНОКЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ 9 ДНЯ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНОГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДУ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

СЕЛО САВИНКИ:

Въ томъ селѣ дворовъ крестьянскихъ 88.

Въ ономъ селѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всею строе-
ніемъ; на одномъ столѣ килимъ пестрой.

Надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свиного 39 пудовъ 22 ф., при-
былаго 29 п. Салъ полты 9 п. 4 ф.; сверхъ сего прибыло 7 п. 9 ф.
Колбасъ 76.

Въ леднику мяса свиного соленого 3 бочки 20 п. 18 ф.; прибы-
лаго 44 п. 6 ф.

У ВОРОТЪ АМБАРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Мѣдныхъ котловъ большихъ, что варять вино, 3, трубъ мѣдныхъ
6; сверхъ сего прибыло пива въ шинкахъ 20 бочекъ неплаченныхъ.

Вина простаго прибылаго 444 ведра 13 кварта, да въ шинкахъ
395 ведръ 3 кв., неплаченого 3.

Воску 39 фунтовъ; сверхъ сего прибыло 3 п. 5. ф.

Шерсти овечей прибылой 1 п. 14 ф.

ДВА АНВАГА, ВЪ НИХЪ:

Пшеницы въ бочкахъ 5 четвертей Московской мѣры; сверхъ сего прибыло 9 ч. 5 четверичковъ.

Пшена 4 чет. 2 четверичка; сверхъ сего прибыло 4 четв. 2 гар.

Ячменя 4 четв. 2 четверичка; сверхъ сего прибыло 4 четв. 2 гар.

Ржи прибылой 45 чет. 6 гарнц.

Овса прибываго 208 четверт. 1 гарнц.

НА ПОМЯНУТОМЪ ДВОРѢ КОНЮШНЯ, ВЪ НЕЙ:

Рыжихъ лошадей 4, сѣрыхъ 2, гнѣдыхъ 1, да прибываая 1.

При томъ же селѣ хуторъ; въ немъ скота: быковъ и коровъ 97, телатъ 8; сверхъ сего прибыло 11.

Козъ 14; сверхъ сего прибыло 14.

Свиной тридцать девять; сверхъ сего прибыло 20.

Въ томъ же хуторѣ винница рубленая, въ ней котловъ винокуренныхъ мѣдныхъ 4, при нихъ трубъ мѣдныхъ же по три трубы.

Заторной же котель мѣдной большой 1, пивоварной же мѣдной котель большой; денегъ 852 р. 82 к., да на долгахъ 20 р; солоду лшного 5 четв., гороху 5 чет. 5 четверичка, сѣмя коноплянаго 2 ч. 4 четверичка, гречи 1 5 ч. 5 четверичка, проса 7 четвер., ярицы 13 четв. 1 ч.; меду бочекъ 3. Въ шинкахъ неплаченого холста тонкого льнянаго 80 арш., холста толстаго коноплянаго 95 арш., конопель пряденыхъ 1 пудъ, сала въ ковбыкахъ 3 пуда 11 ф., соли 14 ф.; ногъ свиныхъ 13 паръ, сукна простого 104 арш., конскихъ 5, говяжьихъ 6, телачьихъ 4, овечьихъ 26, козьихъ 11.

КЪ ТОМУ СЕЛУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА И ДЕРЕВНИ:

Деревня Самотуги, въ ней крестьянскихъ 9 дворовъ.

Слобода Тъльная, въ ней крестьянскихъ 22 двора.

Село Наумовка, въ ней крестьянскихъ 61 дворъ.

Деревня Каруковка, въ ней крестьянскихъ 32 двора.

Деревня Габрелювка, въ ней крестьянскихъ 19 дворовъ.

И того крестьянскихъ 241 дворъ.

Въ селѣ Наумовкѣ пчель въ бортиахъ ульевъ 40.

Къ оному жъ селу Савинкамъ мельница на рѣчкѣ Убедѣ, мельница Стецковская на четыре камня.

На той же рѣчкѣ мельница Самотузская на 2 камня и 4 колеса ступныхъ; на той же рѣчкѣ мельница Гордѣевская на два камня, ступня два кола; мельница на рѣчкѣ Бречи на 1 камень; въ деревнѣ Каруковкѣ мельница на рѣчкѣ Бречи на 1 камень и два кола ступныхъ, 2 стекляныя гуты; въ селѣ Савидкахъ щинкъ, въ слободѣ Тѣльной шинкъ, въ Гутѣ шинкъ.

ПРОПИСНОЕ:

Казановъ мѣдныхъ винничныхъ 4.

Амбаръ въ мѣсковыхъ млинахъ, въ которомъ 2 кола ступныхъ.

На греблѣ амбаръ Самотузской ступной же пустой.

Дворъ Сосницкой Дащенковской, въ немъ извести ослабокъ изъ 30 бочекъ, дегтя 6 возовъ кованыхъ глобчастыхъ, палубовъ кованыхъ, необитыхъ 2, возовъ воловьихъ 9, кирпича 1200; озеро подъ селомъ Якличами.

ВЪДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА СЕЛА БОРОВИЧЬ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 10-й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО СЪ РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИБЫЛАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОДАЧИ НАЛИЧНОЕ.

СЕЛО БОРОВИЧИ СИДИТЬ У РѢКИ СНОВЫ:

Въ ономъ селѣ крестьянскихъ дворовъ по обѣ стороны рѣки 88.

Въ томъ селѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всѣмъ строеніемъ; на столахъ два килима пестрые.

Надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свиного 4 пуда; сверхъ сего прибыло 49 п. 30 ф.

Въ ледникѣ меду прѣснаго вновь прибылаго 19 п.

Воску три круга, въ нихъ вѣсу одинъ пудъ полъ-осмыхъ фунта; сверхъ сего прибыло 2 п. 13 ф.

За хоромами подъ пустыми свѣтлицами въ омшиннику вина простого 5 бочекъ; въ нихъ 175 ведръ 1 кварта; на шинкахъ неплаченной 175 ведръ 1 кварта.

Салъ свиныхъ 40; въ нихъ вѣсу 8 пуд.

Пива въ шинку неплаченнаго прибылаго 15 штръ 47 гар.

КОНЫШНЯ, ВЪ ШЕЙ ЛОШАДЕЙ:

Чалыхъ 2, рыжихъ 1, гнѣдыхъ 2, пѣгихъ 2, сѣрыхъ 1, рабочая гнѣдая 1 лошадь.

Винница, въ ней вино варится на 4 котла, пятый заторной; при нихъ по три трубы мѣдныхъ.

скотный дворъ, въ немъ всякой скотины:

Воловъ 10, коровъ 9, телятъ 4. Сверхъ сего прибыло 8.

Свиной большихъ 50, поросятъ 10. Сверхъ сего прибыло 35.

Въ амбарѣ солоду ячменнаго по мѣрѣ Московской 19 четвертей 5 четвериковъ 2 гарца.

Пшеницы 4 четверти, 5 четвериковъ, 2 гарнца.

Прибылаго ячменя 10 чет. 3 четверичка.

Въ ямахъ жита 252 четверти восемь гарнцевъ.

Яма съ пшеницею, въ ней 22 четверти 4 четверичка. Сверхъ сего прибыло 7 четв. 1 четверич. 6 гар.

Овса прибылаго 280 четв. 5 гар.

На помянутой рѣкѣ плотина, на ней 7 амбаровъ, въ нихъ 12 колесъ, 6 что мелютъ хлѣбъ, что валяютъ сукно и толкутъ крупу, 2 колеса не мелютъ, камней нѣтъ.

При томъ же селѣ у вершинѣ мельница на два камня, а мелютъ у полуводъ зимою, а лѣтомъ не мелютъ.

Къ оному жъ селу Боровичъ приселки, села и деревни одного правленія:

Деревня Старые Боровичи, въ ней крестьянскихъ 45 дворовъ.

Слободка Здрягожка, въ ней крестьянскихъ 28 дворовъ.

Слободка Загребельная, въ ней крестьянскихъ 25 дворовъ.

Деревня Андрушичи, въ ней дворовъ крестьянскихъ 10.

Итого въ вышепрписанныхъ деревня 196 хъ дворовъ.

Сверхъ сего прибыло: воловой шкуры передѣлано половина да 3 шкуры недѣланныхъ.

Да вновь поселилися 2 слободки, въ нихъ крестьянскихъ дворовъ:

Въ слободѣ Васильковкѣ 39 дворовъ, въ слободкѣ Иллучи 26 крестьянскихъ дворовъ, и того 64 двора.

На плотинѣ въ селѣ Боровичахъ прописано 3 колесъ съ камнями.
3 колеса пустыхъ, на которыхъ камней нѣтъ.

ТОВАРУ РОГАТОГО:

Волъ 1, корова 1, телякъ 4. Свиныхъ салъ 27, вѣсовыхъ 25 пудъ 35 фунтъ.

Мяса свиного вялого 6 пудъ, прибылаго 42 пуда 24 фунта.

Въ колбасахъ сала 25 фунтъ, прибылаго головъ 38.

Сала полостями 6 полостей; въ нихъ вѣсу 4 пуда 1 фунтъ; прибылаго соли 6 пуд.

Гречи 2 четверика 3 четверичка 4 гарца, прибылаго: 2 чет. 2 четверичка 4 гар.

Пшеница прибылаго 3 четв. 2 гар.

Казановъ мѣдныхъ винныхъ два.

Вотчина куплена отъ Туренцовъ, другая вотчина куплена отъ Туренцовъ же; вонны рунъ 100; вѣсу въ ней 8 пудъ 20 фун.; смолы бочка одна.

Мельница одна близъ села Боровичъ на рѣкѣ Прудцѣ обѣ одномъ камнѣ мучномъ.

Камней млиновыхъ порожнихъ вершняковъ 8; камней сподняковъ 2, камней млиновыхъ вершняковъ 4, сподняковъ 3, которые еще не сысканы, съ Каменскаго монастыря 7.

Ржи прописано 95 четв. 4 гар.

Солоду ячменнаго 38 чет. 8 четверич., лошадь 1 гнѣдая.

ВЪДОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА СЕЛА ДОВЖИКА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 1-Й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО. И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ; СЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ И ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

СЕЛО ДОВЖИКЪ СДИТЪ НА РѢКѢ ДОВЖИКУ ПО ОБѢ СТОРОНЫ РѢКИ.

Въ немъ крестьянскихъ домовъ 30.

Въ ономъ селѣ домъ со всемъ строеніемъ описанъ; въ будинкахъ одинъ килимъ пестрой.

ВЪ КОНЮШНѢ ЛОШАДЕЙ:

Буланая 1, сѣрыхъ рабочихъ 2, карая 1, рыжая 1; въ той же конюшнѣ цугъ шоръ съ наборомъ, мѣдные верхи съ гербами.

На томъ же дворѣ амбаръ, въ немъ мѣдныхъ котловъ два.

Вина прибылаго простаго 937 вѣдръ 17 кварта, на шинкахъ невыплаченнаго 630 вѣдръ 4 кварталы.

Салъ свиныхъ прибылыхъ вѣсомъ 78 пудовъ, рыбъ осетровыхъ и сомовыхъ шесть вялыхъ, во всемъ 4 пуда 24 фунта.

Воску 3 пуда 9 ф.; вновь прибыло 3 пуда 33 фунта.

ХЛѢБА МОЛОЧЕНАГО:

Ржи прибылой 596 четвертей 4 четвер.

Овса прибылаго 300.

Пшеницы въ ямахъ 72 четверти, 3 четверичка, прибыло 50 четверт.

НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА.

Ржи прибымой 830 копь.

Овса прибымаго 665 копь.

ВЪ КОНЮШНѢ ДОШАДЕЙ РАБОЧИХЪ:

Вороная 1, чалая кобыла 1, гнѣдая кобыла 1.

СКОТНОЙ ДВОРѢ, ВЪ НЕМѢ СКОТА:

Коровъ и быковъ 47, воловъ 5, телятъ прибыло 11.

Овецъ 16, прибылыхъ ягнятъ 3.

Козъ 50, прибылыхъ козятъ 12.

Свиней 127, поросятъ 10; прибылыхъ поросятъ 52.

Винница рубленная при томъ же дворѣ, въ ней казановъ мѣдныхъ 8, при нихъ по 3 трубы; котель же заторный мѣдной, да котель пивной мѣдный, и того 10 котловъ.

КЪ ТОМУ ЖѢ СЕЛУ ДОВЖИКУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА:

Деревня Внучки и деревня Табаевка; въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 41, деревня Бѣлоцерковка, въ ней дворовъ крестьянскихъ 25; шинковъ... Слобода Мохнатинска, въ ней дворовъ крестьянскихъ 25 и шинокъ.

Деревня Павловка, въ ней дворовъ 28; деревня Губычи, въ ней дворовъ крестьянскихъ 26 и шинокъ 1; въ селѣ Довжики на помянутой рѣкѣ двѣ мельницы, въ нихъ камень придѣланъ, при камнѣ и двѣ толчеи.

Мельница на рѣкѣ Бѣлоусѣ съ двумя колесами мучными и ступникъ, въ селѣ Довжику шинкъ, въ деревнѣ Павловцѣ шинкъ, въ деревнѣ Внучкахъ шинкъ.

Къ тому жѣ селу Довжику хуторъ въ Губычахъ, въ немъ скотной дворъ.

Воловъ 49, рыбная ловля.

Въ томъ хуторѣ мельница на одиѣ камень и ступникъ; денегъ 1030 рублей 21 копейка одна деньга; проса 28 четвертей, солоду яч-наго 5 четвертей. гороху 90 четвертей, ярицы 35 четвертей, гречи 80 четвертей 4 четверичк , ячменю 65 четвертей, льну 1 чет., 6 четверич., маку 1 четверть.

Рудень 4, именно: Разсудовка, Вертецка, Лешовка, Дорадковска.

Мельницъ 2, Внучковска да Павловска, въ нихъ камней мучныхъ 3 мливо валушное.

Деревень 5, именно: Неданчичи, Мысы, Козли, Радковка, Далесковка, въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 18; прибыло: меду на шинкахъ 3 бочки, пива на шинкахъ же 2 бочки, шкуръ овечьихъ 3, козыхъ 21.

Слободокъ 2, именно: Королче да Разсудовъ, въ нихъ крестьянскихъ дворовъ 15.

ЛОШАДЕЙ:

Мереновъ 8, жеребятъ 2.

Воску 13 фунтовъ.

Хуторъ въ Козаѣ съ землею.

При немъ млинъ съ двумя колами мучными.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЫНА ЕГО, АНДРЕЯ, ДЕРЕВНИ КУВЪЧИЧЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ, ПО ОПИСИ РАЕВСКАГО И СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖЕМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ: СЪ ТОГО, ЧТО ВЪ ПРИХОДѢ И ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ ПРИВЫЛО, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДА.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

ДЕРЕВНЯ КУВЪЧИЧИ.

Въ той деревнѣ дворовъ крестьянскихъ 27.

Дворъ его, Андрея Полуботка, описанъ со всемъ строеніемъ.

У воротъ анбаръ, въ немъ двѣ палатки, а на одномъ деревкѣ розпнито кумачемъ краснымъ. Прибылаго: горѣлки на шинкахъ 80 в. 2 кварталы.

Шоръ старыхъ 2 пары.

Въ сараѣ три формана большихъ дощатыхъ, крашенныхъ, крыты кожею, колеса кованыя.

СКОТНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Воловъ 9, быковъ 3, коровъ 9, телятъ 4, прибыло 6.

Свиной 28, прибыло 34.

Въ оной деревнѣ мельница рубленая.

На рѣкѣ Швышкѣ винница рубленая, въ оной три котла мѣдныхъ, при нихъ по три трубы, четвертый заторный.

ПРОПИСНОЕ:

Овса прибылаго 128 ч. 4 четв., денегъ 152 р. 60 к., меду 1 пудъ, полотна льнянаго 88 ар., льну 4 к., мяса 20 пудъ,

колбасъ 100, салъ коровьихъ 41 п. 4 ф., гречи 5 ч. пшеницы озимой 5 ч., пшеницы яровой 4, маку 1 ч., сѣмя коноплянаго 4 ч., ячменя 8 ч., пшена 4 ч., немолоченаго хлѣба и овса 80 копѣ.

СКОТА:

Вороньихъ 3.

Рыжихъ 1.

Голубыхъ 1.

Овецъ 27, прибыло 4.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЫНА ЕГО, ЯКОВА, СЕЛА ЖУКОТКЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 14 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНОЕ И ВНОВЬ ПРИБЫЛОКЪ, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

СЕЛО ЖУКОТКИ.

Въ томъ селѣ крестьянскихъ дворовъ 33.

Въ ономъ селѣ его, Якова, дворъ описанъ со всеѣмъ строеніемъ, въ анбарѣ прибылой горѣлки 696 вѣд. да на шинкахъ 140 в.

Въ томъ же анбарѣ шоръ 1 пара, лѣецъ пара, наметъ одна, сковородъ 2, казановъ 2, ленбыкъ 1, нитокъ льняныхъ клубковъ 13.

Въ другомъ анбарѣ гороху прибылаго 6 ч.

Въ винницѣ казановъ 4, при нихъ трубъ мѣдныхъ 12, въ сажу свиной 22, прибылыхъ 40.

Въ гумнѣ ржи прибылой 115 ч.

На гумнѣ въ коморѣ гречи прибылой 12 ч.

Проса прибылаго 4 ч.

Пшеницы озимой 2 ч., прибылаго 10 ч.

Пшеницы яровой прибыло 2 ч. 1 четвер.

Ячменя прибылаго 6 ч., денегъ 32 р. 34 к., овса 40 ч., салъ вѣсомъ 23 пуда, 3 ф., мяса свиного 13 п. 27 ф., колбасъ 56, маку полчетверичка, сѣмя льняного полчетверика, меду прѣснаго 26 ф., полотно льняного тонкого локоть 52, полотно толщого льняного локоть 26, нитокъ льняныхъ 26 ф.

Въ станѣ одинъ конь буданый, скота воловъ 15, корова 1, назимокъ одинъ, телятъ 1, прибыло 2, пчель ульевъ 4.

вѣдомость описной маенности бывшаго полковника черниговскаго, полуботка, мѣстечка любеча, коликое число въ той маенности въ прошломъ 724 году генваря въ 12 день по описи маюра раевскаго и лейбъ-гвардии сержанта львова, описано движимыхъ и недвижимыхъ пожитковъ, изъ того что въ расходѣ; а что за расходомъ наличнаго вновь прибѣльнаго отдано по указу полуботковой женѣ и дѣтямъ его, апрѣля 1 дня, 1725 году, о томъ значить ниже

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

Мѣстечко любечь.

Въ немъ мѣщанскихъ дворовъ 140.

Въ томъ мѣстечку его Полуботковыхъ дворовъ 2.

Въ первомъ загородномъ дворѣ въ анбарѣ гречи Московской мѣры четвертей 5, прибыло 45.

Маку бочонокъ, прибыло 16.

Въ другомъ анбарѣ рыбы прибылой платаной головъ 50; въ 4 анбарѣ солоду ячнаго прибываго 74 ч. 4 ч.

Сѣмени каноплянаго 1 ч. 2 ч., прибываго 1 ч. 2 ч.

Въ леднику меду прѣснаго прибываго 53 п. 15 ф.

Бочка мяса 8 п. 7 ф.

въ конюшнѣ лошадей:

Свѣтлосѣрая 1, рабочая, гнѣдая 1, голубая 1.

Да сына его, Полуботкова, Якова, въ той же конюшнѣ лошадей верховыхъ: жеребецъ вороной 1, рыжій конь 1.

СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ 34, коровъ 11, подтелковъ 18, телятъ 4.

Овецъ 21, ягнать 10.

Козъ 22, козелятъ 8.

Свиной большихъ и малыхъ 100, поросятъ 40.

ЯМЪ СЪ ХЛѢБОМЪ:

Съ рожью прибылого 249 ч.

Овса въ ямѣ прибылого 17 ч. 4 ч.

Ячменя въ ямѣ прибылого 47 ч. 6 ч.

Гороху 6 ч.

Пшеницы прибылой 6 ч. 4 ч. 4.

За дворомъ винница рубленая; въ винницѣ котловъ мѣдныхъ 5 съ трубами мѣдными, трубъ 15 и 6 заторной котель.

Въ винницѣ амбаръ, въ немъ вина простаго мѣрою 693 1 к.; въ гумнѣ хлѣба немолоченнаго 1 скирда.

Въ томъ же мѣстечкѣ Любечи дворъ его, Полуботковъ, въ замкѣ описанъ со всѣмъ строеніемъ; подъ свѣтлицами 6 погребовъ, въ нихъ 2 пушки мѣдныхъ и станки подъ нихъ, 2 фуры пороху, пуда 3, 4 гарца вѣсовыхъ 8; прибылого 2 бочки дехтя, смолы 3 бочки.

Къ тому жъ мѣстечку Любечу присудные села и деревни, а именно:

Деревня Сеньки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 10; селцо Кротипь, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Лопатня, въ ней крестьянскихъ дворовъ 11; деревня Рябовка, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; деревня Поселки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; селцо Злѣевъ, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Коробки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Крашовская, въ ней крестьянскихъ дворовъ 5; деревня Червяки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Семендѣй, въ ней крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Высокинъ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 10; деревня Осержики, въ ней крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Петрики, въ ней крестьянской дворъ 1; деревня Гѣтки

въ ней крестьянскихъ дворовъ 4; деревня Скитки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; въ Любечи жъ шинки его, Полуботковы.

ПРОПИСНОЕ:

Въ мѣстечкѣ Любечѣ, на рѣчкѣ Гончарнѣ, мельницъ 3, въ оныхъ по одному колесу мучному.

Такъ же подъ мѣстечкомъ Любечемъ, на рѣчкѣ Болячѣ, мельница о одномъ колѣ мучномъ. И на рѣчкѣ Борзнѣ мельница о двухъ колесахъ мучныхъ, а ступное одно колесо.

Деревенька Хавы, въ ней дворъ 1; деревня Гладки, въ ней дворъ 1; деревенька Бахани, въ ней дворовъ 2; деревенька Пищики, въ ней дворъ 1; деревенька Убѣжичи, въ ней дворъ 1; деревенька Радуль, въ ней дворовъ 4; деревенька Кисліе, въ ней дворовъ 7; деревенька Махлачовка, въ ней дворовъ 3; перевозъ на рѣкѣ Днѣпру, озера Тесна и Домашне.

Казань винничной мѣдной одинъ.

Салъ свиныхъ вѣсомъ 9 пудъ 39 ф.: прибыло 44 п. 26 ф.

Сѣмя льнянаго прибылого 7 четвериковъ 4 г.

Проса прибылого 6 четверик. 1 ч., прибылого воску 7 п. 30 ф., меду прѣснаго съ ухожья 5 п. 7 ф., сала рыбьяго боченокъ, 2 ведра, льну натертаго 2 пуда, въ шинкахъ неоплачено горѣлки ведеръ 184, кварть 12; меду 43 мѣры 37 гарцовъ; пива 41 мѣрникъ, 45 гарцовъ; денегъ 729 руб. 55 к. двѣ полушки.

ВЕДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА СЕЛА ВЫБЕЛЬ, ДВОРА ОБОРКОВСКАГО, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 28-й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДЪ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИВЫЛОГО, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНЬ И ДЪТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

ДВОРЪ ОБОРКОВСКІЙ БЛИЗЪ СЕЛА ВЫБЕЛЬ ОПИСАНЪ СЪ СТРОЕНИЕМЪ.

При томъ дворѣ въ конюшнѣ меринъ вороной Шведской 1, кобыла каракуля во лбу, заднія ноги по щотку бѣлыя 1, цуговыхъ карихъ лошадей 5, рыжопѣга 1 лошадь, 1 соловая лошадь.

СЫНА ЕГО, ЯКОВА, ЛОШАДИ:

Меринъ соловой пѣгой 1, меринъ рыжо-пѣгій 1, меринъ саврасой 1, кобыла карая, меринъ половой, меринъ гнѣдой 1.

Сына его, Андрея, меринъ буланой сапатай.

СКОТНЫЕ ДВОРЫ, НА ОНЫХЪ ДВОРАХЪ:

Буйволость самцовъ 6, коровъ буйволицъ 3, молодыхъ 14, прибыло 5.

ОВЧАРНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Овецъ 221, прибыло 207.

Козъ 28, прибыло 33.

Воловъ 39, коровъ старыхъ и молодыхъ 61, телятъ 31, прибыло 78.

Да сына его, Андрея, воловъ 9, свиней большихъ и меньшихъ 8, прибылыхъ 5.

КЪ ОНОМУ СЕЛУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА И ДЕРЕВНИ:

Село Выбли, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 33; село Подгорное, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 9; село Пѣски, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 8, а всего крестьянскихъ дворовъ 50, шинкъ Выбельской, хлѣба молоченаго въ ямахъ мѣры Московской ржи 51 четверть 5 четвериковъ, пара коней карыхъ.

ЛОШАДЕЙ РАБОЧИХЪ:

Саврасыхъ 2, кобылъ рыжихъ 2, кобыла голубая 1, два жеребенка рыжихъ, одинъ умеръ изъ нихъ; прибылыхъ денегъ съ людей собрано 25 руб. 74 к., ячменя 4 ч. овса 58 ч., гречи 4 ч., съ упалаго скота шкуръ конскихъ 9, 3 телячьихъ, овечьихъ 75, козлиныхъ 2.

Меринъ соловъ 1, меряновъ рыжихъ 3, меринъ темносврой 1.

Роща 1 купленная, да отморскихъ подданскихъ рощей 3.

Сѣнокосный лугъ на сто тридцать скирдовъ.

Казанъ мѣдной въ пять ведеръ.

Денегъ въ домахъ змерлаго (умершаго) подданного Говорухи 80 р. и 8 грив.

Ржи полтрети ямы, которая выбрана безъ мѣры, чтобы тѣ жъ и насыпать ямы, которые выбраны, да особливо на долгахъ мѣрою Московскою ржи 27 четвертей, овса 11 четвертей, денегъ Андрея Полуботка на долгахъ за овцы проданные тридцать рублей семьдесятъ копѣекъ.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНАГО ДВОРА ВЪ СЕЛѢ ПОЛУБОТКАХЪ, БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОМЪ ДВОРѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 1 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ И ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛОГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЬ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА
ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

Деревня Полуботки, въ той деревнѣ крестьянскихъ дворовъ 10.

Въ той деревнѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со все́мъ строеніемъ.

Въ конюшнѣ лошадей: свѣтлогнѣдыхъ 2, старая гнѣдая кобыла 1..

ВЪ ГУМНѢ НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА:

Ржи скирдовъ 4, прибыло 5.

Молоченаго хлѣба у Халявинскаго войта: ржи Московской мѣры 17 четвертей.

Къ оной же деревнѣ Полуботкамъ другіе присудные деревни:

Въ деревнѣ Пивцѣ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 5.

Въ деревнѣ Котахъ дворовъ 6.

Въ деревнѣ Масаняхъ дворъ 1.

Въ селѣ Холявинѣ дворъ 1.

И того крестьянскихъ дворовъ 23.

ПРОПИСНОЕ:

Гороху четвертей 13.

ВЪДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ ВЫШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА ДЕРЕВНИ НОВЫХЪ МЛИНОВЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВО ВРЕМЯ ОПИСИ ИМѢЛО БЫТЬ ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, И ТОГО ЧТО ВЪ РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО, ТАКОЖЕ ВЪ НИХЪ ПРИБЫЛАГО ОТЪ ОПИСИ ПО 1 ЧИСЛО АПРѢЛЯ МѢСЯЦА 1725 ГОДУ ОТДАНО ПО УКАЗУ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, О ТОМЪ НИЖЕ ЗНАЧИТЬ.

ВО ВРЕМЯ ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

ДЕРЕВНЯ НОВЫЕ МЛИНЫ:

Въ ней крестьянскихъ дворовъ 13.

При оной деревнѣ 1 на рѣкѣ вновѣ мельница, въ которой двѣ колѣ мучныхъ; прибылого ржи 56 ч. 6 ч. 2 гарнца, пшеницы 3 ч., со-
лоду овсяного 7 ч. 3 ч., денегъ 3 р. 75 к.

КОПИЯ СЪ КОПИИ.

1725 года, Августа 8 дня, по присланному ис Коллегии Малороссии Ея Величества Государыни Императрицы указу, повелѣно бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка, за расходомъ остаточные деньги, а именно: описныхъ десять рублей, присланныхъ ис Чернигова, от кошенья съна остаточныхъ тридцать шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, собранныхъ въ 1724 году за проданное вино, и за прочия сорокъ три рубли пятьдесятъ двѣ копѣйки, всего девяносто рублей и двѣ копѣйки, отдать женѣ его и дѣтямъ, или кому они вмѣсто себя вѣрятъ. Тѣ вышеозначенныя деньги, девяносто рублей и двѣ копѣйки, по указу отдано повѣренному от нихъ племяннику, бывшему Переясловскому полковому Сотнику Ивану Добронизкому.

Вышепоказанныя деньги девяносто рублей и двѣ копѣйки по прошенію братьевъ моихъ, Андрея и Якова Полуботковыхъ, деньги Иванъ Добронизкій, Сотникъ полковый Переясловскій, у Господина Полковника и Коменданта Переясловскаго Ивана Даниловича Яковлева принялъ и росписался.

1725 году апрѣля въ 16 день, по присланному изъ коллегіи маіор-россіи ея величества государыни императрицы, повелѣно бывшаго черниговскаго полковника полуботка, по описнымъ книгамъ движимыя и недвижимыя въ его маетностяхъ имѣнія, описанное прибывшее отдать женѣ его и дѣтямъ, или кому они вѣрятъ, и по оному указу нижепоказанныя пожитки отданы повѣренному отъ нихъ, бывшему переясловскому сотнику добронизкому съ роспискою.

А именно описаннаго:

Казань мѣдной, что на сукна воду грѣять 1.

Котель мѣдной, что ѣсть варять 1.

ЛОШАДИ:

Жеребець 1, кобылицъ 10, жеребятъ 36.

СКОТУ РОГАТОГО:

Воловъ 16, нехолощонной волъ 1, коровъ 13, телятъ 8, козловъ валаховъ 23, барановъ нехолощонныхъ 4, овецъ 58, козловъ валаховъ 5, козь 9, свиной 10.

ПРИПЛОДНАГО ВЪ 1724 ГОДУ:

Жеребятъ 2, телятъ 12, ягнятъ 34, козлятъ 8.

1725 ГОДУ:

Ягнятъ 40, козлятъ 10, телятъ 10.

ПРИБЫВШЕГО:

Шерсти овечей 7 пудъ 20 фунтовъ.

Шерсти поярчатой 1 п. 30 фунтовъ.

ХЛѢБА РАЗМѢРНАГО ОПИСАННАГО:

Ржи 84 четверти, пшеницы 34 четверти, гречихи 65 четвертей, пшена чистаго 2 четв.

ПРИБЫЛОГО:

Ржи 208 четвертей, 4 четверика, пшеницы 79 четвертей, 4 четверика, гречихи 55 четвертей, пшена 27 четвертей, полтретья четверика.

ДЕСЯТИННАГО ХЛѢБА:

Ржи 4 четверти, овса 1 четверть, ячменя 1 четверть, пшеницы 1 четверть.

Кожъ чиненыхъ 3, кожъ лошадиныхъ 3, кожа товарячая 1, кожъ бараньихъ 5, кожъ козлиныхъ 3.

По сей росписи вышечисанныя пожитки по означеннымъ мѣстамъ, что есть на лицо, бывшего Полковника Черниговскаго Полуботка, полковой Переясловской Сотникъ, Иванъ Добронизкій, принялъ и росписался рукою своею.

Вѣденіе пожиткамъ бывшего Черниговскаго Полковника Полуботка, что описного и прибылого отдано повѣренному отъ жены его, Полуботковой, и отъ дѣтей, Переясловскому полковому Сотнику, Ивану Добронизкому, сего 1725 года, Апрѣля въ 16 число, по указу, присланному изъ Коллеги Малороссійской.

А ИМЕННО ОПИСНОГО:

Казанъ мѣдной.

Въ Вѣденіи все тожъ написано, что и выше сего показано.

съ копию копия.

1725 году, Марта 20 дня, по указу Ея Величества Государыни Императрицы, Глуховскаго гарнизона у Подполковника Господина Сухарева, бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка, сынъ его, Андрей Павловъ сынъ Полуботокъ, отца своего алмазные вещи, которые присланы отъ Господина Бригадира и Лейбъ-Гвардіи Майора Александра Ивановича Румянцова, которые взяты у Нѣжинскаго золотаря, а именно: петлицу золотую, въ ней алмазовъ 31, петлица жъ золотая, исподъ финифть, въ ней яхонтовыхъ искръ красныхъ 39, искръ яхонтовыхъ и лаловыхъ 30, алмазная одна, золота дѣльнаго слитокъ, да два червонныхъ.

По сей росписки вышепоказанные вещи, а именно: петлицу золотую, въ ней алмазовъ 31, да петлицу жъ золотую, исподъ финифть, въ ней яхонтовыхъ искръ красныхъ 39, искръ яхонтовыхъ и лаловыхъ 30, алмазная одна, золота дѣльнаго слитокъ, да два червонные, въ Коллегіи Малороссійской Андрей Полуботокъ принялъ и росписался.

АКТЫ,

ДО МАЕТНОСТЕЙ ПОЛУБОТКОВЪ ОТНОСЯЩЕСЯ.

1.

Іоанъ Самойловичъ, Гетманъ зъ войскомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ всѣмъ въобщь и каждому, кому о томъ вѣдати будетъ належало, всей Старшинѣ и чернѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, а особливо Пану Полковникови Чернѣговскому, Обозному Судьи. и Асауломъ полковымъ, Сотникомъ, Атаманомъ и всему рядовому товариству, ижъ, маючи мы въ особливомъ нашомъ рейментарскомъ респектѣ годніе въ войску Запорожскомъ Пана Леонтія Полуботка предъ тимъ Значного и неподлими урядами справуючого Товариша, а теперъ, за рейменту нашего, Асаула войскового Енерального, услуги, которіе оній отъ молодости лѣтъ своихъ, яко за прошлыхъ Гетмановъ, антецессоровъ нашихъ, такъ и за рейменту нашего, въ оказѣяхъ военныхъ, за достоинство Пресвѣтлого Монаршого престола оказалъ значне, а повабляючи ласкаве, жеби и въ пришііе часи въ такой взятости охота его не уставала, ствержаемъ ему маетность, негдись Александра Розсудовского будучую, зъ кгрунтами Розсудовскими, лѣсовими и пахатними, зъ озерами и всякими угодіями, зуполне якъ ся въ собѣ маеть, зъ людьми въ ней осѣлими въ обрубъ своемъ, въ ключу Любецкомъ, въ полку Чернѣговскомъ положенье мающую, которая отъ антецессоровъ нашихъ ему наданна и Унѣверсаломъ нашимъ предъ симъ подтвержена; где вже онъ, Панъ Полуботко, Асаулъ, власнимъ своимъ коштомъ на одной греблѣ рудню, а на другой греблѣ димарку на рѣчцѣ Ворзнь виставилъ, а прилучаемъ къ той маетности Розсудовщинѣ ми, властію звѣрхности нашей рейментарской, селце Губичи помежъ положеньемъ найдуючоесе, зо всѣми его принадлежностями, которимъ такъ. якъ и Розсудовщиною, Панъ Леонтій Полуботокъ, Асаулъ войсковій, владѣти маеть. Тутъ же ствержаемъ ему, Пану

Леонтію Полуботкови, Асаулови войсковому, село Савинки, въ ключу Сосницкомъ, въ томъ же полку Чернігвскомъ лежащее, отъ насъ ласкове оному предъ симъ наданное, зо всіми до него належными кгрунтами, зъ полями, сѣножатми, лѣсами, борами и зъ млинами на греблѣ Самотужного, повышшей того села Савинокъ, на рѣчцѣ Убедѣ построенными, зъ млиномъ Мисковимъ, противко того жъ села, на той же рѣчцѣ Убедѣ виставленнымъ, зъ греблею новою, прозываемою Довгою, нижей села на Убедѣ жъ лежакою, и зъ млиномъ Безпалчого, въ селѣ Козляничахъ, на той же рѣчцѣ низше всѣхъ тихъ млиновъ стоячемъ; а къ тимъ млинамъ еще, взглядомъ его впреимнихъ въ войску Запорожскомъ услугъ, надаемо ему млинъ Прокоповъ Плоскинннъ, близко Чернігова, на рѣчцѣ Свишѣ стоячій. два каменѣ млива и ступи просяніе и суконніе въ себѣ маючій. А ижъ онъ, Панъ Леонтій Полуботокъ, Асаулъ войсковій, въ томъ полку Чернігвскомъ, въ пререченномъ ключу Любецкомъ маеть четвертую часть кгрунту Мишуковщини звиклимъ, подлугъ посполитого права, способомъ у Филиппа Ивановича Короткого, Товарища полку Чернігвского, за певную сумму грошей купленную, записами укгрунтованную и слушными рубежами ограниченную зъ млиномъ, на рѣчцѣ Свишнѣ виставленнымъ, двѣ колѣ млива маючимъ, зъ селищемъ и людьми на немъ мешкаючими, зъ полями и зъ сѣножатми, зъ лѣсами и зъ борами, зъ деревомъ бортнимъ и до бортей згоднимъ, которая то часть кгрунту маеть свое положеніе зъ одное стороны надъ рѣчкою Ховхлою, зъ другое стороны надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, а протягается отъ рѣчки Свишнѣ до рѣчки Дожика по Домашиное и по сухій дугъ, теди мы къ той купленной частѣ еще такую жъ другую часть того жъ назвиска кгрунту Мишуковщини, сумежъ съ тоєю жъ куплею лежакою, до рѣчки Бѣлоуса протягающуюся, якую былъ Унучко неслухне себѣ приващилъ людьми, якіе въ той частѣ осѣли и зъ млиномъ, черезъ Унучка на рѣчцѣ Свишнѣ построеннимъ, особливей слободки близъ той же части на томъ же Мишуковскомъ кгрунтѣ узъ рѣчку Бѣлоусъ, которая граничитъ чрезъ Мокриевича, осажене которыхъ онъ неналежае такъ же заживзль, рейментарскою нашею звѣрхностію ему жъ, Пану Леонтію Полуботкови, прилучивши все тое оному, утвержаемъ въ зуполное и спокойное владѣніе и заживаніе; а такъ жадаемъ и пишно мѣти хочемъ, абись такъ въ нашихъ, яко и антецессорскихъ наданяхъ, а притомъ и власнихъ купляхъ, которые въ семъ Унѣверсалѣ суть виражени и именно описаны, пререченному Пану Леонтіеву Полу-

боткови, Асаулови войсковому Енеральному, теперь самому, а потомъ его потомкомъ, всѣми теми добрами, подлугъ сего Унѣверсалу нашего, слушне владѣти маючихъ, жаденъ изъ старшини и черни войсковое изъ людей обчихъ, не важился чинити наименшее перешкоди. Въ чомъ би виразнѣй воля наша была объяснена и ненарушне захована, велѣлимо ему видати сей нашъ Унѣверсалъ съ подписомъ власной руки нашей и притисненіемъ войсковою печати. Данъ въ Батуринѣ, Февраля 10, року дѣйна (1684).

Въ копіи по сему:

въ подленномъ печать войсковая и подпись таковъ.

Звишменованній Гетманъ рука власна.

2.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни, Благовѣрніе Царевни и Великіе Княжни Софіи Алексѣевни, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержцовъ, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества подданній, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Іоаннъ Степановичъ Мазепа.

Ихъ же Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского всей Старшинѣ и чернѣ, особливе Пану Полковниковѣ Чернѣговскому, Старшинѣ подковой, Сотникомъ, Атаманомъ, Войтомъ и каждому, кому о томъ надлежитъ вѣдати, ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ, ижъ по милости Божой и по Монаршомъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ, и Великіе Государыни Благоверніе Царевни, ихъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивомъ Указу, маючи мы, Гетманъ, власти въ Малой Россіи утвержати права и всякіе устроувати порядки а погодности особъ, у войску заслужонихъ, доволствовати нашимъ рейментарскимъ ласкавимъ респектомъ и наданьемъ, нынѣ. по прошеніи Пана Леонтія Полуботка, Полковника Переяславского, ствержаемъ симъ нашимъ Гетманскимъ Унѣверсаломъ всѣ его маетности и кгрунта, якіе ему за годніе у войску Запорожскомъ заслуги и значніе праці, яко Унѣверсалами антецессоровъ нашихъ, прешлихъ войска Запорожского Гетмановъ, надання, такъ купдею набытіи и поважною Монаршою грамотою блаженнія и святія памяти Великого Государя Царя и Великого

Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержца. Его Царского Пресвѣтлаго Величества, утвержени и обваровани, которіе то маетности и кгрунта любь наданьемъ за заслуги, любь куплею за гроши набытіи, а въ поссессіи его, Пана Леонтія Полуботка, зъ млинами и зо всѣми до нихъ прислушающыми угодіи будучи, тутъ же въ семъ Унѣверсалѣ именно суть изображеніи: въ полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ, маетность Александра Розсудовского, зъ кгрунтами лѣсовыми и пахатными, зъ озерами и зъ людми, въ ней осѣлыми, зъ руднею и млиномъ на рѣчцѣ Ворзѣ нимъ Паномъ Полуботкомъ построенными, и зо всякими угодіями въ обрубѣ томъ будучими: а къ той же маетности Розсудовщинѣ селце Губичи, зо всѣми принадлежностями и зъ людми посполитими, въ томъ же Любецкомъ ключу лежачое, надано село Савинки, въ Сосницкомъ ключу лежачое, зо всѣми угодіи и зъ людми тяглими, зъ полями, сѣножатми, лѣсами, борами, зъ млинами, ставами на греблѣ Самотужного, повишшей села Савинокъ, на рѣчцѣ Убедѣ построенными, зъ млиномъ Мисковимъ, противко того жъ села, на рѣчце Убедѣ выставленнымъ, зъ греблею Довгою, нижей того жъ села Савинокъ, зо всѣми до нее належными власностями на Убедѣ лежачою и зъ млиномъ Безпалчого, въ селѣ Козляничахъ, на той же рѣчцѣ, низшей всѣхъ тихъ млиновъ будучимъ. Подъ Чернѣговомъ Прокоса Пласкинина млинъ на рѣчцѣ Свишѣ, два кола мучнія, а третое ступное въ собѣ маючій. Въ томъ же полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ четвертую часть кгрунтовъ Мишуковщини нимъ Паномъ Леонтиемъ Полуботкомъ, въ чину войскового Енеральнаго Асаульства будучимъ, купленную у Филипа Ивановича Короткого, Товариша полку Чернѣговского, за левную сумму грошей, въ купчой записѣ описанную, зъ сельцами, и зъ людми, и зъ млинами о двохъ колахъ на рѣчцѣ Свишнѣ стоячими, зъ полями и зъ сѣножатми, зъ лѣсами, и зъ борами, и зъ деревомъ бортнымъ и до бортей згоднимъ; положеніе свое маючи зъ одное стороны надъ рѣчкою Ховклею, зъ другое надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, а протягается отъ рѣчки Свишнѣ до рѣчки Должика по Домашиное, по сухій лугъ; а наданую такую жъ другую часть того жъ кгрунту Мишуковщини зъ людми, якіе въ немъ осѣли, и зъ слободками близко той части, на томъ же Мишуковскомъ кгрунтѣ лежачими, въ томъ же Мишуковскомъ обрубѣ помененымъ Паномъ Полуботкомъ купленная осмая часть кгрунту въ Миска Безбоженка, Товариша полку Чернѣговского, а въ Демьяна Кон-

дратьевича Унучка, того жъ полку Чернѣговскаго Товариша, такая жъ осмая часть того Мишуковского кгрунту зъ млиномъ на рѣчцѣ Свишнѣ стоячимъ, и слободкою презъ старого Унучка осаженую, нимъ же Паномъ Полуботкомъ за певную сумму купленная, зо всѣми до обохъ тихъ частей прилеглими, якъ ся въ своемъ ограниченю мають, угоди и принадлежностями млини, покупленіе: одинъ отъ Василя Коледи о трохъ колахъ на рѣчцѣ Убедѣ, другій отъ Кгабриеля Гуриновича на рѣчцѣ Бречи о двохъ колахъ, зъ призвоитими ихъ власностями, въ селѣ Понорницѣ, на рѣчцѣ Вербѣ млинокъ о одномъ колѣ, въ законниковъ монастыра Илинскаго Чернѣговскаго купленной, а вновъ ему, Пану Леонтію Полуботку, респектомъ тихъ же его прешлихъ и нинѣшнихъ зичливыхъ и pracowитихъ у войску заслугъ, до которихъ и впредь заохочуючи, надалисмо ему село Наумовку за Десною, въ ключу Киселювскому найдуючоеся, зо всѣми до него прилеглими угоди и належностями; двѣ руднѣ: Медведовскую и Радковскую, въ кгрунтахъ его. Розсудовщиною именуемыхъ, будучіе. И що онъ, предреченой Панъ Полуботокъ, за першого полковничества своего въ полку Переясловскомъ млиновихъ кгрунтовъ поупилъ въ Демяна и Гапона Корнѣнковъ на греблѣ низшой, мѣской, чотири ставидлѣ, а въ Андрѣя Богданенка тожъ чотиры ставидлѣ, въ Алексѣя Бубличенка и Игната Михѣевича такъ же чотири ставидлѣ, на рѣцѣ Трубежу, а на рѣцѣ Супои подъ Яготиномъ у Федора Тиколенка пяти ставидлѣ, зъ хуторами до нихъ прилеглими, дванадцать колъ млива зъ млинами своимъ коштомъ построилъ. А мы ему передъ симъ ихъ ствердили нашимъ Унѣверсаломъ, тое ствержаемъ и симъ нинѣшнимъ, яко теди позволяемъ ему, помененному Пану Леонтію Полуботку, Полковникови Переясловскому самому и потомкомъ его всѣми теми маетностями и кгрунтами, за антецессоровъ нашихъ наданими, купленными, а Монаршою грамотою у вѣчность стверженными, такъ же селомъ Наумовкою и руднями преречонними и млинами въ полку Переясловскомъ будучими, владѣти и всякіе зъ нихъ походячіе пожитки, а отъ людей посполитихъ (опрочъ Козаковъ, которіе мають быти заховани при своихъ волностехъ) послушенства и повинности отбирати, такъ мѣти хочемъ и повагою сего Унѣверсалу нашего приказуемъ, жебы ему въ томъ ни хто зъ старшина и чернѣ жадное не важился чинити (а особливо въ отбиранию послушенства отъ людей посполитихъ, при млинѣ Кгабрилевскомъ мешкаючихъ, перешкоды. Въ чомъ абы виразити воля наша была объяснена и не-

нарушне захована, велѣлисмо ему видати, съ подписомъ власной руки нашей и притисненіемъ войсковой печати, сей нашъ Унѣверсалъ. Данъ въ Батуринѣ Іюля ҃ѣ (17) дня, року ҃хѣѣ (1689).

Въ копіи по сему:

въ подленномъ войсковая печать и подпись таковъ:

Звишменованній Гетманъ рукою власною.

3.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Гетманъ и славного чина Святого Апостола Андрея Кавалеръ Іоаннъ Мазепа.

Пану Полковникови Чернѣговскому зо всею Старшиною полковою и всѣми, якъ войсковими, такъ и посполитими, полку своего обивателями, а особливо Атаманнѣ и Войтамъ въ селахъ сотенъ Ронской и Бѣлоуской, именно Гучанскимъ, Яминскимъ, Сѣберижскимъ и иншимъ, поблизу найдуючимся, тамошнимъ околичнымъ селамъ, а зъ сее стороны Рудчанскимъ и Мохнатинскимъ, зо всѣми тамошними жителями и каждому, кому би кольвекъ о томъ вѣдати належало, симъ Унѣверсальнимъ писаніемъ нашимъ ознаменуемъ, ижъ презентовагъ намъ Панъ Павелъ Полуботокъ, Значній и заслуженій Товаришъ войсковій, купчія записи и покрѣпости на кгрунта Мишуковский и Семакувскій, Вертѣевскій свои власніи, вѣчистою куплею набытіи, и просилъ насъ, абисмо оніе рейментарскимъ нашимъ, для спокойнѣйшого тихъ кгрунтовъ заживаня и владѣнія, ствердили Унѣверсаломъ; мы теди Гетманъ, респектуючи на его, Пана Полуботка, значніе, щире и статечне въ войску Запорожскомъ роненіе услуги, и видячи его же и впрעדъ до онихъ можетъ згоднимъ и вигоднимъ бути, до которхъ его заохочаючи, не отмовивши той его прозьби, велѣлисмо зъ Канцеляріи Войсковой сей нашъ Унѣверсалъ видати, которимъ яко тіе вышеречоніе кгрунта его власніи, вѣчистою куплею набытіи, ствержаемъ, позволяючи ему, якъ хотя оними диспозовати и на свой оборочати пожитокъ, такъ повагою оногъ жъ пильно варуемъ, абы никто зъ старшихъ и меншихъ войсковихъ и посполитихъ людей, а особливе зъ жителей селъ, поблизу тихъ кгрунтовъ будучихъ, въ сечь Унѣверсалѣ спецификованнихъ, и иншихъ, не имѣлъ и не важился въ тіе его Пана Полуботка кгрунта втручатися и пустошеньемъ онихъ, а барзѣй рубаньемъ домовихъ надубковъ и дровъ, найменшой

чинити шкоди и убитковъ. Якая воля наша была ненарушна, и щобъ никто оной не былъ противнимъ, повторе и подесеате симъ Унѣверсаломъ нашими варуемъ и властію нашею рейментарскою приказуемъ. Данъ въ Батурицѣ Іюня иї (18), року дѣг (1703).

Въ коніи по сему:

въ подменномъ войсковая печать и подпись таковъ:

Звишменованній Гетманъ и Кавалеръ

рукою власною.

4.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра зъ вѣрнимъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Войскомъ Запорожскимъ.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, особливе всему старшому и меншому полку Чернѣговского Товариству и посполитимъ обивателямъ, симъ Унѣверсаломъ ознаемуемъ, ижъ Панъ Павелъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, презентовавъ намъ купчіе записи: единъ на кгрунтъ Мохначувскій отъ Левона Кондратовича Мохнача, подъ Любечомъ мешкаючого, данній; другій на кгрунтъ Червяковскій отъ Федора и Деяна Червяковъ и братовъ ихъ Василя и Левона, земьянъ Любецкихъ, купленній; третій на кгрунтъ Илѣнцину, отъ Филиппа Гарасименка, Хведора Степановича, Михаила Адамовича и Артема Васковича, Козаковъ Петрушинскихъ; куплею набытій; четвертій на кгрунтъ Ярошновцину отъ Ярмолія и Яцка Томилковъ и Кондрата Коноваленка, жителей Любецкихъ, купленній; пятій на кгрунтъ Крицковскій, отъ Ивана Семеновича, жителя Великовѣского, Ивана Корнѣевича Лавниченка и Прокопа Британенка, жителей Роискихъ. куплею доставшійся; шестій на кгрунтъ Пищиковскій, отъ Лукьяна и Ивана Степановичовъ Пищиковъ, земьянъ Любецкихъ же, доставшійся за гроши, седмій на кгрунтъ Солоховскій, отъ Аванаса Солошенка, Любецкого купленній; якіе кгрунта мѣють при себѣ бори, лѣси, дерево бортное и до бортей згожое, зъ полями, сѣножатмии инними угодіями, о чомъ всемъ въ тихъ купчихъ, зъ Майстрату Чернѣговского выданнихъ, ясная изображена естъ граница, на которую просилъ и нашего Унѣверсалного потверженья и позволенья, осадити тамъ людей. Мы теди, Гетманъ, по разсмотрѣнію помянутихъ купчихъ, узнавши быти слушное прошеніе Пана

Полковника Чернѣговского, а къ тому респектующи на знаменитіе его жъ въ войску Запорожскомъ отъ молодыхъ лѣтъ вѣрне ронячіеся заслуги, яко всѣ вижеи вираженніе кгрунта въ спокойное ему ствержаемъ владѣніе, позволяючи на оныхъ людей осадити и всякіе одъ нихъ одбирати послушенства, тагъ, абы никто зъ Старшини и черни войскового и посполитого чину въ владѣніи помянутихъ кгрунтовъ и осаженью людей наименьшой Пану Полковникови Чернѣговскому не важился чинити перешкоди и трудности, пильно варуемъ, упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ Мая иї (18), року дѣгаї (1716).

Въ копіи някогого подпису не написано.

5.

Божією милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Феодоръ, Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ, и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, пожаловали есма нашего Царского Величества подданнаго войска Запорожскаго Генеральнаго Есаула Леонтія Артемьева сына Полуботка, по челобитью нашего Царского Величества подданнаго войска Запорожскаго обохъ сторонъ Дитѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и по данному ему Универсалу за полковою печатью и за ево Гетманскою рукою, и за ево службы повелѣли ему въ Черниговскомъ полку наданные ево маетности: на бывшую маетность Александра Разсудовскаго со всѣми Разсудовскими угоди и съ рыбною ловлею и съ поселившимися въ ней людьми въ обрубѣ, въ ключѣ Любецкомъ, и съ новопостроенными руднями, да къ той же Разсудовской маетности на село Губичи, на село Савинки въ Сосницкомъ ключѣ съ мельницами, и на мельницу Прокопова Плоскининъ, на рѣчкѣ Свиноѣ, да на купленную ево маетность въ Любецкомъ ключѣ на четвертую долю земли Мишу-

ковщины съ мельницею и съ селищемъ и съ людми, на ней живущими, надъ рѣчкою Ховхлою, а зъ другой стороны надъ рѣчкою Авдоть по рѣчку Должикъ, по Домашинъ и по сухой дугъ, и на другую данную часть земли той же Мишуковщины по рѣчку Бѣлоусъ, со всѣми угодіи и въ ней живущими людми, далъ сю Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую Жалованную Грамоту, по мѣсту. Въ нынѣшнемъ въ 189 году, Февраля въ 23, билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Нашему Царскому Величеству, Нашего же Царскаго Величества подданной войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичъ, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали Генеральнаго Асаула Леонтія Полуботка, велѣли по его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, данному ему Универсалу на его маетности, дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Жалованную Грамоту. А въ Универсалѣ нашего Царскаго Величества подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, каковъ онъ далъ Генеральному войсковому Асаулу Леонтію Полуботку, на его маетности въ нынѣшнемъ въ 189 году, Февраля въ 20 день, за войсковою печатью и за своею Гетманскою рукою написано: что имѣя онъ, Гетманъ, въ особомъ своемъ regimentарскомъ призрабніи годные въ войскѣ Запорожскомъ Леонтія Полуботка, прежде сего Знатного, и не малыими уряды правящего Товарища, а при regimentѣ его, Асаула войскового Генеральнаго, службы, которые онъ изъ младыхъ лѣтъ своихъ, какъ при прежнихъ Гетманехъ, предковъ его, такъ и при regimentѣ его въ воинскихъ случаяхъ за достоинство Нашего Царскаго Величества Монаршескаго престола являя, знатно и милостиво привлекая, чтобъ и въ будущіе времена въ такомъ намѣреніи охота его не уставала, укрѣпляемъ ему маетность, прежде сего Александра Розсудовскаго бывшую, съ землями Розсудовскими, лѣсовыми и пахатными, съ озерами и всякими угодіями, совершенно какъ въ себѣ имѣется, съ людми, въ ней поселившимися, въ обрубѣ, въ ключѣ Любецкомъ, положеніе свое имѣющую, которая Универсаломъ его прежде сего подтверждена, а отъ предковъ ихъ ему дана, въ которой уже Полуботко Асаулъ съ его проторми на одной плотинѣ рудню, а на другой димерку на рѣчкѣ Ворзѣ поставилъ,

а прилучаетъ къ той маетности, Розсудовщинѣ, онѣ, властію началства своего Региментарского, село Губичи, межъ положеніемъ обрѣтающееся, со всѣми его приваженностями, которымъ такъ, какъ и Розсудовщиною, Леонтей Полуботко, Асаулъ войсквый владѣть имѣеть. Тутъ же стверждаетъ ему, Полуботку, Асаулу войсковому, село Савинки въ Сосницкомъ ключѣ, въ томъ же Полку Черниговскомъ лежащее, отъ него прежде сего ему наданное, со всѣми къ тому селу надежащими землями, полями, покосами и лѣсами, борами, съ телницами на плотинѣ Самотужного, выше того села Савинокъ, на рѣчкѣ Убедѣ востроенными, съ мельницею Мисковою противъ того села, на той же рѣчкѣ Убедѣ выстановленною, съ плотиною новою, прозываемою Долгою, ниже того села на Убедѣ жъ лежащою, и съ мельницею Безпалчею въ селѣ Козленичѣ, на той же рѣчкѣ ниже всѣхъ тѣхъ мельницъ стоящею; и къ тѣмъ мельницамъ еще, за многіе его въ войскѣ Запорожскомъ службы, далъ ему мельницу близъ Чернигова Прокоповъ Плоскининѣ, на рѣчкѣ Свинѣ сточкою, двои жернова мелничные и ступы просянные и суконные въ себѣ имѣющую. А понеже тотъ Полуботокъ, Асаулъ войсквый въ томъ полку Черниговскомъ, въ вышереченномъ ключѣ Любечкомъ, имѣеть четвертую долю земли Мишуковщины обыклымъ по общему праву образомъ, у Филипа Иванова сына Короткова, Товарища полку Черниговского за подденное число денегъ купленную, записью укрѣпленную и пристойными рубежы обмежованную, съ мельницею на рѣчкѣ Свичнѣ поставленною, двои жерновы имѣющую, съ селищемъ и съ людьми на ней живущими, съ полями, съ покосами, съ лѣсами, зъ борами, съ деревомъ бортымъ и къ бортамъ годнымъ; которая часть земли имѣеть свое положеніе съ одной стороны надъ рѣкою Ховхлою, съ другой стороны надъ рѣчкою, а вдоль отъ рѣчки Свичнѣ по рѣчку Должикъ, по Домашинѣ и по сухой лугъ. Тогда онѣ къ той купленной части еще такую жъ другую землю Мишуковщины смѣжностію купленную, лежащую по рѣчку Бѣлоусъ, вдовжъ которую было Внуку не по дѣлу завладѣлъ, съ людьми, которые въ той части осѣли и съ мельницею отъ Внучка на рѣчкѣ Свичнѣ построенною, региментарскою властію его, ему, Леонтію Полуботку, прилучивъ. Все то ему утвержая въ полное и спокойное владѣніе и употребленіе, и такъ жадаеть и имѣти хоцеть, что такъ въ его, какъ и предковъ его въ дачахъ, а при томъ и во особыхъ купляхъ, которые въ семь Универсалѣ именованы и имянно описаны преждереченному Леонтію Полуботку, Асаулу войсковому Генеральному, нынѣ самому, а впрѣдъ

его наслѣдникомъ, всѣми тѣми маетностями, противъ того Универсала, его по достоянію владѣти имѣеть, и всѣмъ отъ старшины и черни войсковые и отъ обчихъ людей чтобъ не дерзнулъ чинити и меншіе помѣшки; для чего, дабы явственнѣе воля его была объявлена и безъ нарушенія соблюдена, велѣлъ ему дать Универсалъ съ подписью подленной руки своей и съ приложеніемъ войсковіе печати. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, призирая милостиво на вѣрную службу Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣйпра Гетмана, Ивана Самойловича, и на многіе его непрестанные воинскіе труды, такъ же напомянувъ службы и воинскіе труды вышепомянутаго Генералнаго Войсковаго Асаула, Леонтія Полуботка, пожаловали, повелѣли ему по сей Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованной Грамотѣ, въ Черниговскомъ Полку вышеописанными маетностями, Розсудовщиною и селомъ Губичами да селомъ Савинками и Мишуковщиною, со всѣми угоди и въ нихъ живущими жителями, и съ мельницами, и съ руднями, какъ ему написано въ Универсалѣ Нашего Царскаго Величества; подданнаго Гетмана, Ивана Самойловича, владѣть: а на вѣчное укрѣпленіе того владѣнія и сію Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованную Грамоту дать ему, Леонтію, милостиво повелѣли. Дана оія Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованная Грамота государствія Нашего во дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7189 году, мѣсяца Марта 16 дня.

Въ копіи по сему.

Въ подленной обыкновенная Государственная печать и на оборотѣ написано тако:

Божіею Милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

6.

Божією Милостію Мы Пресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе, и иныхъ Государи и Великіе Князи Новгорода Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Обладатели, Наше Царское Величество, пожаловали Переяславскаго Полковника Леонтія Артемьевича Полуботка, повелѣли ему дать сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Жалованную Грамоту на данные его села, и деревни, и земли, и на мельницы, и на купленные его земли, деревни и мельницы и на всякія угодыя, для того, что прошлаго отъ созданія міра 7197 году билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству онъ, Леонтій: въ прошлыхъ годѣхъ служилъ онъ отцу нашему Государскому, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату нашему блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Ихъ Царскому Величеству, такъ же и нынѣ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служить не щадя здоровья своего противъ непріятелей Креста святаго прежде Чигиринскихъ, и въ Чигиринскихъ, и въ иныхъ во многихъ, такъ же и въ прошлѣхъ въ 195 и въ 197 годѣхъ въ обоихъ Крымскихъ походѣхъ былъ, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служилъ со всякимъ желательнымъ радѣніемъ и вѣрностію; и за тѣ его прежніе вѣрныя и радѣтельные службы въ прошломъ въ 189 году братъ Нашъ Государской, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ его, Леонтія, своею Государскою

Жалованною Грамотою, по листомъ прежде бывшихъ войска Запорожскаго Гетмановъ, на всѣ его, Леонтьевы, данные села, и деревни, и на земли, и на мельницы и на рудню, такъ же и на купленные его земли, и деревни, и мельницы, и на всякіе къ нимъ лежащія угодія, а именно: въ Черниговскомъ полку, въ Уѣздѣ Любецкомъ, на деревню Розсудовъ съ землями Александра Розсудовскаго, и со всѣми тамошними въ ней будущими жителями, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ и съ бортными угодіями, съ озерами и съ сѣнными покосами, и на построенные его, Леонтіеви, рудни и мельницы, на рѣкѣ Ворзѣ, и со всѣми угодіями; да къ той же Розсудовщинѣ на деревню Губечи въ Любецкомъ же Уѣздѣ, со всѣми въ ней будущими жителями, съ землями пахатными, съ борами, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями и со всякими угодьями; да въ томъ же Любецкомъ уѣздѣ на купленную его землю, что онъ купилъ у Филиппа Короткаго, Черниговскаго полку Козака, четвертую часть земли, прозываемой Мишуконской, по купчей записи и съ селомъ Должикомъ, съ жителями въ немъ будущими и мельницею о двухъ жерновахъ, на рѣкѣ Свишнѣ построенною, съ землями пахатными, съ полями съ сѣножатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортнымъ угодьямъ годнымъ; да на данную четвертую часть земли Мишуконской, которая часть смежна съ тою жъ его купленою вышепомянутою Мишуконскою жъ землею и со всѣми угодіи. Да въ томъ же Мишуконскомъ грунтѣ на купленную его, Леонтьеву, осьмую часть Мишуконской же земли, что онъ купилъ у Мишки Безбоженна, Козака полку Черниговскаго; да на такую жъ осмую часть той же Мишуконской земли, что онъ Леонтій купилъ у Демьяна Кондратьева внука, вдоль по рѣкѣ Бѣлоусъ съ деревнею поселенною, и съ живущими въ ней жителями, съ мельницею на рѣкѣ Свишнѣ построенною, съ пахатными землями, съ сѣнными покосами, съ лѣсами, дубровами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортамъ годнымъ, и со всѣми къ тѣмъ частямъ принадлежностями, какъ въ своемъ ограниченіи пребываютъ; да на мельницу близъ Чернигова Прокопа Плоскину, на рѣкѣ Свишнѣ, о трехъ колесахъ построенную и ему, Леонтію Полуботку, данную; да въ Сосницкомъ уѣздѣ на село Савинки, съ жителями, въ немъ будущими, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ, съ сѣнокосами, со всѣми угодіи, съ мельницами, и выше села Савинокъ на греблѣ Самоутжнаго, на той же рѣкѣ Убедѣ построенными; да съ мельницею

Мисковою, противъ того жъ села Савинокъ на рѣкѣ жъ Убедѣ построенную; да на той же рѣкѣ Убедѣ съ мельницами на плотинѣ прозываемой Долгой, съ будучими при нихъ жителями; да на той же рѣкѣ Убедѣ въ селѣ Козляничихъ съ мельницею Безпачого. Да нынѣ по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Указу подданной Нашъ войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, за его, Леонтьевы, прежніе и нынѣшнихъ Крымскихъ походовъ службы, которые въ тѣхъ походѣхъ онъ знатно показалъ, далъ ему, Леонтію Полуботку, за Десною рѣкою, въ Уѣздѣ Киселевскомъ, село Наумовку, съ жителями, въ немъ будучими, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортымъ и сѣнными покосами и со всѣми принадлежностями, какъ въ своемъ ограниченіи есть; да въ томъ же полку Черниговскомъ, въ Уѣздѣ Любецкомъ, двѣ рудни въ его, Леонтьевой, землѣ Розсудовщинѣ, одну прозываемую Медвѣдовкою, а другую Радковскую, на рѣкѣ Ворзні. Да ему жъ, Леонтію, подтверждаетъ купленные его мельницы, что онъ купилъ въ Сосницкомъ уѣздѣ у Василя Коляды, Козака полку Черниговского, на рѣкѣ Убедѣ: мельницу о трехъ жерновахъ со всѣми къ ней принадлежностями; да въ селѣ Понорницѣ, что купилъ онъ же, Леонтію, мельницу у Игумена Зосима, монастыря Ильинского Черниговского, объ однихъ жерновахъ, на рѣкѣ Вербѣ состоящую; да онъ же, Леонтію, купилъ у Гаврила Гуринова мельницу на рѣкѣ Бречѣ, во дву колесахъ, съ дворомъ, съ лѣсомъ и сѣнными покосами; да при той же купленной мельницѣ утверждаетъ ему слободку съ жителями, въ ней будучими, и со всѣми къ ней принадлежностями, да въ Переясловскомъ полку ему жъ, Леонтію, подтверждаетъ построенные его мельницы на купленныхъ его мѣстахъ, что онъ купилъ, будучи Полковникомъ же Переясловскимъ прежде сего, на рѣкѣ Трубежѣ, ниже мѣской Переясловской гребли, на плотинѣ, у Демка и у Агафона Корнѣенковъ, четыре става, у Андрея Богданенка четыре жъ става, у Андрея Бубличенка и Агафона Михіева четыре жъ става, съ хуторами, къ нимъ належащими угодіи; да на рѣкѣ Супой, подъ мѣстечкомъ Яготиномъ, у Федора Тикаленка мельницу о трехъ колесахъ; да онъ же, Леонтію, въ Черниговскомъ полку, въ Уѣздѣ Любецкомъ, купилъ половину земли Семакевской къ своимъ вышесказаннымъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семака, у Тита, и у Парфена и у Ивана, да у Степана, что они имѣли половину той земли и владѣли съ снохами вообще, съ сѣнными покосами, съ дубро-

вами, съ деревомъ бортнымъ и со всякими угодіи. А Нашей, де, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Жалованной Грамоты на тѣ прежніе, и вновь данные и купленные села, и деревни, и земли и рудни, и мельницы жъ, и на всякіе къ нимъ угодыя ему не дано; и чтобы Мы, Великіе Государы, Наше Царское Величество, пожаловали его, Леонтія, повелѣли на тѣ его прежніе данные села и деревни, и на купленные его села и деревни жъ, и на всякіе угодія дать Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Жалованную Грамоту, въ подтверженіе прежніе Жалованные Грамоты брата Нашего, блаженныя и вѣчностойныя памяти Великого Государя Царя и Велико-го Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, такъ же и вновь наданные жъ и купленные села и мельницы и всякія угодія. А въ Жалованной Грамотѣ брата нашего, блаженныя и вѣчностойныя памяти Великого Государя, Его Царского Величества, прошлаго 189 году написано: Пожаловагъ Онъ, Великій Государь, Его Царское Величество, его, Леонтія Полуботка, въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ, деревнею Розсудовщиною съ землями Александра Розсудовского и со всѣми тамошними, въ ней будущими, жителями, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ озерами и съ сѣнными покосами и новопостроенными его, Леонтьевыми, рудными и мельницами на рѣкѣ Ворзні съ всѣми угодіями, тамъ обрѣтающимися; да къ той же Розсудовщинѣ деревнею Губичами, въ Любецкомъ же Уѣздѣ, со всѣми, въ ней будущими жителями, съ землями пахатными, съ сѣнными покосами и съ рыбными ловлями и со всѣми угодіи; да въ томъ же Любецкомъ Уѣздѣ купленною его землею, что онъ купилъ у Филипа Короткого, Черниговского полку Товарища, четвертую часть земли, прозываемую Мишуковскою, съ селомъ Должикомъ, съ жителями, въ ней будущими, и съ мельницею о дву жерновахъ, на рѣкѣ Свишне построенною, съ землями пахатными, съ полями, съ сѣножатни, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортнымъ угодыямъ годнымъ. Которая часть земли ограниченіе имѣеть съ одной стороны надъ рѣчкою Ховхлою, съ другой стороны надъ рѣчкою Бѣлоусомъ; да отъ рѣчки Свишнѣ по рѣчку Должикъ по Домашнее и по сухой лугъ; да къ той же вышеписанной купленной части данною такою жъ четвертою частью Мишуковской же земли съ людьми на ней поселенными; да купленною его осмою частью Мишуковской же земли, что онъ купилъ у Мишии Безбоженка, Товарища полку Черниговского; да осмою жъ частью той же Мишуков-

ской земли, что онъ Леонтей купилъ у Деяна Кондратьева внука вдоль по рѣчку Бѣлоусъ съ деревнею, поселенною, съ жителми, въ ней будучими, съ мельницею, на рѣчкѣ Свишнѣ построенною со всѣми угоди да мельницею близъ Чернигова, Прокопа Шлоскинина, о двухъ колесахъ мучныхъ, а о третомъ просяномъ. на рѣчкѣ Свишнѣ обрѣтающеюся; да въ Сосницкомъ уѣздѣ селомъ Савинками, съ жителми, въ немъ будучими, да мельницу выше села Савинокъ на греблѣ Самотужного, на рѣчкѣ Убедѣ построенною, да мельницу Мискову, противъ того жъ села Савинокъ на той же рѣчкѣ Убедѣ построенною; да на той же рѣчкѣ мельницы на плотинѣ, прозываемой Долгой, съ будучими при нихъ жителми, да на той же рѣчкѣ Убедѣ въ селѣ Козляничакъ мельницу, прозываемую Безпалчого. Которые въ той Жалованной Грамотѣ имянованы, а въ листу подданного Нашего, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Ивана Степановича Мазепы, написано: По Нашему Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Указу, далъ ему, Леонтью Полуботку, Полковнику Переясловскому, за многіе его, Леонтьевы, прежніе и нынѣшніе Крымскихъ походовъ радѣтельныя къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству, службы, за Десною рѣкою въ полку Черниговскомъ, въ уѣздѣ Киселевскомъ, село Наумовку, съ будучими въ ней жителми, со всѣми належащими угоди, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортымъ и до бортей годнымъ, съ сѣнными покосами и со всѣми принадлежностями, какъ свое ограниченіе имѣеть. Да въ томъ же Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ, двѣ рудни въ земляхъ его, Леонтья Полуботка, Розсудовщиною прозываемыхъ, одну Медвѣдовскую, а другую Радковскую, на рѣчкѣ Ворзні; да ему жъ подтверждаетъ Универсаломъ своимъ купленные его, Леонтьевы, мельницы, что онъ купилъ въ Сосницкомъ уѣздѣ у Василя Коляды Товарища Полку Черниговского, на рѣчкѣ Убедѣ мельницу о трехъ жерновахъ, со всѣми къ ней належащими; да въ селѣ Поворницѣ, что онъ купилъ мельницу у игумена Зосима съ братією монастыря Ильинского Черниговского, объ однихъ жерновахъ, на рѣчкѣ Вербѣ обрѣтающуюся, да что онъ же, Леонтій, купилъ у Гаврила Гуринова мельницу на рѣчкѣ Бречѣ о двухъ колесахъ съ дворомъ, съ лѣсомъ и съ сѣнными покосами; да при той же купленной мельницѣ утверждаетъ ему слободку Гавриловку съ жителми и со всѣми къ ней принадлежностями. Да въ Переясловскомъ полку ему жъ, Леонтью, подтверждаетъ построенные его мельницы, что онъ построилъ, какъ былъ Полковникомъ прежде сего въ Переясловѣ на рѣчкѣ Трубежѣ, ниже мѣской Переясловской гребли,

на плотинѣ, на купленныхъ мѣstechъ, что онъ купилъ у Демки и у Агафона Корнѣенковъ четыре ставища, у Алексѣя Бубличенка и у Агафона Михѣева четыре жъ ставища, у Андрея Богданенка четыре жъ ставища, съ хуторами; да на рѣчкѣ Супой, подъ мѣстечкомъ Яготиномъ, у Федора Тикаленка мельницу о трехъ колесахъ, обрѣтающуюся; да онъ же Леонтій купилъ въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ половину земли Семаковской къ своимъ вышеписаннымъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семена Утитка, да у Парфена, у Ивана и у Степана, что они имѣли половину той земли съ свохами, и съ сѣнными покосами, съ дубровами, съ деревомъ бортымъ и со всякими угодами, которой Семаковской земли идетъ межа отъ его, Леонтьевой, Мишуковской земли логомъ въ урочище Кокутку, а съ Кокутки у Ховхлы; а въ Сосницкомъ уѣздѣ ограниченіе селу Савинкамъ и всякимъ къ нему принадлежащимъ угодымъ отъ рѣчки Хребетной и верхъ Убеди по обоимъ сторонамъ, съ одной стороны мимо святой островъ Итурецъ, съ другой стороны снизу ниже Долгой Гребли по урочищамъ до рѣки Болдижъ, что идетъ близъ гуты Поручиной, а рѣчкою Болдижемъ въ верхъ по урочищамъ до Ховхловъ; да въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Киселяевскомъ ограниченіе селу Наумовки и всякимъ къ нему принадлежащимъ угодымъ и сѣннымъ покосамъ отъ урочища Мостица по Лебѣдое, а отъ Лебѣдого по Темную Гряду, до рѣчки Пещанки, а рѣчкою Пещанкою въ рѣчку Бречь. И Мы Пресвѣтѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. Наше Царское Величество, слушавъ брата нашего Государскаго, блаженныя и вѣчностойныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, жалованной грамоты, также и подданнаго Нашего Гетмана Ивана Степановича Мазепы листа, и его, Леонтьева, челобитья, пожаловали его, Леонтія, и сына его, Павла, Полуботковъ, и женъ ихъ и дѣтей, повелѣли имъ тѣми, прежде сего и нынѣ вновь данными и купленными, вышеписанными селами, а именно: деревнею Александра Розсудовскаго съ землями Розсудовскими и съ жителями въ нихъ будучими, деревнею Губечами, да селомъ Должикомъ, на купленной земли поселенными, да деревнею Унучковою слободкою, на купленной же землѣ поселенною, да въ томъ же полку Черниговскомъ въ уѣздѣ Сосницкомъ селомъ Савинками, и выше сего писанными въ уѣздѣ Любецкомъ рудными и рыбными ловлями и купленными зем-

лями и всякими надлежащими къ нимъ угодыми, которые въ прежней брата Нашего, блаженной памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, жалованной грамотѣ, написано, такъ же и нынѣшними новыми данными, селомъ и деревнею, которые по нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу далъ ему подданной нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ, за его службы, въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Киселювскомъ, селомъ Наумовкою съ будущими въ немъ жителями и всѣми надлежащими угоды, и сѣнными покосами, и со всѣми принадлежностями, да въ Черниговскомъ же полку, въ уѣздѣ Любецкомъ двумя руднями, въ его, Леонтьевыхъ, земляхъ обрѣтающимся, въ Розсудовщинѣ Медвѣдовскою, а другую Радковскою на рѣкѣ Ворзнь, и купленными мельницами въ Сосницкомъ уѣздѣ, что онъ купилъ у Василя Колады, Товарища полку Черниговскаго, на рѣкѣ Убеди съ мельницею о трехъ жерновахъ, со всѣми къ ней принадлежностями; да въ селѣ Понорницѣ, что онъ купилъ мельницу у Игумена Исосима съ братією монастыря Ильинскаго Черниговскаго, на рѣкѣ Вербѣ обрѣтающуюся, да мельница жъ на рѣкѣ Бречѣ, что онъ купилъ у Гаврила Гуринова съ дворомъ и лѣсомъ и сѣнными покосами, и при той мельницѣ съ слободкою съ жителями и со всѣми къ ней принадлежностями; да въ Переясловскомъ полку мельницами, которые онъ построилъ, какъ былъ Полковникомъ прежде сего, на рѣкѣ Трубежѣ, ниже мѣской гребли, на купленныхъ мѣстахъ, что онъ купилъ у Демки и у Агафона Корнѣенковъ четырьмя ставищами, да у Андрея Богданенка четырьмя ставищами, да у Андрея Бубличенка и у Агафона Михѣева четырьмя жъ ставищами; да на рѣкѣ Супой подъ мѣстечкомъ Яготинномъ мельницею, что онъ купилъ у Федора Тикаленка; да въ полку Черниговскомъ купленную половиною землею Семаковскою, что онъ купилъ къ вышеписаннымъ своимъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семака, у Титка да у Парфена, у Ивана да у Степана, что они имѣли половину той земли съ снохами и сѣнными покосами и дубровами, съ деревомъ бортнымъ и со всѣми угоды, какъ въ сей, Нашего Царскаго Величества, жалованной грамотѣ написано выше сего. владѣть и всякіе пожитки употреблять; на что и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту дать повелѣли, на память впредь въ будущемъ роду ихъ, и быти тѣмъ вышепомянутымъ даннымъ и купленнымъ селамъ и деревнямъ, и руднямъ и мельницамъ

со всѣми къ нимъ принадлежащими угодіи, какъ они ограниченіе въ себѣ имѣютъ, за ними въ отчинѣ, потому что онъ ту Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость и жалованье получилъ за свои вѣрные и радѣтельные и знатные службы, и чтобы впредь, смотря на его службы и вѣрное радѣніе, дѣти его и внучата и правнучата и кто по немъ роду его будетъ, такъ же Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служили, и вышеименованному Леонтію Полуботку и сыну его. Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, тѣми вышеименованными вотчинами, селами и деревнями и жителями, и съ мельницами, и съ руднями, и съ озерами и со всѣми угодьями владѣть, и всякіе доходы имѣть, и пожитки употреблять по сей, Нашей Царскаго Величества, жалованной грамотѣ, буде отъ кого спору не будетъ, и тѣ вышеписанные вотчины съ належащими къ нимъ угодья ему, Леонтію, и сыну его, Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, въ родѣ ихъ неподвижно; и вольно имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданое отдать, и во всякіе крѣпости укрѣпить; а для вѣщаго утвержденія Нашей Царскаго Величества милости, и вѣчнаго владѣнія тѣми вышепомянутыми вотчинами, данными и купленными селами, деревнями и мельницами, и озерами и руднями, и землями, и лѣсами, борами, со всѣми угодья, ему, Леонтію, и сыну его, Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ, сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту утвердить Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью повелѣли. Писана сія Наша, Царскаго Величества, жалованная грамота государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, мѣсяца Сентября 22 дня, государствованія нашего осьмага году.

Въ копіи по сему.

Въ подлинной подписано тако:

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Думной Дьякъ
Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ

А на оборотѣ написано по сему:

Божією Милостію Пресвѣтѣйшіе Державнѣйшіе Великіе Государи
Цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

7.

Божією поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Исковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондѣйскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отличь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь Обладатель, Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего войска Запорожскаго, Черниговскаго Полковника, Павла Полуботка, за его къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и усерднорядѣтельныя службы, какъ въ войсковыхъ дѣйствіяхъ противъ непріятели Нашего, Короля Шведскаго, также и за показанную его непоколебимую къ Намъ вѣрность въ настоящемъ случаѣ измѣны Намъ; Великому Государю, бывшаго Гетмана Мазепы, повелѣли ему дать сію Нашу, Царскаго Величества, пожалованную грамоту, по Нашему, Великаго Государя, имянному указу, на маетности его, оставшіеся послѣ шурина его, Гадацкаго Полковника бывшаго, Михаила Васильева, данные и купленные, а имянно: въ Сумскомъ полку, въ уѣздѣ Лебединскомъ на село Михайловку съ мельницами, съ озера, и съ иными принадлежащими къ нему селами, Озаконъ, Буймеромъ и Грунею, съ пашенными землями, лѣсами и сѣнными покосы, и со всякими угодыи, какъ онъ, Михайло Васильевъ, по подлинному ограниченью въ своемъ владѣніи имѣлъ; да на дворѣ того жъ шурина его, Михайла Васильева, обрѣтающійся въ Гадачѣ тако жъ хуторъ, и мельницы и иные въ полку Гадацкомъ купленные его грунта; да особливо сверхъ тѣхъ маетностей въ Лубенскомъ полку на село, которымъ до нынѣ владѣли по отдачѣ измѣнника Мазепы, племянника его, Иванова жена Обыдовскаго, зовомое Коровинцы, съ пахотными землями, съ сѣнными покосы и съ лѣсами и со всѣми угодыи, мельницами, тамъ же обрѣтающимися на рѣчкѣ Сулѣ и Бышкынѣ. Для того въ нынѣшнемъ 1708 году, Ноября

въ 10 день, былъ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ Черниговскій Полковникъ, Павелъ Полуботокъ, что въ прошлыя годѣхъ бывшій Гетманъ измѣнникъ Мазепа, съ начала Гетманства имѣя нѣкакую злобу на преждепомянутаго бывшаго Гадяцкаго Полковника, Михайла Васильева, ввѣлъ себѣ по немъ во владѣніе всѣ маетности его и отдалъ племяннику своему, Ивану Обыдовскому, имено: село въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ Михайловку съ мельницами и съ иными къ оному принадлежащими селами: Озакомъ Буймеромъ, Грунею, съ озера, съ лѣсами, съ сѣнными покосы и со всякими угоди; какъ Полковникъ Михайло Васильевъ владѣлъ по Нашей Царскаго Величества жалованной, ему данной, грамотѣ; да онъ же измѣнникъ Мазепа отдалъ его жъ, Михайловъ, дворъ, обрѣтающійся въ Гадячѣ бывшему Гадяцкому Полковнику, Михайлу Боруховичу, да хуторъ къ замку Гадяцкому присоединилъ, мельницы, на рѣчкѣ Грунѣ и иныя его въ томъ Гадяцкомъ полку грунта купленные, роздалъ кому хотѣлъ. Также онъ, Мазепа, далъ помянутому племяннику своему, Обыдовскому, къ вышеписаннымъ селамъ, Михайловкѣ и инымъ, въ полку Лубенскомъ Коровинцы, которымъ селомъ тако жъ владѣла, какъ Михайловкою, и иными по смерти Обыдовскаго, до нынѣ жена его. И понеже, де, онъ Полковникъ Черниговскій, ближнимъ наследникомъ есть къ тѣмъ маетностямъ бывшаго Гадяцкаго Полковника Михайла Васильева: Михайловкѣ, Озаку, Буймеру и Грунѣ, со всякими къ нимъ принадлежностями; ибо жена его, ему, Михайлу, сестра родная, а сверхъ того имѣемъ Мы его Полковника, въ особливомъ Нашемъ Монаршескомъ милостивомъ призрѣніи за многіе вѣрные къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, службы; того ради, дабы Мы, Великій Государь, пожаловали его, велѣли тѣ всѣ помянутыя маетности шурина его, по данной ему грамотѣ и границамъ учиненнымъ, отдать ему въ вѣчное владѣніе, присовокупя къ тѣмъ маетностямъ, по Нашей особой Государской милости къ нему, и село Коровинцы въ вѣчное жъ владѣніе, въ полку Лубенскомъ обрѣтающееся, съ землями пашенными, съ лѣсами и съ сѣнными покосы, и мельницами, при томъ же селѣ обрѣтающимися на рѣчкѣ Сулѣ и Бышкинѣ, со всякими угоды, и для свободнаго оныхъ владѣнія дать ему Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. И Мы, Пресвѣтѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали его,

Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка, за многія преждепомянутыя къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и радѣтельныя службы, повелѣли вышеписанные шурина его, преждебывшаго Полковника Гадяцкаго, Михайла Васильева, купленные и данныя маетности, въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ село Михайловку съ мельницами и съ озерами, и съ прочими къ нему принадлежащими селами и всякими въ нихъ обрѣтающимися угодами, отдать ему, Полковнику Черниговскому, въ отчину, которому владѣти ему самому, женѣ, дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ, и кто по немъ рода его будетъ, вѣчно по ограниченію, какъ оной шурина его владѣль, и вольно ему тѣ маетности отдать, продать, промѣнять, въ приданые дать и во всякія крѣпости укрѣпить; тако жъ и помянутой въ Гадячѣ дворъ и хуторъ, и мельницы и иныя въ томъ Гадяцкомъ полку того жъ шурина его, Михайла Васильева, купленные грунты, при томъ же и вышеозначенное село Коровинцы въ Лубенскомъ полку съ землями пахатными, съ лѣсами и сѣнокосы, и съ мельницами обрѣтающимися вышепомянутыми, и со всякими угоди ему, Полковнику Черниговскому, и женѣ его, и потомству, въ вѣчное владѣніе отдать указали, что Мы, Великій Государь, силою сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты, утверждаемъ и укрѣпляемъ, понеже онъ ту Нашу, Царскаго Величества, милость и сію жалованную грамоту получилъ за вѣрныя отца своего, тако жъ и за свои вѣрныя жъ и радѣтельныя знатныя къ Намъ, Великому Государю, службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ его службы, дѣти его, внуки и правнуки, и кто по немъ рода его будетъ, также Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служили; и для вѣдѣнаго утвержденія той Нашей, Царскаго Величества, къ нему, Полковнику, милости, и ради свободнаго и вѣчнаго помянутыми маетностями ему и потомству его владѣнія, дана ему сія Наша, Великаго Государя, жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью; а ежели въ тѣхъ преждепомянутыхъ маетностяхъ живутъ гдѣ Козаки, и онымъ быть содержаннымъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ безъ нарушенія. Данъ въ Глуховѣ Ноября 14 дня, 1708 года, государствованія нашего 41 году.

Въ подлинной

По указу Великаго Государя подписался

Графъ Гаврило Головкинъ.

8.

Видимусь :

Божією поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій; Государь Псковскій, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго, Нашего войска Запорожскаго Черниговскаго Полковника Павла Полуботка, за его къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и усердныя службы, а особливо за показанную его непоколебимую Намъ вѣрность при настоящемъ случаѣ измѣны бывшаго Гетмана Мазепы, повѣли ему дать сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту на данныя ему нынѣ по Нашему, Великаго Государя, имянному указу маетности. тако жъ и на собственные его, Полковника Черниговскаго, села и мельницы, данныя и его иждивеніемъ построенныя а именно: на мѣстечко Любечь, съ перевозомъ на Днѣпрѣ Любецкимъ и Лоевскимъ съ озера, съ приселками всѣми, къ тому мѣстечку надлежащими, съ лѣсы и съ сѣнными покосы, съ деревьями бортными и до бортъ потребными, и со всякими угодьями, на село Вибли, съ Подгурнымъ и Песками, съ сѣнными покосами, Пчельскомъ и Неданью именуемыми. на село Жабчичи, на Домишлинъ, на сельцо Кгабриеловку и Каруковку съ Жуковичами, на сельцо Новыя Млины съ двуколесною мельницею Гришки Орѣшка, на рѣкѣ Сновѣ, на греблѣ Новошлинской обрѣтающимися съ двома колесы, Спасовскаго и Дубовковъ съ двома колесы Демьяна Петличнаго, на село Новыя и Старыя Боровичи съ слободками, на тѣхъ же грунтахъ поселеными, на греблю его вновь на рѣкѣ Сновѣ подъ Новыми Боровичами построенную, и слободку, на село Орловку съ Казилковку, съ мельницами, до тѣхъ селъ надлежащими, съ пахатными землями и лѣсами, съ борами, и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, на село Оболонье Городище съ гутищемъ, съ перевозомъ на

Деснѣ Оболонскимъ, съ озерами и сѣнными покосы, на села Криски, Псаровку, Свинцы, съ мельницами, къ тѣмъ селамъ принадлежащими, съ пахатными землями, съ озерами, съ сѣнокосами и со всѣми угодья, какъ въ ограниченіи своемъ оныя обрѣтаются; понеже билъ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ, Полковникъ Черниговскій, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали, за вѣрные отца его, тако жъ и за его службу, повелѣли ему тѣ вышеписанные маетности всѣ отдать со всякими принадлежащими къ нимъ пожитки, въ вѣчное владѣніе, и ради свободнаго оныхъ содержанія дать ему Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. А кто тѣми поманутыми маетностями по настоящее время владѣлъ, и кому оныя прежде надлежали, тому онъ, Полковникъ Черниговскій, подавъ роспись, въ которой написано: мѣстечко Любечъ прежде надлежало до Черниговскаго полку, и потомъ оное съ приселками, съ озерами, съ перевозомъ Любецкимъ и Лоевскимъ и со всѣми угодья взялъ себѣ измѣнникъ Мазепа и владѣлъ; село Кувѣчичи издавна до Любеча надлежало, которымъ владѣлъ Козакъ Богдановичъ, село Выбли, съ Подгурнымъ и Песками съ сѣнокосы Пчельскомъ и Неданью именуемыми, такоже и село Жабчичи, до полку Черниговскаго надлежало, село Домишлянъ измѣнника Орлика, писаря Генеральнаго, съ хуторомъ и мельницами на Бречѣ, которое ему отъ Мазепы дано, селцо Кгабриеловка и Каруковка съ Жуковичами дана ему, Полковнику Черниговскому, отъ измѣнника Мазепы, съ мельницами на рѣчкѣ Бречѣ, селцо Новые Млины и въ ономъ мельницы, на Новомлинской греблѣ обрѣтающіеся, до полку Черниговскаго надлежало, села Старые и Новые Боровичи до полку Черниговскаго надлежали, которые розданы въ разные владѣнія съ слободками; гребля на рѣчкѣ Сновѣ строена его, Полковника Черниговскаго, власнымъ иждивеніемъ, слободкою вновь осаженою село Орловка прежде было Гетманца Григорія, которое Мазепа отдалъ было Обозному Генеральному Борковскому, а по смерти его взялъ ту Орловку Мазепа себѣ и случилъ съ селомъ Казиловкою и тѣмъ всѣмъ владѣлъ, село Оболонье съ городищемъ и съ гутищемъ издавна было Протопопа Нѣжинскаго, Семена Адамовича, которые еще Гетманъ Иванъ Самойловичъ, по взятіи того Протопопа за измѣну въ ссылку, на себя отобравъ, соединилъ было съ селомъ Крисками, Псаровкою, Свинцами, которымъ всѣмъ потомъ измѣнникъ Мазепа владѣлъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ

Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ его, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка, челобитья, пожаловали, за многіе отца его, и за его прежде помянутые вѣрные къ Намъ, Великому Государю службы, велѣли всѣ вышеписанные маетности съ землями пахатными, съ мельницами, съ перевозомъ, съ озерами, съ сѣнокосы, съ деревомъ бортнымъ и къ бортямъ потребнымъ и со всякими къ нимъ угоди принадлежащими, како въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и его, Полковника Черниговскаго, челобитья написано: отдать ему, Черниговскому Полковнику, и женѣ его, и потомству, и кто по немъ рода его будетъ, въ вѣчное владѣніе, что Мы, Великій Государь, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты, укрѣпляемъ и утверждаемъ; понеже ту Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье получилъ онъ за свои вѣрные и радѣтельные службы, и чтобъ впредъ, смотря на тѣ его службы, дѣти его, внучата и правнучата, и кто по немъ рода его будетъ, такъ же Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, служили. А для свободнаго и вѣчнаго помянутыми маетностями ему самому, женѣ и наслѣдству его, владѣнія дана ему сія Наша, Царскаго Величества, жалованная грамота за Нашею, Царскаго Величества, государственною печатью. А ежели въ тѣхъ прежде помянутыхъ маетностяхъ живутъ гдѣ Козаки, и онимъ быть содержаннымъ при прежнихъ правахъ, безъ нарушенія. Данъ въ Лебединѣ мѣста 1708, Декабря 22 дня, государственоваія Нашего 27 году.

Въ подлинной подписано тако:

Подписалъ по указу Великаго Государя

Графъ Гаврила Головкинъ.

На подлинной Государственная печать краснаго воску на бланкетѣ.

9.

Божіею Милостію Мы, Анна, Императрица, Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорскаго Величества подданному Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Данилу Апостолу, всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Въ 1730 году въ нашу Коллегию Иностранныхъ Дѣлъ, при доношеніи Нашего Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, по челобитью

Бунчуковыхъ Товарищей Андрея да Якова Полуботковъ (что они были челомъ о селахъ Орловкѣ и Казилковѣ, которые, по пожалованной грамотѣ блаженныя и вѣчностойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго, 1708 году данной отцу ихъ, а въ 1727 году бывшая Малороссійская Коллегія, взявъ у нихъ, Полуботковъ, отдала Андрею Бурковскому,) прислана съ бывшего въ той Малороссійской Коллегіи о вышеписанныхъ селахъ Орловкѣ и Казилковѣ дѣла копія; и то дѣло, да другое дѣло тѣхъ же Полуботковъ съ Сотникомъ Роменскимъ, съ Семеномъ Остаповичемъ, о селѣ Коровинцахъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ разсматривано, и по разсмотрѣніи и разсужденіи тѣхъ дѣлъ, учинено мнѣніе слѣдующее:

1. По пожалованнымъ грамотамъ блаженныя и вѣчностойныя памяти Петра Перваго, Его Императорскаго Величества, Нашего Государя вселюбезнѣйшаго дяди, даннымъ въ 1708 году, по бывшей измѣнѣ Мазепы Гетмана, Черниговскому Полковнику, Павлу Полуботку, за его, при тогдашнемъ случаѣ, показанную вѣрность, всемъ маетностямъ ему, Полуботку, пожалованнымъ, и въ данныхъ грамотахъ имянно описанныхъ, о которыхъ просилъ вышнѣшній Полковникъ Богдановъ съ Старшиною, объявляя, яко бы оныя надлежали на полковой урядъ, и особливо селамъ Орловкѣ и Казилковѣ въ Черниговскомъ полку, которые крѣпить себѣ Андрей Бурковский, по данной отцу его пожалованной грамотѣ 7197 году, и Малороссійская Коллегія ему отдала. Селу жъ Коровинцамъ въ Дубенскомъ полку, о которомъ бѣеть челомъ Семенъ Остаповъ, по дѣду и матери своей и отцу, быть за дѣтьми Павла Полуботка, за Андреемъ да за Яковомъ Полуботкомъ, и тѣхъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ, данныхъ отцу ихъ грамотъ, никакъ не отмѣнять; ибо оныя грамоты даны тогда по имянному указу Его Императорскаго Величества Петра Перваго, и для того имѣютъ оныя быть всегда ненарушными, и владѣніе описанныхъ въ нихъ всѣхъ маетностей отъ его, Полуботковыхъ, дѣтей никогда неотъемлемо, дабы, смотря на сіе, всѣ Малороссіяне служили Нашему Императорскому Величеству въ непоколебимой вѣрности, и знали, что кому изъ нихъ за вѣрность отъ Нашего Императорскаго Величества пожаловано, то у нихъ и у потомства ихъ отъемлемо не будетъ.

2. И приговоръ Малороссійской Коллегіи 1727 году, которымъ она опредѣлила и отдала во владѣніе изъ тѣхъ пожалованныхъ Полуботку два села Орловку и Казилковку, Андрею Бурковскому, по данной отцу его, бывшему Обозному Генеральному, Василью Бурковскому, 7197 году,

оставить для того, что хотя та грамота дана была оному Бурковскому, но не по имянному указу, и еще паче и противно прежнимъ указомъ и порядкамъ въ дачѣ такихъ грамотъ; ибо давалися предъ сего въ Москвѣ, изъ Малороссійскаго Приказу, Малороссійскомъ такіе грамоты по объявленію Гетманскихъ универсаловъ, какъ въ давнихъ пунктахъ всѣмъ Гетманамъ и помянутому Мазепѣ написано тако: кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у кого купить и Гетманъ универсалъ на то дастъ, и учнетъ бить челомъ въ подтвержденіе того о жалованныхъ грамотахъ, и имъ давать на тѣ ихъ маетности жалованные грамоты, и кому даны будутъ жалованные грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ грамотъ не отнимать, и ихъ ни чемъ не нарушивать, такъ же какіе жалованные грамоты даны будутъ кому Старшинѣ, знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ ихъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ не отнимать же; а Малороссійская Коллегія того не усмотрѣла, что Бурковскому грамота дана не по указу, въ данныхъ Гетманамъ пунктахъ, утвержденному, и не по правамъ Малороссійскимъ безъ Гетманскаго универсала, по одному челобитію его, въ которомъ онъ написалъ, что Гетманъ Мазеда тѣ села ему далъ, а на ту дачу универсала того Гетмана не объявилъ, и того у него знатно и не было; ибо при томъ же челобитіи на другую дачу ему, Бурковскому, которая дана ему съ другимъ вообще, когда у него универсалъ былъ, и онъ тотъ универсалъ объявилъ, и оной универсалъ въ той грамотѣ прописанъ имянно. И такъ, не усмотря того, оная Малороссійская Коллегія приняла къ отдачѣ тѣхъ обоихъ селъ, и поставила въ приговорѣ своемъ помянутому Бурковскому за фундаментъ, будто его, Бурковского, правость за сношеніе съ Войсковою Генеральною Канцелярією, которымъ объявлено, что такіе маетности, которые по универсаламъ Гетманскимъ утверждены за дѣмъ жалованными грамотами, а потомъ тѣ жъ Гетманы безъ вины означенные маетности у нихъ взявъ на себя, и отдадутъ другимъ, и за тѣми также по универсаламъ Гетманскимъ жалованными грамотами утверждены; также ежели кто утая имѣющія у прежнихъ владѣльцовъ жалованные грамоты, били челомъ о дачѣ себѣ, которые имъ и отданы, и жалованными грамотами за ними утверждены, и такіе маетности по правамъ Малороссійскимъ отдать надлежитъ первымъ владѣльцамъ, по первымъ универсаламъ и подтвердительнымъ первымъ жалован-

нымъ грамотамъ, и тотъ резонъ служилъ бы ему, Бурковскому, ежели бь грамота отцу его дана была по Гетманскому универсалу, и Полуботку также, или еще паче, когда бь были ть села ему, Бурковскому, даны указомъ Государевымъ, и жалованною грамотою утверждено по милости Государевой, а та Бурковскому данная грамота ни по Гетманскому универсалу, ни по милости Государевой, но только съ одного его, Бурковского, челобитья, неусмотрениемъ Канцелярскимъ дана. Которую грамоту, хотя она и старѣе данной Полуботку, за правность поставить никакъ немочно; ибо Полуботку ть маетности и грамоты даны по милости блаженныя памяти Императорскаго Величества Петра Перваго и по имянному Его Величества указу. И та жалованная грамота и нынѣ у оныхъ Полуботковъ, а у Бурковского и грамоты нѣтъ; а править онъ себя въ томъ только копіею, и онъ же чрезъ такъ многое время о тѣхъ маетностяхъ и не билъ челомъ. А по пунктамъ Малороссійскимъ въ книгѣ Статутъ, раздѣла 4, артикулъ 9: буде кто о недвижимомъ имѣнии давностию земскою чрезъ десять лѣтъ умолчалъ, не билъ челомъ, ниже письмами упоминательными засидалъ, таковой уже о томъ вѣчно имѣеть молчать. Что жь Коллегія Малороссійская написала въ приговорѣ своемъ Полуботкамъ къ винѣ, какой ради притчины Мазепа означенные села по смерти Бурковского взялъ, о томъ въ жалованной грамотѣ 1780 году, также о утвержденіи за Бурковскимъ тѣхъ двухъ селъ жалованными грамотами въ вотчину, и челобитье Полуботковъ, и въ предложенномъ реестрѣ, имянно не написано, и о причинѣ Мазепиной, взяття тѣхъ селъ надлежало паче быть извѣстію у того Бурковского, и онъ, Бурковскій, самъ сего не показываетъ, а Полуботку въ вину сего ставить не для чего; ибо довольно того, что онъ, Полуботокъ, въ челобитьи своемъ объявилъ, и не утаивъ, что ть села были за Бурковскимъ, а послѣ за Мазепою, и послѣ Мазепы, какъ измѣнничьи, ему отданы и жалованною грамотою утверждены. Малороссійская Коллегія въ приговорѣ своемъ написала въ правость Бурковскому и прежнюю жалованную грамоту, 1782 году, данную Василію Бурковскому на село Казиловку, и въ той грамотѣ написано жь въ дачи оному Бурковскому села Авдѣевка и иныя, но по книгамъ Генеральной ревизіи 1730 году написано о тѣхъ селахъ Авдѣевкѣ и Шабалтасовкѣ и о Хлопенникахъ, что были за отцемъ его, Бурковского, а по смерти его Мазепа, взявъ ть села себѣ, а послѣ отдалъ тебѣ, подданному Нашему, и жалованною грамотою тебѣ, под-

данному Нашему, въ 1718 году тѣ села утверждены; изъ которыхъ сель Авдѣвка, по отдачѣ твоей, подданнаго Нашего, нынѣ за зятемъ твоимъ, за Михайломъ Скоропадскимъ. И въ 1727 году въ бывшей Малороссійской Коллегіи по дѣлу его, Бурковского, съ Полуботкомъ о селахъ Орловкѣ и Кавиловкѣ, оной Бурковской сказкою показавъ, что изъ сель, утвержденныхъ жалованною грамотою 7182 году, селомъ Авдѣвкою и Шабалтасовкою онъ, Бурковскій, не владѣлъ.

3. Что жъ Полковникъ Черниговскій Михайло Богдановъ съ полковою Старшиною въ 1725 году били челомъ о тѣхъ, данныхъ Павлу Полуботку маетностяхъ, называя оныя полковыми, надлежащими на урядъ Полковника, въ слѣдствіи о томъ, чиненомъ въ 1725 году, показалось, что были изъ тѣхъ маетностей въ полковничьемъ владѣніи только три села, но имянно того, что на урядъ ли полковничій, или инымъ какимъ образомъ оныя села въ полковничьемъ владѣніи были, не объявлено, и по справкѣ нынѣ на урядъ Черниговскаго Полковника имѣется триста тридцать дворовъ, а тѣхъ трехъ сель на полковничей урядъ по ревизіи 1730 году не написано; для того въ томъ ему, Полковнику Черниговскому, отказать.

4. А Сотнику Роменскому Семену Остапову, противъ его челобитья о селѣ Коровинцахъ, Лубенскаго полку, отказать же по тому, что онъ въ челобитьи написалъ, будто Павелъ Полуботокъ по Гадацкому Полковнику наслѣдникомъ къ тому селу Коровинцамъ себя объявилъ, и такъ подыскомъ себѣ оное село испросилъ, и то его, Остапова, неправда. Билъ челомъ онъ, Полуботокъ, по свойству о маетностяхъ шурина своего, того Михаила Васильева, кои по той дачѣ и нынѣ за дѣтьми его въ Сумскомъ полку, а къ тѣмъ маетностямъ села Коровинцовъ просилъ особливою милости Его Императорскаго Величества; понеже тѣ вышереченныя Сумскаго полку маетности и село Коровинцы были во владѣніи за Мазею, а потомъ за племянникомъ его, Обидовскимъ; и дано ему, Полуботку, то село и грамотою утверждено въ вѣчное владѣніе по указу блаженныя памяти Государи Петра Перваго, Его Императорскаго Величества, Нашего Государя дяди, въ 1708 году, какъ и выше о другихъ показано, по бывшей Мазепиной измѣнѣ, за его тогда вѣрность; чего никакъ отмѣнить, и у дѣтей его, Полуботковыхъ, изъ владѣнія отнять невозможно; и что онъ, Остаповъ, показываетъ къ тому селу Коровинцамъ себѣ въ правость наслѣдство по матерѣ и объявляетъ данную дѣду его, Лубенскому Полковнику Максиму Иллаленку, вышеимянованную жалованную грамоту, 7197 году; а понеже самъ онъ

полку съ землями пахатными, съ лѣсами и съ сѣнокосы, и съ мельницами, и со всякими угоди, ему, Полуботку, и женѣ его, и потомству, въ вѣчное владѣніе отдать указалъ, за вѣрныя отца его, тако жъ и за его вѣрныя жъ и радѣтельныя, знатныя къ Государю, службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ службы, дѣти его, внуки и правнуки и кто по немъ рода его будетъ, такъ же ему, Государю, и наследникамъ служили, и для вѣщаго утвержденія Государевой къ нему, Полуботку, милости, и ради свободнаго и вѣчнаго помянутыми маетностями ему и потомству владѣнія, повелѣлъ дать ему, Полуботку, грамоту, по его, Государя, иманному указу, какъ и дана ему Ноября 14-го, 1708 года, силою коей Государь все то Полуботку утвердилъ и укрѣпилъ.

Въ 1728 году въ Глуховѣ, а потомъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, былъ челомъ о селѣ Коровинцахъ внуку Полковника Максима Ильяшенка, Роменской Сотникъ Семенъ Остаповъ, прося того села по наследству себѣ во владѣніе, объявляя, что Полуботокъ у Государя Императора Петра Великаго испросилъ себѣ оное село подступнымъ образомъ, утая прежнюю, данную дѣду его, Максиму Ильяшенку, въ 7198 году грамоту, а онъ, де, Остаповъ, тому Максиму Ильяшенку внуку, хотя и по женскому козѣну, токмо ближе его нѣтъ; въ жалованной же грамотѣ, данной отъ Государей, Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича 7198 году, Сентября 20, бывшему тогда Войсковымъ Товарищемъ Максиму Ильяшенку, явствуетъ: былъ челомъ Имъ, Великимъ Государямъ, Войсковой Товарищъ Максимъ Ильяшенко, что служилъ онъ отцу ихъ, Государю Алексѣю Михайловичу, и брату ихъ Государю, Федору Алексѣевичу, такожъ и имъ, Государямъ во многихъ и во обѣихъ Крымскихъ походахъ, и за тѣ его службы, Гетманъ Мазепа далъ ему село Коровинцы въ Лубенскомъ полку, въ Роменскомъ уѣздѣ съ мельницами на рѣкѣ Ромнѣ, да на рѣкѣ Сулѣ, съ дворами и броварами, съ солодовнями, сѣножатными полями, съ лѣсами и со всѣми угоди для вѣрныхъ его къ Имъ, Государямъ, служебъ, которымъ селомъ и мельницами и всякими угоди онъ, Максимъ Ильяшенко, владѣть, и просилъ въ подтвержденіе ихъ, Государей, грамоты; а въ листу Гетмана Мазепы написано, что онъ, Гетманъ, разсмотря службы его, Ильяшенка, то село Коровинцы съ мельницами и прочими угодыми ему во владѣніе далъ, Ихъ Царское Величество пожаловали его, Максима, жену его, и дѣтей повелѣли на то село съ мельницами и совсѣми угоди дать Ихъ, Государей,

грамоту по которой ему, Максиму, женѣ его и дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ, тѣмъ селомъ съ мельницами, съ дворами и со всѣми угодыями владѣть и всякіе угодіи употреблять, и быть тому селу со всѣми угодыями за нимъ въ отчинѣ и въ городѣ ихъ неподвижно, понеже онъ, Максимъ Ильяшенко, ту ихъ, Государевыхъ, милость и жалованье получилъ за свои вѣрные и радѣтельные знатные службы; на которыя бы смотря дѣти, внучата и правнучата, и кто роду его будетъ, тако жъ бы вѣрно служили.

Въ 1732 году Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсмотря дѣло Андрея да Якова Полуботковъ съ Сотникомъ Роменскимъ Остаповымъ, по челобитью его о селѣ Коровинцахъ, учинила мнѣніе, чтобы Сотнику Остапову въ челобити его о Коровинцахъ отказать по тому, что въ челобити онъ своемъ написалъ, будто Павелъ Полуботокъ по Гадацкомъ Полковникѣ Васильевѣ наслѣдникомъ къ селу Коровинцамъ себя объявилъ и подыскомъ себѣ оное испросилъ. И то его, Остапова, неправда; билъ челомъ онъ, Полуботокъ, по свойству о маетностяхъ шурина своего, Полковника Гадацкаго, Васильева, кои по той дачѣ и нынѣ за дѣтьми его въ Сумскомъ полку, а къ тѣмъ маетностямъ села Коровинець просилъ съ особливой милости Его Императорскаго Величества; понеже тѣ Сумскаго полку маетности и село Коровинцы были во владѣніи за Мазепою. а потомъ за племянникомъ его, Обидовскимъ, и дано ему, Полуботку, то село и грамотою утверждено въ вѣчное владѣніе по указу Государя Петра Перваго въ 1708 году, по бывшей Мазепиной измѣнѣ, за его вѣрность тогда, чего никакъ отмѣнить и у дѣтей его, Полуботковыхъ, изъ владѣнія отнять невозможно. А что Остаповъ показываетъ къ селу Коровинцамъ себѣ въ правость наслѣдство по матери, и объявляетъ данную дѣду его, Лубенскому Полковнику Пляшенко, грамоту 7198 году, но самъ же онъ, Остаповъ, въ челобити своемъ изъяснилъ, что по смѣрти того дѣда его Ильяшенка, у жены его оное село Коровинцы отобралъ Мазепа и Обидовскому отдалъ, съ того же времени жена того Пляшенка объ отнятіи того села не спорила, и потомъ спустя такъ многое время ни она, вдова, ни онъ, Остаповъ, и другіе изъ свойственниковъ того Ильяшенка не били о томъ челомъ, и перешло владѣніе села Коровинець чрезъ Мазепу и Обидовскаго въ третій родъ, Полуботковъ. А по правамъ Малороссійскимъ, кто о не движимыхъ имѣніяхъ молчалъ десять лѣтъ, молчать тотъ вѣчно имѣеть; его же, Останова, о томъ недвижимомъ имѣніи челобити

не было болѣе 30 лѣтъ. Къ оному селу Коровинцамъ по грамотѣ, данной Полковнику Полуботку за его вѣрность при измѣнѣ Мазепы, о которомъ бьетъ Остаповъ по дѣду, матери своей отцу, быть за дѣтьми онаго Полуботка, за Андреемъ да за Яковомъ, и той грамоты данной дѣду ихъ никакъ не отмѣнять: ибо оная грамота дана тогда по имянному указу Петра Перваго, и для того имѣеть оная быть всегда ненарушима, и владѣніе описанныхъ въ ней всѣхъ маетностей отъ его, Полуботковыхъ, дѣтей никогда не отъемлемо, а особливо для того, что тогда, во время Мазепиной измѣны, вся Генеральная Старшина и Полковники были съ Мазепою въ измѣнѣ, а остались только изъ тамошнихъ знатныхъ людей два Полковника, Стародубскій, Иванъ Скоропадскій, да Черниговскій, оный Павелъ Полуботокъ, и Его Императорское Величество за ту ихъ вѣрную службу, пожаловавъ Скоропадскаго по выбору въ Гетманы, а Черниговскаго, въ награжденіе вѣрности его и въ уравненіе своею милостію съ тѣмъ, Скоропадскимъ, вышеобъявленными маетностями въ вѣчное владѣніе, и дабы, смотря на сіе всѣ Малороссіяне, служили въ непоколебимой вѣрности и знали, что кому изъ нихъ за вѣрность отъ Его Императорскаго Величества пожаловано, то у ихъ и у потомства отъемлемо не будетъ. Каково мнѣніе Иностранная Коллегія представила въ Правительствующій Сенатъ и требовала на оное резолюціи; по чему въ томъ же 1732 году, Ноября 7 дня, Правительствующаго Сената опредѣленіемъ велѣно селу Коровинцамъ, по тому, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, мнѣнію и по представленнымъ въ ономъ резонамъ, быть за дѣтьми Павла Полуботка, за Андреемъ и Яковомъ, а челобитье Остапова оставить; понеже то село Полуботку дано имяннымъ указомъ Императора Петра Перваго, за знатную его тогда за службу, изъ маетностей Гетмана Мазепы. Почему съ 1732 года, Сентября мѣсяца, по окончаніе 1749 года оное село Коровинцы и находилось дѣйствительно во владѣніи Андрея и Якова, а по нихъ у сыновъ ихъ, Василья и Семена Полуботковъ.

Между тѣмъ въ 1741 году изъ бывшаго Кабинета прислана въ Сенатъ челобитная Сотника Остапова сына, Войсковаго Товарища Петра Ласкевича, на разсмотрѣніе о награжденіи его, въ мѣсто того наследственнаго села, другимъ, и въ 1742 году, Сентября 28 дня, по тому прошенію въ Сенатъ, послѣ прописаннаго Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнія и прежняго Сенатскаго опредѣленія, въ ономъ награжденіи отказано. За тѣмъ 1748 года, Апрѣля 8 дня въ при-

сланномъ изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи въ Сенатъ представленіи о Значковомъ Товарищѣ Андрей Полетикъ объявлено, что умершій Сотникъ Роменскій, Семень Евстафьевъ, да Иванъ Евстафьевъ же, а того Полетики жены отецъ, родились оба отъ единой дочери Полковника Ильяшенка, которому село Коровинцы прежде пожаловано, и о сродствѣ ихъ присланы въ Сенатъ съ родословной росписи копія и изъ Малороссійскихъ правъ приличные къ тому артикулы, и что за то село Коровинцы тѣмъ и другимъ равномѣрнымъ наслѣдникамъ, Ильяшенковымъ, награжденія не было; чего ради оныя, Ильяшенковы, наслѣдники, по силѣ Малороссійскихъ правъ, высочайшей Ея Императорскаго Величества милости въ полученіи награжденія, вмѣсто отшедшаго села Коровинецъ и за извѣстныя ихъ войсковыя службы, изъ свободныхъ войсковыхъ селъ толкаго же числа дворовъ посполитыхъ въ вѣчное владѣніе достойны. И онъ же Значковый Товарищъ Андрей Полетика въ Правительствующемъ Сенатѣ билъ челомъ тогда же, объявляя, что за вѣрную и непоколебимую Россійскому престолу службу, пожаловано отъ Государей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича Лубенскому Полковнику Максиму Ильяшенку село Коровинцы, которое ему, женѣ его и дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ, и кто роду его будетъ, жалованною Грамотою въ 7198 году, Сентября 20 дня, утверждено, и владѣлъ тѣмъ селомъ онъ, Ильяшенко, съ женою и дѣтьми по смерть свою спокойно, а потомъ Гетманъ Мазепа, презрѣвъ ту Государей Грамоту, по единой ненависти и по своей тогда власти, оное село отъ престарѣлой жены Полковника Ильяшенка и внуковъ его отнявъ, отдалъ племяннику своему, Обидовскому, по имени же Обидовскаго досталось то село во владѣніе Полковнику Полуботку; ибо онъ въ 708 году билъ челомъ объ ономъ селѣ Императору Петру Великому, не объявляя прежняго владѣнія вышепомянутаго Полковника Ильяшенка, и данной ему жалованной грамоты, и по тому челобитью то село во владѣніе свое получилъ, и жалованную грамоту исходатайствовалъ, и тѣмъ селомъ владѣлъ онъ, Полуботокъ, и его дѣти, Андрей да Яковъ, а по оныхъ нынѣ владѣютъ дѣти ихъ, а Полковника Павла Полуботка внучата, Василій и Семень Полуботки; и просилъ, чтобъ за вѣрныя и безпорочныя, какъ предковъ, такъ его и дѣтей его, службы, то село Коровинцы, возврата изъ за оныхъ Полуботковъ, отдать ему, Полетикъ, и прочимъ настоящимъ по Ильяшенку наслѣдникамъ, дабы они, прямые тому селу наслѣдники, безвинно лишены не были; ибо по праву книги Статутъ рѣдѣла 4, арти-

булу 32, повелѣно первѣйшимъ привилегіямъ быть въ силѣ, и по указу Государей, 7195 году жалованныхъ Ихъ Великихъ Государей грамотъ, данныхъ Малороссійскому народу на владѣніе мельницъ и деревень Гетманамъ отнимать и Ихъ Великихъ Государей указа ни чемъ нарушивать не велѣно. Ежели жъ того села за чѣмъ отдать будетъ не повелѣно, то бъ дать въ мѣсто онаго изъ другихъ свободныхъ войсковыхъ селъ. По сему челобитью Полетики Правительствующій Сенатъ, учиня выправку съ имѣющимся о селѣ Коровинцахъ дѣломъ, начатымъ въ 728 году въ Глуховѣ, а потомъ бывшемъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Сенатѣ, и подведя слѣдующіе законы: привилегію, данную въ 7162 году по подданствѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго со всею Малороссіею подъ Россію Малороссійскому народу, кою велѣно Малороссійской народъ судить по ихъ правамъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и Князей Литовскихъ, а по тѣмъ правамъ повелѣно книги Статута, раздѣла 3, артикула 2, всѣхъ и каждаго при свободахъ и вольностяхъ по привилегіямъ и грамотамъ, на достоинства, чины, на вотчины, людей и грунта и на что нибудь другое данное и что еще будетъ давано впредь, ненарушимо и неотмѣнно вѣчными часы содержать. Раздѣла 1 артикулъ 32: кто вотчину людей и грунта у Государя и въ привилегію себѣ то ввелъ, а у того бы, подъ которымъ то себѣ испросилъ, первѣе было надано, или въ привилегіи Государевой было написано, и то ему подтверждено и тѣмъ онъ владѣлъ: тогда таковой первой привилегіи при силѣ своей имѣеть быть содержать, и потому тотъ, кому оныя добра прежде даны, держать и корытоваться ими имѣеть, а послѣдніе уничтожены быть имѣють. Раздѣла 3 въ артикулѣ 17: по смерти отцовъ и матерей дѣти ихъ, сыны и дочери отъ имѣній отческихъ и матернихъ не имѣють быть отдалены; они сами и ихъ наслѣдники властные, и кровные, и близкіе, имѣють тѣ добра на пожитокъ свой обращать вѣчными часы. Въ указѣ Государя Петра Перваго, брата его, Государя Ивана Алексѣевича, и сестры ихъ, Государыни Софіи Алексѣевны, данномъ, въ пунктахъ Гетману Мазепѣ въ 7195 году написано: кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, и универсалъ свой на то дастъ, и они Государю учнутъ въ подтвержденіе того бить челомъ о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, чтобъ Царское Величество пожаловали, повелѣли имъ на тѣ маетности свои, Царскаго Величества, дать милостивые жалованные грамоты, и Великіе Государы указали быть

по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ Ихъ Царскаго Величества жалованныя грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ мельницамъ и деревнями имъ владѣть непрѣнно, а Гетману у нихъ тѣхъ грамотъ не отнимать, и Ихъ Царскаго Величества милостиваго указу ничемъ не нарушивать, а быть тѣмъ имъ, Государскимъ, жалованнымъ грамотамъ въ силѣ своей. Опредѣлилъ: село Коровинцы съ мельницами и съ прочими со всѣми принадлежющими къ нему угодіа, по вышеписанной, данной Полковнику Ильяшенку, за его многія и вѣрныя службы, жалованной въ 7198 году, грамотѣ, и по означеннымъ Малороссійскимъ правамъ и указу 7195 года, отдать во владѣніе просителю, Значковому Товарищу Андрею Полетикѣ, и прочимъ того Полковника Ильяшенка наслѣдникамъ, кому по Малороссійскимъ правамъ надлежитъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, а Павла Полуботка наслѣдникомъ отъ владѣнія того села съ принадлежностями отказать и изъ владѣнія ихъ выключить для того, что дѣдъ ихъ, Павелъ Полуботокъ, какъ изъ данной ему на то село, по указу Петра Великаго, въ 1708 году жалованной грамоты, явствуетъ, испросилъ оное село съ маетностями шурина своего, Гадыцкаго Полковника Васильева, не объявля того, что на то село имѣется прежняя Великихъ Государей помянутая 7198 году грамота, данная прежде его, Полуботка, Полковнику Ильяшенку, и женѣ и дѣтямъ и въ родъ его неподвижно; а ежели бъ Его Императорское Величество о той прежней дачѣ и жалованной грамотѣ былъ свѣдомъ, тогда жъ ему, Полуботку, въ томъ его неправильномъ прошеніи отказать соизволилъ бы, и за такой его, Полуботковъ, обманъ, въ замѣну того села, Коровинець, наслѣдникамъ его никакого награжденія чинить не надлежитъ. Что жъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ въ вышепомянутомъ, представленномъ въ Сенатъ, мнѣніи, для утвержденія того села Полуботковымъ дѣтямъ, оставляя первую жалованную грамоту, представляя изъ Малороссійскихъ правъ пунктъ о промолчаніи давности земской, и что то село перешло въ третье, Полуботково, владѣніе, и такое представленіе оная Коллегія тогда учинила, не объявля выше прописанныхъ точныхъ къ разнимательству сего дѣла Статутовыхъ пунктовъ и 7195 году указу, знатно невыправкою Канцелярскихъ служителей; а ежели бъ та Коллегія объ оныхъ Статутовыхъ артикулахъ и объ указѣ 7195 году заподлинно была извѣстна, то бъ и оная не въ иномъ какомъ разсужденіи быть могла, но такъ же бы, по силѣ тѣхъ же артикуловъ и указу 7195 году, оное дѣло, не представляя Правительствующему Сенату

сама точно рѣшила, ибо въ Сенатѣ оныя Статутовые раздѣла 1 артикулъ 32, раздѣла 3 артикулы 2 и 17 и указъ 7195 года утверждены и вѣдно быть въ силѣ первымъ жалованнымъ грамотамъ, а давность земская, объявленная въ ономъ же Статутѣ въ разныхъ артикулахъ противъ жалованныхъ Великихъ Государей грамотъ оставлена для того, что таковая давность противъ грамотъ Великихъ Государей по тѣмъ правамъ причестся не можетъ; и объ отдачѣ онаго села Коровинецъ наследникамъ Ильяшенковымъ, Правительствующей Сенатъ предписалъ указомъ Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи 13 Августа, 1749 года. За каковымъ указомъ оное село Коровинцы и отобрано отъ семени Яковлевича Полуботка.

ЗАМѢЧАНІЕ КЪ ЭКСТРАКТУ О СЕЛѢ КОРОВИНЦАХЪ.

Изъ протеста Василія Андреевича Полуботка, на сочиненный якобы Семеномъ Яковлевичемъ Полуботкомъ запись Настасія Степановнѣ, значить, что село Коровницы поступило во владѣніе Семену Яковлевичу изъ владѣнія Василія Андреевича 1745 года.

Опредѣленіемъ Сената и указомъ, отпущеннымъ по нему 13 Августа, 1749, года, велѣно, отобрать отъ Полуботковъ то село Коровницы, отдать Полетикѣ. Нѣтъ свѣдѣнія, когда отобрано точно.

Семень Яковлевичъ Полуботокъ умеръ 1752 года, Маія 11 ч., слѣдовательно, полагая, что отобрано отъ Семена Яковлевича Полуботка село Коровницы въ томъ же 1749 году, но и отъ самаго отсужденія его, то есть, съ 13 Августа, 1749, по 11 Маія, 1752, когда онъ дѣйствительно умеръ, нѣтъ земской давности.

Дочери Семена Яковлевича родились: Софія 1747, Марта 28, или Декабря 19, а Θεодосія когда родилась — нѣтъ свѣдѣнія.

Бышли они въ замужство: Софія 1764, Февраля 13-го, а Θεодосія 1771.

Раздѣлились отеческимъ имѣніемъ 1772 года, Маія 10 дня. Ихъ обѣихъ до выходу въ замужство считая въ опекѣ съ имѣніемъ въ матери по 40 артикулу раздѣла 3 го, и по артикуламъ 9 и 11 раздѣла 5, выходитъ, что Софія, умершая 1773 года, Юля 24, отъ выходу въ замужство и отъ совершеннолѣтія до смерти ея, не была въ живыхъ 10 лѣтъ; слѣдовательно, нѣтъ и тутъ земской давности.

Отъ Софіи родились дѣти: сынъ, Григорій, 1765, Генваря 9; дочь: Настасья, 1769, Марта 28.

Слѣдовательно, совершилось имъ семнадцать лѣтъ: Григорію 782, Генваря 9, а Настасья 786, Марта 28.

Григорій былъ въ чужихъ краяхъ въ наукахъ по 25 Августа, 1787 года, Настасья вышла замужъ 789, года, Мая 23.

Имѣніе же ихъ материнское состояло до сихъ самыхъ временъ подъ опекою отца ихъ, Григоріева, по 16 артикулу раздѣла 3-го, а дочернино по 40 артикулу раздѣла 3, и по артикуламъ 9 и 11 раздѣла 5, и Григорью по 25 Августа, 787 года, яко бывшему до того времени въ наукахъ въ чужихъ краяхъ, давность не шкодитъ, то есть, что ея по 25 Августа, 787 года, нѣтъ отъ совершеннолѣтія, по арт. 45 раздѣла 3, и раздѣла 6 по артик. 11.

Однако же Григорій съ означеннаго времени выѣзда съ чужихъ краевъ, Настасья отъ выходу въ замужье, не владѣли материнскимъ имѣніемъ до 1792 года, по двумъ причинамъ — ибо въ окончаніи 791 учинили раздѣлочные реестры. Нужно бы знать, когда и сколько былъ Григорій Петровичъ въ Ясахъ, и по службѣ ли?

Григорій Петровичъ родился 765, Генваря 9. Настасья Петровна 769, Марта 28. Марья Петровна 772, Августа 13; умре, неизвѣстно когда.

Слѣдовательно, совершеннолѣтіе Григорію 782, Генваря 9 — 17 лѣтъ; Настасья 786, Марта 28 — 17 лѣтъ.

Григорія Петровича считать должно въ чужихъ краяхъ въ наукахъ, какъ и былъ онъ дѣйствительно, до 25 Августа, 1783 года, а съ сего числа Военная Коллегія позволила ему быть въ чужихъ краяхъ, для докончанія наукъ, еще 4 года, отъ 25 Августа, 783 года, окончилось 4 года 25 Августа, 787 года. Есть выпись, что въ 791, Мая 2, еще владѣлъ по опекѣ имѣніемъ отецъ. Настасья Петровна до выходу въ замужье была съ имѣніемъ въ опекѣ по 5 арт. розд. 11. Вышла за мужъ и обвѣнчалась 789 года, Мая 23 ч., по благословенію бабки, но безъ воли отца и опекуна ея.

Настасья Петровна улила право мужу иска на отца 790 года, Іюля 14, за недачу ей части имѣнія, ей слѣдуемаго и бывшаго у него подъ правомъ опеки; подана исковая 790, Августа 7.

Григорій Ивановичъ началъ искъ на бабушку, за захваченіе и непопущеніе въ раздѣлъ имѣнія, въ 791 году, а позовъ ей врученъ 20 Іюня, чтобы явилась на 2 Октября, 791 года.

Мирянаевъ, Григорій Петровичъ съ бабушкою, и она понустила во-общій съ сестрою раздѣлъ имѣніе 791, Сентября 30.

Позволилъ Петръ Степановичъ Григорью Петровичу и Настасьѣ Петровнѣ раздѣлиться материнскимъ имѣніемъ 1791 года.

Григорій Петровичъ съ Настасьею Петровною учинили постано-вление о раздѣлѣ отческихъ имѣній 791, Октября 6.

Дѣйствительно Григорій Петровичъ съ Настасьею Петровною раз-дѣлялись материнскимъ имѣніемъ 791, Декабря 17. Уведенъ Гри-горій Петровичъ во владѣніе своей части по Городничскому уѣзду 792, Генваря 27, по Черниговскому 792, Марта 16.

Петръ Степановичъ давалъ довѣренность Григорью Петровичу на защищеніе имѣній, по опеку имъ владѣемыхъ, 790 Генваря 2. Дѣ-тямъ несовершеннолѣтнѣ давность не шkodитъ, разд. 3. артик. 45, разд. 4. арт. 35.

Разд. 6 по 2 арт. отецъ, по смерти жены, имѣеть опековать имѣ-ніемъ материнскимъ до совершенныхъ ихлѣтъ.

По 40 артикулу раздѣла 3 отецъ дѣтямъ материнское имѣніе дол-женъ отдать, сынови доросшему, а дѣвкѣ, замужъ выдавши; раз-дѣла 5 по артикулу 9 и 11 дѣвка до выходу въ замужство должна быть съ имѣніемъ въ опеку.

Разд. 6 по арт. 11, бывшему въ чужихъ краяхъ на наукѣ давность не шkodитъ, только бы отъ прїѣзду не замолчалъ. Тоже и по 45 ар. раздѣла 3.

По арт. 16 раздѣла 3, отлучившись въ чужіе край имѣніе должно быть подъ опекою.

Яковъ Павловичъ Полуботокъ, будучи въ Польскомъ походѣ, въ городѣ Бродахъ умре 1734 года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ

Кромѣ показанія о семъ Петра Степановича по дѣлу съ Радуль-цами, нѣтъ болѣе никакого доказательства.

Сынъ его, Семенъ Яковлевичъ, былъ въ опеку у дяди своего, Ан-дрея Павловича Полуботка, до 1744 года, и сталъ владѣть своею частью имѣнія съ того самаго 1744 года, чему доказательствомъ то, что въ ревизіи 743 года записана волость Любецкая за Андреемъ Павловичемъ Полуботкомъ, а въ ревизіи 1744 года записана та волость за нимъ, Семеномъ Яковлевичемъ, о чемъ есть выпясъ въ дѣлѣ съ

Радульцами съ тѣхъ двухъ ревизій. Сынъ Андрея Полуботка, Василій, протестовалъ, что Семень Полуботокъ отобралъ съ его владѣнія село Коровинцы 1745 года, которое отсуждено отъ него Сенатомъ и отобрано въ 1749 году. Семень Полуботокъ умеръ 1752 года, Мая 11. Слѣдовательно, владѣль имѣниемъ отъ 1744 по смерть свою, только 8 лѣтъ, 4 мѣсяца и 11 дней; а ежели зачесть его же владѣниемъ и весь 1744 годъ, то и тутъ владѣнія его только 9 лѣтъ, 4 мѣсяца и 11 дней. Коровинцами же владѣль онъ съ небольшимъ три только года.

Двѣ дочери Семена Полуботка родились: Софія 1747, Марта 28. или Декабря 19., Θεодосія неизвестно; Софія вышла замужъ 1764, Февраля 13, и приняла нѣкоторую только часть отческаго имѣнія во владѣніе, Θεодосія вышла замужъ 1771 года.

Они раздѣлились имѣниемъ отческимъ правно Мая 10, 1772 года, а прежде для того не дѣлились, что Θεодосія, до выхода въ замужье, состояла подъ опекою матери ея, по арт. 5 раздѣла 11.

Умере Софія 1773, Іюля 24. И такъ, до выхода въ замужье по смерть ея владѣнія только 9 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 11 дней, а отъ раздѣлу съ сестрою 1 годъ, 2 мѣсяца и 14 дней.

Рѣшеніе Черниговской Гражданской палаты учинено 1788 года, Февраля 15, гдѣ сказано, что наследники не пропустили давности.

Павелъ Полуботокъ просилъ Императора пожаловать ему село Коровинцы съ особливою Своей къ нему милости.

Онъ не утаилъ предъ Императоромъ, что его Мазепа отдалъ Обидовскому и Обидовская имъ владѣла.

Сотникъ Остаповъ отозвался съ правомъ на оное село, пропуская давность, чему приличны артикулъ 91 разд. 4 и 1, арт. 33, 34 и 45 разд. 3.

Остаповъ показалъ, и Полетика тоже, что Мазепа отнялъ у Ильяшенковыхъ наследниковъ оіе село Коровинцы; но ничемъ сего не доказано, чтобы подлинно оно было отнято; а можетъ быть и куплено, или по какому другому случаю досталось Мазепѣ.

Когда Сенатъ утверждалъ въ 1782 году имѣніе Иностранной Коллегіи, то не по инымъ какимъ причинамъ, какъ по давности. И что оно пожаловано Полуботку съ особливою милости, въ сравненіе съ Скоропадскимъ, коего въ Гетманы пожаловалъ, а Полуботка наградила

за ихъ вѣрность: то какъ можно счесть последнее Сената рѣшеніе 1749 года за правильное? Оно, во первыхъ, не годится, что прежнее свое отмѣнилъ; во вторыхъ, смѣлъ отобрать отъ Полуботковъ такое имѣніе, кое Полуботку пожаловано не порядкомъ въ указѣ 7195 года, но съ особливою милости; слѣдовательно, ни тотъ указъ и ни артикулъ 32 раздѣла 1, на кой Сенатъ въ последнемъ рѣшеніи основался, дѣлу сему неприличны.

Съ 1732 по 1749 владѣли Полуботки Коровинцами полторы давности, но рѣшеніи Сената не потому; но и брать наследники Игнатьенковы не отзывались и промолчали; а хотя въ 1741 году и отзывались, но просьба была ихъ не о Коровинцахъ уже и, слѣдовательно, не о препятствіи на оное, а о дачѣ имъ, вмѣсто того, другаго какого награжденія.

Въ последнемъ рѣшеніи Сенатъ, утвердивши прежнимъ давность, сказалъ, что оная противъ Государевыхъ грамотъ не можетъ быть; но споръ и дѣло было не о грамотѣ, а о имѣніи, давность же не существуетъ не только о имѣніи, но и самыя грамоты уничтожаетъ артикуломъ 33 раздѣла 1, лишь только кто 10 лѣтъ не владѣлъ по грамотѣ. На последнее Сената рѣшеніе, что отъ стороны Полуботковъ въ годъ апелляціи не подавано, то это не мѣшаетъ; ибо его рѣшеніемъ нельзя счесть, потому что оно послѣдовадо по одному челобитью только Поветики; да и въ последнемъ указѣ сказано, что въ Россіи до 1756 года апелляцій и не было.

ПИСЬМА

ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА АРАКЧЕЕВА

КЪ ПАВЛУ ИВАНОВИЧУ СУМАРОКОВУ.

1.

Милостивый Государь,

Павелъ Ивановичъ!

Письмо Вашего Превосходительства отъ 28 Апрѣля я имѣлъ удовольствіе получить, и принося за оное мою благодарность, повторяю мою прозбу о неоставленіи вашему добрыхъ моихъ крестьянъ, коихъ я люблю, какъ дѣтей своихъ, и во время проѣзда Вашего по Губерніи, посѣтить мой Грузинской монастырь, хотя и безъ Игумена; но онъ будетъ и въ отсутствіи своемъ утѣшаться посѣщеніемъ такихъ любезныхъ гостей. Что касается до рекрутъ, то, слава Богу, дѣло окончено; справедливость, конечно, отъ начальника такого, какъ вы, соблюдется впредь, чѣмъ самымъ я буду доволенъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ А. Аракчеевъ.

Вильна.

15 Мая, 1812 г.

2.

Милостивый Государь,

Павелъ Ивановичь!

Получилъ я, прїѣхавъ въ С. Петербургъ, изъ деревни моеѣ донесеніе, что приказано весь хлѣбъ въ владѣльческихъ запасныхъ магазинахъ за 13 лѣтъ перемоловши въ муку, доставить къ 1 числу будущаго Сентября въ Новгородъ.

Я по сему случаю обращаюсь съ моимъ разсужденіемъ къ Вашему Превосходительству, прося покорно удостоить меня на оное отвѣтомъ:

1-е. Съ учрежденія магазинновъ 13-й годъ есть нынѣшній, слѣдовательно, хлѣбъ въ магазинны поступить долженъ еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ: то какъ же его требовать, когда онъ еще на поляхъ и не взросъ?

2-е. За прочіе 12 лѣтъ не можетъ быть весь на лицо въ магазинахъ; ибо по Новгородской Губерніи всегда онъ долженъ быть выдаемъ крестьянамъ на прокормленіе себя и на засѣвъ полей.

3-е. Если требуется хлѣбъ изъ магазинновъ со всей Губерніи, отъ всѣхъ жителей, то оныхъ считалось, по старой ревизіи, болѣе 283 т. душъ, а за 13 лѣтъ составляетъ на всякую душу 6 четвериковъ ржи, что составитъ со всей Губерніи болѣе 230 т. четвертей.

4-е. Есть ли же требуется хлѣбъ изъ однихъ дворянскихъ магазинновъ, то и оныхъ составляетъ число душъ по Губерніи болѣе 159 т. Слѣдовательно, съ онаго числа будетъ ржи за 13 лѣтъ болѣе 129 т. четвертей.

5-е. Главнокомандующій же Арміею, по рапорту вашему, Государю Императору, отъ 16 Іюля, требуетъ отъ Новгородской Губерніи только муки 58,476 четвертей, каковая потребность гораздо менѣе требуемой изъ магазинновъ въ Новгородъ.

6-е. Въ ономъ же рапортѣ Ваше Превосходительство сами доносяте Государю Императору, что, по неустройству сельскихъ магазинновъ, и онаго числа вы вять изъ оныхъ находите невозможнымъ, а въ то же почти время требуете съ насъ за всѣ 13 лѣтъ въ казну.

7-е. Если мы хлѣбъ отдадимъ весь, то чѣмъ будемъ кормить своихъ крестьянъ, и они, не имѣя хлѣба, должны будутъ по неволѣ вытти изъ послушанія и разбѣжаться изъ своихъ жилищъ.

8-е. Если же сіе требованіе хлѣба сдѣлано за всѣ 13 лѣтъ, въ такомъ смыслѣ, что, да, не у всѣхъ хлѣбъ находится въ матазѣнахъ, то и взять весь хлѣбъ у лѣтъ, у кого есть оной, дабы наполнить то количество, которое требуется въ армию, на сіе я оставляю сдѣлать разсужденіе Вашему Превосходительству, есть ли тутъ уравнительность и справедливость, оставляя виновныхъ безъ взысканія, а исполняющихъ государственныя заведенія наказывать, или лучше сказать, разорять до конца?

9-е. Наконецъ еще, дворяне, поставляя людей на временную службу, должны и имъ хлѣбъ давать на прокормленіе, что также составляетъ знатное количество.

Я покорно прошу по всѣмъ онымъ пунктамъ взойти въ подробное разсмотрѣніе, и, если нужно, то я никакъ не обижусь, если выдумаете и письмо мое въ оригиналь, куда угодно представить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

С.-Петербургъ,

4, Августа 1812 г.

3.

Милостивый Государь,

Павель Ивановичъ!

Потребовавъ къ себѣ въ С. Петербургъ изъ деревни моей управляющаго оною крестьянина, Ивана Дмитріева, узнавъ отъ него, что всѣ люди, слѣдуемые на службу съ деревень моихъ, числомъ 93 человека, сданы, и съ ними вмѣстѣ отдано въ изнѣ на каждаго человека по 95 рубл. съ волѣнками, а на всѣхъ 8842 рубл., по чѣмъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство.

Но какъ Комитетъ внутренняго ополченія увидѣлъ, что почти во всѣхъ Губерніяхъ съ Дворянства берутъ за провіантъ только на 3 мѣсяца, а въ Новгородской Губерніи на годъ, то онъ и сообщилъ во всѣ Губерніи, дабы за провіантъ не брать болѣе, какъ за 3 мѣсяца, а взятые деньги зачесть помѣщикамъ въ число подушныхъ, или возвратить оныя, какъ кто пожелаетъ; почему и прошу Ваше Превосходительство, слѣдующія моимъ крестьянамъ въ возвратъ деньги 3378 рубл. приказать выдать; документомъ же для Вашего Превосходительства прилагаю при семъ копію съ Комитетскаго журнала.

Крестьянинъ мой, Иванъ Дмитріевъ, доноситъ мнѣ, что дано ему повелѣніе, дабы онъ съ крестьянскаго магазейна доставилъ въ Старую Русь 600 четвертей муки и 290 четвертей овса; крестьянинъ мой исполняетъ оное, но просилъ въ Новѣгородѣ, какъ у Губернскаго Предводителя, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, чтобы ему приказали дать расчетъ. по какому расположенію приходитъ на мою отчину столько хлѣба; ибо во всѣхъ дѣлахъ и во всякое время нужны правила и порядокъ, безъ коихъ ничего и существовать не можетъ; но ему въ томъ отказано.

Крестьянинъ мой, Иванъ Дмитріевъ, докладываетъ мнѣ еще о слѣдующемъ распоряженіи:

Выше было сказано, что изъ деревень моихъ везутъ хлѣбъ чрезъ Новгородъ въ Старую Русь, но въ то же время дано повелѣніе, дабы крестьяне взяли по 1 четверику муки въ Новѣгородѣ изъ магазейновъ, отвезли бы оную въ свои деревни и перепекли въ сухари.

Я обо всѣхъ оныхъ распоряженіяхъ вношу записку въ Комитетъ Гг. Министровъ, гдѣ не только я, но и всѣ Гг. Министры не вѣрятъ сему распоряженію; ибо оное можно дѣлать только для разоренія крестьянъ.

Но всѣмъ вижу причинать, и болѣе еще тому, что война нынѣшняя должна будетъ продолжаться долгое время, то и нужны крестьянъ, не какъ господину, а какъ чиновнику Россійской Имперіи, оберегать на будущее время; почему я и прошу покорно Ваше Превосходительство, приказать, по нахожденіи меня нынѣ въ С. Петербургѣ, обо всѣхъ сборахъ и нарядахъ съ моей отчины дать повелѣніе на имя мое, какъ помѣщика деревень, доставляя оное по пунктъ, по коимъ же я буду давать свои повѣденія въ мои деревни.

Въ семь смыслѣ я далъ повѣленіе управляющему моими деревнями крестьянину, Ивану Дмитріеву (съ коего и копію при семь прилагаю); послѣ онаго естли земская полиція, или Гг. Дворянскіе Уѣздный и Губернскій Предводители будутъ посылать прямо въ деревни мои приказанія, то они не скоро будутъ удометворены, а для нихъ кажется все равно отправлять ихъ повелѣнія и на имя мое въ С. Петербургъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

С.-Петербургъ,
29 Августа, 1812 г.

—
4.

Милостивой Государь,

Павелъ Ивановичь!

Письмо Ваше отъ 2 Сентября я получилъ; а какъ въ ономъ изволишь доказывать и одобрять сами, вами же самимъ дѣлаемая распоряженія, то мнѣ и не оставалось болѣе ничего, какъ оное только представить въ оригиналѣ Государю Императору.

Его Императорское Величество изволилъ увидѣть, что подтвержденное Его Величествомъ положеніе о приѣмѣ съ Новгородскихъ дворянъ за провіантъ на 3 мѣсяца вмѣсто 12 вы не одобряете тогда, когда оное отъ Государя приказано исполнить, а равнымъ образомъ, онъ изволилъ увидѣть удобныя и точныя распоряженія о хлѣбѣ, ваятомъ изъ магазейновъ и отдаваемомъ на сухари изъ провіантскихъ магазейновъ, надобно полагать, видно, что не лзя было сдѣлать сего замѣну по неравенству муки, которая кажется во всѣхъ магазейнахъ должна быть равна.

Наконецъ изволилъ видѣть и форму даваемыхъ повелѣніевъ о сборѣ лошадей, въ которой ни начала, ни конца не видно; начала не видно по тому, что не написано, по чьему же повелѣнію оное про-

изводится, а конца по тому что никто не подписалъ, а я Вашему Превосходительству прилагаю оный указъ въ копіи.

Касательно моего ратника, то Вы, М. Г., не имѣете права возвращать онаго ко мнѣ въ отчину, а обязаны, естли онъ что сдѣлалъ противное, поступить съ нимъ по законамъ.

Наконецъ заключаю я тѣмъ, что деньги за лошадѣй извольте приказать внести изъ тѣхъ денегъ, которыя остаются за провіантъ и которыя должны Вы возвратить въ отчину, по волѣ Государя Императора, а собирать вновь съ крестьянъ я не велѣмъ.

Касательно же, что Вы положили на всѣхъ Новгородскихъ дворянъ по 10 процентовъ пени, то оной власти Вы не имѣете, о чемъ я и взойду въ докладъ въ Комитетъ Министровъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,

9 Сентября, 1812 г.

5.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевичъ!

Ваше Сіятельство нерѣдко удостоивали меня своими письмами. а сегодня съ курьеромъ изволили уже прислать ко мнѣ строгое и не принадлежащее до меня повелѣніе.

Я до сего времени сохранялъ всевозможное терпѣніе, которымъ хотя и оскорблялся, но нынѣ считаю уже необходимостію объяснить слѣдующее:

1-е. Писать ко мнѣ такъ строго и такимъ повелительнымъ образомъ никто, кромѣ Государя и Сената, не можетъ.

2-е. Письма Вашего Сіятельства безъ номера и безъ объявленія въ нихъ воли Государя Императора, я принять къ исполненію не могу.

3-е. Бумагу, которую Вы изволите называть я безъ начала и безъ конца, какъ никогда отъ меня не выданную, и какъ написанную не знаю кѣмъ, и до меня не касающуюся, равно и подлинное письмо Губернскаго Предводителя, какъ до меня не принадлежащее, имѣю честь къ Вашему Сіятельству препроводить.

4-е. Ратника Вашего обратилъ я въ Вашу отчину, и назадъ взять его не могу.

5-е. Въ расчетъ денегъ вмѣсто провіанта за лошадей я не имѣю времени, ни обязанности входить, и Ваше Сіятельство можете приказать то сдѣлать Вашему старостѣ.

6-е. Копію съ Высочайшаго рескрипта на имя Г. Барклая де Толли, какъ никѣмъ не скрѣпленную и до нашей Губерніи совѣмъ не принадлежащую, я оставилъ у себя, но исполненія по оной у насъ быть не можетъ; ибо Его Превосходительство Г. Генералъ-Лейтенантъ, всей Артиллеріи Инспекторъ, Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельской, по волѣ Государя Императора, требуетъ лошадей, и оныя вскорѣ отвсюду, не исключая никакого селенія, непремѣнно сведутся.

7-е. Если въ селеніяхъ Вашего Сіятельства кто нибудь осмѣлится сдѣлаться ослушнымъ предписаніямъ Правительства, то я прикажу тотчасъ наказать по всей строгости законовъ.

Наконецъ заключаю тѣмъ, что я готовъ Ваше Сіятельство почитать, но обидныхъ, или повелительныхъ, писемъ, кромѣ Начальства ни отъ кого не приму, почему и прошу Ваше Сіятельства впредь писать ко мнѣ нѣсколько поучтивѣе и такъ какъ слѣдуетъ къ человѣку служащему и благородно и для чести.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

6.

Милостивой Государь.

Павелъ Иванович!

На просьбу мою, о приказаніи Вашемъ присылать ко мнѣ прямо приказовъ о нарядахъ повинностей, слѣдующихъ на часть моей отчины, Вы, Милостивой Государь, письмомъ Вашимъ отъ 2 Сентября изволили отказать, въ чемъ я и не могу имѣть никакой претензіи; но при самомъ семъ случаѣ, Вы, М Г, публично изволили сказать, что если Графу Аракчееву доставлять таковыя свѣдѣнія, то придется и послѣдному капралу обо всемъ относиться; а какъ, М. Г, въ письмѣ Вашемъ конечно изволили забыть сіе помѣститить, то я и счелъ долгомъ монимъ Васъ, Милостивой Государь, увѣдомить.

Вашъ, Милостивый Государь,

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,

12 Сентября, 1812 года.

Отвѣтъ

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевич!

Ваше Сіятельство съ нарочнымъ присланнымъ изволили удостоить меня письмомъ отъ 12 Сентября, на которое поспѣшаю имѣть честь донести слѣдующее:

Весьма неблагородно переносить вѣсти изъ одного дома въ другой, а еще презрительнѣе передавать оныя съ украшеніями. Я не отрицаю существа сказаннаго, и вся сила разговора остается таже, кромѣ слова капрала, вмѣсто коего было слово послѣдній Дворянинъ. Отказы мною въ удовлетвореніи Вашего Сіятельства невозможнымъ,

могутъ при семъ случаѣ послужить ручательствомъ за меня, что я въ дѣяніяхъ моихъ неизгибистъ, откровененъ, смѣю говорить истину и не въ состояніи отречься отъ рѣчей моихъ.

Сіе послѣднее писаніе Вашего Сіятельства открываетъ мнѣ непримиримаго въ Васъ врага Я знаю, Милостивый Государь, что Вы вельможа, много значите при Дворѣ, можете дѣлать мнѣ вредъ, и что, конечно, не упустите перваго случая оказать оный; но я смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что я, держась пословицы: хоть годъ, да правъ, болѣе дорожу честію, нежели моимъ мѣстомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

8.

Къ Генералу Свѣчину.

Милостивый Государь,

Николай Сергѣевичъ!

Дружескія Ваши письма и расположенія обязываютъ меня часть отъ часу болѣе и болѣе Васъ уважать, а можетъ быть Всевышній окончить наши нынѣшнія горькія времена и не разорить моего Грузина, то я уже поклялся предъ Богомъ тотчасъ итти на покой и жить на берегахъ Волхова съ дорогимъ сосѣдомъ, Николаемъ Сергѣевичемъ.

Примите, Милостивый Государь, равномѣрно трудъ на себя свидѣтельствовать мое высокопочитаніе Ея Превосходительству, дражайшей Вашей супругѣ, а моей Милостивой Государынѣ.

Благодарю, Любезной Другъ, за принятіе ратника, а деньги прошу приказать выдать моему Головѣ, которой имѣетъ уже мое приказаніе: онѣ пойдутъ также въ казну на другія дѣла.

Еще, Любезный Другъ, слышимъ мы и всѣ Новгородскіе здѣсь живущіе дворяне, что еще требуютъ ратниковъ, но не видимъ нигдѣ онаго приказанія. Всѣмъ извѣстно, что въ Комитетѣ ополченіевъ я

старшимъ, но мы и всё трое сего приказанія ни откуда не получали; если же оное приказаніе прямо послѣдовало въ Губернію отъ Государя, то нужно оное сообщить въ Комитетъ внутренняго ополченія.

Теперь, Любезный Другъ, объясню Вамъ со мною происшествіе по Новугороду. Не знаю, не вѣдаю, за что мой и Вашъ Губернаторъ меня ненавидитъ, ругаетъ, сказываетъ при всѣхъ, и куетъ и вѣшаетъ меня; я бы остался все отъ него терпѣть, естли бы онъ, не любя меня, со мною бы и дѣло захотѣлъ имѣть однимъ; но какъ Гг. Губернаторы обыкновенно вездѣ, прогнѣваясь на дворянина, стараются оной гнѣвъ изъяслять на бѣдныхъ крестьянъ того господина, то вотъ меня что беспокоитъ чрезмѣрно, и я прибѣгаю съ моею прозью, сдѣлай дружбу. во первыхъ, отбери отъ него, что за причина, что онъ не взлюбилъ мою физиономію? Кажется, я помѣстье свое въ Губерніи нажилъ не фаворитствомъ, не откупамъ и не интригами, а службою, и послѣ того ничего отъ Государя не бралъ и не возьму никогда, дабы болѣе было и оставалось въ казнѣ, у Государя, къ награжденію Гг. Губернаторовъ.

А во вторыхъ, убѣди его справедливыми резонами, на Христіанской заповѣди основанными, дабы онъ, не любя меня, не дѣлалъ ничего за меня бѣднымъ крестьянамъ; ибо это будетъ обоимъ намъ грѣшно, что они за меня будутъ терпѣть горе.

Сдѣлай одолженіе, найди свободную минуту и увѣдомь меня обо всемъ, а я на вѣки съ истиннымъ почтеніемъ пребуду,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ А. Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,

14 Сентября, 1812 года.

9.

М. П.

Департаментъ исполнительный.

Отдѣленіе 3.

Столъ I.

12 Сентября, 1813 года.

№ 1610.

Господину Новгородскому
Гражданскому Губернатору.

Господинъ Генераль отъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, довелъ до свѣдѣнія Комитета Гг Министровъ, что въ Новгородской Губерніи съ дворянскихъ имѣній, неизвѣстно по какому повелѣнію, собираются кавалерійскія и козачьи лошади и сіи послѣднія со всею для верховой ѣзды принадлежностію, также на 3-хмѣсячное тѣхъ лошадей содержаніе по 30 коп съ ревизской души деньгами; оверхъ того ему, какъ помѣщику Новгородской Губерніи, извѣстно, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и въ развозкѣ онаго изъ провіантскихъ магазейновъ же въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ, и что многія распоряженія относительно разкладокъ по дворянскимъ имѣніямъ дѣлаеть одно Губернское Начальство, безъ сношенія съ Дворянскими Предводителями.

Комитетъ предоставилъ мнѣ потребовать отъ Вашего Превосходительства свѣдѣнія, по какому имянно повелѣнію означенный сборъ лошадей и распоряженіе о развозкѣ муки производится.

Я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ такового свѣдѣнія для представленія онаго Комитету.

Главнокомандующій въ С. Петербургѣ.

10.

Отвѣтъ.

Ваше Высокопревосходительство изволите требовать отъ меня объясненія по поданной жалобѣ отъ Г. Генералъ отъ Артиллеріи Графа Аракчеева въ Комитетъ Гг. Министровъ. Жалоба та заключается: 1-е, что неизвѣстно по какому повелѣнію съ дворянскихъ имѣній въ Новгородской Губерніи собираются кавалерійскія и казачьи лошади со всею для верховой ѣзды принадлежностію; 2-е, что собираются для сихъ лошадей на 3-хмѣсячное содержаніе по 30 коп. съ души; 3-е, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и въ развозкѣ онаго изъ провіантскихъ магазейновъ въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощенія для поселянъ, и 4-е, что многія распоряженія, относительно раскладокъ по дворянскимъ имѣніямъ, дѣлаеть одно Губернское Начальство, безъ сношенія съ Дворянскими Предводителями.

На каждую изъ сихъ статей я имѣю честь донести особо, и прилагаю два ко мнѣ Отношенія, Гг. Губернскаго и Уѣзднаго Дворянства Предводителей.

На 1. Сборъ кавалерійскихъ и казачьихъ лошадей предложенъ былъ Дворянству отъ Его Императорскаго Высочества, Принца Ольденбургскаго, принятъ былъ отъ всего того сословія съ радостнымъ согласіемъ; но когда нынѣ Главнокомандующій II Округомъ Ополченія, Г. Генералъ-Лейтенантъ, всей Артиллеріи Инспекторъ, Баронъ Меллеръ-Закомельскій, предложилъ поставить вмѣсто казачьихъ и артиллерійскихъ, подъемныхъ лошадей, то паки Дворянство устремилось безъ всякаго роптанія исполнить свою повинность на пользу Государства. Прилагаемая при семъ въ подлинникахъ объясненія за сей предметъ Гг. Губернскаго и Уѣзднаго Предводителей свидѣтельствуя сію истину.

На 2-е. По 30 коп. съ души на сихъ лошадей положило само Дворянство, да и не могло то быть иначе; ибо и польза Государственная того требовала и усердіе Дворянъ того хотѣло; но оной нынѣ, по минованіи надобности, отмѣненъ. Сіе также тѣми бумагами Гг. Предводителей свидѣствуется.

На 3-е. Перевозка хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и развозка изъ провіантскихъ магазейновъ въ селенія для печенія су-

харей не только происходила безъ порядковъ, какъ Его Сіятельство прописываетъ, но со всевозможною осторожностію и устройствомъ приставлены были отъ Дворянства чиновники смотрѣть за тѣмъ: вся Губернія тому свидѣтель, сверхъ того Дворянской Предводитель, имѣлъ за тѣмъ надзоръ, никто и никогда на то не жаловался и я ручаюсь, ссылаясь на всѣхъ, что, вмѣсто прописаннаго безпорядка, существовалъ настоящій порядокъ.

На 4-е. Не только многія, но и ни одно распоряженіе по раскладкамъ на Дворянскія имѣнія, не дѣлало какъ Губернскаго Начальство, такъ равно я, но во всѣхъ вообще совѣщаемо и полагаемо было съ Г. Губернскимъ, а иногда со всѣми Предводителями, когда сіи послѣдніе на лицо находились. Бумаги Г. Губернскаго и Уѣзднаго Предводителей, при семъ прилагаемыя, опровергая жалобу, объясняютъ тоже самое.

Изъ сего, кажется, весьма ясно открывается, что все дѣлалось по предписаніямъ, соглашенію съ Предводителями, по усердію Дворянства, съ порядкомъ, и что принесенная отъ Его Сіятельства, Графа Аракчеева, какъ помѣщика Новгородскаго, жалоба напрасно только обвиняла здѣшнее Начальство. Къ совершенной его обидѣ надобно навѣрное полагать, что она произошла отъ несправедливыхъ донесеній управляющихъ отчинами Его Сіятельства, которые приняли распоряженіе не въ томъ совѣтѣ видѣ, если объ нихъ не вѣдали; ибо не можетъ быть, чтобъ Его Сіятельство, при столь справедливыхъ и отъ чистаго усердія каждаго Россіянина происходящихъ раскладкахъ, почелъ бы ихъ или отяготительными, или безпорядочными.

Въ заключеніе сего я смѣю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, и смѣю послаться на все здѣшнее Дворянство, что никогда и никто ни на какую раскладку не жаловался, не ропталъ, а жертвовалъ всякой всѣмъ, что имѣлъ, и были примѣры, что отдавали послѣднее.

Конечно, въ нынѣшнее время не легко обывателямъ, то извѣстно и самому Государю Императору, но и обстоятельства суть необыкновенныя; да и когда же жертвы могутъ быть приличныя, какъ не нынѣ, и когда же удѣлять изъ полнаго, какъ не при защитѣ Отечества?

19 Сентября, 1812 года.

11.

Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ Кутузовъ къ Губернатору Сумарокову, отъ 25 Октября, 1812 года, № 49, изъ Главной квартиры Д Гаврикова.

Для соображенія по дѣламъ мнѣ необходимо потребны свѣдѣнія: по чьему повелѣнію въ Новгородской Губерніи собираются съ Дворянскихъ имѣній кавалерійскія и казачьи лошади, и сіи послѣднія со всею для верховой ѣзды принадлежностію, также на 3-хмѣсячное для тѣхъ лошадей содержаніе по 30 коп съ ревизской души деньгами? Сверхъ того, доходятъ до меня извѣстія, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и изъ провіантскихъ казенныхъ въ селенія, для печенія сухарей, происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ.

Въ слѣдствіе чего прошу Ваше Превосходительство поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ помянутыхъ о сборѣ лошадей свѣдѣній, равнобрно я буду ожидать донесенія Вашего и о томъ, отъ чего происходятъ по Новгородской Губерніи безпорядки, коихъ прекращеніе лежитъ собственно на обязанности Вашей, яко начальника и хозяйина Губерніи.

12.

Отвѣтъ.

Ваша Свѣтлость предписать мнѣ изволили, доставить объясненіе, по чьему повелѣнію въ Новгородской Губерніи собираются съ дворянскихъ имѣній кавалерійскія и казачьи лошади и пр (какъ выше)?

На сіе честь имѣю донести: въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ жаловался Комитету Гг. Министровъ точно въ той же силѣ и тѣми же словами, которые нынѣ въ предписаніи Вашей Свѣтлости прописаны, и я тогда же послалъ противныя тому доказательства. Вотъ уже 3 мѣсяца, какъ Комитетъ по видимому нашелъ меня совершенно правымъ, а нынѣ

я посылаю копію съ прежняго моего донесенія, изъ котораго Ваша Свѣтлость ясно усмотрѣть изволите, есть ли что хотя къ малому моему обвиненію; все сдѣлано было по повелѣніямъ, назначеніямъ, положенію Дворянства, и на все то имѣются увѣренія Гг. Предводителей Дворянства.

13.

Донесеніе Г. Губернатора Сумарокова къ Принцу Голштейнъ-Ольденбургскому

Ваше Императорское Высочество повелѣть мнѣ соизволили, объявить мнѣніе, способенъ ли Г. Естифѣевъ занять въ Новгородѣ Вице Губернаторское мѣсто.

Лестна мнѣ таковая довѣренность, и я, не употребляю во зло, съ полнымъ безпристрастіемъ и со всею справедливостію имѣю честь донести.

Старѣе Естифѣева и по чину и по мѣсту есть Г. Харитоновъ; притомъ желаетъ на сіе же мѣсто Совѣстный Судья, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Литвиновъ. И такъ опредѣленіе Естифѣева было бы обиднымъ Харитонову, опредѣленіе же Харитонова оскорбительнымъ для послѣдняго, который, по старости своей, способнымъ быть не можетъ.

При томъ здѣшняя Казенная Палата такъ запущена, такъ разстроена, что нуженъ въ оную человѣкъ чистой, трудолюбивой и способный! Я ничего худаго объ обоихъ Предсѣдателяхъ сказать не могу, но и о твердости правилъ ихъ ничего не знаю.

Недавно узналъ я, что живущій въ Новгородской Губерніи отставной Статскій Совѣтникъ я Кавалеръ Муравьевъ просилъ у Вашего Императорскаго Высочества сего мѣста. Я сего человѣка давно знаю, правила его благородны, служилъ онъ съ честію, трудовъ не пожалѣеть, и я крѣпко за него отвѣчаю, что онъ съ корыстолюбіемъ не познакомится,

Г. Муравьевъ безъ сомнѣнія устроитъ Казенную Палату, что Ваше Императорское Высочество вскорѣ усмотрѣть изволите; я найду

въ немъ надежнаго помощника и почту еще назначеніе его себѣ за милость.

Въ такой Губерніи, кѣкова Новгородская, всякая предосторожность въ выборѣ полезна, и Вице-Губернаторъ, иногда самъ Управляющій, долженъ быть человѣкъ извѣстный и безъ всякаго пятна.

30 Октября,
1812 года.
№ 6848.

14.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевич!

Сие письмо чрезмѣрно удивитъ Ваше Сіятельство; ибо оно идетъ отъ человѣка, Вамъ непріятнаго; но Вы, Милостивый Государь, удивитесь еще болѣе, когда увидите, что я Васъ-то и избираю орудіемъ къ достиженію себѣ правосудія. И се не ложное для Васъ доказательство, что я, и при самой враждѣ, храню къ правотѣ, равно достоинствамъ Вашимъ, уваженіе. Дѣло касается до истины, до правосудія Государя, до воздаянія чести. Вы, Милостивый Государь, вельможа, облечены въ довѣренность Монарха, и потому отстраненная личность должна уже уступить свое мѣсто благородству. Теперь Ваше Сіятельство примите терпѣніе выслушать мои слова.

Восемь лѣтъ былъ я Губернаторомъ въ двухъ Губерніяхъ, въ обѣихъ любимъ, похваляемъ отъ Сената, отъ Министровъ, отъ покойнаго Принца Ольденбургскаго и отъ самаго Государя; слыжъ я всегда на счетъ исправныхъ, безиристрастныхъ, доставилъ въ казну до пяти миліоновъ чистаго несомнительнаго приобрѣтенія; никогда ничего не просилъ, никогда ничего не получалъ, не имѣю даже въ петелькѣ украшенія, не обижался предпочтеніемъ младшихъ, служилъ для одной только чести, ею въ душѣ моей гордился и твердо всегда надѣялся, что Правительство, въ должное мнѣ воздаяніе и къ поощренію тѣмъ другихъ, даруетъ, по крайнѣй мѣрѣ, не имущему состоянія, при уклонныхъ моихъ годахъ, пропитаніе. Надежда меня обманула;

я, вопреки чаянію моему, отвержень отъ служенія, какъ недостойный, безъ всякой моей вины, и все рвеніе, всѣ заслуги, вся честность помрачилась одною минутою. Тайна въ томъ удивила Столицу, много изъ благомыслящихъ скорбѣли за меня въ сердцахъ своихъ, Новгородская Губернія со слезами со мною разсталась, и я, имѣвши много средствъ, особливо же въ 1812 году, къ непозволительному обогащенію, остался съ чистымъ сердцемъ и съ чистыми руками, бѣднѣ всякаго Секретаря, и съ роптаніемъ къ обманувшей меня честности зываю, да позволено мнѣ будетъ послѣ сего спросить: что я одѣлалъ и чѣмъ заслужилъ такое примѣрное наказаніе? Никто не упрекаетъ меня ни въ упущеніяхъ, въ слабости управленія, ниже въ притѣсненіяхъ. Жалобъ, доносовъ, худыхъ отъ Начальства представленій на меня не было, даже въ указѣ, отрѣшающемъ меня отъ должности, вины моей не объявлено; наконецъ Вы сами, Милостивый Государь, и при невыгодномъ ко мнѣ расположеніи, какъ помѣщикъ Новгородскій, конечно, вмѣстѣ съ другими, изволите отдать мнѣ справедливость сказать, что посылаемый Сенаторъ открылъ нѣчто обо мнѣ. Нѣтъ! При всемъ его недоброхотствѣ, при всемъ его желаніи повредить мнѣ, ни Сенатъ, ни Совѣтъ не нашелъ моихъ прослугъ, и я по огорченіи паки отправленъ былъ къ своему мѣсту; при строгихъ моихъ правилахъ я виновнымъ быть не могъ; добрая обо мнѣ молва гласить до сихъ поръ о моемъ поведеніи.

Я пятой мѣсяцъ здѣсь, какъ образчикъ невинности и для большаго при недостаткѣ разоренія. Не мѣста уже, ниже миновавшихъ меня почестей, ожидаю; весь предметъ мой заключается только въ томъ, чтобъ Государь Императоръ, по лишеніи меня своей довѣренности, благоволилъ, воззря на недостаточное мое состояніе, вознаградить мою честность, пожалованіемъ того содержанія, каковое я въ Новгородѣ получалъ. Прибѣгалъ я о семъ ко многимъ, но потребныя къ тому лишь пять минутъ длятъ только мое огорченіе и предѣла терпѣнію не открываютъ. Нѣтъ заступниковъ, нѣтъ путей къ надеждѣ, чужая скорбь больна, и я, подобно страдальцу при благорастворенной купели, не рѣдко Всевидящему повторяю: «Человѣка не имамъ.»

Вотъ, Ваше Сіятельство, почему я предпочелъ благороднаго противника. Я слишкомъ гордъ въ душѣ, чтобъ униженіемъ себя обезславить, слишкомъ правъ, чтобъ питаться надеждою, и наконецъ въ полной мѣрѣ справедливъ, чтобъ предполагать благородство въ

Васъ превыше гнѣва. Дѣло мое честно, ясно, кратко, требуетъ не ходатаевъ по пристрастію, а твердаго въ служеніяхъ и при самомъ недоброхотствѣ къ противнику своему человѣка; а сего, естли я не ошибаюсь, и довольно къ призванію Васъ, Милостивый Государь, угодить истинѣ. «Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла.» Вотъ слова Спасителя, вотъ готовая пища сердцу Христіанина, и вотъ я имѣю честь приложить записку о подвигахъ моихъ.

Не ошибусь я послѣ сего въ предположеніи моемъ, и самая чистая признательность поселяетъ въ душѣ моей, вмѣсто нынѣшнихъ мрачныхъ къ Вамъ, Милостивый Государь, чувствъ, не постыдится указать предъ Вами благороднаго и великодушнаго въ Васъ врага, окажете ли тому противное, и тогда Ваше Сіятельство, а не я, отдадите совѣсти своей отчетъ. Есть Богъ, есть смерть, и есть судъ Царя Царей.

И такъ сіе затруднительное мое доказательство состоитъ только въ томъ, чтобъ Его Императорскому Величеству объяснено было мое положеніе. Честность ему любезна, и она пострадать не можетъ.

Обыкши говорить искренно, я надѣюсь, что чистый языкъ пріятнѣе будетъ для Вашего Сіятельства поддѣланныхъ ласкательствъ.

Съ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства и проч.

Генваря 1816 года.

Слободч. Д. Чл. С. Шевыревъ. *

* Получившій списокъ съ этѣхъ писемъ отъ Г. Надпорожскаго, Секретаря Городоваго Магистрата въ Вѣлозерскѣ.

РАЗЛИЧІЯ РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ СЕКТЪ ВЪ РОССІИ.

Существующія въ Россіи раскольническія секты имѣютъ между собою слѣдующее главное различіе:

1. Раскольники старообрядцы, приѣмлющіе Священство, хотятъ безъ всякаго отступленія послѣдовать ученію и примѣру первыхъ пяти Россійскихъ Патріарховъ, бывшихъ до Никона. Держась старопечатныхъ книгъ и древнихъ церковныхъ обрядовъ, они отвергаютъ исправленія и перемѣны, сдѣланныя при семъ Патріархѣ въ церковныхъ книгахъ, въ устроеніи креста, въ перстномъ сложеніи онаго, въ совершеніи литургіи вмѣсто 7-ми на 5-ти только просфорахъ и проч. Но они не хотятъ ни обратиться къ Церкви Православной, ни присоединиться къ церкви единовѣрческой, держась прежнихъ церковныхъ обрядовъ и не признавая вовсе единовѣрческой церкви, желаютъ имѣть у себя поповъ, но только изъ бѣглыхъ, или отставныхъ, которые бы, передавшись къ нимъ, уклонились отъ власти надъ ними Епархіальныхъ Епископовъ. Въ настоящее время, при наблюденіи со стороны Правительства, чтобъ отставленные отъ приходовъ Священники не обращались болѣе для служенія къ раскольникамъ, сіи послѣдніе во многихъ мѣстахъ, не имѣя у себя таковыхъ Священниковъ, затрудняются въ совершеніи таинствъ крещенія, бракосочетанія и другихъ духовныхъ требъ; при всемъ томъ на принятіе отъ Епархіальнаго Начальства Священниковъ, которые бы по правиламъ единовѣрія отправляли у нихъ службу

Божію по старопечатнымъ книгамъ и состояли подъ вѣдѣніемъ того начальства, не соглашзются.

Но за раскольниковъ не почитаются люди, послѣдующіе старымъ церковнымъ обрядамъ, коль скоро они приняли отъ Епархіальнаго Начальства правильныхъ Священниковъ для совершеніи у нихъ службы Божіей и таинствъ духовныхъ по старопечатнымъ книгамъ; таковыя люди признаются единовѣрцами, и Священники ихъ состоятъ въ вѣдомствѣ Епархіальныхъ Архіереевъ.

2. Раскольники старообрядцы, не приѣмлющіе Священства или Безпоповщина, держатся разныхъ толковъ, по которымъ прежде назывались они Стригольниками, Поморянами, Пилипонами, Филиповщиною, Ѳедосѣевщиною, Нѣтовщиною, Спасовымъ согласіемъ и проч. Послѣдователи сихъ сектъ не приѣмлютъ Священства, отвергая дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ Священниками за деньги, не имѣютъ Святаго Причастія, крестятъ дѣтей сами, иные же чрезъ приходскихъ Священниковъ и потомъ ихъ перекрещиваютъ, хоронятъ сами же и грѣхи отпущаютъ отъ своего имени. О бракахъ думаютъ различно: иные не отрицая ихъ вовсе, вѣнчаются только для вида въ церквахъ, подвергаясь за то домашней епитеміи; другіе утверждаютъ бракъ родительскимъ благословеніемъ; иные же отвергаютъ его и живутъ въ беззаконномъ сожитіи.

3. Иконоборцы, не отрицая таинствъ церковныхъ и другихъ догматовъ вѣры, отвергаютъ поклоненіе иконамъ; въ церкви Православныя не ходятъ и Священниковъ не принимаютъ.

4. Молоканы, именующіе себя духовными Христіянами, вѣрятъ въ Иисуса Христа и Святую Троицу, признаютъ Священное Писаніе, Пророковъ и Апостоловъ, собираются въ седьмой недѣльный день для пѣнія Псалмовъ и духовныхъ пѣсенъ, содержатъ посты съ употребленіемъ молока, сами сопрягаютъ браки, нарекаютъ имена младенцамъ и провожаютъ умершихъ къ погребенію съ пѣніемъ псалмовъ, но отвергаютъ всѣ прочіе наружныя обряды богослуженія, таинствъ церковныхъ не принимаютъ, иконамъ не поклоняются и знаменіе креста не употребляютъ.

5. Духоборцы, чтутъ единаго Бога въ Троицѣ, но не признаютъ Божескаго естества во Христѣ Спасителѣ. Отвергая Церковь, Таинства, поклоненіе Святымъ, они мыслятъ духовно сооб-

щаться съ Богомъ и проповѣдываютъ снисхожденіе Духа Святаго на всѣхъ избранныхъ Его, вѣрують будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотію. Бракъ считаютъ простымъ договоромъ, заключаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены, имѣють старшинъ и начальниковъ, кои даютъ имена новорожденнымъ младенцамъ, и погребають умершихъ безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ.

6. Іудействующіе или Субботники, суть послѣдователи Жидовской секты и почитаютъ себя блюстителями закона Мойсеева, котораго въ существѣ не понимаютъ, а ограничиваются только исполненіемъ нѣкоторыхъ наружныхъ обрядовъ, какъ то: совершаютъ обрѣзаніе, празднують субботу, пасху, судный день и трубное служеніе, читають и поють Библейскіе псалмы на Еврейскомъ языкѣ, писанные по Русски, содержатъ Раввиновъ и проч.; считая себя чтителями единого истиннаго Бога, они отвергаютъ вѣру во Іисуса Христа и ожидаютъ пришествія Мессіи, гнушаются всѣми Христіанскими таинствами и хулятъ святыя иконы. Сіи сектаторы не имѣють вовсе постовъ, женятся на комъ хотять, даже на ближнихъ родственницахъ, вѣнчаются сами и разводятся по произволу.

7. Скопцы, по превратному толкованію Священнаго Писанія, искажаютъ себя такъ, что дѣлають себя неспособными къ жизни супружеской. Религіозныя мнѣнія ихъ различны: нѣкоторые исполняютъ таинства и обряды Православной Церкви, другіе, напротивъ, уклоняются отъ того, а иные послѣдуютъ обрядамъ Жидовствующихъ.

1842 г., 15 Сентября.

Петрозаводскъ.

ПРОШЕНИЕ

**ПОЛОКАНОВЪ КЪ ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ I.**

Мы, нижеподписавшіеся, вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, бывъ Орловской губерніи, первой изъ насъ Болховской слободы ямщикъ, Семень Нечушкинъ, а послѣдніе того уѣзда села Борилова однодворцы, въ 1814 году узнавъ, что въ С.-Петербургѣ составленъ Комитетъ Библейскаго Общества, по желанію нашему, за посланные въ оной 25 рублей, получили, при отзывѣ того года, отъ 25 Декабря, Библию въ одномъ томѣ, содержащую въ себѣ всѣ книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, чтеніемъ и слушаніемъ которой занимаюсь и углубяюсь въ истинѣ всего, въ ней написаннаго, мы расположили себя слѣдовать ея наставленію, начали съ другими продолжать оное. Узнавъ о семъ чтеніи Святой Библии Ветхаго и Новаго Завѣта приходскіе Священники села Борилова и церковнослужители, воспрещали намъ таковое занятіе и внимать ученій ея. Когда жъ мы непреклонны были къ тому, то они, почтя отступленіе наше отъ Христіанской вѣры, и приписавъ упражненіе наше Духоборческимъ и Иконоборческимъ сектамъ, представили о томъ къ Орловскому Епископу, Доснѣю, по сообщенію коего къ бывшему Орловскому Гражданскому Губернатору о поступленіи съ нами по законамъ, было командированнымъ Дворянскимъ Засѣдателемъ Гражданской Палаты, Кузьминымъ, производимо слѣдствіе, по которому онъ насъ и прочихъ обвинилъ несправедливо; потому что мы чтимъ Троицу Святую, то есть, Бога Отца, Сына и Святаго Духа, и никогда отъ оной не отрекались и не отречемся, и при которомъ слѣдствіи оный Кузьминъ, по неправильному извѣту приходскихъ Священни-

ковъ и церковнослужителей, вывелъ, что яко бы, наругаясь Святыми иконами, называемъ ихъ кумирами, не заслуживающими поклоненія, и прочія небывалыя матеріи, чего отъ насъ никогда не было. По поводу каковаго слѣдствія мы были заключены въ тюремное содержаніе, изнуряемы въ ономъ и прочія дѣланы намъ озлобленія; напоследокъ, яко бы съ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, велѣно насъ отослать для поселенія на Молочныхъ Водахъ въ Таврическое Губернское Правительство, и мы прибыли въ городъ Симферополь, три мѣсяца тому, и явясъ въ томъ Правительствѣ, ожидаемъ судьбы нашей разрѣшенія. И хотя думаемъ, что по сдѣланному назначенію, намъ велятъ поселиться на Молочныхъ Водахъ, чему съ благоговѣніемъ нашимъ повинуемся; но какъ мы въ семействахъ нашихъ развлечены такъ, что отецъ лишенъ дѣтей, дѣти отца и матери, мужъ жены, а жена мужа и прочія, семейство составляющія, лица, то, предъ стопами Вашего Императорскаго Величества падая, симъ всеподданнѣйше просимъ Высочайше повелѣть: ежели по правамъ законовъ нельзя насъ возвратитъ въ прежнее жителство, гдѣ имѣемъ полное хозяйственное обзаведеніе, но онаго лишены по тому случаю, который въ Россіи вездѣ существуетъ, то повелите, Государь, соединитъ съ нами наши семейства, которыя желаютъ быть соединенными съ нами, въ какомъ бы несчастіи мы ни находились. При чемъ пріемлемъ смѣлость изъяснить о правилахъ вѣры, нами предпринятой, которая по тому не можетъ быть противна, что въ изданныхъ Святыхъ Писаніяхъ изъясняется, и имянно: 1-е. Взвѣрающе мы на Начальника вѣры и совершителя Исуса, вѣруемъ во единого Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ; свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ пріемлемъ по двоимъ завѣтамъ, пророчества Евангельскаго и Апостольскаго. 2-е. Священника и Архіерея имѣемъ единого, «иже сѣдитъ одесную Бога», то есть, Сына Божія, по свидѣтельству Апостола ко Евреемъ главы 4-й, ст. 14, гдѣ сказано: «имуце убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Исуса, Сына Божія;» въ 7-й главѣ, ст. 26—27: «Таковъ бо намъ подобаше Архіерей: прешодобень, незаобивъ, безскверень, отлучень отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывый, иже не имать по вся дни нужды;» напротивъ чего мы, видя противныхъ, не соглашаемся вѣритъ ихъ поученіямъ, которыхъ они и сами не знаютъ; въ 8-й же главѣ сказано: «Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ.» Но какъ Апостолы, подра-

жатели ему, были посвящены отъ Духа, по свидѣтельству Дѣянній 20-й главы, ст. 28: «Епископы же постави Духъ Святый пасти Церковь Господа и Бога нашего, Иисуса Христа;» но и еще написанные, по свидѣтельству Апостола къ Ефесеемъ въ 4-й главѣ, ст. 11: «Овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя,» на которые и мы утверждаемъ, такъ же нынѣ и въ нашей вѣрѣ, во образѣ оныхъ, именуемъ быть праведные мужи или старцеве, по свидѣтельству Серафому въ 37 главѣ, ст. 1: «но токмо съ мужемъ благовѣрнымъ присно буди, его же аще познаеши, соблюдеши Господни заповѣди;» и Иеремія писалъ въ 5-й главѣ, ст. 1: «Аще обратите мужа, творяща судъ, и ищуща вѣры, и милосердѣ буду ему;» той же книги въ 9-й главѣ, ст. 12 значитъ: «Кто мужъ премудръ, и уразумѣетъ сіе, и къ нему же слово устъ Господнихъ;» и къ Тимоѳею посланіе 1, гл. 2, ст. 8 свидѣтельствуетъ: «Хочу убо, да молитвы творять мужіе на всякомъ мѣстѣ;» и о старцахъ свидѣтельствуетъ въ Петровомъ 1-мъ посланіи, въ 5-й главѣ, ст. 12: «Старцы иже въ васъ молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ;» то въ томъ себя и утверждаемъ. 3-е Знаменуемъ Духомъ обѣтованія Святымъ ко Ефесеемъ въ 1-й главѣ, ст. 12. то есть, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, то есть, по приказу Иисуса Христа Апостоломъ: «Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.» 4. Крещеніе наше состоитъ: 1-е, въ покаяніи, во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія Марка въ 1-й главѣ, ст. 4: «Бысть Іоаннъ крестя въ пустыни, и проповѣдуя крещенія покаянія во отпущеніе грѣховъ.» 2-е. Вѣра того жъ Евангелія въ 16-й главѣ, ст. 16, свидѣтельствуетъ: «Иже вѣру иметъ, и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ.» 3. «Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть,» свидѣтельствуетъ къ Коринѳяномъ 1-мъ, въ 1-й главѣ, ст. 18. 5. Крещенія ученіе, исповѣданіе считаемъ, по свидѣтельству Давыда, 110, ст. 1: «Исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтъ правыхъ и сонмъ;» при томъ же исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаянія приносимъ предъ мужемъ, или предъ старцемъ своимъ, который и ходатайство имѣетъ къ Отцу, по свидѣтельству Соборнаго посланія 1-го Іоанна во 2-й главѣ, ст. 12: «Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа праведника, и той очи-

щеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.» 6. О причастіи разсуждаемъ: причаститися Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, и аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди Его, той и причастникъ Его, по свидѣтельству Давыда 118 псалма, ст. 63: Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе, и хранящимъ заповѣди Твоя; и ко Евреямъ гл. 6, ст. 4 и 5 пишетъ: «И причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола;» и какъ брашно Его плоть полагаемъ, и что Христось сказалъ: «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь;» но еще глаголетъ Іоан. гл. 6, ст. 41: «Азъ есмь хлѣбъ, спешдый съ небесе,» то есть, Божественныя слова, по свидѣтельству Матвея гл. 4, ст. 4: Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ;» и Давыдъ пс. 38, ст. 9 глаголетъ: «Вкусите и видите, яко благъ Господь;» то мы самое приедемъ хлѣбъ, понеже и слово плоть, какъ и причастицы ему. 7. Церковь у насъ почитается людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѣяномъ въ 6-й главѣ, ст. 16: «Вы бо есте церкви Бога жива » и въ Дѣянїяхъ въ 7-й главѣ, ст. 48: «Но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живеть;» и 1-е Коринѣяномъ въ 14-й главѣ, ст. 23 написано: «Аще убо снидется церковь вся вкунѣ;» въ той же главѣ свидѣтельствуемъ: «Сходяйся, кїждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, откровеніе имать, сказаніе имать;» какъ и Павелъ въ Дѣянїяхъ въ 20-й главѣ, ст. 8: «Бесѣдова, протерши слово до полунощи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собраны, и бесѣдова даже до зари той;» мы образъ имѣемъ, собираемся, бесѣдуемъ и препровождаемъ всю ночь воскресную въ собраніи, мужи, жены и дѣти, въ пѣніи псалмовъ и въ разсужденіи Пророческихъ и Апостольскихъ словесъ. 8. Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ, по приказанію Сына Божія ученикамъ, Мат. гл. 6, ст. 9: «Сице убо молитесь вы: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ;» и отъ Луки въ 11 главѣ, ст. 2: «Рече же имъ: егда молитесь, глаголите: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ;» и ко Ефесеемъ гл. 6, ст. 18 пишетъ: «Всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ;» на что мы собираемся и молимся оными молитвами духомъ, и когда молимся въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ ко другу лицомъ къ лицу съ колѣнопреклоненіемъ; какъ Христось и Апостоль Павелъ съ колѣнопреклоненіемъ молился, такъ и мы молимся и поклоняемся Богу небесному невидимому. 9. Образъ имѣемъ неощѣненный, по свидѣтельству Апостола Павла къ Колосаемъ гл. 1, ст. 15—16: «Иже

есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ вся твари, яко тѣмъ создана быша всяческая;» Апостолъ къ Римляномъ въ 8-й главѣ, ст. 29: «И предъстави сообразныхъ быти образу Сына Своего;» и въ Петровомъ 1-мъ, гл. 2, ст. 21 — 22 пишетъ: «Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставь образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, иже грѣха не сотвори»; къ Филипписіемъ въ 3-й главѣ, ст. 17 написано: «Якоже имате образъ насъ;» 2-е къ Тимоею. гл. 1, ст. 13: «Образъ имѣй адрывыхъ словесъ;» тѣмъ мы образамъ подражаемъ, а не рукотворнымъ, и какъ угодниковъ Божіихъ почитаемъ и вѣримъ, что они были.

10. Рожденіе младенцевъ и въ нареченіи имъ именъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Луки: гл. 1, ст. 59: «И приидоша обрѣзати отрока, и нарицаху его именемъ отца его, Захаріи, и отвѣщавши мать его, рече, да наречется Іоаннъ;» и на томъ утверждаемъ, что въ которыя числа родятся, отцы нарекають имена.

11. О бракъ сочетавшихся зримъ на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостолъ. Когда Товія женился (гл. 8, ст. 10, 11, 12): «и рече Рагуиль къ Товіи: яждь, пій и благодушествуй, тебѣ бо достоинъ дѣтище мое взяти; и рече: пойми ю нынѣ по обычаю; и призва Сарру, дочь свою, и емь руку ея, предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю, и отведи ко отцу твоему;» и по свидѣтельству Апостола Павла въ 1-мъ Коринейномъ гл. 7, ст. 27: «Привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія;» такъ же и женѣ отъ мужа; такъ же и въ насъ рассуждается: къ совокупленію браку предстануть въ церкви, въ собраніи людей, женихъ и невѣста по любви, и между ихъ полагается клятвенное обѣщаніе, женихъ будетъ клясться: «Проклятъ я буду предъ Богомъ, аще пойму еще жену;» и такъ же и невѣста будетъ клясться: «Проклята я буду предъ Богомъ, аще еще пойму мужа;» и засвидѣтелуется всей братіи, что познается мужъ и жена.

12-е. Царей и власти почитаемъ, по свидѣтельству Притчей Соломона въ 8-й главѣ, ст. 15 — 16, что премудрость рекла: «Мною Царіе царствуютъ, и силніи пишутъ правду; и мною велможы величаются, и властители мною держать землю;» и по свидѣтельству Апостола (къ Римляномъ, гл. 13, ст. 2): «Всяка душа властемъ предержачымъ да повинуется; нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется;» и моленіе наше за Царя и власти о житіи и долгоденствіи въ молитвахъ своихъ молимъ и просимъ.

13-е. Постъ содержимъ по прежде

реченнымъ Сына Божія, Пророкъ и Апостолъ, словамъ: постящуся Сыну Божію 40 дней, не пили и не ѣли, такожде и Моисей и Илія постящеся 40 дней, не пили и не ѣли, Ездра 3 седмицы, прочіе такожде постилися, по свидѣтельству Пророка Іоіля 2 главы 12 стиха: «Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачи, и въ рыданіи;» и Пророкъ Захарій въ 7 главѣ, ст. 5 о постахъ: «Аще поститесь, или плачезовальствуете въ пятинахъ, или седминахъ, постомъ ли поститесь ми?» Посты по тому и въ нашей вѣрѣ таковы, иже посты содержатъ, есть по двѣ седмицы, избираются, постятся, а иныя по седмицѣ и 4 дня, другіе по 5 дней хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ. А что называемся по простолодію Молоканы, то это по тому, что млеко ѣдимъ съ положенія отцовъ, но посты: Великой постъ и Петровки, Госпожинки и Филипповки грѣха не полагаемъ быть, по свидѣтельству Сына Божія, который (Мат. гл. 15, ст. 11) сказалъ: «Входящее во уста не сквернитъ челоуѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ челоуѣка;» въ томъ и утверждаемся. 14. О похороненіи усопшихъ, на прежде реченныхъ праведныхъ въ образъ Товіи по исходѣ духа, имѣемъ Псалтырское чтеніе съ поминаніемъ, и вынесеніе до погребенія со псаломнымъ пѣніемъ препровождаемъ. И 15-е о воскресеніи мертвыхъ вѣримъ, что по смерти живы будемъ, по свидѣтельству Ездры 3 книги въ 14 главѣ, ст. 34 — 35: «По смерти милость наслѣдите; судъ бо по смерти пріидеть, егда паки оживемъ, и тогда праведныхъ имена явятся, и нечестивыхъ дѣла покажутся;» и по свидѣтельству Евангелія, Лук. гл. 16, ст. 22: «Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле, умре же и богатый, и погребоша его; и во адѣ, возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалежа, и Лазаря на лонѣ его;» въ чемъ и мы подражаемъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемилоствѣйшій Государь!

На подлинной написано: вѣрноподанные, Семенъ Нечушкинъ, Андрей Башакинъ съ товарищи, всего 17 душъ; а вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя руку приложилъ Петръ Кирѣевъ.

Маія 8 дня,

1818 года.

О ДУХОБОРЦАХЪ.

Такъ называемая Духоборческая секта состоитъ въ отверженіи церкви, яко рукотворной, и всѣхъ ея обрядовъ и святыхъ иконъ.

Духоборцы поставляютъ Таинства въ принятіи ихъ духомъ, отвергаютъ крещеніе младенцевъ, говоря, что неученаго истинами Евангелія крестить не должно, не признаютъ ни какой надъ собою власти, почитаютъ себя святыми, утверждаютъ, что всякой изъ нихъ можетъ быть Пророкомъ и Апостоломъ, а потому и имѣютъ ревность къ распространенію своей секты. Ни какихъ увѣщаній и доказательствъ они не принимаютъ, но съ энтузіазмомъ презираютъ ихъ, говоря, что Богъ въ ихъ душахъ присутствуетъ и вразумляетъ ихъ.

По совершенному сходству ихъ мнѣній съ мнѣніями Анабаптистовъ, полагаютъ, что они начало свое въ Россіи взяли отъ Нѣмецкихъ колонистовъ, въ Саратовской губерніи поселенныхъ.

Дѣла объ нихъ въ Тайной Экспедиціи:

1-е, 1779 года о Донскихъ Козакахъ.

2-е, 1793 — 1797 о Харьковскихъ Духоборцахъ.

3-е, 1797 — 1799 и 1800 о Повороссійскихъ Духоборцахъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ВВОДЪ ЧТЕНІЯ БИБЛІИ ВЪ РОССІИ.

1. Сколь ни благодѣтельна мысль С.-Петербургскаго Библейскаго Общества распространить между народомъ чтеніе Священнаго Писанія, но въ Монархическомъ правленіи, которымъ Россія почти тысящелѣтіе блаженствуетъ, Общество сіе не должно имѣть мѣста. Духъ народа, привыкшаго благоговѣть предъ Единою предержащею властію, неспособенъ склониться въ пользу сего новаго учрежденія. Онъ непременно будетъ изыскивать тайныхъ какихъ либо намѣреній Общества, будетъ страшиться предпріятій его уловить важною услугою общую довѣренность и потомъ направлять умы по своему произволу. Не оскорбляя народной гордости, признаться должно, что Россія, въ сравненіи съ западными Европейцами, стоитъ еще на низшей степени просвѣщенія; а когда истинное просвѣщеніе не есть всеобщимъ удѣломъ нашего народа, то Лондонскія и другія Общества не могутъ служить примѣромъ и опорю С.-Петербургскому. Особенно Англія, Государство вольное, гдѣ никакое Общество не есть особенная партія, но только отдѣльное количество лицъ, мыслящихъ одинаково Англичане, привыкшіе видѣть источникъ всѣхъ полезныхъ новозаведеній въ одномъ священномъ для нихъ мѣстѣ, въ верхней и нижней камерахъ Парламента, составленнаго изъ особъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, не имѣютъ причины бояться Библейскаго Общества. Оно составлено изъ такихъ же лицъ и уполномочено позволеніемъ и довѣренностію того же Парламента. Въ Россіи иное есть Сенатъ, иное Синодъ.

II. Добрый Русскій народъ, принимая наставленіе вѣры изъ устъ своихъ пастырей, всякое усиліе Церкви къ распространенію благочестія и богопочитанія считаетъ для себя священнымъ. По сему похвальному навыку посторонняя ревность въ такомъ важномъ дѣлѣ неминуемо должна казаться ему подозрительною. И отъ сего-то С.-Петербургское Библейское Общество, даже и тогда, когда изъ уваженія пригласить къ себѣ въ сочлены нѣсколько особъ духовныхъ, не избѣжить титла тайнаго общества Мартинистовъ, Иллюминатовъ, или тому подобнаго.

III. Подозрительность Русскаго народа насчетъ сего великаго предмета можетъ такъ укорениться, что ни Высочайшее утвержденіе проекта С.-Петербургскаго Библейскаго Общества, ни примѣръ довѣреннѣйшихъ лицъ, не въ состояніи совершенно успокоить благочестиваго страха. Времена Царя Алексѣя Михайловича и Государя Императора Петра Великаго, омраченныя священнымъ буйствомъ черни, ясно показываютъ, что ревность самаго духовенства въ дѣлахъ религіи требуетъ особенной осторожности и тихихъ предварительныхъ мѣръ. Пусть благотворное и на правилахъ основанное усиліе распространять чтеніе Священнаго Писанія истекаетъ единственно изъ господствующей въ Россіи власти духовной, и доброжелательныя особы, вмѣсто составленія Общества, ей передадутъ всѣ свои пособія, тогда сія полезная новизна, сдѣлавъ инныя впечатлѣнія въ простыхъ сердцахъ и подкрѣпляемая довѣренностію, скорѣе увѣнчается счастливыми успѣхами.

IV. Благомыслящій сынъ отечества не закрываетъ отъ себя печальной истины, что младенчеству просвѣщеніе Русскаго народа, при всемъ высокому его благочестію, ощутительно и въ самомъ познаніи вѣры. Превратно понимаемые тексты Священнаго Писанія и приращенія ихъ къ настоящимъ явленіямъ политическаго міра, очень многихъ вводятъ въ заблужденіе насчетъ сихъ явленій. Полупросвѣщенные невольными толкованіями еще болѣе пугаютъ суевѣрное воображеніе народа, указывая на настоящія кровавыя брани, на злобнаго возстановителя ихъ и на систематическое распространеніе Евангелія, заставляють суевѣровъ видѣть въ мнимыхъ признакахъ сихъ приближеніе кончины міра. Сіе суевѣріе изъ самаго провозглашенія Святѣйшаго Синода, которой въ Декабрѣ 1806 года имѣлъ намѣреніе только со стороны благочестія подвигнуть всѣхъ къ оружію, извле-

кло ложныя понятія о Наполеонѣ и устремилось сыскивать въ немъ дѣйствительнаго Лжемессію или антихриста. Исторія представляетъ намъ тысячи сихъ мнимыхъ признаковъ приближающейся кончины міра, тысячи опустошительныхъ браней между единоплеменными, тысячи честолюбивыхъ антихристовъ, тысячи благонамѣренныхъ распространителей вѣры; но народъ читаетъ ли исторію? Въ пощадѣ сего простодушнаго невѣжества, которое просаѣщается временемъ, а не насиліемъ, надлежало бы, вмѣсто Библейскаго Общества, избрать не гласныя и не примѣтныя мѣры.

V. Самъ Святѣйшій Синодъ, принявъ на себя непосредственно обязанность распространять чтеніе Священнаго Писанія между вѣрными народами Россійскими, долженъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: у всѣхъ Европейцовъ Библия переведена на ясныя, нынѣ употребительныя, языки. Лондонское и другія Библейскія Общества, безъ сомнѣнія, предполагаютъ доставить переводы оной отдаленнымъ народамъ такъ же на совершенно вразумительныхъ для нихъ языкахъ. Къ сожалѣнію, мы одни довольствуемся темнымъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противосмысленнымъ подлиннику переводомъ на Славянскомъ языкѣ. Иновѣрные Россійскіе народы, читая Священное Писаніе на ясныхъ языкахъ своихъ, и сносясь съ Славянскимъ переводомъ сосѣдственныхъ коренныхъ жителей въ буквальныхъ истолкованіяхъ, легко могутъ затмить различіе и даже противосмысліе во многихъ текстахъ. А отъ сего, по видимому, непримѣтнаго недостатка, какіе споры, какіе толки, какіе новые расколы между ими, а еще болѣе между коренными жителями, послѣдовать могутъ? Заблужденія Скопцовъ, Духоборцовъ и другаго рода раскольниковъ служатъ явнымъ доказательствомъ, сколь вредно разсужденіе о религіи тѣхъ людей, которые живо ознакомливаются съ нею посредствомъ чтенія худо понимаемой Библии. Неоспоримо, что переложеніе оной на ясный Россійскій языкъ требуетъ благоразумной осторожности; въ противномъ случаѣ отъ нѣкоторыхъ невѣждъ сочтется новымъ развратомъ вѣры. Но это такая невыгода, которой еще, по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ, избѣгать невозможно, и которую, однако, время и необходимость заставляютъ когда ни будь не уважить. За то, съ другой стороны, обширность пользы, имѣющей пріистечь для всѣхъ неученыхъ, но здравомыслящихъ Христіанъ, совершенно вознаградила бы сіе зло. Пусть высокой Славянскою языкомъ останется навсегда непремѣнною принадлежностью Богослуженія, подобно

какъ у Католиковъ Латинской. Величіе и важность его въ церковномъ славословіи были бы тѣмъ священнѣе, что мы, бесѣдуя на немъ съ однимъ Богомъ, для бесѣды съ челоуѣками и съ самими собою о великихъ истинахъ откровенія имѣли бы другой понятной языкъ.

VI. Въ проектѣ о распространеніи вѣры не объяснено, какихъ людей предполагается избрать въ орудіе къ сему великому дѣлу. Европейцы трехъ послѣднихъ вѣковъ уполномочивали для сего въ Азію, Африку и Америку миссіонеровъ, людей совершенно способныхъ по обширнымъ свѣдѣніямъ и испытанной честности. Равнымъ образомъ отечественный народъ ихъ, читая Священное Писаніе, можетъ благонадежно вѣрить спасеніе свое просвѣщенію пастырей. Россія и въ сихъ выгодахъ далеко отстаетъ отъ прочихъ Европейцевъ. Я ни какъ не предполагаю ослабить справедливое уваженіе къ достоинствамъ высшаго духовенства (права его на всеобщую довѣренность и любовь оправданы дѣлами и временемъ). Но самая справедливость требуетъ признанія, что возложить важное посольство проповѣданія Евангелія на обыкновенныхъ сельскихъ Священниковъ, особенно сопредѣльныхъ иновѣрнымъ народамъ, значить болѣе затруднить, нежели ускорять успѣхъ вѣры. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, какъ-то между Остяками и Черемисами, а еще болѣе въ Сибири между Остяками, Самоѣдами и Вогуличами, многіе считаются приведенными въ вѣру по одному совершенію надъ ними наружнаго Христіанскаго обряда. Сами Священнослужители, обязанные посѣщать ихъ и наставлять, не получили еще, какъ и большая часть низшаго духовенства, необходимаго къ распространенію вѣры средства — личной образованности. И наконецъ

VII. Страшно помыслить, естли попеченіе Правительства, предполагаемое нынѣ въ пользу народа, превратится на пагубу его, а паче въ то время, когда уже и низшій классъ людей, то есть, простолюдины успѣютъ безденежно и въ большомъ числѣ получить и заниматься Библіею. Понынѣ мы видимъ, съ какимъ стремленіемъ простой народъ пріобыкъ каждый праздничный день спѣшить въ церковь, гдѣ съ благоговѣніемъ онъ слушаетъ слово Божіе и молится, и гдѣ самый дурной челоуѣкъ не позволяетъ себѣ прійти въ развращенномъ видѣ, гдѣ украшеніе святыхъ иконъ, какъ похвальный обрядъ нашей вѣры, передается безмолвно отъ отца къ сыну, гдѣ раздача бѣднымъ

милостыни являетъ истинныхъ сыновъ Христіанства, творящихъ въ простотѣ сердца добрыя дѣла вѣры. Теперь даютъ народу новое, съ намѣреніемъ усладить душу его, орудіе Библию, съ кою въ церкви начнутъ по селамъ и деревнямъ толки. Какого ожидать благочестія, когда предоставится народу грубому, весьма часто нетрезвому, бесѣдовать вездѣ и во всякое время о словѣ Божіемъ? Первая мысль каждаго между ими грамотнаго человѣка будетъ желаніе присвоить себѣ названіе хорошаго истолкователя Библии. Въ сіе время справедливо опасаться должно отлученія людей отъ церкви: Правительство увидитъ поздно, что въ благоустроенномъ Государствѣ, каково Россія, гдѣ исповѣданіе установлено, гдѣ обряды утверждены, гдѣ народъ добръ и находитъ счастье свое въ сердечной простотѣ вѣры, тамъ ввѣдѣ чтенія Библии, какъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ, можетъ потрясть важнѣйшую основу благоденствія Государственнаго.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
НАЧАЛЬНИКА ЦЕРКОВНОЙ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ,
АРХИМАНДРИТА МАКАРІА,
СВЯТѢЙШЕМУ СИНОДУ.

Святѣйшіе о Господѣ Отцы,

Пастыри Россійской Церкви!

Лѣтомъ прошлаго года, находясь въ Санктпетербургѣ, по дѣламъ службы, требовавшей, между прочимъ, чтобы я поискалъ въ той столицѣ пособій къ поправленію зрѣнія, имѣлъ я случай узнать, что рукописная книга Пророка Исаіи, представленная мною Коммисіи Духовныхъ Училищъ на Россійскомъ нарѣчїи, въ переводѣ съ оригинала, отдана Цензору на разсмотрѣніе. Въ то же время я имѣлъ радость приобрѣсти на Россійскомъ нарѣчїи всѣ каноническія книги Вѣтхаго Завѣта, пророческія и учительныя, переведенныя съ оригинала Протопресвитеромъ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ. Но какъ сіи, и подаренныя мнѣ, Библейскія рукописи были писаны весьма поспѣшно, и притомъ молодыми людьми, то я тогда же предположилъ свѣрять ихъ съ оригиналомъ Еврейскимъ; и рукопись книги Іова свѣрять, находясь на возвратномъ пути сюда, въ Москвѣ и Казани, а рукопись Пророка Исаіи по возвращеніи къ Церковной Алтайской Миссіи. Между тѣмъ я исправилъ и тотъ переводъ, въ которомъ сіи Священныя книги уже были представлены мною Коммисіи Духовныхъ Училищъ, и нынѣ, съ чувствомъ благоговѣнія, пред-

ставляя ихъ Святѣйшему Правительствующему Синоду въ семь исправленномъ переводѣ съ Еврейскаго, почитаю долгомъ своимъ, по службѣ моей, искренно открыться предъ Вашимъ Святѣйшествомъ, что увѣренность моя въ необходимой благопотребности, для Церковной Миссіи и вообще для Россійскаго народа, полной Библіи на Россійскомъ нарѣчїи, въ переводѣ съ оригиналовъ, теперь еще болѣе укрѣпилась; что я желаю и надѣюсь сохранить сію увѣренность во всю жизнь мою, при помощи Того, у Котораго на одеждѣ и на бедрѣ написано имя: Царь надъ Царями и Господь надъ Господами, въ преданности Ему Вѣрному и Истинному, Который и въ наши дни, именуясь словомъ Божиимъ, праведно судить и воинствуетъ (Апок. XIX, 13 и слѣд.), и Который помогъ мнѣ изъяснить сію увѣренность предъ Святѣйшимъ Старцемъ, благоговѣнно почитаемымъ мною отъ дней отрочества моего, и открывшимъ для меня возвратный путь въ Церковную Алтайскую Миссію исполненными благословеній изреченіями. Хотя по дѣлу Библіи я не сказалъ предъ сею высокою властію ни единого слова болѣе, кромѣ сего: «Мнѣ кажется, что Библейское Общество дѣйствовало иногда неумѣренно;» но я совершенно убѣжденъ въ томъ, что полная Библія на Русскомъ языкѣ въ переводѣ съ оригиналовъ, для Церковныхъ Миссій весьма благопотребна; ибо видѣлъ, что письма мои о семъ къ Благочестивѣйшему Государю нашему, въ которыхъ доказательства положены въ довольной, по силамъ моимъ, ясности и отчетливости, находятся въ горницѣ Великаго нашего Старца, и слышалъ изъ святѣйшихъ устъ его похвалу онымъ письмамъ, которыя Святѣйшему Синоду извѣстны, и, можетъ быть, нынѣ въ Синодальномъ Архивѣ находятся.

Всепокорнѣйше прошу избранныхъ Отцовъ о Господѣ и Пастырей Россійской Церкви воспріять сіи письма къ Его Величеству въ соображеніе, совокупно съ мыслями моими о полной Библіи на Россійскомъ нарѣчїи въ переводѣ съ оригиналовъ, которыя нынѣ приѣмлю смѣлость предать разсужденію Вашего, о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Святѣйшества. Благотворно и достохвально изданіе Твореній Святыхъ Отцовъ на чистомъ Рускомъ языкѣ. Но Святые Отцы посылаютъ насъ къ Св. Писанію, которое все богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человекъ Божій, ко всякому доброму дѣлу приуготовленъ (2 Тим. III, 15—17). Святые Отцы посылаютъ насъ къ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса

Христа (1 Тим. VI, 3), къ Апостоламъ Его, которые приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, что и возвѣщаютъ не такими словами, коимъ бы научились отъ человѣческой мудрости, но какимъ научились отъ Духа Святаго (1 Кор. II, 12 — 13), Святые Отцы и Апостолы посылаютъ насъ ко слову Пророческому, которое не было произнесимо по произволу человѣческому, но которое изрекали Святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. I, 21). Святые Отцы и сами были утверждаемы, и хотятъ, чтобы и мы утверждались на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самаго Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ (Еф. II, 20; 1 Кор. II, 13). Святые Отцы, други Апостоловъ, Святые Отцы и Апостолы, други Пророковъ, и всѣ они строители единаго живаго Храма, посвященнаго великому Богу. Отъ чего же такая недовѣрчивость къ Пророкамъ, что имъ воспрещается говорить къ намъ на томъ языкѣ, на которомъ позволяется говорить Святымъ Отцамъ, и на которомъ Апостолы столь прекрасно благовѣствовали намъ истинѣ Новаго Завѣта, вышша, нежели ученіе Ветхаго? И вы, рабы невидимаго Сеннахирима, прельщающіе народъ и отклоняющіе отъ послушанія Господу и Христу Его, и вы говорите къ народу живымъ языкомъ; а стражамъ Сіона и защитникамъ Іерусалима предоставлено говорить согражданамъ не иначе, какъ на языкѣ умершемъ и словами для многихъ невразумительными! Но возьмемъ въ разсужденіе состояніе женщинъ въ простомъ народѣ, военныхъ людей, служителей правосудія, земледѣльцевъ, даже миссіонеровъ и многихъ приходскихъ священниковъ: како часто у нихъ бываетъ мало времени для многаго чтенія! Твореній Св. Отцовъ такъ много, а Библия одна, одна для всѣхъ, и въ ней одной все, и всѣ могли бы находить время, по крайней мѣрѣ, для Русской Библии, по которой было бы удобнѣе, нежели по Славянской, умудряться во спасеніе вѣрою во Христа Иисуса. Библия Ветхаго Завѣта на языкѣ оригинальномъ, Провидѣніемъ Божіимъ вѣренна Евреямъ и въ ихъ рукахъ сохраненная неповрежденною до времени, когда надлежало умножиться вѣдѣнію и, по мѣрѣ приближенія великой жатвы, блистанію Солнца Правды, Христа, усилиться, чтобы благословенная пшеница скорѣе зрѣла, для собранія всѣхъ ко Христу въ житницѣ вѣчной жизни, Еврейская Библия есть слово Божіе (Рим. III, 2; Дан. XII, 1 — 5; Рим. XI, 1, 2, 7, 36; Луки XXI, 24; Апок. XIX и XX, 2 Сол. II, 1, 9). Служители церкви и слова Божія суть соработники у Бога и не имѣютъ права сокращать десницу Божію во

спасеніе душъ человѣческихъ, но стараются вѣрно соразмѣряться и подражать премудрости Всевышняго, управляющей временами, и для каждаго времени имѣющей особенное число, мѣру и вѣсь, всегда единой и всегда многообразной, какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ Благодати, и болѣзнямъ человѣчества, которыхъ многообразіе ея одной взоромъ объемлетъ, уготовившей многообразныя врачевства въ Св. Библии, въ которой полнота не человѣческою волею исполнена и произведена. Кто позналъ умъ Господень, или кто былъ ему совѣтникомъ (Рим. XI, 34)? Кто знаетъ, на какой точкѣ въ пространствѣ Библии достигнетъ человѣка Іисусъ Христосъ (Фид. III, 12)? Если Господь въ наше время не одною мѣрою разливаетъ свѣтъ единой истинной вѣры посредствомъ Библии, то и рабамъ его надлежитъ, соображаясь Ему, дѣйствовать также въ раздаяніи слова Его, угождая и служа всякому, какою бы мѣрою и въ какомъ бы кто сосудѣ ни хотѣлъ принимать чистую воду Божественнаго Откровенія (Прем. XI, 21).

Не тамъ ли обыкновенно боится, гдѣ темно? Не изъ мрака ли происходятъ всѣ чудовища заблужденій? Не мракъ ли покрываетъ замыслы губительные? Не во мракѣ ли ищеть убѣжища злодѣянію? И такъ, нѣтъ причины опасаться полной Библии Русской въ переводѣ съ оригиналовъ, свѣтлой и ясной. Люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его; а поступающій по правдѣ, идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ сдѣланы (Іоан. III, 19, 21). Религія Іисуса Христа любить, чтобы разсматривали неизбѣлемыя основанія ея на горахъ святыхъ, на вѣчныхъ законахъ и изреченіяхъ истины и вѣрности, правды и благодати, силы и премудрости Божіей. Доколѣ съ такою заботливостію будутъ содержать Библію Ветхаго Завѣта въ неудобопроницаемой для многихъ мрачности по многимъ мѣстамъ, дотогдѣ сѣятелямъ плевель легко будетъ, ухватываясь за вѣкоторыя изреченія, незаконно вырванныя, незаконно приложенныя ими къ любимымъ мнѣніямъ живымъ, увѣрять легкомысленныхъ, будто правители Церкви, отчасти нарочно укрываютъ отъ народа свидетельство истины, отчасти сами не видятъ ихъ, и будто послѣдуютъ тѣмъ закоонникамъ, которые, взявши ключъ разумѣнія, и сами не входили, и не пускали желавшихъ войти (Лук. XI, 52). Если мы вѣруемъ въ Духа Святаго, глаголавшаго

чрезъ Пророковъ, то будемъ увѣрены въ томъ, что Пророки и на Русскомъ языкѣ будутъ намъ изрекать глаголы Духа Святаго, и что Духу Святому пріятенъ живой языкъ народа, какъ удобнѣйшій проводникъ благодатнаго слова Божія во умы и сердца человѣковъ. При сошествіи своемъ на Апостоловъ, Онъ торжественно объявилъ сіе, согласно съ повелѣніемъ Господа Иисуса Христа ученикамъ Своимъ, итти и учить всѣ народы, безъ сомнѣнія, на живомъ языкѣ всякаго. Когда мы говоримъ: «вѣрую въ Духа Святаго, глаголавшаго Пророки», на живомъ языкѣ Пророковъ и народа Еврейскаго, а сами не хотимъ, чтобы Русскій языкъ былъ языкомъ Пророковъ и Духа пророчества, то одни изъ насъ, не желая противиться Духу Святому, не сами ли себѣ противорѣчатъ, а другіе, не противорѣча самимъ себѣ, не упорствуютъ ли противъ Святаго Духа?

Церковная Алтайская Миссія не одна, но со всѣмъ народомъ Россійскимъ дѣйствуетъ на племена, которымъ должно проповѣдывать Христіанскую вѣру и съ которыми Русскіе люди въ непрестанномъ сношеніи и обращеніи. Но сіи волны великаго моря нашего, ударяющія въ скалы Алтая, и сами принимаютъ напоръ отъ другихъ многихъ волнъ, и тѣ еще отъ другихъ; и сіи необозримые для ума человѣческаго узлы вліяній получаютъ развязку въ явномъ назначеніи Россіянь содѣйствовать просвѣщенію преданныхъ имъ народовъ свѣтомъ спасительнаго Богопознанія, и въ то же время самимъ выражать въ живомъ и плодоносномъ познаніи Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа. Всякая миссія Россійской Церкви должна быть произведеніемъ, цвѣтомъ, плодомъ Россійскаго народа; ибо откуда она получитъ и дѣлателей на поле Божіе, если не изъ народа? Посему всякій, сколько ни будь разумѣющій свое званіе миссіонеровъ, простирается мыслями и желаніями, словами и дѣйствіями своими и къ племенамъ, сѣдящимъ во тьмѣ невѣднія и къ своему народу просвѣщенному и освященному, да просвѣщается и освящается еще, дабы возвѣщать совершенства Того. Кто призвалъ его изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. II, 9), и воспоминаетъ молитву Иисуса Христа предъ страданіями: «Отче Святыи! освяти ихъ истинною Твоею; слово Твое есть истина» (Іоанн. XVII, 11, 17; Апок. XXII, 11). Всему свѣту извѣстно, что великое наказаніе и великое избавленіе, которое Господь послалъ людямъ Своимъ, и, какъ одинъ отечественный писатель выразился, людямъ 12

года, сія животворящая сила креста возбудила и въ Царѣ и въ народѣ благоговѣніе предъ Вседержителемъ, и въ Россійскую Церковь Богъ послалъ Евангелистовъ и Апостоловъ, Царя Давида и Моисея, проповѣдающихъ Слово Божіе на живомъ, народномъ, понятномъ для всѣхъ нарѣчій. Всѣ Пророки готовы были явиться и освятить Русское слово, чтобы оно было великолѣпнымъ храмомъ полнаго слова Христова, Апостольскаго и Пророческаго; но шумъ бражей утихъ, громъ побѣдъ умолкъ, и кровь Россіянь уже не проливалась за отечество и народы! Мы успокоились, мы воздремали на лаврахъ, и подъ пѣснями очаровательнаго стихотворца погрузились въ сонъ, и наши юноши, въ бреду усыпленія и безопасности, наизусть произносили стихи пѣвца, слова часто гнилыя, но для ветхаго человѣка чрезвычайно сладостныя; какъ прилично было бы утверждать въ памяти изреченія Духа Святаго. О горе! Мы стали тыломъ къ истинѣ, а лицомъ ко всякой лжи; мы отвратились отъ Святыхъ Евангелистовъ, Апостоловъ и Пророковъ и обратились къ духамъ обольстителямъ, которые пріятностями поработеннаго суетъ слова народнаго у многихъ испортили вкусъ, такъ что многіе не хотѣли уже и не могли наслаждаться словомъ Божіимъ, и всѣ они, отъ малаго до великаго, преклонили колѣна удивленія очаровательному гению міра. О горе! Затворились Царскія двери, которыми изъ святилища исходили къ намъ Евангелисты, одинъ за другимъ, и Церковь Россійскую благословляли отъ лица Иисусъ Христова каждый своимъ Евангеліемъ на Россійскомъ языкѣ, затворились Царскія двери, которыми Апостолы отъ престола Божія исходили, другъ послѣ друга, и Россію благословляли каждый своимъ посланіемъ на Россійскомъ языкѣ; затворились Царскія двери, которыми исходили къ намъ изъ чертога небеснаго и Царь Давидъ и Пророкъ Моисей, и первый благословилъ Россійскую церковь книгою Богодухновенныхъ Псалмовъ на Россійскомъ языкѣ, а послѣдній, рукою одного избраннаго изъ тысячей Израилевыхъ служителя Слова, благословилъ Царя и народъ первою книгою Божественнаго Откровенія на Россійскомъ языкѣ. Боговидецъ хотѣлъ и другими всѣми писаніями, начертанными имъ по внушенію Духа Святаго, благословить и Царя и народъ. Онѣ были уже переложены съ оригинала священнаго на Россійскій языкъ, онѣ были уже печати преданы, какъ затворились Царскія двери, и все сокрылось и стало темно, и сердцу съ грядущимъ судомъ, въ откровенности состоящимъ, грустно. И вдругъ онъ дунулъ, и море

побѣжало на сушу, и волны гнѣва Его покрыли стогны твои, великій градъ, вошли въ чертоги твои, размыли дома твои, дошли до выи твоей, поглотили многихъ сыновъ и дочерей твоихъ, и возрыдали Царь и народъ Его. Потомъ онъ дунулъ и на Царя, и Царь увядъ въ крѣпости силъ своихъ, какъ увядаетъ прекрасный цвѣтъ отъ зноя солнечнаго во время чрезвычайной засухи, и возрыдалъ Русскій народъ о Царѣ своемъ, и сѣтовали съ нимъ Цари и народы вселенныя. Но вотъ еще онъ дунулъ на согрѣшившій народъ, и многіе легли мертвыми трупами предъ новымъ Царемъ, и съ кровію народа соединились горькія слезы Царя, и воздыханія Царицы съ воплями плачущихъ матерей, коихъ сыны въ оковахъ рукою правосудія повержены въ пустынный гробъ гражданской смерти, съ воплями осиротѣвшихъ дѣтей, коихъ отцы пошли оплакивать грѣхи свои далеко отъ семей своихъ, съ воплями женъ, кои лишились мужей, и не сдѣлались вдовами. Но се, онъ дунулъ еще, и земля отъ запрещенія гнѣва Его была безплодна, посѣвы выходили, и пропадали, злаки появлялись, и засыхали; народъ и скотъ истаявалъ отъ глада. Но Господь еще дхнулъ на смѣхотворный шалашъ, куда народъ собирался на зрѣлища увеселительныя, шалашъ вспыхнулъ, и весьма многіе умерли въ пламени лютою смертію, отъ которой Царь, при всемъ изобиліи способовъ, не могъ избавить ихъ. Но Господь дхнулъ и на чертоги Царя, и дворецъ державнѣйшій вспыхнулъ, и народъ, при всемъ изобиліи способовъ, не могъ утушить пожара Царскаго. Приидите, зрите дѣла Бога, страшнаго въ дѣлахъ своихъ надъ сынами человѣческими (Псал. LXV, 5)! Господь Всевышній страшенъ. Онъ великій Царь надъ всею землею (Псалм. LX, 6, 3); Онъ укрощаетъ духъ владыкъ; Онъ страшенъ для Царей земныхъ. Господи Боже нашъ! Ты страшенъ, и кто устоитъ предъ лицемъ Твоимъ во время гнѣва Твоего? и гнѣвъ человѣческой обращается въ славу Тебѣ, когда Ты наконецъ препоясуешься гнѣвомъ (Псал. LXXV, 8, 13)! Какъ только врагъ прикоснулся къ святынь твоей, къ честнымъ мощамъ твоихъ Угодниковъ, нетлѣннымъ останкамъ рабовъ Твоихъ такъ вдругъ и казнь умоизступленія и ослѣпленія постигла его, а за нею послѣдовали и всѣ другіе удары, сокрушившіе наконецъ колоссальную силу и славу его. Тогда, избавленный и сверхъ того облагодѣтельствованный Богомъ, народъ вспомнилъ сіи слова его: «не прикасайтесь помазаннымъ моимъ, и Пророкомъ моимъ не дѣлайте зла» (Пс. CIV, 15). О Господи! Не прикоснулись ли и мы

небрежною холодностію помазанымъ Твоимъ, во Святыхъ писаніяхъ ихъ, которыхъ не восхотѣли принять на Россійскомъ языкѣ своемъ? Не сдѣлана ли нами обида (2 Пар XXVI, 16.) и св. Пророкамъ твоимъ, которыхъ Пророчества мы отказались читать и слушать на живомъ своемъ нарѣчїи? Но какъ Пророческія писанія вкупѣ съ Апостольскими суть основанія истинной вѣры и Церкви Божіей въ человѣчествѣ, то лишать Пророковъ Божїихъ свободы, чтобы они не говорили къ народу живымъ языкомъ его, и препятствовать удобнѣйшему разумнїю ихъ писаній, которыхъ испытаніе заповѣдано Самимъ Спасителемъ не значить ли обижать Самого Его, и касаться зѣницы ока Его (Зах. II, 8)? Сколько лѣтъ, какъ всѣ пророчества Ветхозавѣтныя на Россійскомъ языкѣ ходятъ между немногими въ рукописяхъ, вѣроятно ошибочныхъ, и столь часто грѣху работающимъ типографїямъ воспрещается послужить Пророкамъ Божїимъ вѣрными и скорыми способами къ распространенію спасительныхъ писаній ихъ во всѣхъ сословіяхъ общества на Россійскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригинала! Сколько лѣтъ, какъ мы слышимъ, будто все Пятокнижіе Моисеево, дѣйствительно переведенное на чистый Русскій языкъ съ Еврейскаго, у премногихъ особъ лежитъ въ простомъ складочномъ мѣстѣ, та святая и страшная книга Закона Божїя, которая лежала въ ковчегѣ завѣта Іеговы, во Святомъ Святыхъ, и которую читали предъ всемъ Израилемъ, въ слухъ всего народа, не исключая женъ, дѣтей и пришельцевъ! Неужели слово Божіе въ облаченіяхъ Славянской буквы перестаетъ быть словомъ Божїимъ въ одѣяніи Россійскаго нарѣчїя? И если мы въ Новомъ Заветѣ и въ Благодати, то слово Божіе не требуетъ ли отъ насъ благоговѣннѣйшаго уваженія, усерднѣйшаго употребленія и проповѣданія въ народѣ на живомъ языкѣ его, нежели какъ оно было уважаемо въ скинїи Ветхозавѣтной и проповѣдуемо народу Израильскому на живомъ языкѣ его? Не въ самомъ ли ковчегѣ Господнемъ хранилось то откровеніе Божіе, въ которомъ Іегова говорилъ народу Израильскому, всему человѣчеству помилованному и всякому человѣку спасаемому: «Я Господь Богъ твой, Я Господь Богъ твой, и твое все, и все твое; когда твой Господь Богъ, то и ты уже не свой, а Божїй, и все безъ Бога твоего должно быть чуждымъ для тебя, и ничего чуждаго не должно тебѣ желать». Сіе одно откровеніе Божіе представляетъ уже въ умаленномъ видѣ, однако и въ полнотѣ, весь словесный ковчегъ завѣта Божїя съ человѣчествомъ: а

пространнѣйшее изображеніе и сокровищница его есть вся Святая Библия, великое откровеніе, великій ковчегъ премудрости Божіей, которю содѣлася для насъ Иисусъ Христосъ. О Немъ всѣ писанія Вѣтхаго Завѣта свидѣтельствуютъ, къ Нему законъ дѣтвоводствуетъ, на Него всѣ Пророки отъ Моисея до Іоанна Предтечи указываютъ: Его предобразуютъ всѣ обряды и таинства скинии, какъ и Апостолы проповѣдуютъ. Онъ есть Духъ и жизнь всего Святаго Писанія, какъ и сего Священнаго Откровенія: «Я Господь Богъ твой!» Самъ Онъ изрекалъ Его Израильтянамъ съ горы, объятаго огнемъ и пылающей, сквозь тьму и мракъ и бурю, среди громовъ и молній, страшныя знаменія закона, гремящаго проклятіемъ, которыми вѣчная любовь, все прощающая, благословляющая грѣшниковъ, закрывала себя отъ взоровъ юнаго человѣчества, требовавшаго сей узды страха. Самъ Христосъ и на скрижаляхъ завѣта начерталъ сіе откровеніе милосердія Своего къ человѣчеству: «Я Господь Богъ твой», и повелѣлъ Моисею вписать въ книгу великаго откровенія, и въ душу вѣрующаго влагаеть, и въ сердце преданное ему впечатлѣваетъ его, такъ что видимыми чертами изображались различныя духовныя дѣйствія любви Божіей въ сердца, выражающія сіе одно: «Я Господь Богъ твой!» И скрижали завѣта представляли сердце человѣческое, предназначенное къ возрожденію Духомъ Святымъ въ семъ благодатномъ глаголь; и ковчегъ завѣта означалъ чистѣйшее и нетлѣнное, исполненное благодати и истины, человѣчество Иисуса Христа, возрождающее и освящающее всѣхъ человѣковъ, которые, пріемля слово Его: «Я Господь Богъ твой», Его пріемлютъ, и манна вещественная представляла духовную манну, сокровенную въ семъ же откровеніи Іеговы вѣрующей душѣ: «Я Господь Богъ твой,» въ семъ предлагаемую сими словами: «вкусите и видите, яко благи Господи!» и даруемую побуждающему; и жезлъ Аароновъ, отлученный отъ корня, сухой, безплодный мертвый, но отъ дѣйствія слова Іеговы разцвѣтшій и произведшій плоды, изображалъ пастырское слово и Богословіе, которое заключается въ сихъ словахъ: «Господи, ты знаешь все, Ты знаешь, что я люблю Тебя», происходящихъ отъ любви Божіей, изливающейся въ сокрушенное и смиренное сердце Духомъ Святымъ въ семъ же словѣ Божіемъ: «Я Господь Богъ твой»; и очистилище изображало Агнца Божія, закланнаго отъ созданія міра возлюбившаго насъ и омывшаго отъ грѣховъ нашихъ Своею кровію; и всѣ откровенія Пастыря Израилева, сѣдящаго на Херувимахъ, выражали одно сіе, хотя по

видимому и малое, однако безконечное въ своемъ развитіи, откровеніе Божіе: «Я Господь Богъ твой». Но какъ оно Израильтянамъ было даровано на живомъ народномъ языкѣ ихъ; такъ и Россійскому народу Богъ даровалъ его на Россійскомъ нарѣчїи. А мы какъ будто боимся слышать сіе всерадостное, всемилостивое и торжественное слово Христово къ народу: «Я Господь Богъ твой», на живомъ языкѣ народа Русскаго, тогда какъ нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчїя, на которомъ бы не былъ слышанъ сей голосъ благодати Божїей, тогда какъ звукъ его проходить по всей землѣ и сіе слово милосердія Божїя къ человѣкамъ — до предѣла вселенныя. Мы держимъ въ удаленіи отъ народнаго слуха и видѣнія сіе провозглашеніе Іеговы въ книгахъ Пророка Божїя Моисея вмѣстѣ со всѣми писанїями Пророковъ и прочихъ учениковъ премудрости, на Россійскомъ нарѣчїи, которыя намъ уже дарованы Провидѣніемъ, и которыя у насъ еще не приняты со всенароднымъ и всерадостнымъ благодареніемъ и не введены во всенародное употребленіе. Но вспомнимъ плѣненіе ковчега завѣта Божїя Филистимлянами и то, какъ пребываніе его въ землѣ иноплемениковъ соединялось съ отяготѣніемъ руки Господней на жителяхъ. Неужели мы ожидаемъ столь же чрезвычайнаго посѣщенія и суда Божїя, чѣмъ было вторженіе непрїятелей? Но Господь имѣетъ много другихъ тяжкихъ казней, которыя могутъ смирить и преклонить насъ къ принятію полнаго дара, полнаго врачевства его. Кто могъ подумать, что гора, столь знаменитая въ самой древней исторїи человечества, Араратъ, на вершинѣ котораго ковчегъ всеобщей Церкви, колыбель втораго міра, долго носившись по волнамъ потока, воздымавшимся выше самыхъ высокихъ горъ, наконецъ упокоилась, — Араратъ, избранный Провидѣніемъ отъ лица всей земли и всего скрывающагося въ нѣдрахъ ея и прозябающаго на ней, быть представителемъ и участникомъ въ благоговѣйной всемірной жертвѣ благодаренія, которую праведный Ной, въ осми душахъ сохраненный и сохранившій, среди всеобщей гибели, сіи сѣмена человечества и племена всего живущаго на землѣ, приносилъ Іеговѣ въ благоуханїи вѣры, — Араратъ, свидѣтель завѣта, который Богъ поставлялъ тогда съ человѣками, и со всякою душою живою во всякой плоти, и со всею землею, на всѣ дни земли, и говорилъ: «Я полагаю дугу Мою въ облакъ, чтобы она была знакомъ завѣта между Мною и между землею»; — кто могъ подумать, что Араратъ, столько вѣковъ спокойно возносившій къ небу чело свое, увѣнчанное сѣдинами вѣч-

ныхъ сѣговъ, ознаменуетъ нынѣшній годъ ужасами потрясеній своихъ, — что онъ какъ бы нарочно для того преданъ Россіи, дабы гласъ Іеговы въ бѣдственномъ разрушеніи сей горы былъ ближе къ сердцу ея, былъ внятнѣе и вразумительнѣе для нея, — что Араратъ нашъ, которымъ мы столько гордились, изречетъ намъ столь сильную и плачевную проповѣдь покаянія, одинъ городъ совершенно разрушивъ, а другой поразивъ, сокрушивъ, обезобразивъ, цѣлые округи опустошивъ огромною массою скалъ, оторвавшихся отъ основанія своего, заливъ большое селеніе, и тамъ громадами камня раздавивъ множество челоуковъ, и изъ внутренности своей испустивъ рѣку, подмывавшую страшный завалъ и выбрасывавшую оттуда тѣла скотовъ и челоуковъ? Что говорятъ подземные удары Божіи, совершившіе столь ужасное превращеніе? То же, что самосущее слово Божіе, поставившее Араратъ, столько вѣковъ державшее и нынѣ опрокинувшее его, выражаетъ и объясняетъ челоуческими словами: «Думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что они такъ пострадали? Нѣтъ, — говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете (Лук. XIII, 3, 5). Между тѣмъ, чтобы разные виды благополучія общественнаго не вводили насъ въ самопрельщеніе, Спаситель увѣряетъ насъ, что все это одинъ навозъ, которымъ Провидѣніе Божіе окладываетъ древо народной жизни, чтобы оно принесло плоды достойные покаянія (Лук. III, 8).

Святѣйшіе о Господѣ Отцы и Пастыри Россійской Церкви! Въ ожиданіи произведенія полной Россійской Библии въ переводѣ съ оригиналовъ, приѣмлю смѣлость всепокорнѣйше просить у Вашего Святѣйшества для Алтайской Церковной Миссіи десяти печатныхъ экземпляровъ Пятокнижнія Моисеева на Россійскомъ нарѣчій, надѣясь, что если для здѣшней Миссіи Ваше Святѣйшество соизволите сотворить сіе благодѣяніе, то по крайней мѣрѣ всѣ Епископы, Ректоры и Библіотеки Семинарій и Академіи удостоятся сего благополучія.

Если будетъ благоугодно Вашему Святѣйшеству, чтобы преданы были печати сіи священныя книги, которыя я нынѣ представляю на Россійскомъ языкѣ въ исправленномъ переводѣ съ Еврейскаго, то всепокорнѣйше прошу предать огню прежде мною представленныя сіи книги въ рукописяхъ; въ случаѣ печатанія нынѣ представляемыхъ

книгъ повелѣтъ, чтобы не показывали моего имени и не означали Алтайской Церковной Миссіи на заглавныхъ листахъ: ибо, хотя я за учителемъ моимъ по Еврейской Библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, а не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ основаніяхъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія объяснительныя примѣчанія, которыя также пересмотрѣны и исправлены, однако поправокъ въ текстѣ было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ. Усердно желаю, чтобы онъ содѣлался нашимъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

0.

ДѢЛЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Санктпетербургскій Университетъ имѣлъ несчастье навлечь себѣ ужасное нареканіе со стороны своего Начальства, и чрезъ то обратить на себя вниманіе не только столицы, но всей Россіи, а можетъ быть цѣлой Европы. Внезапное обвиненіе Профессоровъ: Германа, Раупаха, Галича и Адъюнктъ-Профессора Арсеньева, возбудило любопытство публики, состраданіе всѣхъ людей благомыслящихъ и участіе самаго Монарха. Поводъ къ сему обвиненію отъ начальства объявленъ, но истинныя причины, оставаясь загадкою для всякаго посторонняго, подразумѣваются, и рано, или поздно, могутъ быть обнаружены, выведены и доказаны какъ изъ связи происшествій и обстоятельствъ, большею частію извѣстныхъ, такъ и изъ официальныхъ бумагъ.

Самое производство сего дѣла въ Университетскихъ собраніяхъ Ноября 3-го, 4-го и 7-го дня 1821-года, при которомъ настоятельно требовалось обвиняемыхъ непремѣнно осудить по самому обвиненію, отнявъ всѣ возможные и законныя средства къ ихъ оправданію, самое это, по себѣ уже достопримѣчательное во многихъ отношеніяхъ, производство дѣла, есть только простое и весьма естественное слѣдствіе оныхъ причинъ. Не стоило ни малѣйшаго труда изложить со всею историческою точностію, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія происшествія, случившіяся въ сихъ собраніяхъ, чрезвычайныхъ не по одному названію, но и по сущности.

Оставалось только сличить и повѣрить, большею частію написанныя тогда же для памяти, замѣчанія тѣхъ изъ членовъ Конференціи, кои полагали, что не иначе можно слѣдовать преднамѣреваемымъ, притомъ чужимъ и постороннимъ, планамъ, какъ развѣ забывши долгъ, поправши честь, презрѣвши стыдъ и усныя совѣсть.

ЗАСѢДАНІЕ 3-го НОЯБРЯ

подъ предсѣдательствомъ Г. Исправляющаго должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера, Дмитрія Павловича Рунича, началось въ 10 часовъ утра.

Предполагалось, что главная цѣль сего собранія оставалась для членовъ неизвѣстною, потому что тайно и необыкновеннымъ образомъ приглашенные къ оному обвиняемые Профессоры, собраны были въ особомъ, удаленномъ отъ присутствія, залѣ.

По прибытіи Предсѣдательствующаго, Г. Рунича, и Директора, Г. Кавелина, избранъ Профессоръ Плисовъ, за болѣзнію Конференцъ-Секретаря Бутырскаго, къ исправленію его должности.

Читаны сперва Г. Президентомъ собранія два Отношенія къ нему Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, при которыхъ препровождаетъ два Высочайшія повелѣнія о томъ, что С.-Петербургскій Университетъ удостоенъ титула Императорскаго Университета, и что Профессоръ Балугіанскій увольняется отъ званія Ректора.

Третьимъ отношеніемъ Г. Министръ предлагаетъ исправленіе должности Ректора въ Университетѣ поручить, до времени, Г. Заслуженному Профессору Зябловскому.

Потомъ Г. Руничъ велѣлъ подать портфейль и, въ слѣдъ за тѣмъ, началъ читать самъ же представленіе свое на имя Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, содержаніемъ коего было то, что «еще прежде вступленія его въ исправленіе должности Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, доходили до него слухи, что въ здѣшнемъ Университетѣ преподается ученіе на правилахъ разрушительныхъ; что онъ тому не вѣривъ, предполагая, что прямиръ (Казанскаго Университета и) Профессора Куницына, вѣроятно, подѣйствовалъ. Что вступивши въ отправление должности По-

печителя, онъ препоручилъ Г. Директору взять (тайно) отъ нѣкоторыхъ студентовъ и воспитанниковъ Благороднаго Пансіона дѣланныя ими записки, по части преподаванія нѣкоторыхъ Профессоровъ. Что изъ сихъ записокъ усмотрѣлъ онъ, что Профессоръ Раупахъ проповѣдуетъ обманно явную систему невѣрія и пр.; что Профессоръ Германъ изъ Статистики, науки простой, дѣлаетъ то же. Тутъ слѣдовали разныя ужасныя, неимовѣрныя и даже въ различныхъ отношеніяхъ невозможныя, преступленія, въ коихъ оные Профессоры обвинялись отъ Г. Исправляющаго должность Попечителя и, между прочимъ, сколько помнитъ можно, въ Маратизмъ и Робеспіеризмъ. Такого же рода были и обвиненія Профессора Галляча и Адъюнкты-Профессора, Арсеньева.

Въ слѣдъ за тѣмъ читалъ Г. Руничъ послѣдовавшее на то предложеніе Г. Министра, при которомъ препровождаетъ выписки изъ тетрадей и книгъ и заготовленные въ Главномъ Правленіи Училищъ вопросныя пункты, на которые предлагаетъ требовать отъ обвиняемыхъ Профессоровъ отвѣтовъ, для сужденія и мнѣнія по оному Конференціи.

Г. Руничъ велѣлъ Экзекутору позвать въ присутствіе, сперва Профессора Германа, а между тѣмъ позволилъ себѣ не только укорительныя и неумѣстныя замѣчанія на счетъ отзыва Германа къ Ректору, но также странныя, а еще болѣе неприличныя, насмѣшки, на счетъ тутъ находившихся собственноручныхъ его тетрадей, называя оныя гадкими, мерзкими, чтобъ взять въ руки, и къ тому еще смердящими. Онъ даже предлагалъ нюхать оныя кому угодно, показывая, съ своей стороны, отвращеніе отъ какого-то запаха и зажимая носъ. При семъ не пощажень даже покойный Шлецеръ, бывшій учитель Германа.

Между тѣмъ явился въ присутствіе Германъ; Г. Руничъ читалъ ему вопросныя пункты, до обвиненія его касающіеся, а Г. Кавелинъ выписки изъ студентскихъ тетрадей. Чтеніе продолжалось долго; Германъ наблюдалъ молчаніе, а между тѣмъ сѣлъ на одномъ изъ стоявшихъ позади, въ особомъ ряду, стульевъ, кои, вѣроятно, для того и были поставлены. По окончаніи чтенія, Г. Руничъ требовалъ, чтобы Германъ тутъ же далъ тотчасъ письменные отвѣты на каждый вопросный пунктъ особо. Троекратно обращался Германъ къ собранію съ просьбою о сообщеніи ему оныхъ вопросныхъ пунктовъ на домъ,

дабы ему можно было въ спокойномъ духѣ дать удометворительные на оныя отвѣты; но Г. Руничъ отказывался совершенною невозможностію того позволить, велѣлъ ему садиться тутъ же за особымъ столомъ и не медля писать отвѣты. Германъ безпрекословно повиновался.

Профессоръ Плисовъ долженъ былъ сѣсть съ нимъ вмѣстѣ, чтобъ читать и переводить оныя вопросныя пункты; но видя, продолжаемыя со стороны Г. Рунича и словами и тѣлодвиженіями, неприличныя насмѣшки на счетъ помянутыхъ тетрадей Германа, и частію развлекаясь, частію показывая знаки удивленія, останавливался при чтеніи обвинительныхъ пунктовъ; замѣтя то, Г. Руничъ спрашивалъ Г. Кавелина довольно двусмысленно: «Развѣ Г. Плисовъ не Русской?»

Тутъ Германъ, сперва чрезъ Плисова, а потомъ самъ лично, началъ просить о позволеніи писать отвѣты въ особой камерѣ. Г. Руничъ не соглашался, а наконецъ, по представленіямъ нѣкоторыхъ членовъ, просьба Германа уважена, и Плисовъ отряженъ съ нимъ для надзора при составленіи письменныхъ его отвѣтовъ въ особой камерѣ.

Между тѣмъ по приказанію Г. Рунича призванъ Профессоръ Раупахъ, который, вошедши въ присутствіе и учтиво поклонясь собранію, сѣлъ тотчасъ на одномъ изъ позади стоявшихъ стульевъ. Онъ просилъ позволенія говорить по Французски, но ему читали по Русски, и онъ увѣрялъ, что понимаетъ. По прочтеніи обвиненій, Г. Руничъ требовалъ отъ Раупаха, какъ прежде и отъ Германа, но только съ нѣкоторыми угрозами, чтобы онъ тутъ же садился и писалъ немедленно отвѣты на каждый вопросной пунктъ особо.

Раупахъ отвѣчалъ, что это въ тогдашнемъ его положеніи, невозможное дѣло, и что онъ не иначе можетъ отвѣчать, какъ тогда, когда возвращены ему будутъ собственные его тетради и тетради того изъ студентовъ, по которымъ сдѣланы выписки.

«Итакъ вы не повинуетесь собранію,» сказалъ ему Г. Руничъ, «а слѣдственно и Главному Правленію Училищъ, а посему и Министру, а посему и Государю (указывая на зеркало, которое тутъ нарочно для сего случая поставлено: ибо ни прежде, ни послѣ не было зеркала въ Собраніи Правленія и Конференціи), словомъ не повинуетесь власти верховной, постановленной отъ Бога, и не признаете

никакого Закона.» — Члены Конференціи изумились. «On ne peut pas m'imposer une loi, que je suis incapable de remplir.» Отвѣчалъ Раупахъ коротко и съ нѣкоторымъ благороднымъ негодованіемъ на подобныя заключенія. «Ah! on ne peut pas vous imposer une loi», прервалъ его торопливо Г. Руничъ, повторяя сіи слова и пропуская послѣднія; «que je suis incapable de remplir», прибавляя всякой разъ Раупахъ.

«Ну, посмотримъ, что далѣе будетъ», продолжалъ Г. Руничъ; садитесь тамъ, за столомъ, и отвѣчайте, какъ можете и что хотите.»

Раупахъ сѣлъ за особый столъ и написалъ свой отвѣтъ. въ которомъ подтвердилъ свой отзывъ о невозможности дать удовлетворительные отвѣты на предлагаемые ему вопросные пункты.

Отвѣтъ сей измѣненъ переводомъ Профессора Толмачова (какъ то многіе при чтеніи журнала замѣтили). Когда Раупахъ отдалъ письменной свой отвѣтъ, вѣрно ему выйти Г. Кавелинъ приказалъ Экзекутору взять его подъ свой присмотръ, а сей увѣрялъ всѣхъ, что Раупаха выгнали изъ Присутствія.

Тогда Г. Руничъ началъ не только ругать его всякими поносными словами, но и называть: «бунтовщикомъ, возмутителемъ, Государственнымъ измѣнникомъ (rebelle incendiaire), повторяя онъ, признающа сіи ужасныя слова и не давая выговорить ни одного слова.

Г. Кавелинъ говорилъ, что если бы Г. Президентъ послушался его и сдѣлалъ бы Отношеніе къ Оберъ-Полицеймейстеру, чтобъ прислалъ челоуѣка четыре жандармовъ, то тогда между голыхъ палашей, стоя за наоемъ, Раупахъ бы того не сдѣлалъ; впрочемъ, можно и теперь еще послать на гауптвахту и проч.

Съ неовисаннымъ изумленіемъ Профессоры: Лодій, Балугіянскій, Грефе, Чиловъ, Соловьевъ, Деманъ, Шармуа, Вишневскій, Ржевскій, Адъюнктъ-Профессоръ Радловъ и Директоръ Училищъ Тимковскій начинали говорить, дѣлать свои представленія и свято увѣрять, что въ поведеніи Раупаха ни малѣйше не было ничего подобнаго, но Г. Руничъ и Г. Кавелинъ не давали ни кому произнести ни одного слова. Ужасъ и справедливое негодованіе изъясляло собраніе, хотя признаться должно, что иные члены показывали при томъ же нѣкое странное равнодушіе. Исправляющаго должность Конференцъ-

Секретаря, Профессора Плисова, не было въ собраніи и въ послѣдствіи уже объяснилась причина, почему онъ именно, а не другой кто, отраженъ къ Профессору Герману.

Между тѣмъ Плисовъ принесъ данныя Германомъ письменные отвѣты. Г. Руничъ и Г. Кавелинъ продолжали повторять ужасныя названія «возмутителя, бунтовщика, Государственнаго измѣнника» и проч., на Французскомъ и на Русскомъ языкѣ, стараясь всячески увѣрить въ томъ и Плисова; въ послѣдствіи, при подписаніи журнала, уговаривали его даже къ тому, чтобы онъ, какъ подписался съ мнѣніемъ, сказалъ только въ ономъ то, что, «хотя я и не былъ свидѣтелемъ возмутительныхъ поступковъ Раупаха, но согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, кои почитаютъ оныя таковыми.»

Отвѣтъ Германа на главной вопросной пунктъ: «Что приведетъ Вы въ оправданіе, что въ запискахъ Вашихъ не содержится разрушительныхъ правилъ относительно къ религіи, государству» и пр., былъ слѣдующій: «1-е, мою совѣсть, которая чиста, и 2-е, разсмотрѣніе всѣхъ началъ, кои я признаю своими (ибо въ читанныхъ мнѣ выпискахъ изъ студентскихъ тетрадей, замѣтилъ я превратныя мысли, коихъ я не признаю своими): *La revision faite par des juges competens verses dans les sciences politiques*». Потомъ просилъ законныхъ средствъ къ своему оправданію. Онъ призванъ въ присутствіе; Г. Руничъ дѣлалъ ему упрекъ въ томъ, что онъ такимъ образомъ ни его, ни Главнаго Правленія Училищъ не принимаетъ *pour les juges competens*; что такой отзывъ Германа не можетъ быть принять и проч.; Наконецъ ему велѣли выйти и дожидаться.

«Отвѣты Г. Германа, сказалъ Г. Руничъ съ неудовольствіемъ, были бы, впрочемъ, достаточны, если бы не сіе противузаконное требованіе: «*Revision par des juges competens*», которое никакъ не можетъ быть допущено.» Потомъ спрашивалъ, «что дѣлать съ объясненіемъ Раупаха?» Всѣ члены единогласно отвѣчали, что «надлежитъ призвать его въ другой разъ, дабы онъ могъ, если хочетъ, подобно Герману, въ особой камерѣ, сколько время ему позволить, писать отвѣты на каждый вопросной пунктъ особо, и потомъ такое, подробнѣйшее перваго, объясненіе представить Начальству; если же онъ того не захочетъ дѣлать, то довольствоваться прежнимъ его объясненіемъ и представить Начальству.»

Когда Раупахъ въ другой разъ явился въ собраніе, то Г. Руничъ выразилъ заключеніе въ превратномъ смыслѣ, якобы Конференція упорно настоятъ и требуетъ, чтобы Раупахъ непремѣнно отвѣчалъ на каждой вопросной пунктѣ особо, и притомъ опять тутъ же, въ присутствіи. Профессоры Балугянскій и Грефе и нѣкоторые другіе старались объяснить настоящее заключеніе Конференціи. Раупахъ рѣшился отвѣчать, какъ могъ; сѣлъ въ углу съ Г. Кавелинымъ, которой читалъ ему порознь вопросные пункты. Написавши отвѣты, въ которыхъ ограничился простымъ отрицаніемъ обвиненій и требованіемъ времени и законныхъ средствъ къ своему оправданію, Раупахъ отдалъ оныя Г. Руничу. По прочтеніи отвѣтовъ, Раупаху велѣли встать. Тогда Г. Руничъ опять началъ называть его «возмутителемъ, бунтовщикомъ» и пр. «Какъ милостиво Правительство, говорилъ онъ, что позволяетъ преступникамъ свободно являться предъ судъ, вмѣсто того, что надлежало бы между жандармовъ съ голыми палашами заставить ихъ за нагоемъ писать отвѣты! Но и сіи отвѣты Раупаха оскорбительны для собранія; они не содержатъ въ себѣ ничего, кромѣ упорнаго заперательства, продолжалъ онъ. Я бывалъ при подобныхъ криминальныхъ слѣдствіяхъ, въ коихъ преступники во всемъ запирались также, какъ и нынѣ Раупахъ, и знаю, что потомъ слѣдуетъ дѣлать, а между тѣмъ, на основаніи предписанія Министра, приступимъ къ опредѣленію нашего мнѣнія, и какой приговоръ мы сдѣлаемъ по отвѣтамъ Профессоровъ Германа и Раупаха?»

Тутъ велѣлъ онъ Плисову собирать мнѣнія, начиная по порядку, съ младшихъ членовъ, изъ коихъ иные, какъ то: Роговъ, Поповъ и Щегловъ, изъявили свою готовность, давая оныя, и начинали уже говорить: обстоятельство, которое явно показывало, что они о преднамѣренномъ производствѣ дѣла были достаточно вразумлены и наставлены

«Собирайте голоса и мнѣнія!» сказалъ Г. Руничъ Плисову, который медлилъ и навлекъ чрезъ то несправедливыя упреки Г. Рунича.

Профессоръ Балугянскій спрашивалъ: «О чемъ надлежало судить и давать мнѣнія?» Г. Руничъ отвѣчалъ ему грубыми насмѣшками. Профессоръ Соловьевъ спрашивалъ о томъ же, и слышалъ отъ него, кромѣ грубыхъ объясненій, угрозы. Профессору Грефе, который начиналъ также дѣлать свои представленія, сказалъ онъ, что «Грефе

предубѣждать въ пользу обоихъ обвиняемыхъ Профессоровъ; впрочемъ, можетъ быть, это происходитъ и отъ одной доброты сердца,» прибавилъ онъ. Однако жь, не смотря на грубыя насмѣшки и сильныя выраженія, въ которыхъ Г. Руничъ объяснялся, прибавляя, что «онъ никакъ не думалъ встрѣтить такого сопротивленія въ членахъ Конференціи, собранныхъ имъ по предписанію Министра,» не смотря на все это, Профессоры Балугянскій, Грефе, Соловьевъ, Чижовъ и нѣкоторые другіе объявили, что они изъ предложенія Министра и изъ начатаго производства дѣла не видятъ, въ чемъ должно состоять ихъ мнѣніе.

Тогда Г. Руничъ, подумавши немного, предложилъ для мнѣнія вопросъ, сказавши при томъ и повторяя нѣсколько разъ по Нѣмецки, по Французски и по Русски, что «мы здѣсь не для того, чтобы судить и опредѣлять заключеніе, что это только для формы и въ исполненіе предписанія Г. Министра; что Главное Правленіе Училищъ будетъ само судить.» и проч. Первый, предложенный для мнѣнія, вопросъ былъ: «удовлетворительны ли отвѣты Профессоровъ Германа и Раупаха?» Всѣ члены, кои предварительно были предубѣждены и вразумлены въ разсужденіи производства дѣла, отвѣчали на сей двусмысленный и неопредѣлительный вопросъ, въ одинъ голосъ: «Не удовлетворительны.»

Другіе спрашивали: «О какомъ отношеніи идетъ дѣло? О томъ ли только, чтобы убѣдиться, что такимъ образомъ начатое и производимое дѣло не приведетъ ни къ какому объясненію; или о томъ, чтобы изслѣдовать дальше, требовать отвѣтовъ, предоставля обвиняемымъ средства и способы къ оправданію, какихъ они по закону правѣ съ своей стороны требовать?»

Г. Руничъ говорилъ однимъ: «*Nous ne sommes pas ici pour juges;*» «скажите только ваше мнѣніе прямо на вопросъ, безъ всякихъ отношеній,» подтверждалъ онъ другимъ: — «тутъ что-то кроется,» говорилъ онъ вообще: «это какіе-то крючки, уловки, ябедничество, наконецъ заговоръ! Что это значить? Гдѣ я? Такъ ли и всегда въ Конференціи производили совѣщанія?» и пр. Продолжая такимъ образомъ говорить и не давая никому произнестъ ни одного слова, требовалъ, чтобы непремѣнно подаваемы были мнѣнія на вопросъ, и притомъ въ одномъ словѣ, да, или нѣтъ. Такимъ то образомъ другіе отвѣчали, что оныя отвѣты недостаточны къ объясненію

вопросомъ, разумѣя и даже прибавляя въ нарочитыхъ мнѣніяхъ, что оныя отвѣты и не могли быть достаточными, судя по времени и способамъ, къ тому предоставленнымъ.

Зябловскій, Кавелинъ и Рунячъ прибавили, что не только не удовлетворительны, но и въ «оскорбительныхъ выраженіяхъ». Профессоръ Плисовъ, исправляющій должность Конференцъ-Секретаря, медлил отмѣчать сіе прибавленіе, частію удивляясь явной неосновательности онаго, а частію предполагая, что если бы отвѣты оныхъ Профессоровъ и въ самомъ дѣлѣ были въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, то, на основаніи законовъ, не надлежало бы оныхъ принимать. Г. Рунячъ требовалъ, чтобы прибавленіе сіе было непременно записано, и Плисовъ не могъ и не смѣлъ прекословить.

Потомъ предложенъ для мнѣнія другой вопросъ, которой Г. Рунячъ, вмѣстѣ съ Г. Кавелинымъ, диктовалъ Конференцъ-Секретарю по словамъ, не заключающимъ въ связи никакого смысла, и который четыре раза былъ писанъ, поправленъ, переписываемъ снова на особой листъ и опять поправляемъ; наконецъ остался въ сихъ почти словахъ:

«Можно ли допустить мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха въ томъ, что они не признаютъ выписокъ, составленныхъ въ Главномъ Училищѣ Правленіи и отъ Г. Министра въ Общее Собраніе Университета препровожденныхъ, законными и на собственномъ ихъ ученіи основанными?»

Исключая самаго Г. Руняча и Г. Кавелина, никто не понималъ, а можетъ быть, рѣдкой и понынѣ понимаетъ, смыслъ сего вопроса. Изъ отвѣтовъ Германа и Раупаха не видно, чтобы они сомнѣвались въ томъ, что выписки изъ ихъ тетрадей въ Главномъ Правленіи Училищъ составлены, или что онѣ отъ Г. Министра препровождены; равнымъ образомъ никто почти не понималъ и не зналъ, какой законности выписокъ оныя Профессоры не признаютъ.

Профессоры Лодій, Балугіанскій, Грефа, Чижовъ, Соловьевъ, Деманжъ, Шармуа, Вищневскій, Плисовъ, Ржевскій, Директоръ Училищъ Тимковскій и Адъютантъ Радловъ просили объясненія смысла сего предлагаемаго вопроса. Прочіе молчали, ожидая, что скажетъ Г. Рунячъ. Г. Рунячъ прерывалъ всякаго порознь и никому не давалъ произнести ни одного слова. Требовалъ, чтобы мнѣнія были собираемы.

Но когда приступили къ собранію голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ, и когда даже и тѣ, кои (какъ примѣчено уже и прежде, а въ послѣдствіи явно оказалось) были предупреждены и наставлены въ разсужденіи производства дѣла, не знали, какъ отвѣчать, то Г. Руничъ объяснилъ сей вопросъ, сказавши: «Неужели Вы думаете, что можно было бы допустить такое противузаконное мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха?»

Тогда большая часть отвѣчала, что «не можно»; иные, даже не понимая, что сіе предположеніе значило и къ чему оно послужитъ; нѣкоторые дали особыя письменныя мнѣнія разнаго содержанія..

Въ послѣдствіи Г. Директоръ, взявши съ собою черновыя бумаги на домъ, вымаралъ въ семъ вопросѣ слово «законными» и заставилъ исправляющаго должность Конференцъ Секретаря Плисова переписать сей вопросъ на особой листъ, увѣряя, что въ минуту его отсутствія изъ собранія оное слово отмѣчено; тогда отрицательные отвѣты: «не можно», приняли другой смыслъ, а нѣкоторыя особыя мнѣнія другихъ Профессоровъ не имѣли непосредственнаго отношенія къ вопросу.

Г. Руничъ, въ свою очередь, написалъ на черновомъ листѣ собственноручно длинное мнѣніе, въ которомъ онъ говорилъ, между прочимъ, что такое мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха «дерзко, грубо оскорбительно, противузаконно» и проч. Читая и повторяя сіе мнѣніе неоднократно, склонялъ членовъ на оное согласиться.

Но когда и изъ того нельзя еще было вывести никакого рѣшительнаго осужденія Профессоровъ Германа и Раупаха, то Г. Руничъ началъ диктовать по словамъ третій вопросъ, которой самъ по себѣ былъ совершенно повятевъ, но привелъ въ немалое изумленіе всякаго, кто не былъ предубѣжденъ и остался безпристрастенъ. Вопросъ сей состоялъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Принявъ въ соображеніе неудовлетворительность данныхъ Профессорами Германомъ и Раупахомъ отвѣтовъ съ одной стороны, а съ другой важность, заключающуюся въ вопросахъ, на кои оныя сдѣланы (т. е., предложенныхъ имъ вопросовъ), и личное поведеніе Профессора Раупаха въ общемъ присутствіи; остается, для исполненія предписанія Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія; рѣшить: какого мнѣнія Конференція о преодан-

ныхъ ими ученiяхъ и о благонадежности ихъ, какъ наставниковъ юношества?»

Тутъ-то явно оказалось, что многіе изъ членовъ не только были предупреждены на счетъ сего вопроса, но вразумлены и на счетъ отвѣта на оный, а вообще предубѣждены въ пользу незаконнаго производства сего дѣла. Ибо Адъюнкты-Профессоры: Роговъ, Поповъ и Щегловъ, не дожидаясь еще, пока сей вопросъ будетъ написанъ, при самыхъ первыхъ, диктованныхъ Г. Руничемъ, начальныхъ словахъ, изъ коихъ другіе ничего еще понять не могли, начали писать миѣнія и отвѣты.... Имъ послѣдовали немедленно Профессоры: Дегуровъ и Толмачовъ, Зябловскій приготовлялся также писать. Г. Руничъ и Г. Кавелинъ еще съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ и крикомъ оспаривали всякаго, кто только осмѣливался представлять, что «на сей вопросъ нельзя еще отвѣчать; что Г. Руничъ самъ повторялъ неоднократно, что мы здѣсь не для того, чтобы судить и дѣлать рѣшительныя опредѣленія; что изъ отвѣтовъ Германа и Раупаха, недостаточныхъ къ объясненію вопросовъ, или неудовлетворительныхъ, нельзя еще ничего заключить; наконецъ, что надлежитъ предоставить онымъ Профессорамъ всѣ законныя средства и способы къ ихъ оправданію и что они имѣютъ право того требовать.»

Послѣднія сіи представленія подѣйствовали на Г. Рунича и Кавелина, которые, сперва прерывая каждого и не давая никому выговорить ни одного слова, стращали всякаго нареканіемъ соумышленничества съ обвиняемыми. Говорили о заговорѣ, о возмутительномъ якобы поступкѣ Раупаха, называя его бунтовщикомъ, о томъ, что вѣрно хотѣтъ защищать его, подражать ему; Г. Кавелинъ говорилъ неоднократно объ Отношеніи къ Оберъ-Полиціймейстеру и жандармамъ съ голыми палашами. Чувствуя ужасную несправедливость такихъ упрековъ и явной обманъ, всѣ благомыслищіе члены, по непривычкѣ къ такимъ явленіямъ, тронуты были до слезъ.

Между тѣмъ послѣднія представленія о томъ, чтобы дать обвиняемымъ всѣ возможныя средства къ ихъ оправданію, и что они имѣютъ право того требовать, привели въ недоумѣніе и въ замѣшательство Г. Рунича и Г. Кавелина: потому что и тотъ и другой всячески старались удалить даже мысль о томъ; и для того:

неоднократно повторяли словесно и письменно, что «Главное Правленіе Училищъ судило уже сіе дѣло и будетъ судить; что мы здѣсь не для того, чтобы судить и дѣлать рѣшительное опредѣленіе,» и пр.

Подумавши немного, Г. Руничъ «спросилъ, какого же мнѣнія Конференція о преступленіяхъ, въ которыхъ оныхъ Профессоровъ обвиняютъ (невѣріе, безбожіе и пр.)?» — «Сіи преступленія ужасны, но въ отношеніи къ обвиняемымъ Профессорамъ еще недоказаны,» былъ отвѣтъ. — «А выписки, присланныя изъ Главнаго Правленія Училищъ?» говорилъ Г. Руничъ. «Ну судя по выпискамъ сими, какого мнѣнія Конференція о подобномъ ученіи?» положилъ онъ въ вопросъ, и всѣ начали писать свои мнѣнія.

Между тѣмъ Адъюнкты-Профессоры: Роговъ, Щегловъ и Поповъ начали читать свои, готовыя уже и притомъ безусловныя, мнѣнія на вопросъ, такъ какъ онъ былъ предлагаемъ прежде.

Такая торопавшая наглость не могла быть принята одной неопытности сихъ молодыхъ людей, коихъ весьма еще недавно видѣли за ученическою скамьею.

Роговъ читалъ первый: осуждалъ Раупаха во всемъ и полагалъ, что онъ не заслуживаетъ никакой довѣренности: причина тому извѣстна: каеэдра Раупаха ему обѣщана и сверхъ того другія лестныя награды и знаки отличія. О Германѣ отзывался Роговъ, что онъ—бывшій его учитель. Г. Руничъ похвалилъ его, даже благодарилъ, сколько нѣкоторые припомнятъ, за первое; но видалъ за послѣднее и совѣтовалъ молчать о томъ, что онъ учился у Германа.

Потомъ читалъ свое мнѣніе Щегловъ, которому обѣщана каеэдра Физики и сверхъ того знаки отличія: удивительно, съ какою наглостію сей молодой человекъ произносилъ рѣшительный приговоръ въ такомъ дѣлѣ, котораго онъ совершенно не разумѣлъ; и котораго даже по виду не было еще доказано, осуждая безусловно обвиняемыхъ Профессоровъ вообще, полагая ихъ совершенно не заслуживающими никакой довѣренности и, что еще ужаснѣе, ссылаясь нагловъ, извѣстныхъ ему, Щеглову, какіе-то законы, какъ будто существуютъ такіе законы, по коимъ можно осудить безъ суда и права! Съ такимъ ожесточеніемъ упоминалъ онъ о Раупахѣ, называя его преступкомъ возмутительнымъ, полагалъ его безнадѣжнымъ и проч. Къ по-

веденію Германа и Щегловъ былъ снисходительнѣе, говоря, что онъ, впрочемъ, человѣкъ доброй — качество, которое по дѣлу не могло служить Герману въ пользу.

«Браво! Прекрасно! Безподобно!» повторялъ Г. Руничъ, прерывая его въ чтеніи. «Вотъ каковы должны быть мнѣнія! Господа! я напередъ объявляю, что я мнѣнія Г. Щеглова. Я очень радъ, Г. Щегловъ, что Вы имѣете такую твердость, я почти не сомнѣвался,» и т. п.

Г. Кавелинъ улыбаяся; нѣкоторые изъ членовъ ему въ томъ подражали; прочіе поражены были изумленіемъ и негодованіемъ.

Но когда, въ слѣдъ за тѣмъ, Адъюнкты Поповъ, а потомъ Профессоры Дегуровъ и Толмачовъ. (кои въ томъ также общаны награды и знаки отличія) начали читать свои мнѣнія такого же содержанія, въ такомъ же духѣ и тонѣ, то сіе справедливое негодованіе возрасло до того, что прочіе поражены были до слезъ; Профессору же Балугянскому одѣлась родъ обморока, и онъ не могъ сидѣть на своемъ стулѣ.

Прочіе Профессоры: Плисовъ, Ржевскій, Вишневскій, Шармуа, Деманжъ, Чижовъ, Грефе, Балугянскій и Лодій, также Директоръ Училищъ Тимковскій и Адъюнкты Радловъ, не признавая по такому производству дѣла обвиняемыхъ Профессоровъ ни виновными, ни невинными, и принуждены будучи дать свое мнѣніе о самомъ обвиненіи, т. е. о тѣхъ преступленіяхъ, о которыхъ Исправляющій должность Попечителя писалъ въ своемъ представленіи Г. Министру, и о тѣхъ вопросныхъ пунктахъ и выпискахъ, кои присланы изъ Главнаго Правленія Училищъ, отвѣчали въ письменныхъ своихъ мнѣніяхъ почти единогласно, что, «судя по симъ выпискамъ, ученіе, въ оныхъ содержащееся, безъ всякаго сомнѣнія, подлежитъ и подлежало бы, отверженію»; иные прибавляли, что «такое ученіе (какъ ученіе) было бы ужасно, не могло бы быть терпимо ни въ какомъ, ни публичномъ, ни приватномъ, заведеніи, и что тотъ, кто преподавалъ бы такое ученіе, не заслуживалъ бы никакого довѣрія.» Иные писали особая мнѣнія, въ коихъ требовали «предоставить Профессорамъ Герману и Рауцаху всѣ законныя средства и способы къ ихъ оправданію».

1. Между тѣмъ готовилось другое важное и ужасное дѣленіе.

Профессоръ Шармуа въ письменномъ своемъ мнѣніи на сей вопросъ, между прочимъ, сказалъ: «Je ne me trouve pas en compérence d'y répondre.»

Надежало видѣть, а описать, или представить, не возможно того ужаснаго ожесточенія, съ какимъ Г. Руничъ устремился на Профессора Шармуа, по одному только явному съ своей стороны недоразумѣнію сихъ словъ, понимая изъ оныхъ, яко бы Профессоръ Шармуа посредствомъ оныхъ оспаривалъ его Президентское право предлагать вопросы. Г. Кавелинъ старался схватить сіе письменное мнѣніе Профессора Шармуа и вырвать оное изъ рукъ; но Шармуа самъ подалъ оное добровольно Г. Руничу, который читалъ, перечитывалъ и остался въ прежнемъ недоразумѣніи, или, по крайней мѣрѣ, съ намѣреніемъ оное обнаруживать. Профессоры Балугинскій, Грефе, Лодій и нѣкоторые другіе старались его освободить отъ онаго; но оиѣ старанія остались тщетны, потому что Г. Руничъ и Кавелинъ не только не давали никому произнестъ ни одного слова, но и заглушали всякаго крикомъ, который пронизалъ свозъ каменные своды къ живущимъ въ верху, и который внятно былъ слышимъ студентами въ ближнихъ комнатахъ, отдѣленныхъ отъ собранія камерою и корридормъ (Всѣ студенты вообще были заперты въ своихъ комнатахъ).

Г. Руничъ кричалъ, что «Шармуа, отвѣчая такимъ образомъ, не только оспариваетъ право его, яко Президента, но не признаетъ, слѣдовательно, законности ни собранія, ни предписанія Министра, а слѣдовательно противится и Верховной власти». Потомъ, хвалясь своими предками, заслугами и достоинствами по качеству члена Главнаго Правленія Училищъ, Попечителя и Президента, онъ продолжалъ ругать Профессора Шармуа всячески извительными, поносными и укорительными словами, называя себя «сыномъ отечества, вѣрнымъ поданнымъ Государю, истиннымъ Христіяниномъ», а Профессора Шармуа — «пришлецомъ, чадомъ революціи, выходцомъ изъ отечества Маратовъ и Робеспіеровъ, бунтовщикомъ, Государственнымъ измѣнникомъ» и т. п. «Vous n'êtes pas baptise. — Vous êtes enfant de la revolution. — Vous êtes sorti du pays des Marats et des Roberspieres. — Vous êtes rebelle! C'est une rebellion, une incendie!» etc. etc.

Профессоръ Шармуа отвѣчалъ съ свойственною ему откровенностію, скромностію и благородствомъ (кои, однако жъ, Гг. Руничъ и

Кавелинъ почталъ замѣшательствомъ и трусостію), что онъ ничѣмъ не заслужилъ такихъ упрековъ, что гнѣвъ Его Превосходительства основывается на собственномъ его недоразумѣніи, что ему и на мысль не приходило оспаривать его право. Гг. Руничъ и Кавелинъ прерывали его прежними укорительными выраженіями; даже молодость его, какъ Профессора, причтена ему въ укоръ. Шармуа клался, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго побужденія, ни повода, ни намѣренія оспаривать чьи либо права; но самая клятва его обращена Гг. Кавелинымъ и Руничемъ въ смѣхъ. Между тѣмъ, вѣроятно, самыя слова: «чьи либо права», произнесенныя Профессоромъ Шармуа, подали Г. Руничу новую мысль. — «Вы нарушили права цѣлаго собранія, которое въ лицѣ моемъ обижается и должно обижаться,» сказалъ онъ; и вдругъ, — вопреки всякому порядку и законамъ, именно же вопреки указу 31-го Декабря, 1765 года, отдѣл. 2, въ которомъ нарочито выражено: «никому отнюдь не отступать отъ самой точности прописанныхъ въ Генеральномъ Регламентѣ всѣмъ членамъ должностей, и чрезъ выступленіе изъ предѣловъ своего званія, не наносить одному противъ другаго раздраженій и партикулярныхъ неудовольствій и недоброжелательствъ, дабы чрезъ то не заводить одинъ другаго въ недѣльные голоса, а потомъ и въ персональные протесты, чѣмъ единственно не только дѣламъ, но и самымъ мѣстамъ разрушеніе причиняется,» — вдругъ Г. Руничъ обращается къ собранію съ двусмысленными, условными и неопредѣленными, какъ и прежде въ общемъ дѣлѣ, вопросами и, не давая никому опомниться отъ изумленія, требуетъ на оныя мѣстіа собранія, на дѣльчъ чрезъ то уловить всякаго.

Первой, предложенный имъ, вопросъ состоялъ въ томъ: «позвоительно ли Профессору Шармуа оспаривать права Президента, или смѣть ли онъ то дѣлать?»

Всѣ единогласно отвѣчали, что «недозволительно, не смѣть», разумѣя, какъ само по себѣ слѣдуетъ, то, что Президентскихъ правъ вообще никто оспаривать не смѣть, и что если бы кто осмѣлился сдѣлать то, то это было бы поступокъ недозволительный.

Вопросъ и отвѣты, по приказанію Г. Рунича, записаны Писовымъ на особомъ листѣ.

Въ свѣдѣ за дѣльчъ Г. Руничъ велѣлъ писать другой вопросъ: «Какимъ считается Конференція поступокъ Шармуа, и чего онъ

достоинствъ? Все принялись писать мнѣнія. Профессоры: Балуганскій, Грефе и Деманжъ пытались остановить неприятное явленіе; обблзая подающее и самому Руничу дѣлающее не много чести; но Г. Руничъ, вмѣстѣ съ Г. Кавелинымъ, не внимали никакимъ представленіямъ, продолжали ругать Профессора Шармуа и увѣрять, что вся Конференція должна обижаться его поступкомъ. При семъ Г. Руничъ забылся до того, что, между прочимъ, сказалъ: «Неужели почитаете меня мальчишкою (rolisson)?»

Тутъ Профессоръ Дегуровъ, заботясь о чести Г. Рунича болѣе нежели о своей собственной, и сидя подлѣ Профессора Шармуа, началъ говорить ему нѣчто на ухо, а потомъ, обратясь къ Г. Руничу, сказалъ, что Профессоръ Шармуа согласится просить извиненія. Г. Руничъ догадаяся, Шармуа молчалъ и не изъявлялъ ни малѣйшаго желанія то сдѣлать. Г. Кавелинъ началъ вынуждать его просить прощенія, угрожая ему, въ противномъ случаѣ, всеми бѣдствіями суда по формѣ; но Шармуа продолжалъ молчать. Тогда Г. Руничъ съ своей стороны началъ говорить гораздо снисходительнѣе, однако жъ показывать, что простить Шармуа не можетъ. — «Какъ Руничъ, какъ Христіанинъ,» сказалъ онъ, «я бы васъ охотно простилъ; но какъ Президентъ, въ лицѣ коего Шармуа обидѣлъ все собраніе, не могу простить.»

Тутъ Шармуа безъ дальнѣйшаго затрудненія всталъ и, обратясь къ Членамъ собранія, проианесъ слѣдующія слова: «Если вы, Милостивые Государи, обижаетесь моимъ какимъ-либо неумышленнымъ поступкомъ, то покорнѣйше прошу простить меня.»

Все Члены изъявили чротосердечной соласіе.

Съ примѣтною радостію схватилъ Г. Руничъ все бумаги: мнѣнія Членовъ о томъ, смѣлелъ ли Шармуа (или кто либо другой) оспаривать права Президента; мнѣнія по другому вопросу и самое мнѣніе Шармуа на общій предложенный вопросъ Г. Руничемъ о Профессорахъ Германъ и Раунахъ, и взорвалъ тутъ же.

Все сіе странное явленіе относительно Профессора Шармуа, за выключеніемъ мѣста, въ которомъ оно происходило, ужасныхъ слобъ, Г. Руничемъ произнесенныхъ, и тяжкой обиды Профессору Шармуа, чрезъ то причиненной, походило на театральное.

Между тѣмъ Профессоръ Балугіанскій, который во все продолженіе дѣла при подобныхъ случаяхъ не скрывалъ знаковъ изумленія, и при напасти, претерпѣнной Шармуа, явно обнаруживалъ оныя, началъ читать свое мнѣніе на общій, предложенный Руничемъ, вопросъ: «Судя по выпискамъ, присланнымъ отъ Главнаго Правленія Училищъ, какого мнѣнія Конференція о подобномъ ученіи?» и пр.

«Ученіе, предложенное въ сихъ выпискахъ, сказалъ Г. Балугіанскій въ своемъ мнѣніи, ужасно и не можетъ быть терпимо ни въ какомъ, ни публичномъ, ни приватномъ, заведеніи. Профессоры, кои преподавали бы такое ученіе, были бы не достойны никакого довѣрія отъ Правительства.»

Всѣ Члены Собранія удивились и большая часть изъ нихъ обрадовались, что самъ Г. Руничъ, которой, какъ замѣчено выше, вопреки всякому порядку и закону, не въ очередь и слишкомъ еще рано пристава къ найпристрастнѣйшему мнѣнію Щеглова, самъ Руничъ, а вмѣстѣ съ нимъ (сколько помнитъ можно) и Г. Кавелинъ и Зябловскій пристали безусловно къ сему, поданному Балугіанскимъ, условному мнѣнію, которое, въ отвѣтъ на предположеніе общее, до обвиняемыхъ Профессоровъ, Германа и Раупаха, кои не могли быть осуждены по одному обвиненію, не касалось. Причина такой перемѣны въ Г. Руничѣ и снисхожденія къ Г. Балугіанскому, которому онъ въ слѣдъ за тѣмъ началъ расточать свои ласкательства, подразумѣвались изъ словъ и поступковъ Г. Рунича, въ отношеніи къ Профессору Шармуа, и прежде еще къ Профессору Раупаху.

Но какимъ же поражены были ужасомъ Члены Конференціи, когда на другой же день исправляющій должность Конференцъ-Секретаря, Профессоръ Плисовъ, объявилъ Г. Балугіанскому, что Г. Кавелинъ на дому у себя сдѣлалъ подлогъ въ сѣмъ его мнѣніи, вымаравши въ переводѣ онаго условную частицу «бы», и заставивши его, Плисова, переписать переводъ сего мнѣнія въ такомъ видѣ на особой листь. (При чтеніи Журнала, которой составлялъ не Плисовъ, а самъ Кавелинъ, въ Собраніи 7-го Ноября, это въ самомъ дѣлѣ обнаружилось).

Засѣданіе кончилось по полудни въ 9^{1/2} часовъ. На другой день, въ 10-ть часовъ по утру, назначено другое Собраніе, для производства

дѣла Галича и Арсеньева. Г. Кавелинъ взялъ съ собою всѣ бумаги и приказалъ Плисову на другой день по утру явиться къ нему на домъ, въ 6-ть часовъ, для приведенія въ порядокъ бумагъ и составленія Журнала.

ПРЕДЪ СОБРАНИЕМЪ 4-го НОЯБРЯ.

На другой день предъ Собраніемъ, узнали, что бумаги не приведены еще въ порядокъ и Журналъ чрезвычайнаго Собранія 3-го Ноября еще не составленъ.

Между тѣмъ, до времени прибытія Членовъ въ назначенное Собраніе 4-го Ноября, когда Плисовъ, въ прилежащей къ Канцелярии аудиторіи, съ Канцелярскими служителями приводилъ въ порядокъ привезенныя Г. Кавелинымъ бумаги вчерашняго Собранія, то Толмачовъ, который находился тутъ же, занимаясь сочиненіемъ вымысловъ на поведеніе въ Собраніи Профессора Раупаха, и не зная еще, въ какомъ превратномъ отношеніи подѣйствовали на Профессора Плисова намѣтки и наставленія Г. Кавелина, обратился къ нему съ вопросомъ, въ какомъ порядкѣ Члены подаютъ голоса? — «Роговъ, Радловъ, Поповъ Щегловъ, и. т. д.» отвѣчалъ Плисовъ.

«Радловъ Нѣмецъ, съ тѣмъ нечего дѣлать», сказалъ Толмачовъ; «я пойду къ Русскимъ.»

«А зачѣмъ, если смѣю спросить?» возразилъ Плисовъ. — «Скажу, чтобъ не разбивались въ голосахъ; я какъ загартую, то такъ и пойдетъ», отвѣчалъ Толмачовъ съ откровенною довѣренностію и при всѣхъ, тутъ находившихся, Канцелярскихъ служителяхъ. Онъ и въ самомъ дѣлѣ подходилъ тутъ же къ Рогову, Попову и Щеглову и давалъ имъ шопотомъ какіе-то совѣты и наставленія.

Профессоръ Шармуа прислалъ свидѣтельство Доктора о своей болѣзни.

Профессоръ Чижевъ объявилъ, что Профессоръ Соловьевъ находится даже въ опасности жизни, и что вчерашнее собраніе до того разстроило тѣлесныя, а еще болѣе душевныя, силы Г. Соловьева, что онъ тогда же лишился почти памяти и, выпедши изъ Собранія ночью, вмѣсто того, чтобъ итти домой въ 6-ю Линію, очутился въ Коломнѣ, самъ про то ничего не зная, а бывъ приведенъ на свою

квартиру матросами, впалъ въ чрезвычайное расслабленіе, тѣлесное и душевное.

Между тѣмъ собрались Члены.

ЗАСѢДАНІЕ 4-го НОЯБРЯ.

Началось въ 11-мъ часу утра.

Если не по важности, то, по крайней мѣрѣ, по чрезвычайности происшествій и разнообразности явленій, сіе Засѣданіе не уступаетъ ни мало предшествовавшему.

Г. Руничъ читалъ, заготовленные въ Главномъ Училищѣ Правленіи для отвѣтовъ Галича, вопросные пункты (обвиненіе въ невѣрїи, безбожїи, нарушительныхъ правилахъ и пр.), а Г. Кавелинъ читалъ въ то же время изъ книги Галича, «Исторїи философскихъ системъ», выписанныя доказательства на оныя пункты.

Галичъ излагалъ въ своихъ книгахъ системы всѣхъ знатнѣйшихъ, древнихъ и новыхъ, философовъ въ историческомъ видѣ и не прибавляя своего ни одного слова. Сїи системы и мнѣнія мѣстами выписаны изъ его книги и поставлены ему въ преступленіе.

Нѣкоторые изъ Членовъ Конференціи осмѣлились замѣтить и говорили, что Галичъ не можетъ подвергнуться отвѣтственности за мнѣнія людей, коихъ нѣсколько уже тысячъ лѣтъ какъ нѣтъ на свѣтѣ, даже въ томъ случаѣ, когда бы доказано было, что сїи мнѣнія ложны; что, обязанъ будучи рассказывать и излагать сїи чужія мнѣнія, онъ погрѣшилъ бы противъ исторической вѣрности, если бы позволилъ себѣ какую либо въ оныхъ перемѣну; что печатная книга Галича, пропущенная въ цензурѣ, служитъ уже доказательствомъ, что въ ней не нашли ничего противнаго. Всѣ таковыя представленія были тщетны. Г. Руничъ упрекалъ Галича въ томъ, что онъ въ своей книгѣ не опровергаетъ сихъ системъ, кои, впрочемъ, частію сами себя, а частію взаимно одна другую, опровергаютъ, какъ то ясно и въ книгѣ Галича представлено. Г. Руничъ уподоблялъ сїю книгу тлетворному яду, или заряженнымъ пистолетамъ, положеннымъ среди играющихъ дѣтей, либо дикихъ, не знающихъ употребленія огнестрѣльнаго оружія.

«Я самъ, если бы не былъ истиннымъ Христiяниномъ, и если бы благодать свыше меня не осѣняла, я самъ не отвѣчаю за свое поползновенiе при чтенiи книги Галича!»

Между тѣмъ Галичъ позванъ въ присутствiе. Г. Руничъ тотчасъ обратился къ нему съ назидательнымъ, но слишкомъ длиннымъ и частiю неприличнымъ, увѣщанiемъ, въ выраженiяхъ чрезвычайно страшныхъ.

Поводомъ къ такому увѣщанiю, какъ изъ самыхъ словъ Г. Рунича заключалось, было то, что Галичъ Русской; и какихъ ругательствъ не говорилъ онъ при семъ случаѣ на счетъ всѣхъ иностранцевъ, въ Россiи пребывающихъ, а особливо замѣчая, что нѣкоторые изъ Членовъ Конференцiи родомъ иностранцы, до которыхъ, слѣдовательно, сiи ругательства непосредственно касались, оными обижались. Потомъ, между ласковыхъ словъ, дѣлая Галичу горькiя упреки въ мнимои его неблагодарности къ мѣсту, въ которомъ онъ (Галичъ) самъ воспитанъ, къ Отечеству, къ Богу и Государю, и обвиняя его въ невѣрiи, въ безбожiи, въ святотатственномъ нападенiи на Божественность Откровенiя и т. п., Г. Руничъ, между прочимъ, сказалъ:

«Вы явно предпочитаете язычество Христiянству, распутную философию дѣвственной невѣстѣ Христовой, Церкви, безбожнаго Капта самому Христу, а Шеллинга и Духу Святому.»

Не значило ли это, въ поношенiе Галичу, непотребно ругаться святынею, и притомъ въ Присутственномъ Мѣстѣ и при зеркалѣ?

«Подите, сказалъ Г. Руничъ Галичу, и напишите отвѣтъ, достойной Васъ, достойной Правительства, по повелѣнiю коего Вы сюда призваны, наконецъ достойной той довѣренности, которую оно можетъ впредь имѣть къ Вамъ!»

Галичъ вышелъ въ особую камеру съ Адъюнктомъ Роговымъ, а между тѣмъ призванъ въ присутствiе Адъюнктъ-Профессоръ Арсеньевъ.

Г. Руничъ обратился къ нему также съ увѣщанiями, подобно какъ и къ Галичу, но только какъ бы для виду, собственно же для того, чтобъ послѣ тѣмъ съ большимъ ожесточенiемъ устремиться на него съ ругательствами и здословiями.

Когда Г. Руничъ запинался, то Г. Кавелинъ дотоваивалъ язвительныя слова, и когда тотъ уже, такъ сказать, почти задыхался, то сей заступалъ его мѣсто. Кромѣ обвиненій по вопроснымъ пунктамъ, на кои надлежало отвѣчать Арсеньеву, кромѣ упрековъ въ мнимои неблагодарности къ Богу, къ Государю и Отечеству, Арсеньевъ долженъ былъ слушать, какъ его злословятъ въ глаза, называя невѣжею, глупцомъ и пр.

Г. Руничъ, ошибаясь въ правилахъ чести и границахъ благопристойности и не стыдяся никакихъ вымысловъ, забылся даже до того, что при чтеніи одной изъ обвинительныхъ статей на счетъ крѣпостнаго состоянія, сказалъ: «Вы сами, Г. Арсеньевъ, весьма еще не давно вышли изъ крѣпостнаго званія!» Арсеньевъ отвѣчалъ, что онъ не происходитъ изъ такового состоянія.

Причина такового ожесточенія Гг. Рунича и Кавелина противъ Арсеньева (какъ самъ Г. Кавелинъ, въ тотъ же день, въ вечеру, у себя на дому и въ присутствіи Профессора Плисова, Толмачова и нѣкоторыхъ Канцелярскихъ служителей, признался) было то, что Арсеньевъ, которой, какъ тогда же говорилъ Кавелинъ, обвинялся только за компанію Герману, презрѣлъ многократныя его (Кавелина) приглашенія къ себѣ на домъ, при которыхъ могъ бы въ томъ увѣриться и знать, какъ себя вести. «Я такъ и не надѣялся на него, прибавилъ тогда же Кавелинъ, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ онъ, глупецъ, не соображая ни мало временныхъ обстоятельствъ, бросился — и къ кому же? къ Великому Князю!»

Послѣ брани, злословія и ругательства, Арсеньеву читаны были Г. Руничемъ вопросныя пункты, а Г. Кавелинымъ выписки изъ печатной книги, изданной Арсеньевымъ, а въ добавокъ изъ дѣтскихъ записокъ и замѣчаній, дѣланныхъ однимъ (или нѣкоторыми!...) изъ воспитанниковъ Пенсіона, по предмету Статистики, преподаваемой въ ономъ Арсеньевымъ.

Арсеньевъ объявилъ и прежде, а теперь подтверждалъ то же, что онъ никогда не давалъ воспитанникамъ въ запискахъ ни одного слова; что онъ не отвѣчаетъ за тѣ слова и выраженія, въ коихъ кто либо изъ воспитанниковъ Пансіона самъ, можетъ быть, изъ шалости (а можетъ быть и по наущенію), дѣлалъ свои замѣчанія; что онъ теорію Статистики преподавалъ по печатной книгѣ Профессора Гер-

мана, изданной въ 1807-мъ году отъ Главнаго Правленія Училищъ и одобренной Правительствомъ.»—«Это не послужитъ Вамъ въ оправданіе,» прервалъ его Руничъ, «что книга напечатана и одобрена отъ Правительства; тогда было время, а теперь другое.» При семъ разсказалъ Г. Руничъ, что «Главное Правленіе Училищъ препоручило своему Ученому Комитету рассмотреть всѣ прежде напечатанныя и одобренныя книги: что теперь уже 18-ть разныхъ сочиненій, изданныхъ и одобренныхъ отъ прежняго Главнаго Правленія Училищъ, усмотрѣны (въ два дня (?), сколько изъ его словъ помнѣть можно) предосудительными, развратными и пр., и скоро будутъ осуждены на истребленіе!» «До Васъ доберутся тутъ же», сказалъ онъ сидящему по лѣвую къ нему сторону, Директору Училищъ и Цензору Тимковскому. «Много мнѣ предлежитъ хлопотъ! продолжалъ онъ, но моя ревность все преодолѣетъ!» «Горе книгамъ, а особливо одобреннымъ отъ прежняго Главнаго Правленія Училищъ,» думалъ всякой изъ Членовъ Собранія въ то время, когда нѣкоторые изъявили сожалѣніе только на счетъ трудовъ и хлопотъ, подъемлемыхъ Г. Руничемъ.

Арсеньевъ продолжалъ свое объясненіе и говорилъ дальше, что «Статистику Европейскихъ Государствъ проходилъ онъ по порядку статей, изложенныхъ въ оной теоріи, заимствуя матеріалы изъ разныхъ иностранныхъ статистическихъ сочиненій, а Статистику Россійскаго Государства читалъ онъ по своей собственной печатной книгѣ, съ утвержденія и одобренія самаго Директора Пансіона, Г. Кавелина.»

«Грѣшенъ, Ваше Превосходительство, сказалъ Г. Кавелинъ. «Признаю, признаю, что я прежде одобрилъ и утвердилъ въ руководство для преподаванія въ Пансіонѣ Статистики печатную книгу Г. Арсеньева; но по ней же читаютъ Статистику и въ Лицеѣ и въ благородномъ онаго Пансіонѣ. Однако жъ это Вамъ не извиненіе, Г. Арсеньевъ, продолжалъ онъ; теперь это мое прежнее одобреніе Вашей книги не у мѣста, и я теперь же беру оное назадъ.»

Упомянуть всѣ обвинительные пункты и въ порядкѣ изложить тѣмъ труднѣе, что они читаны наскоро и какъ бы мимоходомъ; однако жъ, вообще можно сказать, что не было ни одного такового

обвиненія въ оныхъ пунктахъ, которому бы соответствовало доказательство.

На примѣръ, вопросный пунктъ: «Что приведете Вы въ оправданіе того, что дерзнули открывать величайшія Государственныя тайны?»

«Послушайте, Михайло Андреевичъ, говоритъ Г. Руничъ Балугіанскому, «самому Графу Гурьеву, вѣроятно, неизвѣстны тѣ Государственныя тайны, кои намъ Г. Арсеньевъ открываетъ. Послушайте, Г. Плисовъ, это и до Васъ также касается по части преподаванія финансовъ.»

Г. Кавелинъ, понизя тонъ, дрожащимъ голосомъ и съ примѣтнымъ даже страхомъ, читалъ изъ выписокъ, присланныхъ отъ Главнаго Училищъ Правленія, доказательство на сіе обвиненіе Арсеньева въ открытіи Государственныхъ тайнъ. Это было то самое мѣсто въ книгѣ Арсеньева, въ которомъ онъ говоритъ о суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій, основывая статистическія сіи извѣстія не только на публичныхъ актахъ, но и на Всемилоствѣйшихъ Манифестахъ, изданныхъ во всенародное извѣстіе. Слѣдовательно, это были такія Государственныя тайны, кои извѣстны всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежить.

Профессоры: Балугіанскій и Плисовъ, къ которымъ въ особенности обращалъ рѣчь Г. Руничъ, не упустили ему то замѣтить; Г. Руничъ молчалъ; прочіе изъявляли знаки удивленія.

Такого же рода были и другія обвиненія, на которыя по вопроснымъ пунктамъ требовались отвѣты отъ Арсеньева. Онъ, на примѣръ, говоритъ о безопасности и свободѣ промышленности, какъ о средствахъ къ достиженію цвѣтущаго состоянія оной, какъ о главнѣйшемъ правилѣ управленія, не только признанномъ въ теоріи, но и принятомъ на практикѣ въ нашемъ Отеествѣ, равно какъ и во всякомъ просвѣщенномъ Государствѣ; а по присланнымъ изъ Главнаго Правленія Училищъ вопроснымъ пунктамъ за сіе именно обвиняють его (Арсеньева) въ томъ, что онъ преподаетъ тѣмъ самымъ правила разрушительныя и низпровергающія Гражданскія и Государственныя связи.

Арсеньевъ говоритъ въ своей книгѣ, что «свобода промышленниковъ и промысловъ есть самое вѣрное ручательство въ приумноже-

ніи богатства частнаго и народнаго;» а вопросной особой пунктъ, на основаніи того, обвиняеть его «въ посмѣяніи мѣрамъ тою Правительства, подъ благотворнымъ вліяніемъ коего онъ живетъ и пользуется всѣми выгодами жизни.»

Онъ говоритъ мимоходомъ о правленіи Наполеона, а вопроснымъ пунктомъ это примѣнено къ нашему Отечеству; и когда при чтеніи сего мѣста Профессоръ Плисовъ это замѣтилъ, то Г. Руничъ, упрекнувши его въ соумышленничествѣ, запретилъ тутъ же Арсеньеву писать то въ своихъ отвѣтахъ.

Наконецъ, послѣ многихъ неприличныхъ прицѣпокъ и придирокъ Г. Рунича къ Профессору Бадуганскому, которой на неумѣстныя, выходящія изъ границъ пристойности, его шутки отвѣчалъ молчаніемъ, Арсеньевъ отпущенъ въ особую камеру для составленія письменныхъ отвѣтовъ на вопросные пункты. Не успѣлъ онъ вытти, какъ Адъюнктъ Роговъ принесъ письменный отвѣтъ Галича. Онъ состоялъ, сколько помнитъ можно, въ слѣдующихъ словахъ:

«Сознавая невозможность отвергнуть, или опровергнуть, предложенные мнѣ вопросные пункты, прошу не помянуть грѣховъ юности и невѣдѣнія.»

(подписано) Галичъ.

«Послѣ сего,» воскликнулъ Г. Руничъ, «могу ли я рѣшиться бросить на Васъ камень!» Онъ бросился обнимать, привѣтствовать и поздравлять Галича. Увлекаясь восторгомъ, онъ называлъ Галича «блуждающею овцою, оглашеннымъ, обращеннымъ, просвѣтившимся». Увѣрялъ все собраніе, что «обращеніе сіе есть чудесное дѣйствіе благодати Божіей; что въ сію минуту благодать коснулась его (Галича) сердца; что только слѣпотствующій умъ того не видитъ; что признаніе Галича относится къ славѣ Спасителя міра; что Пастырь овецъ подъялъ его на рамена свои и несетъ уже въ домъ Израилевъ» (всѣ сіи выраженія слово въ слово записаны).

Г. Кавеличъ подтверждаетъ сіе видѣніе и потомъ бросился также обнимать, привѣтствовать и поздравлять Галича. То же сдѣлалъ въ свою очередь Г. Зябловскій.

Всѣ Члены Собранія были чрезвычайно тронуты и приведены въ изумленіе.

Конечно, одинъ только Галичъ подтвердить можетъ, сколько подѣйствовали на него предварительныя увѣщанія Г. Кавелина и угрозы, что онъ, Галичъ, въ противномъ случаѣ объявленъ будетъ сумасшедшимъ (какъ то Г. Кавелинъ подтверждалъ ему чрезъ Пласова, который и въ семь случаевъ не могъ выполнить препорученія, и чрезъ Священника Павскаго, а можетъ быть, и еще чрезъ многихъ другихъ); сколько подѣйствовало на него настоящее его положеніе, страшныя упреки, произнесенныя Г. Руничемъ, и сколько внутреннее его сознаніе невинности оспаривало наружное признаніе, которое къ тому еще и двусмысленно.

Г. Руничъ обратился потомъ къ Галичу:

«Любезный Александръ Ивановичъ! сказалъ онъ, перемѣня тоны и съ примѣтнымъ неудовольствіемъ». Наружность можетъ быть обманчива. Чѣмъ бы Вы, на примѣръ, могли на опытъ доказать то, въ чемъ настоящее положеніе Ваше подаетъ поводъ сомнѣваться?»

Галичъ не отвѣчалъ ни слова. «Не согласились ли бы Вы, продолжалъ Г. Руничъ, запечатлѣть свое признаніе тѣмъ, чтобъ издать вновь Вашу «Исторію философскихъ системъ», и въ предисловіи къ оной торжественно описать Ваше обращеніе и отреченіе отъ мнимаго просвѣщенія, на лжеименитомъ разумѣ основаннаго?»

Галичъ молчалъ, Г. Руничъ задумался; потомъ вдругъ принявъ веселой видъ и съ прежнимъ восторгомъ, или лучше сказать, съ новымъ восхищеніемъ, обратился къ Собранію, которое уже приготовилось услышать сообщеніе новаго видѣнія. — «Но на что намъ другіе доводы? Самое уже сознаніе Г. Галича не явнымъ ли служить доказательствомъ, что вредныя и опасныя ученія дѣйствительно были въ здѣшнемъ Университетѣ, а слѣдственно и во всемъ Учебномъ Округѣ допущены? А сего уже и довольно, а сего уже и довольно,» повторилъ онъ нѣсколько разъ и такимъ значительнымъ тономъ, что рѣдкой не могъ понять, что въ томъ только и состояла вся главная цѣль. «Пусть теперь усиливаются доказывать противное,» прибавилъ онъ съ явною нескромностію, которую тотчасъ Г. Кавелинъ далъ ему замѣтить, прервавши торопливо его рѣчь.

Тутъ Г. Руничъ обратился опять къ Галичу, говорилъ, что онъ долженъ непременно получить прощенье; что онъ самъ будетъ о

томъ ходатайствовать у Г. Министра; что до будущаго опредѣленія рода ученыхъ занятій Галича, онъ теперь заботится о новой для него должности». Въ слѣдъ за тѣмъ Арсеньевъ принесъ свои письменные отвѣты и подалъ оныя Г. Руничу.

При первомъ взглядѣ на сіи отвѣты, Г. Рунича и Г. Кавелина, полились прежнія ругательства со стороны того и другаго на Арсеньева. Причина тому то, что Арсеньевъ въ оныхъ письменныхъ отвѣтахъ защищался и требовалъ законныхъ средствъ къ своему оправданію. При чтеніи оныхъ Г. Руничъ коверкалъ слова, ломалъ языкъ, кривлялся, смѣялся и даже хохоталъ. Между тѣмъ кончилъ чтеніе отвѣтовъ Арсеньева и велѣлъ ему оставить Собраніе.

Въ слѣдъ за тѣмъ предложены отъ Г. Рунича разные вопросы для мнѣнія Конференціи: «Удовлетворительны ли отвѣты Арсеньева? Могутъ ли печатныя книги: Исторія философскихъ системъ Галича и Статистика Россіи Арсеньева, быть употребляемы въ руководство къ преподаванію; и наконецъ заслуживаютъ ли Галичъ и Арсеньевъ, какъ Наставники юношества, довѣренность Правительства?»

Какія на каждой изъ сихъ вопросовъ были мнѣнія каждаго порознь изъ Членовъ, припомнить трудно.

Довольно, что по симъ частнымъ мнѣніямъ слѣдовало одно общее заключеніе: что «отвѣтъ Арсеньева недостаточенъ, и, судя по времени и предоставленнымъ ему средствамъ къ тому, и не могъ быть достаточенъ; что Галичъ и Арсеньевъ, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по нравственнымъ достоинствамъ, заслуживаютъ довѣренность Правительства въ качествѣ Наставниковъ юношества; наконецъ, что даже и тогда, когда изданныя ими для руководства печатныя книги признаны будутъ негодными къ классическому употребленію, они могутъ преподавать лекціи по другимъ книгамъ, кои имъ будутъ предписаны въ руководство».

Между тѣмъ въ продолженіи сего засѣданія Профессоръ Деманжъ подалъ Г. Руничу бумагу, объявляя, что Профессоръ Шармуа поручилъ ему представить оную Собранію.

«Боже мой! Возможно ли это! воскликнулъ Г. Руничъ, приподнявши листокъ и увидавши ясно, что это протестація Профессора Шармуа въ причиненной ему вчерашній день тяжкой обидѣ.

«Милостивые Государи!» продолжалъ онъ жалкимъ тономъ. «Вотъ чѣмъ платить Шармуа за мое и Ваше снисхожденіе къ его проступку. Онъ протестуетъ противъ сего моего и Вашего снисхожденія, и когда же? тогда, когда всѣ акты, доказывающіе проступокъ, по общему и единодушному Вашему согласію, уничтожены!» (срав: Засѣданіе 3-го Ноября.)

Смущеніе Г. Рунича возрасло до того, что онъ обращался нѣсколько разъ къ Деманжу и ожидалъ, или даже спрашивалъ (сколько нѣкоторые помнятъ), не возьметъ ли онъ поданной имъ бумаги назадъ?

Профессоръ Балугіянскій и Грефе начали говорить и предлагали: «не читать въ семъ Собраніи протеста Шармуа и оставить до будущаго, и если Профессоръ Шармуа будетъ настоять въ томъ, чтобъ дать дѣлу надлежащій ходъ, то тогда оно пойдетъ законнымъ порядкомъ». Всѣ были согласны на сіе представленіе.

Г. Руничъ началъ опять по прежнему ругать Профессора Шармуа, называя его мошенникомъ, и пр. Послѣ сего обратился къ Профессорамъ Балугіянскому и Грефе, наговорилъ тому и другому множество ласковыхъ словъ, на счетъ ихъ добродушія, благородства и пр. Упращивалъ Балугіянскаго остаться служить при Университетѣ съ нимъ вмѣстѣ, обѣщалъ ему званіе Заслуженнаго, и пр., и пр. Наконецъ разсудилъ запечатать протестъ Шармуа своею печатью и отдать для сохраненія Г. Балугіянскому. Засѣданіе кончилось въ 4 часа по полудни. Назначено собраться 7-го числа, въ 6-ть часовъ по полудни, для подписанія Протоколовъ. Г. Кавелинъ взялъ съ собою всѣ бумаги и приказалъ Профессору Плисову явиться къ нему на домъ въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, для составленія Протоколовъ.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ ЖИЗНИ МОСКОВСКАГО ЖИВОПИСЦА

ПРОТОІЕРЯ ПЕТРА СЕМЕНОВА.

1771 года, Декабря дня, произведенъ я былъ, по именному повелѣнію въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й, Срѣтенскаго сорока къ церкви Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ, во Діакона, и рукоположенъ покойнымъ Преосвященнымъ Амвросіемъ Архіепископомъ, убіеннымъ; за понесенные труды при возобновленіи Московскаго Благовѣщенскаго Собора настѣннымъ и иконнымъ писаніемъ, надъ духовными художниками имѣлъ я начальство.

А въ 1772 году, Октября 14 дня, по такому жъ именному повелѣнію, за возобновленіе настѣннаго и святыхъ иконъ писанія въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, также и надъ полтораста челоувѣками имѣлъ начальство, за каковое препорученіе и ревность въ ономъ, Ивановскаго сорока ко Храму Спасопретворенія Господня, что на Глиннищахъ, произведенъ я во Священника и рукоположенъ покойнымъ Архіепископомъ Іоанномъ Грузинскимъ, съ отношеніемъ Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы.

Въ 1776 году, Маія съ 1-го по 1-е Октября, находился при возобновленіи настѣннаго и святыхъ иконъ писанія Троицкія Лавры въ соборной церкви, гдѣ опочиваетъ преподобный Сергій, имѣлъ такой же надзоръ надъ духовными художниками.

Съ 1777-го года находился я при возобновеніи настѣннаго и святыхъ иконъ писанія въ Москвѣ въ Чудовскомъ монастырѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, и въ ономъ же году имѣлъ надсматриваніе въ Саввинѣ монастырѣ надъ свѣтскими живописцами, ѣздивши въ оный монастырь для сего неоднократно.

При всѣхъ моихъ послушаніяхъ и трудностяхъ, не выводилъ изъ памяти и о храмѣ Божіемъ, къ которому я посвященъ, какъ выше значить, и имѣвши къ оному, по долгу званія и обязанности моей, особенное усердіе и ревность, дошелъ даже до того, что сія Спасо-преображенская церковь, какъ я отъ старожиловъ и приходскихъ людей слышанъ, построена по случаю проѣзжавшей онымъ мѣстомъ изъ благовѣрныхъ Россійскихъ Княгинь, бывшей обремененною другою половиною, почувствовавшей въ утробѣ своей взывавшагося младенца; при сей, чувствуемой ею радости, она тотъ же часъ приказала остановиться; положила Господу Богу три земныхъ поклона, велѣла своимъ людямъ сыскать три камня и положить на оное мѣсто, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ воздвигнуть здѣсь храмъ, яко на горѣ Боголѣвной Преображенія, который въ непродолжительномъ времени и воздвигнуть, на подобіе треугольника, или Ноева ковчега, трекровный и треугольный и освященъ въ присутствіи оной Княгини Патріархомъ (?), какъ то доказывало на Горнемъ мѣстѣ за святымъ престоломъ Патріаршее сѣдалище, и по совершеніи всего, именовалась ружною, и внутри церкви на стѣнѣ была надпись. По случаю же несчастнаго времени, отъ бывшаго большаго въ Москвѣ пожара, внутренность и внѣшность церкви сгорѣла, и надпись оная учинилась неизвѣстною, и нѣсколько времени оная церковь оставалась безъ службы.

Потомъ отъ сожалѣнія усердными къ храму Божіему добродетельными дателями возобновлена, и въ первое моровое повѣтріе именована, яко за городомъ, кладбищенская, и многія лѣта существовала даже до большаго Троицкаго пожара (1737 г.). Въ то время, по Божіему поущенію, и паки погорѣла, потомъ вкладчиками и усердными къ родственникамъ своимъ, при оной церкви опочивающимъ, погорѣвшая церковь въ скоромъ времени возобновлена, и къ стѣнамъ тамъ церковнымъ подѣланы были особенныя каменные палатки, и въ оныхъ имянитые особы разныхъ фамилій погребались, да и таковое еще оказали усердіе, что къ сгорѣвшему тому храму постро-

или уже новую церковь двухэтажную съ трапезою и колокольнею съ особыми входами: въ низу во имя Великомученицы Екатерины, а въ верху престолъ Преподобномученицы Евдокія, и оная церковь существовала съ 200 лѣтъ (?). Но какъ обѣ онѣ въ продолженіи здѣлались ветхи, то поправлялъ я своею собственностію, сколько могъ, четыре года; все жъ сіе было непрочно, почему вынужденнымъ нашелся просить прихожанъ съ тѣмъ, чтобъ прежде разобрать двухэтажную церковь съ колокольнею и построить вновь, и трапезу съ двумя престолами и таковою жъ колокольнею, что, по исполненіи, до сего времени и существуетъ. Настоящую же древнюю церковь располагались было, яко нѣкоторый древній памятникъ, уничтожить и оставить въ забвеніи; но усердный прихожанинъ и староста церковный, Коммерціи Совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Господинъ Уваровъ, и настоящую древнюю церковь разобралъ и въ году выстроилъ почти собственно своимъ иждивеніемъ великолѣпный храмъ во имя Преображенія Господня, который и теперь существуетъ, въ вѣчную его и родственниковъ его память.

Онъ же, покойный Уваровъ, приготовилъ все, что только слѣдовало къ освященію онаго храма, и къ старой оставшейся церковной утвари и ризницѣ довольное число прибавилъ онъ новаго, и крайне желалъ, чтобъ оный храмъ привести, при своей жизни, въ совершенную исправность, но, по произволу Божию, онаго совершить не сподобился; ибо за полгода его смерти въ сей столицѣ послѣдовали большое возмущеніе и страхъ, чувствуя ближайшее нашествіе непріятеля. По смерти же его, ревностно я тщился, чтобъ оный храмъ освятить до входа непріятеля за двѣ недѣли, но покойный Преосвященный Августинъ въ ономъ по прошенію моему отказалъ, положивъ сіе на неиспытанность судьбы Божія; почему почти все оставалось безъ дѣйствія до 1-го числа Сентября. Лучшее же все, какъ то: церковная утварь, ризница, такъ и всѣ достопамятности, для збереженія, до времени освященія церкви, вывезены за Ильинскіе ворота, въ подвалы купца Соколова.

По выходѣ непріятеля, церковной утвари, ризницы и прочихъ принадлежностей для храма Божіяго хотя и не такъ было достаточно, но довольно, и оный храмъ Преосвященнымъ Августиномъ радостно освященъ въ 1813 году дня, который и доселѣ существуетъ.

Ежели не противно будетъ начальству обратить вниманіе на мои труды, подвиги, прискорбія и болѣзненные раны отъ иноплеменныхъ, то симъ могу объяснить, что я въ провожаніи дѣтей моихъ до церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Бутыркахъ, жителями здѣшной столицы сопровождаемъ былъ всѣми поносными и ругательными словами, въ тѣхъ бывши мысляхъ, будто бы и я хочу оставить здѣшнюю столицу, какъ и прочіе, подобные мнѣ; но я выдержалъ оное терпѣливо. Провождая жъ моихъ дѣтей, въ обратномъ пути къ храму Божію, гдѣ и до сего времени существую до 1833 г., тѣ же поносители и ругатели, которые готовы были меня уже и бить, увидѣвъ меня обратно шедшаго, не только словами извинялись, но стоя на колѣнахъ, просили у меня прощенія, что я, по долгу моему, а особенно по тогдашнему времени и обстоятельствамъ, исполнилъ и ихъ прощеніемъ разрѣшилъ.

Въ то же самое время, то есть 1-го Сентября, при входѣ непріятеля, въ 7 часовъ вечера, въ сію столицу, здѣшніе жители такъ были покойны, что разсѣявшись по квартирамъ своимъ безъ всякой опасности, дѣлали все, что только было имъ угодно, а 2-го числа произведены были грабежи, сожженіе домовъ и разныя насилія, а особенно женскому полу. Въ то же число вечеромъ, встрѣтившись со мною, по ихъ наименованію, безпардонные, остановивъ меня, требовали отъ меня золота и серебра, что было мною имъ отдано; не удовольствуясь же симъ, требовали болѣе, чего уже я у себя и не имѣлъ. Одинъ изъ нихъ такъ билъ меня саблею, что и по сіе время отъ сей боли освободиться не могу. Во второй же день здѣшнее общество разнаго сословія собралось въ святую церковь, болѣе 200 человекъ; непріятели же всѣ, бывъ пьяными, безобразными и во всѣхъ частяхъ наглыми, грабили со всѣхъ одежду, оставляя нагими, однимъ словомъ. исполняли все, что имъ было угодно, и сіе происходило три дня.

Въ четвертый же день, что оставалось въ церкви и на святыхъ образахъ, даже ни окладовъ, ни вѣнцевъ серебрянныхъ и позлащенныхъ, ни мало не касались, что приписываю я провидѣнію Божію. Въ тотъ же день, пришедши въ оную церковь Французскій Маршалъ Мортъе, лично мнѣ говорилъ, чтобъ находящіеся подлѣ оной церкви дома, а особенно деревянные, сломать, отъ чего сохранится и вашъ храмъ, что, по приказанію его, и исполнено; по прошествіи жъ

нѣсколькихъ часовъ, вездѣ показался огонь, все почти было объято пламенемъ, и въ то самое время, когда, по приказанію Маршала, ломали строеніе, близъ церкви находившееся, при распоряженіи моемъ, напали на меня жившіе въ Россіи, знакомый Нѣмецъ и два Офицера, били меня палками нещадно, воображая, что я сіе дѣлаю по своей волѣ. Г-нъ Маршалъ Мортъе, печаянно на сей случай наѣхавши и видѣвши таковое тиранство, и почувствовавъ, что дѣлано было по его приказанію, сжалившись надо мною, приказалъ ихъ взять подъ стражу и отрубить по одной рукѣ, а на другой день разстрѣлять, о чемъ самъ меня извѣстилъ, и я благодарилъ его лично. Видѣвши же онъ меня огорченнымъ и изувѣченнымъ, изъ состраданія ко мнѣ по моимъ лѣтамъ, сказалъ, что я твой навсегда буду защитникъ, и сія его слова меня крайне успокоили и ободрили даже до того, что я осмѣлился его спрашивать: могу ли я самъ по себѣ итти за Ильинскіе ворота въ домъ купца Соколова, чтобы узнать, въ цѣлости ли находится сохраненная того дома въ подвалахъ церковная утварь, ризница, моя собственность? И онъ не только сіе позволилъ, но даже далъ двухъ провожатыхъ военныхъ съ ружьями, съ которыми, пришедъ въ тотъ домъ, къ прискорбію моему, нашелъ все злодѣями разбитымъ, разрубленнымъ и сожженнымъ; по чему и оставалось въ церкви Божіей самое бѣдное и почти все ничтожное; при возвратномъ моемъ къ нему пути, извѣстилъ его, что я ничего тамъ не нашелъ, о чемъ и онъ сожалѣлъ. Наконецъ просилъ его сдѣлать для меня хотя ту милость, чтобы учинить пособіе къ охраненію церкви Божіа, при которой я существую, въ чемъ опять онъ мнѣ не отказался, и въ то же время приказалъ при оной церкви быть караулу, чтобы никто ни малѣйшей къ оной не имѣлъ прикосновенности, и я въ то время спокойно отправляя богослуженіе ежедневно, и не только по своему приходу; но даже и въ отдаленныхъ исповѣдывалъ, пріобщалъ, крестилъ, погребалъ, однимъ словомъ, все по моему званію и обязанности, выполнялъ, за что не только здѣшними жителями, но даже и иноплеменными многими былъ любимъ.

Принужденное знакомство по тогдашнему времени съ Маршаломъ, посредствомъ моей просьбы, освободило трехъ несчастныхъ Московскихъ купцовъ, Ивана Петрова Зубкова, Матвѣя Михайлова Рыбникова и Михайла Дмитріева Телепнева, отъ разстрѣлки, съ увѣреніемъ таковымъ, что они мои дѣйствительно духовныя дѣти, а не Козаки,

или шпионы, такъ какъ они объ нихъ понимали. По окончаніи же сей стражи, при выходѣ непріятеля, то есть, 11-го по полуночи, въ 1-мъ часу послѣдовали, по здѣланнымъ ими подрывнымъ подкопамъ, жесточайшіе удары, которыхъ и выразить на письмѣ не можно, такъ что изъ находившихся въ то время болѣе 200 человекъ были отъ оныхъ въ безпамятствѣ и полумертвыми нѣсколько времени. Въ исходѣ же 2-го часа послѣдовалъ еще ударъ, чего опасаясь, хотя намѣрены были вытти изъ храма Божія вонъ, дабы не подняться всѣмъ на воздухъ, но отъ сего удержались, и послѣ сего, по воли Божіей, во всю ночь шель проливной дождь, такъ что улицы и по оныхъ канавы въ себя вмѣщать воды не могли, и во время онаго дождя послѣдовалъ третій ударъ, четвертый же и пятый гораздо легче, почти похожіе на ружейные выстрѣлы. Симъ выходъ непріятелей уже и кончился. 12-го же числа, по утру, во вторникъ, послѣдовали грабежи, драки между собою, въ отниманіи другъ у друга оставшагося послѣ непріятеля вещей, состоящихъ въ мебели, провизіи и проч. и въ грабежѣ домовъ, къ коимъ непріятель совсѣмъ даже былъ неприкосновененъ. Въ третій же день по изшествіи непріятеля изъ столицы, по пріѣздѣ Козаковъ и частію полицейскихъ чиновниковъ, буйства и междоусобіе, въ то время продолжавшіеся, прекращены и посредствомъ ихъ, по особенному, вѣрно, приказанію начальства, заставлено было очищать умершихъ, убитыхъ, брошенныхъ въ ямы и кладези, также и животныхъ, умершихъ съ голоду.

Сообщ. Д. Чл. И. Снегиревъ.

ПИСЬМА

В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА КЪ ЕРМОЛОВУ.

(СОВСТВЕННОРУЧНО.)

1.

Варшава, 25-го Юня, 1816 года.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій, сотоварищъ, Алексѣй Петровичъ!

Имѣю я удовольствіе читать начертаніе Ваше къ единственному нашему Курутѣ, * за которое благодарю весьма Васъ, патеръ Ермоловъ, видя въ немъ старое Ваше ко мнѣ расположеніе. Будьте увѣрены всегда въ мои къ Вамъ чувствахъ дружбы и уваженія. Поздравляю Васъ съ новымъ Вашимъ назначеніемъ и съ довѣренностью, которую въ семъ случаѣ оказалъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ къ заслугамъ Вашимъ. Признаюсь, что эта довѣренность штука не изъ послѣднихъ, и во времена оны самъ бы Панероль и товарищи задумались, но тутъ какъ онъ не опасенъ, то думаю, что великіе нынѣшняго вѣка Кистепре не съ большимъ удовольствіемъ узнають о семъ. Ибо по словамъ старой пословицы: *que tout chemin conduit à Rome*. Позже не сворачивали ни мало прогуляться въ мѣстѣ расположенія всегда богатыхъ арміи сухимъ путемъ. О

* Гр. Дмитрій Дмитріевичъ Курута.

посольствѣ Вашемъ совсѣмъ не удивляюсь. Я Вамъ сказывалъ всегда и повторялъ Вамъ слова, что единственный Ермоловъ генералъ на все, но, избави Боже, отрыжка *et sonni, toutes les extrémités se touchent*, чтобъ, по поводу путешествія Вашего, не сдѣлалось съ нашей стороны всеобщей прогулки по частямъ чуждымъ. Шпанскія мухи много перевели народу во Франціи. Избави Богъ, чтобъ Персія тоже бы не перевела много Православныхъ, можетъ бы, не утопила намъ нашихъ. Впрочемъ, все зависитъ отъ миссіонерства наслѣдника общества Грубера.* У насъ все смирно и, слава Богу, хорошо дѣло идетъ впередъ, но хлопотъ и работы много. Заднихъ дверей у насъ нѣтъ, и хотя Вы и увѣрены, что я наслѣдникъ Грубера, но, въ оправданіе скажу Вамъ, что для этого я слишкомъ горячъ, строгъ и откровененъ. Въ доказательство чего прошу Васъ быть увѣрену во всегдашнемъ моемъ къ Вамъ уваженіи и во всегдашней дружбѣ.

2.

Алексѣй Петровичъ!

На записку Вашу, что Ермоловъ два года просить о переводѣ извѣстнаго Граббе въ гвардію, съ тѣмъ, чтобы онъ остался въ командѣ начальника своего Дмитрія Дмитріевича, Его Высочество изволилъ обѣщать сдѣлать. Дмитрій Дмитріевичъ обѣщавъ исполнить; Великій Князь и не такія дѣлалъ милости; скажу Вамъ, что я охотно бы исполнилъ Ваше желаніе, но препятствіе къ тому состоитъ въ томъ, что еслии его представить перевести въ старую гвардію, то Государь изволилъ потребовать: былъ ли онъ въ походѣ и сраженіи, какія онъ оказалъ отличія? Ибо безъ этого нынѣ не переводятъ, а онъ, какъ извѣстно, не былъ; въ молодую же Гвардію его перевести никакой нѣтъ для него выгоды, потому что Дворянскаго полка Офицеры наравнѣ съ оной пользуются однимъ чиномъ противъ арміи! Вотъ Вамъ причины, въ чемъ состоитъ отказъ; но дѣлать Вамъ пріятное есть для меня всегда большое удовольствіе; и прошу Васъ вѣрить въ искреннемъ и совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и дружбѣ.

25-го Іюня 1816 года.

* Извѣстно, что Ермолова называли именемъ Едунтапатера Грубера.

3.

Любезный и почтеннѣйшій Алексѣй Петровичъ!

Зная то особенное искреннее участіе, которое Вы принимаете въ любезнѣйшемъ другѣ и товарищѣ Вашемъ, Генераль-Лейтенантѣ Князѣ Яшвиалѣ, и хотя мы теперь съ Вами далеко другъ отъ друга находимся, но я, помня Ваше душевное дружеское къ нему расположеніе, хотя и знаю, что Вамъ будетъ весьма непріятно слышать неудачу съ его стороны, но что же дѣлать, не могу Вамъ объ оной не рассказать. Посланы были Офицеры выбирать изъ артиллеріи, въ его командѣ состоящей, въ гвард. артиллер. людей; онъ не допустилъ, отославъ назадъ Офицеровъ, отозвавшись, что люди прежде уже были взяты. Но нынѣ, по моему представленію, Государь Императоръ приказать изволилъ сдѣлать выборъ, котораго Князю Яшвиалу не хотѣлось; это, кажется, значить не солоно склебнуть; а какъ все это дѣло происходило, Вы можете увидѣть подробно изъ прилагаемыхъ при семь копій съ моего представленія и съ отвѣта Князя Волхонскаго.

Мнѣ весьма прискорбно, что я Вамъ дѣлаю большую непріятность, писавши о неудачѣ любезнѣйшаго Вашего единственнаго друга и товарища, но, по искренности моей къ Вамъ, я не могъ предъ Вами объ этомъ умолчать. И затѣмъ пріймите, Ваше Превосходительство, увѣреніе моего къ Вамъ всегдашняго уваженія.

15 Ноября,

1816 года.

Варшава.

4.

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо Ваше отъ 9 Генваря, и читалъ то, что Вы пишете любезнѣйшему нашему Дмитрію Дмитріевичу. Отъ всего сердца благодарю Васъ за тѣ же Ваши чувства ко мнѣ, которыми я имѣлъ удовольствіе прежде пользоваться; съ моей же стороны ежели бы Вы были на краю свѣта, а не только въ Грузіи, то я всегда былъ и буду одинаковъ съ моею къ Вамъ искренностью, и отъ того между нами та разница, что я всегда къ Вамъ былъ, какъ

въ душѣ, такъ и на языкѣ, а Вы, любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ и товарищъ, иногда съ обманцемъ бывали. Впрочемъ, скажу Вамъ, что у насъ здѣсь, хотя мы и не въ Персіи и не на носу у насъ Индія, но, однако, все, благодаря Бога, хорошо и своимъ порядкомъ, какъ водится, идетъ.

Въ заключеніе сего повторяю Вамъ истинное увѣреніе, что никакая отдаленность не переѣмнитъ особеннаго и всегдашняго къ Вамъ искренняго уваженія.

11 Февраля,
1817 г.

5.

Алексѣй Петровичъ!

При почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Превосходительства, имѣвъ честь получить описаніе, сдѣланное Полковникомъ Ермоловымъ Персидскихъ регулярнымъ войскъ, и Азіятскую саблю работы художника Геурна, я пріятнымъ долгомъ обязываюсь обратиться къ Вамъ за оное и за память старинной дружбы съ истинною моею благодарностью, и скажу Вамъ, храбрѣйшій и любезнѣйшій товарищъ, что я на первый разъ, прочитавъ помянутое описаніе, нахожу, что оное кто сдѣлалъ, видно былъ съ глазами: написано прекраснѣйше, и я только что взглянуть, увидѣлъ, что устройство и порядокъ Англійскихъ войскъ, но чтобы лучше о семъ знать, я буду оное еще читать. Прошу Васъ за сіе поблагодарить отъ меня: Полковника Ермолова, равно и за саблю Геурна, которая, какъ оружіе, никогда такъ не принимается, а посылается за сіе 10 коп. серебромъ. Вамъ не знаю, что послать отсюда новаго: если наши уставы, то Вамъ оныя извѣстны; развѣ надобно бы было отыскать и послать по дружбѣ къ любезнѣйшему патеру Груберу старинныя Езуитскія установленія.

Впрочемъ, прошу, любезнѣйшій и почтеннѣйшій товарищъ, содержать меня по прежнему въ Вашей памяти, и принять увѣреніе моего къ Вамъ всегдашняго съ дружбой почтенія и уваженія.

27-го Іюня,
1817 г.

6.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

Для меня весьма пріятно было получить письмо Вашего Превосходительства отъ 9-го Іюня; Полковникъ Джонсонъ и Капитанъ Солтеръ проѣхали чрезъ Варшаву въ отсутствіе мое; крайнѣ сожалѣю, что сей случай лишилъ меня удовольствія исполнить Ваше желаніе касательно ихъ пріема, ибо хотя мы находимся другъ отъ друга въ весьма большой отдаленности, но прошу Васъ быть увѣрену, что я какъ прежде былъ, такъ и всегда останусь, съ искреннимъ и особеннымъ къ Вамъ уваженіемъ и дружбой.

8 Сентября,
1817 г.

7.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства о благополучномъ возвращеніи Вашемъ въ Грузію. Я весьма опасался, чтобы чумный Персидскій край не сдѣлалъ худаго вліянія на Ваше здоровье.

За присланную шаль премного и много Вамъ благодаренъ; принимая сіе знакомъ Вашей ко мнѣ памяти и дружбы, въ чемъ я никогда не сомнѣвался, и взаимно прошу быть и съ моей стороны въ полной мѣрѣ въ томъ увѣреннымъ, какъ равно и въ особенномъ моемъ къ Вамъ всегда уваженіи.

7 Декабря,
1817 г.

8.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій, храбрѣйшій, старинный другъ и товарищъ, Алексѣй Петровичъ! *

Достойному достойное! Истинно отъ всего сердца и весьма обрадованъ повышеніемъ Вашимъ, и отъ всей искренности слышу Ваше

* При производствѣ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Высокопревосходительство поздравить съ онымъ. Всякъ, кто не пристрастенъ и не терзаемъ завистью, зная Ваши дарованія, вѣрно будетъ для пользы отечества доволенъ симъ и, кажется, теперь истинный Вашъ другъ Князь Левъ Михайловичъ остался назади.

Остается мнѣ желать, любя и уважая Васъ, успѣховъ во всѣхъ Вашихъ предпріятіяхъ, и прошу быть удостовѣрену въ чувствахъ особеннаго моего къ Вамъ всегдашняго уваженія и дружбы.

5-го Марта,
1818 года.

9.

Любезнѣйшій, почтеннѣйшій и храбрѣйшій патеръ, Алексѣи Петровичъ!

Я съ большимъ удовольствіемъ читалъ письмо Ваше къ любезнѣйшему нашему товарищу, Дмитрію Дмитріевичу, и для меня особенно было пріятно знать, что Вы здоровы. На желаніе Ваше имѣть у себя Оренбургскаго уланскаго полка Полковника Столыпина, скажу Вамъ, что онъ произведенъ уже 17 по Петербургу въ Ген.-Маіоры, но по какому случаю, какъ и куда его употребить, я ничего не знаю и въ это дѣло не мѣшаюсь. Вы, вспоминая древнія Римскія времена, теперь Проконсуломъ Грузіи, а я здѣсь Префектомъ или начальствующимъ легіонами на границѣ Европы, или лучше сказать въ срединѣ оной, вы это лучше разберете, и я нахожусь въ отдаленности отъ всѣхъ Петербургскихъ дѣлъ.

Душевно желаю Вамъ блестящихъ успѣховъ въ Вашихъ предпріятіяхъ. Я искреннее принимаю участіе во всемъ томъ, что касается до любезнѣйшаго и храбрѣйшаго сослуживца, прошу Васъ при теперешнемъ случаѣ принять увѣреніе въ моей къ Вамъ всегдашней дружбѣ и особенномъ уваженіи.

3 Августа,
1818 г.

* Князь Яшвилъ.

ПИСЬМО

КОРОЛЕВЫ ВИРТЕМБЕРГСКОЙ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ, КЪ ВРШОЛОВУ.

Стутгардъ, 4 Января (23 Декабря) 1817 г.

Алексѣй Петровичъ! Съ отъѣннымъ удовольствіемъ я получила вчера письмо Ваше и прекраснѣйшую шаль, Вами мнѣ присланную. Не только сей драгоценный даръ, но болѣе еще воспоминаніе Ваше очень меня обрадовало. Вы давно знаете, сколь высоко я почитаю Ваши воинскія качества и услуги, которыя Вы столь часто любезному нашему отечеству оказывали. Я крайне тронута, что и въ отсутствіи Вы обо мнѣ вспомнили, и буду всегда сію отъѣнную шаль съ удовольствіемъ носить. О вашихъ дипломатическихъ успѣхахъ для меня было любопытно въ Вѣдомостяхъ читать, и я не сомнѣваюсь, что Вы и на семъ новомъ поприщѣ будете Россіи полезныиъ. Желая Вамъ во всѣхъ случаяхъ жизни счастья, съ отъѣннымъ уваженіемъ пребываю Вамъ доброжелательная

Екатерина.

ПИСЬМА

ГОСУДАРЯ ЦИПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА КЪ ЕРМОЛОВУ.

1.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе вручить женѣ моей шаль, которую Вы поручили мнѣ ей доставить; симъ изъясляю Вамъ чувствительную благодарность мою за знакъ Вашего воспоминанія обо мнѣ, и прошу Васъ быть увѣрену, что съ удовольствіемъ помышляю о времени, которое съ Вами нѣкогда проводилъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать объ успѣхахъ Вашего посольства, столь же затруднительнаго, сколь любопытнаго и важнаго для нашего отечества; тѣмъ болѣе Вамъ чести и удовольствія, что исполнили оное, какъ надлежитъ Государеву избранному.

Прилагаю при семъ письмо жеңы моей; Вы простите, если не собственноручно къ Вамъ пишетъ; она душой уже Русская, но не довольно знаетъ языкъ нашъ, чтобъ могла сама на немъ писать.

Прошу Васъ быть увѣрену въ искреннемъ моемъ благорасположеніи и дружбѣ, съ коими пребываю Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Москва.

27 Генваря, 1818 г.

2.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ изъясните мнѣ положеніе отставленнаго отъ службы, по Высочайшему приказу, за дурное поведеніе, Инженеръ-Подполковника Герасимова. Такъ какъ Вы полагаете, что Офицеръ этотъ страдаетъ несправедливо, то и считаю нужнымъ изъяснить Вашему Высокопревосходительству, что, явивъ начальство надъ Инженернымъ Корпусомъ, старался я, сколько возможно, избавить хорошихъ Офицеровъ онаго отъ недостойныхъ товарищей, дабы тѣмъ возбудить ревнованіе въ первыхъ; въ семь не могъ я руководствоваться иначе, какъ аттестацію частныхъ начальниковъ, коимъ хорошія и дурныя качества подчиненныхъ должны быть извѣстны. Подполковникъ Герасимовъ аттестованъ былъ начальникомъ Инженеровъ 2-й арміи, Генералъ-Маіоромъ Ферстеромъ, весьма непохвальнымъ образомъ и, въ слѣдствіе предпринятаго намѣренія, представленъ къ исключенію изъ службы. Ваше Высокопревосходительство согласитесь со мною, что теперь хотя Генералъ-Маіоръ Баронъ Вреде и хорошо относится о Подполковникъ Герасимовъ, но какъ онъ не былъ его начальникомъ, то и неизвѣстно ему прежнее его поведеніе и служба, а потому и засвидѣтельствованіе его не можетъ перевѣситъ аттестаціи Генералъ-Маіора Ферстера.

Невозможность, въ коей нахожусь, по симъ причинамъ, помочь Подполковнику Герасимову, принятіемъ его опять на службу, заставляетъ меня тѣмъ болѣе чувствовать несчастное положеніе семейства его, которому, желая помочь, сколько отъ меня зависитъ, прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ къ тому случай.

Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ остаюсь

Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Юня 26 дня,
1819 года.

Лагерь близъ Краснаго Села.

3.

Алексѣй Петровичъ! Военный Министръ докладывалъ Мнѣ отношенія Ваши къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 26 и 29 Ноября, кои ми уведомляете, что распространившійся между Чеченцами и прочими Горскими народами мятежъ проникъ въ Кабарду, и что подтверждается дошедшее къ Вамъ извѣстіе о намѣреніи Закубанцевъ вторгнуться въ предѣлы наши большими силами. По такому положенію дѣлъ на Кавказской Линіи, Я заключаю, что весьма легко можетъ встрѣтиться надобность въ усиленіи пѣхотнаго праваго фланга войскъ Кавказскаго Корпуса.

Дабы заблаговременно предупредить сію необходимость и преподать Вамъ надежные способы къ успѣшному дѣйствию противу мятежниковъ, Я предназначилъ на сей конецъ 20-ю пѣхотную дивизію, въ Крыму расположенную. По сему предоставляю Вамъ, единственно въ крайней только нуждѣ, непосредственно обратиться къ Главнокомандующему 2-ю арміею, объ откомандированіи на время самонужнѣйшаго числа войскъ изъ оной дивизіи. Ожидаю, впрочемъ, что, съ прибытіемъ къ вѣренному Вамъ Корпусу седьмыхъ заводовъ изъ 1-й арміи, измѣнится необходимость употребленія таковой мѣры, и что, по извѣстной Мнѣ предусмотрительности и дѣятельности Вашей, не должно опасаться неприятныхъ послѣдствій отъ предпріятій хищниковъ. Въ сихъ мысляхъ, ожидая отъ Васъ лучшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Горцамъ, за удовольствіе поставляю пребыть къ Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

С.-Петербургъ.

Декабря 16, 1825 года.

4.

Алексѣй Петровичъ! По вступленіи Моемъ на Престолъ, принявъ обзорніе сношеній нашихъ съ иноземными Державами, Я обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персидскія. Въ слѣдствіе Моего приказанія, Управляющій Иностраннымъ Министерствомъ, Графъ Нессельродъ, представилъ Мнѣ всѣ, принадлежащія къ онымъ, бумаги, между прочими послѣднее отношеніе къ нему Ваше подъ лит. А. и Высочайшій рескриптъ покойнаго Государя Императора, послѣдо-

вавший на Ваше имя 31 минувшаго Августа. Вникая въ подлежащія обстоятельства, Я не могъ не признать необходимости удерживать заключенный съ Персією миръ, на основаніи Гюлистанскаго договора, доколѣ сія держава сама не нарушитъ онаго. Вѣрность данному слову и существенныя выгоды Россіи того отъ Меня требуютъ. Нынѣ, когда почти всѣ Горскіе народы въ явномъ противъ насъ возмущеніи; когда дѣла въ Европѣ, а особливо дѣла съ Турцією, по важности своей, заслуживаютъ внимательнѣйшее наблюденіе, неблаго-разумно было бы помышлять о разрывѣ съ Персіянами, или умножать взаимныя неудовольствія. Напротивъ того, мы должны всемѣрно стараться прекратить дружелюбно возникшія распри, и увѣрить ихъ въ искренности желанія нашего утвердить мирныя съ ними связи. Таковое порученіе дано я Генералъ-Маіору Князю Меншикову, отправляемому къ Шаху и къ Аббасъ-Мирзѣ съ извѣщеніемъ о горестной кончинѣ любезнѣйшаго Моего брата и о вступленіи Моемъ на Престолъ Всероссійскій. Между тѣмъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ правилами, начертанными въ помянутомъ Рескриптѣ, отъ Вашей прозорливости и усердія къ пользамъ отечества ожидаю ревностнаго содѣйствія для достиженія желаемой цѣли.

Николай.

Генваря 31 дня,
1826 года.
С.-Петербургъ.

5.

Алексѣй Петровичъ! Я съ удовольствіемъ получилъ донесеніе Ваше отъ 10-го Генваря. Неутомимая дѣятельность Ваша, неразлучная съ свойственными Вамъ твердостью и благоразуміемъ, послужитъ Мнѣ надежнѣйшимъ ручательствомъ, что всѣ, предпріятыя Вами, мѣры къ водворенію тишины и порядка на Кавказской Линіи увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ.

Но дабы удовлетворить настоятельному желанію Вашему о усиленіи Кавказскаго Корпуса, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего привести оное безъ потери времени въ исполненіе. Отъ него Вы получите подробнѣйшее по сему предмету увѣдомленіе.

Мнѣ пріятно увѣрить Васъ при семъ во всегдашнемъ дружескомъ Моемъ къ Вамъ расположеніи и быть взаимно увѣрену, что по много-

лѣтнему опыту могу ожидать отъ Васъ въ полной мѣрѣ тѣ же чувства преданности ко Мнѣ и усердія къ пользѣ отечества, кои постоянно отличали служеніе Ваше покойному Императору, общему нашему благодѣтелю.

Пребываю навсегда Вамъ благосклоннымъ

Николай.

Въ С-Петербургѣ.
Февраля 16, 1826 года.

6.

Алексѣй Петровичъ! Изъ донесенія Генераль-Адъютанта Стрекалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ войскомъ Генераль-Маіора Власова, * съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣлъ Я противузаконныя дѣйствія его противу Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсть для себя и подчиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами, при раззореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Въ слѣдствіе чего я повелѣлъ предать Генераль-Маіора Власова военному суду при войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его въ званіи командующаго Черноморскимъ войскомъ утвердилъ Генераль-Маіора Сисоева. Несоблюденіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противу Горскихъ народовъ, Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваютъ вину Генераль-Маіора Власова, что неоднократно подтверждено было, блаженныя памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ, руководствоваться въ сношеніяхъ съ мирными Горцами правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ большую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены мною въ полной мѣрѣ, и Я желаю, чтобы Вы взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всеми частными начальниками непремѣнно, во всей точности,

* Атаманъ Власовъ, послѣ слѣдствія, произведеннаго Г. Стрекаловымъ, отданъ былъ подъ судъ, но это не помѣшало ему получить послѣ чинъ и много наградъ и принять назначеніе Наказнаго Атамана Донскаго.

подъ личною ихъ отвѣтственностію за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что Вы, по испытанной Вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства, положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ Генераль-Маіоръ Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о таковыхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ. Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ Москвѣ.
Юля 29 дня,
1826 г.

7.

Москва, 1 Августа, 1826 года.

Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе Ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платять намъ коварствомъ.

Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгаю Я оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобъ достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей, безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство Сардаря Эриванскаго, но въ Государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково Персидское, можно, требуя удовлетворенія, и самимъ оное себѣ доставлять; а потому и предписавъ Вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго Сардаря, ожидаю скорого извѣщенія Вашего, что, съ помощію Божіею, вѣтъ Сардаря и Эривань съ его областію заняты Вами; Вы и 15 т. Русскихъ достаточный Мнѣ залогъ успѣховъ. Прочее увидите въ предписаніи. Одно здѣсь прибавлю: Вы Христіанинъ, вождь Русскій, докажите Персіанамъ, что мы ужасны на полѣ битвы; но что мирный житель можетъ найти вѣрный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего. На Вашу отвѣтственность возлагаю исполненіе сей Моей непремѣнной воли.

За симъ Богъ съ Вами! — Былъ бы Н. П. прежній человекъ, можетъ быть явился къ Вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается Мнѣ ждать и радоваться

извѣстіямъ о Вашихъ подвигахъ, и награждать тѣхъ, которые при-
выкли подъ начальствомъ Вашимъ пожнать лавры. Еще разъ Богъ
съ Вами! Буду ожидать частныхъ донесеній Вашихъ, о которыхъ
прошу доставленія по возможности.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

8.

Алексѣй Петровичъ! Изъ доставленной Вами къ Начальнику
Главнаго Штаба Моего смѣты расходамъ на продовольствіе отдѣльнаго
Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1827 году, съ особеннымъ удо-
вольствіемъ усмотрѣлъ я, что сумма для сего предмета уменьшена
противу настоящаго года болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей. Относя
такое сокращеніе расходовъ постоянному усердію и неусыпной
попечительности Вашей къ пользѣ Государственной, Я не могу не
изъявить Вамъ за сіе совершенной Моей признательности. Остав-
шіеся отъ прошлыхъ годовъ въ сбереженіи 4 м. 500 т. рублей ас-
сигнаціями, согласно съ предположеніемъ Вашимъ, представляю Вамъ
обратить въ расходъ на продовольствіе тѣхъ войскъ, кои прибавля-
ются во вѣренный Вамъ Корпусъ на случай, еслии военныя дѣйст-
вія противу Персіянъ должны продлиться. Я въ полной мѣрѣ увѣ-
ренъ, что въ употребленіи сей суммы будете Вы руководствоваться
тѣми самыми правилами бережливости, коими многократно уже
ознаменованы дѣйствія Ваши по хозяйственному управленію вѣрен-
нымъ Вамъ Корпусомъ.

Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ Москвѣ.

Августа 5 дня,
1826 года.

9.

Москва, 10-го Августа, 1826 г.

Съ душевнымъ прискорбіемъ и, не скрою, съ изумленіемъ полу-
чилъ Я Ваше донесеніе отъ 28 Іюля.

Русскихъ превосходствомъ силъ одолевали, истребляли, но въ плѣнь не брали. Сколько изъ бумагъ понять Я могъ, вездѣ въ частномъ исполненіи видна оплошность неимовѣрная; предвидѣлись военныя обстоятельства, должно было къ нимъ и приготовиться.

Я надѣюсь, что Вы нашли способъ выручить Полковника Реута; и тутъ замѣчу, что Мнѣ непонятно, чтобъ въ Шушѣ, въ сборномъ пограничномъ мѣстѣ, не было достаточныхъ запасовъ, чтобъ держаться столько, чтобы ближнія войска могли подоспѣть на помощь.

Первое письмо и посланныя приказанія Вамъ достаточно объяснить намѣренія Мои; Я не вижу еще причины измѣнять ихъ; ибо все считаю Васъ довольно сильными, чтобъ хотя на время перейти въ наступательныя дѣйствія. Они тѣмъ нынѣ необходимы, что, послѣ несчастнаго начала, надо ободрить войска блестящимъ успѣхомъ. Сколько отсюда судить Мнѣ можно, предстоить Вамъ возможность разбить Персіянъ по частямъ, начавъ съ отряда, показавшагося противъ Шуши; если сіе движеніе Вамъ удастся, чему съ помощію Божіею Я и сомнѣваться не хочу, другой отрядъ, идущій вдоль морскаго берега, не можетъ далеко проникнуть, и если бъ и осмѣлился на то, Вы его безъ наказанія назадъ не пропустите.

Ваше опасеніе къ сторонѣ Турціи не имѣю Я до сихъ поръ причины раздѣлять; переговоры съ Турками въ Акерманѣ продолжатся мирно, и на Дунаѣ нѣтъ приготовленій; впрочемъ, мы тамъ готовы ихъ принять; Вамъ же рѣшительно Я не имѣю на первый случай что прислать, окромѣ 20 дивизіи, которой уже велѣно переправляться; съ прибытіемъ ея на Линію, вся 22 дивизія будетъ у Васъ свободна, и Вы ею себя подкрѣпите; къ тому же времени прибудеть и одна уланская дивизія. Сухумъ-Кале безъ нужды не велите оставлять; но если бъ и тутъ Турки принуждали къ отступленію, я надѣюсь, что Вы возьмете мѣры, чтобъ все собралось заблаговременно, и назначьте нынѣ же мѣсто, гдѣ и куда войскамъ собраться. Между тѣмъ велю Я Адмиралу Грейгу съ флотомъ обезпечить берега Мингреліи.

Я посылаю Вамъ двухъ Вамъ извѣстныхъ Генераловъ, Генераль-Адъютанта Паскевича и Генераль-Маіора Дениса Давыдова. Первый, бывшій Мой начальникъ, пользуется всею Моею довѣренностію;

онъ лично можетъ Вамъ объяснить все, что по краткости времени и по безызвѣстности, не могу Я Вамъ письменно приказать. Назначивъ его командующимъ подъ Вами войсками, далъ Я Вамъ отличнѣйшаго сотрудника, который выполнить всегда все, ему дѣлаемая, порученія съ должнымъ усердіемъ и понятливостію. Я желаю, чтобъ онъ, съ Вашего разрѣшенія, сообщалъ Мнѣ все, что отъ Васъ поручено ему будетъ Мнѣ давать знать, что Я прошу дѣлать какъ чаще.

За сямъ прощайте, Богъ съ Вами! Ожидаю съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій и, съ помощію Божіей, успѣховъ.

Николай.

10.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія Ваши о вторженіи Персіанъ въ наши границы, и о тѣхъ неблагоприятныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потери отъ непріятеля, доселѣ ими всегда презрѣннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ Вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, что твердое Мое есть намѣреніе наказать Персіанъ въ собственной ихъ землѣ, за наглое нарушеніе мира, и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ Вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно къ достиженію сего, не менѣе того приказалъ и 20-й пѣхотной дивизіи идти на усиленіе оныхъ. Усматривая же изъ послѣдняго донесенія Вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями, до прибытія сихъ подкрѣпленій, я на сіе согласиться не могу, и повелѣваю Вамъ дѣйствовать, по собраніи возможнаго числа войскъ, непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію Вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что Вы истребите ихъ по частямъ, и поставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія Вамъ намѣреній Моихъ посылаю къ Вамъ Генераль-Адъютанта Моего, Паскевича, коему, сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что Вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго Генерала, лично Вамъ извѣстнаго, для

приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ Вашимъ.

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукой:

Николай.

Вѣрно: Генераль-Адъютантъ Паскевичъ.

Въ Москвѣ.
Августа 11 дня,
1826 года.

11.

Алексѣй Петровичъ! На основаніи учрежденія о большой дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, Главнокомандующаго, или Командира Отдѣльнаго Корпуса, именемъ ихъ управляютъ арміями, или Корпусами, Начальники ихъ Штабовъ. Искренно желая, чтобы случай не могъ представиться въ отношеніи къ Вамъ, Я нужнымъ, однако же, считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить Васъ, въ случаѣ нездоровья Вашего, или какого другаго непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ Корпусомъ Генераль-Адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ Васъ.

Николай.

Въ Москвѣ,
Августа 11 дня,
1826 года.

12.

Москва, 16 Сентября, 1826 г.

Извѣстіе объ первыхъ успѣхахъ войскъ нашихъ дошло до Меня сего утра; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ Я и донесеніе Кн. Маньщикова, служащее развязкой тому, что для благородныхъ душъ и для добрыхъ сосѣдей было доселѣ непонятно.

Вникнувъ во все, Я наиболѣе убѣждаюсь, что прежнія Мои къ Вамъ предписанія совершенно согласны съ обстоятельствами, съ правотою нашего дѣла, съ честью нашего Государства. Миѣ остается,

стало, вполне одобрить послѣднія, принятія Вами, мѣры и ожидать справедливыхъ послѣдствій, т. е., успѣховъ. Общанныя подкрѣпленія къ Вамъ слѣдуютъ, резервныя 6 бат. 20 дивизіи не могутъ скоро послѣдовать прочимъ, ибо ихъ должно укомплектовать, что безъ рекрутскаго набора нельзя выполнить, а сію мѣру Я скоро принять не могу по другимъ, гораздо важнѣйшимъ, обстоятельствамъ. Предписано отъ Меня выслать къ Вамъ нѣкоторое число минеровъ на почтовыхъ; отъ Васъ зависѣть будетъ ихъ взять въ Грузію, или оставить на Линіи, до сформированія остальныхъ двухъ ротъ 8 батал. Уланская дивизія съ конною артиллеріею сегодня пошла въ походъ.

Стало, что можно, слѣдуетъ на усиленіе Вашего Корпуса. Видѣвъ отчетъ расхода людей, присланный Вами, Я замѣтилъ роты женатыхъ; сколь ни благоразумна мѣра сія, но Я не считаю полезнымъ сихъ людей оставлять въ военное время въ домахъ своихъ, равно и показанныя роты въ Штабахъ. Я желаю, елико возможно, чтобы Вы велѣли полкамъ выступить въ полномъ числѣ людей, оставляя, для спокойствія земли, особый полкъ, или часть войскъ, чѣмъ дробить полки въ ихъ составѣ.

Прошу Васъ также настоятельно, при первомъ случаѣ, вымѣнять нашихъ плѣнныхъ, и вообще не упущать случая къ избавленію сихъ несчастныхъ. Вступая въ бунтовавшія провинціи, Я желаю, чтобы, въ мѣрахъ необходимой строгости, Вы ограничили всякое мщеніе частныхъ начальниковъ, за что Вы отвѣчаете; лучше прощать, чѣмъ мщеніемъ походить на подлыхъ нашихъ противниковъ.

Богъ съ Вами! Продолжайте, какъ начали, и тогда будьте увѣрены въ искреннемъ Моемъ уваженіи.

Вамъ доброжелательный

Николай.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ донесеніе Ваше отъ 30-го Сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ Васъ увѣдомленія, тогда какъ Вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное Вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить Мнѣ непременно чрезъ каждые четыре дня. Я началъ опасаться, нѣтъ ли на то

какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ, или не затруднено ли сообщеніе съ Вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило Меня приказать Начальнику Главнаго Штаба Моего, принять нѣкоторыя мѣры осторожности, на счетъ слѣдованія 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, о которыхъ Вы должны уже быть извѣстны изъ его къ Вамъ отношеній. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными, но тѣмъ болѣе долженъ изъяснить Вамъ Мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей, и потому подтвердительно повелѣваю Вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4-ре дни, то непременно чрезъ всякіе 7-мь дней съ нарочными, хотя бы въ сей промежутокъ времени и ничего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнаніемъ Аббасъ-Мирзы за Араксъ, Я Васъ поздравляю и благодарю, и поручаю Вамъ изъяснить Мое особенное за то благоволеніе Генераль-Адъютанту Паскевичу. Я совершенно раздѣляю съ Вами мнѣніе Ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противу Персіанъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятели, упрочить спокойствіе оныхъ и, обезпечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно, однако жъ, упускать случая, если бы таковой представился, къ овладѣнію Эриваномъ, силою ли оружія, посредствомъ денегъ, или тайныхъ смощеній съ Эриванскимъ Сардаремъ. Я все сіе поручаю Вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщить Вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая распоряженія Ваши на счетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю, ибо ничто не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе онаго на отдѣльныя команды, и потому Я настоятельно требую, дабы Вы, въ сіе время бездѣйствія, озаботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности, и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ, и наблюдая сіе еще

болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу Ханомъ предоставляю Вамъ поступить по ближайшему Вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персією можетъ быть намъ полезенъ.

При семъ случаѣ Я повторяю Вамъ то, о чемъ не однократно къ Вамъ писалъ. Всегда лучше подобныхъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давнопрошедшіе проступки.

Впрочемъ, пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 24 дня,
1826 года.

14.

Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, и дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробныя и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и всѣхъ пріуготовительныхъ мѣрахъ, а съ другой усилить и ускорить оныя кратчайшимъ личнымъ сношеніемъ съ Вами, отправляю Я въ Грузію Начальника Главнаго Моего Штаба, объяснивъ ему подробно о предположеніяхъ Моихъ, и уполномочиваю его на всѣ мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставленій.

Николай.

С.-Петербургѣ.
3-го Февраля,
1827 года.

Его Императорскому Величеству.

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ объявилъ мнѣ Высочайшую волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, дабы я письменно изложилъ причины, заставляющія меня просить увольненія отъ засѣданій въ Государственномъ Совѣтѣ. Исполняю волю сію съ откровенностью солдата, гордящагося честью сороколѣтняго служенія Государямъ и Отечеству.

Я вполнѣ постигаю, Государь, сколь высоко званіе Члена Государственнаго Совѣта, гдѣ могутъ обрѣсти самую лестную награду лица, оказавшія важныя заслуги Отечеству. Исполненъ я удивленіемъ къ неизреченному великодушію Монарха, ввѣряющаго малому числу избранныхъ разсмотрѣніе важнѣйшихъ административныхъ дѣлъ, измѣненіе въ законахъ, предложеніе новыхъ, не прежде освящая ихъ державною Своею властью, какъ по выслушаніи ихъ мнѣнія.

Но, Государь, я всю жизнь свою провелъ на военномъ поприщѣ, на которомъ не успѣлъ ознакомиться съ занятіями, къ которымъ я нынѣ призванъ. Онѣ мнѣ чужды и усиливаютъ во мнѣ лишь убѣжденіе и горестную мысль, что я бесполезенъ, и потому не могу оправдать ожиданій моего Государя.

Какъ Русскій и какъ солдатъ, я не избѣгалъ трудовъ и не робѣлъ предъ опасностями на службѣ Государя; не останавливаясь минуты вступить вновь на службу, когда мнѣ было объявлено повелѣніе о томъ Вашего Величества, я устыжусь, однако, самого себя, если позволю себѣ желать остаться въ настоящемъ положеніи, гдѣ неразлучно убѣжденіе, что лѣта, опытность, усердіе недостаточны, а необходимы свѣдѣнія, коихъ у меня нѣтъ.

Простите, Государь, смѣлость, съ которою я всеподданѣйше повергаю просьбу мою о увольненіи меня отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ.

Вашего Императорскаго Величества и проч.

Марта 10,
1839.

А. Ермоловъ.

Черезъ нѣсколько дней Ермоловъ получилъ отъ Военнаго Министра, Графа Чернышева, слѣдующія двѣ бумаги:

1.

Милостивой Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Государь Императоръ, прочитавъ всеподаннѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 10-го числа сего мѣсяца, поручить мнѣ соизволилъ, увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что Его Величество весьма сожалѣетъ, что Вы, не смотря на долготнѣе управленіе Вами Закавказскаго Края и по гражданской части, не предполагаете нынѣ въ себѣ способностей, потребныхъ для исполненія обязанностей, къ которымъ Вы призваны Высочайшею довѣренностью, и что, въ слѣдствіе того, удовлетворяя желанію Вашему, Его Величество увольняетъ Васъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни.

Сообщивъ Высочайшую сію волю Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, честь имѣю и Васъ объ оной, Милостивый Государь, увѣдомить.

Графъ А. Чернышевъ.

14 Марта, 1839 года.
№ 1552.

2.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ.

Я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о желаніи Вашего Высокопревосходительства воспользоваться зимнимъ путемъ для отъѣзда изъ С.-Петербурга, и о просимомъ Вами дозволеніи откланяться Государю Императору. Его Величество поручить мнѣ изволилъ, увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что чрезвычайно увеличившіяся занятія препятствуютъ принять Васъ въ скоромъ времени, а потому, не желая Васъ задерживать, Его Величество раарѣшаетъ отъѣздъ Вашъ.

Графъ А. Чернышевъ.

16 Марта. 1839 г.
№ 1574.

Д Ъ Л О

ОБЪ АРСЕНІИ МАЦЪЕВИЧЪ,

БЫВШЕМЪ МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКОМЪ.

Къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ объ этомъ замѣчательномъ лицѣ во 2-ой книгѣ «Чтеній» присовокушаемъ здѣсь нѣсколько новыхъ, полученныхъ нами въ послѣдствіи. Изъ нихъ только «Доношенія» касательно присяги были напечатаны въ «Днѣ», № 25-й, да «Докладъ Синода» объ увольненіи Арсенія отъ Епархіи, и кое-какая мелочь.

О. Б.

1

Списокъ о бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи. *

Арсеній Мацѣвичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Членъ Святѣйшаго Синода, родился въ Польшѣ, гдѣ фамилія его и донынѣ многіе существуютъ, воспитывался въ отечественныхъ учи-

* См. кн. 2-ю (Смѣсь, стр. 10 — 14) «Чтеній». Здѣсь списокъ этотъ предлагается далеко въ полнѣйшемъ видѣ.

лицахъ; въ монашество постриженъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, откуда, по открытіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, вытребованъ былъ въ Гимназію оныя, для преподаванія воспитанникамъ Закона Божія. Въ 1734 году* по случаю бытности его въ городѣ Архангельскѣ у тамошняго Преосвященнаго Архіепископа Германа, для собственныхъ своихъ дѣлъ, по Указу Святѣйшаго Синода, въ Іюнь мѣсяцѣ, опредѣленъ къ Камчатскую экспедицію къ рѣкѣ Оби, отправленную на двухъ судахъ для открытія морскаго сѣвернаго пути изъ Россіи въ Камчатку, и находился въ двухъ компаніяхъ до 1736 года; а въ семь году, Января 24 дня, привезенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ Адмиралтейскую Коллегію по нѣкоторому секретному дѣлу въ свѣдѣтельство; и поелику онъ ни въ чемъ не оказался виновнымъ, то велѣно было ему опять возвратиться на тѣ же суда, но, за приключившеюся ему вскорѣ послѣ сего болѣзнію, по прошенію его, въ 1737 году. Января 25 дня, отъ флотской службы уволенъ, и того же года, Октября 7-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, предписано ему имѣть пребываніе, впредь до Указа, при Синодальномъ Членѣ, Амвросіи, Епископѣ Вологодскомъ. Въ 1738 году, Сентября 13-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, опредѣленъ онъ для обученія и испытанія ставленниковъ при Синодальныхъ Членахъ, а въ 1740 году, въ Историческихъ Запискахъ Миллера о Членахъ и Профессорахъ Санкт-Петербургской Академіи, онъ написанъ Академіи сей Законоучителемъ. Въ 1741 году, Марта 10-го дня, пожалованъ, а Мая 26-го хиротонисанъ, въ Митрополита Тобольскаго. Въ 1742 году, Февраля 10-го, по Указу отбылъ изъ Тобольска въ Москву; 31-го Мая того же года переведенъ въ Ростовъ, и велѣно ему присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ Членомъ, ** но когда, неизвѣстно, прибылъ въ свою Епархію, гдѣ и жилъ до 1763 года; а въ семь году, Марта 14-го,

* Заимствовано изъ Архивскихъ записокъ Святѣйшаго Синода.

** Онъ въ Епархію свою уволенъ, вѣроятно, за болѣзнію цынготною, которая мучила его еще до сана Архіерейскаго, и на которую онъ жалуется въ одномъ письмѣ своемъ къ Преосвященному Пимену, Епископу Вологодскому, объясняясь, между прочимъ, такимъ образомъ: «Сколько могу извѣстіе имѣть о Вашего Преосвященства болѣзни, то разсуждаю, что чуть она не сходна будетъ по части съ моею болѣзнію: понеже какъ и я, посвященъ Архіереемъ, ѣхалъ въ Сибирь, то язвы на ногахъ совсѣмъ меня было одолѣли, и казалось, будто бы отъ нихъ и волосы выходили; однако, дварь въ

по именному Указу потребованъ къ Синодскому суду, за противорѣчія о монастырскихъ вотчинныхъ дѣлахъ по Коллегіи Экономіи, въ разсужденіи требованныхъ отчетовъ въ оныхъ, и привезенъ изъ Ростова Гвардіи Офицеромъ, Николаемъ Дмитріевичемъ Дурново. Апрѣля 14-го того же года, по Высочайшей конfirmaціи, въ присутствіи Синода, въ Москвѣ, мантия, панaгiя и бѣлый клобукъ съ него сняты, посохъ отобранъ, и по лишеніи Митрополитства и Священства при одномъ монашествѣ, велѣно отправить его въ отдаленный монастырь, * куда и отправленъ подъ присмотромъ Гвардіи Офицера, Маврина, которому было приказано отъ Императрицы, по доставленіи Арсенія въ монастырь, при его, Маврина, свидѣтельствѣ, по три дня неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду при Мавринѣ, который рассказывалъ все сіе о немъ съ удивленіемъ, и какъ о святомъ. ** Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ отправленъ былъ сперва въ Терапонтовъ монастырь, а потомъ въ Анзерскій скитъ, а отсюда переведенъ въ Корельскій монастырь, а Иванъ Владиміровичъ Допухинъ полагаетъ, что онъ прямо изъ Москвы отвезенъ въ Корельскій монастырь, присовокупляя, однако жъ, къ тому, что вѣроятно, де, возили его по разнымъ монастырямъ, какъ о томъ по

Сибири признавалъ ту болѣзнь быть скорбуточною или цынготною, и излѣчилъ мнѣ тѣ язвы въ скорости щолокомъ отъ извести, въ которой ставилъ мнѣ ноги нѣсколько разъ, а послѣ щолоку, расправя водою левкасъ на желтой бумагѣ, прикладывалъ къ язвамъ, а послѣ тотъ же левкасъ на такой же бумагѣ съ воскомъ растиралъ и прикладывалъ, и послѣ того уже язвы мнѣ на ногахъ не обновлялись.

Внутреннія точію болѣзни, которую такожъ лѣкари цынготною быти признають, да морскую, очень вкоренившуюся, не могу посѣбить, и единою діетою во мнѣ укрощается. И такъ вижу съ нею мнѣ и бытъ не токмо по признанію лѣкарей, но и по моему мнѣнію. Имѣю такожъ пользу отъ ванны муравейной, а нынѣ сталъ употреблять ванны отъ трухи стѣнной, въ котурную горсть соли кладется.»

* Указъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Апрѣля, 1763 г.

** Анекдотъ сей, такъ какъ и все послѣдующее объ Арсеніи, сообщено Сенаторомъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Кавалеромъ, Иваномъ Вл. Допухинымъ, въ 1813 году Калужскому Преосвященному Епископу и Кавалеру, Евгению, Октября отъ 14-го и Ноября отъ 21-го числ., Ивану Владиміровичу рассказывалъ о семъ Офицеръ, сослуживецъ Маврина, а самъ Иванъ Владиміровичъ имѣлъ случай все дѣло объ Арсеніи читать въ Тайной Канцеляріи.

отрывкамъ изъ дѣла догадываться можно, что много объ немъ было разныхъ въ производствѣ дѣлъ по разнымъ мѣстамъ; но извѣстно то, что въ Никольскомъ Корольскомъ монастырѣ началось дѣло о послѣднемъ и важнѣйшемъ періодѣ его страданія въ 1767 году, по доносу одного Офицера, бывшаго у него въ Николинъ день на водкѣ, въ словахъ по 7-му пункту, а именно, онъ говорилъ: 1, что Иванъ Антоновичъ былъ законный Государь, ибо ему присягали (это говорено было по смерти его, коея случай я подалъ имъ тогда поводъ къ такимъ разговорамъ); 2, что Императрица принимала престолъ, какъ Правительница, только до возраста сына; и 3, что она, не любитъ ни Россіи, ни закона Греческаго. Почему взятъ онъ былъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой содержался, и производилось объ немъ слѣдствіе, * при тамошнемъ Прокурорѣ В. В. Нарышкинѣ; его рукою писанъ и весь экстрактъ производившагося тамъ дѣла, только такими бѣлыми чернилами и онъ еще такъ вылежался, что Иванъ Вл. Лопухинъ въ немъ почти ничего не могъ

* Рассказывая о семъ судопроизводствѣ, Директоръ Американской Компаніи, Михайла Матвѣевичъ Будаковъ, говоритъ въ письмѣ своемъ къ Ректору Новгородской Семинаріи А. В. въ 1814 году, что его (Арсенія) тѣснилъ Архангельскій Прокуроръ, Василій Васильевичъ Нарышкинъ, и много на страдальца клеветалъ, хотя тѣмъ выслужиться; вслѣдовалъ, будто онъ еще что-то шипеть, и по его настояцію посланъ онъ, Арсеній, въ Динамиидъ, или въ Сибирь, не припомню. Николай Яковлевичъ Озерецковскій рассказывалъ мнѣ, Будакову (ибо онъ тогда былъ въ Архангельскѣ у Нарышкина), что при допросахъ Арсеній, вмѣсто отвѣтовъ, давалъ Нарышкину правоученіе, а наконецъ подарилъ мѣдный пятакъ, положи на столъ, за что крайне бѣсился Нарышкинъ, но Арсеній сказалъ, что ему пятакъ пригодится, что и сбылось; ибо въ Черчинскѣ Нарышкинъ, будучи заводскимъ начальникомъ, подпалъ слѣдствію, и былъ пять лѣтъ подъ судомъ, и имѣніе его конфисковано за разграбленіе казенныхъ денегъ; потомъ пять лѣтъ въ крѣпости, гдѣ и померъ, получая по пяти копѣекъ на день на содержаніе. Это, де, все подробно Озерецковскій знаетъ. На сіе Иванъ Владиміровичъ замѣчаетъ, что В. В. Нарышкинъ сей подлинно былъ тогда Прокуроромъ въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, и что подлинно было съ нимъ такое несчастіе, и онъ содержался въ крѣпости. Но въ сей ли умеръ, и такую ли получалъ порцію, Иванъ Владиміровичъ не знаетъ, а Прокуроръ Московской Синодальной Конторы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Леонтій Ивановичъ Магницкій, увѣряетъ, что Нарышкинъ изъ крѣпости уволенъ былъ на содержаніе родственниковъ, по прошенію ихъ и скончался въ ихъ вотчинѣ.

прочестъ. Дѣло сіе, съ прежнимъ 1763 года, по вытребованіи онаго изъ Синода, разсматриваемо было самою Императрицею, и только съ Генералъ Прокуроромъ да Шишковскимъ въ Москвѣ (гдѣ тогда было Высочайшее присутствіе Государыни, по случаю путешествія ея въ Казань), и самымъ секретнымъ образомъ, такъ что едва ли объ ономъ кто и зналъ, развѣ Графы Н. И. Панинъ и Гр. Г. Орловъ. Въ двухъ первыхъ рѣчахъ Арсеній признался, а отъ послѣдней отрекся; но сія послѣдняя рѣчь наиболѣе прогнѣвала Императрицу, какъ приметно изъ дѣла, на подносимой изъ котораго записка она своею рукою подписала: «Лжетъ; онъ точно говорилъ и тѣ же слова говорилъ еще Гвардіи Офицеру Дурново, когда онъ его бралъ изъ Ростова.» А Николай Дмитриевичъ (Дурново) Ивану Владиміровичу Лопухину сказывалъ, что онъ того не доносилъ и Арсеній не говорилъ. По оному дѣлу рѣшено было: «Арсенія, лишивъ монашества и одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинскій острогъ, подъ именемъ Андрея Браля.» Для исполненія сего посланъ былъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ Майоръ Тоузаконъ; съ предложеніемъ отъ Генералъ-Прокурора. Когда Тоузаконъ уѣхалъ изъ Москвы, то отправленъ былъ Гвардіи Офицеръ Нолькенъ въ Вологду съ тѣмъ, чтобъ когда неизвѣстнаго арестанта туда Тоузаконъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель къ Оберъ-Команданту; и все это производимо было также подъ величайшимъ секретомъ, такъ что и приставы при сдачѣ не знали, а, отъѣхавъ изъ мѣста размѣны, послѣдній свѣдалъ, куда ѣдетъ. Отъ сего, конечно, прошла молва, будто Арсеній на дорогѣ въ Сибирь, не доѣхавъ до назначеннаго мѣста, скончался; были и ходили по рукамъ рукописные листочки о обстоятельствахъ его смерти, яко бы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣнахъ въ архіерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковые листочки выдавалъ и самъ Иванъ Владиміровичъ, и что будто тѣло его погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ. Очень многіе считаютъ это за справедливое, и Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ такъ о семъ въ томъ же письмѣ рассказываетъ, что «онъ (Булдаковъ) всегда былъ у Арсенія на могилѣ, когда проѣзжалъ Верхнеудинскъ, и служилъ панихиды, и много всегда было народу, ибо его, де, за мученика тамъ считаютъ; и что яко бы онъ увезенъ былъ въ Иркутскъ, былъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ, послѣ въ Нерчинскомъ, оттуда повезли его въ Россію; говорили, что его возвращаютъ, но на дорогѣ

въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за сто семьдесятъ верстъ не доѣзжая до Верхнеудинска, у казака, * провожавшаго его, выпросился вымыться въ озерѣ, и надѣлъ чистую рубашку, а старую бросилъ въ воду, помолился на колѣнахъ долго (что казакъ видѣлъ и рассказывалъ о томъ), пришелъ къ телегѣ, подарилъ казаку молитвенникъ, написанный его рукою, и рубль серебрянный, сказавъ, что до Верхнеудинска ему не доѣхать, и просилъ поминать несчастнаго монаха Арсенія, и поѣхали, де, но на первую станцію привезли уже его испутившаго духъ, и когда мертваго въ Верхнеудинскъ привезли, то поставили въ Преображенскую церковь, и какъ важнаго арестанта безъ Указа не смѣли хоронить; послали въ Иркутскъ къ Архіерею и Губернатору за триста двадцать верстъ, и онъ (Арсеній) въ іюлѣ около двадцати пяти дней лежалъ въ жары и не повредился, и много чудесъ было: били въ набать ночью не одинъ разъ, и народъ сбѣгался, будто церковь горитъ, а иные звѣзду надъ церковью видѣли. Тѣло его предали землѣ на общемъ кладбищѣ, на горѣ у креста, и народъ съ благоговѣніемъ провожалъ, и родъ голбца каменнаго сдѣлалъ надъ нимъ купецъ серебряникъ, а нынѣ прекрасная часовня сооружена вдовой Шевелевой,» и проч. Но все сіе сказаніе опровергается слѣдующими обстоятельствомъ: 1) По одному отрывку при дѣлѣ, состоящему изъ нѣсколькихъ отпусковъ писемъ Динаминдскаго Коменданта къ Шишковскому и Генералъ-Прокурору, и сихъ послѣднихъ къ первому, видно, что Арсеній (который въ сихъ бумагахъ не именуется, а только называется «извѣстнымъ арестантомъ», но бумаги сія подшиты перерывомъ при его дѣлѣ) воженъ былъ въ Динаминдъ и тамъ содержался. 2) Подтверженіе того слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ давно отъ нѣкоторыхъ старыхъ служивыхъ при Тайной, которые ему сказывали, яко бы онъ тамъ и заложенъ былъ кирпичами, только оставалось окошечко, въ которое ему подавалась пища. Отъ нихъ же Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ слышалъ, что Арсеній и изъ такихъ заточеній находилъ способы писать угрожательныя и обличительныя бумаги; почему, де, его и перевозили

* Казакъ старикъ, прозваніемъ Прасоловъ, самъ объ этомъ рассказывалъ въ Верхнеудинскѣ, и мнѣ, пишетъ Буддаковъ, хотѣлось имѣть у себя молитвенникъ, но казакъ, ни за какое благополучіе не хотѣлъ съ нимъ разстаться, а послѣ и молитвенника не сталъ показывать, дабы его не лишиться. Казакъ же этотъ заживной, поболѣе пяти тысячъ денегъ имѣетъ, и домъ знатный въ тамошнемъ городѣ, и самъ пренабожный.

такимъ образомъ. 3) Въ Сибири онъ, конечно, не былъ; ибо хотя въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, съ отправленнымъ за нимъ изъ Москвы, гдѣ тогда былъ Дворъ, Майоромъ Сенатскихъ ротъ Тоузаковымъ, дано было предписаніе, что онъ отправляется въ Сибирь, но это было сдѣлано только для того, чтобъ скрыть настоящее его назначеніе. На дорогѣ же, и вѣроятно въ Вологдѣ, принявъ его (Арсенія) Гвардіи Офицеръ Нолькенъ для отвоза въ Ревель и, какъ слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ достоверно, а при дѣлѣ документовъ не видалъ, провозилъ его чрезъ Москву, гдѣ арестантъ представленъ былъ Государынѣ весьма тайно, рано по утру, въ саду Головинскаго дворца, при двухъ помянутыхъ Графахъ, и когда заговорилъ, то Государыня будто ушла, зажавши уши. При семъ случаѣ родилось и третье слѣдственное дѣло, котораго, однако, въ Архивѣ нѣтъ, и едва ли не тогда же, какъ догадывается Иванъ Владиміровичъ, сожжено. Поводомъ къ оному были слѣдующія обстоятельства: 1) Когда Арсеній, на дорогѣ сдѣлавшись тяжело боленъ, просилъ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, то яко бы сельскому Священнику, съ запасными Дарами пришедшему, хотя и лежалъ въ своей крестьянской одеждѣ, показался онъ въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи, почему Священникъ, упавъ предъ нимъ на колѣни, просилъ отъ него благословенія; но Арсеній, увѣряя его, что ему мечтается, убѣждалъ только исполнить свое дѣло. 2) Когда его весьма тайно провозили чрезъ Ростовъ ночью, то яко бы звонили колокола въ Яковлевомъ монастырѣ на колоколыньѣ, а кто и какъ звонилъ, не нашлось; и въ то же время будто въ церкви загорѣлись свѣчи, и сторожа будто видѣли его въ полномъ облаченіи осѣняющаго. Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ до Ивана Владиміровича отъ знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говорить онъ, не безъ какой ни будь причины. А что слѣдственное дѣло о томъ производимо было, онъ, Иванъ Владиміровичъ, достоверно знаетъ, и сказывалъ, де, ему объ ономъ покойный Черединъ (бывшій въ Москвѣ при Тайной Канцеляріи, который это дѣло и слѣдствіе объ оныхъ анекдотахъ помнилъ, служа въ Тайной Канцеляріи подъ протекцію Шишковскаго, сродственника своего), что Арсеній тогда содержался въ Преображенскомъ, гдѣ была Тайная Канцелярія, и Государыня, де, очень симъ дѣломъ занималась, а Шишковскій до того записался, и въ распросахъ, не спавши ночи, разнымъ людямъ по анекдотамъ онымъ столько

заговаривался, что когда уже и дѣло кончилось, то ему безпрестанно хотѣлось говорить и писать отъ разгоряченности воображенія, такъ что Генераль-Прокуроръ, Князь Вяземскій, принужденъ былъ велѣть отворить кровь, и приставилъ надежныхъ Сенатскихъ курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпустить его изъ горницы и къ нему никого не допускать, пока онъ выпался и опаматовался. Иванъ Владиміровичъ слышалъ еще отъ Николая Дмитріевича Дурново подтвержденіе сего анекдота, что въ то же время, т. е., лѣтъ чрезъ пять послѣ перваго суда надъ Арсеніемъ, Государыня, будучи въ Москвѣ, призвавъ его, Дурново, къ себѣ въ спальню, наединѣ разспрашивала: «Когда онъ, въ 1763 году, бралъ Архіерея изъ Ростова, то былъ ли на немъ такой-то и такой-то крестъ съ мощами, и не могли онъ его съ собою увезти?» Дурново отвѣчалъ: «Не бывало». За чѣмъ же былъ сей Императрицынъ вопросъ, онъ, Дурново, не зналъ, а догадывался, де, что поводомъ къ сему были новые слухи, и Государыня, де, очень настоятельно и прилежно его, Дурново, о томъ разспрашивала.

Въ Сибирь же между тѣмъ, можетъ быть, посланъ былъ кто ни будь другой подъ его именемъ, ибо то вѣрно, что Арсеній скончался подъ именемъ Андрея. И сей другой, вѣроятно, такой же страдалецъ, можетъ быть преселился кончиною праведника, и прославляется подъ именемъ Арсенія, коего тщательнѣйшимъ стараніемъ скрыть наиболѣе прославили и тамъ, гдѣ его никогда не бывало, и куда его именно не хотѣли послать, опасаясь суевѣрія народнаго, а послали въ жилище Нѣмцевъ, непочитателей святыхъ и чудесъ. И потому производство въ Москвѣ дѣла объ Арсеніи началось запросомъ отъ Генераль-Прокурора къ Генераль-Инженеру: «Въ которой изъ Остзейскихъ крѣпостей есть самая тѣсная и крѣпкая каземата?» Генераль-Инженеръ отвѣчалъ, что «въ Ревелѣ», и чертежъ прислалъ съ означеніемъ мѣры, о которой напечатано въ Мартовской книжкѣ Друга Юношества 1814 года, подъ статью: Объ Орлиной Пустынѣ.

«Много было, пишетъ Иванъ Владиміровичъ, такихъ примѣровъ, что, для сокрытія одного, перемѣня его имя, подъ послѣднимъ посылали советѣмъ другаго, и дорогами и бумагами закрывали мѣста; какъ, на примѣръ, Николай Ивановичъ Новиковъ въ Шлиссельбургъ везенъ былъ окольными дорогами по Сибирскому тракту на Владиміръ, такъ что даже тогдашній Владимірскій Генераль Губернаторъ

увѣренъ былъ, что его отвезли въ Сибирь. И въ самое то время, какъ Новиковъ сидѣлъ въ Шлиссельбургской казематѣ, изъ которой онъ до самаго своего освобожденія и за порогъ, кромѣ одного раза, не выходилъ, нѣкто порядочный человекъ, изъ Сибиряковъ, увѣрялъ меня самого, что онъ съ нимъ видѣлся въ Сибири. Такія штуки случаются, но Арсеній, конечно, въ Сибири не былъ. Ревельское его заточеніе, кромѣ меня, изъ дѣла многимъ извѣстно; равно и то, что онъ лишенъ монашества и названъ Андреемъ, по мірскому его имени. Какъ же ему было въ Сибири официально слыть Арсеніемъ? Вѣроятно ли также, чтобъ такого арестанта провожалъ одинъ казакъ?» и пр.

Итакъ Арсеній, переименованный Андреемъ Вралею или Вракинымъ, дѣйствительно скончался въ Ревелѣ, какъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ говоритъ по дѣлу, при которомъ есть и собственноручное объ немъ письмо покойной Императрицы къ тамошнему Оберъ-Коменданту Кохиусу, отъ коего, по первому рапорту о кончинѣ сего извѣстнаго арестанта, возвращены Генералъ-Прокурору всѣ бывшія у него объ ономъ бумаги. И по сему одному письму, въ которомъ Императрица * строжайше подтверждала держать его и въ Ревелѣ крѣпче, можно достоверно заключить, что не послала бы она его въ такую даль, какъ за Байкаль, въ Охотскъ и. т. п., а конечно держала подъ глазами.

По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его и съ караульными въ каземату 10¹/₂ футовъ длины и 7 ширины, на Волыныхъ воротахъ, сперва на гривенную, а послѣ 15-ти-копѣечную порцію; при томъ на окошкѣ положенъ былъ кляпъ, чтобъ клепать ему ротъ, ежели что выговорить дерзкое. Находясь тамъ, вырѣзалъ онъ на окошкѣ казематномъ слова: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.» Изъ Ревеля возили его и въ Динабургскую крѣпость запирать въ погребъ, какъ видно изъ записки при дѣлѣ.

Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, который видѣлъ подлинный рапортъ Оберъ-Коменданта съ при-

* Въ немъ, между прочимъ, содержится: «У васъ въ крѣпкой клеткѣ есть важная птичка; береги, чтобъ не улетѣла: надѣюсь, не подведете себя подъ большой отвѣтъ», и пр., а въ концѣ: «Народъ его очень почитаетъ изстари, и привыкъ считать его святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицежвръ».

ложеніемъ подписки взятой, подъ опасеніемъ смертнаго наказанія, отъ того Священника *, который его при смерти исповѣдывалъ и причащалъ, чтобъ никогда никому того не сказывать. Тутъ же приложенъ былъ и реестръ оставшимся послѣ него, Арсенія, платью и нѣсколькимъ книгамъ; въ числѣ платья была овчинная, китайкою покрытая, шуба, а въ числѣ послѣднихъ находился Ардатъ на Латинскомъ языкѣ. Онымъ рапортомъ донесено было, что арестантъ, какъ неизвѣстный; схороненъ мірскимъ погребеніемъ при церкви св. Алексѣя Митрополита.

Народъ долго почиталъ, и нынѣ почитаетъ, Арсенія невиннымъ страдальцемъ. Самъ Шишковскій, чувствуя, можетъ быть, жестокость своихъ розысковъ надъ нимъ, со всякимъ, кто только былъ ему, Шишковскому, покороче знакомъ и ѣхалъ въ Ревель, отсылалъ по самую смерть свою серебрянные рубли на панихиду по Андреѣ, какъ увѣряетъ Иванъ Владиміровичъ.

Изъ сочиненій Арсенія напечатаны слѣдующія слова:

1) На день чудеснаго Восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Москва, 1744, въ 4-ку.

2) На день Тезоименитства Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, и его обрученія съ Великою Княжною, Екатериною Алексѣевною. Москва, 1744, въ 4-ку.

3) Слово, говоренное 1-го Августа, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

4) Слово, говоренное 1-го Декабря, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

5) На день Тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны, 1742 года, въ 4-ку.

6) Въ день освященія церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Басманной, построенной Княземъ Куракинымъ, проповѣдано 16-го Октября, 1742. Москва, 1742, въ 4-ку.

7) Въ день св. Апостолъ Петра и Павла. Москва, 1742, въ 4-ку.

Нѣсколько томовъ поученій находится въ библіотекѣ Ярославской Семинаріи, въ рукописяхъ, въ 4-ю долю листа.

Сверхъ того онъ издалъ, съ поправкою и своимъ предисловіемъ, книгу Ѳеофилакта Лопатинскаго, подъ названіемъ: «Обличеніе неправды раскольническаія»; напечатана въ Москвѣ 1745 г.

* Преосвященный Михаилъ Иркутскій сказываетъ, что исповѣдывалъ и погребалъ его Ревельскій Ключарь, Савва, и онъ (Михаилъ) слышалъ отъ сына Саввы, будучи въ Санктпетербургѣ, на чредѣ священнослуженія.

2.

**Доношеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ
Арсенія, Митрополита Ростовскаго.**

За ожиданіемъ отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, о засѣданіи по степенемъ Синодальнымъ Членамъ, Высочайшей резолюціи, учинилося умедленіе отъ мене, нижайшаго. въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему Церковному въ Синодъ Членомъ, всеподданнѣйшаго доклада, зачѣмъ я тогда, въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія, не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной, ожидаемой нами Высочайшей Вашего Величества резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дѣбы Ваше Величество соизволили о томъ, чего ради я, нижайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлинно вѣдать; и ежели отъ онаго впредь, по ненависти, какія воспо слѣдуютъ на мя неправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, Всемилостивѣйше охранить. О чемъ нижеслѣдующими пункты кратко изъясняется:

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, Вашего Величества дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину. А мнѣ, нижайшему, при нареченіи Синодальнымъ Членомъ, предложена была присяга, написанная въ Синодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда, и по какому указу, оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ неизвѣстно. Чего ради по оной я, нижайшій, безъ особливаго Вашего Величества Указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Синодальныхъ Членовъ по Епаршескимъ степенемъ, не мо-

имъ каковымъ проискомъ, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по Ихъ Святѣйшества изволенію и по чину, которое я воспріимъ тогда благопорядочно; но и въ томъ стала быть препона отъ Преосвященнаго Псковскаго Епископа, Стефана, которому я ни чѣмъ въ томъ и не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелительнаго Указа отъ Вашего Всепресвѣтѣйшаго Императорскаго Величества. И за таковымъ отлученіемъ и паче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги умедленіе, для того, что я, нижайшій, по отнятіи даннаго мѣста къ засѣданію публично мѣста, и не вступалъ въ правленіе и Синодальное засѣданіе.

3) И оное небытіе мое на правительство духовное у присяги, по вышереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ какое себѣ осужденіе не вмѣняю; и когда въ правленіе, по полученіи Высочайшей Вашего Величества резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но добротнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ какъ и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякаго отреченія, каковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единаго Регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти жъ моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтѣйшему Императорскому Величеству въ вѣрности присягу чинилъ я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тоболску, и о томъ тогда жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Императорскаго Величества Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю, Великому Князю, Петру Феодоровичу, присягалъ усердно, по совѣсти жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая аще бы отъ чловѣкъ каковыми либо мѣрами и закрыта была, но отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ Нимъ явлена и пребудеть во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Синодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, чтобъ я безъ прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтѣйшему Императорскому Величеству, для того, что многія по тому присягали. И туе того оставить безъ вѣдома Вашего Величества разсуждалось не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко

обвиненію невинныхъ напрасно, понеже никто таковой властью, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавливать что, или прибавливать, не имѣеть. Чего ради и оной подлинной листъ Синодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленнымъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Императорскому Величеству сообщается.

4) При томъ же докладѣ, тогда жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особоперсональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привнесенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника, Внука Петра Перваго, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, для того, что о томъ еще тогда объявленія не было, одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтцкимъ, которые отъ всеусердія моего, и отъ горячей моей сущей истины, и къ Вашему Величеству вѣрности, были сочинены, такъ какъ надлежитъ вѣрному рабу, истинному Христіанину, наблюдать, и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному Монарху. И оныя при выше-реченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Синодальной присягѣ при семъ же сообщаю, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣніемъ было разобрано, и къ лутчей пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ, низжайшему, вѣрному рабу Вашего Величества, не причтено было вышереченное неисполненіе ни въ какое послушаніе, или въ презрѣніе, Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, никогда зазорень быть не хочу и не буду. Ежели же въ чемъ, отъ крайней простоты моей, предъ Вашимъ Величествомъ погрѣшилъ, всемирно молю оное мнѣ, рабу своему, высокоmaterнимъ благоутробнымъ милосердіемъ отпустить и не вмѣнить того въ каковое тыхчайшее оскорбленіе.

О чесомъ всеподданнѣйше Вашему Пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству донесше, навсегда пребываю Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г., Декабря 14 дня.

3.

Присяга духовныхъ.*Замѣчанія Арсенія.*

Которые рѣчи написаны въ сей новонаписанной присягѣ уставными литерами, иныя въ пополненіе, а иныя въ перемѣну для лучшаго исправленія, тѣхъ въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ напечатанной въ Духовномъ Регламентѣ присягѣ не обрѣтается. О которыхъ въ нижеслѣдующихъ отвѣтахъ означено именно.

Азъ нижеимянованный общаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству *званія моего* хочу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго *Церковнаго правительства*, и искать всегда самыя сущія истинны, и самыя сущія правды, и дѣйствовать вся *по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію*, и по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ, *согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною*, и аще кія и впредь *уставы Церкви Божіей благопотребны и непротивны* согласіемъ сего духовнаго *православнаго* правительства, и соизволеніемъ

Сія рѣчь: *«званія моего»* приполнена.

Сія рѣчь: *«Церковнаго правительства»* положена въ перемѣну, въ мѣсто Правительствующаго Собранія.

Сія рѣчь: *«по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію»*, приполнена. Сія рѣчь: *«согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною»*, приполнена жъ. Сія рѣчь: *уставы Церкви Божіей благопотребны и непротивны»*, приполнена жъ. И сія рѣчь: *«православнаго»*, приполнена жъ.

Ея Императорскаго Величества опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, неработствуя лицепріятію, не болѣзную враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняаяся страстями, но со страхомъ Божиимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Богомъ и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божию и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе, не всѣй, яже моя, но яже Господа Иисуса.

Клянуся же Богомъ живымъ, что всегда памятствуя страшное слово Его: проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго Собранія, яко въ дѣлѣ Божіа ходити буду безлѣбно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески, по крайней моей возможности, потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и Правилъ Соборныхъ, и согласія древнихъ великихъ Учителей, отъ Церкви свидѣтельствовавшихъ. Клянуся паки Всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ есмь своей природной и истинной Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая, и по ней, Ея Императорскаго Величества Высокимъ

Сія рѣчь: «по крайней моей возможности», приполнена.

И сія рѣчь: «отъ Церкви свидѣтельствовавшихъ», приполнена жъ.

законнымъ Наслѣдникомъ, которые по изволенію и Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ работъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежація права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и въ предъ узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ, по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тцатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Ея Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бъ оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и ни кому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять.

* И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной,

Въ семъ мѣстѣ, въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ присягѣ, положена приписка изъ свѣтской присяги. О чемъ значить отмѣтами особливыми въ той писанной въ Синодѣ присягѣ.

* Отсюда начало прибавки изъ свѣтской присяги.

такъ и особливой) опредѣленной, и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества имянемъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ, и указамъ, надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей, исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать. И такимъ образомъ себя вести и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежить, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ.

Исповѣдую же съ клятвою крайняго судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самому Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, полномощную главу Церкви и Великаго Архіерея и Царя, есмь владычествующаго и есмь и муца посудити, живымъ и мертвымъ. Кленуся и еще Тѣмъ же страшнымъ Судію, всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не иначе толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышающимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидаецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же

Здѣсь окончаніе помянутой прибавки.

А сія рѣчь: *«Исповѣдую же съ клятвою крайняго судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самому Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, полномощную главу Церкви и великаго Архіерея и Царя, есмь владычествующаго и есмь и муца судити, живымъ и мертвымъ»,* положена по благословной винѣ, въ перемѣну того реченія, которое написано въ присягѣ Синодальной тако: *«Исповѣдаю же съ клятвою крайняго судію Духовныя сего Коллеіи быти самую Всероссийскую Монархію, Государыню нашу Всемилостивѣйшую».* А въ свѣтской присягѣ сего не положено. А положили въ Духовную присягу, оставя настоя-

правосудный Отмститель; въ заключеніи же сея моея клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

щую Главу Церкви, Христа Господа, Который есть единъ всѣмъ Судебнымъ Правительствомъ Истинный Крайній Судія. И потому и въ свѣтскихъ Судебныхъ Правительствахъ вносить другаго крайняго судію, въ равенство Христу, мнится быть не безъ излишества. Понеже ежели исповѣдывать съ присягою и клятвою противъ Символа Вѣры, другаго кого, кромѣ Христа, крайняго судію, то уже Христось, въ Котораго вѣруемъ, и Котораго Крестъ и Евангеліе при присягѣ цѣлуемъ, какій намъ останется быть Судія? Къ сему же наша Церковь Святая Православно - Восточная, не по иному какому резону, и Папу Римскаго отищетъ и антихристомъ его быть присуждаетъ, токмо иначе по сему, что онъ, въ противность Христу, сдѣлалъ себя цѣлою Церкви главою, сирѣчь, крайнимъ судію. А Монаршей власти довольно въ той силѣ на вѣрность присягать, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судіи, Христа, въ Евангеліи и Апостола, Монаршей власти повиноваться. О чемъ довольно протолковано въ книгѣ Камень Вѣры, въ догматѣ первомъ, и въ части первой въ главѣ шестой, и въ какой силѣ наша обыкновенная присяга состоитъ, безъ приложенія таковаго излишняго ласкательства, во уничиженіе, или во отверженіе, самаго крайняго Судіи, Христа Господа.

4.

Доношеніе Арсенія, Митрополита Ростовскаго, Святѣйшему Синоду на запросъ: чего ради учиненъ мнѣ въ присягѣ Архіерейской, послѣ словъ:

«и послѣдствовать мнѣ во всемъ и повиноваться всегда святѣйшему правительствующему синоду, его правильной власти»

прилогъ противъ печатнаго:

«отъ Христа и апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію?»

Сей мой прилогъ въ присягу мою Архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искринъ, Канцеляристъ Синодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ поставленіемъ моимъ Архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесть, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленіе, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ, съ показаннымъ отъ мене приписаннымъ прилогомъ, всѣмъ вслухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею Архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и части воскресенія живота и воскресенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе таковаго Раскольническаго исповѣданія: «Церковь не Церковію, Архіереи не Архіереямъ, Священницы не Священниками, понеже, де, Священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося.» А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чадлѣ и отнюдь не думалъ, чтобы другому кому, сирѣчь, кто Церкви святой Православно-Восточной придержится, могла быть противность. Вашему же Святѣйшеству какая показалась въ томъ противность, прошу всякою покорностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно. Іюня 12 дня, 1743 г.

5.

Докладъ Святѣйшаго Синода Государынѣ Императрицѣ объ увольненіи отъ Епархіи Митрополита Ростовскаго, Арсенія.

Преосвященный Митрополитъ Ростовскій Арсеній Святѣйшему Синоду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страдаетъ скорбучиною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася Его Преосвященству и главнѣя болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣми болѣзнями совершенно порученной ему Епархіи править не можетъ, и просить, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе въ Черниговскую Епархію, въ Спасовъ Новгородка Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа бываго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію, что ни есть на дорогу. И по мнѣнію Синодальному, помянутаго Преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ престолаправленія въ Спасскій Новгородка Сѣверскаго монастырь, на обѣщаніе Его Преосвященства, за болѣзнями его, уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ столовыхъ и погребныхъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ человекъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованіемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парю лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребности надлежитъ опредѣлить противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ Епархіи бывымъ Преосвященнымъ, Леониду, Архіепископу Крутицкому, и Петру, Архіепископу Бѣлоградскому, Іоанну, Епископу Нижегородскому, опредѣлено, и произведено было по триста руб. въ годъ изъ доходовъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія, и на путевой Его Преосвященству, отъ Ростова до Чернигова, проѣздъ дать изъ Ростовскаго Архіерейскаго дома двѣсти рублей.*

* Государыня не утвердила этого доклада, и Арсеній остался на своей келіи.

6.

Указъ Святѣйшаго Синода Московскаго Синодальной Канцеляріи, 19 Августа, 1743 г., для объявленія Арсенію, Митрополиту Ростовскому.

Архіерей Ростовскій Арсеній!

Всепресвѣтлѣйшая, Самодержавнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссийская, именованная Своимъ Императорскаго Величества Указомъ, сего Августа 12-го дня, повелѣть соизволила, и во исполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, Святѣйшій Правительствующій Всероссийскій Синодъ приказали: за нижеизображенные твои продерзости и противныя Ея Императорскаго Величества Указамъ поступки, учинить тебѣ выговоръ, а именованно: понеже по вѣдѣнію Правительствующаго Сената, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Апрѣля 13-го сего года опредѣлено, и посланнымъ къ тебѣ Ея Императорскаго Величества Указомъ онаго же Апрѣля 18-го числа повелѣно, чтобъ ты впредь показанныхъ въ томъ Сенатскомъ вѣдѣніи, произшедшихъ отъ тебя писмянно поносительныхъ словъ, въ доношеніяхъ и во всякихъ писмянныхъ корреспонденціяхъ, кромѣ настоящаго дѣла, отнюдь не употреблялъ, подлѣ опасеніемъ показаннаго въ 55 Генеральнаго Регламента главъ штрафа. Но ты оное Высочайшее блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора Петра Великаго уставленіе, послѣдовательно же и дражайшія Ея Императорскаго Величества дочери, наша же Всемилостивѣйшія Государыни, Ея Императорскаго Величества, Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссийской, о всецѣломъ и нерушимомъ во всѣхъ Россійскаго Государства Правительствахъ, отъ Ея, Государя Императора, Петра Великаго, установленныхъ, Регламентовъ и Указовъ

храненіи, и по нихъ непремѣнномъ исполненіи, Высочайшіе же Указы безстрашіемъ своимъ явно презирая, не точію, чтобъ тебѣ съ какими другими подобно чинными тебѣ лица надлежащую корреспонденцію, не повреждая чести ихъ никакими ругательными и поносительными словами имѣть, но и ко вышней своей командѣ, а имянно, на посланной къ тебѣ, по доношенію Тайной Канцеларіи, о приѣмъ въ монастырь нѣкоего извѣстнаго тебѣ, во изумленіи показаннаго, колодника, Юня 17-го Указъ, во отправленномъ къ лицу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Юня отъ 15-го, доношеніи своемъ, дерзнулъ, между прочаго, написать весьма продерзостно и уразительно, какъ бы къ нѣкому своему подчиненному лицу, съ крайне надмѣнною злобою, а имянно, что Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ ономъ, во изумленіи показаномъ, колодникѣ опредѣленіе вѣло, якобы, неосмотрительное и продерзостное, и выводилъ ты оныя своя рѣчи доказаніями не только истинѣ, но и твоей самой совѣсти противными, и будто бы отъ ревности Божія, но весьма не по разуму, и яко жъ бы Святѣйшій Синодъ то опредѣленіе учинилъ во опроверженіе Указу блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, прошлаго 1723-го года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (которой въ Синодѣ объявленъ чрезъ нѣкоторые въ томъ же Синодѣ засъдающіе лица словесно), и будто бы, въ противность Указа нынѣ благополучно Государствующія Ея Императорскаго Величества прошлаго 1741-го года, Декабра 12-го, и то ты написалъ весьма ложно, и употребляя самъ крайнія продерзости и Высочайшія Монаршіи Указомъ противности, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ онымъ своимъ опредѣленіемъ никакого, какъ означенному Государя Императора, Петра Великаго, 1723 года Указу, опроверженія, такъ и Всемилостивѣйшія Нашая Государыни, Ея Императорскаго Величества, 1741-го, Декабра 12-го, Указу жъ въ противность ничего не сдѣлалъ, но точію отъ Высочайшихъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, сукцессоровъ о приѣмъ паки изумленныхъ въ монастыри состоявшихъ имянныхъ же Указовъ собою, безъ собственнаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, отмѣнить не дерзнулъ, и дерзать не могъ. Понеже въ состоявшемся Ея Императорскаго Величества имянномъ, Декабра 12-го, 1741 года, Указѣ изображено: что Ея Императорскаго Величества и тѣхъ Указовъ, кои состоялись при дражайшей Ея Императорскаго Величества Матери, блаженныя и вѣчностойныя памяти Государыни

Императрицы, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и по ней престоломъ Россійскимъ владѣющихъ, не отрѣшаетъ, а кои Указы съ настоящимъ временемъ не сходны, о тѣхъ вѣрно, учиня особливой реестръ, и объясня, для чего имѣютъ быть отставлены, объявить Ея Императорскому Величеству, а не иному кому собою оныя отмѣнять; а показаннаго изумленнаго отъ Святѣйшаго Синода опредѣлено было въ монастырь принять по силѣ помннутыхъ имянныхъ, перваго: Ея Величества Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, 1727, втораго Государыни жъ Императрицы, Анны Іоанновны, 1735 годовъ Указовъ, а не собственно, аки бы новымъ какимъ Синодальнымъ о томъ опредѣленіемъ. А въ вышепомннутой Генеральнаго Регламента 55-й главѣ напечатанной объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бѣ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегіи касаться не дерзалъ, и оныя, которые тому противно учинять, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такжеже, яко противники непріатели Его Величества воли и учрежденія, на тѣлѣ и лишеніемъ чести и имѣнія, наказаны быть имѣютъ; понеже оной, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, просить намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить, и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не объ особахъ, но самомъ существѣ дѣлъ, доносить имѣеть. Да въ состоявшемся 1721, Генваря 25, и собственною Государя Императора, Петра Великаго, рукою подписанномъ Указѣ, между прочимъ, напечатано: «Уставаемъ Духовную Коллегію, то есть, Духовное Соборное Правительство, которое имѣеть всякія духовныя дѣла во всей Россійской Церкви управлять, и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣла управы рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и Указовъ его слушать, и во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ, противъ прочихъ Коллегій;» да докладныхъ Его жъ Императорскаго Величества отъ Святѣйшаго Синода, Апрѣля 12-го, 1722 году пунктовъ, въ 5-мъ представлено: «Кто гордо презираеть власть церковную съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и тако безбожія воюю отъ себя надаетъ», и противъ того собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: «понеже Синодъ въ ду-

ховномъ дѣлѣ равную власть имѣеть, какъ Сенать, того ради преспектъ и послушаніе равное отдавать надлежить и за преступленіе наказаніе» (а о послушаніи Сената въ имянномъ, Его жъ Величества, Указѣ 1711 году, Марта 2 дня, написано: «всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежить, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ, чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ Нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенать, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ, такъ какъ Намъ Самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря»). А Святѣйшій Правительствующій Синодъ, какъ выше изображено, учрежденъ въ правленіи духовныхъ дѣлъ въ такой власти, какъ и Правительствующій Сенать въ свѣтскихъ. И для того тебѣ вышеозначенныя же Ея Императорскаго Величества имяннымъ, сего Августа 12 состоявшимся, Указомъ, паки Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ подтверждаетъ, дабы ты отъ вышеписанныхъ и тому подобныхъ прудеростей отнынѣ конечно воздержался, и во всякихъ письменныхъ корреспонденціяхъ поступаешь, какъ вышеозначенные высокіи Регламенты и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіе Указы повелѣваютъ непремѣнно. А ежели ты впредь въ подобное оному помянутому высокімъ Регламентомъ и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіимъ Указомъ паки будешь вступать противленіе и презорство, то яко помѣшатель добрыхъ порядковъ и общаго покоя, а яко противникъ и непріятель Ея Императорскаго Величества воли, и онаго высокаго въ Регламентахъ изображеннаго учрежденія; не точію сана Архирейскаго, но, какъ вышеозначеннымъ Ея Императорскаго Величества имяннымъ Указомъ объявлено, и глобука лишисься.

При томъ подписано тако:

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

А подъ тѣмъ рукою означеннаго Ростовскаго Архіерея подписано тако:

«Сей выговоръ Арсеній Митрополитъ слышалъ; и во исполненіе предписанія оной выговоръ учиненъ ему.»

1743 году, Сентября 3 дня.

7.

**Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ
Синодальнаго Члена, Пресвященнаго Арсенія,
Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго,**

Доношеніе.

По полученныхъ мною, при Указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода присланныхъ къ моему смиренію, для достоюжнаго вѣдома и надлежащаго исполненія, печатныхъ инструкціевъ и приложенныхъ при нихъ формъ, каковыми образомъ отправленнымъ изъ Коммисіи Оберъ-Офицерамъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ повелѣнныя описи сочинить определено, усмотрилъ я, между прочаго, въ тѣхъ формахъ, что тѣмъ Офицерамъ, обще съ монастырскими Настоятелями, надлежитъ о монастыряхъ и пустыняхъ описывать церкви святыя, и сколько въ нихъ престоловъ; а въ другомъ Указѣ полученныхъ мною жъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, между прочаго жъ, написано во 2 пунктѣ: «понеже, де, къ сочиненію всѣмъ монастырямъ штатовъ потребно Коммисіи знать о имѣющихся въ означенныхъ монастыряхъ ризницахъ и церковной утвари, дабы, по усмотрѣнію въ томъ каковаго гдѣ недостатка, надлежащее къ снабженію распоряженіе учинять было можно. Того ради означеннымъ Оберъ-Офицерамъ изо всѣхъ вышеупомянутыхъ монастырей, за руками Настоятельскими, означеннымъ ризничнымъ вещамъ и прочей церковной утвари описей, гдѣ же таковыхъ описей нѣтъ, или и есть, да съ наличностію оныхъ вещей въ чемъ несходны, то оныя описи самимъ Настоятелямъ, а въ небытность ихъ, кому тѣ монастыри въ правленіе поручены, при тѣхъ же Оберъ-Офицерахъ описать.

И тако по сему слѣдуетъ непременно показаннымъ Офицерамъ въ олтарь входить и иногда священныхъ сосудовъ касаться, чего намъ законъ Православной, издревле, исключивши Царскихъ персонъ, правилами и узаконеніями церковными запрещаетъ, что и во известіи учительномъ, при служебникахъ печатаемомъ, изображается: «чести ради, рече, Божественныхъ Тайнъ никто же отъ несвященныхъ во святой олтарь да входить, жены же никогда, пономари, часто исповѣдающіися и Божественнымъ Тайнамъ причащающіися трезвенно же и благочестно въ добродѣтеляхъ пребывающіи».

Сіи пономари должны суть просфоры, вино, воду, фиміамъ и огонь во олтарь внести, свѣщи же вжигати и угашати, кадильницу же и теплоту приготавливати и Іерею подавати, олтарь весь чинно и часто уместити, и очищати сице землю отъ всякихъ уметій, якоже и стѣны и верхъ кровный отъ праха и паучины.

Престоль же и жертвенникъ Іерею точію и Дьякону или Іподья кону, очищати и истирати, во еже ни колиже обрѣстися на нихъ праху, или уметію коему, да не коснется со грѣхомъ священныхъ несвященная рука.

Въ подрѣшеніи же такового церковнаго узаконенія имѣется быти явственно стихъ Великаго Канона Андрееваго въ 7-й пѣснѣ: «Кивотъ яко помышася на колесницѣ, Занъ егда, превращшуся тельцу, точію неснуса, Божіимъ искусяся гнѣвомъ: не того дерзновенія убѣжавши, душе, почитай Божественное честнѣ».

Въ книгахъ Вторыхъ Царствъ въ главѣ 6, Занъ оный нарицается Оза, который, по признанію толкователей, не будучи Священникомъ, но Левитомъ, деранулъ, аще и въ случаѣ, коснутися кивота Божія, того ради пораженъ былъ и казненъ отъ Бога тамъ же смертію. Понеже явствуетъ отъ другихъ мѣстъ писанія, яко не Левиты, но Священники, кивотъ Божій носили и ему прикасались. Аще же въ Вѣтхомъ Завѣтѣ крѣпкое было наблюдательство Божественныя вещи почитати, то колыми паче сіе надлежитъ исполняти въ Новомъ Завѣтѣ. Почитая Божественная честно, а наипаче олтарь Божественный, и наблюдая, да не касается несвященная рука вещей, Богу освященныхъ, а наипаче дисковозъ, потировъ и прочіихъ подобныхъ: о Царѣ бо Львѣ Четвертомъ, сынѣ Копронимовомъ, пишется въ церковныхъ исторіяхъ, яко любиле драгія каменія, и дерзнулъ

взяти изъ церкви святаго Софіи съ каменьями, зѣло драгими, вѣнецъ, Господу Богу отданный, въ немъ же бяху драгоценныи каменн карбункулы, которыми онъ уязвися. Егда же оный вѣнецъ на главу свою возложи, абіе на челѣ его карбункулы прозябоша, си есть, вреды неисцѣлимыя, яже ему окаянную смерть принесоша.

Аще же за вѣнецъ, Богу освященный, толикая казнь Божія, то чего надѣяться отъ Бога за сосуды, Богу освященныи и храненію и совершенію Тайнъ Святыхъ употребляемыи, а не почитаемыи и за простую вещь вмѣняемыи.

Каковаго же почитанія надѣяться, егда приидуть таковыи и Божественныи вещи во область таковыхъ людей, о которыхъ издревле въ Притчахъ Соломоновыхъ, въ главѣ 4, свидѣтельствуется: «На немъ же аще мѣстѣ воя соберуть, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ, и измѣни, не уснуть бо, аще зла не сотворять: отнимется сонъ отъ нихъ и не спять, тѣи бо питаются нищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются».

Отъ таковыхъ свойствъ, како древнихъ воиновъ, такъ и нынѣшнихъ, а наипаче нашихъ, нельзя выключать; аще же и не о всѣхъ таковая свойства признавать, однако, надлежитъ засвидѣтельствовать что много званыхъ, а мало избранныхъ, абы только имъ власть, то готовы и Спаса и Богородицу ободратъ, како то видѣть самымъ дѣломъ отъ бывшей Коллегіи Экономіи, во время Генерала Волкова, которая изначала моя бытности въ Ростовъ, опредѣлила было Офицеровъ въ Спасо-Ярославскій монастырь переписывать Евангелія, кресты и протчія въ ризницѣ утвари, и на то уже и Указъ дала было монастырскимъ властямъ, просителямъ денегъ, на починку монастыря; которому дѣлу я тогда оспорилъ, и такъ оно отмѣнилось. А послѣ, по особенному разсмотрѣнію и на Церковь призрѣнію, отъ блаженныи памяти, Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, оная Коллегія со всѣмъ упразднилася, и яко Экономическая Канцелярія Синоду подчинена.

Надѣяться же, что и нынѣ благополучно царствующая, Благочестивѣйшая Императрица наша, Государыня Всемилостивѣйшая, не оставитъ Церкви, ежели Ея Величеству обстоятельно о Церкви Божіей, по нынѣшнемъ ея озлобленіи, позволите Ваше Святѣйшество предложить, а наипаче, что еще Церковь и отъ прешедшаго, недавно бывшаго,

удара и разворота не отдохнула и въ чувство не пришла, и нѣкогда не исправилась, а тутъ опять на нее налеты и нападенія, и таковыя подлоги, дабы ей со временемъ въ конецъ истребиться; пошексѣ теперь, на примѣръ, когда нашьются, по силѣ инструкціи, Офицеры, то какъ въ прошломъ году безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ стна осталася, такъ и теперь будетъ съ тѣмъ же, или противу того съ превосходствомъ, оставаться, Офицеры бо присланныи будутъ не малыи вкладчики, аще по силѣ, аще и въ противность инструкціи поступаа. Крестьяни же, совершенно еще въ послушаніе монастыремъ и Архиреемъ не пришедшіи, отъ оныхъ Офицеровъ, по силѣ инструкціи, вопросы, по мужичьему своему уму, въ разсужденіе взявши, къ хлѣбной и къ какой другой работѣ будутъ отурны и непослушны! Впредь же, ежели паче чаянія утвердится оброкъ на крестьянъ, чтобъ имъ ничего не работать, но деньги давать, то они хотя и примуть изначала сіе за благо, потому что шрѣдутъ имъ не токмо поля, но и лѣса, и луга, въ руки ихъ, однако послѣ, опустошивши лѣса, не будутъ въ состояніи и не похотятъ, хотя душу изъ нихъ озми, оброковъ платитъ: и такъ дома Архирейскіе и монастыри, не токмо безъ дровъ, но и безъ хлѣба и безъ денегъ, и безъ водовоза, послѣдняго работника, останутся. Аще же бы и такового случая не послѣдовало, то у насъ не Англія, единными деньгами жить, и пробиваться, а наипаче монастыремъ и домамъ Архирейскимъ, на которыхъ работать мужику сходнѣе и способнѣе, нежели деньги давать, которыми аще бы онъ и изобиловалъ, то лучше ему умирать, нежели съ ними разставаться, и когда надлежащіи деньги отдасть, то на одну нужду домашнюю и работу послѣднюю. Воспослѣдуетъ домамъ Архирейскимъ и монастыремъ деньги сорить какъ полову, того жъ мужика, крестьянина своего, прося и моля, дабы принявъ, какія хочетъ, деньги, а не отрицавъ бы послужить дому Архирейскому, или монастырю, а онъ на то ниже будетъ смотреть, и за малое дѣло будетъ вдвое и втрое денегъ требовать, усматруя и промышляя, дабы тыи жъ деньги, которыи отъ нихъ взяты, паки къ нимъ съ превосходствомъ возвратилися. Что же касается до нуждъ церковныхъ, на примѣръ, до починки домовъ и монастырей и храмовъ Божіихъ, тако жъ и нуждамъ священнослуженія, и Жертвы Безкровныя, о томъ нечего и вспоминать: нечего бо будетъ хотя самому Архирею, и по одному на крылосѣ пѣвчему содержать, а о ризницѣ, и о благолѣ

нѣхъ, и о утваряхъ, церквѣ и служенію нужныхъ, мечаго и говорить, и такое за малое время можетъ благочестіе все у насъ перевестися, и слѣда ему не остаться, развѣ только въ памяти многихъ будетъ и въ сожалѣніи, яко въ толь древнемъ и благочестивомъ Государствѣ, на весь свѣтъ славномъ и знатномъ, вдругъ не отъ Татаръ, и ниже отъ иностранныхъ непріятелей, но отъ своихъ домашнихъ, благочестивыми и сынами Церкви нарицающихся, Церковь и благочестіе истребилися.

Сожалѣніе же о томъ всякому благочестіа ревнителю воспослѣдуетъ плачемъ Иереміинымъ таковымъ со усугубленіемъ производимое: «Исходища водная изліетъ око мое о сокрушеніи дщере людей моихъ. Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе, разсыпашася камыцы святыни въ началѣ всѣхъ изходовъ!»

Чего не даждь Богъ намъ видѣть и дождатся! Предосторожность же надлежитъ имѣть и Бога молить, въ которыхъ молитвахъ и я послѣднѣйшій одоляюся, навсегда пребываю

На подлинномъ подписано:

Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ, смиреннѣйшій Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно.

Марта 15 дня,
1763 году.

8.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Архангельскому Іоасафу, при посылкѣ Арсенія, по лишеніи его Архіерейства въ Корельскій, Николаевскій монастырь подъ крѣпкое содержаніе.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому. Понеже бывшей Ростовской Митрополитъ Арсеній, по изслѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлу, за важное его преступничество и Ея Императорскаго Величества оскорбленіе, Синодомъ сужденъ ко лишенію Архіерейства и клобука, и къ посылкѣ подъ крѣпкое содержаніе въ отдаленной монастырь. А что онъ и жесточайшему за то свое преступничество по гражданскимъ правамъ сужденію былъ подлежателенъ, оное предано на Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю. Но по подписанному на поднесенной о томъ отъ Синода сенгенціи собственноручному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, оной Митрополитъ Арсеній Митрополичества и Священства лишенъ, а оставленъ при одномъ токмо монашествѣ, для удобнѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаянія, а отъ гражданского суда и изтязанія Ея Императорское Величество, по человѣколюбію своему, освободить ево соизволила. Того ради Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: ево, монаха Арсенія, послать за крѣпкимъ карауломъ Епархіи Вашего Преосвященства въ Корельской Николаевской монастырь, котораго Настоятелю крѣпкое и неусыпное надъ нимъ имѣть смотрѣніе, чтобъ онъ, въ бытность свою въ томъ монастырѣ, ни подъ какимъ видомъ писменно и словесно никого развращать, и о своемъ преступницествѣ инако разглашать и толковать, и тѣмъ слабымъ и простымъ людей въ поколебаніе и соблазнованіе о себѣ

приводить, отнюдь не могъ, и для того пера, чернилъ и бумаги ему не давать, и изъ отставныхъ инвалидовъ, въ Епархіи Вашего Преосвященства имѣющихся, состоянія добраго одного ундеръ-офицера и четырехъ человекъ солдатъ, для всегдашняго караула къ нему приставить, и ни до какой ни съ кѣмъ корреспонденціи и до свиданія съ посторонними отнюдь его не допускать, а и въ церковь для слушанія Литургій и прочаго пѣнія, также и по монастырю ходить, за карауломъ ему позволять, и тому ундеръ офицеру съ командою состоять подъ смотрѣніемъ того монастыря Настоятеля, которому и о состояніи караула репортовать, о чемъ о всемъ и Вашему Преосвященству, по своему сану и присягѣ, также пристойнымъ образомъ развѣдывая, имѣть о вышеозначенномъ неослабное смотрѣніе. А чтобъ онъ, монахъ Арсеній, отнынѣ впредь не токмо Митрополитомъ и Архиреемъ, но ниже Іеромонахомъ, отнюдь ни подъ какимъ видомъ, ни письменно, ни словесно, не именовался и не писался, и благословія рукою никому не преподавалъ, подъ опасеніемъ, естли что тому противное отъ него послѣдуеть, найтяжайшаго, по Государственнымъ правамъ, изгнания, въ томъ обязать онъ подпискою, и посланъ въ тотъ Николаевской Корельской монастырь за карауломъ Гвардіи ундеръ-офицера Филипа Маврина съ командою, съ которымъ, какъ сей къ Вашему Преосвященству, такъ и того монастыря къ Настоятелю съ братією Указы посланы, съ тѣмъ, чтобъ о содержаніи того монаха Арсенія исполненіе чинено было по силѣ оныхъ Указовъ, и Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Апрѣля 15-го дня, 1763 года.

* Безъ всякаго измѣненія и тѣми же словами, но съ приличнымъ только прииженіемъ, гдѣ слѣдуетъ, на примѣръ, въ самомъ началѣ «Указъ... Архангелогородской Епархіи Николаевскаго Корельскаго, что на устьѣ Двины рѣкѣ, монастыря Настоятелю съ братією,» и проч. т. п. Въ концѣ прибавлено: «Оные Указы посланы съ означеннымъ ундеръ-офицеромъ Филипомъ Мавринымъ тогоже 15 числа Апрѣля, коихъ по полученіи репортовано, отъ Архангелогородскаго Архирея Маія 12-го, а Корельскаго монастыря отъ Настоятеля Маія 13-го числа того жъ 1763 года.»

9.

Записка о монахѣ Арсеніи и о прочихъ.

Архимандритъ Антоній, Перодіаконъ Лебедевъ, Подирпорщикъ Алексѣевскій порознь показали:

Монахъ, де, Арсеній говаривалъ слова такія: «Ея, де, Величество наша не природная, и она, де, не тверда въ законѣ нашемъ, и не надлежало, де, ей Россійскаго престола принимать,¹ а слѣдовало Ивану Антоновичу, или бѣ лучше было, кабы Ея Величество за него вступила въ супружество, то бы, де, ей уже и престолъ слѣдовать, а Ея, де, Величество съ нимъ не въ ближнемъ родствѣ, а въ шестомъ колѣнѣ, а для такихъ бы персонъ Синодъ бы дозволить могъ».

А монахъ Арсеній въ говореніи о Государынѣ первыхъ словъ не вынвася, а только, де, говорилъ, что покойный Государь въ вѣрѣ былъ не твердъ, а при томъ и то говорилъ, что Принцъ Иванъ Государынѣ въ шестомъ колѣнѣ, такъ и Государь покойный былъ въ шестомъ же колѣнѣ, но Синодъ бракъ позволилъ, а наконецъ въ очной съ Алексѣевскимъ ставкѣ признался и показалъ, что онъ слова такія: «Лучше бѣ было Государынѣ въ супружество вступить за Принца Ивана,» говорилъ съ словъ Алексѣевского, ибо оный сказывалъ ему, что Государыня объявила въ Сенатѣ, что она вступаетъ въ супружество за Орлова, и тогда, де, всѣ Сенаторы, вставъ, просили Государыню, чтобъ того не было, на что онъ тогда Алексѣевскому и сказалъ: «Такъ, де, лучше ей за Ивана Антоныча идти, нежели за Орлова, да и Синодъ бы въ томъ позволилъ».

^{*} Въ слѣдующихъ статьяхъ слова, набранныя въ разбивку, означаютъ поправки, сдѣланныя въ текстѣ самой Государыней. Отмѣтки же ея на полѣ вынесены въ примѣчанія.

¹ На полѣ Государыня замѣтила: «Сии слова Арсеній говорилъ и въ 1762 г. Капитану Николаю Дурново, когда сей послѣдній прїѣзжалъ его брать въ Синодъ, и такъ Алексѣевскій то не выдумалъ».

А Алексѣевскій показалъ, что онъ, Арсеній, о томъ, что Государыня вступаетъ въ супружество за Орлова, сказывалъ, а объ ономъ де, слышалъ артиллерійской команды отъ мастераваго Быкова, а оный Быковъ будто о семъ слышалъ у города, ² а о Сенатъ никакихъ словъ Арсенію не говорилъ.

Означенные жъ, Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ и Алексѣевскій, показали: монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Его, де, Высочество болѣнь и по болѣзни, де, надежды въ немъ нѣтъ».

А Арсеній показалъ, что онъ объ ономъ, будучи еще Архіереешъ, отъ многихъ слышалъ, что лѣкари, де, сказывали, что «болѣзь Его Высочества неизлѣчимая».

Архимандритъ Антоній показалъ: Какъ, де, полученъ былъ Манифестъ о смерти Принца Ивана, то, де, Арсеній говорилъ: «У приставленныхъ, де, къ нему Офицеровъ была дана инструкція отъ покойной Государыни, въ коей велѣно было, что если кто для взятья его приступать будетъ, то бѣ его живаго не отдавать, а умертвить; да конечно де, она забыла, а то бы, де, при кончинѣ ту инструкцію отобрала, за тѣмъ что бывшего Государя она не любила и не хотѣла, чтобъ онъ былъ послѣ ея преемникомъ престола; Ивана та жъ Антоныча поближе и привезли для того, чтобъ онъ послѣ ея престолъ принялъ». Да оный же, де, монахъ Арсеній говорилъ: «Какъ, де, Мировичъ приступалъ къ Ивану Антонычу, то, де, нельзя, чтобъ онъ это вадумалъ одинъ, а конечно, де, много и большихъ Господь согласниковъ; то, де, въ такомъ случаѣ надлежало его пытать, то бѣ, де, истинную правду узнали; да и бывшихъ, де, у Принца на караулѣ Офицеровъ, которые его убили, надлежало казнить, за пролитіе Царской крови».

А Арсеній сперва показалъ, что о данной инструкціи будто слышалъ отъ Протопопа; а какъ Протопопъ сказалъ, что онъ ему о семъ не сказывалъ, то онъ сказалъ, что онъ тѣ слова отъ него ль, или отъ кого другаго слышалъ, не помнитъ, однако жъ всѣ показанныя въ семъ пунктѣ слова (кромѣ Господь) говорилъ; а о томъ, что будто покойная Государыня не хотѣла бывшего Государя до престола

² Оный Быковъ прежде слѣдствія удавился. — Къ сему Государыня приписала: «Исслѣдовать, отчего удавился и въ какихъ числахъ».

допустить, а намѣрена была сдѣлать Принца Ивана, слышалъ онъ еще Архіереѣмъ, а отъ кого, не помнить.

Архимандритъ Антоній показалъ: Монахъ, де, Арсеній, читая Житіе Кирилы Новоезерскаго, говорилъ: «Въ Россіи, де, будутъ царствовать два юноши, и также будетъ Россіи благополучіе, и Турка выгонять, и возьмутъ Грецію, и нынѣ, де, то время приходитъ, и будутъ, де, царствовать двое: первый Его Высочество, а другой Принца Ивана братъ, Петръ, который, де, содержится въ Холмогорахъ, и ему, де, уже лѣтъ съ пятнадцать»; а объ ономъ, де, братъ сказывалъ ему Иеромонахъ, который былъ въ Холмогорахъ при Комиссіи.

А монахъ Арсеній въ говореніи имъ словъ признавался и показалъ: «О братъ, де, Принца Ивана слышалъ онъ не отъ Іосифа, а отъ Лебедева, что есть ихъ двое».

А Иеродіаконъ Лебедевъ показалъ, что о Принцовыхъ братьяхъ слышалъ сперва отъ Алексѣевского, а потомъ и отъ Іосифа.

А Алексѣевскій показалъ, что онъ о братьяхъ слышалъ съ робячества, въ Холмогорахъ, на рынкѣ, отъ солдатъ.

Да Иеромонахъ Іосифъ показалъ, что онъ, будучи въ Холмогорахъ, о братьяхъ слышалъ на рынкѣ, отъ солдатъ же, о чемъ, какъ Лебедеву, такъ и Арсенію, сказывалъ.

Подпрапорщикъ Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній, разговаривая о Царскихъ поколѣніяхъ съ Архимандритомъ Антоніемъ, между прочаго говорилъ: «У насъ, де, въ Россіи непостоянны и не берегутъ настоящихъ Наслѣдниковъ; когда, де, Петръ Второй скончался, то сожалѣнію достойно, что настоящее наслѣдство кончилось; а Государыня Анна вступила на престолъ не по порядку: Государыня, де, Елизаветъ Петровна настоящая наслѣдница была, а бывший Императоръ Петръ Третій не настоящій Наслѣдникъ, такъ какъ иностраннаго закона, что и по дѣламъ оказалось».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ не признался, а показалъ, что онъ говорилъ только такія слова: «По кончинѣ, де, Петра Второго такой души не было, кто бъ не плакалъ, что послѣ его не осталось Наслѣдника; онъ, де, отъ небреженія Долгорукихъ скончался.»

А Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ, и что показалъ, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: что какъ, де, монахъ Арсеній говаривалъ о болѣзни Великаго Князя, то, де, въ тѣ жъ времена говорилъ и такія слова: «Вотъ, де, Его Высочество болѣнъ и къ наслѣдію въ немъ надежды нѣтъ. и ежели, де, Государыня скончается, то уже иному, не кому быть, какъ Ивана Антоныча отцу», что, де, слышалъ и Архимандритъ.

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ говорилъ не Алексѣевскому, а Архимандриту Антонію слова такія: «Его, де, Высочество болѣнъ, и если, де, скончается, то не за кого больше приниматься, какъ Ивана Антоновича за братьевъ, коихъ онъ, Арсеній, считаетъ за Царское колѣно».

Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній Архимандриту Антонію говорилъ о скудости монастырской: «Нынѣ, де, въ монастыряхъ и пива сварить не изъ чего; а первый, де, Императоръ хотя и опредѣлилъ отъ монастырей вотчины отнять, но расудилъ оставить; прежніе, де, Цари Церковь награждали, а нынѣ всю разграбили, а въ его, де, Епархіи и сосуды обобрали;³ и такъ, де, что въ Россіи дѣлають, того у Турковъ нѣтъ; ибо, де, Турки свои мечети награждаютъ; у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ. А если бъ, де, нашихъ духовныхъ предателей, то есть, Новгородскаго и Петербургскаго, не было, то бъ монастыри и церкви были въ прежнемъ состояніи. А дворянство, де, не смотря на предковъ своихъ, давно уже добиралось, чтобъ деревни отъ монастырей отобрать, и видя, де, нынѣ Государыню не тверду въ законѣ и Россійскихъ поведеній не знающую, удобное къ отнятію деревень время изыскали; ибо, де, ей, Государынѣ, какъ доложили и что представили, то и подписала».

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ такихъ словъ: «Нынѣ, де, Церковь разграбили, и что изъ его Епархіи сосуды обобрали, и у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ, и что, де, видя Государыню не тверду въ законѣ и не знающую Россійскихъ поведеній, удобное къ отнятію деревень время изыскали», — не говаривалъ; прочія жъ слова, какъ то, что «у Турковъ духовному чину лучше жить, нежели въ Россіи.

³ Однако о сосудѣхъ показалъ послѣ, что Князь Куракинъ обобралъ, а вмѣсто того надѣлалъ оловянныхъ. — Къ этому Государыня приписала: «О семъ изслѣдовать, гдѣ, когда и кѣмъ?»

также и Новгородскаго и Петербургскаго Архіереевъ предателям и разумѣль; ибо де, если бѣ они согласны не были, то бѣ деревень отъ монастырей не отобрали, такъ какъ и Россійское дворянство давно старалось объ отнятіи деревень, а Государыня, де, по докладу и представленію такъ и подписать изволила,» — говорилъ.

Архимандритъ противъ сего спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Вотъ, де, прежде нашу братью, Архіереевъ, почитали Цари и во всемъ благословленія требовали; то, де, тогда наша братья смѣло ихъ въ духовныхъ дѣлахъ обличала; а я, де, какъ послалъ правильное доношеніе, такъ за мою правду и въ ссылку сослали».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ признался, да и теперь, де, онъ въ томъ мнѣніи, что его за правильное доношеніе сослали и будетъ, де, судиться на страшномъ судѣ.

Означенный же Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній говорилъ: «Златоустъ, де, посланъ въ заточеніе отъ Царицы, гдѣ и пострадалъ, такъ подобно тому и онъ страждеть.»

А Арсеній сказалъ, что о Златоустѣ сіи слова говорилъ, а о себѣ не говаривалъ; а Алексѣевскій, де, ему, сказалъ: «Ты, де, подобенъ Златоусту»; а онъ на то сказалъ: «Далеко, де, до того.»

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній показывалъ ему въ Служебникѣ молитву и говорилъ: «Вотъ, де, за эту молитву страждеть бывший въ Галичѣ Архимандритъ, и растриженъ и посланъ въ Соловецкій монастырь, что ту молитву въ церкви на служеніи читалъ.»⁴

А Арсеній показалъ, что онъ съ Архимандритомъ о томъ, что напрасно Архимандрита Генадія сослали, говорилъ, ибо онъ такого наказанія не достойнъ, а думаетъ онъ, Арсеній, что растригъ Сѣченовъ по злобѣ на него, Арсенія, потому что оный Архимандритъ былъ имъ посвященъ и опредѣленъ.

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній называлъ Сѣченова супостатомъ, а при томъ говорилъ, что если бѣ Сѣченовъ пропалъ, то бѣ онъ, Арсеній, былъ свободенъ.

⁴ «О семъ изслѣдовать, имѣлъ ли сношеніи съ Геннадіемъ о читаніи молитвы, и почему то знаетъ Арсеній, бывъ подѣ крѣпкимъ карауломъ?»

Монахъ Арсеній въ ономъ признался и показалъ, что онъ, какъ Стъченова супостатомъ называлъ, такъ съ сердюковъ и Синодскихъ Членовъ бранилъ.

Алексѣевскій же показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Ни малехонько, де, Синодъ и Члены не смотрять: Библія, де, напечатана неисправна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Жидами, а книжка Поповѣданія съ Кальвинами согласны».

А Арсеній сказалъ, что онъ сіи слова говорилъ, и въ чемъ согласно, то и доказать можетъ.

По дѣлу жъ видно, что Арсеній, изъ Служебника указавъ Архимандриту одну молитву, и совѣтовалъ оную читать и на проскомидіи, о гонящихъ церковь, часть вынимать, что было, по приказу Архимандрита, Иеромонахами и исполняемо.

А Арсеній показалъ, что онъ объ ономъ совѣтовалъ, однако жъ гоненіе церкви о Государынѣ онъ не разумѣлъ.

По тому жъ дѣлу оказалось, что какъ въ монастырь полученъ былъ при Указѣ о поминовеніяхъ Государскихъ фамилій реестръ, то Архимандритъ Антоній говорилъ слова такія: «Пускай, де, тѣ въ положенныя по реестру числа поминають, кто больше жалованья беретъ, а мы, де, будемъ поминать по прежнему».

10.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II о винахъ Арсенія Мацѣвича, въ поощъ Генералъ-Прокурору Ки. Вяземскому, для составленія Указа.

Ар: обличень Архи: Ан и Подпра Алексеев: кои бывъ сами въ топ же беды однако сходно съ доносителемъ показали на Арсеніи, что и самымъ дѣломъ оказалось, ибо Арсеніево только дѣйство произвѣли в Архим: Антоніи и в подыпрапор: и салдаты которые дѣйствительно увѣрись о ложномъ пророчествы Арсеніево, что два юноша будутъ царствовать скоро, и что Арсеніи будетъ Архиерей по прежнему его слабѣе содержали и забвенію предали имъ давныя інструкціи, в чемъ какъ Антоніи, такъ подпр: и салдаты сами признались.

1. ослушника верховной власти.
2. сумнительно.
3. в противности торжественнаго Манифеста Ея В. Бл: п: I. Ели Петр 1741. г.
5. + законно противныхъ.
6. + тѣмъ болѣе что слѣдующіе за симъ пункты о наслѣдствѣ и толкованіи пророчествы о наслѣдства обличаютъ его Арсенія в' имени подобныхъ мыслѣй.
- 7) + законамъ противныя.
- 8) + четирима первыми классами в Государствѣ подыписанное.
- 9) + и что Князь Куракинъ обокралъ церковъ, переменяя золотыя сасуды оловенными но сіе по ислѣдованіи нашлось зло выдуманное ложь.

10) Сіе доказывается тѣмъ что по совѣты Арсеніи осмѣлился в Николаевской пустыни читать молитвы о гонѣніи на церкви, для того что не монахи управляютъ деревнями монастырскими но Коллегія суммы отпускаетъ на ихъ обиходъ, смѣшивая онъ Арсеніи, такимъ образомъ Святая вѣра съ монаху не пристойную користію совѣтовалъ из злѣобы читать молитвы о гонѣніи церкви.

11) + частію признаніи его частію обликою имъ же окупленныхъ Архи: Анто, подъ Алек: и солда: частію же вѣроятны по знаемости извѣстнаго его нрава.

11.

Проектъ Указа объ Арсеніи.

1767 года, Ноября дня, Генераль-Прокуроръ Князь Вяземскій, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія о содержащихся въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, монахѣ Арсеніи, Архимандритѣ Антоніи, Подпрапорщикѣ Семенѣ Алексѣевскомъ, Іеромонахѣ Іосифѣ Юрьевѣ, Іеродіаконѣ Іоасафѣ Лебедевѣ, солдатахъ Гр. Кустовѣ, Тих. Черкасовѣ, Силѣ Уховѣ, Амфилохіѣ Порохинѣ, Іеромонахѣ Григорьѣ, слугѣ Гр. Сухоруковѣ, Игуменѣ Геннадіи, Капитанѣ Римскомъ-Корсаковѣ, Канцеляристѣ Иванѣ Манаковѣ, написалъ слѣдующій проектъ Указа:

1-е. Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій, въ допросѣхъ и въ очныхъ съ показаннымъ Арсеніемъ ставкахъ, порознь показали, что онъ, Арсеній, говорилъ слова такія: «Ея, де, Величество наша неприродная и въ законѣ не тверда, и не надлежало бѣ ей престола принимать, а слѣдовало бѣ Ивану Антоновичу;» но онъ, Арсеній, хотя въ говореніи тѣхъ словъ и не винился, но сему его заpiresательству вѣрить невозможно, потому что, какъ онъ, Арсеній, еще прошедшаго 1762 года, при установленіи Духовной Комиссіи, собственнымъ своимъ присланнымъ въ Синодъ доношеніемъ, ложно опровергая, не только всѣ полезныя о духовныхъ имѣніяхъ учрежденіи, но и къ освященнѣйшей Ея Императорскаго Величества персонѣ оказалъ крайнюю ненависть и злобу, наполни то свое доношеніе возмутительными изъясненіями, приличествующими единому извергу въ человѣческомъ родѣ,¹ за что, по осужденію Синода и подлежалъ онъ смертной казни, но по природному Ея Величества милосердію отъ оной хотя избавленъ, но лишенный всѣхъ

¹ Государыня этѣ слова зачеркнула, а на полѣ поставила 1.

достоинствѣ, содержался подъ карауломъ, ² а посему и уповать не можно, ³ чтобъ тогда изъявленная его злость могла миноваться, но болѣе почитать слѣдуетъ, что по заматерѣлому и старостию лѣтъ, тако жъ ложною святостию укрѣпляемому суевѣрству и природной гордости ⁴ и дерзновенію, тѣ слова имъ, конечно, говорены были, тѣмъ еще вѣроятнѣе, что 1-е Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпраторщикъ Алексѣевскій показывали на него о томъ не по надеждѣ какого-либо воздаянія и не по злобѣ мщениа, но будучи прежде открытія онаго обстоятельства, какъ изъ дѣла ниже явствууетъ, имъ, Арсеніемъ, разными подарками ухищренно подкуплены, а потому и сдѣлались вѣрными исполнителями его повелѣніевъ, и не боясь предписуемыхъ закономъ за неисполненіе Синодскаго Указа наказаніевъ, но добротствомъ ему, добровольно подвергали себя за то смертному оужденію; 2-е, да и прежде сего, при первомъ объ немъ 762 года производствѣ дѣла точно таковыя же, развращающія спокойствіе общества, слова онъ, Арсеній, какъ Ея Величеству извѣстно, произносилъ; ⁵ 3-е, зная же онъ, Арсеній, важность тѣхъ, показуемыхъ на него, словъ и какому оужденію оныя его подвергаютъ, слѣлалъ во всемъ, до сего пункта принадлежащемъ, въ первомъ своемъ допросѣ заирательство, но будучи послѣ уличаемъ въ очной ставкѣ уже въ томъ, что принадлежало до супружества Ея Величества, признался, и какъ видно, болѣе по тому, что почелъ сіе признаніе не толикой важности, какъ прочія, имъ говоренныя, рѣчи; ибо если бъ онъ не хотѣлъ скрывать свои бывшія разглашенія, то бы и сего обстоятельства въ первомъ своемъ показаніи отрицать не надлежало; безпамятству же оное приписать не можно, по тому, во первыхъ: ни онъ самъ тѣмъ не оправдался, къ тому жъ и существо рѣчей не толь маловажно, чтобъ оныхъ забыть было можно, или же бы были выговорены пзъ небреженія или съ легкомыслія ⁶ чего ради оному его заирательству и вѣрить не слѣдуетъ. 2-а. Оный же Арсеній разсѣлалъ о Наслѣдникѣ Россійскаго престола, Великомъ Князѣ

² Противъ сихъ словъ на полѣ поставлено Государыней НВ.

³ Зачеркнуто Государыней, а на полѣ поставлено 2.

⁴ «Гордости» приписано вм. «ко злу склонности.» зачеркнутыхъ Государыней.

⁵ Въ Проектѣ было: «въ точно таковыхъ же развращающихъ спокойствіе общества словахъ былъ онъ.... обличаемъ».

⁶ На полѣ противъ сихъ словъ поставлено 6.

Царствъ Петровнѣ, показаннымъ по дѣлу людямъ, что въ немъ къ правленію престола надежды нѣтъ, и ежели, де, скончается, то не за него больше и приияться, какъ за братьевъ Принца Іоанна, конхъ почитаетъ онъ за Царское колѣно,⁷ а наконецъ, показывая себя лжепророкомъ, тѣмъ же людямъ толковалъ, яко бы изъ житія Кервалы Бѣлосзерскаго, что въ Россіи будутъ царствовать двое юношей, кон, де, выгонять Турка и возьмутъ Царьградъ, а это, де, время наступаетъ, и значить, первый юноша — Великій Князь, а другой — братъ Принца Івана, кони своимъ вымышленными словами показаннымъ людямъ не только далъ случай думать о ложной его святости, но болѣе старался поколебать въ нихъ и въ другихъ, кому бы отъ оныхъ разглашаемо быть могло, должную вѣрность къ своей Самодержицѣ⁸ и Наслѣднику, ибо таковыхъ разглашеній и толковъ,⁹ безъ вреднаго Государству намѣренія, дѣлать отнюдь не можно, потому что при вседражайшей Ея Императорскаго Величества жизни, о которой, по матернему Ея Величества прирѣнію, ото всего народа къ Господу возсылаются неумолкаемыя моленія, никто иной, безъ Государственнаго потрясенія¹⁰ и всеконечной¹¹ оному гибели, царствовать не можетъ. Едино же принадлежитъ до показанной отъ него, Арсенія, якобы слабости въ здравіи Ея Императорскаго Высочества, то по тому къ явная его ложь и вредноеобществу желаніе,¹² довольно видимы: Москва и Петербургъ ежевременно наслаждаются зрѣніемъ при многократныхъ Ея Высочества выгодахъ, и потому такого заключенія ни изъ чего сдѣлать не можно, окромѣ единой ненависти и адской злобы, заключающейся навсегда въ его, Арсенія, для всей Россіи до сему¹³ злодѣйскомъ сердцѣ, каковыми разглашеніями и возстановленіемъ Православія старался онъ возбудить въ суевѣрныхъ сердцахъ желаніе къ новому правленію, а о себѣ утвердить увѣреніе о ложной его святости, что во всѣхъ его, Арсенія, предпріятіяхъ первымъ предметомъ является. 3-е. Оный же Арсеній, забывъ всѣ покойныя Государыни,

⁷ Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 3.

⁸ Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 4.

⁹ Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 7.

¹⁰ Поставлено Государыней вмѣсто разоренія.

¹¹ Зачеркнуто Государыней.

¹² Поставлено Государыней вм. слова намѣреніе.

¹³ Слово это приписано Государыней.

Елисаветъ Петровны, Монаршія милости, ¹⁴ по врожденной своей злости, безбожно и безсовѣстно не устыдился причитать убійство Принца Іоанна яко бы данной караульнымъ Офицерамъ отъ нея инструкціи, тѣмъ не только доказалъ къ ней свою неблагодарность, но и въ Божѣ опочивающей Благочестивой Государынѣ сдѣлался оскорбителемъ, а на Протопопа клеветникомъ, на коего показывалъ онъ, Арсеній, что будто сіи слова слышалъ онъ отъ него, а наконецъ въ очной уже съ тѣмъ Протопопомъ ставкѣ съ того сговорилъ; однако жъ и тутъ по всегдашней его и довольно доказанной ко злу и къ возмущеніямъ склонности, чистосердечно въ томъ не признался, что сіи слова самимъ имъ вымышлены, а закрывая собственную злость и вину свою, показалъ, что отъ кого слышалъ, не помнитъ, чему, однако же, повѣрить не можно, ибо важность таковыхъ словъ заставляетъ всегда помнить, кѣмъ оныя говорены были. 4-е. Оный же Арсеній противу настоящаго и будущаго Россійской Имперіи благосостоянія ¹⁵ ложно жъ разсѣвалъ, что яко бы въ Божѣ усопшая Государыня, Елисаветъ Петровна, намѣрена была возвести на престолъ, по кончинѣ своей, Принца Ивана, однако жъ въ томъ, что и сіи слова вымышлены самимъ имъ, по самой его коварной и зломъ объятай совѣсти, а къ Государству явному недобротству, ¹⁶ не признался, а показалъ, что будто бѣ отъ кого тѣ слова слышалъ, не помнитъ, чему по тому жъ вѣрить не можно, ибо какъ онъ сіи разглашенія ложныя дѣлалъ, то въ то время тѣмъ людямъ того, чтобъ отъ кого онъ тѣ слова слышалъ, нимало не упоминалъ, а выговаривалъ такимъ образомъ, какъ бы въ самой истиннѣ то Ея Величества намѣреніе онъ утвердительно вѣдалъ. ¹⁷ 5-е. Оный же Арсеній, какъ видно ¹⁸ состарившійся въ зложеланіяхъ, ¹⁹ забывъ не

¹⁴ На полѣ присано Государыней: и то, двойжде она его изволила простить въ дерзкихъ его и тогда уже поступковъ. а удовольствовалась тѣмъ, что ему выговоръ былъ сдѣланъ въ присутствіи въ Синодѣ, а потомъ отъ него была взята подписка не писать впредь продержностныхъ писемъ.»

¹⁵ Слова этѣ зачеркнуты Государыней.

¹⁶ Зачеркнуты Государыней

¹⁷ Зачеркнуты Государыней.

¹⁸ Приписано Государыней.

¹⁹ Поставлено Государыней вм. «во злодѣйствахъ.»

только званіе монашеское, но и самое человѣчество, жадая пролитія крови человѣческой, а наконецъ и лишенія жизни совсѣмъ людей ему незнакомыхъ,²⁰ а именно толковалъ во вредъ, что приставленные къ Принцу Ивану Офицеры за убивство онаго (коихъ самъ онъ выше показывалъ, что имѣли отъ покойной Государыни, Елисаветъ Петровны, на то въ Инструкціи повелѣніе) не казнены смертію, а другіе не пытаны, и тѣмъ хотѣлъ, какъ видно, въ малосвѣдущемъ народѣ, если бь оное разсѣяться могло, возбудить негодованіе на правительство, изъ чего совсѣмъ противный и суровый нравъ открывается, изъясляющій²¹ ложь и самое затѣйство его о себѣ показуемой святости и смиренія, а сверхъ сего сими своими развращенными словами осмѣлился опорочивать всѣми въобще утвержденное²² о достойной казни Мировича опредѣленіе. 6-е. Онъ же Арсеній, имѣя на сердцѣ собственное и ненасытимое отъ монастырскихъ имѣній обогащеніе, а не терпя о томъ никакого благоустройства о взятіи оныхъ въ смотрѣніе Коллегіи Экономіи, разсѣывалъ, что якобы Церковь разграбили,²³ выговаривая при томъ, что, да, и у Турковъ духовному чину лучше, нежели въ Россіи, почитая то сдѣланное о церковныхъ имѣніяхъ полезное, какъ для Церкви, такъ и для великаго числа,²⁴ учрежденіе грабленіемъ, при чемъ пастырей своихъ называлъ предателями, тако жь и что будетъ Содомъ и Гоморъ, отъ коихъ послѣднихъ словъ хотя и отпирается, но какъ уже выше довольно объяснено, сколь его злость и дерзость великии, а языкъ способенъ къ произнесенію всякой клеветы и злости, то и о сихъ словахъ отнюдь сумнѣваться не можно, чтобъ онъ, по наполненному въ немъ къ правительству недоброхотству, говорить устрашился, каковыя разсѣванія, сверхъ совершенной его лжи, открываютъ злостное его намѣреніе, чтобъ внушить въ народѣ, якобы Церквѣ гоненіе происходитъ отъ Верховной Власти, и тѣмъ противъ оной поколебать во всеподданнической вѣрности и усердіи.²⁵ 7-е. Онъ

²⁰ Поставлено Государыней вм. неповинныхъ.

²¹ Поставлены Государыней вм. явно открывається, сколь въ немъ далеко простирается врожденная злоба и кровожадіе, изъясляющія.»

²² Послѣ сихъ словъ поставлено +, а на полѣ 8.

²³ Противъ сего вынесено на полѣ 9.

²⁴ Поставлено Государыней вм. всего народа.

²⁵ Противъ сего вынесено на полѣ 10.

же Арсеній и напредь сего, какъ выше показано, оказался чрезъ присланныя въ Синодъ два доношенія въ важныхъ преступленіяхъ, за которыя по законамъ достоинъ былъ казни, но сего съ нимъ не учинено изъ единаго Ея Императорскаго Величества матерьялаго милосердія, а оставлены послѣдніе дни живота его о семъ, содѣянномъ имъ, заѣ на покаяніе; но онъ не только сего, послѣдовавшаго къ нему, милосердія не возчувствовалъ, но еще нынѣ паки показаннымъ по дѣлу людямъ ложно разглашалъ и увѣрялъ, что тѣ его доношенія были правильныя, равняя себя въ претерпѣніи за истину Златоусту, стараясь подать онымъ утвержденіемъ легкомысленнымъ людямъ случай имѣть на правительство ропотъ и неудовольствіе, себя же оказывая предъ всѣми якобы за истину претерпѣвшаго, подобна, какъ выше сказано, въ святости Златоусту. А какъ вышепоказанныя его преступленія уже очевидно доказаны, то и присвоенная имъ себѣ святость не къ иному служила ему, какъ къ произведенію сугубаго дѣйствія въ коварныхъ его затѣ(ихъ), въ которыхъ онъ не разбиралъ способовъ, ибо и лжи, и клеветы, и пророчества, и молитвы, и слова Божіи онъ не усовѣстился употреблять все. ²⁶ 8-е. Онъ же, Арсеній, будучи уже лишень Архіерейскаго сана, осмѣлился, безъ Архіерейскаго благословенія, въ Николаевскомъ монастырѣ, яко есмьный, сказывать публично въ церкви проповѣди. И тако за все вышедоказанныя его, Арсенія, преступленія, по силѣ правъ Государственныхъ, достоинъ онъ, Арсеній, не только жестокому истязанію, но и лишенію живота; но какъ, однако, сн его, Врала, ²⁷ разглашенія желаемого имъ, по его злости, вреда не произвели, а остались тщетны, то Ея Императорское Величество указали изъ одного человеколюбія и милосердія, отъ

²⁶ Измѣнено Государыней вмѣсто слѣдующаго: «то присвоенная имъ себѣ святость за истинное святотатство причтено быть долженствуетъ, тѣмъ болѣе, что Вѣра Православная наша хотя и не лишаетъ никого упованія пріобрѣсти благодать Божію, но не инаково, какъ дѣлами Богу угодными, то есть, исполненіемъ святой Его воли, которая взообще заключается въ любви къ Богу и ближнему, каковой любви онъ, Арсеній, какъ выше изъ сего дѣлопроизводства ясно видно, не только никогда не имѣлъ, но болѣе доказывается его ненасытная алча къ сребролюбію, насильному властительству и въ безвинному кровопролитію и мучительству, что все отъ Господа Бога предано проклятію.»

²⁷ Слово «Врала» приписано Государыней.

истязанія и казни, его избавить, ²⁸ оставляя остатки дни живота его единственно на покаяніе и угрызеніе о томъ содѣянномъ имъ злѣ и лукавствѣ ²⁹ совѣсти. А дабы впредь отъ него такихъ зловредныхъ разглашеній, по его злому обыкновенію, ³⁰ происходить не могло, а тѣмъ паче, чтобъ отъ такихъ его злостныхъ разсѣваній легкомысленные люди не впадали въ тяжкія преступленія, какъ то уже нынѣ по сему о немъ слѣдствію довольно открылось, лишить его, Арсенія, монашескаго чина, и для снятія съ него камлѣвки и всего монашескаго одѣянія, призвать въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію духовную персону и велѣть его расстричь и одѣть въ мужичье платье, по расстриженіи же переименовать его Андреемъ Враемъ ³¹ и послать къ вѣчному и неисходному содержанію въ Ревель, къ тамошнему Оберъ-Коменданту, гдѣ и велѣть его, Врая, содержать въ тамошней крѣпости въ одномъ казематѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ, не допуская къ нему ни подъ какимъ видомъ, не только для разговоръ, но ниже для посмотрѣнія, никого, и ~~однимъ~~ словомъ, такъ его содержать, чтобъ и караульные не только о состояніи его, но ниже и о семъ его гнусномъ имени не знали, о чемъ, сочиня особо Инструкцію, послать къ тому Оберъ-Коменданту. Для содержанія жъ его, въ караулъ опредѣлить тамошняго гарнизона изъ состоящихъ иноземцовъ; въ той же Инструкціи написать, что Комендантъ долженъ неослабно смотрѣть, чтобъ оный Врая, содержанъ былъ неослабно, для того, что ³² уже изъ дѣла довольно видно, что оный Врая наполненъ, сверхъ его злости, еще и ложною святостію. И дабы не могъ онъ, будучи въ дорогѣ, по слабости караульныхъ, чинить таковыхъ же разглашеній, то послать для взятія его изъ Архангелогородской Губернской Кан-

²⁸ Въсто: «въ разсужденіи сего, а тѣмъ болѣе подражая безпримѣрному Ея Императорскаго Величества о матернему родѣ чело-вѣческому сожалѣнію и милосердію, отъ истязанія и казни... избавить.»

²⁹ Прибавлено Государыней.

³⁰ Въсто «зломъ наполненному сердцу.»

³¹ Въсто Бродягинымъ. Такъ и всюду.

³² Измѣнено Государыней въсто: «если по той Инструкціи хотя мало исполнено не будетъ, то никто иной, какъ тотъ Комендантъ, долженъ подвергнуть себя всей строгости законовъ. А какъ»

целярїи Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова и при немъ солдатъ трехъ человекъ и одного капрала, коему приказать, чтобъ онъ, по взятїи его оттуда, ѣхалъ отъ города въ Вологду, куда прибывъ, ожидалъ бы дальнѣйшаго повелѣнія, а въ Вологду командировать отсюда другаго Офицера и одного капрала и солдатъ трехъ человекъ, съ тѣмъ, чтобъ, по прибытїи Тулзакова въ Вологду, взялъ онъ состоящаго у него арестанта и, не называя никакимъ именемъ, везъ прямо въ Ревель, объѣхавъ какъ возможно Петербургъ, а по прїѣздѣ, того арестанта отдалъ бы показанному Оберъ-Коменданту, чего ради онымъ, Тулзакову и Офицеру, дать особыя Инструкціи.

12.

Инструкція Сенатскихъ ротъ Майору Туланову.

1.

По принятіи сей Инструкціи, на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ ѣхать тотчасъ къ городу Архангельскому, а по пріѣздѣ туда, посланный съ Вами пакетъ подать въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи самимъ присутствующимъ и Прокурору.

2.

Какъ Вамъ отъ оной Канцеляріи данъ будетъ одинъ неизвѣстный колодникъ, то онаго Вамъ принять и подь крѣпкимъ карауломъ везти его на Вологду; по пріѣздѣ жъ на Вологду, онаго колодника имѣете Вы отдать тому, кто отъ меня Вамъ объ отдачѣ того колодника объявитъ Ордеръ. По отдачѣ жъ его, требовать отъ того, кому онъ отданъ будетъ, въ приѣмъ колодника росписки, а по взятіи того жъ дня изъ Вологды слѣдовать Вамъ и съ командою въ Москву.

3.

Онаго колодника везти Вамъ секретно и никому его не показывать, и для того везти его, закрывши въ санихъ, кои и имѣете купить. Вамъ и командѣ Вашей разговоровъ никакихъ съ нимъ не имѣть, тако жъ о имени и о состояніи его ни подь какимъ видомъ не спрашивать и писемъ писать колоднику не давать. Платье, бѣлье и шубу велите ему дать и въ прочемъ велите съ нимъ обходиться безъ грубости, что (въ подлин. чего) написать надобно во всѣхъ трехъ Инструкціяхъ (въ подлин. инструкціи).¹

4.

Для караулу его взять Вамъ съ собою солдатъ трехъ человекъ и одного капрала, надежныхъ Вамъ людей.

5.

Брать Вамъ подь себя и подь команду до города по пяти, а отъ города по шести до Вологды, а отъ Вологды до Москвы по пяти жъ

¹ Все, напечатанное въ разбивку, приписано Государыней.

почтовыхъ; а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ подводъ, на которыя выдано Вамъ прогоновъ и на пищу колоднику Колоднику жъ на пищу издерживать можете на каждый день однако жъ, денегъ ему въ руки не давать.

6.

Какъ же показанный колодникъ наполненъ дерзостію и лицемѣріемъ (въ подлин. лицемѣрію),² а не меньше и злостію, то чаятельно, онъ иногда въ дорогѣ станетъ что либо Вамъ, или командѣ Вашей, разглашать, то онаго отнюдь не слушать и ему ни въ чемъ не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ того вранья его удерживать. Что же услышано Вами, или командою Вашою, будетъ, то оное содержать до кончины живота секретно; а по пріѣздѣ въ Москву, о томъ его враньѣ имѣете Вы объявить мнѣ.

7.

О сей же врученной Вамъ комиссіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно.

8.

Будучи въ пути, обидъ никому никакихъ не чинить, и безъ прогоновъ подводъ не брать, чего и за командою накрѣпко смотреть.

9.

Если Вы противъ сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступлено съ Вами будетъ по всей строгости законовъ.

10.

Буде, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умреть, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умреть, велѣтъ при Руской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, ѣхать въ Вологду, а по пріѣздѣ тому Офицеру, кому сдать велѣно колодника, о семъ объявите, и потомъ имѣете Вы и тотъ Офицеръ слѣдовать въ Москву.

Князь Александръ Вяземскій.

² Приписано Государыней.

13.

Инструкція Лейбъ-Гвардіи**полку.**

По принятіи сей Инструкціи, того жъ часа имѣете Вы съ командою слѣдовать въ Вологду, а по пріѣздѣ туда имѣете Вы въ пристойномъ мѣстѣ ожидать Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулакова; какъ же оный пріѣдетъ, то посланный съ Вами, на его имя адресованный, пакетъ отдать ему, Тулакову, а по отдачѣ того пакета требовать Вамъ отъ него одного колодника, состоящаго подъ его карауломъ; по принятіи жъ колодника, давъ Тулакову росписку, сказать ему, чтобъ онъ тотчасъ изъ Вологды и съ командою своею слѣдовалъ въ Москву; какъ же оный изъ Вологды совсѣмъ уже выѣдетъ, то Вы, помѣшкавъ въ Вологдѣ часа четыре, или и пять, имѣете ѣхать въ Ревель на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ. Будучи жъ до Ревеля въ пути, чинить Вамъ слѣдующее:

1.

Изъ Вологды ѣхать Вамъ прямо въ Ревель, только миновавъ какъ возможно Петербургъ.

2.

По пріѣздѣ въ Ревель, прямо, не останавливаясь нигдѣ, тотчасъ явиться и показаннаго колодника объявить тамошнему Господину Оберъ-Коменданту, коему и посланный съ Вами оному Оберъ-Коменданту отъ меня пакетъ, подать ему, и потомъ, истребовать въ приемъ колодника отъ онаго Господина Оберъ-Коменданта ко мнѣ письмо, слѣдовать въ Москву и съ командою Вашею явиться у меня.

3.

Означеннаго колодника везти Вамъ подъ такимъ крѣпкимъ карауломъ, чтобъ никто его отнюдь видѣть не могъ, и для того везти его

въ сѣняхъ закрытаго, разговоровъ съ нимъ, какъ Вамъ, такъ и команды Вашей капралу и солдатамъ, а тѣмъ паче и постороннимъ никому ни подъ какимъ видомъ, не имѣть, тако жъ о имени, и о его состояніи, и откуда онъ, не спрашивать, равно и колоднику, что куда его везете, не сказывать.

4.

Какъ же сей колодникъ наполненъ дерзостію и клеветою, то никакихъ его разговоровъ не слушать и ни въ чемъ ему не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ вранья его удерживать. Что же иногда Вами, или кѣмъ изъ команды Вашей, услышано отъ него будетъ, то о томъ никому не сказывать, а содержать во всю жизнь секретно, по пріѣздѣ жъ въ Москву объявить о томъ мнѣ. Оного жъ колодника вести Вамъ съ посѣщеніемъ, не оставаясь ни на одинъ день нигдѣ.

5.

Брать Вамъ до Вологды почтовыхъ, а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ по пяти подводъ, а отъ Вологды до Ревеля по шести, отъ Ревеля жъ до Москвы по пяти подводъ, на которыя прогонныхъ денегъ на неизвѣстное число верстъ, такъ какъ и на пищу колоднику, на кою употреблять въ каждый день сто что же изъ сихъ денегъ за расходомъ останется, объ оныхъ, по пріѣздѣ сюда, объявить мнѣ.

6.

О сей вѣренной Вамъ комисіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно, тако жъ и показаннаго колодника ни по чьему повелѣнію и никому, кромѣ показаннаго Господина Оберъ-Коменданта, не отдавать, равно и сей Инструкціи никому не показывать.

7.

Для караула колодника командировано въ командѣ Вашей одинъ капралъ и солдатъ три человека.

8.

Будучи въ пути, командѣ (въ подлин. команду) Вашей запретить обидѣ никому никакихъ не чинить и безъ прогоновъ подводъ не брать.

Приписано Государыней.

Если, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умретъ, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣтъ при Русской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, въ Ревель уже не ѣздя, возвратиться въ Москву и меня репортовать.

10.

Сію Инструкцію исполните такъ, какъ честному Офицеру на прилежаей должности прикажете. *

Князь Александръ Вяземскій.

—

* Написано Государыней собственноручно вмѣсто: «Буде же Вы по сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то воступлено съ Вами будетъ во всей строгости законовъ.»

14.

**Инструкція находящемуся въ Ревелѣ Госнодину
Оберъ-Рекоменданту.**

Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: нѣ котораго мужика Андрея Врала ¹ за важныя его преступленія послать къ вѣчному и неисходному до кончины живота его содержанию въ Ревельской крѣпости въ одномъ, до сего уже отъ инженерной команды приготовленномъ, казематѣ, откуда оный Ваше Превосходительство и истребовать изволите. Онаго жъ колодника имѣть въ единственномъ вѣдомствѣ Вашему Превосходительству. А какимъ образомъ его въ томъ казематѣ содержать, о томъ Ея Императорское Величество повелѣтъ соизволила дать Вашему Превосходительству съ Высочайшею своею опробаціею сію Инструкцію слѣдующаго содержания:

1.

Какъ скоро означенный колодникъ привезенъ будетъ въ Ревель однимъ Офицеромъ, то его тотчасъ принять Вамъ самимъ, и весьма секретно посадить его въ приготовленный, какъ выше сказано, казематъ.

2.

А какъ посаженъ будетъ, то, для содержанія его подъ крѣпкимъ карауломъ, опредѣлить надежнаго Вамъ Оберъ-Офицера и солдатъ трехъ человекъ, остерегая Офицера и солдатъ, чтобы весьма остереглись съ нимъ болтать, ибо сей человекъ великій лицемеръ

¹ Здѣсь и ниже вездѣ слово это поставлено Государыней им. «Бродягичъ.»

и легко ихъ можетъ привести къ несчастію, ² а всего бѣ лучше, чтобъ оныя караульные не знали Русскаго языка, коиѣмъ найкрѣпчайше приказать: 1-е. Чтобъ они его изъ каземата ни для чего не выпускали, да и къ каземату бѣ близко никого не допускали, дабы никто его, кромѣ караульныхъ, видѣть не могъ. 2-е. Писемъ писать ни подъ какимъ видомъ ни къ кому не допускать, чего ради пера, чернилъ, карандаша, бумаги, бересты, и однимъ словомъ, всего того, чѣмъ только писать можно, не только ему не давать, но и въ казематѣ бѣ отнюдь того не держать. Книги Русскія дозволяется ему дать, только оныхъ ему при караульныхъ не толковать. ³ 3-е. Разговоровъ съ нимъ караульнымъ отнюдь никакихъ не имѣть, даже о имени и состояніи его не спрашивать, ибо какъ онъ человекъ, зломъ наполненный и доказанный клеветникъ, лжець и лицемеръ, ⁴ то изъ самаго малѣйшаго разговора, по злой своей склонности, сдѣлаетъ свои злостныя заключенія, отъ чего караульные могутъ подвергнуть себя тяжкому отвѣту и осужденію. 4-е. Буде жъ иногда, какъ онъ словоохотливъ самъ, ⁵ станеть о себѣ разглашать, то сему вѣрить не велѣть, а въ то жъ самое время найстрожайше ему запретить говорить, съ такимъ при томъ прещеніемъ, что если онъ еще станеть что либо говорить, то положень будетъ ему въ ротъ кляпъ, котораго отнюдь, однако, въ ротъ ему не класть, а имѣть его только въ карманѣ, для одного ему страха, и въ случаѣ иногда его непослушанія, тотъ кляпъ ему и показать; а если что караульные отъ него услышатъ, то бѣ тотчасъ репортовали Васъ, а Ваше Превосходительство, если найдете въ рѣчахъ его что важное, то секретно изволите на штафетѣ писать ко мнѣ, сдѣлавъ на пакетѣ адресъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

3.

На пропитаніе жъ ему, Вралю, въ день производить столько, чтобы былъ сытъ и одѣтъ, ⁶ однако жъ, денегъ въ руки ни

² Вмѣсто: «но не изъ Греческаго исповѣданія, а если въ гарнизонныхъ батальонахъ между рядовыми таковыхъ не сыщется, то вмѣсто рядовыхъ, хотя унтеръ-офицеровъ.»

³ Приписано Государыней.

⁴ Приписано Государыней.

⁵ Приписано Государыней.

⁶ Приписано Государыней.

одной копѣйки ему не давать, а велѣть караульному Офицеру деньги имѣть у себя, а покупать ему пищу, что отъ него впрошено будетъ, однако жъ, не превосходя положенной дневной порціи. Сей же пунктъ влючается единственно для сохраненія отъ несчастія караульныхъ, ибо оный Враль, будучи подъ такимъ же строгимъ карауломъ, но получая кормовыя деньги, коварными своими вымыслами и лестными словами подкупалъ караульныхъ, не только солдатъ, но и начальника на томъ караулѣ, почему тѣхъ караульныхъ подвергъ по законамъ тягчайшему осужденію.

4.

Если оный Бродягинъ умретъ, то велѣть его похоронить при церкви Русской, и по па при смертномъ часу до него допустить съ потребою, взявъ съ попа подписку подъ смертной казнью (въ подлин. казни), что не скажетъ вѣкъ объ немъ никому.»⁷

5.

Опредѣленному при немъ караулу быть до указа безсмѣнно; а какъ они измѣнную тягость будутъ на томъ караулѣ нести противъ своей братіи, то выдавать и имъ порціонныя деньги, а именно: начальнику на караулѣ , а унтеръ-офицерамъ, или солдатамъ, каждому. А чтобъ Вамъ извѣстное число денегъ отпускаемо было для сего содерженія и на свѣчи, то при семъ въ Ревельскую Губернскую Канцелярію прилагаю мое предложеніе, которое и изволите въ свое время въ оную отослать.

6.

Въ какомъ состояніи оный колодникъ находится будетъ, меня каждый мѣсяць увѣдомлять на обыкновенной почтѣ, подписывая также на пакетъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

7.

Какъ сія комисія вѣрнется Вашему Превосходительству по соизволенію Ея Императорскаго Величества, то и изволите поступать

⁷ Приписано Государыней.

въ исполненіи сей Инструкціи по извѣстной Вашей къ Ея Величеству вѣрности и присягѣ (въ подл. присягой).^а

8.

Однако жъ, колодника, безъ моего сообщенія, или же развѣ Ея Императорское Величество, за подписаніемъ Своея Высочайшія руки, прислать къ Вамъ соизволить, никому ни по какимъ повелѣніямъ не отдавать, равно и никому о немъ знать не давать.

Князь Александръ Вяземскій.

—

^а Поставлено Государыней им.: «по сей Инструкціи во всемъ непремѣнно ибо если, паче чаянія, что учинено будетъ противно сей Инструкціи, то въ такомъ случаѣ ни кто иной, какъ Ваше Превосходительство, должны отвѣтствовать по всей строгости законовъ».

15.

Письмо Арсенія въ Графу А. Ш. Бестужеву-Рюмину.

Не надлежало бы мнѣ утруждать теперь Ваше Высокографское Сіятельство прозбою. Однако крайняя нужда влечетъ, яко, за отобраніемъ нынѣ отъ дому Архіерейскаго и отъ монастырей вотчинъ, приходитъ съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ по вотчинамъ въ житницахъ, а при себѣ въ самомъ домѣ Архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пищу молотой. А какъ указъ * застигъ, то воевода Ростовской тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечатагъ. и скотъ и птицы описавши, въ свою команду взягъ. оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ пріѣдимъ, но и литургіи св. служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены итти въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божиимъ, дабы стараніемъ Вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число очень оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ нечѣмъ кормить; не жаль того, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и съ малыми жеребятами нарочнымъ Полковникомъ, изъ Военной Коллегіи присланнымъ, отобраны и въ С. Петербургъ сведены, только жаль того, что заводъ, отчасти славной въ Государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу Высококомаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ Воеводою Петръ Протасевъ: невозможно ли постараться ево отсюда переимѣнить?

12 Іюля, 1762 года.

* Т. е., указъ Петра III.

16.

**Письма Императрицы Екатерины II въ Графу
А. И. Бестужеву-Рюмину.**

1.

Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу Васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе Ваше написать; дѣло въ томъ: Коммисію ли учинить нынѣ, не отлававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдать Коммисію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣнье до Коммисіи. Пожалуй, помогай совѣтами!

8 Августа, 1762 года.

2.

И чаю, ни при которомъ Государѣ столько ззступленья не было за оскорбителя Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Синодомъ Митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подала сумнѣваться о Моемъ милосердіи и челоувѣколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ Преосвященнымъ головы сбѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать тишину и благоденствіе народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога дарованной власти), если бы возмутители не были бы наказаны?

31 Марта, 1763 г.

17.

**Письмо Графа А. И. Бестужева-Рюмина въ
Императрицѣ Екатерину II, и отвѣтъ ей.**

Во всенижайшей отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доносить, что какъ онъ прежде за Ростовскаго Архіерея никогда не заступалъ, но паче въ Ст. Петербургъ присланную отъ него челулку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а токмо о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованія и разсужденія въ народѣ, которой о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ погрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ не повинности своей и сокрушается.

Екатерина тутъ же приписала:

«Сожалѣю, что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ Вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто Васъ просьбою мучить; желаю Вамъ спокойно опочивать.» *

18.

**Записка Императрицы Екатерины II въ
Статсъ-Секретарю А. В. Олсуфьеву.**

Адамъ Васильевичъ понеже я знаю властолюбія и бешенства Ростовскаго Владыки, я умираю, баюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки (въ подлин. рака) Дмитрія Ростовскаго безъ меня, известите меня какъ вы еѣ отправили, съ какимъ приказаньемъ и подъ чьимъ смотреніемъ (въ подлин. подъ чей смотра) она находится, и если ли не взяты, то возьмите всѣ осторожности, чтобъ она рака безъ меня отнюдь не поставлена была.

28 Февраля, 1763 года.

19.

Отвѣтъ Государынѣ А. В. Олсуфьева.

Для лучшаго и точнѣйшаго Вашему Величеству изъясненія, на какомъ основаніи рака въ Ростовъ отправлена, подношу при семъ черной отпускъ письма моего къ Митрополиту, по которому такого дерзновенія, кажется, чаять не можно. Приказано поставить впрядь до Указу въ особомъ мѣстѣ, по близости отъ церкви; сказано, что приложена печать Кабинетная и что для охраненія оставлены будутъ солдаты, да и Маіору Шадену, которой съ нею поѣхалъ, извѣстно, что Ваше Величество намѣрены поставить раку въ собственномъ Своемъ присутствіи, слѣдовательно, надѣюсь, что до самовольства и онъ не допустить. Il faudroit que Son Éminence fut d'une hardiesse inconcevable pour oser y mettre les doigts.

28 Февраля, 1763 г.

Государыня на семъ письмѣ собственною рукою написала:

«Не худо бы подтвердитъ, чтобы безъ меня отнюдь не поставили раки (въ подлин. рака).» **

* 15-16 и 17 сообщены С. М. Соловьевымъ въ «День», № 16-й, стр. 3.

** 18 и 19 сообщены М. Н. Лонгиновымъ тоже въ «День», № 17, стр. 7.

20.

Генераль-Инженеръ Муравьевъ Ви. А. А. Вяземскому.

По сообщенію Вашему ко мнѣ, въ Ревельской крѣпости, въ двухъ башняхъ, въ Ингермоланской и Гросъштранпортъ, жилые покои, какъ надлежить исправлены, и нынѣ, чтобъ не было сырости, протапливаются.

Декабря 8, 1767 г.

21.

Визязъ Вяземскій Ревельскому Оберъ-Комендату Фонтъ-Тизенгаузену.

Одинъ казематъ въ Р. крѣпости вели найскорѣе въ вѣдомство свое принять и изготовить его способнымъ къ житію человѣческому, чтобъ онъ притомъ былъ истопленъ до будущаго впредь повелѣнія.

21 Декабря, 1767.

22.

Фонтъ-Тизенгаузенъ Визязю А. А. Вяземскому.

Принялъ отъ Инженерной Команды въ вѣдомство мое.

27 Декабря, 1767.

23.

Фонтъ-Тизенгаузенъ тому же.

Извѣстный Вашему Сіятельству привезенный человѣкъ мною принять, въ казематъ посаженъ и гарнизонный Офицеръ съ надлежащею командою для караулу его опредѣленъ.

8 Января, 1768.

24.

Государыня въ Ревельскому Оберъ-Коменданту Фонтъ-Тизенгаузену. *

Господинъ Ревельскій Оберъ-Комендантъ! Извѣстному Вамъ арестанту опредѣлено по десяти копеекъ на день; но естли сіе на его содержаніе мало, то дайте Мнѣ знать, дабы Я могла прибавить

* Собственноручно.

ибо Мои намѣренія есть, чтобъ онъ нужду не терпѣлъ, а только чтобъ онъ лишень былъ возможности сотворить людямъ невиннымъ и себѣ чрезъ пустое болтанье зло, книги же дать ему можете, а денѣгъ отнюдь въ руки (въ подлин. рукахъ) ему не давайте; онъ сколько старъ, столько и прониравъ. Естля же ему нужда будетъ въ бѣлье и одеждѣ (въ подлин. одежды), то удовольствуете его безъ лишества, а въ болѣзняхъ велите его лѣчить, и предпишите тѣмъ, кои около его, чтобъ съ нимъ безъ грубости обходился. Въ прочемъ, остаюсь къ Вамъ добросклонна.

Екатерина.

Генваря 15, 1768 г.

Въ субботу еду въ Петербургъ, аще Богъ велить.

25.

**Вице-Президентъ Коллегіи Экономіи, Хитровъ,
Князю А. А. Вяземскому.**

Сего Марта 20 дня изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи присланы нѣкоторые монашескіе пожитки въ одномъ сундукѣ и тукъ за печатью, да денегъ 6 руб. 34 коп.

26.

Князь А. А. Вяземскій Хитрову.

Высочайшее повелѣніе, чтобъ поступать въ продажѣ оныхъ по прежнему обыкновенію, не объявляя, однако жъ, объ нихъ, чьи онѣ были.

27 Марта, 1768 г.

27.

Государыня Князю Вяземскому.

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Какъ Г. П. Фонъ-Бенкендорфъ нынѣ Оберъ-Комендантомъ въ Ревелѣ опредѣленъ: то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ за Вралемъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ; а то боюсь, чтобъ, не бывши ему порученъ, Враль не заводилъ въ междуцарствіи свои какія ни на есть штуки, и чтобъ не стали слабѣе за симъ звѣркомъ смотрѣть, а намъ отъ того не выливались новыя хлопоты.

Екатерина.

РАЗСКАЗЪ,

ЗАПИСАННЫЙ СО СЛОВЪ ОДНОГО ИЗЪ УЧАСТНИКОВЪ ВЪ ПУГАЧОВСКОМЪ БУНТѢ. *

«8-го Января, 1774 года, мы въ первый разъ услышали о приближеніи Пугачова. Въ то время я былъ Горнымъ писчикомъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 500 человекъ, которые работали въ рудникахъ. Разказы о поступкахъ Пугачова, объ его ненависти къ помѣщикамъ и боярамъ, вездѣ возмущали народъ противъ начальниковъ. Въ командѣ моей также нашлись отважные: заговорили, зашумѣли, перестали слушаться и грозили мнѣ смертью, «какъ скоро будетъ сюда говорили они, Великій Государь.» Одинъ изъ нихъ даже бросилъ меня въ рудную яму. Я былъ принужденъ бѣжать отъ моей команды; заводскіе прикащики спрятались въ лѣсу, откуда послѣ уѣхали въ городъ Екатеринбургъ.

Ночью на 18 Января я спрятался въ деревнѣ Крылосовѣ у своего шурина. Около полуночи прискакали въ деревню разъяренные съ ружьями и нагайками. Изъ нихъ одинъ былъ мой зять изъ деревни Черемши: онъ дернулъ меня нагайкой; я вспрыгнулъ съ постели. Меня взяли, прицѣпили къ стремени и дорогой отъ Крылосовой до Черемши вели, какъ преступника.

По утру, 18-го Января, прѣхалъ на Билимбаевскій заводъ послѣдователь Пугачова, Полковникъ Иванъ Наумовичъ Бѣлобородовъ, отставной канониръ Кунгурскаго уѣзда, Богородскаго села, знавшій истиннаго Петра III. Мнѣ велѣли явиться къ нему на заводъ. На

* Разказъ этотъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, присланъ былъ въ редакцію одного изъ Московскихъ журналовъ, но, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ быть напечатанъ тогда же. Между тѣмъ онъ интересенъ, какъ разказъ о бунтѣ одного изъ его, хотя и невольныхъ, участниковъ, тогда какъ большая часть извѣстныхъ доселѣ показаній объ этомъ времени принадлежитъ оффиціальнымъ актамъ и воспоминаніямъ людей, дѣйствовавшихъ противу Пугачова, за исключеніемъ немногихъ признаній его соумышленниковъ на допросахъ. Имя записывавшаго разказъ со словъ этого участника, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно.

квартирѣ у прикащика, Антона Ширколина, я узналъ предъ нимъ на козѣна и просилъ прощенія.

— «Богъ и Великій Государь прощаютъ тебя,» сказалъ онъ. На немъ былъ бѣлый мужицкій тулупъ, а за поясомъ висѣла сабля. Узнавъ, что я имѣлъ команду въ 500 рабочихъ, онъ приказалъ мнѣ на другой день выставить ихъ во фронтъ и сдѣлать имъ перекличку по горнымъ спискамъ.

Въ шайкѣ Бѣлобородова находился тогда товарищемъ ему Кунгурскаго уѣзда Татаринъ Алзафаръ, ревностный слуга Пугачова. Онъ первый провозглашалъ на сборищахъ: «Питеръ Педоровичъ! Питеръ Педоровичъ!» Кто при этомъ оказывалъ малѣйшее сопротивленіе, того онъ жестоко наказывалъ нагайкой. Званіе старшинъ и походныхъ сотниковъ несли на себѣ Осокинскаго завода служители, ребята бравые, первые послѣдователи Бѣлобородова. Всѣ они были одѣты казацки, съ саблями на поясѣ. Бѣлобородовъ пріобрѣталъ довѣріе своею трезвостью и кроткимъ нравомъ, и болѣе любилъ раскольниковъ, что дѣлалъ и самъ Пугачовъ, будучи злымъ раскольникомъ.

Ночью я выстроилъ 500 человекъ въ одну линію противъ квартиры Полковника и ждалъ разсвѣта. Бѣлобородовъ всталъ рано, ему доложили обо мнѣ, и я тотчасъ былъ допущенъ.

— «Что, любезный другъ, исполнилъ ты мой приказъ?» спросилъ онъ. — «Исполнилъ, Ваше Высокородіе!»

— «Хорошо.» —

Онъ всталъ со стула, надѣлъ лисій малахай (шапку) съ ушами, и вышелъ къ моей командѣ. Всѣ умолкли. Бѣлобородовъ осмотрѣлъ всю линію и выбралъ до трехъ сотъ человекъ для себя; остальныхъ не принялъ за малолѣтствомъ и другими недостатками; командовалъ фронтъ, выдернулъ свою саблю и обернулся къ старшинамъ и сотникамъ, которые мгновенно послѣдовали его примѣру.

— «Поздравляю тебя походнымъ Сотникомъ,» сказалъ онъ мнѣ, «а васъ, ребята, съ товарищемъ!»

Я поклонился. Меня тотчасъ остригли казацки и дали мнѣ саблю.

Въ этотъ день въ народѣ было большое волненіе. Мастеровые и крестьяне, въ пьяномъ видѣ, бушевали по улицамъ. Конторскія бумаги и Архивъ вынесли на площадь и сожгли.

Кромѣ рудныхъ рабочихъ, многіе, кто по волѣ, кто изъ страха, пристали къ шайкѣ Бѣлобородова. Въ числѣ ихъ были и служители.

Изъ нихъ Герасимъ Стражевъ состоялъ при Полковникѣ Секретаремъ; другіе исполняли иныя должности. Служитель Поркачевъ поступилъ также въ Сотники.

Изъ Билимбаевского завода мы пошли на Васильевскій (Шайтанскій), гдѣ насъ встрѣтили съ хлѣбомъ и солью. Бѣлобородовъ занялъ домъ заводчика Ширяева. Тутъ я училъ его писать имя: Иванъ Бѣлобородовъ, моею рукою водилъ его руку.

Въ этомъ мѣстѣ произошла первая баталія: изъ Екатеринбурга пришла команда мастеровыхъ подъ начальствомъ Капитана Ярополцева. Мы разбили ее и взяли 60 плѣнныхъ, изъ коихъ Полковникъ нашъ двоихъ повѣсилъ, двоимъ головы отрубилъ на плахѣ, четверыхъ плетями застегали, а остальныхъ постригли въ Казаки. При этой баталіи Бѣлобородовъ удивилъ насъ своимъ искусствомъ стрѣлять изъ пушекъ.

На другой день Сотникъ Поркачевъ отряженъ былъ съ командою на Утку Демидову, но былъ разбитъ однимъ изъ офицеровъ отъ Царицы и попался въ плѣнъ. Получивъ о семъ извѣстіе, Бѣлобородовъ двинулся на помянутый заводъ, но возвратился безъ успѣха.

Пользуясь удаленіемъ нашего Полковника, Шайтанцы, подкрѣпленные Екатеринбургскою командою, взбунтовались и сожгли его квартиру. Мы удалились, пошли на Сергинскіе заводы, нынѣ принадлежащіе господамъ Губинымъ, а оттуда на Кослинскій заводъ, направляясь къ Оренбургу. На этомъ заводѣ приводили жителей къ присягѣ. Потомъ пошли въ Богорятскую слободу, гдѣ стоялъ другою Полковникъ Пугачова, Самсонъ (фамиліи не припомню), также безграмотный. Здѣсь оба Полковника соединились, но насъ разбили, и команда разбѣжалась. Кослинскій мужикъ увезъ Бѣлобородова на Саткинскій заводъ. Мы уже не являлись къ нему послѣ. Тутъ мы взяли Пасху, сожгли заводъ и отправили рапортъ къ Пугачову въ Берды, подъ Оренбургомъ, гдѣ стоялъ самозванецъ. Тутъ же мы узнали, что его разбилъ Князь Голицынъ.

Изъ Сатки мы поспѣшили къ Пугачову и нашли его подъ Магнитною крѣпостью. Здѣсь явились къ нему три Полковника, два уже извѣстные вамъ, а третій шелъ изъ Сибири. Мы издали увидѣли, какъ Пугачовъ съ своими наѣздниками разбѣжалъ по степи за крѣпостію. Онъ принялъ насъ за непріятелей, потому что мы шли стройно (онъ не ходилъ стройно), и послалъ узнать о приближающейся силѣ. Посланные донесли ему, что идутъ его Полковники. Онъ

подбѣхалъ къ своимъ палаткамъ, поднялъ знамя и ждалъ дружины: мы преклонили ему свои знамена.

При первомъ взглядѣ на мнимаго Царя, я не вѣрилъ глазамъ: я видѣлъ портреты истиннаго Петра III и, сравнивая черты того и другаго, нашелъ много несходства. Скоро я узналъ въ немъ обманщика, но оставить его не смѣлъ, и боялся подать поводъ къ малѣйшему подозрѣнiю.

Пугачовъ былъ средняго роста, корпусный, въ плечахъ широкъ, смугловатъ, борода окладистая, глаза черные и большіе. На немъ была парчевая бекешъ, родъ Казацкаго троеклина, сапоги красные, шапка здѣлана изъ покрововъ церковныхъ, пограбленныхъ его приверженцами, большею частію, раскольниками и Яицкими Казаками. Голосъ Пугачова нѣсколько сиповать. Самъ онъ рѣчистъ и дѣятеленъ.

Во время разбѣзда Пугачова по улицѣ въ Магнитной крѣпости, когда ее взяли, одна женщина выстрѣлила въ него изъ окна и ранила въ правую руку. Ее изрубили. Раненый самозванецъ не могъ сидѣть верхомъ: онъ ѣздилъ въ коляскѣ.

Изъ этой крѣпости пошли въ Троицкую и взяли ее, но скоро оставили, потому что за нами шель отъ Царицы Генераль Декалонгъ. Передовая его колонна настигла насъ. Меня окружили солдаты, сбили съ коня, но я не оробѣлъ, бросился на одного изъ нихъ, прокололъ его пикою и на конѣ его ускакалъ.

Опасаясь вторичнаго пораженія, Пугачовъ бѣжалъ на Красноуфимскъ. Здѣсь остановила насъ команда отъ Царицы подъ начальствомъ Капитана Попова. Завязалась жаркая баталія и кончилась ничѣмъ. Меня ранили.

Изъ Красноуфимска взяли влѣво и пришли въ Осу. Городъ этотъ былъ подъ командой Маіора Скрипичина. Для охраны отъ самозванца, его укрѣпили деревяннымъ заплотомъ; съ навѣсовъ и съ батарей, устроенныхъ внутри крѣпости, жарили въ насъ картечью, бросали камень, лили на насъ горячую воду, смолу и масло. Пугачовъ командовалъ своимъ, и тотчасъ навезли огромные возы соломъ въ нѣсколько рядовъ, спрятались за нихъ, начали стрѣлять да подвигать впередъ, и наша взяла. Изъ крѣпости перестали стрѣлять; всѣ жители собрались, тихо зазвонили въ колокола и открыли ворота. Но еще прежде, обезоруженные солдаты, распутивъ волосы по плечамъ, уныло шли къ намъ; тутъ же сняли съ нихъ

мундиръ, остригли и одѣли показавки. Маіоръ Скрипицынъ сдался плѣннымъ и слѣдовалъ, вмѣстѣ съ Поручикомъ Минѣевымъ, бывшимъ подъ его командою, за Пугачовымъ до пристани Рождественскаго завода господина Демидова; онъ принялъ веселый видъ, разбѣзжалъ и совѣтовался съ Пугачовымъ. Это было въ Іюнь.

Пугачовъ со всею шайкой переправился на другую сторону Камы. Скрипицынъ, съ повѣреннымъ Князей Голицыныхъ, Ключниковымъ, ночью отправили письмо по Камѣ въ Воткинскій заводъ къ Исправнику Адымову, уговаривая его вооружиться противъ Пугачова, потому, де, что самозванецъ сей находится у нихъ почти въ рукахъ. Поручикъ Минѣевъ, провѣдавъ заговоръ, открылъ измѣну: посланныхъ догнали на Камѣ. На слѣдующій день Пугачовъ повѣсилъ Скрипицына и повѣреннаго. Поручикъ, доказавшій свою вѣрность самозванцу, адѣлался его любимцемъ.

Изъ Рождественской пристани пошли внизъ по Камѣ на Воткинскій заводъ. Здѣсь намъ не сопротивлялись: начальники завода оставили его безъ защиты. Управляющій скрылся въ одной отдаленной избѣ. Полковникъ Грязной, поставленный охранять заводъ, засѣлъ въ прудъ, выставя немного голову. Нашлись люди, которые тотчасъ указали намъ обонхъ: управителя сожгли въ избѣ, обложивъ ее соломой, Грязнаго повѣсили.

Отсюда ушли мы на Ижевскій заводъ, гдѣ встрѣтили насъ съ хлѣбомъ и солью. Прошли тихо и смирно.

Въ это время насъ набралось до 5,000; Пугачовъ рѣшился идти на Казань. Пришли и стали на Арскомъ полѣ. Пугачовъ написалъ манифесты и послалъ въ городъ. Казанцы издѣвались надъ его посланіями. На другой день мы двинулись на Казань. Погода предвѣщала намъ успѣхъ: вѣтеръ дулъ прямо на непріятеля. Завязалась рѣзня страшная; густой дымъ пошелъ прямо на городъ, наши блии непріятеля съ вала; вошли въ городъ, зажгли его. Человѣкъ 15 храбрцовъ уже ворвались было въ крѣпость, но ихъ тамъ заперли. Вокругъ крѣпости все жгли и грабили. Пугачовъ хотѣлъ задушить головнями засѣвшихъ въ ней. Разграбили монастырь и игуменью съ монахинями вывели на Арское поле. Разбили тюрьму и освободили арестантовъ; здѣсь заключены были жена и сынъ Пугачова.

Въ числѣ добычи вывезли на Арское поле 15 бочекъ вина: самозванецъ любилъ угощать дружину послѣ всякой побѣды. Настала ночь; развели огни, составились шайки по полкамъ; началась

попойка. Пугачовъ самъ разъѣзжалъ по стану. Говоры и пѣсни не умолкали до полуночи, но едва затихли, какъ раздалась тревога. Михельсонъ, занимавшій село Царицыно, напалъ на пѣльнякъ. Кто куда могъ, давай Богъ ноги! Много тысячъ и вся наша артиллерія взята побѣдителемъ.

На другой день опять сраженіе: дымъ пошелъ на нашу сторону, насъ сбили съ поля. 5,000 человекъ, подъ начальствомъ Бѣлгородова, были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ, не исключая начальника. Пугачовъ, разбитый подъ Казанью, бѣжалъ съ остальнотоу шайкой, вверхъ по Волгѣ, въ Сундырь. Обезоруженныхъ плѣнниковъ Подполковникъ Михельсонъ сталъ отпускать по домамъ и велѣлъ находившемуся при немъ Гаврилъ Владимирову, знавшему лично самованца и нѣкоторыхъ его приверженцовъ, осматривать отпускаемыхъ плѣнниковъ. Гаврила Владимировъ былъ служитель Сергинскаго завода; сначала служилъ Пугачову, былъ съ Бѣлгородовымъ въ Саткинскомъ заводѣ, отсюда ѣздилъ съ рапортами къ Пугачову, послѣ перешелъ къ Голицыну, а потомъ къ Михельсону. Осмотръ дѣлали съ тѣмъ, не найдутъ ли между простыми мужиками какогонибудь изъ соумышленниковъ Пугачова; Гаврила узналъ Бѣлгородова: его схватили съ дочерью, бывшими съ нимъ въ походѣ. Послѣ, какъ слышно было, Бѣлгородовъ увезенъ въ Москву и тамъ казненъ.

Сундырь сожгли и разграбили за то, что жители его погружали барки въ воду, чѣмъ и затруднили нашу переправу за Волгу.

Отъ Сундыря направились мы Мордовскими и Черемисскими деревнями. Жители ихъ болѣе всего жаловались на поповъ за ихъ поборы, и видя, что Пугачовъ не щадилъ ихъ, они сами тиранами управлялись съ ними: вѣшали на ворота и иными средствами мстали за себя.

Въ Курмышѣ на Сурѣ, близъ Алатыря, на одномъ островѣ, человекъ до 200 бояръ съ своими людьми и пожитками укрывающъ отъ насъ, вооружася, впрочемъ, кто чѣмъ могъ, на случай опасности. Завидѣвъ насъ, крѣпостные люди связали ихъ и выдали намъ: вѣтъ кололи пинами, а младенцевъ о землю хлестали.

Алатырь взяли. Оттуда пошли въ Саранскъ. Здѣсь самованца встрѣтилъ Архимандритъ монастыря Саранской пустыни съ крестомъ. Пугачовъ ѣздилъ въ обитель его обѣдать. Послѣ Князь Голицынъ повѣсилъ Архимандрита.

У какого города къ стану Пугачова привезли Генерала Цыпленкова съ женою, двумя дочерями и малолѣтнимъ сыномъ. Ихъ казнили поварно: жену и дѣтей повѣсили, а Цыпленкову отесади бока, и когда онъ унагъ, то въ ротъ вколотили когъ.

Оттуда прошли чрезъ Пензу въ городъ Петровскъ, гдѣ встрѣтили насъ безъ боя; но мы, боясь Суворова, пошли въ Саратовъ. Здѣсь на лугу, у берега Волги, произошла свѣлая баталія между жителями и гарнизономъ. Солдаты преклонились Пугачову, а предводители ихъ бѣжали въ Царицынъ. Мы же, преслѣдуемые Суворовымъ, пошли въ Дубовки. На пути явились къ Пугачову Донскіе Казаки въ числѣ 500 человекъ съ полнымъ вооруженіемъ, снарядами и блестящими пиками. Самозванецъ пригъ ихъ съ великою честью.

Въ городъ Камышинъ распустили тюрьму и разбили винный подвалъ. До 600 бочекъ проливали; пить не давали. Арестанты черпали пролитое вино ушатами, шляпами, пили нападкой и въ пьяномъ разгулѣ лебошировали по городу. Но мы не смѣли долго оставаться тутъ; пошли на Царицынъ, дали одинъ выстрѣлъ въ Московскія ворота и, не останавливаясь, пошли на Астрахань. Не дошедъ до Черноярска, остановились ночевать. Михельсонъ шелъ за нами и ночью приблизился версты на три. У насъ въ это время было до 60 орудій и войска до 60,000 человекъ. Утромъ, на зарѣ, сошлись двѣ противныя стороны, завязалась жаркая баталія. Вновь присягнувшіе самозванцу, Донскіе Казаки, оказались измѣнниками: главныя орудія наши они заколотили и изрубил лафеты. Разбитый Пугачовъ бѣжалъ въ Черный Яръ съ 6 человекъ изъ своихъ соумышленниковъ: они всѣ перешли за Волгу и спрятались въ камышъ, между Волгой и Янкомъ, въ Узени. Товарищи его, видя всю превратность судьбы, связали и привезли его, сначала въ Янцкую ярмасть, а потомъ въ городъ Симбирскъ, гдѣ находились тогда Суворовъ и Панинъ. Заковавъ руки и ноги, самозванца посадили въ желѣзную кѣтку и отослали въ Москву.»

Къ этому любопытному разсказу о дѣйствіяхъ самозванца очевидецъ Верхотанцевъ присоединилъ нѣсколько словъ о самомъ себѣ, не менѣе любопытныхъ и пояснительныхъ, относительно того времени, которое и донынѣ пугаетъ воображеніе своимъ прозваніемъ Пугачовщины. Вотъ слова старика:

«Я уже сказывалъ, что на Билимбаевскомъ заводѣ Полковникъ Бѣлгородовъ пожаловалъ меня въ походные Сотники: въ этомъ чинѣ

служилъ я до 7-го Августа, 1774 года, былъ почти во всѣхъ баталіяхъ, сперва съ Бѣлобородовымъ, потомъ съ самимъ Пугачовымъ, и слылъ отважнымъ наѣздникомъ. При сраженіи близъ Красноуфинска я былъ раненъ; здѣсь, недалеко отъ моей родины, я думалъ было бѣжать отъ самозванца, но не могъ, боялся Пугача, который велѣлъ смотрѣть за мною и раненаго меня возили на телегѣ. Съ другой стороны грозила другая бѣда: окрестности Красноуфинска и Кунгура были заняты солдатами и вооруженными мужиками подъ начальствомъ Капитана Попова. Я слышалъ, что онъ не даетъ почтачки нашему брату.

Подъ Осой я не могъ еще быть въ баталіи и сидѣлъ въ обозѣ. Но подъ Казанью я уже былъ здоровъ.

Въ Саратовѣ пожаловалъ меня Пугачовъ въ Полковники третьяго Яицкаго полка. Это произошло слѣдующимъ образомъ: 7-го Августа, 1774 года, въ день моего ангела, я рѣшился поднести Пугачову 15 яблоковъ. У палатки его меня остановили, чтобъ доложить ему. Я сталъ на колѣни и поставилъ на голову блюдо съ яблоками. Когда вышелъ самозванецъ, я закричалъ: «Здравія желаю, Ваше Императорское Величество!» Самозванецъ спросилъ, какъ меня зовутъ, и велѣлъ справиться въ свѣтцахъ, не обманываю ли я его. Потомъ возвратился въ шатеръ, и вскорѣ вынесъ на томъ же блюдѣ 15 аршинъ кармазиннаго сукна, столько же золотыхъ и нужные знаки для мундира Полковничьяго, поставилъ мнѣ на голову и сказалъ: «Поздравляю тебя Полковникомъ третьяго Яицкаго полка.» Я поклонился. На другой день мундиръ мой былъ готовъ, товарищи меня дарили и поздравляли.

По разбитіи самозванца подъ Чернымъ Яромъ, я въ числѣ многихъ былъ взятъ и отосланъ на судъ въ Москву.

Въ Москвѣ не столь важныхъ соучастниковъ Пугачова казнили и вѣшали по жребію; а жребіи были въ видѣ билетовъ, надписаны: «казнить, простить,» свернуты въ трубки и перемѣшаны.

Мнѣ достался жребій «простить» и нѣсколько нагаечныхъ ударовъ въ спину.»

Горный Писчикъ Верхоланцевъ.

Собщ. Н. Поповъ.

ДВА СЕМЕЙНЫЯ ПРЕДАНІЯ. *

Въ семействѣ нашемъ два преданія переходили отъ отца къ сыну; хоту сохранить ихъ моимъ дѣтямъ. Изъ нихъ старшіе слышали ихъ отъ меня, а меньшіе, можетъ быть, и не узнаютъ ихъ изустно отъ отца своего: ко мнѣ приближается дряхлость ранѣе, тѣмъ обыкновенно; за всѣмъ тѣмъ, это нисколько не лишаетъ меня надежды на долгую жизнь, какъ и не убѣждаетъ въ непремѣнной скорой смерти, а только напоминаетъ неизбѣжное склоненіе къ могилѣ.

Первое изъ тѣхъ преданій довольно древне; оно относится къ шестнадцатому столѣтію и происхожденію нашей фамиліи; второе не восходитъ далѣе Пугачовскаго бунта, очерченнаго Пушкинымъ, но доселѣ никѣмъ вполнѣ не описаннаго.

Быль, говоритъ первое преданіе, въ Золотой Ордѣ, въ Татарщинѣ, павшей подъ мощію Россіи, которую она, въ очередь свою, угнетала, Татаринъ, по имени Рахманъ; онъ имѣлъ, между многими женами, дозволенными ему благосклоннымъ Кораномъ, одну Христіянку; у того Рахмана, разумѣется, было очень много дѣтей; между ними три сына: Рахманъ, Бажанъ и Кононъ; только послѣдній былъ рожденъ отъ Христіянки.

Всѣ тѣ три сына, бывшіе, вѣроятно, сначала Мусульманами, въ послѣдствіи приняли Христіанство; по убѣжденію ли, по надеждамъ ли на выгоды, изливаемыя новыми владыками падшей Орды, за

* Отрывокъ изъ «Записокъ.»

перемѣну вѣры, это извѣстно Богу; но отецъ ихъ, Рахманъ, нашъ родоначальникъ, послѣ Адама, родоначальника всѣхъ, этотъ Рахманъ родился, жилъ и умеръ Магометаниномъ.

Отъ этихъ трехъ сыновей произошли три Русскіе дворянскіе рода: фамиліи Рахмановыхъ, Бажановыхъ и Кононовыхъ.

Не сохранилось актовъ, доказывающихъ истину того преданія; но я записываю его, понимая, что все, заключающее какое нибудь историческое воспоминаніе, достойно того; время, обстоятельства, могутъ разъяснить, утверждать, опровергать преданіе; но дѣло каждого, кто знаетъ что нибудь любопытное, относящееся къ исторіи, стараться сохранить память о прошломъ, и тѣмъ принести лепту свою на алтарь бытописаній.

Второе преданіе представляетъ болѣе вѣрнаго. Въ Саратовской губерніи жилъ дворянинъ Василій Лехотниковъ; у него, кромѣ сына, Гавріила, находившагося на службѣ, и дочерей, бывшихъ въ замужствѣ, была еще дочь дѣвица, по имени Марія; ей было лѣтъ четырнадцать въ ту страшную годину, когда часть Россіи преклонилась предъ наглымъ пройдохою, дерзнувшимъ принять имя почившаго во гробѣ Петра III.

Та година живетъ еще въ памяти того края, подѣ называемъ Пугачовщины, какъ въ Смоленской губерніи нашестіе Наполеона I-го извѣстно подѣ именемъ Разоренія.

Ужасно было положеніе помѣщиковъ тѣхъ мѣстъ, въ то время, когда цѣлостный Пугачовъ проходилъ ихъ: крестьяне увлеченные, обманутые, видѣли въ владѣльцахъ своихъ непокорныхъ тому, кого считали законнымъ Царемъ святымъ.

Онъ, этотъ иныи Царь; и его клеветы, въ дворянствѣ видѣли враговъ своихъ, потому что тѣ, понимая обманъ самозванца, могли обличать его, и народъ, ему преданный, вразумивъ, обратитъ на его шагубу.

Давно внутреннее спокойствіе не было уже извѣстно душѣ Лехотникова, душѣ жены его, но безпечная дочь ихъ еще его имѣла; хотя и тревожилась доходящими до нея слухами о злодѣянιάхъ Емельки Пугачова, котораго шайки являлись то тутъ, то тамъ, неожиданно.

Этѣ шайки истребляли дворянъ и уводили за собою народъ, увеличивая имъ нестройныя полчища лже-Петра.

Неистовые бунтовщики повторяли звѣрское правило своего владыки: «Руби столбы, заборы повалятся.»

Слѣдуя этому правилу, ими не понимаемому, они не давали пощады ни кому, кто носилъ имя дворянина.

Крестьяне Лехотникова были въ повиновеніи помѣщика, но уже нѣкоторая строптивость и дерзость замѣчались въ ихъ разговорахъ, выказывая духъ, какого прежде не было.

Однажды семейство Лехотникова, которому предстояло испытать ужасное бѣдствіе, сидя у стола, разговаривало между собою, сообщая другъ другу слышанное о происшествіяхъ; этѣ слухи давали надежду, что страна итъ будетъ скоро избавлена отъ бича, на нее исполнаго; вдругъ старая няня молодой барышни, испуганная, вбѣжала, крича: «Спасайтесь, Пугачовъ!»

Ту же секунду, предавшая господамъ своимъ женщина, добрая Матрена, взяла за руки барыню и барышню и увела ихъ; тѣ безмолвно ей повиновались, но Василій Лехотниковъ оставался еще въ комнатѣ, когда шайка самозванца наводнила дворъ.

Бѣдный, какъ полотно, съ спершимся дыханіемъ, хозяинъ дома ожидалъ появленія разбойниковъ; оно не замедлило; первый вошедшій былъ самъ Пугачовъ; за нимъ слѣдовали его приближенные, крестьяне, не одному Лехотникову принадлежащіе, потому что въ селеніи были и другіе помѣщики; шумно, буйно увеличивали число несчастныхъ, увлеченныхъ обманщикомъ.

«Кто ты?» спросилъ самозванецъ боярина.

«Здѣшній помѣщикъ,» отвѣчалъ тотъ, взглянувъ на него съ презрѣніемъ.—«Но самъ ты кто такой?» спросилъ онъ его въ очередь.

«Ты не знаешь меня? Мое войско должно тебѣ указать, кто я твой и всей Россіи законный Государь, Петръ Федоровичъ,» сказалъ Пугачовъ.

«У меня нѣтъ Государя, кромѣ Императрицы, Екатерины Алексѣевны, которой супругъ скончался, но котораго имя осмѣлился принять Емелька Пугачовъ,» отвѣчалъ Лехотниковъ.

«Схватить его!» закричало чудовище. Но еще не успѣлъ злодѣй кончить приказаніе, какъ несчастный Лехотниковъ былъ, связанный, тащимъ по двору, при громкомъ смѣхѣ, при неистовыхъ крикахъ сволочи, составлявшей войско его.

«Что дѣлать съ нимъ?» раздался вопросъ.

«Сжечь на маломъ огнѣ!» раздался отвѣтъ.

Кто спрашивалъ, кто отвѣчалъ, узнать было нельзя въ этой нестройной гурьбѣ; страшное повелѣніе было исполнено: Василій Лехотниковъ, подвѣшанный надъ очагомъ, въ страшныхъ страданіяхъ принялъ мученическій вѣнецъ.

«А гдѣ барыня? гдѣ барышня?» закричалъ одинъ изъ крестьянъ несчастнаго, приставшій къ неистовцамъ.

«А вотъ она должна знать,» отвѣчалъ другой, таща за руку старуху, которая крестилась и шептала молитву.

«Гдѣ? гдѣ онѣ?» были крики многихъ голосовъ.

«Не знаю,» отвѣчалъ одинъ голосъ; это былъ голосъ вѣрной Матрены.

«Вреть! вреть!» закричали нѣсколько человекъ вдругъ; «она всегда при нихъ; допросите ее.»

Допроса, пытки описывать не стану, не могу, не умѣю; но отвѣтомъ на всѣ мученія было: «Не знаю!»

«Руби ей голову!» раздалось въ толпѣ, и несчастная была подъ топоромъ злодѣевъ.

«Не знаю,» сказала она снова; снова перекрестилась, подставляя дряхлую свою шею.

«Ну, видно, точно не знаетъ! Пустите ее!» Это были слова самого Пугачова.

Ее освободили; что съ ней случилось, неизвѣстно; можетъ быть, страхъ прервалъ ея существованіе, уже изнуренное временемъ; госпожу свою и молодую дочь ея она спасла, зарывъ ихъ подъ кучею щепъ, на заднемъ дворѣ.

Долго неистовствовала шайка, наконецъ удалилась, уводя съ собою новыя жертвы обмана злодѣя.

Пугачовъ скоро потомъ былъ пойманъ, мятежь потушенъ и водворено спокойствіе, но страшное спокойствіе, потому что оставшіеся живыми, озираясь, искали близкихъ и не находили ихъ: а злодѣи и увлеченные обманщиками, увидѣли надъ собою карательный мечъ правосудія.

Марья Васильевна Лехотникова, обязанная сохраненіемъ жизни своей Матрентѣ, которой имя достойно ускользнуть отъ забвенія, въ послѣдствіи вышла за мужъ за Никиту Андреевича Кононова, родителя моего отца, рожденнаго отъ того брака.

Прибавлю еще то, что мнѣ извѣстно изъ вѣрнаго источника о происшествіяхъ время Пугачовщины. Еще въ началѣ бунта онъ былъ пойманъ и содержался въ избѣ казеннаго селенія, гдѣ его взяли; тогда то, что теперь Государственныя имуществва, называлось Экономіи Дирекціей; Директоромъ Экономіи въ томъ краю былъ Федоръ Федоровичъ Шагаровъ, а царемъ волости и деревни, гдѣ взятъ былъ Пугачовъ, Злобинъ, въ послѣдствіи извѣстный откупщикъ, милліонщикъ, умершій въ бѣдности. Онъ, по ошлошности, упустилъ Пугачова, и ему за то приходилось плохо, но Шагаровъ защитилъ его; обошлось чѣмъ-то легкимъ; Злобинъ не понесъ того наказанія, какого могъ ожидать и, можетъ быть, заслуживалъ, но царемъ уже болѣе его не оставили, и съ тѣхъ поръ Директоръ потерялъ его изъ виду.

Пугачовъ, его клевреты и шайки производили ужасы; гдѣ-то они захватили въ плѣнъ цѣлую команду, состоящую подъ начальствомъ Капитана, Николая Захаревича Повало-Швейковскаго. Когда вели ихъ къ мнимому Государю, онъ просилъ своихъ подчиненныхъ скрыть отъ злодѣя, что онъ дворянинъ, а сказать, что слаточный; солдаты, любившіе своего добраго начальника, всѣ обѣщали то, и исполнили обѣщаніе; это спасло Швейковскаго отъ смерти, потому что быть дворяниномъ считалось преступленіемъ въ глазахъ самозванца, и неизбѣжная казнь ожидала каждаго, ему попавшагося.

Швейковскій нѣсколько дней находился въ плѣну, но какъ-то ему посчастливилось уйти; онъ шелъ степью, день былъ жаркій; увидѣвъ озеро, онъ обрадовался и поспѣшилъ купаться, чтобъ нѣсколько облегчить свою усталость.

Когда онъ былъ уже въ водѣ, то увидѣлъ вдалекѣ скачущую толпу; она быстро приближалась; это была шайка изъ Пугачов-

скаго сброда; надъ озеромъ стоялъ кустъ, котораго вѣтви касались воды; подъ нимъ успѣлъ спрятаться Швейковскій; ватага подскочила къ озеру, пустила лошадей наистись, а сама стала купаться.

Можно вообразить положеніе Швейковскаго, мимо котораго плавало, при говорѣ, крикахъ, войско самозванца. Николай Захаревичъ подъ кустомъ, по горло опустившись въ воду, притаилъ дыханіе; малѣйшее движеніе могло стоить ему смерти, или неволи. Такъ провелъ онъ нѣсколько часовъ, потому что чайка не уѣзжала; она, покупавшись, расположилась на берегу обѣдать, потомъ стала опять купаться и наконецъ, сѣвъ на коней, поскакала на новые неистовые подвиги.

Тогда Швейковскій могъ вздохнуть свободнѣе: онъ вышелъ на берегъ; тѣло его до того было промочено, что его можно было отирать кусками; онъ еще долго скитался въ степи и присоединился къ своимъ въ какомъ-то селеніи. Во время своего плѣна онъ успѣлъ высмотрѣть положеніе Пугачова, понять ненадежность его, и свѣдѣнія, имъ сообщенныя начальству, много способствовали скорой, послѣ того, поимкѣ дерзкаго плута.

Швейковскій, награжденный Императрицею, вышелъ въ отставку; онъ до глубокой старости жилъ въ своей деревнѣ Смоленской губерніи, и я, имѣвъ честь знать его и Шагарова, также провѣщика здѣшняго, отъ обоихъ слыхалъ не разъ рассказанное теперь мною.

Прибавлю еще, что Шагаровъ говорилъ потомъ о себѣ и Злобинѣ Шагаровъ, выйдя въ отставку, поселился въ Смоленской губерніи, гдѣ, женившись, сталъ вступать въ разныя предпріятія (онъ былъ человекъ весьма умный, тонкій, смысленный); нѣкоторыя изъ тѣхъ предпріятій удавались ему, другія лопали, и онъ, прослуживъ, по выбору, Уѣзднымъ Вяземскимъ и потомъ Смоленскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства, разстроивъ этой должностию свои обстоятельства, поѣхалъ по дѣламъ въ Петербургъ; тамъ услышалъ онъ фамилію Злобина, бывшаго тогда на верху своего счастья. Это знакомое ему имя напомнило забытаго писаря, упустиваго нѣкогда Пугачова; онъ поразвѣдалъ о немъ и, убѣдившись, что это тотъ самый Злобинъ, отправился къ нему.

Къ чести Злобина, онъ поступилъ не какъ большая часть людей, вышедшихъ изъ грязи на блистательное поприще: онъ помнилъ добро, сдѣланное ему Шагаровымъ, и принялъ его, какъ своего благодѣтеля.

Шагаровъ объяснилъ ему трудность, запутанность своихъ обстоятельствъ, и Злобинъ сказалъ: «Благодарю судьбу, что даетъ мнѣ случай отблагодарить Васъ.»

Злобинъ далъ Шагарову павъ въ откупать своихъ, и тѣмъ исправилъ дѣла послѣдняго; но самъ Злобинъ не умѣлъ остановиться при удачахъ: онъ шелъ все далѣе и далѣе, по непонятной склонности никогда не быть довольнымъ своимъ положеніемъ. Будучи милліонщикомъ, ему все хотѣлось приобрѣтать, и наконецъ какое-то предпріятіе повергло его въ ту же нищету, въ которой онъ рожденъ былъ.

Примѣръ не рѣдкій, мало кого, къ сожалѣнію, останавливающей вó время на пути обогащенія.

А. Ковоновъ.

ПИСЬМО

**ГРАФА Н. Н. ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУЧИКУ
ЩЕРБИНИНУ.**

1.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Сколько ни вхожу я, по искренней моей къ Вашему Превосходительству дружбѣ, въ настоящее Ваше состояніе. раздѣляя душевно всю прискорбность онаго, однако жъ тѣмъ не меньше, по усердію къ самой службѣ и къ пользѣ интересовъ Государственныхъ, долженъ Васъ, Любезнаго моего Друга, просить, чтобъ Вы, уступая пуждѣ момента и собственной Вашей патріотической ревности, воспріяли на себя трудъ исполнить поручаемую Вамъ нынѣ важную комисію. Обстоятельства требуютъ того неотмѣнно сами по себѣ, и я въ разсужденіи сего смѣло къ Вамъ адресуюсь, убѣждая Васъ съ моей стороны персональною моею дружбою. Вѣрьте мнѣ. Ваше Превосходительство, что я по сущей невозможности иначе удовлетворить щастливому окончанію толь славнаго дѣла, каковымъ есть и пребудетъ навсегда одержаніе Татарамъ вольности и независимости, и въ которомъ Вы донинѣ толико уже имѣли участія, не помышлялъ и не старался отводить отъ Васъ сей комисіи, удостоверяясь тутъ, что Вы, для общаго блага, превозмогая собственную Вашу горесть, принесете ее оному въ полезную жертву.

Въ то же время ставлю я въ пріятной себѣ долгъ совѣтовать здѣсь, чтобъ Ваше Превосходительство, для будущаго Вашего съ Калгою Султаномъ свиданія, предварительно съ нимъ снеслись о мѣстѣ онаго и учредились между собою такимъ образомъ, дабы Вамъ обоимъ другъ къ другу на встрѣчу выѣхать. Мнѣ сердечно хочется выторговать чрезъ сіе для Васъ половину дорожнаго труда, и я надѣюсь, что Калгъ Султану въ томъ съ своей стороны воспособствовать можно будетъ, и не удаляясь много отъ того пункта, гдѣ ему, для сохраненія непрерывной корреспонденціи съ Крымомъ, быть должно, ибо въ прочемъ и для Васъ, моего Друга, нѣтъ пристойности заѣзжать далеко въ глубь Кубани, для сысканія его.

Повторяя сямъ въ заключеніе дружескую и персональную мою просьбу, увѣряю я Васъ, что снисхожденіе Ваше увѣнчаетъ ревность и истинное усердіе долготѣней Вашей службы, и что я никогда не перестану быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Превосходительства
вѣрный слуга,

Графъ Н. Панинъ.

Въ С-Петербургѣ.
19 Августа, 1774 года.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА КЪ ГРАФУ БЕЗБОРОДКУ. *

Милостивой Государь мой, Александръ Андрѣевичъ.

Съ помощію божіею, въ Крыму уже все окончено; теперь отъ Высочайшей милости зависитъ при началѣ обрадовать здѣшнія народы тѣмъ, что отъ меня представлено Ея Величеству. Таковое снисхожденіе закону ихъ и обычаю пронесется въ Магометанскія мѣста, и конечно будетъ не малымъ вредомъ Турѣцкому начальству.

При послѣднемъ произвожденіи очистилось мѣсто Бригадирское при щетной въ Военной Коллегіи Коммисіи, на которое, по старшинству, поступить долженъ изъ Оберъ-Контролерія младшій въ Полковничьемъ чинѣ передъ Прокуроромъ Болтинымъ, которой при мнѣ трудится много и теперь ведетъ топографическое описаніе Крыму.

Я за крайнюю почту себѣ милость отъ Ея Величества, ежели онъ будетъ пожалованъ Штатскимъ Совѣтникомъ, или въ Оберъ-Прокуроры чину Бригадирскаго; мнѣ онъ давній пріятель.

Не худо воспользоваться расположеніемъ Шведскаго Короля. Можно допустить, чтобы онъ не мешался въ случаѣ войны отъ Россіи, или на Россію. Его же можно ручатся охранить, тѣмъ нужнѣя, чтобы не воевалъ съ нею.

* Собственноручное.

Французская Нота, доказательство ихъ наглости, тѣмъ болше дерзновенная, что они видели во время войны своей съ Англіей моментъ, въ которой во власти Ея Величества было помощію одной толко тамо находившейся Эскадры довести ихъ до того, чтобы не льстились лѣтъ сто мешаться въ дѣла чужія. Препятствуетъ ли имъ Россія удерживать за собою завоеваній важная гораздо Криму? Они карабкаются всю господствовать, и вмешиваются въ чужія дѣла, гдѣ ихъ не просятъ.

Злодѣи непримиримыя благополучія Россіи и ненавистники славы Государыни нашей. Они сочли что будто усадили еіо, чтобы быть поджавъ руки. Рассмотрите хорошенько Веравову ноту; Вы увидите, какъ они выдаютъ себя быть арбитромъ нашихъ дѣлъ, и будто мы отъ нихъ зависимъ. Они, какъ Адъ, испускающій прелѣсти на умы слабыхъ, возмнили, что помощію множества въ Россіи преданныхъ имъ поклонниковъ перевертять всю, какъ хотятъ. Я вѣрно знаю, что отъ нашихъ увѣренъ ихъ Министръ, что Государыня войны опасается, и для того они въ конце изволили разказать общими мѣстами, продолженіе войны какъ сумнительно бываетъ.

Не пренебрегайте въ сей часъ Англіи; право, не худо тамъ оказывать горячая негоціацію, и сего уже довольно будетъ заставить трусить Францію. Кто, кромѣ ихъ, будетъ такъ безстыденъ, чтобы подымать Англію противъ насъ?

Еслибъ угодно было тепѣрь Ея Величеству Симолину дать титулъ Посла, Вы бы увидѣли, какъ Французы заговорили бы другимъ глосомъ.

Къ Князю Репнину по ево приближеніи къ Гумани полки отъ меня опредѣлены, Донскіе же Козаки съ Дону слѣдуютъ.

Я всегда нелицемѣрно

Вашъ покорнѣйшій слуга

Князь Потемкинъ.

ДВА ПИСЬМА

ГЕНЕРАЛА Е. А. ГОЛОВИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ А. Н. ПОТАПОВУ, ВО ВРЕМЯ СЛѢДОВА-
ВАНІЯ ВЪ ГЛАВНУЮ АРМІЮ ВЕСНОЮ

1831 года.

I.

Почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичь!

Прежде всего долженъ я дать волю чувству признательности моеѣ къ Вамъ за дружбу Вашу, оказанную мнѣ въ бытность мою теперь въ Петербургѣ. Въ моемъ положеніи особливо цѣна такового дру- жества ощущается живо и во всей своей полнотѣ. Дай Богъ, чтобы я когда нибудь нашелъ случай показать Вамъ на дѣлѣ, сколько я Вамъ благодаренъ.

Теперь скажу Вамъ почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичь, что по прибытіи моемъ сюда вчерашняго числа, удостоверился я о невоз- можности ѣхать далѣе, по причинѣ возникшаго возмущенія въ цѣ- лой Самогитіи и распространяющагося по всей Ливгѣ весьма непу- точнымъ образомъ. Сегодня написалъ я рапортъ Графу Александру Ивановичу, и буду ожидать здѣсь повелѣнія, которымъ бы я могъ руководствоваться, ибо не вижу скорой возможности проѣхать въ дѣй- ствующую армію, а между тѣмъ и здѣсь можетъ быть найдется мнѣ служба, полагая, что возстановленіе нашихъ коммуникацій будетъ требовать не малыхъ усилій.

Не знаю, какъ у васъ смотрять на сіе положеніе дѣлъ, но жаль, если не скоро увидятъ всю важность онаго: тутъ не мѣстной только

Безпорядокъ отъ своеволія черни, а приводится въ исполненіе планъ всеобщаго возстанія всѣхъ провинцій, составлявшихъ Польшу до послѣдняго раздѣла: по всѣмъ извѣстіямъ, сюда дошедшимъ и, къ несчастію, ни мало несомнительнымъ, подтверждается. что заговоръ основанъ, во первыхъ, на всегдашней къ намъ ненависти Поляковъ, а потомъ поддержанъ случайнымъ отягощеніемъ, коему подвергнулся весь пограничный край черезъ переходъ войскъ, форсированную доставку продовольствія къ арміи, рекрутскій наборъ и пр. Паче же всего заговорщики стараются пользоваться совершенно беззащитнымъ состояніемъ цѣлаго Литовскаго края, всегда такъ мало надежнаго, а со времени открывшагося возмущенія въ Польшѣ тѣмъ болѣе опаснаго. Агенты возмутительной партіи не были праздны во все это время: они дѣлали свое дѣло и среди перехода войскъ нашихъ, обязывая соумышленниковъ своихъ самою ужасною клятвою не оставаться въ покоѣ, пока соединеніе всей прежней Польши не совершится, жертвовать всѣмъ, даже чувствами родства и дружбы. Помѣщики и крестьяне бросаютъ обработываніе полей, не думая, что ожидаетъ ихъ за тѣмъ. Въ случаѣ разсѣянія скопищъ ихъ нашею силою, они обязываются укрываться въ лѣсахъ малыми партіями, вести противъ насъ малую войну съ остервененіемъ, не щадя собственныхъ своихъ выгодъ, лишь бы намъ только наносить вредъ; однимъ словомъ, они рѣшаются на крайности, по видимому, самыя несмысленныя, но, къ несчастію, времена теперь такія, что сумасбродство удается скорѣе, чѣмъ намѣренія самыя чвствыя и разсудительныя. Чему приписать это? Неужели слѣпому случаю?

Между тѣмъ здѣсь все принимаетъ военный видъ и принимаются возможные мѣры, дабы быть готовымъ дать отпоръ, сколько способности позволяютъ, ибо весь здѣшній гарнизонъ едва ли простирается за двѣ тысячи человекъ всякаго сброда. Впрочемъ, лучшая для Риги защита есть Двина, которую мятежники перейти не рѣшатся, особливо теперь, по непрочности льда, и вовсе никакой переправы нѣтъ, а переходятъ только иѣшкомъ по доскамъ, и то съ большою осторожностію. Но Курляндія не въ безопасности. Здѣшній Военный Губернаторъ самъ теперь въ Митавѣ съ двумя слабыми полками 4 дивизіи отъ которыхъ, по необходимости, надобно еще было послать отряды въ другіе пункты. Говорятъ, впрочемъ, что Курляндцы сами вооружаются и готовятся защищать свой край, который такимъ образомъ

можетъ уцѣлѣть, но больше всего жаль, что нельзя дѣйствовать противъ Литвы наступательно, ибо мятежники имѣютъ между тѣмъ время формироваться и надѣлать страшныхъ бѣдъ въ тылу арміи; и теперь уже много причинено ими вреда отнятіемъ магазиновъ и прекращеніемъ подвоза продовольствія съ сей стороны. Бунтовщики имѣютъ начальниковъ, изъ числа коихъ извѣстны Графъ Паць, Графъ Залуцкій, Каммергеръ нашего двора и нѣкоторые другіе. Прокламаціи и кокарды національныя, разумѣется, также не забыты. Всего хуже то, что Россія, выславъ за границу всѣ послѣднія свои силы, опять захвачена, какъ бы врасплохъ, возмущеніемъ Литвы, да и не ужели мы въ самомъ дѣлѣ считали сколько нибудь на вѣрность нашихъ Польскихъ провинцій, что оставили ихъ вовсе безъ войска? Эта неосторожность можетъ имѣть пагубныя послѣдствія, если инсургенты успѣютъ, а можетъ быть, теперь уже и успѣли, завладѣть запасами, приготовленными для арміи и остававшимися безъ надежнаго прикрытія. Объ Вильнѣ здѣсь ничего достовѣрнаго неизвѣстно, кромѣ того, что она въ опасности и что бунтовщики устремляютъ всѣ свои усилія, дабы завладѣть симъ главнымъ городомъ. Есть также слухи будто на Волини и Подоли также открылось возмущеніе, но тамъ, кажется, есть войска. Господь вѣдаетъ, чѣмъ это кончится, но только обстоятельства очень круты.

Вотъ, почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ, что я на досугѣ намаралъ Вамъ. Буду ожидать здѣсь, что изъ меня сдѣлать заблагоразсудятъ. Между тѣмъ прошу Васъ сохранить ко мнѣ столь драгоцѣнное ваше дружество.

Искренно Васъ чтущій и Вамъ преданный слуга

Евгеній Головинъ.

Рига. 25-го Марта,
1831 года.

P. S. Сдѣлайте дружбу, прикажите доставить по его адресу прилагаемое здѣсь письмо: оно заключаетъ въ себѣ подъ верхнею оберткою письмо къ моей жемѣ.

Письмо это и рапортъ мой должны будутъ отправиться по почтѣ, если не случится нарочнаго.

II.

Почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ!

Письмо мое изъ Риги ознакомило Васъ съ первыми препятствіями. встрѣченными мною на пути къ новому моему назначенію. Послѣ отвѣта на рапортъ мой и на представленіе Барона Палена, которому очень хотѣлось, чтобъ я остался съ нимъ, выѣхалъ я изъ Риги 5-го ч. прошедшаго мѣсяца и, сдѣлавъ 700 вер. кругу, на Витебскъ и Минскъ, по самой худой дорогѣ, и не безъ опасности проѣхавъ разстояніе отъ Минска до Несвижа, по причинѣ мятежническихъ скопищъ, собиравшихся на границѣ Ошмянскаго повѣта, верстахъ въ 20-ти только отъ большой дороги, прибылъ я въ Брестъ Литовской 18-го числа, потерявъ сутокъ трое въ разныхъ мѣстахъ за починкою экипажа. Корпусный мой Командиръ Баронъ Гр. Вл. Розенъ находился уже въ Тересполь, городкѣ Царства Польскаго, противъ Бреста, по другую сторону Буга лежащемъ, и когда я къ нему явился, то онъ принялъ меня, какъ стараго знакомаго. Тутъ узналъ я подробности 19-го и 20-го числа Апрѣля, послѣ коихъ 6-й корпусъ, разстроенный во всемъ своемъ составѣ, отдѣлился отъ арміи и перешелъ сюда, дабы нѣсколько поустроиться. Гр. Вл. не остановилъ поѣздки моей въ главную квартиру, но между тѣмъ написалъ къ Фельдмаршалу и просилъ, чтобы меня оставили у него при корпусѣ, хотя сформированіе 26 дивизіи теперь и невозможно по той причинѣ, что баталіоны находятся въ разныхъ мѣстахъ и соединены быть не могутъ.

Пробывъ здѣсь по прїѣздѣ 4 дни, дабы завестись лошадьми и сформировать себѣ походный экипажъ, не могъ я отправиться въ главную квартиру прежде 23 ч. Я нашелъ Фельдмаршала въ с. Жуковѣ, верстахъ въ 14 за Седльцемъ, на право отъ шоссе. Прибывъ туда 24-го перелѣ обѣдомъ, выѣхалъ въ обратный путь въ 6 часовъ вечера, слѣдственно, пробылъ въ главной квартирѣ нѣсколько только часовъ. Фельдмаршалъ принялъ меня очень ласково, спрашивалъ объ моемъ путешествіи и о проишествіяхъ въ Литвѣ, объявилъ мнѣ, что мнѣ надобно остаться при 6-мъ корпусѣ, и пригласилъ меня къ обѣду. Послѣ обѣда я съ нимъ простился. Графомъ Толемъ принять я

былъ также весьма благосклонно. Такимъ образомъ совершивъ явку мою, согласно Высочайшей волѣ, въ главную квартиру, 25 числа возвратился я сюда, теперь принялъ начальство надъ 25 пѣхотною дивизіею, которая на дняхъ должна вся соединиться здѣсь. Только полки ужасно разстроены. Впрочемъ, на положеніе мое жаловаться не могу, и кажется, не трудно мнѣ будетъ ужиться съ Корпуснымъ моимъ Командиромъ.

Что сказать Вамъ, почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ, объ дѣлѣ ихъ дѣлахъ? Онѣ впередъ не йдутъ, и Богъ знаетъ, скоро ли будетъ конецъ усиліямъ нашимъ. Говорятъ, будто бы представлялся хорошій случай нанести Полякамъ большой ущербъ, если не совершенное пораженіе, въ то время, когда они, преслѣдуя 6 Корпусъ, удалились отъ Праги и были подъ Седльцемъ, между тѣмъ какъ наша армія, находившаяся на берегу Вислы, могла дѣйствовать противъ нихъ, не только во флангъ, но даже въ тылъ; этотъ случай пропущенъ. Можетъ быть, есть на то важныя причины. На сихъ дняхъ Крейцу удалось, говорятъ, опять разбить отдѣльный Корпусъ Польскихъ мятежниковъ, но подробностей мы не знаемъ, и вообще, живучи здѣсь, не имѣемъ обстоятельныхъ извѣстій ни изъ арміи, ни изъ Россіи, что тамъ дѣлается. Брестской пунктъ укрѣпленъ полевыми верками и, въ случаѣ надобности, отъ чего, Боже, сохрани! можетъ служить опорой. Что касается до нашего Корпуса, то онъ едва ли прежде мѣсяца можетъ быть опять употребленъ въ дѣло сколько нибудь надежнымъ образомъ. Сколько мнѣ кажется, то на этотъ Корпусъ хотятъ свалить чужую вину, дабы закрыть тѣмъ собственныя погрѣшности. Время откроетъ многое, что теперь неудобовразумительно. Можно сказать одно только, что ни число войскъ, ни красота оныхъ недостаточны еще неа то, чтобы служить поручительствомъ за успѣхи военные: видно тутъ надобно что нибудь другое.

Прошу Васъ сохранить драгоцѣнную для меня дружбу.

Искренно Васъ чтущій и Вамъ преданный

Евгеній Головинъ.

Писать можно ко мнѣ прямо, адресуя въ Брестъ-Литовскій.

Цар. Пол. М. Тересполь.

4-го Маія, 1831, года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1862 года, Февраля 3-го дня.

1862 года, Февраля 3-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ председательствомъ Д. Члена Вукола Михайловича Ундольскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, И. Е. Забѣлина, П. В. Хавскаго, А. Н. Аванасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователя М. П. Полуденскаго, и Секретаря Общества Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія Общества 4-го Ноября, 1861 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 8 Ноября, прошлаго 1861 года, № 1198, пол. 11-го, о возвращеніи двухъ рукописей Синодальной Библіотеки подъ №№ 997 и 216. Определено: просить объ отсрочкѣ возвращенія рукописей до окончанія ученыхъ работъ по онымъ Д. Чл. Общества О. М. Бодянскаго.

2. Соревнователя М. А. Шестакова, изъ Олекминска, отъ 18 Октября, 1861 года, пол. 30-го Ноября, коимъ освѣдомляется о

томъ, напечатаны ли Акты, посланные имъ въ 1860 г., и если напечатаны, то просить выслать ему особые оттиски ихъ; также просить выслать ему дипломъ, за который и деньги имъ отосланы еще въ 1854 году; даѣе увѣдомить, получены ли монеты, отправленные имъ въ томъ же 1854 г.; предлагаетъ еще до 300 Актовъ изъ Якутскаго Архива, и спрашиваетъ, слѣдуетъ ли ему считать себя въ числѣ Соревнователей Общества? Определено: увѣдомить Г Соревнователя М. А. Шестакова, что Акты, посланные имъ въ 1860 году, напечатаны въ повременномъ изданіи Общества «Чтеніяхъ», а особыхъ оттисковъ съ этихъ Актовъ, по незначительности ихъ объема, не дѣлалось; предложеніе его, доставить еще до 300 Актовъ изъ Якутскаго Архива, Общество принимаетъ съ благодарностію; дипломъ на званіе Соревнователя Общества будетъ высланъ ему въ непродолжительномъ времени; касательно же вопроса, получены ли монеты, отправленные имъ въ 1854 году, положено отнести къ бывшему тогда Секретаремъ Общества Д. Чл. Ив. Дм. Бѣляеву.

3. П. И. Гундобина, изъ Шуи, отъ 15-го Генваря, пол. 19-го, коимъ извѣщаетъ о смерти Соревнователя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Владиміра Александровича Борисова, послѣ кратковременной болѣзни, 13-го Генваря. Определено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія:

4. Въ последнемъ засѣданіи Общества, 4-го Ноября, прошлаго 1864 года, читано было Отношеніе Его Превосходительства, Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, коимъ онъ приглашаетъ Общество, по примѣру другихъ казенныхъ и частныхъ заведеній, принять участіе во вновь открывающейся въ Москвѣ Публичной Библіотекѣ пожертвованіемъ, если можно, по одному экземпляру изъ остающихся на лицо своихъ изданій и тѣхъ изъ присланныхъ въ даръ Обществу сочиненій, кои не соотвѣтствуютъ спеціальной цѣли онаго. По рѣшеніи этого предложенія (см. Протоколъ прошлаго Засѣданія), Г. Д. Чл. А. Н. Аваносьевъ предложилъ обсудить вопросъ, нельзя ли присоединить и всей Библіотеки Общества къ Московской Публичной Библіотекѣ? Но такъ какъ голоса по этому вопросу раздѣлились, то, для окончательнаго рѣшенія онаго, положено было пригласить къ слѣдую-

щему засѣданію всѣхъ, находящихся въ Москвѣ, Членовъ Общества, а въ случаѣ невозможности кому либо изъ нихъ прибыть въ засѣданіе, доставить письменно свое мнѣніе, съ изложеніемъ въ ономъ причинъ въ пользу, или противъ, означеннаго соединенія. Изъ доставленныхъ и въ самомъ Засѣданіи поданныхъ Гг. Дѣйствительными Членами семнадцати мнѣній, именно: Г. Д. Чл. А. Н. Аванасьева, П. Е. Забѣлина, Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, П. М. Снегирева, П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, С. П. Шипова, П. В. Хавскаго, И. Д. Бѣляева, В. Н. Лешкова, И. В. Бѣляева, П. А. Безсонова, А. В. Горскаго, П. С. Казанскаго, С. К. Смирнова, Н. В. Закревскаго, и О. М. Бодянскаго, оказались только два первыхъ мнѣнія (А. Н. Аванасьева и П. Е. Забѣлина) въ пользу, а остальные пятнадцать мнѣній противъ предложеннаго соединенія, почему опредѣлено: вопросъ о соединеніи Библиотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ Московскою Публичною Библиотекою считать большинствомъ голосовъ не принятымъ.

5. Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 17 Ноября, за № 402, получ. 30-го, объ обмѣнѣ своего журнала на «Чтенія» въ 1862 году.

6. Редакціи «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи, 30 Декабря, 1861 года, за № 678, получ. 11 Января 1862 г., объ обмѣнѣ «Православнаго Собесѣдника» на «Чтенія» въ текущемъ году. Опредѣлено: увѣдомить означенныя Редакціи о согласіи Общества на сдѣланныя ими предложенія.

7. Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 Ноября, за № 1004, получ. 7 Декабря, предлагаетъ на 1862 годъ обмѣнъ газеты Сѣверной Почты, которая будетъ издаваться вмѣсто журнала и лѣтописи сельскаго благоустройства на «Чтенія» Общества. Опредѣлено: увѣдомить означенную Редакцію, что Общество не можетъ согласиться на сдѣланное ею предложеніе.

8. Редакція журнала «Народное Чтеніе», отъ 23 Декабря, 1861 года, получ. 28 того же мѣсяца, тоже предлагаетъ Обществу взаимный обмѣнъ изданіями въ будущемъ 1862 году. Опредѣлено: увѣдомить означенную Редакцію, что Общество не согласно на сдѣланное ею предложеніе.

В. Приношенія.

а. Матеріалами:

9. Соревнователя, Каноника Малышевича (въ Неводницѣ, Гродненской губ., Бѣлостоцкаго уѣзда) отъ 4-го Декабря, получ. 18: «Mowa Michała Daukszy przy ostatnim zgonie życia, na placu miąana roku 1751, Maia 4 dnia, w Wilnie», и отъ 18 Генваря, получ. 2 Февраля, на Польскомъ: 1) Письмо Императрицы Елисаветы къ Примасу Христофору Шембеку, 21 Юня, 1742 года, изъ Москвы; 2) Отвѣтъ его, 15-го Октября, того же года; 3) Отвѣтное письмо Примаса Голембовскому, Русскому Резиденту, 12-го Февраля, 1744 года, о притѣсненіяхъ Православнымъ.

10. Д. Д. Давыдова, 25-го Генваря, 1862 г., нѣкоторыя бумаги объ А. П. Ермоловѣ.

11. Д. Чл. П. С. Казанскаго, при письмѣ къ Секретарю, отъ 31 Генваря, получ. 1 Февраля, 1862 года, Грамоты Царскія и столбцы дѣлъ, относящихся къ роду Аничковыхъ, посланныя въ даръ Обществу, съ согласія владѣльца оныхъ, Влад. Вас. Головина.

Опредѣлено: означенные въ §§ 9, 10 и 11 матеріалы передать Секретарю Общества, Д. Чл. Бодянскому, для разсмотрѣнія.

б. Статьями:

12. Гер. Л—да, отъ 2 Генваря, получ. 9-го, 1862 г., «Церковно-историческое изслѣдованіе о древней области Вятчей». Определено: передать Д. Чл. Бодянскому для разсмотрѣнія.

в. Книгами:

13. Д. Чл. Русскаго Географическаго Общества и другихъ, А. Фабра, отъ 12 Ноября, получ. 7 Декабря, 1861 г., сочиненіе его: «Древній бытъ Эіоны, внѣшняго полуострова Тамани, съ картою. Одесса, 1861.»

14. Д. Чл. Архам. Макарія, отъ 4 Декабря, получ. 7-го, 1861: «Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря, съ литогр. видомъ онаго, изд. 2-е, Спб. 1861 г.»

15. Отъ издателя «Библиографическихъ Записокъ», 23 Декабря: «Раскольническая библиографія Павла Любопытнаго. М 1861» (особый оттискъ изъ «Библ. Записокъ»).

16. Лицея Князя Безбородька, отъ 19 Декабря, 1861, № 57, получ. 7 Генваря 1862 г.: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородька и Нѣжинской Гимназіи, 4 Сентября, 1861.»

17. Императорскаго Александровскаго Лицея, отъ 30 Ноября, 1861 г. № 655, получ. 7 Генваря 1862 г.: 1) «Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго Александровскаго Лицея 19 Октября, 1861 года. Спб.», и 2) «Историческій очеркъ Императорскаго, бывшаго Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго, Лицея, къ 50-лѣтнему юбилею. Спб. 1861 г.».

18. Отъ Д. Чл. И. Д. Бѣляева, его сочиненіе: «Разказы изъ Русской исторіи». Кн. 1-я. М. 1861.

19. Д. Чл. А. Н. Аванасьева: «Народныя Русскія сказки». Выпускъ 6. Москва, 1862 г.

Опредѣлено: означенныя въ §§ 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества.

г. Вещами:

20. Отъ Димитрія Хаджи Ничова, Старшины города Тернова въ Болгаріи, черезъ Вице-Консула А. В. Рачинскаго въ Варнѣ, отъ 10 Августа, 1861 г., получ. 23 Генваря 1862 г., золотая монета Болгарскаго Царя Іоанна Асѣня. Определено: сдать въ Минцъ-Кабинетъ Общества.

Въ концѣ засѣданія Общества Секретарь онаго представилъ только что отпечатанную 4-ую книгу «Чтеній» на 1861 годъ. Содержаніе оной слѣдующее:

I. Изслѣдованія. О Русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка; Д. Мордовцева.

II. Матеріалы Отечественныя. Пословицы Русскаго народа; Сборникъ В. И. Даля.

III. Матеріалы Славянскіе. Путышаствіе къ граду Іерусалиму Іерооея, Іеромонаха Рачанинскаго, въ лѣто отъ бытія 7212, а отъ Р. Х. 1704, месеца Іюліа 3; съ предисловіемъ О. Бодянскаго.

IV. Матеріалы Иностранныя. Путешествія Венеціанца Марка Подо въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и проч. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 1-ой главы 1—21.

V. Смѣсь. Реестръ Козацкихъ дѣлъ въ Польской Метрицѣ въ С.-Петербургѣ при 3-мъ Департаментѣ Сената. Акты, до Русской и Польской Исторіи относящіеся, въ нѣкоторыхъ Архивахъ Швеціи, сообщ. Соревнователь А. Чумиковъ. Записки Русскихъ людей, библиографическія указанія Соревнователя Г. Н. Геннади. Два акта о спорѣ Шуянъ съ крестьянами селъ Иванова и Васильевскаго о переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ за разные товары и продукты въ 1665 году, сообщ. Соревнователь Вя. Борисовъ. Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія и отношеніе его къ быту и языку Русскаго народа, Соревн. Д. Шепинга. Записки о Кизлярѣ. Краткое обзорніе Княжествъ Молдавіи и Валахіи въ политическомъ отношеніи, отъ образованія оныхъ въ Княжества до половины 1831 года. Мнѣніе Д. С. С. Магницкаго о наукѣ естественнаго права. Его же: Рѣчь къ Императорскому Казанскому Университету, произнесенная 15 Сентября, 1825 г. Отношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа къ Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, отъ 24 Мая, 1824 г. Письмо Адмирала Мордвинова къ Статсъ-Секретарю Оленину, отъ 21 Мая, 1825 года. О Графѣ Ѳ. В. Растончинѣ и о событіяхъ 1812 года въ Москвѣ. Рѣчь Дашкова, читанная въ Бесѣдѣ любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 14 Марта, 1812 г. Село Николо-Гостунское съ его древностями, І. Л. Дѣло о Профессорѣ Мельманѣ, сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ. Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Апрѣля 15 дня, 1861 года. Определено: 4-ю книгу «Чтеній» раздать Г. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ

1862 года, Іюня 1-го.

12

Въ чрезвычайномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Дѣйствительнаго Члена В. М. Ундольскаго и въ присутствіи Гг. Д. Членовъ: А. Н. Аванасьева, Графа М. В. Толстаго, Н. В. Закревскаго, и Секретаря Общества Д. Чл. О. М. Боянскаго, 1 Іюня сего 1862 года, читано было:

Отношеніе Его Превосходительства, Госп. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 23 Мая, 1862 года, за № 1714, коимъ онъ увѣдомляетъ Общество, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 10 Мая, въ Совѣтъ Гг. Министровъ, предположеній о порядкѣ цензурованія изданій ученыхъ Обществъ, между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ, 12 Мая:

«Всѣ изданія, какъ періодическія, такъ и не періодическія разныхъ ученыхъ Обществъ и Учрежденій, существующихъ съ разрѣшенія Правительства, не подвергать общей цензурѣ, если отвѣтственность за соблюденіе въ нихъ цензурныхъ постановленій примутъ на себя Предсѣдательствующіе въ сихъ Обществахъ и Учрежденіяхъ, или Секретари, и если Министръ Народнаго Просвѣщенія признаетъ возможнымъ предоставить этимъ лицамъ цензурованіе ихъ изданій.»

По прочтеніи этого Отношенія, Общество единогласно положило просить своего Секретаря, Дѣйствительнаго Члена, О. М. Бодянскаго, принять на себя отвѣтственность по цензурованію изданій Общества, на что Д. Ч. Бодянской изъявилъ свое желаніе.

Опредѣлено: увѣдомить о семъ Его Превосходительство, Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

Стран.

- Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича, и особенно для изображенія ученой его дѣятельности; Д. Чл. П. А. Безсонова. 1 — 208

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Памятныя Записки А. В. Храповицкаго, Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины Второй; изданіе полное, съ примѣчаніями Г. Н. Геннади (окончаніе) 177 — 294

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Галицкая Русь въ XVI столѣтїи, соч. Д. И. Зубрицкаго; переводъ съ Польскаго Д. Чл. А. А. Майкова. 1 — 84

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтїи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго Соревнователя А. Н. Шемякина: Книги 2-ой главы 49 — 77. 349 — 414

ОГЛАВЛЕНИЕ.

V

СМѢСЬ.

	Стран.
Книга пожиткамъ бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка и дѣтей его, Андрея и Якова Полуботковъ, составленная по указу 1724 году Маіоромъ Михайломъ Раевскимъ и Лейбъ-Гвардіи Сержантомъ Львовымъ; сообщ. Г. А. Милорадовичъ.	1 — 90
Акты, до маестностей Полуботковъ относящіяся.	91 — 133
Письма Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева къ Павлу Ивановичу Сумарокову; сообщ. Д. Чл. С. П. Шевыревъ	134 — 151
О различіи Раскольничьихъ сектъ въ Россіи.	152 — 154
Прошеніе Молокановъ къ Государю Императору Александру I	155 — 160
О Духоборцахъ	161
Замѣчанія на ввѣдь чтенія Библіи въ Россіи.	162 — 166
Представленіе начальника церковной Алтайской миссіи, Архимандрита Макарія, Святѣйшему Синоду.	167 — 178
Историческая записка о дѣлѣ Санктпетербургскаго Университета.	179 — 205
Отрывки изъ жизни Московскаго живописца, Протоіеря Петра Семенова; сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ.	205 — 211
Письма В. К. Константина Павловича къ А. П. Ермолову	212 — 217
Письмо Королевы Виртембергской, Великой Княгини Екатерины Павловны, къ А. П. Ермолову.	218
Письма Государя Императора Николая Павловича къ А. П. Ермолову; сообщ. Д. Д. Давыдовъ	219 — 233
Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ	234 — 234

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Разсказъ, записанный со словъ одного изъ участниковъ въ Пугачовскомъ бунтѣ; сообщ. Н. А. Поповъ.	295 — 302
Два семейныя преданія; сообщ. А. А. Кононовъ . .	303 — 309
Письмо Графа Н. Н. Панина къ Генералъ-Поручику Е. А. Щербинину	310 — 311
Письмо Князя Потемкина къ Графу Безбородку. . . .	311 — 312
Два письма Генерала Е. А. Головина къ Генералу А. Н. Потапову, во время слѣдованія въ Главную Армію весной 1831 г.	313 — 317
Протоколы Засѣданій Императорскаго Общества Исто- рій и Древностей Россійскихъ, 1862 года, Февра- ля 3 го дня, и Юня 1-го	319 — 326

**ОНЕЧАТКИ
ВЪ СЕИ КНИЖИЦИ**

Напечатано:

Огл. V. Послѣ 210 страницы 111 и т. д.
— — — 294 страницы 333 и т. д.

Читайте:

211 и т. д.
295 и т. д.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1863 ГОДУ ЖУРНАЛА:

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ будутъ издаваться и въ наступающемъ 1863 году, какъ временное изданіе, четыре раза, въ концѣ Марта, Юня, Сентября и Декабря, по книжкѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора. Содержаніе каждой изъ нихъ составятъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественныя, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

ПОДПИСКА ГОДОВАЯ:

Пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *шесть*.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
 2. Къ Коммиссіонеру Общества, Московскому книгопродавцу, Ивану Васильевичу Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.
-

